1814 г. КОЧУБЕЙ,Аркадій Васильевичъ. Октября 10-го изъ Ротмистровъ Гродненскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій П. Въ 1816 г. переведенъ въ Тверской Драгунскій П. Подполковникомъ.

НОВОСИЛЬЦОВЪ, Владиміръ Григорьевичъ. Апрѣля 5-го изъ поручиковъ Сумскаго Гусарскаго Полка переведенъ Шт.Ротмистромъ въ Лб. Гв. Гусарскій Полкъ. Въ 1817 г. произведенъ въ Ротмистры и Марта 3-го переведенъ въ Иркутскій Гусарскій Полкъ Подполковникомъ.

РОДЗЯНКО,Михаилъ Петровичъ. Апрѣля 30-го изъ отставныхъ Штб. Ротмистровъ Павлоградскаго Гусарскаго Полка принятъ Въ Лб.Гв. Гусарскій Полкъ. Въ 1817 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1819 г. въ Полковники и переведенъ въ Гусарскій Принца Оранжскаго Полкъ.

БИБИКОВЪ,1-й,Илларіонъ Михайловичъ. Октября 28-го Адъютантъ Ген.Адъютанта Князя Репнина,Александрійскаго Гусарскаго Полк. переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ,Штб.Ротмистромъ съ оставленіемъ въ прежней должности. Въ 1817 г.произведенъ въ Ротмистры, въ 1819 г.въ Полковники. Въ 1828 г. въ Ген.Маіоры, по кавалеріи.

ВИТКОВСКІЙ,Адамъ Леонтьевичъ. Октября 28-го изъ Шб.Ротмистровъ Гродненскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Пл. Въ 1816 г. переведенъ въ Лифляндскій Конно Егерскій Полкъ.

Князь ЛЮБОМІРСКІЙ, Января 14-го изъ поручиковъ Павлоградскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ, въ 1817 г. уволенъ въ отставку Ротмистромъ 26-го Іюня.

ЛАЧИНОВЪ, 2-й,Петръ Петровичъ. Мая 10-го изъ поручиковъ Бѣлорусскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ. Въ 1817 г.назначенъ адъютантомъ къ Ген.Адъютанту Васильчикову. Въ 1819 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1821 г.Полковникъ.

Князь ЛОБАНОВЪ РОСТОВСКІЙ,3-й,Алексѣй Яковлевичъ. Августа 17-го изъ поручиковъ Александрійскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ. Въ 1819 г.произведенъ въ Ротмистры, Въ 1823 г.въ Полковники. Съ 1817 г. состоитъ Флигель Адъютантомъ. Въ 1928 г. за отличіе - въ Ген.Маіоры, и въ свиту. Въ 1833 г.- Ген.Адъютантъ. За отличіе подъ Варной получилъ Св.Георгія 4 ст.

Князь ДОЛГОРУКІЙ,Николай Андреевичъ. Изъ подпоручиковъ Изюмскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ, поручикомъ. Въ 1819 г.произведенъ въ Ротмистры. Въ 1825 г. въ Полковники - а въ 1828 г. въ Ген.Маіоры, съ назначеніемъ въ свиту. Въ 1830 г. назначенъ Ген.Адъютантомъ и въ 1833 г.Ген. Лейтенантъ. Состоялъ Виленскимъ и Гродненскимъ Губернаторомъ.

РАЕВСКІЙ,Николай Николаевичъ. Мая 18-го изъ подпоручиковъ 5-го Егерскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ. Въ 1819 г.- произведенъ въ Ротмистры. Въ 1823 г.переведенъ въ Сумской Гус. Полкъ Подполковникомъ 12-го Декабря. При переводѣ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ состоялъ адъютантомъ при Ген.Адъютантѣ И.В.Васильчиковѣ. Въ 1821 г. состоялъ адъютантомъ при Ген.Адъютантѣ И.И.Дибичѣ Въ 1826 г. переведенъ въ Нижегородскій Драгунскій Полкъ, съ назначеніемъ его командиромъ. За отличіе въ бояхъ противъ турокъ,въ 1829 г. произведенъ въ Ген.Маіоры.Въ 1832 г. Командиръ 2-й Бригады ,2-й Конно Егерской Дивизіи. Въ 1838 г. за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ произведенъ въ Ген.Лейтенанты. Въ 1841 г. уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей. Въ 1812-1813 и 1814 г. участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, и главное подъ Смоленскомъ, Бородинымъ Тарутинымъ, Вязьмой, подъ Петерсвалдомъ,Лейпцигомъ, Фершампенуазъ, и подъ Парижемъ гдѣ получилъ орд.Св.Владиміра 4-й ст. Съ 1826-по 1829 г. участвовалъ въ бояхъ при Аббасъ Абадѣ, Джаванъ Буланѣ гдѣ получилъ орд. Св.Георгія 4-й ст.подъ Эриванью. гдѣ получилъ орд. Св.Анны.2-й ст.Подъ Карсомъ получилъ алмазы къ Св.Аннѣ 2 ст.

РАЕВСКІЙ, Николай Николаевичъ (продолженіе):
1814 г. а позднѣе за отличія произведенъ въ Ген.Маіоры. Въ 1838-по 1840 г. руководилъ военными дѣйствіями на Черноморской береговой линіи, совершилъ славныя высадки для занятія берега у Туапсе, и занявъ Цемесъ основалъ гор.Новороссійскъ. Возвелъ нѣсколько укрѣпленныхъ фортовъ, и одинъ изъ нихъ по Высочайшему Повелѣнію названъ Фортомъ Раевскаго. Кромѣ вышеуказанныхъ отличій имѣлъ также орд.Св.Владиміра 3 и 2-й ст.Св.Анны 1-й ст. Бѣлаго Орла, и другія отличія. Пушкинъ былъ съ нимъ друженъ. Ему посвященъ " Кавказскій Плѣнникъ". Скончался въ 1843г. въ Воронежской Губерніи. былъ женатъ на фрейлинѣ А.М.Бороздиной .

ОЛСУФЬЕВЪ, Василій Дмитріевичъ. Мая 3-го изъ корнетовъ Ахтырскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ. Въ 1814 г.- назначенъ Полковымъ адьютантомъ, Въ 1815 г. адьютантомъ Полкового Командира. Въ 1819 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1820г.-уволенъ Января 7-го отъ службы. Въ 1814 г. участвовалъ въ сраженіяхъ и за Сезанъ получилъ орд. Св.Анны 3-й ст.

Князь ЛОБАНОВЪ РОСТОВСКІЙ, Борисъ Александровичъ. Августа 21-го изъ корнетовъ Гродненскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв. Гусарскій Полкъ. Въ 1817 г. уволенъ отъ службы.

ЛАЗАРЕВЪ, Лазарь Якимовичъ. Декабря 13-го изъ корнетовъ Сумского Гусарскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ.

ГОЛУБЦОВЪ, Платонъ Ивановичъ. Декабря 13-го изъ корнетовъ Гродненскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ. Въ 1822 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1826 г. въ Полковники. Въ 1830 году уволенъ къ статскимъ дѣламъ, статскимъ совѣтникомъ.

1815 г. АННЕНКОВЪ, Иванъ Павловичъ. Декабря 12-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1818 г. переведенъ въ Переяславскій Конно-Егерскій Полкъ, Капитаномъ.

БРИЛКИНЪ, Апрѣля 25-го изъ Ротмистровъ Ахтырскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ. Въ 1816 г.-переведенъ въ Ямбурскій Уланскій Полкъ Подполковникомъ.

Князь РАТѢЕВЪ, Юрій Петровичъ. Мая 23-го изъ Шт.Ротмистровъ Арзамасскаго Конно Егерскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ Въ 1816 г. переведенъ въ Дерптскій Полкъ Маіоромъ.

Баронъ КНАБЕНАУ, Иванъ Федоровичъ. Декабря 17-го изъ Шт.Капитановъ Новгородскаго Кирасирскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій П. Штб.Ротмистромъ. Въ 1817 г. произведенъ въ Ротмистры и переведенъ Подполковникомъ въ Стародубовскій Полкъ.

КУСОВНИКОВЪ, Алексѣй Михайловичъ. Марта 1-го изъ Батальона Ея Императорскаго Высочества, переведенъ корнетомъ въ Лб.Гв. Гусарскій Полкъ. Въ 1822 г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1825 г.- уволенъ въ отставку Полковникомъ, 24-го Января.

ЛЕВАШОВЪ, 1-й, Александръ Александровичъ, Декабря 21-го изъ поручиковъ Новгородскаго Кирасирскаго Полка, переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ. Въ 1818 г. уволенъ уволенъ въ отставку Ротмистромъ, въ 1820 г. вновь принятъ обратно въ Полкъ, Штб.Ротмистромъ, произведенъ въ 1822 г. въ Ротмистры. Въ 1825 г. Полковникомъ.

ШЕРЕМЕТЬЕВЪ, Василій Александровичъ. Декабря 23-го изъ поручиковъ Ахтырскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ, въ 1819 г. произведенъ въ Ротмистры и уволенъ по болѣзни.

ЛЕВАШОВЪ, 2-й, Николай Александровичъ. Декабря 21-го изъ портупей юнкеровъ Л.Гв.Артиллерійской Бригады, переведенъ въ Полкъ корнетомъ. Въ 1817 г. уволенъ поручикомъ въ отставку.

1815 г.Князь ИПСИЛАНТІЙ,Дмитрій Константиновичъ. Іюня 4-го изъ молдавскихъ князей, опредѣленъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ корнетомъ. Въ 1817 г.назначенъ адьютантомъ Генерала отъ Кавалеріи Раевскаго. Въ 1821 г.Августа 20-го уволенъ отъ службы.

Графъ ЛЕВАШЕВЪ,Василій Васильевичъ.Апрѣля 25-го Ген.Маіоръ, Шефъ Новгородскаго Кирасирскаго Полка, назначенъ Командиромъ Лб.Гв.Гусарскаго Полка.Въ 1817 г. Ген.Адьютантъ. Въ 1818 г.- Командиръ 2-ой бригады легкой Гвардейской КавалерійскойДивизіи. Въ 1822 г. уволенъ отъ командованія полкомъ.Въ 1824 г. вторично назначенъ Командиромъ Полка. Въ 1826 г. вторично уволенъ отъ командованія, оставаясь Ген.Адьютантомъ. Во время Тильзитскаго свиданія Императоровъ,командовалъ полуэскадрономъ Кавалергардовъ состоящихъ въ конвоѣ Императора Александра 1-го.При Бородинѣ временно командовалъ Кавалергардами и съ Конной Гвардіею закончилъ славную атаку, которая рѣшила участь боя. Подъ Лейпцигомъ раненъ пулею въ грудь и саблею въ руку. Участвовалъ во всѣхъ кампаніяхъ и битвахъ начиная съ 1805-го года до взятія Парижа включительно.Былъ весьма тяжелый начальникъ придирчивый, но прекрасный наѣздникъ.Онъ былъ предсѣдателемъ суда послѣ возмущенія Семеновцевъ,въ 1825 г. онъ былъ на площади при Особѣ Государя и былъ удостоенъ Монаршей признательностью за порядокъ и усердіе. Имѣя полное довѣріе Государя Николая 1-го, первый допрашивалъ декабристовъ.Въ 1832 г. назначенъ Военнымъ Губернаторомъ Кіевскимъ и Волынскимъ, и возведенъ въ графское достоинство. Въ 1838 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта.Въ 1848 г.- скончался отъ холеры. Имѣлъ слѣдующіе знаки отличія:за 1807 г.- золотую саблю съ алмазами, за 1812-1814 года:Св.Георгія 4 ст, и Св.Анну 1-ой ст. съ алмазами, въ 1829 и 1831 году получилъ Св. Александра Невскаго и Св.Владиміра 1-ой ст.

1816 г. МУСИНЪ ПУШКИНЪ,Александръ Матвѣевичъ. Апрѣля 30-го,изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты.Въ 1825 г.въ Ротмистры. Въ 1826 г. въ Полковники. Въ 1834 г. за отличіе въ Ген.Маіоры и состоять въ Свитѣ Его Имп.Величества. Онъ командовалъ полкомъ при штурмѣ г. Варшавы въ 1831 г.До этаго участвовалъ въ походѣ противъ Турціи въ 1829 г. Въ Варшавѣ съ Полкомъ доблестно воевалъ противъ поляковъ проскакавъ съ эскадронами отъ Іерусалимской заставы до Мокотова уничтожая непріятеля, уничтоживъ войско Ягмина.Кромѣ личныхъ наградъ, Полкъ за таковыя дѣйствія удостоился получить Георгіевскія трубы.Въ 1832 году назначенъ Флигель Адьютантомъ къ Его Имп. Величеству.Въ 1836 г. Командиръ 2 бр. 6 лег.Кав.Див.

НАЩОКИНЪ,Павелъ Александровичъ. Октября 27-го, изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Состоитъ Адьютантомъ Е.И.В.Великаго Князя Михаила Павловича.Въ 1826 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1830 г. въ Полковники. Въ 1838 г. уволенъ за болѣзнію отъ отъ службы и опредѣленъ по статскимъ дѣламъ,дѣйст.стат.совѣтникомъ За дѣла въ 1831 г. получилъ золотую саблю и Св.Влад.3-й ст.

Баронъ ОФФЕНБЕРГЪ,1-й,Федоръ Петровичъ. Апрѣля 10-го изъ Маіоровъ Сибирскаго Уланскаго Полка переведенъ въ Полкъ-Ротмистромъ. Въ 1818 г.въ Полковники. Въ 1819 г. назначенъ Командиромъ Павлоградскаго Гусарскаго Полка.

Баронъ ОФФЕБЕРГЪ,2-й, Иванъ Петровичъ.Апрѣля 10-го изъ Шт.Ротмистровъ Лб.Гв.Конно-Егерскаго полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ. Въ 1817 г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1819 г. въ Полковники. Въ 1823 г. Командиръ Ямбургскаго Уланскаго Полка.Въ 1832 г. Командиръ Лб.Гв.Конно-Егерскаго Полка Ген.Маіоромъ, и въ 1835 г. членъ Военнаго Совѣта и Ген. отъ Кавалеріи.

1816 г. Графъ СТРОГАНОВЪ, Сергѣй Григорьевичъ. Января 24-го Флигель - Адьютантъ Его Имп. Величества, изъ поручиковъ Лб. Гв. Литовскаго Полка переведенъ въ Лб. Гв. Гусарскій Полкъ Шт. Ротмистромъ и адьютантомъ къ Ген. Адьютанту Барону Винценгероде. Въ 1817 г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1823 г. въ Полковники, въ 1828 г. въ Ген. Маіоры, и въ Свиту Его Величества. Въ 1835 г. Ген. Адьютантъ а въ 1882 г. Ген. отъ Кавалеріи, Членъ Гос. Совѣта. Отличія Св. Станислава 2 ст. Св. Владиміра 2 ст. Св. Анны 1-ой ст.

ВОЕЙКОВЪ, Дмитрій Васильевичъ. Апрѣля 10-го изъ Шт. Ротмистровъ Гродненскаго Гус. Полка переведенъ въ Полкъ поручикомъ, а въ 1816 г. уволенъ въ отставку колежскимъ ассесоромъ.

ЧАОДАЕВЪ, Петръ Яковлевичъ. Апрѣля 5-го изъ поручиковъ Ахтырскаго Гус. Полка переведенъ въ Полкъ корнетомъ. Въ 1819 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1821 г. уволенъ отъ службы. Одинъ изъ " просвѣщенныхъ " членовъ Московскихъ кружковъ того времени.

КАВЕРИНЪ, Петръ Павловичъ. Августа 18-го изъ Шт. Ротмистровъ Ольвіопольскаго Гус. Полка переведенъ въ Полкъ поручикомъ, въ 1819 г маіоромъ переведенъ въ Павлоградскій Гусарскій Полкъ.

БАРАНОВЪ, Карлъ Ивановичъ. Апрѣля 15-го изъ поручиковъ Сумского Гус. Полка переведенъ въ Полкъ корнетомъ, въ 1820 г. - произведенъ въ Ротмистры, и въ 1825 г. уволенъ для опредѣленія по статскимъ дѣламъ колежскимъ совѣтникомъ.

ХОВРИНЪ, Николай Васильевичъ. Марта 7-го изъ подпоручиковъ Гусар. Александрійскаго Полка переведенъ въ Полкъ и въ 1819 г. переведенъ въ Иркутскій Гус. Полкъ маіоромъ.

КОКОВЦЕВЪ, Николай Николаевичъ. Марта 7-го изъ корнетовъ Лб. Гв. Кирасирскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1823 г. произведенъ въ Ротмистры а въ 1824 г. въ Полковники и уволенъ въ отставку.

Баронъ ГАГЕНЪ, Николай Михайловичъ. изъ корнетовъ Изюмскаго Гус. Полка, переведенъ въ Полкъ. Въ 1817 г. переведенъ въ Малороссійскій Кирасирскій Полкъ поручикомъ.

САБУРОВЪ, 1-й-Яковъ Васильевичъ. Изъ корнетовъ Ахтырскаго Гус. Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1819 г. Шт. Ротмистромъ переведенъ въ Арзамасскій Конно-Егерскій Полкъ.

ТЮТЧЕВЪ, 1-й, Степанъ Николаевичъ. Изъ корнетовъ Ахтырскаго Гус. Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1823 г. произведенъ въ Ротмистры, Въ 1826 г. въ Полковники и уволенъ въ отставку.

ПЛАУТИНЪ, 1-й, Николай Федоровичъ. Изъ корнетовъ Борисоглѣбскаго уланскаго Полка, переведенъ въ Полкъ и въ 1817 г. назначенъ Полковымъ Адьютантомъ Въ 1825 г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1826 году въ Полковники. Въ 1827 г. назначенъ К-ромъ Гус. Принца Оранжскаго Полка. Въ 1839 г. Командиромъ Лб. Гв. Гусарскаго Полка. Въ 1843 г. Ген. Маіоръ. и командиръ 2-й Бр. Гв. Кирасирской Дивизіи. Назначенъ былъ Флигель Адьютантомъ въ 1824 г. Участвовалъ въ Кампаніи 1812 и 1814 г. И въ Турецкой Кампаніи 1829 г. А также при усмиреніи польскаго мятежа. Въ 1843 г. произведенъ въ Ген. Лейтенанты а въ 1849 г. Ген. Адьютантомъ Его Величества. Въ 1856 г. Ген. отъ Кавалеріи и въ 1862 г. состоитъ Членомъ Гос. Совѣта. Имѣлъ много знаковъ отличія и въ томъ числѣ: Св. Анны 2 ст. съ алмазами, Св. Георгія 4 ст. Св. Станислава 1-й ст. орд. Св. Александра Невскаго съ алмазами. Сдѣлалъ многое для дисциплины и пользы Полка.

САБУРОВЪ, Андрей Ивановичъ. Изъ прапорщиковъ Конно Артиллерійской 23-й роты, переведенъ въ Полкъ корнетомъ. Въ 1825 г. произведенъ въ Ротмистры а въ 1827 г. въ Полковники въ Елизаветградскій Гусарскій Полкъ.

1816 г. САБУРОВЪ, Александръ Ивановичъ. Мая 29-го изъ прапорщиковъ Конно-Артиллер. 23-ей роты переведенъ въ Полкъ корнетомъ. Въ 1825 г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1826 г. переведенъ капитаномъ въ Смоленскій Драгунскій Полкъ, Іюля 7-го. Былъ членомъ "сѣвернаго общества", былъ арестованъ и находился въ Петропавловской крѣпости. Въ 1829 г. раненъ на войнѣ противъ турокъ. Въ 1838 г. прощенъ.

ПОРОХОВНИКОВЪ, Николай Петровичъ. Августа 27-го изъ Ротмистровъ Александрійскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ. Въ 1819 г. переведенъ въ Нѣжинскій Конно-Егерскій Полкъ, Полковникомъ.

МЕКЕШИНЪ, Дмитрій Алексѣевичъ. Ноября 8-го, изъ Шт.Ротмистровъ Новгородскаго Кирасирскаго Полка переведенъ поручикомъ въ Полкъ. Въ 1819 г. назначенъ Полковымъ Адьютантомъ, въ 1820 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1826 г. въ Полковники и назначенъ плацъ-маіоромъ г. Павловска. Въ 1826 г. состоитъ по кавалеріи.

ЧЕРТКОВЪ, Иванъ Дмитріевичъ. Августа 18-го состоитъ адьютантомъ Е.Им.В. Великаго Князя Михаила Павловича. Изъ поручиковъ Переяславскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ. Въ 1822 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1826 г. въ Полковники. Въ 1833 г. - уволенъ въ отставку дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ, съ назначеніемъ къ Двору Его Величества въ должности Шталмейстера. За военныя дѣла въ 1831 г. подъ Варшавой получилъ Св.Станислава 2 ст. и золотую саблю.

ЛЕВАШЕВЪ, 1-й, Никита Федоровичъ. Октября 27-го изъ портупей юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1825 г. въ Ротмистры, Въ 1827 г. переведенъ въ Иркутскій Гусарскій Полкъ.

ПОТЕМКИНЪ, Иванъ Дмитріевичъ. Октября 27-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1819 г. уволенъ поручикомъ въ отставку

ГРОТЪ, 1-й, Федоръ Федоровичъ. Октября 27-го, изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1825 г. въ Ротмистры, въ 1827 г. по болѣзни уволенъ въ отставку, Полковникомъ.

ТЮТЧЕВЪ, 2-й, Василій Михайловичъ. Декабря 6-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1826 г. въ Ротмистры, въ 1829 г. уволенъ отъ службы Полковникомъ.

СОЛОМИРСКІЙ, Павелъ Дмитріевичъ. Декабря 6-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1826 г. въ Ротмистры, въ 1829 г. переведенъ въ Александрійскій Гусарскій Полкъ. Въ 1830 г. - переведенъ обратно въ Полкъ Ротмистромъ, въ 1833 г. произведенъ въ Полковники и въ 1839 г. уволенъ къ статскимъ дѣламъ, статскимъ совѣтникомъ. За военныя дѣла въ 1831 г. имѣлъ Св.Влад.4-й ст.

1817 г. ЛАЧИНОВЪ, 1-й, Александръ Петровичъ, Мая 18-го изъ отставныхъ капитановъ Лб.Гв.Драгунскаго Полка принятъ Шт.Ротмистромъ въ Лб. Гв.Гусарскій Полкъ, въ 1817 г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1819 г въ Полковники. Въ 1812 г. въ эскадронѣ Кн.Хилкова зашелъ въ тылъ непріятеля дѣлая развѣдку, былъ окруженъ но съ боемъ пробился, потомъ былъ ординарцемъ при Генералѣ Князѣ Долгорукомъ. Въ бою подъ Лейпцигомъ контуженъ. Получилъ алмазные знаки къ Св.Аннѣ 2ст. Въ 1819 г. переведенъ въ Уланскій Татарскій Полкъ.

МАЙЛЕВСКІЙ, Александръ Михайловичъ. Марта 3-го изъ отставныхъ поручиковъ Лб.Гв.Драгунскаго Полка принятъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ корнетомъ. Въ 1821 г. уволенъ Ротмистромъ отъ службы.

ЗУБОВЪ, Алексѣй Николаевичъ. Изъ корнетовъ Гусарскаго Принца Оранжскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв. Гусарскій Полкъ. Въ 1822 г. уволенъ по болѣзни отъ службы Шт.Ротмистромъ.

1817 г.Графъ О'РУРКЪ,5-й,Людвигъ Егоровичъ. Февраля 28-го изъ корнетовъ Волынскаго Уланскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ, а въ 1818 г. корнетомъ переведенъ въ Лб.Гв.Уланскій П.

Графъ ШУАЗЕЛЬ-ГУФЬЕ,Эдуардъ Октавіевичъ.Апрѣля 15-го,изъ Лб.Гв.Конной Артиллеріи переведенъ въ Полкъ корнетомъ, въ 1817г. уволенъ поручикомъ. Въ 1818 г. вновь принятъ въ Полкъ корнетомъ. Въ 1825 г. произведенъ въ Ротмистры и въ томъ же году переведенъ Полковникомъ въ Александрійскій Гусарскій Полкъ.

Князь САЛТЫКОВЪ,1-й,Иванъ Дмитріевичъ.Іюня 2-го изъ камеръ пажей опредѣленъ корнетомъ въ Полкъ.Въ 1822 г.уволенъ отъ службы Штабсъ Ротмистромъ.

Баронъ ЗАЛЬЦЪ, Февраля 11-го Адьютантъ Главнокомандующаго 1-ою Арміею, Генералъ Фельдмаршала Князя Барклая де Толли, изъ Ротмистровъ Александрійскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ. Въ 1818 г. произведенъ въ Полковники въ Гродненскій Гусарскій Полкъ (Клястицкій).

КЛЕЙНЪ,Федоръ Борисовичъ. Мая 2-го,Адьютантъ Главнокомандующаго 2-ою Арміею Генерала отъ Кавалеріи Графа Витгенштейна, изъ Шт.Ротмистровъ Гродненскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Лб. Гв. Гусарскій Полкъ.Въ 1819 г.произведенъ въ Ротмистры, а въ 1820 г. уволенъ Полковникомъ въ отставку.

Князь КОЗЛОВСКІЙ, Михаилъ Семеновичъ. Сентября 26-го,адьютантъ Генералъ - Адьютанта Корфа, изъ Ротмистровъ Псковскаго Кирасирскаго Полка, переведенъ въ Полкъ. Въ 1819 г.переведенъ въ Новороссійскій Драгунскій Полкъ Полковникомъ.

ПАШКОВЪ,2-ой,Андрей Ивановичъ.Іюня 22-го изъ Шт.Ротмистровъ Лб.Гв.Кавалергардскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ. Въ 1817 г.произведенъ въ Ротмистры, въ 1819 г. въ Полковники.Будучи въ Кавалергардскомъ Полку подъ Бородинымъ былъ контуженъ,въ 1813г.за отличіе подъ Бауценомъ получилъ золотую шпагу.За Фершампенуазъ получилъ Св.Анну 2-й ст. Въ 1825 г.- Св.Анну съ алмазами, и въ 1826 г. Уволенъ Ген.Маіоромъ отъ службы

БАРАНОВЪ,1-й,Иванъ Николаевичъ. Ноября 10-го адьютантъ Генерала отъ Кавалеріи Князя Голицына 1-го, изъ поручиковъ Лб. Гвардіи 2-ой Артиллерійской бригады переведенъ въ Лб.Гв. Гусарскій Полкъ, въ 1819 г. произведенъ въ Ротмистры.Въ 1824 году въ Полковники и назначенъ состоять по кавалеріи.

ПАШКОВЪ,3-й,Егоръ Ивановичъ. Іюля 1-го изъ корнетовъ Кавалергардскаго Полка переведенъ въ Полкъ, въ 1823 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1826 г.Полковникомъ переведенъ въ Иркутскій Гус. Полкъ. Былъ въ 1819 г. адьютантомъ Графа П.А.Толстого въ Москвѣ, въ 1827 г. назначенъ Командиромъ Павлоградскаго Гус. Полка.

ТЕРМИНЪ,Леонтій Антоновичъ. Октября 14-го состоитъ адьютантомъ Генералъ Маіора Мезенцова, изъ поручиковъ Гусарскаго Принца Оранжскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ, въ 1820 г. переведенъ Маіоромъ въ Переяславскій Конно-Егерскій Полкъ.

Князь БАРЯТИНСКІЙ,Александръ Петровичъ.Іюня 28-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты,въ 1826 г. уволенъ въ отставку. Въ 1817 г. былъ адьютантомъ Графа Витгенштейна,въ 1826 г. былъ членомъ "Южнаго Общества",и находился въ Петропавловской крѣпости и приговоренъ къ ссылкѣ.

ТЮТЧЕВЪ,3-й,Николай Михайловичъ.Іюня 28-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1822 г. по болѣзни уволенъ отъ службы Шт. Ротмистромъ.

1817 г. ПУШКИНЪ, 2-ой, Федоръ Матвѣевичъ. Августа 28-го изъ портупей юнкеровъ полка произведенъ въ корнеты. Въ 1826 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1829 г. уволенъ отъ службы полковникомъ. Въ 1833 г. по Высочайшему приказу вновь опредѣленъ въ Полкъ - Ротмистромъ съ назначеніемъ Адьютантомъ Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба. Въ 1834 г. произведенъ въ Полковники а въ 1836 г. переведенъ Полковникомъ въ Одесскій Уланск. Полкъ.

ПЛАУТИНЪ, 2-ой, Сергѣй Федоровичъ. Августа 28-го изъ юнкеровъ полка произведенъ въ корнеты. Въ 1826 г. въ Ротмистры, въ 1829 г. уволенъ отъ службы Полковникомъ.

ТуМАНСКІЙ, Семенъ Ивановичъ. Ноября 14-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1818 г. Декабря 24-го умеръ.

БАТАШЕВЪ, Сила Андреевичъ. Ноября 14-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1827 г. -въ Ротмистры. Въ 1830 г. уволенъ отъ службы за болѣзнію, Полковникомъ.

ЧОРБА, Михаилъ Ивановичъ. Ноября 14-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1822 г. Іюня 9-го скончался.

1818 г. Его Императорское Высочество Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ, Апрѣдя 22-го назначенъ Шефомъ Л.Гв.Гусарскаго Полка. Въ 1825 г.- пожалованъ корнетомъ. Въ 1830 г.-произведенъ въ поручики. Въ 1831 г.- въ Шт.Ротмистры. Въ 1832 г.- Ротмистръ Въ 1834 г.- Полковникъ. Въ 1836 г.-произведенъ въ Ген.Маіоры. Въ 1840 г.- въ Ген.Лейтенанты. Въ 1847 г.- въ полные Генералы. Въ 1852 г. Ноября 6-го Его Императорское Высочество назначенъ Главнокомандующимъ Гвардейскими и Гренадерскими Корпусами.

ТИМАШЕВЪ, Егоръ Николаевичъ. Января 24-го изъ Ротмистровъ Сумского Гусарскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1823 г.произведенъ въ Полковники по кавалеріи.

ЛИНКЕВИЧЪ, Николай Осиповичъ. Августа 21-го- Адьютантъ Генерала отъ Кавалеріи Герцога Александра Виртембергскаго, изъ Ротмистровъ Павлоградскаго Гусарскаго Полка, переведенъ въ Полкъ. Въ 1823 г. переведенъ обратно въ Павлоградскій Гусарскій Полкъ - Полковникомъ.

ОСИПОВЪ, Петръ Еремѣевичъ. Февраля 4-го изъ поручиковъ Ахтырскаго Гусарскаго Полка, Адьютантъ Ген.Адьютанта Коновницына, переведенъ въ Полкъ. Въ 1822 г. произведенъ въ Шт.Ротмистры а въ 1823 г. уволенъ отъ службы.

ТАЛЫЗИНЪ, Александръ Степановичъ. Іюля 9-го Адьютантъ Ген. отъ Кавалеріи Князя Голицына, изъ поручиковъ Л. Гв.Конно-Егерскаго Полка, переведенъ въ Полкъ. Въ 1825 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1827 г. переведенъ въ Павлоградскій Гусарскій Полкъ Полковникомъ.

РЕАДЪ, Евгѣній Андреевичъ. Августа 16-го изъ поручиковъ Конно-Артиллерійской 14-ой роты, переведенъ въ Полкъ. Флигель-Адьютантъ Его Императорскаго Величества. Въ 1825 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1826 г. - въ Полковники. Въ 1828 г. убитъ въ сраженіи противъ Турокъ, Сентября 7-го.

1818 г. Князь ГОЛИЦЫНЪ, 5-й, Василій Сергѣевичъ. Октября 21-го, Флигель адъютантъ Его Императорскаго Величества, изъ поручиковъ Смоленскаго Драгунскаго Полка, переведенъ въ Полкъ. Въ 1825 г.- произведенъ въ Ротмистры. Въ 1827 г. - въ Полковники.въ 1829 г.- уволенъ въ отставку Полковникомъ.

Графъ ЗАВАДОВСКІЙ,Василій Петровичъ. Февраля 18-го, изъ камеръ юнкеровъ Двора Его Величества, опредѣленъ въ Полкъ корнетомъ. Въ 1822 году уволенъ за болѣзнію, поручикомъ.

ГЕНГРОСЪ,Самуилъ Федоровичъ. Марта 11-го,Изъ прапорщиковъ Конно- Артиллерійской 24-ой роты,переведенъ корнетомъ въ Полкъ. Въ 1822 г. переведенъ въ Александрійскій Гус. Полкъ Ротмистромъ.

КАЗНАКОВЪ, Николай Ивановичъ. Апрѣля 20-го, изъ прапорщиковъ Конно- Артеллерійской 7-ой роты, переведенъ въ Полкъ корнетомъ. Назначенъ Полковымъ адъютантомъ до 27-го апрѣля 1819 года. Въ 1824 г. уволенъ отъ службы Шт. Ротмистромъ .

САБУРОВЪ, 4-й, Яковъ Ивановичъ. Января 22-го, изъ юнкеровъ Полка, произведенъ въ корнеты. Въ 1821 г. поручикомъ уволенъ отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

ИЛЬИНЪ, 1-й, Дмитрій Васильевичъ. Января 22-го,изъ юнкеровъ Полка, произведенъ въ корнеты. Въ 1823 г. Ротмистромъ переведенъ въ Иркутскій Гусарскій Полкъ.

ВАСИЛЬЧИКОВЪ,Николай Михайловичъ.Января 22-го,изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты.Дежурный Штабъ офицеръ, Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса. Въ 1829 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1831 г. въ Полковники. Въ 1837 г.- уволенъ къ статскимъ дѣламъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. За отличіе въ 1831 г. и приштурмѣ г. Варшавы- получилъ золотую саблю, и другіе ордена.

ПАШКОВЪ, 4-й, Николай Ивановичъ. Января 22-го изъ портупей юнкеровъ полка произведенъ въ корнеты. Въ 1821 г.- въ поручики. Въ 1824 г. уволенъ къ статскимъ дѣламъ съ повышеніемъ чина.

НОВОСИЛЬЦЕВЪ,Владиміръ Дмитріевичъ. Января 22-го, изъ портупей юнкеровъ полка произведенъ въ корнеты.Въ 1825 г.- умеръ.

Графъ ПРОТАСОВЪ, Николай Александровичъ. Августа 26-го, изъ юнкеровъ Полка, произведенъ въ корнеты. Въ 1829 г. въ Ротмистры.Въ 1831 г. въ Полковники.Въ 1838 г. - въ Ген.Маіоры.Съ назначеніемъ состоять въ Свитѣ Его Величества. Скончался въ 1855 г.

1819 г. Князь ЛОБАНОВЪ РОСТОВСКІЙ, 2-й, Александръ Яковлевичъ. 27-го Апрѣля изъ Подполковниковъ Лб.Гв. Конно- Егерскаго Полка, переведенъ въ Полкъ, и Іюля 5-го, произведенъ въ Полковники. Въ 1828 г. въ Ген. Маіоры. съ назначеніемъ состоять по кавалеріи. Въ 1821г. назначенъ Флигель Адъютантомъ къ Его Величеству.

КАРИЗНА, Федоръ Ивановичъ. Іюля 22-го изъ Ротмистровъ Ахтырскаго Гусарскаго Полка, переведенъ въ Полкъ. Старшій Адъютантъ,Деж. Ген. Главнаго Штаба . Въ 1821 г.- скончался.

ЛАНСКОЙ, Павелъ Сергѣевичъ. Февраля 28-го, изъ поручиковъ Лб. Гв. Конно- Егерскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1826 г.- произведенъ въ Ротмистры. Въ 1830 г. въ Полковники. Въ 1833г.- назначенъ Командиромъ Украинскаго Уланскаго Полка. За отличіе подъ Тополевымъ получилъ золотую саблю. При штурмѣ Варшавы раненъ въ лѣвое плечо. и получилъ Анну 2-ой ст.

1819г. ДУБЯНСКІЙ, Георгій Александровичъ. Марта 29-гоизъ прапорщиковъ Лб.Гв.2-ой Артиллерійской бригады, переведенъ въ Полкъ корнетомъ. Въ 1826 г. произведенъ въ Ротмистры. Переведенъ въ Елизаветградскій Гусарскій Полкъ Подполковникомъ.

АНТОНОВЪ, Иларіонъ Андреевичъ.Марта 19-го изъ поручиковъ Казанскаго Драгунскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Полковой Адьютантъ съ 24-го Іюня. Въ 1826 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1831г. въ Полковники. Въ 1833 г. Командиръ Гусар.Лубенскаго Полка.

Графъ ТОЛСТОЙ, Андрей Васильевичъ. Ноября 1-го, изъ Ротмистровъ Гродненскаго Гусарскаго Полка, переведенъ въ Полкъ. Въ 1821 г.- произведенъ въ Полковники и назначенъ состоять по кавалеріи.

ГОРЛЕНКО, Петръ Ивановичъ. Сентября 20-го адьютантъ Ген. отъ Кавалеріи Витгенштейна, изъ Шт. Ротмистровъ Гродненскаго Гусар. Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1823 г. произведенъ въ Ротмистры, а въ 1826 г. переведенъ Полковникомъ въ Гусар. Гр.Витгенштейна Полкъ.

МОЛОСТВОВЪ, Тавріанъ Христофоровичъ. Іюня 30-го изъ отставныхъ поручиковъ Лб. Гв. Конно- Егерскаго Полка опредѣленъ въ Полкъ - подпоручикомъ.Въ 1819 г. переведенъ въ Ольвіопольскій Гусарскій Полкъ- Шт.Ротмистромъ, Сентября 28-го.

Князь СОЛТЫКОВЪ, Владиміръ Дмитріевичъ. Декабря 31-го,изъ камеръ пажей Высочайшаго Двора переведенъ въ Полкъ корнетомъ. Въ 1829 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1831 г.- скончался.

ШЕВИЧЪ, Федоръ Ивановичъ.Декабря 31-го изъ камеръ пажей Выс. Двора произведенъ въ Полкъ корнетомъ. Въ 1826 г. произведенъ въ Шт. Ротмистры, и въ 1829 г. - скончался.

ЛИСАНЕВИЧЪ, Иванъ Васильевичъ. Октября 30-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты.Въ 1822 г. переведенъ въ Кон.Егер.П.

ЛАНСКОЙ,2-ой,Владиміръ Яковлевичъ. Февраля 2-го изъ портупей юнкеровъ произведенъ въ корнеты. Въ 1820 г.- скончался.

Графъ БОБРИНСКІЙ,1-й,Алексѣй Александровичъ. Февраля 2-го изъ портупей юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1824 г. переведенъ въ Лб.Гв. Кавалергардскій Полкъ поручикомъ.

ДМИТРІЕВЪ-МАМОНОВЪ, Сергѣй Михайловичъ. Апрѣля 13-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты.Въ 1820 г. уволенъ поручикомъ

Князь ЛЮБОМИРСКІЙ,2-ой,Александръ Ксаверіевичъ.Апрѣля 24-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты.Въ 1822 г. уволенъ по болѣзни поручикомъ.

ПАШКОВЪ,Сергѣй Ивановичъ. Апрѣля 24-го изъ юнкеровъ Полка, произведенъ въ корнеты.Въ 1829 г. уволенъ Ротмистромъ отъ службы.

Графъ БОБРИНСКІЙ,2-ой,Павелъ Алексѣевичъ.Января 2-го,изъ портупей юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1822 г. переведенъ въ Елизаветградскій Гусарскій Полкъ корнетомъ. Въ 1824 г.- переведенъ обратно въ Полкъ- корнетомъ. Въ 1827 г. уволенъ отъ службы Шт. Ротмистромъ.

СЛѢПЦОВЪ, Николай Сергѣевичъ. Апрѣля 13-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ чинѣ Ротмистра умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Варшавой,26-го Августа 1831 г. Будучи адьютантомъ Графа А.И.Чернышова командированъ для розысканія бумагъ Пестеля, зарытыхъ въ с. Кирновкѣ, близъ Тульчина. Ротмистромъ командовалъ 5-мъ эскадрономъ, за отличіе въ 1831 г. получилъ Св.Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. За дѣла подъ Тополевымъ -получилъ золотую саблю, Подъ Варшавой 26-го Августа, раненый въ 12 мѣстахъ влетѣлъ въ городъ по слѣдамъ бѣгущаго противника. Погибъ и погребенъ на кладбищѣ Повонзки въ Варшавѣ.

1819 г. САБУРОВЪ,3-ій, Дмитрій Васильевичъ. Апрѣля 13-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты.Въ 1823 г. переведенъ Ротмистромъ въ Иркутскій Гусарскій Полкъ.

АЛАДЬИНЪ,Константинъ Семеновичъ. Іюля 5-го, изъ портупей юнкеровъ произведенъ въ корнеты. Въ 1825 г.- уволенъ отъ службы.

РАХМАНОВЪ, 1-ый,Николай Федоровичъ. Октября 30-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты.Въ 1827 г. уволенъ Шт. Ротмистромъ.

1820 г. Графъ АПРАКСИНЪ,Александръ Петровичъ.Іюня 5-го, изъ отставныхъ Ротмистровъ Ахтырскаго Гусарскаго Полка, принятъ въ Полкъ.Въ 1823 г. произведенъ въ Полковники. Въ 1825 г. уволенъ отъ службы.

КУПФЕРЪ,Александръ Ивановичъ. Апрѣля 10-гоизъ Подполковниковъ Елизаветградскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1822 г. произведенъ въ Полковники а въ 1823 г.назначенъ Командиромъ Изюмскаго Гусарскаго Полка.

Графъ СОЛТЫКОВЪ, Левъ Григорьевичъ. Марта 10-го изъ корнетовъ Лейбъ Кирасирскаго Ея Величества Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1828 г. уволенъ въ отставку Ротмистромъ.

РАХМАНОВЪ, 2-ой,Алексѣй Федоровичъ.Апрѣля 9-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1826 г. уволенъ Шт.Ротмистромъ.

1821 г. Князь ТРУБЕЦКОЙ,Петръ Ивановичъ. Мая 30-го Флигель Адьютантъ Его Императорскаго Величества, изъ поручиковъ Лб.Гв.Преображенскаго Полка переведенъ въ Полкъ.Въ 1828 г. произведенъ въ Ротмистры.Адьютантъ Главнокомандующаго 2-ой Арміи,Ген. отъ Инфант. Графа Дибича за отличіе въ сраженіи противъ турокъ произведенъ въ Полковники и тогда назначенъ Флигель Адьютантомъ. Въ 1829 г. получилъ орденъ Св.Анны 2-ой ст. и Св.Владиміра 3-ей степени.

ВОЕЙКОВЪ,1-ый,Иванъ Петровичъ.Апрѣля 15-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1823 г. уволенъ поручикомъ отъ службы.

ИЛЬИНЪ,1-й,Василій Васильевичъ. Марта 4-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1829 г. въ Ротмистры. Въ 1831 г. уволенъ въ отставку Полковникомъ.

ЛЕВАШОВЪ, 2-ой, Александръ Федоровичъ.Марта 4-го,изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты.Въ 1827 г. переведенъ Маіоромъ въ Екатеринославскій Кирасирскій Полкъ.

НЕДОБРОВЪ, Павелъ Васильевичъ. Марта 4-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты,Въ 1822 г. уволенъ поручикомъ въ отставку.

Графъ фонъ МЕНГДЕНЪ,Александръ Егоровичъ.Марта 4-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1824 г. уволенъ поручикомъ.

Князь СОЛТЫКОВЪ,3-ій,Петръ Дмитріевичъ.Октября 10-го изъ корнетовъ Лейбъ Кирасирскаго Ея Величества Полка, переведенъ въ Полкъ, въ 1827 г. уволенъ отъ службы.

НОРДЪ,Егоръ Августовичъ. Октября 21-го изъ прапорщиковъ Московскаго Драгунскаго Полка переведенъ въ Полкъ корнетомъ. Въ 1827 г. уволенъ поручикомъ отъ службы.

1822 г. ТОЛСТОЙ,Василій Сергѣевичъ.Января 11-го изъ поручиковъ Лб.Гв. Конно-Егерскаго Полка, Адьютантъ Ген. отъ Кавалеріи Князя Голицына,переведенъ въ Полкъ. Въ 1829 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ Октябрѣ того же года уволенъ по статскимъ дѣламъ.

ВОЕЙКОВЪ, 2-ой,Петръ Петровичъ. Января 2-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты.Въ 1829 г. - въ Ротмистры. Въ 1832 г. уволенъ отъ службы Полковникомъ.

ГРОТЪ,2-ой,Василій Федоровичъ.Января 1-го,изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты.Адьютантъ Ген.Адьютанта Граф Дибича. Въ 1828 г. уволенъ Ротмистромъ отъ службы.

1822 годъ. Князь ХИЛКОВЪ,2-ой, Степанъ Александровичъ. Мая 23-го Изъ Ген.Маіоровъ Л.Гв.Драгунскаго Полка,бывши Командиромъ 1-ой Бригады, 1-ой Уланской Дивизіи, переведенъ въ Полкъ, съ назначеніемъ Командиромъ Лейбъ Гвардіи Гусарскаго Полка. Въ 1823 г. назначенъ Командиромъ 2-ой Бригады легкой Гвардейской Кавалерійской дивизіи. Въ 1824 г. назначенъ Командиромъ 1-ой Уланской Дивизіи. (Въ 1802 г. произведенъ въ корнеты Лб.Гв.Коннаго Полка,Въ 1810 г. переведенъ въ Лб.Гв.Драгунскій Полкъ,Въ 1826 г. произведенъ въ Ген.Лейтенанты. Былъ награжденъ слѣдующими знаками отличія: Въ 1807 г. Св.Георгія 4 ст. Въ 1813 г. золотая шпага, Въ 1821 г. Св.Анна 1-ой ст. Въ 1827-г. Св.Владиміра 2-ой ст.Въ 1830 г. Имп.Короной къ Аннѣ 1-й ст.

Князь ТРУБЕЦКОЙ,Николай Ивановичъ.Февраля 21-го Адьютантъ Ген.отъ Инфант.Графа Толстого 1-го,изъ Шт.Ротмистровъ Маріупольскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Полкъ.Въ 1826 г. произведенъ въ Ротмистры, и уволенъ по статскимъ дѣламъ.

КОЛОКОЛЬЦОВЪ,2-й,Григорій Дмитріевичъ. Ноября 26-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1827 г. уволенъ отъ службы по болѣзни Шт.Ротмистромъ. Въ 1829 г. былъ адьютантомъ Подполковника Бахметьева въ корпусѣ жандармовъ. Въ 1832 г. былъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ.

ИЛЬИНЪ.2-й, Федоръ Васильевичъ. Ноября 26-го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1831 г.-въ Ротмистры. Въ 1834 г.-въ Полковники. Въ 1837 г. уволенъ отъ службы Полковник
1823 г. ПАНЮТИНЪ,Василій Константиновичъ. Января 29-го изъ Шт.Ротмистровъ Сибирскаго Уланскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1831 г. назначенъ Командиромъ Бѣлгородскаго Уланскаго Полка

ГЛАДКОВЪ,Яковъ Григорьевичъ, Апрѣля 28-го изъ Шт.Капитановъ Лб.Гв.Павловскаго Полка переведенъ въ Полкъ Шт.Ротмистромъ. Въ 1826 г.произведенъ въ Ротмистры, въ Февралѣ того же года въ Полковники, съ назначеніемъ по кавалеріи.

ЧАГИНЪ,Иванъ Ивановичъ. Января 29-гоизъ поручиковъ Ямбургскаго Уланскаго Полка, переведенъ въ Полкъ.Въ 1829 г.-произведенъ въ Ротмистры. Въ 1833 г. уволенъ Полковникомъ по болѣзни. За отличіе подъ Варшавой въ 1831 г. имѣлъ Св.Анну 2 ст.

МУХАНОВЪ,Николай Алексѣевичъ.Апрѣля 17-го, адьютантъ Ген. отъ Кавалеріи Голенищева Кутузова, изъ корнетовъ Оренбургскаго Уланскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1830 г.-уволенъ отъ службы, по болѣзни, въ колежскіе ассесоры.

НЕПЛЮЕВЪ. 2-й, Андріанъ Ивановичъ. Апрѣля 17-го изъ камеръ пажей опредѣленъ въ Полкъ корнетомъ. Былъ адьютантомъ Ген.Адьютанта Голенищева Кутузова. Умеръ въ 1829 г.

НЕПЛЮЕВЪ,1-й,Иванъ Ивановичъ. Апрѣля 20-го изъ камеръ пажей опредѣленъ въ Полкъ корнетомъ. Въ 1831 г. произведенъ въ Ротмистры. Адьютантъ Ген.Адьютанта Шелашникова. Въ 1837 г.-переведенъ въ Кіевскій Гусарскій Полкъ Полковникомъ. Св.Анна-3 ст

Князь ХИЛКОВЪ,Иванъ Александровичъ Апрѣля 17-го изъ камеръ пажей, опредѣленъ въ Полкъ корнетомъ.Въ 1818 г. уволенъ въ отставку Шт.Ротмистромъ, по домашнимъ обстоятельствамъ.

ВЕРЕЩАГИНЪ,Алексѣй Васильевичъ.Ноября 1-го, изъ портупей юнкеровъ Полка произведенъ въ корнеты. Въ 1831 г. въ Ротмистры, въ 1833 г.уволенъ Полковникомъ въ отставку.

КОЖИНЪ,Михаилъ Николаевичъ.Въ Ноябрѣ изъ портупей юнкеровъ полка произведенъ въ корнеты. Скончался въ 1826 г.

НАТАРЛ,Дмитрій Евстафіевичъ.Ноября 26-го изъ капитановъ Лб.Гв.Конно-Егерскаго Полка переведенъ въ Полкъ Ротмистромъ. Въ 1826 г. переведенъ въ Александрійск.Гусар.Полкъ.

1824 годъ. КУВАЧИНСКІЙ,Василій Дмитріевичъ. 12го Декабря, изъ Шт.Капитановъ Лб.Гв.Конно Егерскаго Полка,переведенъ въ Полкъ. Въ 1826г.произведенъ въ Ротмистры,и уволенъ по статскимъ дѣламъ.

БУЛАЦЕЛЬ,1й,Павелъ Ильичъ.16го Іюля изъ Поручиковъ Лб.Гв. Конно Егерскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1829г.произведенъ въ Ротмистры. 1830г.переведенъ Подполковникомъ въ Гусарскій Принца Оранжскаго Полкъ.

КОЛОКОЛЬЦОВЪ,1й,Владиміръ Григорьевичъ.5го Сентября изъ Поручиковъ Корпуса Инжинеровъ Путей Сообщенія переведенъ въ Полкъ Корнетомъ,въ 1830мъ г.Ротмистръ, въ 1831 г. переведенъ Подполковникомъ въ Бѣлгородскій Уланскій Полкъ.

БУЛАЦЕЛЬ,2й,Василій Ивановичъ.22го Февраля изъ эстандартъ юнкеровъ Полка произведенъ въ Корнеты,въ 1831г.уволенъ по болѣзни Шт.Ротмистромъ.

Фонъ ЛИПГАРТЪ,Григорій Карловичъ.Изъ портупей юнкеровъ Полка произведенъ въ Корнеты.Въ 1830г.уволенъ по домаш.обстоятель.

Графъ ВИТТЪ,Александръ Осиповичъ. 6го апрѣля изъ Камеръ Пажей опредѣленъ въ Полкъ Корнетомъ.Въ 1832г. Ротмистръ, въ 1836 г. уволенъ Полковникомъ по домашнимъ обстоятельствамъ.

ПАШКОВЪ,2й,Иванъ Васильевичъ. 5го Іюля изъ портупей юнкеровъ Полка произведенъ въ Корнеты. 1828г.уволенъ Шт.Ротмистромъ.

Графъ МАНТЕЙФЕЛЬ,Викторъ Андреевичъ.5го Іюля изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ Корнеты.Въ 1828г.скончался Мая 4го.

САБУРОВЪ,Николай Ивановичъ.5го Іюля изъ портупей юнкеровъ Полка произведенъ въ Корнеты. Въ 1830г.уволенъ въ отставку.

БУЛЫГИНЪ,Дмитрій Михайловичъ. 5го Іюля изъ портупей юнкеровъ Полка произведенъ въ Корнеты. 1827г.уволенъ Поручикомъ.

Графъ ШУВАЛОВЪ,Григорій Петровичъ. 1юля 5го изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ Корнеты. 1828г.уволенъ Шт.Ротмистромъ.

Князь ЩЕРБАТОВЪ,Дмитрій Алексѣевичъ. 1юля 10го изъ поручиковъ Лб.Кирасирскаго Ея Величества Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1831г. подъ Тополевомъ раненъ,получилъ орденъ Св.Владиміра 4й ст.съ бантомъ и произведенъ въ Ротмистры,въ 1837 году въ Полковники и уволенъ по болѣзни. Умеръ въ 1853 году.

1825 годъ. КАРПОВИЧЪ,Яковъ Осиповичъ.Марта 29го,изъ Поручиковъ Ямбургскаго Уланскаго Полка переведенъ Корнетомъ въ Полкъ. Полковой Казначей. Въ 1829г. уволенъ Шт.Ротмистромъ по болѣзни.

ЧИРКОВЪ,Николай Александровичъ. 1го Января изъ унтеръ офицеровъ Полка произведенъ въ Корнеты.1827г.уволенъ Поручикомъ.

Князь ТРУБЕЦКОЙ,Алексѣй Ивановичъ. 8го Февраля,изъ унтеръ офицеровъ Полка произведенъ въ Корнеты,въ 1831г.Маіоромъ переведенъ въ Гусарскій Принца Оранжскаго Полкъ.

КОЖИНЪ,Сергѣй Николаевичъ.16го Марта изъ Корнетовъ Лб. Кирасирскаго Полка переведенъ въ Полкъ.Въ 1829г.уволенъ Шт.Ротмис.

Графъ СЕНЪ-ПРИ,Эмануилъ Карловичъ. 16го Мая изъ портупей юнкеровъ Полка произведенъ въ Корнеты. 1825г.въ сентябрѣ переведенъ Корнетомъ въ Александрійскій Гусарскій Полкъ.

Баронъ АРПСЪ-ГОФЕНЪ,Егоръ Карловичъ. КОМАНДИРЪ Полка, съ 1го Іюля 1826г. по 23 Сентября 1833г. Родился въ 1790г. сынъ нарвскаго купца, возведенъ въ баронское Римской Имперіи достоинство въ 1791 году.Въ 1806 г. эстандартъ юнкеръ Кавалергардскаго Полка, произведенъ въ Корнеты,участвуетъ въ Шведской войнѣ и въ 1808г. откомандированъ къ Ген.Раевскому. Участвуетъ во всей кампаніи 1812-1814года, раненъ и награжденъ орденами:Св.Анны 4ст. Св.Владиміра 4й ст.съ бантомъ,отличился подъ Кульмомъ и подъ

Фершампенуазъ, раненъ штыкомъ въ ногу, взялъ 2 орудія, награжденъ Св.Анной 2й ст. и Св.Георгіемъ 4й ст. въ 1821 г. орденъ Св.Владиміра 3й ст, Въ 1825 мъ году опредѣленъ Полковникомъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ. Въ 1826 г.назначенъ Флигель Адьютантомъ къ Его Императорскому Величеству,и Командующимъ Лб.Гв.Казачьимъ Полкомъ, а въ Іюлѣ того же года Командующимъ Лб.Гв.Гусарскимъ Полкомъ. За отличія произведенъ въ Генералъ Маіоры, въ 1827 г. утвержденъ Командиромъ Полка и Командиромъ 2й бригады Ій легкой Гвард.Кавал.Дивизіи. Въ 1828году до 1830г. участвуетъ въ Турецкой кампаніи, а съ 1830го года въ усмиреніи Польскаго мятежа, и боя въ Варшавѣ гдѣ подъ его командованіемъ нашъ Полкъ отличился. Въ 1831г. награжденъ Св.Анной Ій ст. въ 1833г. получаетъ Высочайшую благодарность, пенсію и уволенъ въ отставку по болѣзни съ мундиромъ.

Князь ГОЛИЦЫНЪ,Леонидъ Михайловичъ. 9го Августа изъ прапорщиковъ, Лб.Гв.Конно Егерскаго Полка,переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1827г. -уволенъ Поручикомъ по болѣзни. Въ 1829г. вновь опредѣленъ въ Полкъ, Въ 1834г. Ротмистръ, въ 1835г. уволенъ отъ службы Полковникомъ.

1826 годъ БАРШЕВЪ, Андріанъ Михайловичъ. Участвовалъ въ Отечественной Войнѣ въ Сумскомъ Гусарскомъ Полку. 24го Февраля, старшій Адьютантъ Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба. Изъ капитановъ Лб.Гв.Конно-Егерскаго Полка,переведенъ Ротмистромъ въ Полкъ. Въ 1928 г.произведенъ въ Полковники. Въ 1833г. назначенъ Командиромъ Клястицкаго Гусарскаго Полка. Потомъ командовалъ Ій бригадой,5й легкой Кавалерійской Дивиз. Въ 1840 г.награжденъ орденомъ Св.Георгія 4й ст.

БУДБЕРГЪ, Александръ Ивановичъ. Въ 1825 г. изъ капитановъ Харьковскаго Драгунскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Конно Егерскій Полкъ,въ 1826г. изъ Ротмистровъ этаго полка,Флигель Адьютантъ Его Императорскаго Величества, переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ. Въ 1829г. произведенъ въ Полковники. Въ 1831г. за отличіе подъ Варшавой получилъ орденъ Св.Станислава 2й ст.и состоитъ адьютантомъ Ген.Фелдмаршала графа Дибича Забалканскаго. Въ 1836 году-Генералъ Маіоръ съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. Въ.1844г.Начальникъ Черноморской линіи назначенъ Ген.Адьютантомъ. Потомъ Генералъ отъ Кавалеріи и скончался въ 1877 году.

Князь ГОЛИЦЫНЪ,Василій Петровичъ. Въ 1819г.находился при Прусскомъ Королѣ Фридрихѣ Вильгельмѣ,въ Москвѣ и Петербургѣ. Въ 1825г. Шт.Ротмистръ Оренбургскаго Уланскаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Конно Егерскій Полкъ Поручикомъ,въ 1826г.изъ Шт.Ротмистровъ этаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ.Въ 1829г.-Ротмистръ. Въ 1833г.уволенъ отъ службы къ статскимъ дѣламъ,колеж.совѣтникомъ.

СТОЛЫПИНЪ, Алексѣй Григорьевичъ. 28го Января изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ Корнеты.Въ 1829г. уволенъ Шт.Ротмистромъ по болѣзни.Въ 1833г.принятъ обратно въ Полкъ, въ 1838г.произведенъ въ Ротмистры, участвуетъ на одинъ годъ въ экспедиціи противъ горцевъ. Въ 1843г.Полковникъ, скончался въ 1847г. 15го Сентября. Былъ дядей Лермонтова, и его секундантомъ,былъ образомъ чести и благородства.

ГЕРЗДОРФЪ,Аристъ Феодоровичъ.28го Января изъ унтеръ офицеровъ Полка произведенъ въ Корнеты. Въ 1831г. Шт.Ротмистръ,отличился въ Польшѣ и подъ Варшавой, былъ раненъ,получилъ отличія и золотую саблю. Въ 1833г. Ротмистръ. въ 1839г.-Полковникъ.Въ 1849г.-Генералъ Маіоръ и состоитъ при Ій легкой Кавал.Дивизіи. Въ 1850г.Командиръ Лб.Гв.Кирасирскаго Е.В.Полка,въ 1852г.зачисленъ въ Свиту Его Велич. Въ 1857г.Ген.Лейтенантъ,въ 1864г.Егермейстеръ Высоч.Двора

ЕРШОВЪ,Иванъ Ивановичъ. 23го Октября, изъ Поручиковъ Псковскаго Кирасирскаго Полка принятъ Корнетомъ въ Полкъ.Въ 1831г. Шт.Ротмистръ За отличія въ Польшѣ награжденъ орденами,и золотой саблей.

Въ I834г. произведенъ въ Ротмистры, въ I839г.уволенъ по болѣзни со службы, Полковникомъ.

ЛАВРОВЪ, Сергѣй Ивановичъ. 25го Іюня изъ юнкеровъ Полка, произведенъ въ Корнеты. Въ I827г.переведенъ въ Гусарскій .Графа Фельдмаршала Витгенштейна Полкъ корнетомъ.

МАГНИЦКІЙ, Михаилъ Михайловичъ. Іго Іюля,изъ унтеръ офицеровъ Полка произведенъ въ Корнеты. Въ I831г.-Поручикъ. За отличіе въ Польшѣ получилъ ордена, въ I834г.переведенъ Шт.Ротмистромъ въ Ахтырскій Гусарскій Полкъ.

ШЕВИЧЪ,Егоръ Ивановичъ. Іго Іюля, изъ унтеръ офицеровъ Полка произведенъ въ Корнеты. Въ I834г. произведенъ въ Ротмистры, въ I842г. уволенъ со службы Полковникомъ;I8го Января.

ЕГО Королевское Высочество Принцъ Евгеній ВИРТЕМБЕРГСКІЙ, 6го Іюля Корнетъ Лб.Гв.Гусарскаго Полка, въ I84Iгоду, уволенъ по домашнимъ обстоятельствамъ Шт.Ротмистромъ.

I827 годъ. Графъ МЕНГДЕНЪ, Илларіонъ Егоровичъ. 7го января переведенъ Корнетомъ въ Полкъ изъ Ольвіопольскаго Гусарскаго Полка. Въ I832 г. - уволенъ Шт.Ротмистромъ со службы по домашнимъ обстоятельствамъ.

Князь МУРУЗИ,2й,Александръ Дмитріевичъ. I4го Іюня изъ Пажей произведенъ Корнетомъ въ Гусарскій Ген.Фельдмаршала Графа Витген- x
штейна Полкъ, потомъ переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ;въ I830г.- уволенъ отъ службы Поручикомъ по домашнимъ обстоятельствамъ.

Князь МУРУЗИ,Iй,Георгій Дмитріевичъ. Изъ Пажей произведенъ въ Корнеты въ Гусарскій Ген.Фельдмаршала Графа Витгенштейна Полкъ, потомъ переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ,въ I83I году, за отличіе въ Польшѣ получилъ Св.Анну 4й и 3й ст.съ бантомъ,26го августа при штурмѣ г.Варшавы смертельно раненъ.

ИЗВѢКОВЪ, Иванъ Николаевичъ. I9го Апрѣля,Адьютантъ Генерала Князя Хилкова,изъ Шт.Капитановъ Лб.Гв.Жандармскаго полуэскадрона, переведенъ въ Полкъ Шт.Ротмистромъ. Въ I829г.-Ротмистръ. Въ I834г.- произведенъ въ Полковники ,съ состояніемъ по Кавалеріи.

БЕЗОБРАЗОВЪ, Алексѣй Николаевичъ. 6го Сентября переведенъ въ Полкъ Шт.Ротмистромъ изъ Сумского Гусарскаго Полка. Въ I828г.умеръ.

ХОВЕНЪ, Константинъ Егоровичъ. 25го Декабря, Адьютантъ Генерала Фельдмаршала Графа Витгенштейна,Шт.Ротмистромъ Лубенскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ I828г. произведенъ въ Ротмистры, въ Сентябрѣ въ Полковники, въ I829г.. назначенъ Командиромъ Новгородскаго Полка.

ШЕВИЧЪ,Iй,Михаилъ Николаевичъ. 5го Сентября, Старшій Адьютантъ Штаба Гвард.Резервнаго Кавал.Корпуса. Изъ Поручиковъ Астраханскаго Кирасирскаго Полка,переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ I83Iг. Шт.Ротмистръ, за отличія подъ г.Варшавой получилъ орд.Св.Владиміра 4й ст. съ бантомъ, въ I834г. произведенъ въ Ротмистры, а въ I837 году, въ Полковники съ состояніемъ по Кавалеріи.

ШЕВИЧЪ,2й,Андрей Николаевичъ. 5го Сентября Адьютантъ Его Королевскаго Высочества Генерала отъ кавалеріи Герцога Александра Виртембергскаго,изъ Поручиковъ Астраханскаго Кирасирскаго Полка, переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ I832 г.Ноября 22го,уволенъ отъ службы за болѣзнью,Шт.Ротмистромъ ,для опредѣленія по статскимъ дѣламъ.

I828 годъ.Князь ВЯЗЕМСКІЙ, Александръ Сергѣевичъ.Изъ Корнетовъ Гусарскаго Иркутскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Полковой Адьютантъ съ 23го Апрѣля I830г.За отличія въ Польшѣ награжденъ орденами:Св.Анны 3й ст. и Св.Владиміра 4й ст.съ бантомъ.Въ I838г.-Ротмистръ, въ I844г.-Полковникъ. Въ I848г.Командиръ Гусарскаго Короля Виртембергскаго Полка.

ЧАШНИКОВЪ, Александръ Ивановичъ. 29го Сентября, Адьютантъ Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Е.Имп.Вел. Генералъ Адьютанта Потапова, изъ Поручиковъ Лб.Гв.Конно Егерскаго Полка переведенъ въ Полкъ Поручикомъ. Въ 1834г. Ротмистръ, въ 1837г.-Уволенъ Полковникомъ.

ШИМАНОВСКІЙ, Яковъ Викторовичъ. 23го Апрѣля изъ Поручиковъ Маріупольскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Полкъ Поручикомъ. Въ 1831г. Шт.Ротмистръ, за отличія получилъ орденъ Св.Анны 3й ст. 3го Августа подъ Тополевомъ убитъ врубившись первымъ въ непріятеля.

1829 годъ. НЕКЛЮДОВЪ, Василій Николаевичъ. Окончилъ Императ.Царскосельскій Лицей, 1го Января изъ Поручиковъ Сибирскаго Уланскаго Полка переведенъ Корнетомъ въ Полкъ. Въ 1830г. уволенъ за болѣзнью отъ службы. Въ 1859г. 29го Сентября умеръ въ имѣніи Ржевкѣ, Корчанскаго уѣзда.

ЧЕРЕПОВЪ, 1й, Кириллъ Леонтьевичъ. 14го Апрѣля изъ унтеръ офицеровъ Полка произведенъ въ Корнеты. Въ 1831г. за отличія въ Польшѣ, получилъ ордена: Св.Анны 4й ст.и 3й ст.съ бантомъ, Св.Владиміра 4й ст. Въ 1839г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1841г.переведенъ въ Гусарскій Его Вел. Короля Виртембергскаго Полкъ.

ТУЛИНОВЪ, Николай Ивановичъ. 14го Апрѣля изъ унтеръ офицеровъ Полка произведенъ въ Корнеты. За отличія въ дѣлахъ въ 1831 году, награжденъ былъ Св.Анной 4й и 3й ст. и Св.Владиміра 4й ст.съ бантомъ, Въ 1835 г. уволенъ Ротмистромъ со службы, по болѣзни.

ВРАНГЕЛЬ, Егоръ Петровичъ. 27го Іюня изъ капитановъ Лб.Гв.Конно Егерскаго Полка переведенъ въ Полкъ Ротмистромъ. Въ 1831 году переведенъ Полковникомъ въ Гусарскій Александрійскій Полкъ.

АНДРО, Феодоръ Александровичъ. 10 го Сентября, Адьютантъ Главнокомандующаго Дѣйствующей Арміи, Ген.Фельдмаршала Графа Паскевича Эриванскаго, изъ Поручиковъ Лб.Гв.Конно Егерскаго Полка переведенъ Поручикомъ въ Полкъ. Въ 1834г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1838г.-въ Полковники. Въ 1842г. уволенъ съ чиномъ статскаго совѣтника.

КУРИСЪ, Александръ Ивановичъ. 6го Декабря, изъ Поручиковъ 1го Бугскаго Уланскаго Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ, въ 1830г.-произведенъ въ Поручики, въ 1831г. 5го Мая убитъ при Стар.Якацахъ.

Графъ ТОЛСТОЙ, Константинъ Дмитріевичъ. 6го Декабря, изъ Корнетовъ Ахтырскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1831г.-за отличія, получилъ ордена:Св.Анны 4й и 3й ст.съ бантомъ. Въ 1833г.-Ротмистромъ назначенъ состоять по Кавалеріи.

ФАМИНЦОВЪ, Александръ Андреевичъ. 6го Декабря изъ Импер.Царскосель. Лицея, опредѣленъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1831г.- Поручикъ. За отличія въ дѣлахъ получилъ ордена: Св.Анны 4й ст. и Св.Владиміра 4й ст. съ бантомъ. Былъ раненъ. Въ 1836г. уволенъ Шт.Ротмистромъ въ отставку.

ПАРЛАНДЪ, Иванъ Ивановичъ. 6го Декабря изъ Импер.Царскосельскаго Лицея, опредѣленъ Корнетомъ въ Полкъ. Въ 1836г. уволенъ Шт.Ротмистромъ въ отставку. Скончался въ Англіи въ 1870 хъ годахъ.

1830 годъ. ГАЛЛЪ, Александръ Романовичъ, 30го Января, Адьютантъ Рижскаго Воен.Губернатора Ген.Лейтенанта Барона фонъ Паленъ 3го, изъ капитановъ Лб.Гв.Конно Егерскаго Полка переведенъ въ Полкъ Ротмистромъ. Въ 1831г. смертельно раненъ подъ г.Варшавой.

ТОМИЛОВЪ, Александръ Ивановичъ. 18го Января, изъ Прапорщиковъ Лб.Гв.Московскаго Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1831г.-Поручикъ, за отличія въ дѣлахъ получилъ ордена:Св.Анны 4й и 3й ст. Въ 1837г. Ротмистръ, и назначенъ Подполковникомъ быть по Кавалеріи.

ЗАСѢЦКІЙ, Дмитрій Дмитріевичъ. 13го Февраля изъ юнкеровъ Лб.Гв. Конно Егерскаго эскадрона, произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1839г. Ротмистръ, въ 1840 г. переведенъ въ Кирасирскій Принца Вильгелма Полкъ, Подполковникомъ.

1830 годъ. БУХАРОВЪ, Николай Ивановичъ. 25го Марта изъ Шт.Капитановъ Лб.Гв.Конно Егерскаго Полка, переведенъ въ Полкъ Шт.Ротмистромъ, Адьютантъ Ген.Маіора Глазенапа. Въ 1832г. произведенъ въ Ротмистры,въ 1837г. въ Полковники,въ 1847г.уволенъ отъ службы за ранами Ген.Маіоромъ.

ШТАКЕЛЬБЕРГЪ,Петръ Гасперовичъ. 18го Января изъ Лб.Гв.Павловскаго Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1831г.-Поручикъ, За отличія въ дѣлахъ получилъ: Св.Владиміра 4йст. и Золотую саблю подъ г.Варшавой былъ раненъ. Въ 1832г. назначенъ ис.должность Царскосельскаго Плацъ-Маіора, въ 1833г. произведенъ въ Шт.Ротмистры, скончался въ 1837г. 25го Января.

ЛОМОНОСОВЪ, Александръ Григорьевичъ. 14го Іюня изъ Поручиковъ Павлоградскаго Гусарскаго Полка,"за отличіе"переведенъ въ Полкъ. Въ 1831г. за отличія получилъ:Св.Анну 2й ст.и Золотую саблю, Въ 1833г. произведенъ въ Ротмистры,въ 1837г.-въ Полковники, а въ 1847г. награжденъ орденами:Св.Владиміра 3й ст.и Св.Георгія 4й ст. Въ 1848г. назначенъ Командиромъ Гусарскаго Ген.Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго Полка. Въ 1852г.-произведенъ "за отличіе" въ Ген:Маіоры.Въ 1853г.зачисленъ по Кавалеріи. Будучи въ Полку, по запискамъ современниковъ,Ломоносовъ, никогда не отлучался изъ Царскаго Села, столица его не соблазняла, и онъ всегда былъ "живой хроникой Полка".

ПОНЯТОВСКІЙ,Августъ Іосифовичъ. 14го Іюня изъ Поручиковъ Смоленскаго Драгунскаго Полка переведенъ въ Полкъ.Въ 1831г. за отличіе получилъ ордена:Св.Владиміра 4й ст. Золотую саблю, а за штурмъ г.Варшавы Св.Станислава 3й ст. Въ 1833г. назначенъ Адьютантомъ Е.Им.Выс. Великаго Князя Михаила Павловича. Въ 1841г. уволенъ въ отставку,за болѣзнью,Полковникомъ.

ВЛАСОВЪ, Петръ Ивановичъ. 26го Января изъ Поручиковъ Гусарскаго Александрійскаго Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1833г.-переведенъ Ротмистромъ въ Иркутскій Гусарскій Полкъ.

КЛЮЧАРЕВЪ, Феодоръ Захаровичъ. 1го Іюля, изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ Корнеты Полка. Въ 1833г. Шт.Ротмистромъ уволенъ въ отставку.

УСТИМОВИЧЪ, Николай Прокофьевичъ. 23го Іюля,изъ Подпоручиковъ Лб.Гв.Егерскаго Полка, переведенъ въ Полкъ Корнетомъ, въ 1831г.-произведенъ въ Поручики, получилъ Св.Анну 4й ст.Въ 1833г.произведенъ въ Шт.Ротмистры, въ 1836г. уволенъ въ отставку для опредѣленія по статскимъ дѣламъ.

КРОТКОВЪ, Василій Ивановичъ. 17го Декабря. изъ прапорщиковъ Лб.Гв.Семеновскаго Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ, назначенъ Адьютантомъ къ Начальнику 1й Гвард.Пѣхотной Дивизіи Ген.Адьютанту Шеншину Т му. Въ 1832г. уволенъ для опредѣленія по Статскимъ дѣламъ.

АХМЕТЪ-Ханъ МЕХТУШИНСКІЙ, 11го Іюня зачисленъ въ Полкъ Ротмистромъ. Въ 1834г. произведенъ въ Полковники. Въ 1837г. Въ Генералъ Маіоры съ состояніемъ по Кавалеріи.

Баронъ фонъ БЮЛОВЪ, Детловъ Гебрардовичъ. 10го Декабря изъ Ротмистровъ Прусской службы опредѣленъ въ Полкъ Ротмистромъ. Назначенъ Адьютантомъ Е.Кор.Выс. Принца Адама Виртембергскаго. Въ 1833г. уволенъ въ отставку Полковникомъ.

ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ Высочество,Принцъ Адамъ Людвиговичъ ВИРТЕМБЕРГСКІЙ 10го Декабря изъ Ген.Маіоровъ Польской службы,переведенъ въ Полкъ, Въ 1831г. получилъ Золотую саблю,Св.Георгія 4й ст. Бѣлаго Орла,

Св.Владиміра 2й ст. Св.Александра Невскаго и другія отличія. Назначенъ Ген.Адьютантомъ Его Импер.Величества. Назначенъ Начальникомъ Ій Уланской Дивизіи. Въ І844г. Ген.Лейтенантъ,Ген.-Адьютантъ и уволенъ отъ службы.

І83І годъ. КИРѢЕВСКІЙ, Петръ Степановичъ. Апрѣля І9го, изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ Корнеты. За отличіе въ Польшѣ получилъ Св. Анну 4й ст. Приштурмѣ г.Варшавы получилъ І5 ранъ пиками и саблей, скончался въ І832г. 4го Ноября.

МОСОЛОВЪ,2й,Александръ Феодоровичъ. Января 6го, изъ Поручиковъ Иркутскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Полкъ. За отличія награжденъ Св.Анной 4й ст.и 3й ст. Св.Владиміромъ 4й ст. за штурмъ г.Варшавы. Въ І837г. произведенъ въ Ротмистры, а въ І84Імъ г.уволенъ въ отставку Полковникомъ съ мундиромъ.

МОСОЛОВЪ,Ій, Семенъ Феодоровичъ. Мая Іго,изъ Поручиковъ Иркутскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Полкъ. За отличія въ дѣлахъ получилъ ордена:Св.Анны 3й ст. Св.Владиміра 4й ст. и за штурмъ г.Варшавы Золотую саблю. Въ І834г. уволенъ въ отставку Ротмистромъ.

НАРЫШКИНЪ, Левъ Кирилловичъ. Іюня 7го,изъ Поручиковъ Гусарскаго Принца Оранжскаго Полка переведенъ въ Полкъ. И назначенъ Адьютантомъ Главнокомандующаго Арміей Ген. Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго. За отличія подъ г.Варшавой получилъ Золотую саблю. Въ І832г. переведенъ въ Лб.Гв.Конный Полкъ Поручикомъ.

ВОЕЙКОВЪ, Александръ Васильевичъ. Октября 23го,изъ Поручиковъ Гусарскаго Принца Оранжскаго Полка переведенъ въ Полкъ и назначенъ Адьютантомъ Ген.Адьютанта Муравьева Іго. Въ І837г. уволенъ Ротмистромъ въ отставку за болѣзнью.

ЕРШОВЪ, Николай Ивановичъ. Ноября І5го,изъ Поручиковъ Кавалергардскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ І833г.Назначенъ Адьютантомъ С.Петербургскаго Ген.Губернатора Генерала Графа Эссена. Произведенъ въ Шт.Ротмистры. Въ І834г.уволенъ въ отставку Ротмистромъ.

ГОНЧАРОВЪ, Иванъ Николаевичъ. Ноября І3го изъ Корнетовъ Лб.Гв.Уланскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ І840г.-уволенъ Ротмистромъ въ отставку.

Баронъ ЗАССЪ, Юрій Оттовичъ.Декабря 3го, Адьютантъ Командира 2го Пѣхотнаго Корпуса,Ген.отъ Кавалеріи Барона Крейца,изъ Шт.Ротмистровъ Лб.Гв.Кирасирскаго Его Вел.Полка переведенъ въ Полкъ. Въ І832г. произведенъ въ Ротмистры. Въ І833г. Полковникомъ уволенъ въ Отставку.

Графъ АЛОПЕУСЪ, Феодоръ Давидовичъ. 3го Декабря,изъ Поручиковъ Кирасирскаго Его Величества Полка переведенъ въ Полкъ. Въ І837г. переведенъ въ 7ой Кавказскій линейный бат. Въ І84Іг. Шт.Ротмистромъ возвращенъ въ Полкъ. Въ І843г.-произведенъ въ Ротмистры. Въ І846г.назначенъ Адьютантомъ Е.Имп.Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго. Въ І847г. произведенъ въ Полковники.Въ І852г.Флигель-Адьютантъ,въ І853г. Командиръ Гусарскаго Александрійскаго Полка.Въ І855г. состоитъ Ген.Маіоромъ.

1831 годъ БѢЛАВИНЪ,Иванъ Владиміровичъ. 3го Декабря,изъ Корнетовъ Лб.Гв.Кирасирскаго Е.Вел.Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1833г.Поручикомъ переведенъ въ Иркутскій Гусарскій Полкъ.

ГЕЧЕВИЧЪ,Левъ Викентьевичъ. 10го Декабря,изъ Корнетовъ Лб.Гв.Кирасирскаго Е.Вел.Полка переведенъ въ Полкъ.Назначенъ Адьютантомъ Штаба Гвардейскаго Кавалерійскаго Корпуса. Въ 1837г. переведенъ въ Лб.Кирасирскій Е.Выс.Наслѣдника Цесаревича Полкъ Ротмистромъ. Въ 1849г. пожалованъ Флигель Адьютантомъ къ Его Величеству, Полковникомъ.Въ 1851г. Зачисленъ въ Свиту, въ 1861г. Ген.Лейтенантъ.

МЕРГАСОВЪ, Дмитрій Васильевичъ. 25го Ноября Адьютантъ Главнокомандующаго Арміей Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго, изъ Прапорщиковъ Лб.Гв.Семеновскаго Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1835г. уволенъ въ отставку Шт.Ротмистромъ.

ПАСТОЛЬСКІЙ, Михаилъ Ивановичъ. 22го Декабря изъ Корнетовъ Кирасирскаго Его Вел.Полка переведенъ въ Полкъ,и назначенъ Плацъ Маіоромъ г.Царскаго Села. Въ 1833г.-состоитъ по Кавалеріи, съ ношеніемъ вицъ-мундира своего Полка.

ЛЕОНТЬЕВЪ, Александръ Николаевичъ. 23 го Февраля,состоя при Ген.Адьютантѣ Графѣ Бенкендорфѣ,изъ Шт.Капитановъ Лб.Гв. Семеновскаго Полка переведенъ въ Полкъ Шт.Ротмистромъ. Въ 1832г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1839г.назначенъ по Кавалеріи Полковникомъ, въ той же должности.

1832 годъ. ДУБОВИЦКІЙ, Николай Александровичъ. Марта 18го изъ Шт.Ротмистровъ Лб.Гв. Конно Егерскаго Полка переведенъ въ Полкъ Поручикомъ. Въ 1837г. произведенъ въ Ротмистры и переведенъ въ С.Петербургскій Полкъ,Подполковникомъ.

Графъ ВАСИЛЬЕВЪ,Александръ Владиміровичъ. 7го Января изъ Прапорщиковъ Тираспольскаго Конно Егерскаго Полка,переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1837г. уволенъ Поручикомъ въ отставку.

ЛЬВОВЪ, Андрей Михайловичъ. 11го Февраля состоя при Ген. отъ Инфантеріи Князѣ Щербатовѣ,изъ Ротмистровъ Кавалергардскаго Полка,переведенъ въ Полкъ Ротмистромъ. Въ 1834г. произведенъ въ Полковники. Въ 1846г.Ген.Маіоръ въ отставкѣ.

КИРѢЕВЪ,Михаилъ Никитичъ. 28го Февраля,Адьютантъ Кіевскаго Воен.Ген.Губернатора Ген.Адьютанта Левашова,изъ Поручиковъ Лб.Гв.Жандармскаго Полуэскадрона переведенъ въ Полкъ Шт. Ротмистромъ съ оставленіемъ въ той же должности. Въ 1833г.-назначенъ состоять по кавалеріи Маіоромъ.

БОРОЗДИНЪ, Александръ Николаевичъ. Марта 1го Адьютантъ Ген.отъ Кав.Князя Голицына,изъ Поручиковъ Лб.Гв.Коннаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1835г. Ротмистромъ уволенъ въ отставку.Въ маѣ вновь опредѣленъ въ Полкъ Шт.Ротмистромъ, Въ 1837г. произведенъ въ Ротмистры,въ 1842г.уволенъ въ отставку по статскимъ дѣламъ, съ чиномъ колежскаго совѣтника.

ХВОСТОВЪ, Дмитрій Васильевичъ. Марта 1го,Шт.Ротмистромъ Александрійскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Полкъ Поручикомъ. Въ 1832г. уволенъ,служилъ въ Нижегородцахъ. Былъ разжалованъ,въ 1835г. Въ Лб.Гв.Гродненскомъ Гус.Полку.

1832 годъ. БОБОРЫКИНЪ, Петръ Алексѣевичъ. 1го Марта,изъ Подпоручиковъ Лб.Гв.Московскаго Полка,переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1832г. уволенъ въ отставку къ статскимъ дѣламъ.

КУШЕЛЕВЪ,2й, 1го Марта,изъ Прапорщиковъ Лб.Гв.Московскаго Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1833г.-въ отставкѣ Поручикомъ.

БАКАЕВЪ, Владиміръ Дмитріевичъ. 1го Марта изъ Прапорщиковъ Лб.Гв.Гренадерскаго Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1840г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1843г. уволенъ въ отставку Полковникомъ.

Князь ЩЕРБАТОВЪ, Александръ Михайловичъ. 2го Апрѣля изъ Поручиковъ Лб.Кирасирскаго Его Велич.Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1837г. произведенъ въ Шт.Ротмистры, умеръ въ 1838г.

Баронъ УНГЕРНШТЕРНБЕРГЪ,Феодоръ Борисовичъ. 2го Апрѣля, изъ Корнетовъ Кирасирскаго Ея Имп.Выс.Вел.Кн.Елены Павловны Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1833г. уволенъ Поручикомъ въ отставку по болѣзни. За Варшаву имѣлъ орд.Св.Анны 3й ст.

СУХАРЕВЪ, Александръ Александровичъ. 28 го Апрѣля,изъ отставныхъ Шт.Ротмистровъ Лб.Гв.Коннаго Полка переведенъ въ Полкъ и назначенъ Адьютантомъ Ген.Адьютанта Графа Бенкендорфа. Въ 1833г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1837г. уволенъ въ отставку Полковникомъ.

ПАШКОВЪ, Михаилъ Васильевичъ. 23го Іюня, изъ отставныхъ Ротмистровъ,Кавалергардскаго Полка,переведенъ въ Полкъ Шт.Ротмистромъ съ назначеніемъ Флигельадьютантомъ Его Имп. Величества. Въ 1832г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1838г. въ Полковники, въ 1847г. въ Ген.Маіоры съ назначеніемъ въ Свиту. Въ 1856г. Ген.Лейтенантъ,въ Ген.Штабѣ,управляющій внѣшней торговлей,Инспекторъ Пограничной стражы,и членъ Коннозаводства.

ШЕПЕЛЕВЪ, Дмитрій Ильичъ. 13го Октября,изъ Корнетовъ Павлоградскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Полкъ, въ 1837г.-уволенъ Поручикомъ въ отставку.

Графъ ЛАМБЕРТЪ, Іосифъ Карловичъ. 24го Октября изъ Поручиковъ Лб.Гв.Конно Егерскаго Полка переведенъ въ Полкъ, Полковой Адьютантъ съ 31го Марта 1835г. по 23го Декабря 1837г. Въ 1839г. уволенъ за болѣзнью въ отставку Шт.Ротмистромъ. Въ 1855г. Флигель Адьютантъ, въ 1856г. Ген.Маіоръ въ Свитѣ , въ 1861г. Ген.Лейтенантъ, въ 1879г.скончался 8го Декабря.

Князь ДАДІАНЪ, Александръ Тореловичъ. 4го Ноября изъ камеръ юнкеровъ Двора Его Величества опредѣленъ въ Полкъ, Поручикомъ, въ 1834г. скончался 17го Декабря.

1833 годъ. Графъ ЛЮКСЕМБУРГЪ, Валеріанъ Людвиговичъ. Въ 1830г. опредѣленъ Прапорщикомъ въ Лб.Гв.Драгунскій Полкъ, въ 1831г.за Варшаву получаетъ Св.Анну 4й и 3й ст. Св.Владиміра 4й ст.съ бантомъ и золотую саблю. Поручикъ. Въ 1833г. 6го Апрѣля переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1834г. за ранами Поручикомъ уволенъ въ отставку.

ЯКОВЛЕВЪ, Алексѣй Алексѣевичъ. 30го Апрѣля переведенъ въ Полкъ изъ Поручиковъ Кіевскаго Гус.Полка.Въ 1839г. переведенъ Маіоромъ въ Александрійскій Гусарскій Полкъ.

МУСИНЪ ПУШКИНЪ, Николай Матвѣевичъ. 30гоАПРѢЛЯ изъ Поручиковъ Ахтырскаго Гусарскаго Полка,переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1834г. Уволенъ въ отставку.

РЕЙНГОЛЬДТЪ, Александръ Эмиліевичъ. 22го Іюля изъ Поручиковъ Оренбургскаго Уланскаго Полка переведенъ въ Полкъ, въ 1840г. произведенъ въ Ротмистры,въ 1841г. -въ Полковники, въ 1855г. назначенъ Командиромъ Александрійскаго Гусарскаго Полка..

УЛЬЯНОВСКІЙ, Викторъ Семеновичъ, 20го Октября изъ Поручиковъ Драгунскаго Е.Корол.Выс. Герцога Виртембергскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1839г. переведенъ Маіоромъ въ Гусарскій Е.Вел.Короля Ганноверскаго Полкъ.

ВАРЛАМЪ, Иванъ Константиновичъ. 16го Октября,Адьютантъ Ген.Адьютанта Строганова 2го, изъ Корнетовъ Ольвіопольскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1841г. уволенъ за болѣзнью по статскимъ дѣламъ ,надворнымъ совѣтникомъ.

ДЕМИДОВЪ,2й,14го Іюля изъ юнкеровъ Кавалергардскаго Полка произведенъ въ Корнеты,въ 1827г. Адьютантъ Ген. Адьютанта Депрерадовича, въ 1829г. уволенъ въ отставку. Въ 1833г. 22го Октября изъ остав. Корнетовъ опредѣленъ на службу въ Полкъ. Въ 1834г. Поручикъ,назначенъ Адьютантомъ 2й Бригады 1й Легкой Гвард.Кавал.Дивизіи. Въ 1835г. уволенъ Шт.Ротмистромъ, а въ 1858г. скончался въ Палермо.

МЕХТИ-АССАНЪ-ХАНЪ. Ноября 8го изъ юнкеровъ Полка, произведенъ въ Корнеты. Въ 1835г. Командированъ на 1 годъ на Кавказъ, въ отдѣльный Кав.Корпусъ. противъ горцевъ. Въ 1838г. переведенъ въ Гусарскій Е.В.Короля Виртембергскаго Полкъ.

1834 годъ. Князь ГОЛИЦЫНЪ, Григорій Григорьевичъ. 13го Января Адьютантъ Ген.Адьютанта Графа Воронцова изъ Шт.Ротмистровъ Иркутскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Полкъ Поручикомъ. Въ 1838г. Назначенъ состоять по Кавалеріи.

ДЕМИДОВЪ,1й, Александръ Григорьевичъ, 30го Августа, Адьютантъ Военнаго Министра,Ген.Адьютанта Графа Чернышева, изъ Шт.Ротмистровъ Кавалергардскаго Полка переведенъ въ Полкъ съ преждней должностью. Въ 1835г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1849г. -въ Полковники по Кавалеріи.

БИБИКОВЪ, Николай Петровичъ. 30го Августа изъ Подпоручиковъ Лб.Гв.Литовскаго Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ, Въ 1842г. назначенъ по Кавалеріи Подполковникомъ.

БАРАТЫНСКІЙ, Иракліонъ Абрамовичъ. 7го Іюня,Адьютантъ Ген.Фельдмаршала Графа Дибича Забалканскаго, Лб.Гв.Уланскаго Полка Ротмистръ назначенъ Флигель Адьютантомъ къ Его Импер.Величеству. Въ 1834г.изъ Ротмистровъ своего Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ.Въ 1836г. произведенъ въ Полковники. Въ 1842г. Ген.Маіоръ по Кавалеріи,съ назначеніемъ исп.дол.Военнаго губернатора г.Ярославля.

Князь ВИТГЕНШТЕЙНЪ, Алексѣй Петровичъ. 2го Октября, изъ Камеръ юнкеровъ Императорскаго Двора опредѣленъ въ Полкъ Корнетомъ,въ 1839г. уволенъ Шт.Ротмистромъ за болѣзнью.

1834 годъ. Князь ДОЛГОРУКІЙ, Ростиславъ Алексѣевичъ. 6го Декабря изъ отставныхъ Ротмистровъ Уланскаго Его Импер. Выс. Полка переведенъ въ Полкъ Поручикомъ. Въ 1839г. уволенъ въ отставку Ротмистромъ.

ГЕНЪ,Константинъ Феодоровичъ. 16го Декабря изъ отставныхъ Подпоручиковъ Лб.Гв.Конно Піонерскаго Дивизіона переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Назначенъ Адьютантомъ Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи. Въ 1838г. уволенъ въ отставку,по болѣзни, Шт.Ротмистромъ.

ТИРАНЪ, Александръ Францевичъ.Изъ юнкеровъ Полка въ Корнеты. Въ 1842г. произведенъ въ Ротмистры,въ 1848г.- въ Полковники, въ 1850г. Въ отставку Полковникомъ.

ЛЕРМОТОВЪ, Михаилъ Юрьевичъ. Въ 1830г. поступилъ въ Московскій Университетъ.Въ 1832г. поступилъ въ Школу Гвард. Подпрапорщиковъ и юнкеровъ. Ноября 22го произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.Въ 1837г. переведенъ въ Нижегородмкій Драгунскій Полкъ. Въ 1837г. изъ Корнетовъ Гродненскаго Гусарскаго Полка переведенъ обратно въ Полкъ. Въ 1840г. переведенъ въ Тенгинскій пѣхотный Полкъ Поручикомъ. Лермонтовъ родился въ Москвѣ, въ 1814г. 2го Октября,происходилъ изъ старинной Шотландской фамиліи. Извѣстный поэтъ и писатель, въ 1841г.- убитъ 15го Іюля,майоромъ Мартыновымъ на дуэлѣ у Машука.

1835 годъ. Челяевъ, Сергѣй Гарриловичъ. Января 6го,Адвютантъ Ген.Адьютанта Перовскаго, изъ Шт.Ротмистровъ Нижегородскаго Полка переведенъ въ Полкъ съ той же должностью. Въ 1837г.- произведенъ въ Ротмистры, въ 1844г. состоитъ по Кавалеріи.

ВАСИЛЬЕВЪ,3й, Демосфенъ Васильевичъ. 6го Января, Адьютантъ Ген.Адьютанта Перовскаго,изъ Поручиковъ Лб.Гв. Піонернаго эскадрона переведенъ въ Полкъ въ той же должности. Въ 1839г. уволенъ Ротмистромъ въ отставку.

ОСОРГИНЪ, Михаилъ Саввичъ. Января 12го изъ Шт.Ротмистровъ Лб.Гв.Коннаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1837г. уволенъ Полковникомъ въ отставку.

ПОЦЦО, Александръ Карловичъ, 6го Декабря Адьютантъ Ген.Адьютанта Берга,2го, изъ Ротмистровъ Лубенскаго Гус. Полка переведенъ въ Полкъ въ 1839г.Ротмистромъ въ отставкѣ.

РЕМИ, Александръ Гавриловичъ. 13го Декабря,изъ Ротмистровъ 1го Бугскаго Уланскаго Полка переведенъ въ Полкъ Шт. Ротмистромъ. Въ 1839г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1840г.- назначенъ къ Начальнику Штаба Войска Донскаго-Подполковникомъ.

ЛОПУХИНЪ, Адріанъ Феодоровичъ, 14го Декабря,Адьютантъ Ген.Фельдмаршала ф.деръ Остенъ Сакена,изъ Шт.Ротмистровъ Сумского Гус.Полка переведенъ въ Полкъ Поручикомъ. Въ 1837г. переведенъ Ротмистромъ въ Украинскій Уланскій Полкъ.

Князь АБАМЕЛЕКЪ, Семенъ Давидовичъ.Родился въ 1815г. Въ 1830г. былъ въ Школѣ Гвард.Подпрапорщиковъ и юнкеровъ. 1835г. 31го Августа произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1842г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1849г. въ Полковники, Въ 1859 г.уволенъ Ген.Маіоромъ въ отставку.Современники пишутъ что въ его гнѣвѣ и вспыльчивости,было рѣдкое добродушіе,умъ и находчивость!Писалъ портреты и картины.

1836 годъ. ДЮКЛУ, Борисъ Николаевичъ. Изъ отставныхъ Поручиковъ Лб.Гв.Конно Егерскаго Полка,опредѣленъ въ Полкъ, Въ 1838г. уволенъ Шт.Ротмистромъ въ отставку.

Баронъ РОЗЕНЪ,Дмитрій Григорьевичъ. Мая 3го изъ Поручиковъ Нижегородскаго Драгунскаго Полка, переведенъ въ Полкъ Корнетомъ.Въ 1842г. произведенъ въ Ротмистры,въ 1848г. Полковникомъ уволенъ въ отставку,въ 1885г.-умеръ.

Князь МЕНЬШИКОВЪ, Владиміръ Александровичъ. 30го Августа 1832г. изъ пажей произведенъ Прапорщикомъ по Артиллеріи, 3го Августа изъ Подпоручиковъ переведенъ въ Полкъ Корнетомъ, состоялъ Адьютантомъ Шефа Жандармовъ, Командующаго Импер.Глав.Квартирой,Ген.Адьютанта Графа Бенкендорфа, и Шт.Ротмистромъ назначенъ въ Свиту. Въ 1845г. въ чинѣ Полковника состоитъ Флигель Адьютантомъ, Въ 1849г. произведенъ въ Ген.Маіоры состоя въ Свитѣ Его Величества. Въ 1855г. Управляющій Импер.Квартирой и Его Им.Величества Конвоя.Въ 1857г.въ Госуд.Коннозаводствѣ Въ 1865г. Ген.Лейтенантъ и Ген.Адьютантъ. Въ 1873г.Ген.отъ Кавалеріи,и въ 1875г. Членъ Главнаго Воен.Госпит.Комитета. Умеръ въ 1883г. Являлся сыномъ Главнокомандующаго Арміей въ Крымскую кампанію.

ПИШКЕВИЧЪ,Платонъ Александровичъ. Адьютантъ Дежур.Ген. Главнаго Штаба Е.Имп.Величества,изъ Шт.Ротмистровъ Сумского Гусарскаго Полка переведенъ въ Полкъ Поручикомъ. Въ 1841г. произведенъ въ Ротмистры,въ 1849г. Полковникомъ уволенъ въ отставку.

ЖУКОВЪ, Иванъ Ивановичъ. 6го Декабря изъ Поручиковъ Павлоградскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ, въ 1839г. уволенъ Шт.Ротмистромъ за болѣзнью.

НИКИТИНЪ, Василій Павловичъ. 4го Сентября изъ юнкеровъ Полка произведенъ въ Корнеты. Въ 1839г.Поручикъ,на одинъ годъ командированъ на Кавказъ противъ горцевъ. Въ 1843г.-Ротмистръ, въ 1849г. Полковникъ, въ 1852г.въ отставкѣ.

1837 годъ. ДЖАВАТЪ-ХАНЪ-ШИРВИНСКІЙ. 27го Февраля,изъ Корнетовъ Кавказскаго горскаго полуэскадрона переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1837г. уволенъ Поручикомъ, въ 1839г.вновь опредѣленъ въ Полкъ Корнетомъ,состоя при Кавказскомъ Корпусѣ.Въ 1855г. состоитъ Полковникомъ нашего Полка, а въ 1877г. Ген.Маіоръ Полка при Кавказской Арміи.

Князь ДОЛГОРУКІЙ,2й,Александръ Николаевичъ.27го Іюля, изъ камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1840г.-Поручикъ,командированъ на Кавказъ на одинъ годъ въ экспедицію противъ горцевъ. Въ 1842г.произведенъ въ Шт.Ротмистры а въ 12го Іюля убитъ на дуэлѣ съ Княземъ Яшвилемъ,Вл.Вл. который былъ разжалованъ въ рядовые въ Куринскій пѣх.полкъ.

Принцъ Фридрихъ ГОГЕНЛОЕ-ВАЛЬДЕНБУРГСКІЙ, 28го Августа уволенъ изъ Имп.Австрійской Арміи,принятъ въ Полкъ Поручикомъ,и назначенъ Флигель Адьютантомъ къ Его Имп.Величеству. Въ 1839г.назначенъ состоять при Кавказ.Корпусѣ для командованія Почетной Командой Мусульманъ при Корпусной Квартирѣ.

1837 годъ, (продолженіе),Въ 1840г. произведенъ въ Шт.Ротмистры, и состоять по Кавалеріи Маіоромъ. Въ 1850г.Полковникъ и Флигель Адьютантъ,за отличія по службѣ произведенъ въ Ген. Маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. Въ 1856г.- Ген.Адьютантъ,Ген.Лейтенантъ,умеръ въ 1884г.въ Германіи.

1838г. Князь БАРЯТИНСКІЙ,Александръ Ивановичъ. Родился въ 1815г. Въ 1831г. въ Школѣ Гв.Подпрапорщиковъ и юнкеровъ.Въ 1833г.- Корнетъ Лб.Кирасирскаго Е.Выс.Наслѣдника Цес.Полка,въ 1838г. 30го Августа,Адьютантъ Е.И.Выс.Наслѣдника Цесаревича изъ Поручиковъ переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1840г.- произведенъ въ Ротмистры,въ 1845г. въ Полковники,награжденъ орденомъ Св.Георгія 4й ст. за мужество въ борьбѣ противъ Шамиля. Въ 1847г. назначенъ Флигель Адьютантомъ и Командиромъ Егерскаго Ген.Адьютанта Князя Чернышева Полка, съ состояніемъ по Арміи при Кавказскомъ Корпусѣ.Въ 1848г.-за отличія противъ горцевъ произведенъ въ Ген.Маіоры, и съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. Въ 1852г.командуя 20й пѣхотной дивизіей противъ горцевъ,произведенъ въ Ген. Лейтенанты, въ 1853г. назначенъ Ген.Адьютантомъ къ Его Импер.Величеству. Въ 1854г. награжденъ орденомъ Св.Георгія 4й ст.въ званіи Помощника Командующаго войсками,въ дѣлѣ при Курюкъ-Дара. Въ 1859г.получилъ орденъ Св.Георгія 2й ст. за быстрое покореніе населенія въ части Кавказа,позднѣе является Главнокомандующимъ Кавказской Арміи и Намѣстникомъ Кавказа въ чинѣ Ген.отъ Инфантеріи.Награжденъ золотой шпагой украшенной алмазами, позднѣе назначенъ Фельдмаршаломъ. Будучи почетнымъ членомъ Николаевской Академіи Ген.Штаба, Членомъ Госуд.Совѣта,скончался въ 1879г.

1839годъ. Графъ БРАНИЦКІЙ, Ксаверій Владиславовичъ.18го Апрѣля изъ Шт.Ротмистровъ Ахтырскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Полкъ Поручикомъ. Въ 1843г. Адьютантъ Главнокомандующаго Арміей,Ген.Фельдмаршала. Графа Паскевича Эриванскаго, Шт. Ротмистромъ пожалованъ Флигель Адьютантомъ къ Его Имп.Величеству. Въ 1843г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1845г.- уволенъ въ отставку за болѣзнью.

НОРВЕРТЪ, Викентій Ивановичъ. 4го Мая Ген.Маіоръ Командиръ Александрійскаго Гусарскаго Полка назначенъ Командующимъ ЛЕ.Гв.Гусарскимъ Полкомъ, 25го Іюля назначенъ состоять по Кавалеріи.

Князь ГОЛИЦЫНЪ, Александръ Феодоровичъ,(съ 1852года- Князь Прозоровскій Голицынъ), родился въ 1810г.умеръ въ 1898г.Въ 1829г. Прапорщикъ Лб.Гв.Преображенскаго Полка,въ 1831г. участвовалъ въ Польскихъ дѣлахъ, въ 1837г. уволенъ для опредѣленія по статскимъ дѣламъ. Въ 1839г. изъ отставныхъ Шт.Капитановъ Лб.Гв.Преображенскаго Полка опредѣленъ въ нашъ Полкъ Поручикомъ, въ 1841г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1843г. назначенъ Флигель Адьютантомъ и въ 1844г.Полковникъ. Въ 1849г. за отличіе по службѣ произведенъ въ Ген. Маіоры, съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. Въ 1855г.- Командиръ Лб.Гв.Конно Гренадерскаго Полка и въ 1857г.за отличіе произведенъ въ Ген.Лейтенанты съ зачисленіемъ по

1839 годъ. (продолженіе),по Гвард.Кавалеріи. Въ 1856г.-получилъ орденъ Св.Анны 1й ст. Впослѣдствіи былъ Шталмейстеромъ Высочайшаго Двора. Участвовалъ къ кампаніяхъ Русско-Турецкой,1828-29г.Въ Польскомъ возстаніи 1830г. Въ Венгерскомъ походѣ,и въ восточной войнѣ 1853-56г. Имѣлъ ордена: Св.Владиміра 4й ст.Св.Анны 2й ст.Св.Владиміра 3й ст.Св.Георгія 4й ст.Св.Станислава 1й ст. и Св.Владиміра 2й ст. Былъ гостепріимный и радушный гусаръ.

СИПЯГИНЪ,Всеволодъ Николаевичъ. 8го Августа изъ Камеръ пажей произведенъ Корнетомъ въ Полкъ. Въ 1842г.-откомандированъ въ Кавказскій Корпусъ,противъ горцевъ, на 1 годъ. Въ 1843г. состоитъ Полковымъ.Адьютантомъ до 8го Ноября 1844г. Потомъ назначенъ Адьютантомъ къ Нач. Дивизіи,въ 1845г. уволенъ Ротмистромъ въ отставку. Въ 1865г. Полковникъ въ Штабѣ отдѣльнаго Гвард.Корпуса. Въ 1875г. Ген.Маіоръ состоящій при Главнокомандующимъ Гвард.Корпуса,С.П.Бвоеннаго Округа,Е.Выс. Великомъ Князѣ Николаѣ Николаевичѣ Старшомъ. Въ 1883г.Ген.Лейтенантъ,Членъ Опекунскаго Совѣта Вѣдомства Импер.Маріи.

МАСЛОВЪ, Михаилъ Дмитріевичъ. 8го Августа изъ Камеръ пажей произведенъ въ Корнеты Полка. Въ 1845г. назначенъ Адьютантомъ къ Главнокомандующему Кавказскаго Корпуса. Въ 1846г. произведенъ въ Ротмистры,уволенъ въ 1847г. въ отставку. Въ 1850г. вновь принятъ въ Полкъ,въ 1853г. по болѣзни уволенъ Полковникомъ въ отставку, вернувшись въ Полкъ Ротмистромъ, въ 1855г. произведенъ въ Полковники.

1840 годъ. МИНКВИЦЪ, Фридрихъ Юлій Эмануиловичъ. Изъ Шт. Ротмистровъ Уланскаго Е.Имп.Высочества В.Князя Михаила Павловича Полка переведенъ въ Полкъ Поручикомъ.Въ 1843г.-произведенъ въ Ротмистры,въ 1845г. въ Полковники, въ 1846г. Ген.Маіоръ,Адьютантъ Командира Кавказскаго Корпуса,

КРЫНСКІЙ, Платонъ Яковлевичъ. Изъ Шт.Ротмистровъ Образцоваго Кавалерійскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1840г. произведенъ въ Ротмистры,въ 1847г.въ Полковники съ состояніемъ въ кадрѣ Образцоваго Кавалерійскаго Полка.

1841 годъ. Князь ЯШВИЛЬ,Владиміръ Владиміровичъ.Въ 1834 году произведенъ въ Корнеты,Гусарскаго Короля Виртембергскаго Полкъ, въ 1841г. изъ Шт.Ротмистровъ этаго Полка переведенъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ Шт.Ротмистромъ,въ 1842г.-послѣ дузли съ Княземъ Долгорукимъ,разжалованъ въ рядовые въ Куринскій пѣхотный Полкъ. Въ 1844г.награжденъ знакомъ военнаго отличія и произведенъ въ Корнеты по Кавалеріи.Въ 1845г. Шт.Ротмистромъ переведенъ обратно въ Полкъ,Въ 1846г. Ротмистръ, въ 1850 г.Полковникъ. Въ 1855г.состоитъ въ распоряженіи Главнокомандующаго Южной Арміи, въ 1856г.Командиръ Уланскаго Е.Кор.Выс.Принца Фридриха Виртембергскаго Полка. Пожалованъ Флигель-Адьютантомъ, а въ 1858г.произведенъ въ Ген.Маіоры съ назначеніемъ въ Свиту Его Императорскаго Величества.

1841 годъ.(продолженіе), 26го Ноября 1858г.назначенъ Лб.Гв. Гусарскаго Его Величества Полка, коимъ и командовалъ до 4го Мая 1863 года. Послѣ состоитъ при Командующемъ Войсками Виленскаго Военнаго Округа и умеръ въ 1864 году.

РЕЙНГОЛДЪ,2й, Константинъ Эмиліевичъ.7го Февраля изъ Шт.Ротмистровъ Сибирскаго Уланскаго Полка переведенъ въ Полкъ Поручикомъ. Въ 1845г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1850 г.Полковникомъ уволенъ въ отставку.

ЛАДЫГИНЪ, Константинъ Алексѣевичъ. Изъ Шт.Ротмистровъ Гусарскаго Е.Вел.Короля Нидерландскаго Полка,переведенъ въ Полкъ Шт.Ротмистромъ,и назначенъ Полковымъ казначеемъ. Въ 1845г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1850г. назначенъ Совѣтникомъ Царскосельскаго Дворцоваго Правленія, и состоять по Кавалеріи Подполковникомъ.

Князь ГАГАРИНЪ,Григорій Григорьевичъ. Родился въ 1810г. Изъ Камеръ юнкеровъ Двора Е.Имп.Величества опредѣленъ въ Полкъ Поручикомъ,откомандированъ въ канцелярію Военнаго Министра. Въ 1843г. Шт.Ротмистромъ назначенъ Флигель-Адьютантомъ. Въ 1849г. произведенъ въ Ротмистры, въ1850г. въ Полковники. Въ 1858г. Ген.Маіоръ съ зачисленіемъ въ Свиту. (Въ 1842г.участвовалъ на Кавказѣ въ дѣлахъ противъ горцевъ). Въ 1859г. Вице Президентъ Импер.Академіи Художествъ, въ 1864г.Гофмейстръ Высочайшаго Двора съ переименованіемъ въ Тайные Совѣтники. Въ 1874г.получилъ орденъ Св.Александра Невскаго, въ 1880г.Оберъ Гофмейстръ. Въ 1893г. скончался во Франціи,погребенъ въ Тверской губ.

СЛѢПЦОВЪ,Павелъ Николаевичъ. 30го Августа,изъ Камеръ пажей,произведенъ въ Полкъ Корнетомъ,въ 1849г.Адьютантъ Шефа Жандармовъ,и назначенъ Адьютантомъ къ Наслѣднику Цесаревичу. Произведенъ въ Ротмистры. Въ 1855г.Флигель Адьютантъ Е.Имп.Величества. Ген.Маіоръ съ назначеніемъ въ Свиту, въ 1868г.Ген.Адьютантъ,Ген.Лейтенантъ, въ 1882г. 7го Января скончался.Онъ былъ сыномъ Николая Сергѣевича Слѣпцова,убитаго подъ Варшавой въ 1831г.

1842 годъ. АБАЗА,Эрастъ Аггѣевичъ. Изъ унтеръ офицеровъ Лб. Гв.Конно Піонернаго эскадрона опредѣленъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1847г. Шт.Ротмистромъ уволенъ въ отставку, Въ 1854г. съ открытіемъ войны,вновь поступилъ на службу, но въ 1855г.убитъ подъ Севастополемъ,командуя батальономъ пѣхоты.6го Іюля,осматривая поле битвы,помогая раненнымъ.

АБАЗА,2,Александръ Аггѣевичъ. Изъ унтеръ офицеровъ Лб.Гв.Конно Піонернаго эскадрона опредѣленъ въ Полкъ, Корнетомъ. Въ 1843г.Поручикъ,командированъ на Кавказъ противъ горцевъ, въ 1854г.переведенъ въ Нижегородскій Драгунскій Полкъ Капитаномъ. Впослѣдствіи былъ Дѣйст. Тайнымъ Совѣтникомъ,Членъ Госуд.Совѣта. Въ 1880-81 г. былъ Министромъ Финансовъ.

БѢЛАВИНЪ, Модестъ Николаевичъ. Изъ унтеръ офицеровъ Лб.Кирасирскаго Е.Имп.Выс.Наслѣдника Цесаревича Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1846г.-Поручикъ. Въ 1852г. произведенъ въ Полковники.

1842 годъ ОГАРЕВЪ,Николай Ильичъ.28го Января изъ Поручиковъ Лб.Кирасирскаго Е.Им.Выс.Наслѣдника Цесаревича Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ.Въ 1843г. уволенъ Шт. Ротмистромъ въ отставку.

ВЫСОЦКІЙ,Александръ Григорьевичъ,2го Мая изъ унтеръ офицеровъ Гусарскаго Ген.Фельдмаршала Князя Витгенштейна Полка,опредѣленъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1847г.уволенъ Шт.Ротмистромъ въ отставку.

ПОЛТОРАЦКІЙ,Борисъ Константиновичъ. 2го Мая,изъ Корнетовъ Е.Имп.Выс.Герцога Максимильяна Лейхтенбергскаго Полка,переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1849г.произведенъ въ Ротмистры,умеръ въ 1850 году.

Графъ БЛУДОВЪ,1й,Андрей Дмитріевичъ.Род.въ 1817году, умеръ въ 1886г.Мая 2го,изъ кандидатовъ С.Петерб.университета опредѣленъ въ Полкъ Корнетомъ.Въ 1845г.уволенъ въ отставку Шт.Ротмистромъ.Въ 1848г.опредѣленъ въ Вѣдомство Министерства Иностранныхъ Дѣлъ,назначенъ секретаремъ Посольства въ Вѣнѣ.Въ 1855г.Старш.Секретарь Миссіи въ Гановерѣ, въ 1856г.Сташ.Секретарь Посольства въ Лондонѣ. Въ 1861г.Чрезвычайный Посланникъ при Греческомъ Дворѣ. Въ 1865г. 15 лѣтъ занимаетъ службу Посланника при Королѣ Бельгійскомъ въ Брюселѣ.

Графъ БЛУДОВЪ,2й,Вадимъ Дмитріевичъ.2го Мая изъ кандидатовъ С.П.Университета опредѣленъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1845г. уволенъ Шт.Ротмистромъ въ Отставку.Въ 1855г.- изъ Ротмистровъ Гусарскаго Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго Полка переведенъ обратно въ Полкъ Ротмистромъ Въ 1856г.уволенъ въ отставку.

КОХАНОВЪ, Петръ Апполоновичъ. 28го Іюня изъ Поручиковъ Лб.Гв.Павловскаго Полка переведенъ въ Полкъ Шт.Ротмистромъ Въ 1845г.произведенъ въ Ротмистры, въ 1852г.въ Полковники съ зачисленіемъ по Кавалеріи.

Баронъ ФРЕДЕРИКСЪ,Дмитрій Петровичъ.7го Іюня,изъ кадетъ Морского корпуса,опредѣленъ въ Полкъ Корнетомъ,и назначенъ Адьютантомъ при Ген.Адьютантѣ Графѣ Клейнмихелѣ. Въ 1843г.назначенъ состоять по Кавалеріи Ротмистромъ.

Князь ЛОБАНОВЪ РОСТОВСКІЙ,Николай Алексѣевичъ. 8го Августа изъ Камеръ пажей произведенъ Корнетомъ въ Полкъ. Въ 1849г. Шт.Ротмистромъ уволенъ въ отставку.

Князь ВОЛКОНСКІЙ,Александръ Алексѣевичъ. 15го Августа, изъ унтеръ офицеровъ Школы Гвард.подпрапорщиковъ и Кав. юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1848г. Шт. Ротмистромъ уволенъ въ отставку.

АБАЗА,3й,Василій Аггѣевичъ. 15го Августа.изъ унтеръ офицеровъ Школы Гв.подпрапорщиковъ и Кав.юнкеровъ въ Полкъ произведенъ Корнетомъ. Въ 1844г. Поручикомъ уволенъ въ отставку.

ФУРМАНЪ,Николай Романовичъ. 8го Августа изъ Школы Гвар. подпрапорщиковъ и Кав.юнкеровъ произведенъ Корнетомъ въ Полкъ. Въ 1848г.Шт.Ротмистромъ уволенъ въ отставку.

1842 годъ. СВѢЧИНЪ,Александръ Алексѣевичъ. Родъ.въ 1826году, умеръ въ 1896г. Изъ унтеръ офицеровъ Школы Гвар.Подпрапорщиковъ и кав.юнкеровъ, 8го Мая произведенъ Корнетомъ въ Полкъ. Въ 1844г. уволенъ Поручикомъ въ отставку.Въ 1845г. принятъ обратно Корнетомъ.Въ 1849г.участвовалъ съ Полкомъ въ походѣ на западъ(Венгерскій походъ).Въ 1850г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1854г. участвовалъ въ охранѣ побережья С.П.губерніи.Въ 1856г.произведенъ въ Полковники. Въ 1858г.Уволенъ Полковникомъ въ отставку.Въ 1859г.назначенъ состоять при Главнокомандующемъ Кавказской Арміи. Участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ Шамиля получилъ орденъ Св.Анны 2й ст.съ мечами,въ 1860г.участвуетъ противъ чеченцевъ получилъ золотую саблю,въ 1861г.назначенъ Командиромъ 14го Гренадерскаго Грузинскаго Полка.Въ 1862 и 63 г. участвуетъ въ замиреніи зап.Кавказа, награжденъ Св.Владиміромъ 4й ст.съ мечами и бантомъ.Произведенъ въ Ген.Маіоры. Въ 1868г. Начальникъ 38й Пѣхот.Дивизіи,въ 1872г.произведенъ въ Ген.Лейтенанты,въ 1878г.Начальникъ 1й Гренадерской Дивизіи,въ 1879г. Командиръ 10гоАрмейскаго Корпуса, въ 1880г.Ген.Адьютантъ Его Имп.Величества,въ 1886г. Ген.отъ Инфантеріи командуя 10мъ Арм.Корпусомъ. Въ 1889г. Членъ Александровскаго Комитета и получаетъ орд.Св.Владиміра 1й ст.Скончался въ 1896г.въ С.Петербургѣ.Похороненъ въ Черниговской губ.На отпѣваніи пѣлъ хоръ Лб.Гв.Гусарскаго Его Вел.Полка,присутствовали Ихъ Императорскія Величества, Вел.Князья Михаилъ Николаевичъ и Владиміръ Александровичъ.

ХИТРОВО,Феодоръ Никаноровичъ. 8го Августа изъ Школы Гвард.подпрапорщиковъ и Кав.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1848г. Поручикомъ уволенъ въ отставку.Въ 1849г. вновь вернулся въ Полкъ. Въ 1854г.назначенъ Адьютантомъ2й бригады 1й легкой Гвард.Кав.Дивизіи.Въ 1855г.-произведенъ въ Ротмистрн въ 1865г.Полковникъ и позднѣе вышелъ въ отставку.

ТАТИЩЕВЪ,1й,Александръ Александровичъ. 8го Августа, изъ Школы Гвар.подпрапорщиковъ и кав.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1848г.Адьютантъ Начальника 1й Легкой Гвард.Кав.Дивизіи. Въ 1850г.произведенъ въ Ротмистры, въ 1856г. въ Полковники.

Князь МЫШЕЦКІЙ,Николай Евграфовичъ.18го Декабря, изъ Поручиковъ Гусарскаго Е.Имп.Выс.Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго переведенъ Поручикомъ въ Полкъ. Въ 1846г.Шт.Ротмистровъ уволенъ въ отставку.

1843 годъ. Баронъ фонъ ГОХШТЕТЕРЪ,Карлъ Людвиговичъ, 11го Февраля изъ Ротмистровъ Гусарскаго ЭрцГерцога Фердинанда переведенъ въ Полкъ съ отставленіемъ въ Образцовомъ Кав. Полку. Въ 1844г. назначенъ военно-походнымъ Шталмейстеромъ Главнаго Штаба Его Импер.Величества. съ оставленіемъ Полковникомъ по Кавалеріи.

1843 годъ (продолженіе)..въ 1861г.произведенъ въ Ген.Маіоры, съ зачисленіемъ въ Свиту и по Армейской Кавалеріи.Въ 1861 году по Высочайшему Повелѣнію командированъ въ Ковенскую губ. съ возложеннымъ порученіемъ по крестьянскому дѣлу,и за отличное исполненіе получилъ Высочайшее благоволѣніе. Въ 1862г. назначенъ Командиромъ Лб.Гв. Конно.Гренадерскаго Полка состоя въ Свитѣ. Въ 1863г.- награжденъ Св.Владиміромъ 3й ст.и пожалованъ Знакъ отличія,за полезные труды по положенію о крестьянъ. Въ 1865 г.орд.Св.Станислава 1йст. Въ 1867г. Св.Анна 1й ст. Въ 1869г. назначенъ Командиромъ 4й Кавал.Дивизіи,въ 1870г. получилъ Корону къ орд.Св.Анны 1й ст.Въ 1871г.- произведенъ въ Ген.Лейтенанты и въ 1872г.получилъ орденъ Св.Владиміра 2й ст. Въ 1875г. назначенъ Ген.Адьютантомъ Его Импер.Величества. Назначенъ Начальникомъ 7й Кавал. Дивизіи.Прибылъ со своей дивизіей въ г.Одессу и назначенъ Начальникомъ Одесскаго отряда по охранѣ побережія отъ Дуная до г.Измаила.Командуетъ противъ турокъ всей Кавалеріей 14го Армейскаго Корпуса,за отличія и будучи раненъ въ 1878г. получаетъ золотую саблю съ бриліантами.Назначенъ Командиромъ 13го Армейскаго Корпуса,и у Адріанополя командуетъ южнымъ отрядомъ Арміи. Въ 1879г. получилъ орд. Св.Александра Невскаго.Въ 1883г.въ Москвѣ за примѣрный порядокъ при Коронаціи Императора Александра 3го,получилъ Высочайшее благоволеніе.Въ 1885г.произведенъ въ Ген.отъ Кавалеріи оставаясь Ген.Адьютантомъ. Въ 1889г.Командиръ Гренадерскаго Корпуса,въ 1890г. въ день 50 лѣтія его въ офицерскихъ чинахъ,получилъ бриліантовый знакъ къ орд. Св.Александра Невскаго.Въ 1894г.орд.Св.Владиміра 1й ст. Находился со своими войсками при Коронаціи Императора Николая 2го.Въ 1897г. отчисленъ отъ командованія Гвард. Корпусомъ и зачисленъ въ списки Лб.Гв.Гусарскаго Его Вел. Полка.

Князь МЕЩЕРСКІЙ, Александръ Васильевичъ. род.въ 1822г. скончался въ 1900г. въ 1838г.юнкеромъ поступилъ въ Оренбурскій Уланскій Полкъ,въ 1839г.произведенъ въ Корнеты, въ 1843г. изъ Поручиковъ переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1845г. командированъ на 1 годъ на Кавказъ для участія противъ горцевъ.Въ 1846г. Адьютантъ къ Москов.Ген.Губернатору Князю Щербатову.Въ 1850г. по болѣзни въ отставкѣ и путешествуя, описываетъ Италію,будучи чиновникомъ Министерства Иностр.Дѣлъ. Въ 1854г.вновь на воен.службѣ участвуя въ воен.дѣйствіяхъ. Награжденъ бриліантовымъ перстнемъ отъ Императора. Въ 1866г.Московскій Предводитель Дворянства глѣ пробылъ 6 лѣтъ.Повышая качество Дворянства,многое сдѣлалъ для другихъ бѣднѣйшихъ сословій. Въ 1875г. Шталмейстеръ, имѣлъ орд.Св.Александра Невскаго. Оставилъ записки о жизни гусаръ и характеристики ихъ во время своей службы въ Полку, вообще оставилъ много интереснхъ и полезныхъ записей по общественной своей работѣ. Жилъ въ Полтавской губ.въ Хорольскомъ уѣздѣ. Скончался въ г.Москвѣ въ 1900г. 22го Декабря.

1843 годъ. ЭНГЕЛЬГАРДТЪ,1й. Антонъ Евстафьевичъ. 3го Іюня Ген.Маіоръ,быв.Командиръ 1й бригады,2й Драгунской Дивизіи назначенъ Командиромъ Лб.Гв.Гусарскаго Полка, состоитъ таковымъ до 5 Іюля 1848г. Въ 1844г. назначенъ Командиромъ 2й бригады,1й Легкой Гвард.Кавал.Дивизіи,командуя Полкомъ Въ 1848г. произведенъ въ Ген.Лейтенанты,назначенъ Начальникомъ 2й Легкой Гвард.Кавал.Дивизіи. Въ 1857г.командуетъ Гвард.Кав.Корпусомъ а въ 1864г.Командиръ резервнаго Гв.Кавал.Корпуса.

СКАРЖИНСКІЙ,Петръ Викторовичъ. 11го Апрѣля,изъ Шт. Ротмистровъ Лб.Гв.Кирасирскаго Е.Выс.Наслѣдника Цесаревича Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1846г. назначенъ Полковымъ Адьютантомъ до 8го Іюня 1849г. Въ 1848г.произведенъ въ Ротмистры. Въ 1859г. Полковникомъ въ отставкѣ. x

АФРОСИМОВЪ,1й,Александръ Феодоровичъ. 11го Апрѣля, изъ Поручиковъ Драгунскаго Е.Им.Выс.Наслѣдника Цесаревича Полка, переведенъ въ Полкъ. Въ 1844г.командированъ на одинъ годъ въ Кав.Корпусъ для участія въ экспедиціи противъ горцевъ. Въ 1848г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1853г. Полковникомъ уволенъ въ отставку.

ТАТИЩЕВЪ,2й, Дмитрій Александровичъ.2го Августа, изъ унтеръ офицеровъ Школы Гв.Подпрапорщиковъ и Кав.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1850г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1856г. въ Полковники. Въ 1861г.назначенъ Командиромъ Вознесенскаго Уланскаго Полка, въ Ноябрѣ же Командиромъ,Александрійскаго Гусарскаго Полка. Въ 1883г. x Командиромъ Лб.Гв.Гродненскаго Гусарскаго Полка. Въ 1864г. Ген.Маіоръ,и въ 1865г. 6го Января назначенъ Командиромъ Лб.Гв.Гусарскаго Его Величества Полка,и состоитъ таковымъ до 30го Октября 1867г. Когда находится старшимъ Помощникомъ Начальника 2й Гв.Кав.Дивизіи. Въ Ноябрѣ уволенъ отъ службы съ мундиромъ,скончался въ 1873г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Государь и Великій Князь НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,Наслѣдникъ Цесаревичъ. Сентября 8го,причисленъ состоять въ Лб.Гв.Гусарскомъ Полку.

МАНЗЕЙ, 1й, Константинъ Николаевичъ. Род.въ 1821г. а скончался въ 1905г. 4го Января,въ Москвѣ.Въ 1840г. изъ пажей произведенъ Корнетомъ въ Гусарскій Е.В.Короля Виртембергскаго Полкъ, въ 1841г.Поручикъ, въ 1843г.-переведенъ въ нашъ Полкъ Поручикомъ, въ 1846г.Шт.Ротмистръ, Въ 1849г. назначенъ Полковымъ Адьютантомъ,въ Венгерской кампаніи получаетъ Св.Анну 3й ст.Въ 1850г.-произведенъ въ Ротмистры,въ 1853г.орденъ Св.Анны 2й ст. Въ 1856г. Полковникъ и награжденъ Св.Владиміромъ 4й ст. Въ 1857г. пожалованъ бриліантовый перстень съ изображеніемъ Высоч.Имени,(за составленіе Исторіи Полка),въ 1858г.награжденъ Св.Станислава 2й ст.съ короной,въ 1859г. получилъ именное Высочайшее благоволѣніе, и Флигель Адьютантъ Его Величества. Въ 1860г.орденъ Св. Анны 2й ст.и прусскимъ орденомъ Краснаго Орла. Отчисленъ въ Свиту Его Императорскаго Величества. x

1844 годъ. ЛАШКАРЕВЪ, Павелъ Сергѣевичъ. 10го Августа, изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1852г.- Ротмистромъ.

Князь ЛОБАНОВЪ РОСТОВСКІЙ, Дмитрій Алексѣевичъ, 10го Августа изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ, Въ 1849г. назначенъ Адьютантомъ къ Ген.Адьютанту Графу Орлову. въ 1851г. пожалованъ Флигель Адьютантомъ.. Въ 1852 г. произведенъ въ Ротмистры. Въ 1864г.Полковникъ. Въ 1866г. Ген.Маіоръ съ назначеніемъ въ Свиту. Въ 1878г.- Ген.Лейтенантъ.

МАНЗЕЙ, 2й, Николай Николаевичъ. 29го Августа изъ унтеръ офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и ква.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1851г. назначенъ Адьютантомъ къ Ген.Адьютанту Анрепу. Въ 1852г. Ротмистръ, Въ 1853г. Полковникомъ уволенъ въ отставку.

НОВОСИЛЬЦОВЪ, Петръ Николаевичъ. 7го Іюля изъ пажей произведенъ Корнетомъ въ Гусарскій Е.Имп.Выс.Герцога М.Лейхтенбергскаго Полкъ. Въ 1844г.Поручикомъ переведенъ въ нашъ Полкъ Корнетомъ. Въ 1846г. Поручикъ въ отставкѣ.

1845 годъ. ВРАНГЕЛЬ, Владиміръ Романовичъ. 21го Декабря изъ Ротмистровъ Уланскаго Е.Свѣтлости Герцога Нассаускаго переведенъ въ Полкъ Шт.Ротмистромъ. Въ 1846г. переведенъ Подполковникомъ обратно въ свой Уланскій Полкъ.

ШЕНШИНЪ, Николай Васильевичъ. 10го Августа, изъ Фельдфебелей Пажескаго Е.В. Корпуса, произведенъ Корнетомъ въ Лб.Гв.Гусарскій Полкъ, будучи записанъ въ корпусѣ на мраморную доску. Въ 1849г. произведенъ въ Шт.Ротмистры, и назначенъ Адьютантомъ къ Князю Чернышеву. Въ 1852г.- произведенъ въ Ротмистры и назначенъ Адьютантомъ къ Ген.Адьютанту Князю Долгорукому. Въ 1854г. пожалованъ Флигель Адьютантомъ Его Импер.Величества, въ 1856г.- произведенъ въ Полковники и въ 1858г.скончался 4го Авгус.

ТАТИЩЕВЪ, 3й, Леонидъ Александровичъ. 10го Августа, изъ унтеръ офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кав. юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1852г. въ Ротмистры, въ 1858г. Полковникъ, въ 1865г.назначенъ Флигель Адьютантомъ къ Его Величеству. Въ 1866г. Ген. Маіоръ съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества, въ 1876г. Ген.Лейтенантъ.

АФРОСИМОВЪ, 2й, Илья Феодоровичъ. 10го Августа изъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кав.юнкеровъ, произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1855г.произведенъ въ Ротмистры, Въ 1861г. въ Полковники. Въ 1865г. Командиръ 9го Уланскаго Бугскаго Полка, въ 1873г.Ген.Маіоръ и назначенъ Командиромъ 2й бригады, 5й Кавал.Дивизіи, потомъ Началь. 10й Кавад.Дивизіи, во время Турецкой кампаніи былъ Нач. Ялтинскаго воен.отдѣла. Въ 1883г.произведенъ въ Ген.- Лейтенанты и зачисленъ въ запасъ по Армейской Кавалеріи. Скончался въ 1892 г. въ г.Москвѣ. Погребенъ въ Орловской г.

1845 годъ. СНАЗИНЪ, Алексѣй Ивановичъ. 25го Ноября изъ Ротмистровъ Драгунскаго Его Имп.Выс.Великаго Князя Михаила Павловича Полка,переведенъ въ Полкъ Шт.Ротмистромъ. Въ 1848г.уволенъ въ отставку Ротмистромъ, того же года принятъ обратно въ Полкъ Шт.Ротмистромъ, въ Декабрѣ произведенъ въ Ротмистры, въ 1851г.уволенъ въ отставку Полковникомъ съ мундиромъ.

1846 годъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Великій Князь, АЛЕКСАНДРЪ,АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. 26го Февраля причисленъ, состоять въ Лб.Гв.Гусарскомъ Полку.

АБАЗА,Зй,Михаилъ Михаиловичъ, 12го Августа изъ унтеръ офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кав.юнкеровъ, произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1850г.переведенъ въ Гусарскій Е.Кор.Выс.Принца Фридриха Прусскаго Полкъ Маіоромъ.

ГУРКО,Іосифъ Владиміровичъ,12го Августа изъ Камеръ пажей опредѣленъ въ Полкъ Корнетомъ.Въ 1852г.утвержденъ Полковымъ Адьютантомъ,въ 1855г.произведенъ въ Ротмистры. (подробное жизнеописаніе,служба,и подвиги славнаго Генералъ Фельдмаршала,описаны, въ запискахъ о Турецкой Кампаніи, во 2й части этой исторіи Полка).

ПАНОВЪ,Александръ Дмитріевичъ,12гоАвгуста изъ унтеръ офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кав.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1848г.произведенъ въ Поручики, въ 1850г. Шт.Ротмистромъ уволенъ въ отставку.

ЗБОРОМИРСКІЙ, Николай Николаевичъ. 12го Августа изъ унтеръ офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавалер. юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1848г. произведенъ въ Поручики, въ 1850г.Шт.Ротмимтромъ уволенъ въ отставку.

САБИРЪ,Михаилъ Іосифовичъ. Окончилъ Импер.Царскоельскій Лицей. 13го Ноября изъ Ротмистровъ Лб.Кирасирскаго Е.Выс. Наслѣдника Цесаревича Полка переведенъ въ Полкъ, Шт. Ротмистромъ. Въ 1849г. произведенъ въ Ротмистры, въ 1852г. Подполковникомъ отчисленъ по Кавалеріи,и назначенъ Старш.Адьютантомъ при Дежур.Ген.Главнаго Штаба Его Импер.Величества. Позднѣе былъ при Глав.Интендантскомъ Управленіи, и Ген.Маіоромъ въ отставкѣ.

1847 годъ. Графъ ГУРЬЕВЪ, Александръ Николаевичъ. 21го Апрѣля изъ Поручиковъ Гусарскаго Е.Имп.Выс.Великаго Князя Михаила Павловича Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1850г. Шт.Ротмистромъ уволенъ въ отставку.

Князь ГАГАРИНЪ, Николай Николаевичъ. 12го Мая опредѣленъ Корнетомъ въ Полкъ, въ 1849г. Поручикомъ въ отставкѣ.

ХРАПОВИЦКІЙ, Сергѣй Іасоновичъ. 14го Августа изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1852 г. уволенъ Шт.Ротмистромъ въ отставку.

ФРОЛОВЪ-БАГРѢЕВЪ,Алексѣй Викторовичъ,14го Августа,изъ Камеръ пажей,произведенъ Корнетомъ въ Полкъ. Въ 1851г.- произведенъ въ Шт.Ротмистры, въ 1852г.уволенъ въ отставку.

1847 годъ. МИРКОВИЧЪ,Александръ Александровичъ,14го Августа Изъ Вахмистровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал. юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1855г.произведенъ въ Ротмистры.

СЕЛИВЕРСТОВЪ,Николай Дмитріевичъ.14го Августа изъ унтеръ офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал. юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1852г. въ Шт.Ротмистры, въ 1854г. назначенъ Адьютантомъ къ Ген. Адьютанту Графу Ридигеру.

ТРЕГУБОВЪ, Дмитрій Андреевичъ. 14го Августа изъ унт. офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1853г.переведенъ въ Гусарскій Ген.Фельдмаршала Графа Паскевича Эриванскаго Полкъ, Маіоромъ.

Князь ДУНДУКОВЪ-КОРСАКОВЪ,Александръ Михайловичъ, 12го Октября изъ Шт.Ротмистровъ Гусарскаго Е.Имп.Выс. Герцога М.Лейхтенбергскаго Полка переведенъ въ Полкъ. Въ 1850г.произведенъ въ Ротмистры,зимой того же года въ Полковники. Въ 1852г.переведенъ въ Драгунскій Его Кород.Выс.Принца Виртембергскаго Полкъ. Въ 1869году Ген.Лейтенантъ и Ген.Адьютантъ Его Величества. Позднѣе состоитъ Ген.отъ Кавалеріи,Командующій Войсками на Кавказѣ. Послѣ чего Членъ Госуд.Совѣта.

1848 годъ. БУДБЕРГЪ ,2й,Александръ Богдановичъ.5го Іюля, изъ Ген.Маіоровъ Гусарскаго Ген.Фельдмаршала Графа Паскевича Эриванскаго Полка переведенъ въ Лб.Гвардіи Гусарскій Полкъ ,съ назначеніемъ Командиромъ такового. Командуетъ до 14го Апрѣля 1856г. Въ 1850г.назначенъ Командиромъ 2й бригады,1й Легкой Гвард.Кав.Дивизіи, въ 1855г.назначенъ въ Свиту Его Величества. Въ 1856г.- Командуетъ 2й Легкой Гвард.Кавал.Дивизіей,Ген.Лейтенантомъ.Имѣлъ орд.Св.Анны 1й ст.съ Импер.короной,позднѣе состоитъ Ген.Адьютантомъ Его Величества.

ВАДКОВСКІЙ,Ѳеодоръ Ивановичъ,17го Апрѣля,изъ Поручиковъ Гусарскаго Е.Выс.Великаго Князя Михаила Павловича, переведенъ въ Полкъ Корнетомъ.Въ 1853г.Ротмистромъ, уволенъ по болѣзни въ отставку.

ДЕМИДОВЪ,3й,Александръ Дмитріевичъ.26го Іюня изъ унт. офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ, произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Умеръ 2го Августа 1848г.

ЛАНСКОЙ,1й,Михаилъ Сергѣевичъ.13го Іюня изъ унтеръ офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ, произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1851г. уволенъ въ отставку Поручикомъ.

СТАХОВИЧЪ,Александръ Александровичъ.13го Іюня изъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.Въ 1852г.Шт.Ротмистръ,въ 1853г.уволенъ въ отставку.

1848 годъ.АРАПОВЪ,Николай Устиновичъ.24го Декабря изъ Лб.Гв. Кирасирскаго Его Величества Полка,переведенъ въ Полкъ Поручикомъ. Въ 1850г. произведенъ въ Шт.Ротмистры, въ 1852 г. переведенъ въ Кавалергардскій Полкъ.

1849 годъ. Князь АБАМЕЛЕКЪ,Артемій Давидовичъ.3го Апрѣля, изъ Поручиковъ Гусарскаго Е.Вел.Короля Виртембергскаго Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ.Въ 1855г.произведенъ въ Ротмистры,и состоитъ Адьютантомъ Ген.Адьютанта Графа Закревскаго.

ИГНАТЬЕВЪ,Николай Павловичъ. Род.въ 1832г. 26го Мая изъ фельдфебелей Пажескаго Е.И.В.корпуса,произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Назначенъ ординарцемъ къ Графу Ридигеру, затѣмъ поступилъ въ Академію Ген.Штаба,въ 1851г.окончилъ ее съ сребрянной медалью. Въ 1851г. произведенъ въ Шт. Ротмистры. Причисленъ къ Ген.Штабу,переведенъ въ таковой въ 1852 мъ г. Командированъ въ распоряженіе Графа Берга, Ген.Адьютанта,Ком.Войсками въ Эстляндіи.Въ 1854г.произведенъ въ Капитаны съ оставленіемъ въ Гвард.Ген.Штабѣ. Въ 1855г. назначенъ Квартирмейстромъ Балтійскаго Отряда. Высочайшее Благоволеніе, назначенъ Флигель Адьютантомъ. Въ 1856г. назначенъ Воен.Агентомъ въ Лондонъ. Въ 1856г.- за заслуги при Парижскомъ Конгрессѣ,произведенъ въ Полковники.Въ 1857г.орд.Св.Станислава 2й ст.и посланъ по Ближнему Востоку въ путешествіе. Орд.Св.Владиміра 4й ст. Въ 1858г. въ Воен.дипломатической миссіи въ Хивѣ и Бухарѣ. Въ 1859г. командированъ въ Китай для переговоровъ. Получаетъ Почетный легіонъ, а за Пекинскій договоръ орд. Св.Станислава 1й ст. и назначенъ Ген.Адьютантомъ Е.Им.В. Въ 1861г.орд.Св.Владиміра 2й ст. Директоръ Азіатскаго Департамента, а въ 1864г: Чрезвычайный Посланникъ и Министръ при Портѣ.Въ 1865г.Ген.Лейтенантъ,въ 1871г.орд. Св.Александра Невскаго,въ 1876г.контуженъ подъ Константинополемъ.назначенъ Членъ Госуд.Совѣта.Въ 1878г.былъ при Санъ Стефанскомъ договорѣ, награжденъ орд.Св.Владиміра 1й ст.Произведенъ въ Ген.отъ Инфантеріи. Въ 1881г.- Министръ Государст.Имуществъ, Министръ внутреннихъ дѣлъ до Іюня 1882г.Въ 1896г.получилъ Св.Андрея Первозваннаго.

Графъ ОЛСУФЬЕВЪ,Алексѣй Васильевичъ.26го Мая,изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.Въ 1855г.- назначенъ Адьютантомъ Е.Имп.Выс.Вел.Князю Николая Николаевичу Старшему. Въ 1855г. произведенъ въ Ротмистры.

ЛАНСКОЙ, Николай Павловичъ.26го Мая,изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ,Корнетомъ.Въ 1853г. Шт.Ротмистръ.

ИВИНЪ,Николай Дмитріевичъ.26го Мая изъ ун.офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ,произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1850г.Поручикомъ переведенъ въ Сумской Гусарскій Полкъ.

ЗАСѢЦКІЙ, Александръ Николаевичъ.26го Мая,изъ унтеръ офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1853г.Шт.Ротмистръ.

1849 годъ. ЖЕМЧ ЖНИКОВЪ, Алексѣй Лукьяновичъ.26го Мая,изъ унтеръ офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал. юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1852г.уволенъ за болѣзнью въ отставку Поручикомъ.

БАЛКАШИНЪ, Николай Михайловичъ.26го Мая,изъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ, въ 1853г. Шт.Ротмистръ, въ 1856г. уволенъ въ отставку.

МАЙЛЕВСКІЙ, Михаилъ Александровичъ. 26го Мая,изъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1855г. Шт.Ротмистръ.Въ 1856г.- назначенъ Полковымъ адьютантомъ.

БАЗИЛЕВИЧЪ, Александръ Александровичъ. Изъ Шт.Ротмистровъ Гусарскаго Е.Имп.Выс. Великаго Князя Константина Павловича Полка переведенъ въ Полкъ Поручикомъ. Въ 1855г. произведенъ въ Ротмистры.

АНДРІЕВСКІЙ, Сергѣй Степановичъ. 23го Іюня,изъ Поручиковъ резервной бригады 5й Легкой Кавал.Дивизіи переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1855г. произведенъ въ Шт.Ротмистры, въ 1856г. назначенъ Адьютантомъ къ Главнокомандующему 2й Арміей Ген.Адьютанту Лидерсу,I му.

1850 годъ. ОРЛОВЪ, Николай Михайловичъ. 22го Января изъ Поручиковъ Кирасирскаго Ея Имп.Выс.Вел.Княгини Александры Іосифовны Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1853г.- произведенъ въ Шт.Ротмистры, а въ маѣ уволенъ по болѣзни.

МЯТЛЕВЪ, Петръ Ивановичъ. 24го Іюля,изъ Поручиковъ Лб.Кирасирскаго Е.Имп.Выс. Наслѣдника Цесаревича Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1853г.-Шт.Ротмистръ. Въ 1854г. назначенъ Старш.Адьютантомъ Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Импер.Величества. Въ 1856г. уволенъ въ отставку.

СИНЕЛЬНИКОВЪ, Александръ Евдокимовичъ. 8го Августа, изъ унтеръ офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ, произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1853г. выбылъ изъ Полка.

Графъ ГАУКЕ, Александръ Іосифовичъ. 8го Августа,изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1855г.- Шт.Ротмистромъ уволенъ въ отставку.

ПАЛИБИНЪ, Николай Александровичъ. 8го Августа, изъ унтеръ офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал. юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.Въ 1853г. по болѣзни уволенъ въ отставку Поручикомъ.

КОЧАНОВСКІЙ, Николай Іосифовичъ. 8го Августа, изъ унтеръ офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал. юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1856г. произведенъ въ Шт.Ротмистры.

СЕМИЧЕВЪ, Евлампій Николаевичъ. 8го Августа изъ унр. офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1852г. -Поручикъ.

1850 годъ. ЛАГОФЕТЪ, Петръ Павловичъ. 17го Мая изъ Ротмистровъ Гусарскаго Ея Имп.Выс.Вел.Княгини Ольги Николаевны Полка произведенъ въ Полкъ Поручикомъ, съ назначеніемъ состоять по Кавалеріи Ротмистромъ. Въ 1853г. уволенъ по болѣзни.

ПОНОМАРЕВЪ, Александръ Дмитріевичъ. 11го Ноября,изъ Прапорщиковъ Егерскаго Князя Чернышева Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ, въ 1854г. переведенъ Капитаномъ въ Суздальскій Пѣхот.Полкъ съ назначеніемъ Адьютантомъ въ 16 ю пѣхот.дивизію.

БЕКЛЕШОВЪ, Петръ Платоновичъ. 22го Октября,изъ Шт. Капитановъ Драгунскаго Е.Кор.В.Наслѣд.Принца Виртембергскаго Полка,переведенъ въ Полкъ Поручикомъ. Въ 1853г. произведенъ въ Шт.Ротмистры.

1851 годъ. МОРОЗЪ, Гавріилъ Данидовичъ. 31го Октября,изъ Поручиковъ Гусарскаго Е.Вел.Короля Виртембергскаго Полка, переѣденъ въ Полкъ Корнетомъ, въ 1852г. произведенъ въ Поручики,Въ 1854г. назначенъ Старш.Адьютантомъ въ Управ. резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ.Гв.Кавалеріи.

ВОЛКОВЪ, Феодоръ Александровичъ. 21 го Ноября,изъ Корнетовъ Лб.Гв.Коннаго Полка переведенъ въ Полкъ, а въ 1853г. произведенъ въ Поручики.

ДМИТРІЕВЪ, Дмитрій Дмитріевичъ. 18го Октября, изъ Поручиковъ Гусарскаго Ген.Фельдмаршала Графа Паскевича Эриванскаго Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1852г. уволенъ въ отставку по болѣзни.

ЕРОПКИНЪ, Владиміръ Сергѣевичъ. 3го Сентября,изъ Шт. Ротмистровъ,Гусарскаго Е. Имп.Выс. Герцога М.Лейхтенбергскаго Полка переведенъ въ Полкъ, Поручикомъ, и состоя Плацъ Адьютантомъ въ Г. Москвѣ. Въ 1855г. произведенъ въ Шт.Ротмистры.

Графъ ОЛСУФЬЕВЪ,2й, Адамъ Васильевичъ. 7го Августа изъ фельдфебелей Пажесакго Е.И.В.Корпуса произведенъ въ Полкъ Корнетомъ, будучи записанъ на мраморную доску, Въ 1855г. назначенъ Флигель Адьютантомъ въ 1856г.Шт. Ротмистръ. Въ 1864г. Полковникъ и Флигель Адьютантъ. Въ 1868г. Ген.Маіоръ съ зачисленіемъ въ Свиту Е.Вел. Въ 1881г. Ген. Лейтенантъ.

Графъ ГАУКЕ,,2й, Іосифъ Іосифовичъ. 7го Апрѣля, изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1853г.- Поручикъ,

СКАЛОНЪ, Михаилъ(Николай) Антоновичъ, 28го Августа изъ унт. офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал. юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1853г.Поручикъ. Въ 1856г. назначенъ Старш. Адьютантомъ въ Штабѣ 1й Лег. Кавал. Гвард.Дивизіи. Въ 1864г. Подполковникъ.

МУСИНЪ-ПУШКИНЪ, Александръ Илларіоновичъ, 28го Авг. изъ унт. офицеровъ Школы Гвард.Подпраорщ. и кавал.юнкер. произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1853г. переведенъ въ Гусарскій Ген.Фельдмаршала Графа Радецкаго Полкъ Поручикомъ.

1851 годъ. МАНДРЫКА, Николай Николаевичъ.Род.въ 1833г. сынъ быв.Командующаго Полкомъ. 28го Августа изъ ун.офицеровъ Школы Гв.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.Въ 1853г.Поручикъ,въ 1859г.уволенъ Шт.Ротмимтромъ въ отставку.Съ 1861г.по 1875г.Мировой Посредникъ, и потомъ Мировой судья. Съ 1876г. по 1888г. Членъ по дѣламъ Присутствія Бѣлгород.уѣзда и представитель Дворянства. Имѣлъ ордена Св.Владиміра 4й ст. Св.Станислава 2й ст. Св.Анны 2й ст. и медаль за войну 1854г.Умеръ въ 1901г. въ Царскомъ Селѣ.

МАТУШЕВИЧЪ, Андрей Феодоровичъ. 28го Августа изъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1853г.Поручикъ, въ 1864г.Полковникъ. Въ 1878г.Полковникомъ по Гв.Кавалеріи съ прикомандированіемъ къ Главному Штабу.

НОВОСИЛЬЦОВЪ, Иванъ Николаевичъ. 8го Апрѣля изъ Поручиковъ Лб.Кирасирскаго Е.Имп.Выс.Наслѣдника Цесаревича Полка, переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1855г.-произведенъ въ Шт.Ротмистры.

Князь КОЛЬЦОВЪ-МАСАЛЬСКІЙ, Александръ Александровичъ. 8го Апрѣля, изъ Поручиковъ Александрійскаго Гусарскаго Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1855г. произведенъ въ Шт.Ротмистры. Назначенъ Адьютантомъ къ Ген.Лейтенанту Чевкину.

БЕЗОБРАЗОВЪ, Феодоръ Александровичъ. 22го Мая изъ Поручиковъ Гусарскаго Ген.Фельдмаршала Графа Паскевича Эриванскаго Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1855г. переведенъ въ Лб.Гв.Конно Піонерный дивизіонъ Поручикомъ.

ГАЛЧЕНКОВЪ, Ростиславъ Ивановичъ. 1го Ноября изъ эст. юнкеровъ Лб.Гв.Гусарскаго Полка произведенъ въ Корнеты. Въ 1853г. уволенъ по болѣзни Корнетомъ,въ отставку.

1852 годъ. Графъ ЛЕВАШОВЪ,Владиміръ Васильевичъ. 13го Августа изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.Прикомандированъ къ Мих.Артил.училищу. Въ 1853г.переведенъ въ Конно Артеллерійскую легкую 6ю батарею съ производствомъ въ Поручики,за успѣхи въ наукахъ.

ДЖАНГЕРЪ-БУКЕЕВЪ(Кн.Ибрагимъ Чингисъ),8го Августа, изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1853г. прикомандированъ къ Ком.Оренбургскаго Корпуса, Въ 1856г. Шт.Ротмистръ, въ 1864г. Полковникъ.

ЛОРИСЪ-МЕЛИКОВЪ, Иванъ Егоровичъ. 13го Августа изъ унт.офицеровъ Школы Гв.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1854г.Поручикъ.

ОСОРГИНЪ, Михаилъ Михайловичъ. 13го Августа изъ унт. офицеровъ Школы Гв.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ въ Полкъ произведенъ Корнетомъ. Въ 1855г. Поручикъ.

ЛЬВОВЪ, Леонидъ Леонидовичъ. 22го Августа, изъ эст. юнкеровъ Полка, произведенъ въ Корнеты.

1853 годъ. МОЛОСТВОВЪ, Валеріанъ Тавріоновичъ. 8го Мая изъ Шт.Ротмистровъ Лб.Кирасирскаго Е.Имп.Выс.Наслѣдника Цесаревича Полка переведенъ въ Полкъ Поручикомъ. ххх

СТАНКЕВИЧЪ, Дмитрій Александровичъ. 13го Августа, изъ унт.офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал. юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1855г. произведенъ въ Поручики.

Князь ХИЛКОВЪ,1й, Александръ Дмитріевичъ,13го Августа изъ унт.офицеровъ Школы Гв.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.Въ 1855г.назначенъ испол.дол.Адьютанта къ Нач.Штаба Гвард.и Гренад.Корпусовъ Ген.Маіору Графу Баранову. Произведенъ въ Поручики.

Князь ХИЛКОВЪ, 2й, Григорій Дмитріевичъ. 13го Авг. изъ унт.офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал. юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1855г.въ Поручики.

Князь ГРУЗИНСКІЙ, Павелъ Алексѣевичъ,13го Августа изъ унт.офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал. юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1854г. за болѣзнью уволенъ въ отставку.

УСТИНОВЪ, Михаилъ Григорьевичъ. 13го Августа изъ ун.офицеровъ Школы Гв.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1855г.-Поручикъ.

ШЕВИЧЪ,1й,Иванъ Андреевичъ. 4го Октября изъ эстанд. юнкеровъ Лб.Гв.Гусарскаго Полка произведенъ въ Корнеты. Въ 1855г. произведенъ въ Поручики, въ 1875г. въ Полковники, въ 1877г.назначенъ Командиромъ Гвард.Жандармской кадровой команды, потомъ.Командиръ Гвард.Жандармскаго эскадрона,входилъ въ составъ зап. отряда Ген.Адьютанта Гурко,участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ турокъ.

ШЕВИЧЪ,2,Николай Михайловичъ. 11го Ноября изъ эстан. юнкеровъ Лб.Гв.Гусарскаго Полка,произведенъ въ Корнеты. Скончался 17го Января 1854года.

1854 годъ. Князь ГОРЧАКОВЪ, Дмитрій Петровичъ. 8го Іюня, изъ Пажей произведенъ въ Корнеты, Уланскаго Е.Имп.Выс.Вел. Князя Константина Николаевича Полка. 31го Марта 1854г. переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1856г. -Поручикъ.Въ 1864г. -Ротмистръ. Въ 1875г. Лб.Гв.Гусарскаго Е.В.Полка Полковникъ. хх

АРЦЫБУШЕВЪ, Дмитрій Николаевичъ. 11го ІЮНЯ изъ эстан. юнкеровъ Полка произведенъ въ Корнеты. Въ 1864г. значится Полковникомъ.

СОЛОМКА, Сергѣй Афанасьевичъ. 17го Іюня,изъ Камеръ пажей, произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1864г. состоитъ Подполковникомъ,Адьютантомъ С.П.б.Военнаго Ген.Губернатора.

ЗЫБИНЪ, Дмитрій Сергѣевичъ. 17го Іюня изъ ун.офицеровъ Школы Гв.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ..

БУРЦЕВЪ, Ипполитъ Афанасьевичъ. 17го Іюня,изъ Школы Гв.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ,произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.

1854 годъ. ЕВСЮКОВЪ,Михаилъ Порфирьевичъ. 17го Іюня изъ офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.

НЕЧАЕВЪ, Андрей Глѣбовичъ. 17го Іюня изъ ун.офиц. Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1864г.состоитъ Полковникомъ.

РЮМИНЪ,Феодоръ Николаевичъ.17го Іюня изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.

МАСЮКОВЪ,Василій Павловичъ.17го Іюня изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.

КОМСТАДІУСЪ,Николай Августовичъ,изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ, въ 1864г.состоитъ Полковникомъ.

МАСЛОВЪ, Дмитрій Дмитріевичъ,17го Іюня изъ юнкеровъ Лб.Гв.Гусарскаго Полка,произведенъ въ Корнеты.

ГОРСТКИНЪ,Павелъ Ивановичъ,17го Іюня изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.

ПОНОМАРЕВЪ,Николай Николаевичъ,17го Іюня изъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.

1855 годъ. Графъ СТРОГАНОВЪ,Григорій Сергѣевичъ,9го Января изъ Поручиковъ Гусарскаго Е.Имп.Выс.Вел.Князя Константина Павловича Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ Августѣ произведенъ въ Поручики,въ 1856г.Адьютантъ при Ген.отъ Артиллеріи Сухозанетъ.Въ 1864г.Подполковникъ, въ 1871г. Флигель Адьютантъ Его Величества.Въ 1872г.переименованъ въ Дѣйст.Статскіе Совѣтники съ должностью Шталмейстера.

ЛОПУХИНЪ,Адріанъ Адріановичъ.1го Апрѣля изъ Поручиковъ Новомиргородскаго Уланскаго Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ.

ШЕВИЧЪ,Дмитрій Андреевичъ,изъ юнкеровъ Лб.Гв. Гусарскаго Его Величества Полка произведенъ въ Корнеты.

Князь ГОРЧАКОВЪ,Дмитрій Сергѣевичъ.7го Мая изъ Лб. Гусарскаго Павлоградскаго Е.Вел.Полка переведенъ въ Полкъ Поручикомъ и назначенъ Флигель Адьютантомъ къ Его Величеству. Въ 1864г.Полковникъ,въ 1867г.уволенъ со службы съ переименованіемъ въ должность Шталмейстера Выс.Двора.

ПЛАУТИНЪ,Сергѣй Николаевичъ.11го Іюня изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.Въ 1857г.назначенъ Флигель Адьютантомъ Его Величества,въ 1859г.-Поручикъ, въ 1860г.Шт.Ротмистръ,въ 1861г.состоитъ при Свитѣ Его Имп.Величества.Въ 1862г.Ротмистръ, въ1864г. -Полковникъ.Въ 1867г.прикомандированъ въ Полкъ для ознакомленія съ требованіями строевой службы, въ 1869г.получилъ орд.Св.Владиміра 4й ст.и медаль за войну 1855года.Въ 1873г.произведенъ въ Ген.Маіоры съ назначеніемъ въ Свиту и зачисленіемъ по Арм.Кавалеріи.Въ 1879г.получилъ орд.Св.Владиміра 3й ст. Въ 1883г.произведенъ въ Ген.Лейтенанты.Въ 1885г.съ мундиромъ въ отставку.

1855 годъ. Баронъ ЖОМИНИ,Николай Генриховичъ.11го Іюня изъ ун.офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.

БУЛАТОВЪ,Дмитрій Александровичъ,11го Іюня изъ унт. офицеровъ Школы Гвар.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.

Князь ГОЛИЦЫНЪ,Викторъ Васильевичъ.11го Іюня изъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1864г.Полковникъ и Адьютантъ Шефа Жандармовъ.

КОЗЛОВЪ,1й,Александръ Степановичъ.11го Іюня изъ Школы Гвар.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.

Графъ БОБРИНСКІЙ,Владиміръ Алексѣевичъ,24го Апрѣля Флигель Адьютантъ Его Имп.Величества изъ Поручиковъ Гусарскаго Ген.Фельдмаршала Графа Паскевича Эриванскаго Полка, переведенъ въ Полкъ Поручикомъ.Въ 1856г.Шт.Ротмистръ, въ 1863г.Ген.Маіоръ и зачисленъ въ Свиту Его Величества,въ 1881г.Ген.Лейтенантъ.

1856 годъ. Баронъ ВИНЦЕНГЕРОДЕ,Фердинандъ Фердинандовичъ. Командиръ Лб.Гв.Гусарскаго Его Вел.Полка,съ 14го Апрѣля 1856г. до 26го Ноября 1858г. Въ 1853г.произведенъ въ Ген.Маіоры будучи Командиромъ Гусарскаго Его Имп.Выс. Вел.Князя Константина Николаевича Полка.Въ 1857г.назначенъ въ Свиту Его Величества, въ 1858г.Состоящій при Дивизіи, въ 1861г.произведенъ въ Ген.Лейтенанты.

ЗАСѢЦКІЙ,Александръ Петровичъ,16го Іюня изъ Школы Гвар.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ. Въ 1864г.-Ротмистръ.

ФЕДОРОВЪ,Александръ Михайловичъ,16го Іюня изъ Школы Гвар.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.

АРАПОВЪ,Павелъ Александровичъ,16го Іюня изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.

Князь ГОЛИЦЫНЪ,Григорій Сергѣевичъ 16го Іюня изъ Камеръ пажей произведенъ въ Полкъ Корнетомъ, былъ записанъ на мраморную доску за успѣхи въ корпусѣ.

Графъ СТЕНБОКЪ ФЕРМОРЪ,Алексѣй Александровичъ,22го Февраля,изъ эстандартъ юнкеровъ Полка,произведенъ въ Корнеты.Въ 1864г: Ротмистръ,въ 1865г.Полковникъ назначенъ Флигель Адьютантомъ къ Его Величеству.Въ 1875г.-Ген.Маіоръ,зачисленъ въ Свиту,въ 1885г.Ген.Лейтенантъ.

Князь МЕЩЕРСКІЙ,Петръ Платоновичъ,16го Іюня изъ унт. офицеровъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.Въ 1864г.-Ротмистръ.

Баронъ ПАСХИНЪ,Алексѣй Андреевичъ,12го Января изъ Поручиковъ Лб.Гв.Кирасирскаго Ея Величества Полка переведенъ въ Полкъ Корнетомъ.

1856 годъ. РИМСКІЙ-КОРСАКОВЪ,Николай Сергѣевичъ,31го Января изъ Поручиковъ Гусарскаго Его Кор.Выс.Принца Фридриха Вильгельма Прусскаго Полка, переведенъ въ Полкъ.

ЛЯПУНОВЪ,Николай Алексѣевичъ,16го Іюня изъ Школы Гвард.Подпрапорщиковъ и кавал.юнкеровъ произведенъ въ Полкъ Корнетомъ.

РЕЙТЕРНЪ,Александръ Гергардовичъ,25го Января назначенъ Флигель Адьютантомъ Его Величества,26го Августа Изъ Лб.Гв.Кирасирскаго Ея Величества Полка переведенъ Ротмистромъ въ Полкъ,съ отставленіемъ въ званіи Флигель Адьютанта. Въ 1864г.Полковникъ,въ 1867г.Ген.Маіоръ, съ зачисленіемъ въ Свиту Его Величества.Въ 1876г.назначенъ Ген.Адьютантомъ Его Величества,Ген.Лейтенантъ, состоялъ при Императорѣ Германскомъ,скончался 30 Іюня 1879г.

Послѣ славныхъ Командировъ Полка:Николая Феодоровича Плаутина,съ 1839 года по 1843го года,Антона Евстафьевича Энгельгардта, съ 1843 г.по 1848г. Александра Богдановича Будберга 2го,съ 1848г.по 1856г.Фердинанда Фердинандовича бар.Винценгероде,съ 1856г.по 1858г. Владиміра Владиміровича князя Яшвиля, съ 1858г.по 1863го года, Командовалъ Полкомъ Петръ Павловичъ АЛЬБЕДИНСКІЙ,съ 4го мая 1863г.по 4го января 1865г.родился въ 1826г.скончался въ 1883г.Въ 1843г.изъ камеръ пажей произведенъ въ корнеты Лб.Гв.Коннаго Полка, Въ 1849г. участвовалъ въ Венгерской кампаніи,состоитъ полковымъ адьютантомъ въ чинѣ Шт.Ротмистра,въ 1853г.- Флигель Адьютантъ. Въ 1854г. состоитъ при Особѣ Государя Императора. Полковникомъ командированъ къ князю Меншикову, въ Крымъ, сражался подъ Инкерманомъ,получилъ золотое оружіе.

Контуженъ, командированъ въ Парижъ,получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго,въ 1857г. сопровождалъ Государя въ Его поѣздкѣ по Германіи.Въ 1858г.Командующій Конно Гренадерскимъ Полкомъ. Въ 1860г. Ген.Маіоромъ зачисленъ въ Свиту. Въ 1862г. награжденъ орденомъ Св.Владиміра 3й ст. Въ 1863г.- назначенъ Командиромъ Лб.Гв.Гусарскаго Е.В.Полка. Въ 1865г.- состоитъ Нач.Штаба Войскъ Гвардіи Петербургскаго Воен.Округа. Въ 1866г.Генералъ Губернаторъ Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи,Командующій Войсками этаго округа,Ген.Лейтенантъ, и назначенъ Ген.Адьютантомъ. Въ 1867г.орденъ Св.Анны 1й ст. и орденъ Бѣлаго Орла. Въ 1874г. состоитъ Ген.Губернаторомъ Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Округовъ, и ихъ Командующимъ Войсками. Въ 1878г.Ген.отъ Кавалеріи и назначенъ въ Ген.Штабъ. Въ 1881г.Членъ Госуд.Совѣта и награжденъ орденомъ Св.Владиміра 1й ст. Въ 1883г.умеръ въ Варшавѣ, погребенъ въ Царскомъ Селѣ.

Послѣ славныхъ Командировъ Полка,Дмитрія Александровича Татищева,съ 1865г. по 1867г. Графа Илларіона Ивановича Воронцова Дашкова, съ 1867г.по 1874г. Феофила Егоровича бар.Мейндорфа,съ 1874г. по 1883г. и Е.И.Выс.Великаго Князя Николая Николаевича,съ 1883г.по 1890г. о которыхъ мы писали.

12 JANV 1938

КАВАЛЕРГАРДСКАЯ СЕМЬЯ.

Празднованіе Полковаго Праздника 5-го Сентября 1937 года

ВЪ ПАРИЖѢ:

Въ 15 ч. въ Александро-Невскомъ храмѣ на ул. Дарю была отслужена торжественный молебенъ Св. Св. Захарію и Елисаветѣ съ поминовеніемъ въ Бозѣ почившихъ Августѣйшихъ Капитановъ Кавалергардіи, Державныхъ Вождей, Августѣйшихъ Шефовъ и всѣхъ Кавалергардовъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ въ смутѣ убіенныхъ и скончавшихся. Передъ началомъ молебна подъ звуки Коль Славенъ" изъ алтаря былъ вынесенъ полковой Штандартъ и поставленъ передъ аналоемъ, на кот. были возложены полковыя иконы. Въ концѣ молебна было возглашено многолѣтіе всему Царственному Дому и Августѣйшему Кавалергарду, Великому Князю АНДРЕЮ ВЛАДИМІРОВИЧУ. На молебнѣ присутствовали члены Кавалергардской Семьи проживающіе въ Парижѣ и окрестностяхъ со своими семьями, а также вдовы и родственники скончавшихся Кавалергардовъ.

Въ 18 ч. состоялось Общее Годовое Собраніе (см. протоколъ/.

Въ 20 ч. состоялся полковой Обѣдъ, на которомъ присутствовало 37 членовъ "Семьи" и Кандидаты. Послѣ оффиціальныхъ тостовъ были оглашены многочисленныя телеграммы и письма отъ Отдѣловъ "Семьи" и отдѣльныхъ ея членовъ.

Среди полученныхъ привѣтствій и поздравленій были оглашены: отъ Великой Княгини Ксеніи Александровны и Е. К. В. Короля Испанскаго Альфонса XIII.

ВЪ НИЦЦѢ:

5-го Сентября въ Ницкомъ Соборѣ былъ отслуженъ молебенъ съ поминовеніемъ усопшихъ Шефовъ и лицъ Императорской Фамиліи служившихъ въ полку, а также всѣхъ погибшихъ за Вѣру, Царя и Отечество, въ смутѣ убіенныхъ и скончавшихся Кавалергардовъ и съ возглашеніемъ многолѣтія Августѣйшему Кавалергарду В. К. АНДРЕЮ ВЛАДИМІРОВИЧУ и всѣмъ нынѣ здравствующимъ Кавалергардамъ. На молебнѣ присутствовали: А. В. Лантелѣевъ, А. Р. Безакъ, Маркизъ В. А. Паулуччи, И. М. Миклашевскій, Кн. А. А. Урусовъ, Кн. А. А. Гагаринъ, Л. Л. Лазаревъ, Кн. А. С. Гагаринъ, М. В. Безобразовъ, Гр. Р. В. [illegible]

Мусинъ-Пушкинъ и И. Н. Чудово-Адамовичъ, а также полковыя дамы. Послѣ молебна состоялся завтракъ. Старѣйшій Кавалергардъ А. В. Лантелѣевъ провозгласилъ здравицу за полкъ, послѣ чего А. Р. Безакъ провозгласилъ здравицу за Старѣйшаго однополчанина.

ВЪ АМЕРИКѢ (НЬЮ-ІОРКѢ):

Участвовали-А. К. Бодиско, С. С. Бутурлинъ, К. А. Горяиновъ, О. Ф. Дубасовъ, Кн. А. А. Оболенскій, Л. Л. Зубовъ, А. А. Башковъ.

П Р О Т О К О Л Ъ.

ОЧЕРЕДНАГО ГОДОВОГО СОБРАНІЯ КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ 5/18 Сент. 1937 г.

Къ 18-ти ч. въ помѣщеніи Русской Консерваторіи (26, авеню де Токіо) въ Парижѣ, собрались слѣдующіе Члены Семьи: 1/Г. И. В. Великій Князь АНДРЕЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, 2/Кч. А. Н. Эристовъ, 3/Г. И. В. Великій Князь Андрей Владиміровичъ, 5/Т. Г. Чертковъ, 6/Н. П. Половцевъ, 7/Г. И. Шиповъ, 4/Бар. В. Р. Кнорринъ, 8/Г. Ф. Лошкинъ, 9/Н. А. Татищевъ, 10/Гр. П. В. Гендриковъ, 11/Бар. К. Н. Розенъ, 12/Гр. А. А. Мусинъ-Пушкинъ, 13/Кч. С. М. Кантакузенъ, Гр. Сперанскій, 14/В. Н. Звегинцевъ, 15/В. Н. Бибиковъ, 16/Бар. Г. А. Дризенъ, 17/Кн. А. А. Оболенскій, 18/Гр. Г. А. Шереметевъ, 19/Гр. И. Л. Толстой, 20/Гр. А. Д. Толстой, 21/Бар. Г. Г. Гротгусъ, 22/Г. Г. Лобеко, 23/П. А. Роговичъ, А. А. Чичеринъ, 25/Гр. Г. Д. Менгденъ, и кандидаты: Н. Н. Оболянскій, Д. Д. Давыдовъ, А. П. Бильдерлингъ, Гр. А. Г. Шереметевъ, Бар. В. Г. Гротгусъ, Г. А. Чертковъ и Кн. М. С. Кантакузенъ, Гр. Сперанскій.

Предсѣдатель Кн. А. Н. Эристовъ объявилъ Общее Собраніе открытымъ и предложилъ почтить вставаніемъ память скончавшихся въ истекшемъ году членовъ Семьи Генерала Г. О. Рауха и Св. Князя А. П. Ливена. В. Н. Звегинцовъ произнесъ слово, посвященное памяти отошедшихъ Членовъ Семьи, особенно подробно остановившись и въ яркихъ краскахъ обрисовавъ рыцарскій характеръ и боевую дѣятельность Кн. Ливена, стяжавшія ему всеобщую любовь и уваженіе. Предложеніе Предсѣдателя о постановкѣ на могилу Князя А. П. Ливена образа Св. Св. Захарія и Елисаветы единогласно-принято.

Слово предоставлено Секретарю Барону К. Н. Розену, представившему Общему Собранію подробный докладъ о дѣятельности Общества въ истекшемъ году о финансовомъ положеніи "Семьи" и о дѣлѣ, касающемся выкупа Полк. Серебра, нах. въ Бѣлградѣ. Баронъ К. Н. Розенъ обратилъ особое вниманіе Общаго Собранія на крайне тяжелое финансовое положеніе "Семьи", являющееся слѣдствіемъ весьма скуднаго поступленія членскихъ взносовъ въ кассу взаимопомощи. Между тѣмъ, нужда въ пособіяхъ съ каждымъ годомъ увеличивается и Собранію Старшинъ извѣстны случаи совершенно бѣдственнаго положенія нѣкоторыхъ престарѣлыхъ Членовъ Семьи, помощь которымъ не могла быть оказана вслѣдствіи отсутствія на то необходимыхъ средствъ. Положеніе это усугубляется тѣмъ фактомъ, что наша касса состоитъ въ долгу "Серебряному Капиталу" изъ котораго были позаимствованы средства на оказаніе помощи нуждавшимся Кавалергардамъ. Сумма этого долга въ настоящее время достигаетъ 4.477 фр. Собственно говоря, мы могли бы выдавать новыя пособія нуждающимся лишь послѣ уплаты въ "Серебряный Капиталъ" указанной выше суммы, являющейся долгомъ чести. Баронъ К. Н. Розенъ предлагаетъ нѣсколько способовъ привлеченія средствъ въ кассу, а именно:

1/Обязательные членскіе взносы въ опредѣленномъ минимальномъ размѣрѣ, 2/Единовременныя пожертвованія, 3/Копилки, давшія довольно хорошія результаты въ прошломъ и 4/Устройство большого бала.

Переходя къ вопросу о выкупѣ Полкового Серебра, Баронъ К. Н. Розенъ докладываетъ существующее положеніе, которое также представляетъ большія трудности. Для одного только выкупа Серебра если бы послѣдовало согласіе со стороны Сербскихъ властей на его выдачу потребовалось бы 15.000 франковъ.

На покрытіе этой суммы у насъ есть въ наличности: 5.000 фр. переведенные въ Бѣлградъ и 2.430 фр. наличными деньгами, итого въ кассѣ -7.430 фр.. Слѣдовотельно не хватало бы на выкупъ 7.570 фр.

Сношенія съ отдѣлами Семьи въ Англіи и Америки выяснили, что Члены Семьи принципіально сочувствуютъ мысли о выкупѣ Серебра и сохраненія предметовъ, имѣющихъ историческое значеніе въ музеѣ. Американскій отдѣлъ предлагаетъ возбудить вопросъ объ устройствѣ вечера, доходъ котораго бы поступилъ на пополненія капитала по выкупу Серебра.

Касательно самаго вопроса о выдачѣ намъ Серебра, нашъ представитель по этому дѣлу въ Бѣлградѣ, А.П.Половцевъ продолжаетъ упорно бороться за полученіе нужнаго разрѣшенія. Къ сожалѣнію, состоявшееся уже постановленіе Державной комиссіи о выдачѣ намъ серебра сново отмѣнено министерствомъ Финансовъ и предприняты новые шаги къ тому, чтобы вновь получить это разрѣшеніе. По заслушанію доклада Барона К.Н.Розена и послѣ обмѣна мнѣній Общимъ Собраніемъ было постановлено:

Ввиду выяснившагося бѣдственнаго положенія нѣкоторыхъ Членовъ Семьи, не имѣющихъ возможности работой обезпечить свое существованіе, а также вслѣдствіе образовавшагося по той же причинѣ долга Серебряному Капиталу, всѣ Члены Кавалергардской Семьи, имѣющіе къ тому возможность будутъ производить, начиная съ Сентября настоящаго 1937-го года ежемѣсячные ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ взносы, минимальный размѣръ коихъ опредѣляется въ 5/пять/франковъ въ мѣсяцъ. Общее Собраніе проситъ Собраніе Старшинъ озаботиться тѣмъ, что бы означенные взносы поступали своевременно и безъ задержки." По предложенію Гр. .В.Гендрикова, постановлено обратиться въ Лондонскій Отдѣлъ Семьи съ просьбой обсудить вопросъ объ устройствѣ тамъ благотворительнаго вечера для пополненія средствъ общей кассы взаимопомощи.

Состоялся докладъ Ревизіонной Комиссіи о годовой отчетности.-Отчетъ утвержденъ Общимъ Собраніемъ.

Единогласно переизбраны еще на одинъ годъ прежній составъ Собранія Старшинъ и Ревизіонной Комиссіи. Списокъ Старшинъ по выборамъ: Бар.В.Р.Кнорринг, Н.Н.Шебеко, Г.Г.Чертковъ, Н.П. Половцевъ, Гр.А.А.Мусинъ-Пушкинъ, Д.Ф.Левшинъ, Кн.П.П.Путятинъ, Гр.Д.Г.Менгденъ, Н.А.Татищевъ, Гр.Г.А.Шереметевъ, ,В.Н.Звегинцовъ, .Н.Бибиковъ, ,В.А.Ташковъ, ,Бар.Г.А.Дризенъ. и Ревиз.Комиссія: Предсѣдатель-А.Н.Воейковъ, Гр.П.В.Гендриковъ и Бар.Г.Г.Гротгусъ.

Утверждено состоявшееся постановленіе Собранія Старшинъ о недопустимости пребыванія Членовъ Кавалергардской Семьи" въ партіи младороссовъ, ввиду направленія принятой этой партіей въ послѣднее время.

Выписка изъ денежнаго отчета за 1936-1937 г.

Приходъ		Расходъ	
Пост.взносовъ	797.-	Выдано ссудъ	2.250.-
Пост.погаш.по раз.ссудамъ	700.-	Выдача пособій	505.-
		Годовые расходы-	1.260.-

Заимообразно взято на нужды кассы (изъ Сереб.Кап-ла) -4.477.-
Съ 1921-го года пост.взносовъ съ благ.вечерами- 105.603.-
Выдано пособій и ссудъ- 35.677.-
Находится въ ссудахъ- 35.203.-

ПАМЯТИ УШЕДШИХЪ.

ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ ГЕОРГІЙ ОТТОНОВИЧЪ РАУХЪ.

Родился 19-го Августа 1860 г. Сынъ Ген.-Лейт. Оттона Егоровича и Маріи Николаевны, рожд. Кханцевой. Происходитъ изъ пот. дворянъ Эстляндской губ. По окончаніи 3-ми кл. 5-йС.П.Б. гимназіи поступилъ въ спец. классы Пажескаго Е.И.В. Корпуса, откуда изъ камеръ-Пажей произведенъ въ 1881 г. въ Корнеты въ Кавалергардскій полкъ.

Въ 1884 г. поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба. По окончаніи курса въ академіи дальнѣйшая служба Г.О. до 1901 г. проходитъ въ штабахъ 1-го А.К., Войскъ Гвардіи и Гл. Инспектора Кавалеріи.

Въ 1901 г. онъ былъ назначенъ К-ромъ 24-го Лубенскаго Драгунскаго полка, а въ 1903 г. К-ромъ Л.Гв. Кирасирскаго Е.В. полка. Въ 1905 г. взятъ въ Свиту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Великая война застала Г.О. Н-комъ 2-йГв. Кав. дивизіи, съ которой онъ вышелъ на войну. Въ 1915 г. состоялъ въ штабѣ 6-й Арміи, потомъ командовалъ II-мъ Кав. Корпусомъ.

При разворачиваніи Гвардіи въ двухъ корп. составъ, Г.О. Раухъ былъ назначенъ К-ромъ II-го Гвард. Корпуса, кот. командовалъ до революціи.

Во время правленія Гетмана Скоропадскаго состоялъ представителемъ Украины при французскомъ командованіи въ г. Одессѣ. Послѣ оставленія города французскими войсками переѣхалъ на жительство въ Турцію въ г. Константинополь.

Осенью 1923 г. переѣхалъ черезъ Англію къ своей дочери Маріи Георгіевнѣ (род. 25-го Ноября 1903 г.), вышедшей замужъ за секретаря Британскаго консульства въ Константинополѣ Остинъ Элдеръ. Вскорѣ послѣ своего пріѣзда въ Гуильдорфъ Г.О. заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ, отъ котораго скончался 30 Ноября 1926 г. Похороненъ въ Ловеръ Борнъ, недалеко отъ Фарнхамъ на кладбищѣ Гринъ Ланъ.

Былъ женатъ на Лидіи Львовнѣ Шамшиной, рожд. Княжнѣ Голицыной (ум. въ 1933 г.). Кромѣ дочери имѣлъ сына Георгія, служившаго въ рядахъ Кавалергардскаго полка и дивизіона въ Великую и Гражданскую войну. Г.Г. родился 15-го Октября 1895 г.

ПОЛКОВНИКЪ СВѢТЛѢЙШІЙ КНЯЗЬ АНАТОЛІЙ ПАВЛОВИЧЪ ЛИВЕНЪ

Родился 16-го Ноября 1872 г. Происходилъ изъ Балтійскаго Дворянства и принадлежалъ къ вѣткѣ Князей Ливенъ, кот. была приписана къ С.П.Б. губ. Сынъ Оберъ-Церемоніймейстера Св. Князя Павла Ивановича и Княгини Наталіи Павловны, рожд. фонъ-деръ-Паленъ. Въ 1893 г., по окончаніи юридич. факультета С.П.Б. университета, Кн. Ливенъ поступилъ юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ. Въ 1897 г., послѣ выдержанія офицерскаго экзамена, онъ былъ произведенъ въ Корнеты и назначенъ Младшимъ Офицеромъ въ эскадронъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА. Въ 1897 г. онъ женился на дочери Об.-Церемон. Св. Князя Ник. Ив. Салтыкова, графинѣ Серафимѣ Николаевнѣ. Но не долго продолжалась его семейная жизнь. Въ 1898 г. онъ теряетъ свою молодую жену, скончавшуюся почти сразу послѣ родовъ.

Тяжелая утрата произвела въ душѣ Кн. Ливена большой надломъ. Онъ просаетъ военную службу, уходитъ въ отставку, зарывается въ своемъ родовомъ имѣніи Мезотенъ и цѣликомъ отдаетъ себя сельскому хозяйству. Мезотенъ сталъ нѣчто въ родѣ опытнаго поля. Со всего округа туда съѣзжались помѣщики и крестьяне, чтобы познакомиться съ результатами различныхъ опытовъ и научиться новымъ принципамъ и способамъ веденія хозяйства, которыя примѣнялись тамъ съ такимъ успѣхомъ молодымъ хозяиномъ.

Съ теченіемъ времени начинаетъ постепенно сглаживаться первоначальная тяжесть утраты и Кн. Ливенъ начинаетъ принимать участіе въ общественной жизни края. Въ 1901 г. онъ назначается мировымъ судьей и непремѣннымъ членомъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Въ томъ же году онъ получаетъ званіе Камеръ-Юнкера ВЫСОЧАЙШАГО ДВОРА и черезъ годъ женится вторично на Баронессѣ Елисаветѣ фонъ-Фирксъ.

Время до 1914 года, когда началась Великая война, прошла въ веденіи своего хозяйства и въ улучшеніи быта мѣстныхъ крестьянъ. Время войны наступило и въ 1915 г. Кн. Ливенъ поступилъ на военную службу въ Дѣйствующую Армію и снова возвратился въ строй своего родного полка. 43-хъ лѣтнимъ Корнетомъ онъ становится чуть ли не самымъ младшимъ. Но это нисколько его не смутило. Природный тактъ безпредѣльная личная храбрость и порывъ помогли ему и тутъ.

31-го Сентября 1915 г. подъ маленькой деревушкой-застѣнокъ Абкарты, Кн. Ливенъ получаетъ Георгіевскій Крестъ 4-й степени. Эскадронъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА былъ посланъ на развѣдку. Въ головномъ взводѣ шелъ Кн. Ливенъ. У д. Якяны онъ атакуетъ уходящаго пр-ка, взводъ 19-го драгунскаго Ольденбургскаго полка, усиленный разъѣздомъ 13-го гусарскаго полка. На плечахъ пр-ка Кн. Ливенъ врывается въ слѣдующую д.-застѣнокъ Абкарты и на голову разбиваетъ № 3 э. Ольденбургскихъ Драгунъ.

Въ 1916 г. Кн. Ливенъ назначенъ Полковымъ Адъютантомъ. Революція. Развалъ всего. Развалъ Арміи и развалъ Полка. Въ числѣ послѣднихъ четырехъ офицеровъ онъ покидаетъ полкъ.

Арестованный вмѣстѣ со всей своей семьей, Кн. Ливенъ отправленъ за Уралъ и только вмѣшательство иностранныхъ посланниковъ и образованіе новаго государства Латвіи спасло ихъ всѣхъ отъ разстрѣла.

Вернувшись къ себѣ, Кн. Ливенъ сразу принимается за формированіе добровольческихъ отрядовъ. Такъ создались Ливенцы. Въ новой республикѣ, отмѣнившей, какъ это дѣлалось всѣми республиками, титула и дворянство, къ тому же, только что отколовшейся отъ Императорской Россіи, появились отряды Ливенцовъ и отличительнымъ ихъ знакомъ былъ щитъ изъ трехъ Романовскихъ цвѣтовъ съ княжеской короной и русской буквой "Л". Такъ съумѣлъ Кн. Ливенъ примирить непримиримое.

Къ нему сходились за совѣтомъ русскіе, нѣмцы и латыши. Члены правительства и представители различныхъ политическихъ партій и организацій. Сказалась еще одна изъ отличительныхъ чертъ его характера. Неумолимый къ самому себѣ, онъ охотно допускалъ различныя мнѣнія и политическія убѣжденія, лишь бы они были искренними. Только большевизмъ онъ ненавидѣлъ всѣмъ своимъ сердцемъ, всей своей душой и всѣмъ своимъ существомъ... И въ этомъ вопросѣ для него не было двухъ мнѣній.

Тяжело раненый въ бою у Ропашей въ бедро и внизъ живота, Кн. Ливенъ временно оставляетъ руководство своими частями. Едва оправившись, навсегда хромой, онъ снова появляется среди своихъ Ливенцовъ, обожавшихъ своего князя.

Какъ нѣкогда его предокъ:

...покрытый шишакомъ,
Въ бронѣ закованный, верхомъ
На стражѣ рыцарь, за врагами,
Недвижно слѣдуя глазами,
Пищаль съ молитвой заряжалъ.

Такъ и теперь его потомокъ, такой же рыцарь безъ страха и упрека, сталъ на защиту своей новой Родины отъ краснаго звѣря Латвія была спасена. Мавръ сдѣлалъ свое дѣло и мавръ могъ уйти". Послѣ короткаго пребыванія въ Парижѣ, Кн. Ливенъ снова вернулся къ себѣ въ Мезотенъ, на тотъ маленькій клочекъ земли, который былъ ему оставленъ отъ нѣкогда большого имѣнія.

Но и на этомъ маленькомъ клочкѣ, онъ продолжалъ дѣлать большое русское дѣло. Тамъ велась большая противобольшевицкая работа и борьба съ ними внутри и внѣ страны. Тутъ сглаживались національныя трения между народностей, населявшихъ Латвію.

Подъ конецъ здоровье здало. Съ сердцемъ стало, что то не ладно" -писалъ онъ своимъ друзьямъ. Но его больное большое сердце до послѣдней минуты горѣло безпредѣльной преданностью къ Россіи и только самого себя оно не умѣло и не хотѣло жалѣть.

3-го Апрѣля 1938 г., послѣ четырехъ мѣсячной болѣзни, въ въ Комерянской санаторіи онъ скончался...

На похоронахъ Кн. Ливена присутствовали представители латвійской Арміи, дворянства, воинскихъ объединеній, различныхъ организацій, религіозныхъ обществъ и почти все населеніе Мезотенской волости. Почетный караулъ несли у гроба соратники Князя - его Ливенцы. Воинскіе почести были отданы нарядомъ 13-го Баукскаго полка съ оркестромъ 3-го Елгавскаго полка исполнившаго Коль Славенъ". На крышкѣ гроба лежала его бѣлая Кавалергардская фуражка. Вркругъ лежало безчисленное количество вѣнковъ. Было произнесено много рѣчей, характеризующихъ Кн. Ливена какъ воина, дворянина, христіанина и общественнаго дѣятеля.

Особенно трогательна была рѣчь пастора Дурса, - Нашъ князь носилъ титулъ Свѣтлѣйшаго и этотъ титулъ онъ оправдалъ всей своей жизнью".

Вѣчная свѣтлая память Свѣтлѣйшему Князю Анатолію Ливену и вѣчный и свѣтлый примѣръ будущимъ поколѣніямъ Кавалергардовъ

23-го Декабря 1937 года въ городѣ Парижѣ скончался

б. Офицеръ Кавалергардскаго полка Константинъ Николаевичъ

Л Ь В О В Ъ (производства 1893 года).

В Ѣ С Т Н И К Ъ

К А В А Л Е Р Г А Р Д С К О Й С Е М Ь И

№ I.

г. Парижъ. 15/28-го Ноября 1938 года.

В Ѣ С Т Н И К Ъ
КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ.

г. Парижъ. № I-й. I5/28-го Ноября I938 года.

Ч А С Т Ь I-Я.

Празднованіе КАВАЛЕРГАРДСКАГО Праздника 5/I8-го Сентября I933 года въ день Свв. Захарія и Елисаветы.

В ъ П а р и ж ѣ:

Члены "Кавалергардской Семьи", ихъ семьи и приглашенные на молебенъ собрались въ 5 ч. въ церкви на улицѣ Дарю. Въ этомъ году церковная служба была совершена передъ Крестомъ-памятникомъ ИМПЕРАТОРУ Н И К О Л А Ю II, Е Г О АВГУСТѢЙШЕМУ СЕМЕЙСТВУ и вѣрнымъ слугамъ, съ ними убіеннымъ. Передъ Крестомъ памятникомъ стоялъ аналой съ Полковыми образами, украшенный бѣлыми и красными цвѣтами. Подъ пѣніе "Боже Славенъ" былъ вынесенъ изъ алтаря Полковой Штандартъ Полковникомъ Барономъ Розеномъ, склонившимъ Штандартъ передъ Памятникомъ, послѣ чего онъ былъ установленъ противъ аналоя. Тогда Великій Князь АНДРЕЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, Кн. А. Н. Эристовъ и Н. Н. Шиповъ возложили къ подножію Памятника вѣнокъ Полковыхъ цвѣтовъ. Началася молебенъ Свв. Захарію и Елисаветѣ, за которомъ поминались АВГУСТѢЙШІЕ К а п и т а н ы К а в а л е р г а р д і и, ДЕРЖАВНЫЕ В о ж д и, АВГУСТѢЙШІЕ Ш е ф ы Полка, ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ II, АВГУСТѢЙШАЯ Е Г О СЕМЬЯ и съ Ними убіенные вѣрные Слуги (въ числѣ которыхъ Графиня Анастасія Васильевна Гендрикова, дочь и сестра Кавалергардовъ), Кавалергарды за В ѣ р у, Ц а р я и О т е ч е с т в о животъ свой положившіе, въ смутѣ убіенные и скончавшіе и новопредставленные К. Н. Львовъ, А. С. Льговскій, С. П. Кирѣевскій, Г. Г. Чертковъ и Графиня Е. В. Шувалова, дочь Командира Полка Князя Барятинскаго. Въ концѣ молебна было провозглашено многолѣтіе АВГУСТѢЙШЕМУ К а в а л е р г а р д у В е л и к о м у К н я з ю А Н Д Р Е Ю В Л А Д И М І Р О В И Ч У, В е л и к о й К н я г и н ѣ К С Е Н І И А Л Е К С А Н Д Р О В Н Ѣ, Всѣму Ц А Р С Т В Е Н Н О М У Д О М У и всѣмъ Кавалергардамъ. Присутствующіе по окончаніи молебна прикладывались къ образамъ и Полковому Штандарту. -Послѣ чего Штандартъ снова былъ склоненъ передъ Памятникомъ и унесенъ въ алтарь подъ пѣніе " Боже Славенъ".

Полковой Обѣдъ состоялся въ ресторанѣ " Кіевъ", участвовавшіе были числомъ 3I. Великій Князь А Н Д Р Е Й В Л А Д И М І Р О В И Ч Ъ пилъ за здоровье Кавалергардовъ, Кн. А. Н. Эристовъ за Представителя Ц А Р С Т В Е Н Н А Г О Д О М А Великаго Князя АНДРЕЯ ВЛАДИМІРОВИЧА. Старѣйшій изъ присутствующихъ на обѣдѣ Н. Н. Шебеко за здоровье Командировъ Полка Кн. А. Н. Долгорукова, Кн. А. Н. Эристова, Н. Н. Шипова и Кн. Л. В. Елецкаго. Кн. А. Н. Эристовъ за Старѣйшаго присутствующаго Кавалергарда Н. Н. Шебеко. Читались полученныя телеграммы: Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ, Отдѣловъ "Кавалергардской Семьи" и отдѣльныхъ Членовъ "Семьи". На мою была фотографія Музея Кавалергардовъ, изображающая Полковой Штандартъ, стоящій у портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Т Е Л Е Г Р А М М Ы:

"Поздравляю Кавалергардовъ съ полковымъ праздникомъ. Мысленно буду съ вами на молебнѣ 5-го Сентября. -Всѣхъ сердечно благодарю за привѣтствіе и память.

К С Е Н І Я

№ 2.

"Кавалергарды Ницкаго Отдѣла сердечно благодарятъ дорогихъ Однополчанъ за поздравленіе и благожеланіе и въ свою очередь поздравляютъ ихъ съ Полковымъ Праздникомъ, желая провести его, какъ встарь, въ дружеской полковой семьѣ. Ф.Безакъ, А.Безакъ, Св.Князь Салтыковъ, Маркизъ Паулуччи, Миклашевскій, Князь Урусовъ, Князь Ан.Гагаринъ, Лазаревъ, Князь Алек. Гагаринъ, Кн.Глѣбъ Гагаринъ, Безобразовъ, Графъ Р.Мусинъ-Пушкинъ, Сидоровъ, Давыдовъ."

№ 3.

Собравшись послѣ молебна на Полковую трапезу, вспоминаемъ дорогихъ однополчанъ, разсѣянныхъ по бѣлу свѣту, равно мыслью за нашу подростающую молодежь, воспитанную подъ сѣнью роднаго Штандарта, шлемъ всей любезной Кавалергардской Семьѣ наши самыя сердечныя поздравленія съ Полковымъ Праздникомъ и пожеланія здоровья, успѣха и счастья и много лѣтъ.- У Р А. Александръ Бодиско, Бутурлинъ, А.Пашковъ, К.Горяиновъ и отсутствующіе Воеводскій III, Дубасовъ I, Дубасовъ II и Вас. Графъ Мусинъ -Пушкинъ."

В ъ Н и ц ц ѣ:

Наканунѣ праздника, въ субботу, 4/17-го Сентября была освящена, присланная "Кавалергардской Семьей" на могилу б.Командира Полка Генералъ-Адъютанта Безобразова, икона Свв. Захарія и Елисаветы. Чинъ освященія иконы совершенъ на кладбищѣ Кокадъ Архіепископомъ Владиміромъ Бѣлостокскимъ, въ сослуженіи съ Протодьякономъ Побѣдоносцевымъ. Икона была незадолго до этого привезена изъ Парижа Ген.Шиповымъ, передавшимъ ее Вдовѣ Генерала Безобразова - Надеждѣ Владиміровнѣ Безобразовой. Икона прекрасно исполнена цвѣтными красками по фарфору и оправлена въ круглую серебряную рамку, напоминающую своимъ узоромъ шитье перевязи. Икона была уже придѣлана къ мраморному надгробному кресту и красиво выдѣлялась на фонѣ зелени и полковыхъ бѣлыхъ и алыхъ цвѣтовъ. На молебнѣ присутствовали, кромѣ членовъ семьи покойнаго, слѣдующіе Офицеры Полка: 1/Ф.Безакъ, 2/ Св.Князь Салтыковъ, 3/ Маркизъ Паулуччи, 4/ Миклашевскій, 5/ Князь Урусовъ, 6/ Кн.Ан.Гагаринъ, 7/ Лазаревъ, Кн.Ал.Гагаринъ, 9/ Князь Гл.Гагаринъ, 10/ Безобразовъ, 11/ Графъ Р.Мусинъ Пушкинъ.

Въ день Полкового Праздника, въ Воскресенье, 5/18-го Сентября былъ отслуженъ, какъ обычно, молебенъ въ Ницкомъ Соборѣ Архіепископомъ Владиміромъ, въ сослуженіи съ О.Іоанномъ Церетелли (б.юнкеромъ и вахмистромъ Ник.Кав.У-ща, офицеромъ Л.Гв.Драгунскаго полка), О.Владиміромъ Любимовымъ и Протодьякономъ Побѣдоносцевымъ. На молебнѣ присутствовали вышеупомянутые Офицеры полка, кромѣ Св.Кн.Салтыкова, а также А. Безакъ, и Д.Давыдовъ. Были также слѣдующія полковыя дамы: Н.В.Безобразова, Е.Ф.Лазарева, Е.А.Миклашевская, Кн.Т.М.Гагарина, В.Н.Безобразова, Гр.И.Д.Мусинъ-Пушкина и Княжна Т.А.Гагарина. Послѣ молебна состоялся Завтракъ въ Русскомъ Инвалидномъ Домѣ на 18, авеню Гэ.

Передъ Завтракомъ, на Общемъ Собраніи, были произведены перевыборы Старшинъ. Избранными единогласно оказались тѣ же лица, что и въ прошломъ году, за исключеніемъ выбывшаго съ Ривьеры А.В.Пантелѣева, на мѣсто котораго, вслѣдствіе немногочисленности Отдѣла никого выбрано не было. Такимъ образомъ, новый составъ Старшинъ слѣдующій: Ф.Н.Безакъ, А.Н.Безакъ, Маркизъ Паулуччи, И.М.Миклашевскій, а также входящіе автоматически Полковники, состоявшіе въ Полку въ моментъ его расформиро-

нія, Князь Ан.Ан.Гагаринъ и М.П.Лазаревъ.

За Завтракомъ, Старѣйшій изъ присутствующихъ, О.Н.Безакъ провозгласилъ Здравицу за Полкъ, послѣ чего И.М.Миклашевскій поднялъ бокалъ за Старѣйшаго изъ присутствующихъ О.Н. Безака. Маркизъ Паулуччи привѣтствовалъ тостомъ А.Н.Безака, которому исполнилось 50-ти лѣтіе пребыванія въ Офицерскихъ Чинахъ.

Завтракъ прошелъ въ оживленной бесѣдѣ и закончился въ 16-томъ часу.

М.В.Безобразовъ благодарилъ присутствующихъ за вниманіе къ памяти его Отца, оказанное присылкой иконы на его могилу и присутствіемъ на ея освященіи.

Сообщено Секретаремъ Ниццкаго Отдѣла М.В.Безобразовымъ.

В ъ Р и м ѣ.

Въ Русской церкви въ Римѣ послѣ обѣдни былъ отслуженъ молебенъ. Вечеромъ состоялся обѣдъ, на которомъ присутствовали В.Н.Бибиковъ, Гр.П.Н.Ферзенъ и Гр.Н.Д.Шереметевъ.

П Р О Т О К О Л Ъ

Общаго Годового Собранія КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ 5/18-го Сентября 1938 года.

Къ 6-ти часамъ вечера, въ Парижѣ, въ церковномъ домѣ при Александро-Невскомъ храмѣ, на улицѣ Дарю, собрались слѣдующіе члены Семьи: 1/Е.И.В.Великій Князь АНДРЕЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, 2/Кн.А.Н.Эристовъ, 3/Н.Н.Шиповъ, 4/Н.Н.Шебеко, 5/Н.П.Половцевъ, 6/Кн.П.П.Путятинъ, 7/Гр.Д.Г.Менгденъ, 8/Д.Ф.Левщинъ, 9/Н.А.Титищевъ, 10/Гр.П.В.Гендриковъ, 11/Бар.К.Н.Розенъ, 12/Кн.С.М.Кантакузенъ, Гр.Сперанскій, 13/Гр.А.В.Гендриковъ, 14/Бар.Г.А.Дризенъ, 15/В.Н.Звегинцовъ, 16/Гр.И.Д.Толстой, 17/Гр.А.Д.Толстой, 18/Гр.Г.А.Шереметевъ, 19/Г.Н.Шебеко, 20/Гр.Г.Д.Менгденъ, 21/Кн.И.В.Репнинъ, 22/Бар.Г.Г.Гротгусъ, 23/А.А.Скалонъ, 24/А.В.Чичеринъ, 25/И.Н.Адамовичъ, 26/Кн.Н.Н. Оболенскій, 27/А.П.Бильдерлингъ, 28/Г.Д.Аничковъ, 29/. Кн.М.С. Кантакузенъ-Гр.Сперанскій, 30/М.Н.Шиповъ, 31/В.В.Звегинцовъ.

Предсѣдатель, Кн.А.Н.Эристовъ, объявилъ Общее Собраніе открытымъ. Сообщивъ Собранію о понесенной Семьей въ истекшемъ году утратѣ въ лицѣ Членовъ Семьи Кавалергардовъ: С.Н.Кирѣевскаго, К.Н.Львова, А.С.Львовскаго, Г.Г.Черткова и А.Н.Гнѣвшина, Князь Эристовъ предоставилъ слово Н.Н.Шебеко, который въ прочувственныхъ словахъ охарактеризовалъ личности покойныхъ Кирѣевскаго, Львова и Львовскаго. - Графъ П.В.Гендриковъ возстановилъ въ памяти собравшихся факты изъ жизни, а также духовный образъ Гр.Гр.Черткова, въ нѣсколькихъ яркихъ примѣрахъ, указавъ на черты высоко одаренной его натуры, его остраго и пытливаго ума и сильнаго духа, сочетавшагося съ сердечной добротой. Преданность Г.Г.Черткова Полку, котораго онъ былъ однимъ изъ достойнѣйшихъ представителей, нашла себѣ выраженіе и въ дѣятельномъ его участіи въ жизни нашей Кавалергардской Семьи за границей и въ особенности по отношенію нашихъ Кандидатовъ, коимъ онъ старался передать традиціи и ознакомить ихъ со славнымъ прошлымъ нашего Полка въ сдѣланныхъ имъ рядѣ сообщеній. Доблестная боевая служба Г.Г. на двухъ войнахъ, Японской и Великой была также отмѣчена.

Гр.И.Д.Толстой обрисовалъ личность А.Н.Гнѣвшина, описавъ его службу въ старомъ Полку и участіе его въ Доброарміи, въ рядахъ Полка, возстановленнаго на Югѣ Россіи, а также идейную его борьбу съ большевиками въ созданомъ имъ въ Америкѣ Крестьянскомъ Союзѣ. Память покойныхъ была почтена вставаніемъ.

Князь А.Н.Эристовъ сообщилъ объ исполнившемся въ истекшемъ году 50-ти лѣтняго юбилея со дня производства въ первый офицерскій чинъ Членовъ Семьи А.П.Половцева и А.Н.Безака. Обоимъ юбилярамъ были посланы поздравительныя письма. Оглашено отвѣтное письмо А.П.Половцева. /Письмо А.Н.Безака пришло послѣ Полк.Праздника и потому не могло быть прочитано.

Секретарь-Казначей Баронъ К.Н.Розенъ доложилъ о дѣятельности Семьи въ истекшемъ году. Какъ и въ предыдущемъ году, дѣятельность ея заключалась,помимо веденія текущей переписки,въ сношеніи съ отдѣлами Семьи и разсмотрѣнія и проведенія въ жизнь возникавшихъ вопросовъ,въ сборѣ въ кассу взаимопомощи денежныхъ взносовъ и въ оказаніи нуждающимся Членамъ Семьи помощи путемъ выдачи ссудъ и пособій.- Баронъ Розенъ съ удовлетвореніемъ отмѣтилъ значительное увеличеніе поступившихъ въ истекшемъ году взносовъ,возросшихъ съ 797 фр. въ прошломъ году до 5915 фр.въ нынѣшномъ. Это увеличеніе объясняется,во первыхъ,принятіемъ на себя Членами Семьи обязательствъ производить ежемѣсячные взносы въ опредѣленномъ размѣрѣ и,во вторыхъ, въ помощи оказанной нашимъ Американскимъ отдѣломъ,переведшимъ въ кассу значительную сумму. Помимо сего,и количество возвращенныхъ ссудъ возросло съ 29 фр. до 1613 фр. Благодаря такому,болѣе благопріятному по сравненію съ прошлымъ годомъ, состоянію кассы, оказалось возможнымъ увеличить и число выданныхъ ссудъ и пособій.Ссуды съ 150 фр. до 600 и пособій съ 505 до 1780 фр. что конечно представляетъ собой отрадное явленіе,которое нельзя не отмѣтить съ чувствомъ особаго удовлетворенія. Кромѣ того,долгъ,лежавшій на кассѣ взаимопомощи въ капиталъ предназначенный на перевозку Полкового серебра,уменьшился съ 4477 фр.до 753 фр. Бар.Розенъ выразилъ надежду,что въ настоящемъ году Члены Семьи будутъ продолжать по мѣрѣ возможности приходить на помощь кассѣ взаимопомощи,кот.въ такомъ случаѣ сможетъ удовлетворять наиболѣе острую нужду среди Членовъ Семьи и ихъ семействъ. Переходя къ вопросу о Полк.Серебрѣ,Бар.Розенъ доложилъ,что существенной перемѣны въ этомъ дѣлѣ не произошло.. Окончательное разрѣшеніе на полученіе серебра еще не получено,а на выкупъ такового,если бы было получено разрѣшеніе,не хватаетъ 5.500 фр. Однако,мы заручились согласіемъ Бельгійскаго Посланника въ Бѣлградѣ оказать все возможное содѣйствіе къ полученію нами серебра для отправки его на храненіе въ Брюссельскій Королевскій Музей,въ томъ случаѣ,если мы сможемъ гарантировать,что сумма,необходимая на выкупъ,находится въ нашемъ распоряженіи. Сумму же эту,мы надѣемся получить при посредствѣ нашего Лондонскаго Отдѣла,предполагающаго для этой цѣли устроить платный вечеръ. Большой интересъ къ дѣлу выкупа нашего Серебра проявляетъ Директоръ Брюссельскаго Музея М.Леконтъ,посѣтившій нашъ Полк. Музей и связавшій А.П.Половцева съ Бельгійскимъ Посланникомъ въ Юго-Славіи.

Далѣе,Бар.Розенъ сообщаетъ,что были обслѣдованы могилы Офицеровъ Полка А.Шепелева,павшаго въ бою у Фершампенуазъ въ 1815 г. и А.А.Горяинова въ Германіи подъ Фридляндомъ въ 1914 г. Постановлено на могилѣ Горяинова соорудить образъ. Князь С.М.Кантакузенъ-Графъ Сперанскій,бывшій въ Копенгагенѣ,возложилъ вѣнокъ на могилу въ Возѣ почившаго АВГУСТѢЙШАГО Ш Е Ф А Полка И М П Е Р А Т Р И Ц Ы М А Р І И Ѳ Е О Д О Р О В Н Ы. Образъ,возложенный на мо-

гилу отъ Кавалергардской Семьи, находится на мѣстѣ. Отъ Семьи была послана телеграмма сочувствія Королю Испанскому А Л Ь Ф О Н С У XII по случаю кончины Его сына. Отвѣтъ Короля помѣщенъ ниже.

По предложенію Н.Н.Шебеко, Собраніе выразило благодарность Барону Розену за всѣ его труды, увѣнчавшіеся большимъ успѣхомъ, приведшимъ къ значительному увеличенію притока въ кассу денежныхъ средствъ.-Баронъ Розенъ сообщаетъ, что ему въ этомъ дѣлѣ была оказана большая помощь В.Н.Звегинцовымъ.-

По предложенію Предсѣдателя выражается благодарность В.Н.Звегинцову за его большой трудъ по составленію 2-го тома исторіи дѣйствій Полка на войнѣ, съ которымъ онъ блестяще справился. И.д.Предсѣдателя Ревизіонной Комиссіи Л.В.Гендриковъ доложилъ Собранію о состоявшейся повѣркѣ суммъ "Семьи" и огласилъ отчетъ, который постановлено утвердить и принять.

Кн.А.Н.Эристовъ заявляетъ, что считаетъ нужнымъ ранѣе, чѣмъ будетъ приступлено къ баллотировкѣ Кандидатовъ въ дѣйствительные Члены Семьи (пробывшимъ въ этомъ Званіи пять лѣтъ) и молодыхъ людей, выразившихъ желаніе быть принятыми въ Кандидаты, выскажетъ свое и Собранія Старшинъ мнѣніе по поводу весьма существеннаго для будущей Семьи вопроса о пополненіи ея новыми Членами. Всѣмъ намъ извѣстно, съ какимъ чувствомъ и съ какими надеждами мы рѣшились на пополненіе Кавалергардской Семьи молодыми людьми, принимаемыми изъ числа прямыхъ Потомковъ б.Офицеровъ-Кавалергардовъ. Мы надѣялись, что приведенные въ близкое общеніе съ нами и между собой, они усвоятъ наши традиціи и явятся въ будущемъ достойными хранителями не только нашего Штандарта и музея, но и нашего духа. Кн.Эристовъ вполнѣ сознаетъ, что такое настроеніе не можетъ дастся сразу, а лишь путемъ довольно длительнаго и постояннаго труда. Онъ знаетъ также, что если даже въ условіяхъ прежней полковой жизни взаимное сближеніе и проникновеніе принципами и традиціями Полка достигалось не безъ труда, то въ условіяхъ настоящей жизни оно значительно труднѣе. Относясь потому снисходительно къ вновь принимаемымъ, и искренне цѣня интересъ и преданность, проявляемые ими по отношенію къ нашей Семьи, старые Кавалергарды не могутъ не выражать однако сожалѣнія по поводу того, что со стороны нѣкоторыхъ молодыхъ Членовъ Семьи не только не обнаруживается стремленія къ общенію какъ съ основными ея Членами, такъ и между собою, но даже иногда замѣчается уклоненіе отъ такого общенія. Предсѣдатель считаетъ желательнымъ, чтобы каждый изъ вновь поступившихъ въ Семью провѣрилъ бы себя въ этомъ отношеніи, памятуя, что вступленіемъ въ нашу среду онъ принимаетъ на себя по отношенію къ ней нѣкоторое нравственное обязательство и что старые Кавалергарды существенно заинтересованны въ томъ, чтобы молодежь цѣнила свою принадлежность къ Семьѣ, открывающей ей доступъ въ свою замкнутую среду, въ надеждѣ найти въ ней достойныхъ преемниковъ. Для этого нужно съ ихъ стороны доброе желаніе, безъ котораго самое участіе въ нашей средѣ новыхъ членовъ не только теряетъ свой смыслъ, но даже идетъ въ разрѣзъ съ основною мыслью Офицеровъ-Кавалергардовъ.

Произведенной затѣмъ баллотировкой переведены изъ Кандидатовъ въ Дѣйствительные Члены Семьи: Д.Д.Давыдовъ, Д.Д. Левгинъ II, Г.А.Чертковъ, Кн.М.С.Кантакузенъ-Гр.Сперанскій, Ф.Н. Татищевъ, Гр.П.П.Шереметевъ. Приняты въ Кандидаты и зачислены: С.П.Толстой, П.П.Родзянко и С.П.Мухановъ.

Произведены выборы въ Собраніе Старшинъ. Выбраны: Н.А. Татищевъ, Гр. А.А. Шереметевъ, В.Н. Зеленый, Б.Н. Зыбиковъ, В.А. Пашковъ, Бар. Г.А. Гризель, Гр. П.Б. Гендриковъ, Б.Р. Нюрингъ, Н.Н. Шебеко, Д.П. Половцовъ, Гр. А.А. Мусинъ-Пушкинъ, Д.Ф. Левшинъ, Кн. П.П. Путятинъ, Гр. Д.Г. Менгденъ. Въ Ревизіонную Комиссію выбраны: А.Ч. Воейковъ, Кн. С.М. Кантакузенъ-Гр. Сперанскій (вмѣсто Гр. П.В. Гендрикова) и Бар. Г.Г. Гротгусъ.

ЧАСТЬ 2-Я.

ХРОНИКА.

18-го Декабря 1937 г. въ особнякѣ Кольбера на улицѣ де-ля Бюшери въ Парижѣ была устроена выставка въ память 125-тилѣтія Отечественной войны. Среди многочисленныхъ экспонатовъ особенно выдѣлились выставленные Музеемъ Кавалергардской Семьи акварели Хауа и другихъ художниковъ, изображавшія императора Александра I, Шефовъ Уварова и Депрерадовича, Кавалергардовъ въ различныхъ формахъ эпохи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I, а также бои въ которыхъ принималъ участіе нашъ Полкъ.

3-го Апрѣля 1938 г. въ залахъ Арміи и Флота въ Парижѣ состоялось принесеніе поздравленій ЕЯ ВЫСОЧЕСТВУ КНЯЖНѢ КИРѢ КИРИЛЛОВНѢ по случаю ЕЯ помолвки съ ЕГО КОРОЛЕВСКОМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ ПРИНЦЕМЪ ЛЮДВИГОМЪ ПРУССКИМЪ. Наканунѣ Княземъ А.Н. Эристовымъ, Н.Н. Шиповымъ, Графомъ А.А. Мусинъ-Пушкинымъ и Барономъ К.Р. Розеномъ отъ имени Кавалергардовъ Семьи поднесенъ ЕЯ ВЫСОЧЕСТВУ букетъ. В.А. Пашковымъ было сдѣлано много удачныхъ снимковъ.

16-го Іюля 1938 г. состоялось освященіе Креста-Памятника Убіенныхъ ГОСУДАРЮ НИКОЛАЮ II, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦѢ АЛЕКСАНДРѢ ѲЕОДОРОВНѢ, НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ, ВЕЛИКИМЪ КНЯЖНАМЪ ОЛЬГѢ, ТАТЬЯНѢ, МАРІИ и АНАСТАСІИ НИКОЛАЕВНАМЪ и вѣрнымъ Слугамъ Царской Семьи. На освященіе были вынесены всѣ Знамена и Штандарты Полковъ, хранящіеся въ Парижѣ, въ томъ числѣ и Штандартъ Кавалергардовъ.

3-го Августа 1938 г. В.Н. Звегинцовъ и В.А. Пашковъ съѣздили на мѣсто сраженія подъ Ферпампенуазомъ, въ которомъ Кавалергарды, слѣдуя примѣрамъ Аустерлица, Полоцка, Бородина и Кульма, покрыли Полкъ неувядаемой славой. Въ небольшой деревушкѣ Конантъ въ 5ти в. отъ мѣста послѣдней атаки Кавалергардовъ была навѣщена могила Офицера Полка Корнета Александра Шепелева, павшаго смертью храбрыхъ въ этомъ бою. Могила находится у стѣны мѣстнаго сельскаго храма, внѣ его ограды. Рядомъ съ ней стоитъ Крестъ-памятникъ, павшимъ въ войнѣ 1914-1918 г.г. уроженцамъ деревни. Могила обнесена красивой желѣзной рѣшеткой. На могильной плитѣ надпись:

Ici repose en plein Elan le Cher[illegible]
Lieutenant de Régiment de Cavalerie [illegible]
de l'Armée Impériale Russe Blessé [illegible]
l'Ennemi en combat de Fère Champenoise

le 25 Août 1814.

Въ 1938 г. были получены свѣдѣнія о состояніи могилы Корнета А.А.Горяинова въ Фридляндѣ.Могила тщательно и любовно охраняется,обложена цвѣтами и кругомъ посыпанъ песокъ.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу 2-я часть"Кавалергарды въ Великую и Гражд.войну 1914-1920 г.г."Книга охватываетъ весь 1915 г.:бои подъ Людвиновымъ,въ Козловой Рудѣ,на Дубиссѣ,Невяжѣ,Свѣнтѣ и Свѣнцянскій прорывъ. Цѣна 2 дол.безъ пересылки. Въ распоряженіе Членовъ Кавалергардской Семьи имѣется ограниченное число экземпляровъ по цѣнѣ 1 дол. плюсъ 15 % пересылка за границу и 10 % во Франціи. Можно наложнымъ платежомъ. Обращаться къ Бар. Розену или къ В.Н. Звегинцову:17,рю С.Сансъ.Парижъ,15-е.

Также можно нал.платежомъ у Бар.Розена выписывать Полковые знаки для ношенія въ петлицѣ.Стоимость 10 фр. и пересылка.

Въ истекшемъ году въ Кавалергардской Семьѣ состоялись слѣдующія свадьбы: Въ Нью Іоркѣ А.А.Пашкова на Княжнѣ Маріи Александровнѣ Волконской,дочери Кавалергарда Князя Александра Михайловича Волконскаго и Евгеніи Петровны,рожд.Васильчиковой. Въ Парижѣ:Кандидата Барона Александра П.Бильдерлинга на Баронессѣ Екатеринѣ Богдановнѣ Мейендорфъ,дочери Барона Богдана Богдановича Мейендорфа и Екатерины Николаевны,рожд. Шиловской.Въ Римѣ:Кандидата Гр.Н.Д.Шереметева на внучкѣ Командира Полка княжнѣ Иринѣ Феликсовнѣ Юсуповой-гр.Сумароковой-Эльстонъ,дочери кн.Ф.Ф.Юсупова-гр.Сумарокова-Эльстонъ и Ея Высочества княгини Ирины Александровны.

Въ истекшемъ году Кавалергардская Семья понесла слѣдующія утраты:

Степанъ Никитичъ КИРѢЕВСКІЙ родился 22-го Ноября 1856 г. По окончаніи гимназіи въ Парижѣ поступилъ 7-го Іюля 1876 г. юнкеромъ въ Кавалергардскій Полкъ. Въ Полку С.Н.прослужилъ недолго. 16-го Марта 1879 г.онъ былъ произведенъ въ Корнеты съ зачисленіемъ въ № 4 эскадронъ и 11-го Октября того же года былъ уволенъ по болѣзни отъ службы и поселился въ Парижѣ, гдѣ прожилъ всю свою жизнь. Вдали отъ родины С.Н. почти разучился говорить по русски,тѣмъ не менѣе всегда присутствовалъ на молебнѣ въ день Полкового Праздника и посѣщалъ всѣ собранія,обѣды и вечера,устраиваемые Кавалергардской Семьей. Умеръ 13-го Января 1938 г. въ Парижѣ и похороненъ на кладбищѣ Перъ Ляпезъ.

Александръ Сильвестровичъ ЛЬГОВСКІЙ,изъ Дворянъ С.П.Б.г. родился 1-го Сентября 1858 г.с.ст. Воспитывался въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ,которое окончилъ вахмистромъ и гдѣ имя его занесено на мраморную доску. 8-го Авг.1880 г. произведенъ въ Корнеты Кавалергардскаго Полка. Въ 1885 г.поручикъ,въ 1889 г.Штабсъ-Ротмистръ Въ 1890 г.переведенъ въ Кадръ № 1 Гвард.Запаснаго Полка. На слѣдующій годъ назначенъ чиновникомъ для особыхъ порученій при Начальникѣ Главнаго Штаба съ зачисленіемъ по Гв.Кавалеріи. Въ 1901 г.произведенъ въ Полковники и въ 1902 г.назначенъ въ распоряженіе Ген.-Губ. Финляндіи. Въ 1905 г.назначенъ Нюландскимъ губернаторомъ. Въ 1906 г.произведенъ въ Генералъ-Маіоры и уволенъ въ отставку съ мундиромъ. Былъ женатъ на Баронессѣ Ольгѣ Яковлевнѣ Шернвалъ. Умеръ 15-го Янв.1938 г. въ г.Ревелѣ въ Эстоніи.

Константинъ Николаевичъ ЛЬВОВЪ,изъ Дворянъ Московской г.,сынъ Кавалергарда.Родился 17-го Августа 1870 г. Воспитывался въ Ник.Кад.Корпусѣ.Въ 1891 г.поступилъ на военную Службу Юнкеромъ въ Кавалергардскій Полкъ. Въ 1893 г. произве-

денъ въ Корнеты и черезъ два года зачисленъ въ запасъ Гвард. Кавалеріи. Былъ женатъ на дочери Кавалергарда Фрейлинѣ Княжнѣ Софіи Владиміровнѣ Галицыной. Его сынъ Корнетъ Владиміръ Константиновичъ былъ убитъ въ бою съ большевиками 4-го Августа 1919 г. въ Полтавской г. подъ д. Берестовая Лука, находясь въ рядахъ Кавалергардскаго Дивизіона на Югѣ Россіи. К.Н. умеръ 23-го Декабря н.ст. 1937 г. и похороненъ на кладбищѣ Исси-ле-Мулино, подъ г. Парижемъ.

Григорій Григорьевичъ ЧЕРТКОВЪ, изъ Дворянъ Московской г. сынъ Оберъ-Егермейстера Григорія Александровича Черткова и Софіи Николаевны Муравьевой Карской. Родился 3-го Мая ст.ст. 1872 г. По окончаніи Пажескаго Корпуса произведенъ въ 1891 г. изъ Камеръ-Пажей въ Корнеты Кавалергардскаго Полка. Въ 1895 г. Поручикъ. Въ 1896 г. сопровождалъ министра Пут. Сообщеній Кн. М.И. Хилкова, въ качествѣ личнаго секретаря въ его поѣздкѣ по строющейся Сибирской ж.д., въ Японію и въ Америку. Въ 1897 г. командированъ въ составѣ дипломатической миссіи въ Абиссинію. Завѣдывалъ транспортомъ миссіи въ 200 верблюдовъ. Изъ Адисъ-Абебы посланъ для врученія подарка Государя Императора Рассу Маконену. Въ 1898 г. вернулся въ строй Полка. Въ 1901 г. назначенъ въ миссію въ Мюнхенъ. На слѣдующій годъ вернулся въ полкъ, гдѣ съ 1903 по 1904 г.г. командовалъ 3-мъ эскадрономъ. Въ 1904 г. принялъ участіе въ Японской войнѣ, сначала въ Штабѣ 1 А.К. и Ген.-Ад. Мищенко, а затѣмъ командовалъ 2-й Сотней 1-го Читинскаго Казачьяго полка Забайкальскаго Казачьяго войска. Участвовалъ въ бояхъ на Шахэ, подъ Мукденомъ и въ набѣгѣ на Факулынъ. По окончаніи войны вернулся въ полкъ и въ 1906 г. уволенъ въ отставку Полковникомъ съ мундиромъ.. Въ 1907 г. снова вернулся въ Полкъ Ротмистромъ и откомандированъ въ Посольство въ Римъ. Во время Великой войны вернулся на дѣйствительную службу и зачисленъ старшимъ Полковникомъ въ Бугскій Уланскій Полкъ. Затѣмъ назначенъ К-ромъ 12-го Драгунскаго Стародубовскаго полка и въ 1916 г. К-ромъ 1-й бригады 12 Кав. дивизіи. Командуя бригадой, онъ былъ произведенъ въ Ген.-Маіоры и получилъ Георгіевское Оружіе. Въ Высочайшемъ Приказѣ отъ 11-го Декабря 1916 г. сказано: ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Георгіевское Оружіе по удостоенію Петроградской Думы изъ лицъ имѣющихъ Георгіевское Оружіе К-щему 1-й бригадой 12 Кав. дивизіи Полковнику Григорію Черткову за то, что лично и самоотверженно, подъ огнемъ непріятеля, руководя ввѣренной ему 1-й бригадой 12 Кав. дивизіи съ приданными ей артиллеріей и самокатчиками, въ бояхъ конца Мая 1916 г., содѣйствовалъ побѣдоносному продвиженію всей дивизіи за р. Сѣржу, при чемъ 27-го Мая захватилъ с.с. Шепель и Заболотцы, вырвалъ у пр-ка переправу черезъ р. Сѣрту и, несмотря на упорныя его контръ-атаки, сохранилъ занятое положеніе, а 2-го Мая въ ночномъ бою подъ Борятинымъ, дѣйствуя съ тремя спѣшенными эскадронами 12 Драгунскаго Стародубовскаго Полка, при содѣйствіи 12 Гусарскаго Алтырскаго полка въ конномъ строю, овладѣлъ, послѣ упорнаго рукопашнаго боя, этимъ селеніемъ, захвативъ при этомъ пулеметъ и сто плѣнныхъ.

Во время Гражданской войны Г.Г. былъ назначенъ Ген. Бар. Врангелемъ Военнымъ Агентомъ въ Константинополь. На этомъ трудномъ посту, благодаря отличному знанію иностранныхъ языковъ и своихъ личныхъ исключительныхъ качествъ, Г.Г. пользовался большимъ вліяніемъ въ командныхъ кругахъ Союзныхъ Армій. Онъ настойчиво и энергично отстаивалъ интересы нашей

Арміи и отдѣльныхъ чиновъ ея отв часто несправедливаго и даже циничнаго отношенія къ нимъ союзнаго командованія.

Послѣ эвакуаціи Галлиполи Г.Г. очутился набѣженскомъ положеніи, съ трудомъ заработывая свой хлѣбъ. Знаніе языковъ ему шло большимъ подспоріемъ. Несмотря на ужасное матерьяльное положеніе, больной и одинокій, онъ заканчивалъ свой жизненный путь такъ же какъ прежде, безъ страха и упрека. Послѣднія свои силы онъ отдалъ родной ему Кавалергардской Семьѣ, въ особенности молодымъ людямъ, принятымъ въ нее Кандидатами. Имъ было прочитано рядъ докладовъ о старомъ Кавалергардскомъ Полку, о тѣхъ старыхъ Кавалергардскихъ традиціяхъ, основанныхъ на внутренней спайкѣ, дружбѣ и на неполебимой вѣрности Россіи и Престолу. Подъ его же руководствомъ нѣкоторыми Членами Семьи и самими Кандидатами были прочитаны доклады на различныя темы. Онъ прилагалъ всѣ усилія, чтобы слить подростающія поколѣнія Кавалергардовъ съ настоящимъ и передать имъ традиціи, духъ и душу стараго полка. Послѣ длительной и тяжелой болѣзни Григорій Григорьевичъ скрнчался въ русскомъ госпиталѣ въ Вильжуифъ 19-го Мая 1938 г. и похороненъ на кладбищѣ при Русскомъ Домѣ въ С.Женевьевъ де Буа подъ Парижемъ. На отпѣваніе былъ вынесенъ Кавалергардскій Штандартъ - эмблема Вѣры и Вѣрности, честнымъ носителемъ которыхъ былъ покойный Григорій Григорьевичъ..

Андрей Васильевичъ ПАНТЕЛѢЕВЪ, сынъ Кавалергарда Василія Николаевича и его жены Елисаветы Андреевны, рожд. Назимовой. Родился 9-го Августа 1852 г. По окончаніи Николаевскаго Кавалерійскаго Училища (Школы) произведенъ въ 1872 г. въ Корнеты Кавалергардскаго Полка. Въ 1876 г.-Поручикъ. Принялъ участіе въ Русско-Турецкой войнѣ 1877-78 г.г., находясь въ прикомандированіи Л.Гв. къ Атаманскому Полку, составлявшему конвой Главнокомандующаго Рущукскаго Отряда Наслѣдника Цесаревича. Участвовалъ въ бояхъ у Юванъ-Гифлика, Соленика и Кацелево. Награжденъ Орденомъ Св.Анны 4-й ст. "За Храбрость". По окончаніи войны вернулся въ строй родного полка. Въ 1879 г.-Штабсъ-Ротмистръ. Въ 1882 г.-Ротмистръ. Съ 1884 г. по 1890 г. командовалъ № 4 эскадрономъ. Въ 1891 г. перешелъ на гражданскую службу. Въ 1904 г. былъ пожалованъ въ Шталмейстеры.. Жилъ въ своемъ имѣніи Андромеръ Лужскаго у., въ которомъ устроилъ образцовую школу молочнаго хозяйства. Былъ женатъ на дочери Кавалергарда Владиміра Михайловича Родзянко флейлинѣ Маріи Владиміровнѣ. Во время Великой войны А.В., когда въ 1915 г. Полкъ стоялъ въ раіонѣ Киверце, пріѣхалъ къ своему сыну Командиру № 3 эскадрона А.А.Пантелѣеву и вмѣстѣ съ Полкомъ совершилъ весь переходъ до Глубокаго. Послѣ эвакуаціи Крыма А.В. поселился въ Ниццѣ, затѣмъ въ Ментонѣ въ Русскомъ Домѣ. Полубольной онъ съ трудомъ заработываетъ на жизнь переплетнымъ дѣломъ. Какъ участникъ Турецкой войны за освобожденіе Болгаріи, онъ получалъ отъ Болгарскаго Правительства небольшую ссуду. Въ послѣдній годъ своей жизни онъ переѣхалъ въ Болгарію и жилъ со своей женой въ г. Софіи. Переѣздъ былъ вызванъ тѣмъ, что высылка пенсіи изъ Болгаріи была сопряжена съ большими затрудненіями. Пансіонеры-участники войны 1877-78 г.г. носили военныя фуражки. Пантелѣевъ заказалъ себѣ бѣлую Кавалергардскую фуражку и въ ней ходилъ по улицамъ Болгарской столицы. Скончался за день до полкового Праздника 4/17-го Сентября 1938 г. Извѣстіе о его смерти пришло въ Парижъ значительно позже.

За всю свою жизнь онъ съ особенной любовью и привязанностью относился къ Полку и все,что было,такъ или иначе,связано съ Кавалергардами,было для него свое,родное. Каждый Праздникъ онъ присылалъ заблаговременно свои поздравленія. Такъ было и въ послѣдній разъ. Словно предчувствуя свою близкую кончину,А.В. въ послѣднемъ своемъ письмѣ,полученномъ уже послѣ его смерти,прощался со всѣми и просилъ передать свои завѣты: "Мои сердечныя пожеланія,сохранить всѣ полковыя традиціи для будущаго возрожденія Полка,а пока храните эти традиціи въ дружной Кавалергардской Семьѣ. Командиру Князю Эристову мой особый привѣтъ,какъ достойному Командиру. Сынъ мой Андрей былъ проникнуть Кавалергасдскимъ духомъ,преданъ Полку,и погибъ во Славу полка за Вѣру,Царя и Отечество. Миръ праху его. Да не погибнетъ о немъ память въ Полку. Да здравствуютъ Кавалергарды. У р а." Въ день Полкового Праздника тѣло Старѣйшаго Кавалергарда было предано землѣ. Той Болгарской землѣ,за освобожденіе которой онъ добровольно пошелъ на войну.

Бѣлая Кавалергардская фуражка на крышкѣ гроба сопровождала его до мѣста послѣдняго успокоенія.

Аѳанасій Никифоровичъ ГНѢВШИНЪ,родился 1-го Мая 1885 г. въ дворянской семьѣ д.Борисовки,Перегонщанской вол.,Грайворонскаго у.,Курской г. Въ 1904 г. по набору поступилъ на военную службу въ Кавалергардскій п. По окончаніи учебной команды и выдержаніи особаго экзамена былъ произведенъ въ младшіе писаря и назначенъ въ полковую канцелярію. Въ 1910 г. былъ произведенъ въ старшіе писаря и уволенъ въ запасъ. Во время Великой войны Гнѣвшинъ заслужилъ нѣсколько Георгіевскихъ Крестовъ. Во время Гражданской войны Гнѣвшинъ вернулся въ родной полкъ и былъ назначенъ вахмистромъ IV эскадрона Кавалергардскаго Дивизіона Добровольческой Арміи на Югѣ Россіи. Сразу почувствовалась опытная и сильная рука стараго кадроваго Кавалергарда. За свои выдающіеся боевые подвиги Гнѣвшинъ былъ произведенъ въ Корнеты Кавалергардскаго Дивизіона. Раненый въ 1920 г. въ бояхъ подъ Перекопомъ,Гнѣвшинъ былъ эвакуированъ въ тылъ,а затѣмъ въ Константинополь. Тамъ его застала эвакуація Русской арміи изъ Крыма. Перейдя на бѣженское положеніе,Гнѣвшинъ черезъ 3 года переѣхалъ изъ Константинополя въ Нью-Іоркъ,гдѣ работалъ на элеваторѣ Н.І. Мерчайдазъ К-о. Тяжелый трудъ,тяжелое матерьяльное положеніе не сломили его сильный духъ и преданность Россіи. Въ 1929 г. онъ основалъ въ Нью-Іоркѣ "Всероссійскій Крестьянскій союзъ въ Америкѣ". Глубокій патріотъ,онъ не покладая рукъ боролся съ коммунистами и насильниками Родины и всю свою жизнь былъ честнымъ носителемъ Русской національной идеи.

Тяжелая физическая работа,старое раненіе,ударъ въ грудь тяжелымъ 175 фунт. ящикомъ подорвали его силы. 25-го Іюля н. ст. 1938 г. онъ скончался на своей фермѣ близъ Лейквуда.

ЧАСТЬ 3-Я.

КАРТИНКИ ИЗЪ ПОЛКОВОЙ ЖИЗНИ.

ОЦѢПЛЕНІЕ.

Начало лагернаго сбора въ Красномъ Селѣ происходило въ эскадронныхъ ученіяхъ и въ стрѣльбѣ.

Каждый эскадронъ выѣзжалъ самостоятельно на Военное поле въ 5 или 6 ч.и тамъ занимался различными перестроеніями,преимущественно на большихъ аллюрахъ. Возвращались съ пѣснями часовъ около десяти. Въ два часа дня начиналась стрѣльба на Горѣловскомъ стрѣльбищѣ боевыми патронами по разнымъ мишенямъ и на различныхъ разстояніяхъ.

Горѣловское стрѣльбище находилось за скаковымъ кругомъ и тянулось версты на три,оканчиваясь большимъ лѣсомъ. За нимъ проходила,такъ называемая,Волхонка,-иначе Волконское шоссе изъ Царскаго въ Петергофъ. Самое стрѣльбище представляло изъ себя мѣстами слегка волнистое поле,кое-гдѣ,по краямъ,поросшее мелкимъ кустарникомъ. Но лѣсъ былъ положительно красивъ. Сторожевыя вышки стояли по окраинамъ стрѣльбища,по наружной опушкѣ лѣса и вдоль шоссе. По нимъ разставлялось оцѣпленіе. Оно состояло изъ офицера,у.-офицера и приблизительно изъ 30 Кавалергардовъ, которые за часъ до начала стрѣльбы выѣзжали въ конномъ строю и разставлялись офицеромъ по вышкамъ.

Часовъ въ 6 вечера стрѣльба кончалась,всѣ уходили домой, а офицеръ оцѣпленія ѣхалъ снимать его съ вышекъ. Обычно офицеръ снималъ одну линію вышекъ,а у.-офицеръ - другую. Они встрѣчались на шоссе и возвращались черезъ лѣсъ и стрѣльбище въ лагерь.

Одно такое возвращеніе я запомнилъ. Оно было какое-то особенное.

Представьте себѣ Майскій вечеръ на Сѣверѣ,т.е.вечеръ полный запаховъ земли,травъ,почекъ и первыхъ цвѣтовъ. Солнце сѣло ,но заря сіяетъ. Бѣлая сѣверная ночь еще не наступила,но ощутительно приближается. Полусумракъ царитъ въ лѣсу.По серединѣ его открывается большая прогалина съ глубокимъ оврагомъ,по которому съ журчаніемъ протекаетъ ручей. Птицы поютъ свои вечернія пѣсни. Кукушка слышится вдали. А берега ручья бѣлы,просто бѣлы отъ невѣроятнаго количества ландышей,и такихъ удивительно крупныхъ. А запахъ? -Лѣсной фиміамъ изъ тысячи кадильницъ. И все покрыто наступающими сумерками и осіяно розовой зарей..

Вотъ мы выходимъ изъ лѣса и заря показалась,широкая, по край неба,но такая тихая,мирная,задумчивая. А сзади,изъ потемнѣвшаго лѣса раздавались первые звуки ночного гимна весны:то защелкалъ первый соловей,и вскорѣ трели другихъ присоединились къ пернатому каконарху. Кони пофыркиваютъ. Кавалергарды сзади меня смолкли,даже имъ, полнымъ здоровья,молодыя души охватила тишина. Такъ сильно проникаетъ это вечернее таинство природы. И вотъ,глядя на зарю,мнѣ казалось,что все живущее - травы,и цвѣты,кусты и деревья,самая земля и небо,и теплый вѣтерокъ,плывущій съ заката,и что-то глубокое въ нашихъ душахъ,слились въ безголосной гармоніи и тихо запѣло въ неизъяснимомъ блаженствѣ: Свѣте тихій Святыя Славы Безсмертнаго Отца Небеснаго". Да,мои Кавалергарды и я съ ними какъ будто причастились въ тотъ вечеръ изъ одной чаши какого-то невѣроятнаго мира и дивной красоты. Я помню ихъ лица,и я знаю,что мы тогда чуяли одно и тоже и другъ друга поняли.

И вотъ теперь въ изгнаніи, на склонѣ лѣтъ, когда пришло на Западъ солнце моей жизни и вижу я Свѣтъ Вечерній, я вспоминаю этотъ вечеръ и благодарно пою "Отца, Сына и Святаго Духа Бога". Когда вечеръ мой кончится и наступитъ ночь - земныя пѣсни мои прекратятся. Но вечеръ еще длится, - и "пою Богу моему дондеже есмь"..

В О С П О М И Н А Н І Е.

Октябрь 1908 г. Поздняя осень. Талый снѣгъ. Темно. Лишь фонари тускло освѣщаютъ пустыя улицы. Я только наканунѣ одѣлъ форму полкомъ предѣляющагося. На улицѣ чувствую себя какъ на маскарадѣ. Вся форма такъ нова и радостно непривычна. 5 ч. утра. Конюшня № 4 эскадрона. Взводные и вахмистръ слѣдятъ за уборкой. Какъ весело первый разъ чистить коня. Орудовать непривычной щеткой и скребницей и мечтать, что почти уже пріобрѣлъ всѣ ухватки стараго солдата..

Съ этого дня потянулась для меня полковая жизнь. Многое пришлось видѣть и многое пережить. Но видъ ранняго утра въ эскадронной конюшнѣ и ея рѣзкій запахъ остался для меня на всю жизнь чуднымъ воспоминаніемъ. Знаю, что многимъ покажется дикимъ умиленіе отъ этого воспоминанія и отъ этого запаха...но старые кавалеристы меня поймутъ. Этотъ запахъ воскрешаетъ въ душѣ картины прошлаго: мой чудный Полкъ, эскадронъ - душа моего тогдашняго бытія, и молодость - весна жизни...все оживаетъ въ душѣ. Вижу сѣдыя старыхъ друзей, лица знакомыхъ солдатъ. Вижу нашихъ гнѣдыхъ коней въ манежѣ, на переходахъ, на смотрахъ, на войнѣ.

Далекое прошлое.

Вижу военное поле весной. Примятая копытами трава сильно пахнетъ. Оглядываясь слѣжу за равненіемъ, и впереди съ мягкимъ цокающимъ мелькаютъ гнѣдыя ноги въ вороныхъ чулкахъ переднято взвода. Пѣвучіе сигналы трубы. Запахъ травы и конскаго пота. Разгоряченная движеніемъ кровь. Душистый вѣтерокъ, несущійся навстрѣчу. И высоко въ небесахъ радостная, беззаботная пѣсня жаворонка..

О, радость, безумное счастье.

Вижу полковое ученье. Гнѣдыя линіи и ряды бѣлыхъ фуражекъ. Пыль масса пыли, широкіе аллюры, захватывающіе удалью движенія. И все стройно, быстро, размѣрно. И все, всѣ имѣютъ свое мѣсто. Вижу себя въ рядахъ полка надъ Невою. Блестящія на солнцѣ каски и кирасы, звонъ палашей, алыя пики и бѣло-красные треугольники флюгера Кавалергардовъ. Всѣ любуются. Весна, солнце, радость. Вижу войну, переходы, сраженія. Мѣняются картины, встрѣчные люди, села, города. Но всюду я дома - въ семьѣ роднаго Полка и эскадрона, лучшаго - конечно для меня лучшаго эскадрона въ Россіи и въ цѣломъ мірѣ.

Дивное прошлое, внезапно воскресшее отъ налетѣвшаго на меня навознаго запаха чужой конюшни, далеко на чужбинѣ, въ ясный весенній день..

Да, - все это было, все это прошло...

Но, слава Богу, что было.

Гр. Г. Шереметевъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Son Excellence le Général Prince Eristoff
Commandant du Régiment des Chevaliers Gardes
5, rue Edmond Roger Paris.
Lausanne le 28 Septembre 1938
Mon cher Général, j'ai reçu avec la plus profonde reconnaissance le message que Vous et les Chevaliers gardes de la Majesté voulez bien m'offrir à l'occasion du malheur qui vient de me frapper dans la mort de mon fils le Comte de Covadonga, je tiens à vous remercier très sincèrement pour ce témoignage de sympathie et de condoléance. Agréez, Mon cher Général l'expression de mon amitié devouée.

Alfonso XIII.

Новыя утраты, понесенныя послѣ Полкового Праздника:

5-го Октября въ Эстоніи скончался Александръ Григорьевичъ ЧЕРТЮВЪ. 20-го Октября въ Парижѣ скончался Шталмейстеръ ВЫСОЧАЙШАГО Двора Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Владиміръ Романовичъ КНОРРИНГЪ. 19-го Октября въ Парижѣ скончался Генералъ Князь Арсеній Александровичъ КАРАГЕОРГІЕВИЧЪ.

Г.Г.,

Общее Собраніе Кавалергардской Семьи признало Васъ достойными, послѣ пятилѣтняго испытанія, принести установленное нами торжественное обѣщаніе и вступить въ наши ряды въ качествѣ полноправныхъ членовъ.

Этимъ вступленіемъ Вы пріобрѣтаете право на братскую поддержку, опору и руководство Семьи. Одновременно Вы принимаете на себя обязанность оказывать такую-же всестороннюю помощь Вашимъ братьямъ по Семьѣ, поскольку это будетъ въ предѣлахъ Вашихъ силъ.

Вы также торжественно обѣщаете во всѣхъ условіяхъ жизни и въ какой бы средѣ Вамъ ни привелось жить и работать, какъ въ сѣрыхъ будняхъ эмигрантскаго бытія, такъ и послѣ лучезарнаго дня возвращенія на Родину, нести незапятнанными завѣты Кавалергардовъ, нашихъ предшественниковъ и наши - завѣты жертвеннаго, до самой смерти, служенія Отечеству, непостыдной личной жизни и поддержанія традицій чести, доблести. Наши ближайшіе предшественники съ честью поддержали славу своихъ предковъ въ трудные годы Великой войны и въ суровой борьбѣ съ врагами Родины на Югѣ Россіи и Вамъ надлежитъ унаслѣдовать эту вѣрность Престолу и Родинѣ, жертвенное имъ служеніе и постоянную готовность къ борьбѣ съ поработителями Россіи.

По мѣрѣ того, какъ мы, офицеры Кавалергардскаго Полка, будемъ убывать, на Ваше поколѣніе ляжетъ забота о продолженіи основанной нами Кавалергардской Семьи. Вы сегодня честью своей обѣщаете хранить и передовать Вашимъ преемникамъ наши духовныя сокровища и ихъ внѣшній Символъ - Полковой Штандартъ Кавалергардовъ, передъ которымъ Вы сегодня стоите.

Болѣе вѣка прошло со дня, когда И М П Е Р А Т О Р Ъ Всероссійскій впервые даровалъ его Полку. Болѣе столѣтія собирался подъ его сѣнью цвѣтъ Русскаго Дворянства въ своемъ служеніи ГОСУДАРЮ и Отечеству. Въ грозные дни Наполеоновскихъ войнъ, какъ и въ дни Нѣмецкаго нашествія, вокругъ него дрались и умирали Сыны нашего Полка. И теперь, когда временно не стало Россійской И м п е р і и, Полкъ пересталъ существовать какъ воинская часть, мы, преемники славныхъ прошлыхъ поколѣній, объединяемся, какъ и встарь, вокругъ нашей священной хоругви въ суровыхъ и полныхъ соблазна испытаніяхъ современной жизни.

Принимая Васъ въ свою среду, мы оказываемъ Вамъ довѣріе, которое Вы должны оправдать. Вы становитесь нашими братьями, Вамъ же суждено стать нашими преемниками. Вы должны глубоко проникнуться важностью задачи, которая Вамъ предстоитъ, всей серьезностью тѣхъ обязательствъ, которыя Вы на себя добровольно принимаете и Вы торжественно обѣщаете - честно блюсти основные духовные принципы нашего Полкового Объединенія, которые могутъ быть выражены тремя понятіями:

Л ю б о в ь - В ѣ р а - Н а д е ж д а.

I. Мы любимъ нашу Великую Россію, какою она была въ прошломъ. Мы чтимъ ея славное былое.

2. Мы вѣримъ, что Господь дастъ ей возродиться въ благородномъ величіи и безпредѣльной мощи.

3. Мы надѣемся ее увидѣть въ величіи и чистотѣ и надѣемся, по мѣрѣ силъ и возможностей, вновь ей служить.

II. Наши цѣли, какъ общества:

Общеніе, единеніе, дружба, товарищская взаимная поддержка, храненіе регалій Кавалергардскаго Полка, сохраненіе нашихъ Полковыхъ традицій.

III. Наши традиціонныя обязанности:

I. Знать, помнить, чтить и любить наше славное историческое прошлое, отечественное и полковое. Вести себя въ общественной и жизни такъ, какъ это требуетъ наше Полковое имя.

2. Во всѣхъ обстоятельствахъ, даже въ иностранномъ подданствѣ, хранить въ себѣ, оберегать и передавать потомкамъ наши родовыя и Кавалергардскія традиціи постояннаго стремленія къ чести и благородству подъ символомъ В Ѣ Р Ы и В Ѣ Р Н О С Т И.

3. Свято хранить нашъ Кавалергардскій Штандартъ, священный Символъ всего того, что насъ объединяетъ и чтить Свѣлую Память Ц А Р Я М у ч е н и к а за Родину убіеннаго, вручившаго намъ эту Святыню.

4. Всемѣрно заботиться о сохраненіи матерьяльной и духовной преемственности Кавалергардской Семьи и ея неизмѣнныхъ традицій.

Эта обязанность, какъ и прочія, лежитъ на членахъ Кавалергардской Семьи навсегда. Она станетъ особенно отвѣтственной послѣ того, какъ не станетъ старыхъ офицеровъ Кавалергардскаго Полка.

Теперь, подъ сѣнью нашей Полковой Святыни, въ присутствіи старшихъ членовъ Кавалергардской Семьи, я предлагаю Вамъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

I. Согласны ли Вы съ нашими духовными принципами Чести и жертвеннаго служенія нашей Великой Р о д и нѣ?

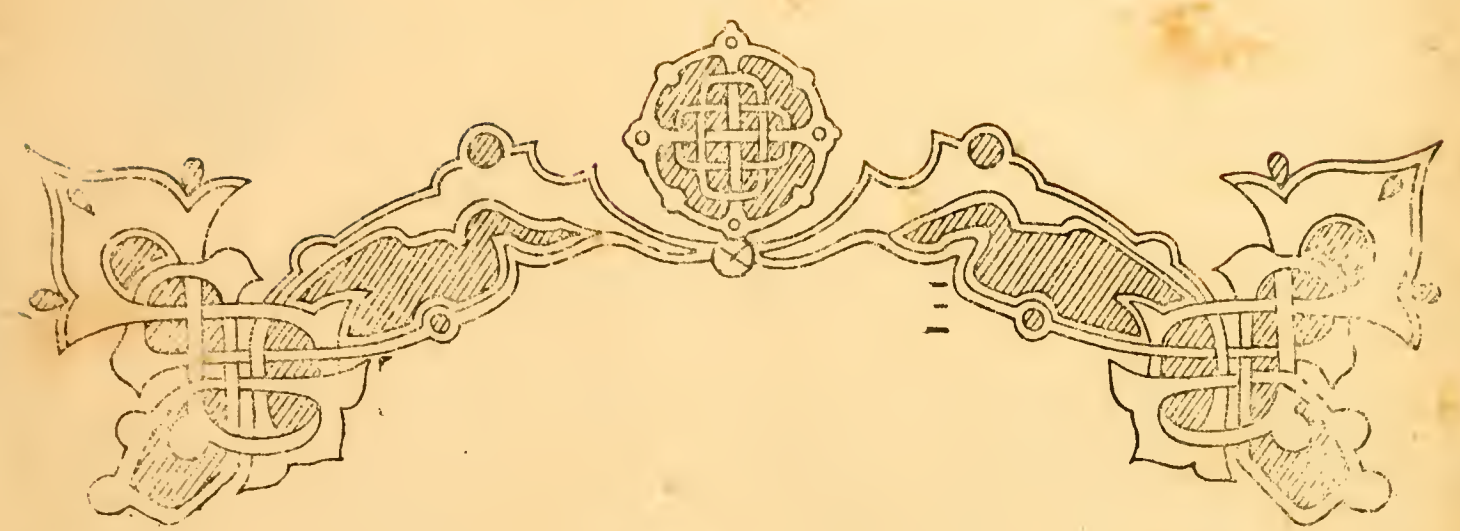
2. Обѣщаете ли Вы выполнять принятыя Вами обязательства не по буквѣ только, но и по духу?

3. Обѣщаете ли Вы свято хранить Кавалергардскій Штандартъ?

4. Обѣщаете ли Вы заботиться о томъ, чтобы не изсякла Кавалергардская Семья и чтобы она осталась навсегда вѣрнымъ хранителемъ Завѣтовъ, насъ объединяющихъ?

Въ знакъ даннаго Вами обѣщанія передъ нашимъ Штандартомъ приложитесь къ нему.

С к а ж и т е : „О Б Ѣ Щ А Ю С Ь".



В Ѣ С Т Н И К Ъ

К А В А Л Е Р Г Л С К О Й С Е М Ь И

№ 2-Й.

г.П а р и ж ъ. 12/25-го Декабря 1939 года.

В Ѣ С Т Н И К Ъ

К А В А Л Е Р Г А Р С К О Й С Е М Ь И

№ 2-Й.

г. Парижъ. 12/25-го Декабря 1939 года.

Ч А С Т Ь I-Я.

Празднованіе Полкового Праздника 5/18-го Сентября 1939 года въ день Свв. Захарія и Елисаветы.

В ъ П а р и ж ѣ:

Празднованіе Полкового Праздника въ этомъ году было перенесено на Воскресенье 4/17-го Сентября. По случаю военнаго времени и отсутствія многихъ Членовъ "Семьи"- мобилизованныхъ- былъ отслуженъ лишь молебенъ въ церкви на улицѣ Дарю, послѣ котораго состоялось въ церковномъ домѣ общее годовое Собраніе.

На богослуженіе собрались въ 5 часовъ Члены "Семьи" и ихъ семьи. Подъ пѣніе "Коль Славенъ" присутствующіе б. Командиры Полка К.А.Н.Христовъ и Н.Н.Шиповъ возложили къ подножію Креста-Памятника ИМПЕРАТОРУ Н И К О Л А Ю 2-МУ вѣнокъ Полковыхъ цвѣтовъ.

Изъ алтаря былъ вынесенъ Полковой Штандартъ Полковникомъ Барономъ Розеномъ, который имъ былъ склоненъ передъ Крестомъ-Памятникомъ, послѣ чего Командирами Полка были прикрѣплены къ Штандарту Андреевскія Юбилейныя Ленты (реставрированныя Полковникомъ Барономъ Розеномъ, надписи на лентахъ вышиты "канителью" Баронессой Н.И.Розенъ) на бантѣ Юбилейныхъ Лентъ надпись - 1899 годъ, на одной - 1799 Кавалергардскій Корпусъ и вензель ИМПЕРАТОРА П А В Л А I-ГО, на второй - Кавалергардскій Е.В.Г.И.Ч.О.п.-1899 г. и вензель ИМПЕРАТОРА Н И К О Л А Я 2-ГО.

Послѣ этой церемоніи Штандартъ былъ поставленъ по серединѣ церкви передъ аналоемъ, на которомъ находились полковые образа. Вышло изъ алтаря духовенство и Ленты были окроплены Святой водой. Начался молебенъ Свв. Захарію и Елисаветѣ, за которыхъ поминались АВГУСТѢЙШІЕ КАПИТАНЫ КАВАЛЕРГАРДІИ, ДЕРЖАВНЫЕ ВОЖДИ, АВГУСТѢЙШІЙ ШЕФЪ Полка, Кавалергарды за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО животъ свой положившіе, въ смутѣ убіенные и скончавшіеся.

Во время молебна молились отдѣльно за всѣхъ Кавалергардовъ-мобилизованныхъ, находящихся въ войскахъ.

Въ концѣ молебна было провозглашено Многолѣтіе АВГУСТѢЙШЕМУ КАВАЛЕРГАРДУ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ А Н Д Р Е Ю В Л А Д И М І Р О В И Ч У, ВЕЛИКОЙ КНЯГИНѢ К С Е Н І И А Л Е К С А Н Д Р О В Н Ѣ и Всему ЦАРСТВЕННОМУ ДОМУ и всѣмъ Кавалергардамъ.

Присутствующіе по окончаніи молебна прикладывались къ Полковому Штандарту, послѣ чего Штандартъ былъ внесенъ въ алтарь подъ пѣніе "Коль Славенъ".

П Р О Т О К О Л Ъ

Общаго Годового Собранія КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ

По слѣ молебна, въ Парижѣ, въ церковномъ домѣ при Александро-Невскомъ храмѣ, на улицѣ Дарю, собрались слѣдующіе Члены Семьи: I/ Князь А.Н.Эристовъ, 2/Н.Н.Шиповъ, 3/А.Н.Воейковъ, 4/Н.П.Половцовъ, Графъ А.А.Мусинъ-Пушкинъ, 6/Графъ Л.Г.Менгденъ, Л.Ф.Левшинъ, 8/Графъ А.П.Гендриковъ, 9/Баронъ К.Н.Розенъ, I0/Баронъ Г.Г.Гротгусъ, II/Князь Г.Г.Гагаринъ, I2/Баронъ Г.А.Дризенъ, I3/Графъ И.Д. Толстой, I4/А.А.Скалонъ, I5/А.В.Чичеринъ, I6/А.В.Чичеринъ, I7/П.А. Роговичъ, I8/Ф.В.Шебеко, I9/Графъ Г.Д.Менгденъ, 20/Графъ В.В.Мусинъ-Пушкинъ, 2I/И.Н.Адамовичъ, 22/Д.Д.Давыдовъ, 23/В.В.Звегинцовъ.

Объявивъ Общее Годовое Собраніе открытымъ, Предсѣдатель Князь А.Н. Эристовъ предложилъ почтить вставаніемъ память скончавшихся въ текущемъ году Членовъ Семьи: А.В.Пантелѣева, А.Г. Черткова, Барона В.Р.Кнорринга, Князя А.А.Карагеоргіевичъ и Барона К.К.Кнорринга.

Князь А.Н.Эристовъ обратился къ Собранію со словомъ, въ которомъ указалъ, что черезъ 25 лѣтъ послѣ начала прошлой Великой Войны, міръ вступилъ въ періодъ новаго потрясенія, которое можетъ принять размѣры столь же большого бѣдствія. Всѣ наши мысли обращены въ настоящую минуту на тѣхъ нашихъ молодыхъ Членовъ по Кавалергардской Семьѣ, которые уже призваны въ войска и готовы принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Мы вполнѣ сознаемъ насколько условія, въ которыхъ они находятся тяжелѣе тѣхъ, при которыхъ намъ пришлось воевать въ I9I4 году. Мы шлемъ имъ наши самыя горячія пожеланія благополучія и успѣха. Мы увѣрены, что они доблестно выполнятъ свой долгъ по отношенію къ странѣ давшей имъ свое гостепріимство и своимъ поведеніемъ поддержатъ честь "Кавалергардской Семьи. Постановлено послать сражающимся Членамъ Семьи привѣтъ и пожеланія.

Баронъ К.Н.Розенъ сдѣлалъ докладъ о денежномъ положеніи Кассы и о дѣятельности Семьи за истекшій отчетный годъ.

Краткая Выписка изъ Отчета:

П Р И Х О Д Ъ.

I. Поступило взносовъ.....7.405.-
2. Поступило погашеній.....2.408.-

Р А С Х О Д Ъ.

I. Выдано ссудъ.....3.I70.-
2. Выдано пособій.....2.642.-

Представленный денежный отчетъ утвержденъ Годовымъ Собраніемъ.

Выражено пожеланіе, чтобы ввиду ожидаемаго тяжелаго положенія, въ которомъ могутъ оказаться отдѣльные Члены Семьи, вслѣдствіи переживаемыхъ событій, имѣющіе къ этому возможность, пришли на помощь денежными взносами въ кассу Семьи.

Передъ молебномъ по случаю Полкового Праздника на Штандартъ были возложены Андреевскіе Ленты прекрасно расшитыя серебряной "канителью" трудами Баронессы Н.И.Розенъ- постановлено просить Баронессу Н.И.Розенъ принять глубокую благодарность "Семьи" за ея труды.

Избранъ Членомъ Собранія СТАРШИНЪ на мѣсто скончавшагося Барона В.Р.Кнорринга - Князь С.М.Кантакузинъ Графъ Сперанскій.

Списокъ выбраннаго Состава Собранія СТАРШИНЪ на 1939-1940 г.г.:

1/Н.Н.Шебеко, 2/Н.П.Половцевъ, 3/Графъ А.А.Мусинъ-Пушкинъ, 4/Князь П.П.Кудашевъ, 5/Графъ Д.Г.Менгденъ, 5/Д.Ф.Левшинъ, 6/Н.А.Тарасевъ, 7/Графъ Н.В. Гендриковъ, 8/Князь С.М.Кантакузинъ Графъ Сперанскій, 9/Графъ Г.А.Шереметевъ, 10/В.Н.Звегинцовъ, 11/В.Н.Бибиковъ, 13/В.А.Пашковъ и 14/ Баронъ Г.А.Дризенъ.

Ревизіонная Комиссія:
А.Н. Воейковъ и Баронъ Г.Г. Гротгусъ.

Переведены въ число полноправныхъ членовъ Семьи:

А.В.Пашковъ, И.Д.Звегинцовъ, Баронъ Г.Г.Гротгусъ и В.В.Звегинцовъ.

Приняты Кандидатами:

Князь А.А.Волконскій и А.П.Хвощинскій.

Получены почто-телеграммы къ Полковому Празднику:

Отъ б.К-ра Полка Князя Л.В.Елецкаго, отъ ГВАРДЕЙСКАГО Объединенія, Конной Гвардіи, Кирасиръ Е.В., Лейбъ Казаковъ, Конно-Гренадеръ, Лейбъ Драгунъ, Лейбъ Гусаръ, Уланъ Е.В., Преображенцевъ, Лейбъ Гвардіи Московцевъ, Л.Гв.Литовцевъ и Лейбъ Эриванцевъ /многочисленныя поздравленія не могли дойти вслѣдствіи обстоятельствъ военнаго времени/.

П о ч т о - Т е л е г р а м м а

Парижъ.- Предсѣдателю Собранія Старшинъ Общества "Кавалергардская семья" Генералъ-Лейтенанту Князю ЭРИСТОВУ.

Ко дню памяти Святыхъ Захарія и Елизаветы отъ всего сердца поздравляю родную Семью Кавалергардовъ съ полковымъ нашимъ праздникомъ. Въ этотъ завѣтный день всею душою присоединяюсь къ общей нашей молитвѣ, обращенной къ полковымъ нашимъ Заступникамъ. Да поможетъ намъ Господь преодолѣть всѣ тяготы изгнаннической жизни и да ускоритъ ОНЪ приближеніе радостнаго часа воскресенія нашей Великой Родины и возрожденія несравненнаго нашего полка.

Генералъ-Маіоръ К н я з ь Е л е ц к і й.

28-го Августа 1939г.
10-го Сентября
Боснія. Лукавацъ.

Въ Ниццѣ:

День Полкового Праздника приходился въ этомъ году на понедѣльникъ. Чтобы дать возможность работающимъ Членамъ "Семьи" присутствовать на молебнѣ и полковомъ Завтракѣ, рѣшено было перенести празднованіе на Воскресенье 4/17 -го Сентября.

Въ связи съ грозными міровыми событіями, Полковой Праздникъ былъ отпразднованъ чрезвычайно скромно. Послѣ обѣдни, въ Ницкомъ православномъ соборѣ былъ отслуженъ О.Владиміромъ Любимовымъ, передъ иконой Св.Захарія и Елисаветы молебенъ о здравіи ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ А Н Д Р Е Я В Л А Д И М І Р О В И Ч А и КНЯЗЯ А Н Д Р Е Я А Л Е К С А Н Д Р О В И Ч А, а также всѣхъ нынѣ здравствующихъ Кавалергардовъ, и провозглашена вѣчная память всѣмъ ДЕРЖАВНЫМЪ и АВГУСТѢЙШИМЪ ШЕФАМЪ Полка, служившимъ въ Полку ЧЛЕНАМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ и всѣмъ Кавалергардамъ за ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО животъ свой положившимъ, въ смутѣ убіенным и скончавшимся. На молебнѣ присутствовали: Ф.Безакъ, А.Безакъ, Св.Князь Салтыковъ, Миклашевскій, Князь Ан.Гагаринъ, Лазаревъ, Князь Ал.Гагаринъ, Безобразовъ и Демидовъ. Полковыя Дамы: Н.В.Безобразова, Е.Ф.Лазарева, Безакъ, Княгиня Т.М.Гагарина, В.Н.Безобразова и И.В.Демидова, а также дѣти и родственники Кавалергардовъ.

Послѣ молебна была отслужена панихида по случаю седьмой годовщины смерти б.Командира Полка Генералъ-Адъютанта В.М.Безобразова, на которой остались всѣ вышеперечисленные.

По выходѣ изъ церкви тѣ же Члены "Кавалергардской Семьи", кромѣ П.П.Демидова, собрались на импровизированный Полковой Завтракъ въ ресторанъ Бока на улицѣ Франсуа Онъ. Заранѣе ничего не устраивалось, т.к. неизвѣстно было, - всѣ ли смогутъ прибыть и позволятъ ли вообще обстоятельства что-либо устроить. Все же собралось 8 Офицеровъ, кромѣ П.П.Демидова, по семейнымъ обстоятельствамъ не смогшаго остаться на завтракъ, не смогли прибыть изъ Канъ, Князь А.А.Урусовъ и Д.М.Сидоровъ и по болѣзни Маркизъ Паулуччи. Графъ Р.В. Мусинъ-Пушкинъ, будучи временно переведенъ по своей службѣ въ Ліонскій Кредитъ въ Вильфранш, отсутствовалъ на Ривьерѣ.

Въ связи съ событіями и вслѣдствіе отсутствія многихъ, не состоялось и Годовое Общее Собраніе.

Завтракъ прошелъ скромно, но уютно, въ дружеской обстановкѣ родной Полковой семьи. Старѣйшій Ф.Н. Безакъ провозгласилъ тостъ за Полкъ и выразилъ надежду на возможное его возстановленіе всвязи съ происходящими событіями И.М. Миклашевскій поднялъ бокалъ за старѣйшаго изъ присутствующихъ Ф.Н. Безака.

Въ 4-мъ часу Завтракъ окончился и всѣ разошлись, подбодренные взаимнымъ общеніемъ и воспоминаніями о славномъ прошломъ Полка.

Генералу Князю Эристову въ Парижъ была послана слѣдующая телеграмма:

Кавалергарды Ницкаго Отдѣла сердечно поздравляютъ дорогихъ однополчанъ съ Полковымъ Праздникомъ и шлютъ горячія пожеланія душевной бодрости и единенія въ наступившій грозный часъ.

Федоръ Безакъ, Александръ Безакъ, Свѣтлѣйшій Князь Салтыковъ, Мирковичъ, Князь Анатолій Гагаринъ, Лазаревъ, Князь Александръ Гагаринъ, Безобразовъ.

Сіе описаніе Полкового Праздника въ Ницкомъ Отдѣлѣ Кавалергардской Семьи сообщено М.В. Безобразовымъ.

В ъ А м е р и к ѣ:

Генераломъ Княземъ Эристовымъ въ Парижѣ была получена слѣдующая телеграмма:

Кавалергардская Семья въ Нью-Іоркѣ въ день Полкового Праздника, очарованная за дружеской бесѣдой, высоко поднимаетъ чаши за родную Кавалергардскую Семью и шлетъ всѣмъ сердечный привѣтъ.

А л е к с а н д р ъ Б о д и с к о.

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

ПОДНОШЕНІЕ АДРЕСА КНЯЗЮ А.Н. Э Р И С Т О В У.

По случаю 25-ти лѣтія назначенія Князя А.Н. Эристова Командиромъ Полка - 8-го Ноября 1914 г. - 8-го Ноября 1939 г. Собраніе Старшинъ 26-го Ноября 1939 года поднесло ему "Адресъ".

На немъ А.М. Шиповой была исполнена художественная акварель Полковаго Штандарта и изображеніе Полковаго Знака и "Кавалергардской Семьи".

Княгинѣ В.Я. Эристовой были въ этотъ день поднесены цвѣты полковыхъ цвѣтовъ.

На подношеніи адреса Князю А.Н.Эристову присутствовали: ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ А Н Д Р Е Й В Л А Д И М І Р О В И Ч Ъ, Генералъ Н.Н. Шиповъ, прочитавшій адресъ, весь составъ Собранія Старшинъ и Офицеры, находившіеся въ строю Полка, во время командованія Княземъ Эристовымъ - полкомъ.

Глубокоуважаемый и дорогой Александръ Николаевичъ,

25 лѣтъ тому назадъ Державной Волей ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Н И К О Л А Я А Л Е К С А Н Д Р О В И Ч А Вы были назначены Командующимъ нашимъ Полкомъ и стали Кавалергардомъ, всецѣло воспріявъ традиціи Полка.

Самое Ваше Ваше назначеніе было несомнѣнно вызвано тѣмъ, что Ваши выдающіяся военныя знанія и заслуги къ этому времени вполнѣ опредѣлились.

Георгіевскій Крестъ, заслуженный Вами за славный бой подъ Каушенымъ, является доказательствомъ личной Вашей доблести.

Полкъ могъ гордиться новымъ своимъ командиромъ. Всѣ дальнѣйшіе воинскіе успѣхи и подвиги совершенные полкомъ были подготовлены Вами. Чины Полка вполнѣ Вамъ довѣряли и были увѣрены въ правильности Вашихъ приказовъ.

Сдавши Полкъ въ Маѣ 1916 года, Вы на постахъ, какъ нашего бригаднаго командира, такъ и начальника дивизіи, заслужили ту же любовь и уваженіе всѣхъ Вашихъ подчиненныхъ.

Послѣ ниспосланныхъ тяжелыхъ испытаній, потери ЦАРЯ и Родины
большинство изъ насъ оказалось за границей.

Въ это трудное время было приступлено къ образованію Кавалергардской Семьи на чужбинѣ подъ сѣнью Божьимъ Промысломъ спасеннаго Полкового Штандарта и съ милостиваго соизволенія и при горячей поддержкѣ нашего АВГУСТѢЙШАГО ШЕФА, нынѣ въ БОЗѢ почившей ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ М А Р І И ѲЕ О Д О Р О В Н Ы.

Если забота по организаціи нашей Семьи дала болѣе, чѣмъ положительные результаты, мы особенно должны быть обязанными Вамъ, какъ главному нашему руководителю.

Мудрая мысль о принятіи въ Семью нашихъ дѣтей, которую Вы такъ горячо проводите въ жизнь, являются залогомъ того, что духъ нашъ будетъ живъ и послѣ насъ. Воспитанные въ Полковыхъ традиціяхъ, молодые Кавалергарды явятся достойными нашими преемниками и охранителями нашихъ Святынь.

Въ этомъ сознаніи, Вы удѣляете много времени нашей молодежи въ смыслѣ ея воспитанія и съ отеческой заботливостью оберегаете ее отъ ложныхъ шаговъ и нынѣ, когда въ связи съ международными событіями, многіе наши сочлены, живущіе во Франціи призваны на фронтъ, мы уже съ увѣренностью можемъ сказать, что они честно исполнятъ свой долгъ и окажутся достойными высокаго званія Кавалергарда.

Вспоминая, прожитые съ Вами годы, намъ особенно дорого въ день 25-ти лѣтія Вашей преданной и жертвенной Кавалергардской службы, дорогой Князь Александръ Николаевичъ, выразить Вамъ наши чувства глубокаго уваженія, признательности и любви за все Вами сдѣланное, какъ для боевой славы Полка, такъ и для родной "Семьи".

Дай Вамъ БОГЪ еще долгіе годы руководить нашей работой.

ОБРАЩЕНІЕ КНЯЗЯ А.Н.ЭРИСОВА КЪ "КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬѢ".

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, Господа,

Вамъ угодно было отмѣтить сегодняшнимъ торжествомъ памятный для меня день, когда съ соизволенія нашего АВГУСТѢЙШАГО ШЕФА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ М А Р І И Ѳ Е О Д О Р О В Н Ы, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было поставить меня во главѣ Кавалергардскаго Полка.

Я Вамъ безгранично признателенъ и чрезвычайно тронутъ Вашей, болѣе чѣмъ снисходительной оцѣнкой моей боевой дѣятельности въ Великую Войну и той посильной работы, которую мнѣ при содѣйствіи нашего Собранія Старшинъ удалось осуществить здѣсь въ Зарубежьѣ.

На войнѣ, какъ и въ минуты бѣдствій, люди познаются лучше и быстрѣй. Съ первыхъ дней войны, когда я ближе узналъ полкъ, я сразу понялъ ту громадную цѣнность, которую онъ собою представляетъ.

Втеченіи многихъ лѣтъ работы предшествующихъ командировъ, и, особенно, старшихъ Полковниковъ, въ офицерахъ воспитывалось наравнѣ съ сознаніемъ долга и личное достоинство Кавалергарда,- наслѣдіе передававшееся изъ поколѣнія въ поколѣніе, которымъ вправѣ гордиться Кавалергарды.

Годъ руководствомъ своего доблестнаго Командира Князя Долгорукова, Полкъ получилъ боевое крещеніе на поляхъ Восточной Пруссіи, которое сразу подняло его на недосягаемую высоту доблести и жертвенности - подвигъ Полка въ Каушенскомъ боѣ такъ великъ, что только теперь, черезъ четверть вѣка, мы начинаемъ давать ему правильную оцѣнку,- не должно забывать, что не будь Князя Долгорукова, не было бы Каушена. Это онъ зажегъ въ сердцахъ священную жажду побѣды.-

Вы прекрасно понимаете мои переживанія, когда поднялся вопросъ о моемъ возможномъ назначеніи Командиромъ Полка. Я сомнѣвался, съумѣю-ли я оправдать довѣріе ГОСУДАРЯ и нашего АВГУСТѢЙШАГО ШЕФА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ М А Р І И Ѳ Е О Д О Р О В Н Ы, всегда такъ близко принимавшей къ сердцу все, что касалось ЕЯ любимаго Полка.

Я сомнѣвался въ своихъ силахъ и знаніяхъ, но сознаніе, что моими ближайшими помощниками явятся такіе блестящіе Кавалергарды, какъ Полковники Миклашевскій и Баронъ Розенъ, положило конецъ моимъ колебаніямъ, - при наличіи же такихъ достойныхъ командировъ эскадроновъ, какови были Штабсъ-Ротмистръ Лазаревъ, Ротмистръ Князь Гагаринъ I, Штабсъ-Ротмистръ Пантелѣевъ и Ротмистръ Звегинцовъ I, роль командира Полка сильно облегчалась и сводилась къ тому, чтобы не мѣшать работѣ подчиненныхъ, а гдѣ возможно всячески помогать и содѣйствовать имъ въ исполненіи ихъ долга.-

Благодаря полковому адъютанту, Поручику Баранову, между офицерскимъ составомъ и ихъ командиромъ создалось такое

взаимное довѣріе, столь необходимое для успѣха дѣла. Результаты неминуемо должны были сказаться и нашъ Полкъ продолжалъ оставаться вѣрнымъ завѣтамъ своего стараго Командира Графа А.И.Мусинъ-Пушкина,- не стремиться быть первыми, но чтобы въ дивизіи никого не было лучше насъ.

Особенно намъ памятенъ 15 годъ,годъ тяжелыхъ испытаній, потребовавшій отъ Арміи великихъ жертвъ, -жертвенный порывъ охватилъ и офицеровъ Полка и Кавалергарды были первыми, которые перевелись въ пѣхоту, на которую особенно обрушилась вся тяжесть отступленія. Первым изъ Полка пѣхалъ Флигель-адъютантъ Поручикъ Князь Багратіонъ-Мухранскій- въ Лейбъ-Эриванскій полкъ, а вслѣдъ за нимъ послѣдовали въ тотъ же полкъ Поручики Бутурлинъ,Гернгросъ, Корнеты Безобразовъ 2,Пашковъ 2, Прапорщикъ Графъ Медемъ. Корнетъ Оржевскій откомандировался въ Л.Гв.Преображенскій Полкъ. Всѣ они показали себя съ наилучшей стороны и заслужили любовь и уваженіе своихъ новыхъ однополчанъ и подчиненныхъ.- Князь Багратіонъ-Мухранскій и Корнетъ Оржевскій пали смертью храбрыхъ, а другіе кровью своей оросили родную землю.

Въ это время нашъ Полкъ тоже не бездѣйствовалъ и прославился подвигами отдѣльныхъ его чиновъ и многіе изъ нихъ заслужили высокія боевыя награды,- Свѣтлѣйшій Князь Ливенъ былъ награжденъ Георгіевскимъ Крестомъ, а Полковникъ Миклашевскій, Штабсъ-Ротмистръ Коссиковскій,Корнеты Воеводскій 3-й и Дубасовъ 2-й - Георгіевскимъ Оружіемъ.

Вспоминая сейчасъ вмѣстѣ съ Вами мое командованіе Полкомъ, я не могу не вспомнить съ благодарностью всѣхъ моихъ дорогихъ однополчанъ, помогшихъ мнѣ выполнить мой долгъ передъ ЦАРЕМЪ, Родиной и Полкомъ.

Съ грустью разставаясь съ Полкомъ, я сдал его Генералу Н.Н.Шипову - старому Кавалергарду, доблестно командовавшему 5-мъ Уральскимъ Казачьимъ полкомъ и награжденному за боевыя заслуги Георгіевскимъ Оружіемъ.

Здѣсь,въ эмиграціи, оторвавшись отъ своей Родины, Кавалергарды оказались вѣрными себѣ: они сплотились и организовали съ Высочайшаго одобренія ШЕФА Полка"Кавалергардскую Семью". Вспоминая годы ея существованія, мысленно передо мною встаетъ благородная фигура Князя В.С.Кочубея, много потрудившагося на созданіе ея. Какъ и въ Полку, такъ и здѣсь въ изгнаніи, Полковникъ Баронъ Розенъ посвятилъ себя служенію "Родной Семьи". Будучи безсмѣннымъ секретаремъ, онъ весь свой досугъ отдаетъ на служеніе Родному Дѣлу. Имъ былъ созданъ здѣсь въ Парижѣ "Музей Кавалергардовъ",памятникъ нашей Вѣковой Славы. Громадны также заслуги передъ "Семьей" и В.Н.Звегинцева, такъ ярко и такъ талантливо описавшій боевыя дѣйствія Полка въ Великую Войну.

Въ послѣдующіе годы дружеской работы "Семья" окрѣпла. На передъ Собраніемъ Старшинъ стоялъ одинъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ - наслѣдственная передача нашимъ сыновьямъ и внукамъ нашихъ вѣковыхъ полковыхъ традицій и Святыни - родного Штандарта, такъ чудесно вернувшагося къ намъ, художественно возстановленнаго трудами незабвеннаго А.Н.Казнакова и какъ бы призывающаго насъ къ новой жизни. Въ этихъ цѣляхъ было создано положеніе о Кандидатахъ, одобренное АВГУСТѢЙШИМЪ нашимъ ШЕФОМЪ и положившее основу новой жизни Полка.-

Вспоминая первые шаги на этомъ пути, мы особенно должны склониться передъ памятью Г.Г. Черткова, положившаго много труда на воспитаніе нашей молодежи, будущихъ вѣрныхъ слугъ Царя и Родины.-

Я глубоко вѣрю въ жизненныя силы Россіи, она не можетъ не возродиться и рисуется она мнѣ - Монархіей, возглавляемой Законнымъ ИМПЕРАТОРОМЪ, Наслѣдникомъ Россійскихъ ЦАРЕЙ, создавшихъ ея Мощь и Величіе.-

Вѣрю я и въ возрожденіе Родного Полка, во всемъ его блескѣ и славѣ.

Да будетъ онъ, какъ и встарь, красой и гордостью Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ арміи, - вѣрнымъ стражемъ Россійскаго ПРЕСТОЛА...

XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX

НОВЫЯ УТРАТЫ, ПОНЕСЕННЫЯ ПОСЛѢ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА:

24-го Ноября 1939 года подъ Парижемъ въ г. Севрѣ въ Русскомъ Домѣ имени Отца Георгія Спасскаго скончалась вдова б.К-ра Полка Княгиня Зинаида Николаевна ЮСУПОВА Графиня Сумарокова-Эльстонъ, на 78-мъ году своей жизни. Похоронена на Русскомъ Кладбищѣ въ С.Женевьевъ-де Буа. На гробъ скончавшейся былъ возложенъ вѣнокъ полковыхъ цвѣтовъ отъ "Кавалергардской Семьи".

15-го Декабря 1939 года подъ Парижемъ въ г.Кламарѣ скончался Протоіерей Отецъ Михаилъ Михайловичъ ОСОРГИНЪ, на 78-мъ году своей жизни, выпуска въ Полкъ изъ Пажескаго Корпуса 1880 г. Похороненъ на мѣстномъ Кладбищѣ въ Кламарѣ.

ЧАСТЬ 2-Я.

КАРТИНКИ ИЗЪ ПОЛКОВОЙ ЖИЗНИ.

НАЧАЛО ВОЙНЫ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

21-го Іюля 1914 года, на Шпалерной улицѣ передъ казармами Полка, украшенный Офицерскимъ Георгіемъ за Тюренченъ Батюшка Отецъ Стефанъ Щербаковскій служилъ передъ выстроенными въ пѣшемъ строю эскадронами напутственный молебенъ.

Затѣмъ Полкъ проходилъ передъ старымъ Генераломъ Грюнвальдомъ церемоніальнымъ маршемъ, и всѣ мы приложились къ Штандарту.

Полковыя дамы стояли тутъ же, скромно, серьезно, безъ слезъ. Отъ нихъ уходили мужья и сыновья - вся жизнь ихъ семьи, быть можетъ навѣки... Но жены и матери Кавалергардовъ отдавали ихъ Россіи и ЦАРЮ. Жертва подымала ихъ на высоты духа, и слезамъ не было мѣста...

22-го утромъ на разсвѣтѣ эскадроны ушли на погрузку. Запасные пути Варшавскаго вокзала. Разставаніе спокойное, какъ-бы дѣловое. Наши доблестныя полковыя дамы знали, что этотъ уходъ роднаго Полка на войну - явленіе простое, часть службы долга и присяги ЦАРЮ и Родинѣ.

Двинулись эшелоны. Неизвѣстная нищая старушка благославляла насъ июной Святого Николая Мирликійскаго. И Полкъ ушелъ изъ роднаго ему Петербурга, -ушелъ навсегда...

У меня было чувство, что мы - старые полки ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДІИ - были душой Петровскаго Града. Мы ушли-и городъ умеръ.

Я вѣрю: будетъ новый и еще болѣе красивый Петроградъ. Но нашъ старый ИМПЕРАТОРСКІЙ Петербургъ отдалъ Родинѣ все, что у него было лучшаго, - и почилъ до будущаго воскресенія...

КОВНА. ВЪ ЭШЕЛОНѢ.

Итакъ, война. Я покидаю
Свой мирный кровъ.
Съ полкомъ своимъ я уѣзжаю,
Свои мечты я оставляю,
Свою любовь.

х

Съ друзьями ѣду въ эшелонѣ,-
Что будетъ тамъ?
Родному краю, Царей Коронѣ,
Христовой Вѣрѣ, святой иконѣ-
Я все отдамъ.

х

Течетъ подъ нами Нѣманъ плавно,
Встаетъ заря.
Что будетъ скоро-иль подвигъ славный,
Или юноцъ въ бою неравномъ,
Крестъ и земля?

КАВАЛЕРГАРДСКАЯ СЕМЬЯ

ВѢСТНИКЪ

КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ

1951 - 1952

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА ВЪ ПАРИЖѢ

Члены „Кавалергардской Семьи" и ихъ семьи собрались на молебенъ въ I8 I/2 часовъ въ храмѣ на улицѣ Дарю.

Передъ началомъ молебна, подъ пѣніе „Коль Славенъ" Командиры полка Свиты Е.И.В.Ген. Кн. А.Н. Эристовъ, Н.Н. Шиповъ и Старшій Полковникъ Бар. К.Н. Розенъ возложили колѣнопреклоненно у подножія Креста-Памятника Императору Николаю II и Его Августѣйшему Семейству и вѣрнымъ слугамъ съ НИМИ убіеннымъ вѣнокъ бѣлыхъ и алыхъ цвѣтовъ.

Посреди храма стоялъ аналой - въ центрѣ - полотнище Штандарта и образа изъ полковой церкви, разукрашенные цвѣтами полковыхъ цвѣтовъ и флюгерами.

Молебенъ былъ отслуженъ Св.Св. Захарію и Елизаветѣ съ Многолѣтіями Августѣйшему Кавалергарду Великому Князю Андрею Владимировичу, Августѣйшей Дочери Шефа Кавалергардовъ Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ, членамъ Царственнаго Дома, всѣмъ Кавалергардамъ и ихъ семьямъ.

Во время молебна поминались Августѣйшіе Капитаны Кавалергардіи, Державные Вожди, Августѣйшіе Шефы полка, Императоръ Николай II, Августѣйшая Его Семья, Кавалергарды за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившіе, въ смутѣ убіенные,въ мирѣ скончавшіеся и новопреставленный - Баронъ Гротгусъ - Василій.

По окончаніи церковной службы всѣ присутствовавшіе, начиная съ офицеровъ полка прикладывались ко Кресту и Св. Евангелію, полотнищу Штандарта и иконамъ.

ОБЩЕЕ ГОДОВОЕ СОБРАНІЕ „КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ"

5/I8 сентября I952 г.

Въ I9 I/2 часовъ въ церковномъ домѣ на улицѣ Дарю состоялось Общее Собраніе подъ предсѣдательствомъ генерала кн. Эристова въ составѣ: ген. Шипова, В.Н. Брянчанинова, кн. А.Л. Урусова, бар. К.Н. Розена, гр. А.В. Гендрикова, В.Н. Звегинцова, бар. Г.Г. Гротгуса, А.А. Скалона, бар. Г.А. Остенъ-Дризена, Г.Г. Рауха, И.Ф. Ладыженскаго, Ф.В. Шебеко, гр. В.В. Мусинъ-Пушкина, И.Н. Адамовича, Д.Д. Давыдова, кн. Н.Н. Оболенскаго, бар. А.П. Бильдерлинга, Ѳ.Н. Татищева и М.В. Звегинцова.

Кн. Эристовъ объявилъ Общее Собраніе открытымъ.- Сообщилъ собранію о понесенной „Семьей" въ истекшемъ году утратѣ въ лицѣ молодого члена Семьи Кавалергардовъ"Барона Василія Гастоновича Гротгуса",

Секретарь-Казначей бар. Розенъ огласилъ составленный имъ некрологъ: Мы потеряли въ этомъ году нашего молодого сочлена - Василія Гротгуса, съ раннихъ лѣтъ, воспитаннаго въ родительскомъ домѣ въ любви къ прошлому нашего полка и въ духѣ нашихъ традицій, благодаря чему, онъ всегда очень бережно относился ко всему, что могло касаться памяти нашего полка и старался быть достойнымъ нашимъ сочленомъ „Семьи". Погибъ онъ трагично, во цвѣтѣ лѣтъ, люби-

мый и оплакиваемый своими близкими и сослуживцами, которые искренне переживали его безвременную кончину и трогательно это показали на его похоронахъ. Царство ему Небесное !

Предсѣдатель сообщилъ объ исполнившемся въ текущемъ году 50-ти лѣтнемъ юбилеѣ со дня производства въ первый офицерскій чинъ членовъ Семьи - выпуска 1902 года - М.С. Оливъ, бар. К.Н. Розена, Д.И. Звегинцова и кн. А.А. Гагарина. Секретарь огласилъ составленныя по этому поводу обращенія Собранія Старшинъ къ юбилярамъ:

Дорогой Михаилъ Сергѣевичъ,

Кавалергарды шлютъ Тебѣ сердечный привѣтъ по случаю исполнившагося 50-лѣтія со дня Твоего производства въ полкъ.

Вспоминаютъ время Твоей службы во второмъ эскадронѣ, Твой отъѣздъ въ Дѣйствующую Армію во время Японской войны, Твою доблестную боевую службу, возвращеніе въ родной эскадронъ, гдѣ Ты послѣ войны много способствовалъ его боевой подготовкѣ.

Вспоминая Твою полезную службу родному полку, желаемъ Тебѣ всего наилучшаго, - силъ и здоровья на многіе годы.

КАВАЛЕРГАРДСКАЯ СЕМЬЯ

5 Сентября 1952 г. Парижъ.

Дорогой Дмитрій Ивановичъ,

Прошло 50 лѣтъ, что Ты былъ произведенъ изъ вольноопредѣляющихся въ офицеры въ нашъ полкъ и былъ зачисленъ въ родной Тебѣ № 4 эскадронъ, гдѣ Ты постепенно прошелъ всѣ должности младшаго офицера и своими знаніями и опытомъ достигъ блестящихъ результатовъ и сталъ выдающимся строевымъ офицеромъ.

Въ 1910 году Ты былъ назначенъ завѣдующимъ полковой учебной командой, гдѣ сумѣлъ передать своимъ подчиненнымъ то, что необходимо знать будущимъ унтеръ-офицерамъ и воспиталъ ихъ въ духѣ нашего доблестнаго полка. Твоя учебная команда на весеннемъ смотру удостоилась высшей похвалы.

Знатокъ лошади, прекрасный ѣздокъ въ манежѣ, въ полѣ и скакунъ, Ты часто участвовалъ на состязаніяхъ, на которыхъ всегда выдѣлялся.

Ежегодно на общемъ собраніи Ты избирался завѣдующимъ офицерской конюшней, которая велась образцово.

Судьба сулила Тебѣ быть командиромъ Твоего № 4 эскадрона, которымъ Ты безсмѣнно командовалъ въ теченіи всей войны 1914 г. Съ вторженіемъ въ Восточную Пруссію полкъ дрался съ сильнымъ врагомъ и № 4 эскадронъ, руководимый Тобою, доблестно и жертвенно исполнилъ свой святой долгъ. Въ послѣдующихъ этапахъ войны Твой славный эскадронъ принялъ совершенно иной характеръ боевой службы - офицеры и Кавалергарды назначались на развѣдку - отвѣтственную и напряженную работу, требовавшую моральной и физической выносливости.

Благодаря отличной подготовкѣ № 4 эскадрона въ мирное время - эскадронъ показалъ себя блестяще на войнѣ - офицеры и Кавалергарды личными подвигами поддержали доблесть историческаго эскадрона.

Вспоминая Твою полезную службу родному полку, Твои командиры, соратники и сослуживцы шлютъ Тебѣ сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія - силъ и здоровья на многія лѣта.

КАВАЛЕРГАГДСКАЯ СЕМЬЯ

5 Сентября 1952 г. Парижъ.

Дорогой Князь Анатолій Анатоліевичъ,

Твои командиры, соратники и сослуживцы по полку шлютъ Тебѣ самый сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія по случаю исполнившагося 50-лѣтія со дня Твоего производства въ корнеты.

Поступивъ во второй эскадронъ, Ты съ годами къ нему привязался и, будучи назначенъ его командиромъ, отечески относился къ своимъ Кавалергардамъ и любовно къ своимъ конямъ - какъ хорошій хозяинъ Ты берегъ свое эскадронное добро.

На войнѣ всѣ Твои заботы были связаны съ нуждами эскадрона, требовавшими отъ Тебя большой работы и усилій. Въ бою Ты былъ спокоенъ, хорошо оріентировался, правильно оцѣнивалъ обстановку, добросовѣстно исполнялъ боевыя задачи, а если отъ Тебя требовалась упорная оборона позиціи - сосѣдямъ было спокойно. Вотъ почему на Тебя часто возлагались задачи въ арріергардныхъ бояхъ.

Въ развѣдкѣ чины Твоего эскадрона несли отвѣтственную, внѣшне незамѣтную работу, требовавшую доблестнаго служенія своему долгу.

Къ чести Твоей, воспитавъ свой эскадронъ, Ты при всѣхъ обстоятельствахъ былъ увѣренъ въ точности исполненія задачи. № 2-ой эскадронъ доблестно на полѣ брани мужествомъ и храбростью своихъ чиновъ стяжалъ себѣ боевую славу.

Дай Тебѣ Богъ силъ и здоровья на многіе годы.

5 Сент.1952 г. Парижъ. КАВАЛЕРГАРДСКАЯ СЕМЬЯ

Потомъ предсѣдательствующій кн. Эристовъ огласилъ обращеніе къ барону К.Н. Розену:

Дорогой Баронъ Константинъ Николаевичъ,

Сегодня, въ день пятидесятилѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ, прими наши сердечныя и душевныя поздравленія съ этимъ знаменательнымъ юбилеемъ.

Въ рядахъ Кавалергардскаго полка Ты несъ Государево дѣло на пользу и на благо нашей Родины, являясь всегда истиннымъ и блестящимъ примѣромъ того, какимъ долженъ быть офицеръ.

ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ отъ 10 Августа 1902 года юный камеръ пажъ былъ произведенъ въ Корнеты Кавалергардскаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ полка съ зачисленіемъ въ эскадронъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА.

Скромный, выдержанный и исполнительный офицеръ сразу обратилъ на себя вниманіе старшихъ однополчанъ. Несмотря на свои молодые годы, Ты вскорѣ былъ выдвинутъ на отвѣтственную роль завѣдующаго Командой развѣдчиковъ.

Многолѣтняя традиція требовала отъ офицера Кавалергарда быть поближе къ солдату, знать его, заботиться о немъ и, обучая его, вносить любовь и ласку. Таковымъ былъ и Ты.

Съ годами, проникнутый съ головы до ногъ физически и морально этими традиціями, Ты, всегда ровный и обладающій большой выдержкой, сдѣлался прекраснымъ другомъ младшихъ и былъ окруженъ уваженіемъ старшихъ.

Въ часы досуга отъ строевой службы, Ты занимался выѣздкой строевыхъ лошадей; какъ всегда, благодаря упорству въ работѣ Ты неоднократно бралъ на испытаніяхъ призы Военнаго Министерства и въ 1910 году удостоился получить I-ый ИМПЕРАТОРСКІЙ призъ.

Должность полкового адъютанта основана на знаніи службы, требовала большого такта. Почти три года Ты исполнялъ эту должность.

Въ концѣ 1909 года былъ введенъ мобилизаціонный планъ 1910 года. Эта отвѣтственная задача потребовала отъ Тебя напряженной работы и она была исполнена блестяще.

Командованіе 3-имъ эскадрономъ было выдающимся; по сдачѣ эскадрона Ты былъ назначенъ завѣдующимъ хозяйствомъ полка, - должность отвѣтственная и требующая усиленной работы.

Мобилизація полка прошла блестяще. Въ Августѣ, въ памятный день Славы полка, Ты командовалъ коноводами, которые неоднократно попадали подъ артиллерійскій огонь. Благодаря Твоему хладнокровію, Ты перемѣщалъ эту конную массу, избѣгая по мѣрѣ возможности потерь.

Война затянулась; надо было озаботиться заготовкой для полка теплой одежды. Твое предвидѣніе всегда отвѣчало нуждамъ Кавалергардовъ.

Въ послѣдующіе годы Твоего боевого служенія Царю и Родинѣ, Ты исполнялъ свой долгъ. Во время революціи и гражданской войны Ты жертвенно продолжалъ свое служеніе только полку и только ему.

Здѣсь, въ изгнаніи, Ты много способствовалъ благодаря пониманію быта и традицій и своей непрестанной заботливостью о каждомъ изъ насъ - сплоченію нашей семьи и стяжалъ глубокое уваженіе и любовь. Въ воспоминаніе о дорогомъ прошломъ Ты любовно создалъ памятникъ о нашей былой Славѣ - Кавалергардскій музей.

Отъ души желаемъ Тебѣ здоровья, духовной крѣпости и бодрости на многіе годы для продолженія Твоей высокоцѣнной дѣятельности.

КАВАЛЕРГАРДСКАЯ СЕМЬЯ

5 Сентября 1952 г. Парижъ.

Послѣ прочтенія этого обращенія - Предсѣдатель передалъ юбиляру чудно-исполненную акварель (кисти Кн. Ю.Л. Изъѣдинова) въ серебряной рамѣ съ фотографіи въ бытности его полковымъ адъютантомъ въ красномъ мундирѣ съ надписью на лицевой сторонѣ рамки - 1902-1950 - Старшему полковнику Барону К.Н. Розенъ - олагодарные Кавалергарды, а на оратной сторонѣ общій списокъ всѣхъ здравствующихъ Кавалергардовъ - 110 (63 Офицера и 47 Кандидатовъ).

Вел. Кн. Андрей Владимировичъ, Князь Андрей Александровичъ, Св. Е.В. Ген. Кн. А.Н. Эристовъ, Св. Е.В. ген. Н.Н. Шиповъ, ген. кн. Л.В. Елецкій, Н.Н. Шебеко, кн. М.М. Кантакузинъ гр. Сперанскій, Г.А. Пашковъ, гр. Д.Г. Менгденъ, В.Н. Брянчаниновъ, А.П. Родзянко, И.М. Миклашевскій, кн. А.Л.Урусовъ, П.П. Родзянко, М.С. Оливъ, Д.И. Звегинцовъ, кн. А.А. Гагаринъ, кн. С.М.Кантакузинъ гр. Сперанскій, кн. К.П. Кантакузинъ, кн. А.С. Гагаринъ, гр. А.В. Гендриковъ, М.В. Скарятинъ, С.С. Бутурлинъ, Н.С. Воеводскій, кн. В.Э. Голицынъ, П.П. Барановъ, гр. Г.Г. Шереметевъ, С.С. Воеводскій, В.Н. Звегинцовъ, бар. Г.Г. Гротгусъ, кн. Г.Г. Гагаринъ, О.Ф. Дубасовъ, В.А. Пашковъ, А.А. Скалонъ, А.А. Пашковъ, Д.Ф. Дубасовъ, бар. Г.А. Дризенъ, М.В. Безобразовъ, С.А. Безобразовъ, кн. И.В. Репнинъ, Г.Г. Раухъ, бар. А. Пилларъ, П.А. Роговичъ, П.П. Зубовъ, гр. Н.А. Мусинъ-Пушкинъ, кн. С.П. Оболенскій, гр. А.Д. Толстой, А.В. Чичеринъ, гр. Р.В. Мусинъ-Пушкинъ, С.П. Родзянко, гр. Де Броэль-Платеръ, Н. Львовъ, Ф.В. Шебеко, И.Ф. Ладыженскій, кн. В.В. Кочубей, гр. Г.Д. Менгданъ, гр. В.В. Мусинъ-Пушкинъ, гр. В. Мусинъ-Пушкинъ, гр. Г. Борхъ, Б.А. Чичеринъ, Н. Герардъ, П.Н. Адамовичъ.

Бар. А.П. Бильдерлингъ, Г.В. Бибиковъ, кн. Т.К. Багратіонъ-Мухранскій, С.С. Бутурлинъ, С. Безобразовъ, кн. А. Волконскій, гр. Ю. Граббе, св. кн. М. Горчаковъ, св. кн. К. Горчаковъ, кн. Э.В. Голицынъ, Д.Д. Давыдовъ, П.П. Демидовъ, М.А. Звегинцовъ, В. Звегинцовъ, И. Звегинцовъ, М. Звегинцовъ, кн. М.С. Кантакузинъ гр. Сперанскій, кн. А. Куракинъ, М. Катковъ, В. Левшинъ, Д. Левшинъ, св. кн. А. Ливенъ, св. кн. И. Ливенъ, Г. Миклашевскій, П. Миклашевскій, гр. Мусинъ-Пушкинъ, С. Мухановъ, гр. Н. Менгденъ, кн. Н.Н. Оболенскій, кн. А.А. Оболенскій, А.В. Пашковъ, кн. Репнинъ, П. Родзянко, В.П. Родзянко, А. Татищевъ, Ф. Татищевъ, гр. М. Толстой, С. Толстой, М. Шиповъ, гр. С.Д. Шереметевъ, гр. Н.Д. Шереметевъ, гр. В.Д. Шереметевъ, гр. Б.П. Шереметевъ, гр. П.П. Шереметевъ, гр. П.П. Шереметевъ, гр. А.Г. Шереметевъ, А. П. Хвощинскій.

Потомъ Секретарь-Казначей доложилъ о дѣятельности "Семьи" за истекшій годъ - продолжалась текущая переписка съ нашими отдѣлами и отдѣльными членами.

По произведенному подсчету всего нашихъ дѣйствительныхъ членовъ - 110, изъ нихъ

Во Франціи	26	офицеровъ	16	кандидатовъ
Въ Америкѣ	18	"	9	"
Въ Англіи	7	"	5	"
Разныхъ странахъ	8	"	-	"
Въ Африкѣ	-	"	3	"

Нѣтъ связи
Неопр. жительство 4 офицера 14 кандидатовъ
63 офицера 47 кандидатовъ

Въ мирѣ скончалось кавалергардовъ - 82 съ 1919 года.

Изданъ № Вѣстника, который былъ привѣтствованъ всѣми - общее пожеланіе впредь его издавать каждый годъ, т.к. это является реальной связью со всѣми. Къ сожалѣнію число №№ Вѣстника было недостаточно и не всѣ могли его получить.

Изъ представленнаго денежнаго отчета видны суммы взносовъ. Въ особенности большая помощь была оказана вновь нашимъ Американскимъ оддѣломъ, благодаря которой была возможность продолжать выдавать пособія и ссуды. Что касается Парижскихъ взносовъ, они лишь могли покрыть текущіе наши расходы. Собраніе Старшинъ въ надеждѣ на ихъ пополненіе предлагаетъ заполнить подписной листъ.

Предсѣдатель Ревизіонной комиссіи В.Н. Брянчаниновъ дѣлаетъ докладъ о произведенной повѣркѣ денежной отчетности за I/9 - 1951 - I/9 - 1952. Книги ведутся правильно, расходы оправданы документами, наличность находится на лицо.

Казначей Бар. Розенъ, оглашаетъ отчетъ:

Приходъ		Расходъ	
Остатокъ съ прошлаго года	30.480 фр.	Выдано пособій	265.000 фр.
Взносы въ Парижѣ	10.500 "	" ссудъ	32.000 "
Бельгійское Конго	8.345 "	Текущіе расходы	38.202 "
Америк. Отдѣла	289.550 "	Итого	335.202 "
Погашено ссудъ	16.398 "	Остатокъ кассы къ I Сентября 1952 г.	+27.571 "
Случ. поступленія	500 "		
Взаимообразно взято изъ Америк. фонда на текущіе расходы	7.000 "		
	362.773 фр.		362.773 фр.

Остатокъ кассы въ 27.571 составляется изъ : 25.553 для ссудъ и пособій (Америк. фондъ) и 2.018 на текущіе расходы.

Представленный отчетъ утвержденъ Общимъ Собраніемъ, а также представленное постановленіе Американскаго Отдѣла о зачисленіи кандидатами „Семьи" о. Юрія (Граббе), сына гр. П.М. Граббе и Кн. Н.К. Кантакузина - сына Кн. К.П. Кантакузина.

Завѣдующій музеемъ бар. Розенъ доложилъ о состоявшемся постановленіи 17/9 Собранія Старшинъ относительно перевозки пол-

кового музея въ другое помѣщеніе въ виду его ближайшаго переѣзда въ Ste-Geneviève des Bois. Новое занимаемое имъ помѣщеніе не можетъ вмѣстить всѣхъ предметовъ музея, а примѣрно лишь одну треть. Остальныя должны быть распредѣлены между членами Семьи въ зависимости отъ предоставленнаго имъ для этой цѣли помѣщенія. Для организаціи всей этой перевозки была выбрана комиссія подъ предсѣдательствомъ полк. Бар. Розена, В.Н. Звегинцова, бар. Гротгуса, Д. Давыдова и Кн. Н.Н. Оболенскаго. Общее Собраніе утвердило этотъ проэктъ.

Выразивъ благодарность Секретарю-Казначею за веденіе дѣлъ и отчетности - Князь Эристовъ закрылъ Общее Собраніе въ 20 I/4 часовъ.

Въ 20 I/2 часовъ состоялся обѣдъ въ ресторанѣ „La Bière". Обѣденный столъ былъ разукрашенъ бѣлыми и красными цвѣтами, на стѣнахъ висѣли флюгера, каждому было заготовлено меню съ полковой печатью.

Во время обѣда пили здоровіе отсутсвующаго по болѣзни Августѣйшаго Кавалергарда Великаго Князя Андрея Владимировича и „Кавалергардской Семьи", за командировъ полка кн. Эристова, Н.Н. Шипова, кн. Елецкаго, Старѣйшихъ Кавалергардовъ Н.Н. Шебеко и присутствующаго на обѣдѣ В.Н. Брянчанинова, за юбиляровъ М.С. Олива, бар. Розена, Д.И. Звегинцова и кн. А.А. Гагарина, всѣхъ Кавалергардовъ въ разсѣяніи сущихъ и за устроителя обѣда Д.Д. Давыдова.

Читались поздравленія, полученныя отъ Великой Княгини Ксеніи Александровны :

Почто-телеграмма. Князю Эристову.

Мысленно и молитвенно съ вами всѣми въ день полкового праздника и сердечно благодарю Кавалергардскую Семью за добрую память.

КСЕНІЯ - 5/18 - 52.

Отъ Кн. Л.В. Елецкаго :

Ко дню памяти Св. Захарія и Елизаветы я прошу нашихъ дорогихъ командировъ и всѣхъ членовъ „Кавалергардской Семьи" принять мои сердечныя поздравленія съ полковымъ нашимъ праздникомъ и искреннія пожеланія здоровія и полнаго во всемъ благополучія. Въ эти дни, близкіе къ полковому празднику, особенно ясно и живо вспоминаются мнѣ тѣ дни, когда я имѣлъ великую честь и великое счастіе стоять во главѣ нашего незабвеннаго блестящаго и славнаго полка. Какъ грустно мнѣ, что въ день праздника я не могу раздѣлить со всѣми вами дружескую трапезу, но мысленно въ этотъ день буду съ вами.

Еще разъ отъ всей души желаю всѣмъ дорогимъ однополчанамъ всего, всего самаго лучшаго.

Елецкій.

Hallein. Австрія

Отъ Американскаго отдѣла.

ПОЧТО-ТЕЛЕГРАММА
Предсѣдателю Кавалергардской Семьи Генералу Князю Эристову

"Кавалергардская Семья" въ Америкѣ въ день праздника родного полка шлетъ свои сердечныя поздравленія и самыя горячія пожеланія полнаго благополучія дорогимъ Командирамъ: Князю Александру Николаевичу Эристову и Николаю Николаевичу Шипову, дорогому юбиляру Барону Константину Николаевичу Розену и всѣмъ дорогимъ сднополчанамъ. Да хранитъ васъ Господь.

Въ этотъ высокоторжественный, для каждаго изъ насъ, день всѣ наши мысли всецѣло съ вами, и мы вспоминаемъ то чудное и незабвенное время, когда мы были всѣ вмѣстѣ въ миломъ Петербургѣ, вспоминаемъ нашу симпатичную и уютную офицерскую артель на Захарьевской улицѣ, наши дружескія бесѣды, нашу молодость, Павловскую Слободу, Красносельскія ученья, маневры и наконецъ войну. Какія прекрасныя чувства насъ всегда обуревали въ бытность нашу въ нашемъ дорогомъ полку, то были чувства настоящей дружбы и взаимной выручки, которыя, къ нашему великому удовлетворенію, не покидаютъ насъ и по сей день.

Мы возносимъ сегодня мысленно передъ нашей Полковой Святыней наши самыя горячія молитвы, прося Святыхъ и Праведныхъ Захарія и Елизавету помочь намъ вернуть нашу потерянную Родину и возстановить ея незабываемое прежнее величіе.

Не суждено было намъ послѣ продолжительной войны вернуться къ себѣ домой со своимъ горячо-любимымъ и доблестнымъ полкомъ, пришлось пережить намъ времена лихолѣтія, но духъ Кавалергарда несокрушимъ, благодаря славнымъ традиціямъ нашего безподобнаго полка, а потому каждый изъ насъ продолжаетъ вѣрить, что настанетъ часъ, когда наша красавица Россія, сбросивъ съ себя позорныя большевистскія оковы, снова воспрянетъ, а вмѣстѣ съ ней и возродятся прекрасные ея завѣты: "ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО".

Просимъ передать нашимъ четыремъ дорогимъ юбилярамъ наши самыя искреннія поздравленія и дружескія пожеланія.

"КАВАЛЕРГАРДСКАЯ СЕМЬЯ"
въ Америкѣ.

Нью-Іоркъ, 5 Сентября 1952 г.

Отъ Ниццскаго Отдѣла "Кавалергардской Семьи".

Сердечно благодаримъ своихъ Парижскихъ однополчанъ за поздравленіе по случаю дня полкового праздника, въ свою очередь шлемъ свои поздравленія и горячо поздравляемъ своего дорогого и любимаго юбиляра бар. К.Н. Розена, и отъ души пьемъ его здоровіе.

И. МИКЛАШЕВСКІЙ.

Отъ Старѣйшаго Кавалергарда Н.Н. ШЕБЕКО
(съ припиской Вел. Князя ГАВРІИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА).

Горячо поздравляю съ праздникомъ родного полка. Сердечно съ Вами всѣми и глубоко тронутъ памятью Шебеко,и мы всѣ тоже сердечно поздравляемъ. Гаврiилъ, Ирина Романова, Анна Шебеко, Ирина Шебеко,

Получены также поздравленія отъ Графини С.А. Мусинъ-Пушкиной (дочери гр. А.И. Мусинъ-Пушкина), Ген. А.П. Родзянко, М.С. Сливъ, Д.И. Звегинцова, кн. А.А. Гагарина, кн. С.М. Кунтакузина, кн. Г. Гагарина, Г.А. Пашкова, кн. В.Э. Голицына, М.В. Безобразова, кн. А.С. Гагарина, о. Георгія (Шереметева), ст. ветеринарнаго врача Гофмана, Кандидата Д. Левшина, М. Шипова, Г. Бибикова, С. Муханова и гр. А. Шереметева.

Отъ Гвардейскаго Объединенія.

Его Сіятельству Свиты Е.В. ген. м. Князю Эристову.

Проходящіе годы все больше удаляютъ насъ отъ времени служенія Престолу и Родинѣ въ рядахъ родныхъ частей - но храненіе памяти о нихъ есть продолженіе служенія ихъ славѣ. Поздравляю Кавалергардовъ съ днемъ полкового праздника отъ Себя и отъ Гвардейскаго Объединенія мной возглавляемаго.

Предсѣдатель Гв. Объединенія
Свиты Его Величества
Генералъ-Маіоръ:

А Н Д Р Е Й

Секретарь Объединенія:

Поручикъ гр. ТАТИЩЕВЪ.

Отъ полковыхъ Объединеній :

Преображенскаго, Семеновскаго, Егерскаго, Московскаго, Финляндскаго, Волынскаго, Петроградскаго, Гв. Стрѣлковыхъ полковъ, Гв. Сапернаго, Конной Гвардіи, Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Кирасиръ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Лейбъ-Казаковъ, Атаманскаго, Уланъ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Уланъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Лб.Гв. Конной Артиллеріи,

Владимиръ Николаевичъ Брянчаниновъ прочелъ свои стихи написанные къ празднику:

Проходятъ дни, проходятъ годы,
А мы ?... вдали земли родной
Надеждою живемъ одной,
Что послѣ бурь и непогоды
Все снова оживетъ весной.

Такъ послѣ крестнаго страданья
Святая Русь вновь оживетъ,
Когда въ слезахъ и покаяньи
Къ стопамъ Распятаго падетъ
И милость Божью призоветъ.

Тогда воскреснетъ духъ народный,
Какъ наша дружная семья,
Завѣты прадѣдовъ блюдя,
Воспрянетъ полкъ нашъ благородный
Къ безсмертной славѣ насъ ведя !

5.IX.52. В.Б. БРЯНЧАНИНОВЪ.

О б р а щ е н і е Полковника Барона К.Н. РОЗЕНА къ Кавалергардамъ въ день своего пятидесятилѣтняго юбилея производства въ офицеры Кавалергардскаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ФЕДОРОВНЫ полка.

Дорогіе мои командиры, соратники, сослуживцы и молодые Кавалергарды, мнѣ хочется еще разъ поблагодарить васъ за высказанныя мнѣ слова. Я счастливъ получить такой лестный отзывъ отъ васъ. Все, что я дѣлалъ для полка и нашей "Семьи" мнѣ было легко исполнить, такъ какъ для меня дорогіе Кавалергарды всегда стояли на первомъ мѣстѣ и мнѣ было нравственнымъ удовлетвореніемъ дать всѣ мои силы на служеніе имъ. Я счастливъ провести этотъ день среди васъ. Вспоминаю также дорогихъ нашихъ отсутствующихъ Кавалергардовъ и молитвенно всѣхъ доблестно на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ, въ смутѣ убіенныхъ и всѣхъ въ м р скончавшихся.

Да поможетъ Господь сохранить нашу полковую "Семью" въ единеніи, дружбѣ и взаимномъ пониманіи, скрѣпленной нашими славными традиціями на многіе годы.

Мнѣ бы хотѣлось передать всѣ мои чувства и мысли, которыя я переживаю въ этотъ памятный мнѣ день пятидесятилѣтія со дня производства въ полкъ, вамъ, а также всѣмъ Кавалергардамъ, въ разсѣяніи сущимъ, поэтому я изложилъ ихъ письменно, чтобы имѣть возможность переслать эти краткія записки въ другія страны на прочтеніе.

Вспоминаю сегодня день моего производства IO августа I902 года - осеннее холодное, ясное утро, окончаніе большихъ маневровъ, вызовъ къ мѣсту отбоя, "Федоровскій Посадъ" подъ Павловскомъ, пажей и юнкеровъ, слова Государя, обращенныя къ намъ: "Служите вѣрно своему Отечеству, помните, что вы должны быть примѣромъ для нижнихъ чиновъ, строго и добросовѣстно исполняйте свои офицерскія обязанности и всегда справедливо относитесь къ своимъ подчиненнымъ. Поздравляю васъ офицерами".

Воодушевленные и счастливые милостивыми словами Государя, мы спѣшили начать нашу новую жизнь среди дорогого намъ уже полка, къ которому мы были прикомандированы камеръ-пажами для отбытія лагернаго сбора и который насъ принялъ какъ своихъ младшихъ братьевъ. Мы за свое короткое въ немъ пребываніе уже почувствовали, что находимся въ новой родственной намъ семьѣ и старались воспринять ея традиціи, достойные носить званіе Кавалергарда. Дружески принятые

офицерами, мы начали свое обученіе, руководимые старшими офицерами, которые своими совѣтами и примѣромъ сдѣлали изъ насъ достойныхъ офицеровъ.

Изъ пятидесятилѣтняго моего пребыванія въ званіи Кавалергарда - 18 лѣтъ (1902-1920) мнѣ выдалось счастье быть въ полку и 32 года (1920-1952) - въ нашей "Кавалергардской Семьѣ".

Вспоминаю занятія въ эскадронѣ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА съ нижними чинами, на которыхъ присутствовалъ и обучался у старшихъ офицеровъ, манежную ѣзду, пѣшій строй, словесность, обученіе развѣдчиковъ, выѣздку молодыхъ лошадей; любовался ѣздой унтеръ-офицерской смѣны, которую всегда обучалъ эскадронный командиръ.

Вспоминаю также справедливое отношеніе нашихъ офицеровъ къ нижнимъ чинамъ, благодаря которому послѣдніе ихъ любили и всегда имъ довѣряли.

Вспоминаю время увольненія старослужащихъ, ихъ радость и тутъ же сожалѣніе разстаться съ роднымъ полкомъ и трогательное прощаніе съ нашими офицерами. Большой процентъ нижнихъ чиновъ не возвращался домой, а былъ устроенъ по своему желанію на хорошія мѣста офицерами.

Вспоминаю всѣ наряды во время расположенія полка въ Петербургѣ - дежурства по полку, караулы, наряды на похороны часто въ гололедицу и большіе морозы, прибытіе въ полкъ новобранцевъ послѣ разбивки ихъ въ огромномъ Михайловскомъ манежѣ, гдѣ былъ собранъ цвѣтъ всего населенія для распредѣленія въ Гвардію, заботливое къ нимъ отношеніе въ эскадронахъ, первыя обученія и достиженія, которыя получались уже послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Вижу построеніе полка въ пѣшемъ строю въ развернутомъ фронтѣ въ большомъ полковомъ манежѣ на Захарьевской для принесенія присяги на вѣрность службы молодыми офицерами послѣдняго выпуска и новобранцевъ, одѣтыхъ всѣхъ въ бѣлые мундиры, а старослужащихъ въ вицъ-мундирахъ.

Слышу команду "Трубачи на молитву" и медленное прохожденіе вдоль фронта подъ звуки величественнаго "Коль Славенъ" нашей полковой Святыни - Георгіевскаго Штандарта, пожалованнаго за Бородино съ Андреевскими лентами за Столѣтній юбилей полка 1799-1899, предшествуемаго полковымъ адъютантомъ къ аналою, расположенному посреди манежа, гдѣ уже собрано наше полковое духовенство и пѣвчіе, вызовъ къ нему всѣхъ присягающихъ.

Слышу рѣчь полкового командира, обращенную къ нимъ, о значеніи присяги, чтеніе статей Воинскихъ законовъ о нарушеніи ея, читаемыхъ полковымъ адъютантомъ, команду "На молитву, каски долой", поднятіе правой руки съ крестнымъ знаменіемъ и медленное громкое повтореніе торжественныхъ словъ присяги за полковымъ священникомъ всѣми присягающими, прикладываніе ихъ къ Св. Евангелію и Кресту и цѣлованіе полотнища полкового штандарта, благо-

дарственный молебенъ, по окончаніи котораго команду стать всѣмъ въ общій строй и блестящее прохожденіе полка церемоніальнымъ маршемъ передъ своимъ командиромъ полка.

Вспоминаю смотры зимнихъ занятій въ эскадронахъ, учебной команды, гдѣ обучались лучшіе выборные люди изъ эскадроновъ, чтобы быть произведенными въ унтеръ-офицеры, и блестящій парадъ въ Высочайшемъ присутствіи на Марсовомъ полѣ, заканчивающійся общей кавалерійской атакой. Вижу красочную картину этого парада, блескъ золотыхъ кирасъ на весеннемъ Петербургскомъ солнцѣ, бѣлизну колетовъ, красные зальтрапы, пестроту бѣло-красныхъ нашихъ флюгерей, гнѣдыхъ коней, слышу звуки "Похода"при приближеніи Государя, звуки полкового марша, могучій дружный отвѣтъ эскадроновъ на Его привѣтствіе, торжественные звуки дивнаго нашего "Гимна", покрытые громовымъ Ура Кавалергардовъ и стройное прохожденіе развернутымъ фронтомъ нашихъ эскадроновъ различными аллюрами (по сигналамъ) передъ Царемъ.

Вспоминаю уютъ и дружескую атмосферу нашей Офицерской Артели, общіе полковые завтраки по субботамъ съ трубачами и блинами послѣ пѣшаго строя и общей офицерской ѣзды, полковые обѣды въ первый вторникъ послѣ каждаго перваго числа, проводы уходящихъ изъ полка нашихъ офицеровъ, подношеніе имъ подарковъ и полкового жетона, мальчишники, эскадронные праздники, пѣсенниковъ, чарочку на "золотомъ блюдѣ поставленную" эскадронные балы съ участіемъ нашихъ офицеровъ и угощеніе у вахмистра, трубачей и дружескую бесѣду, часто затягивающуюся до шестичасового утренняго манежа.

Вспоминаю Высокомилостивое отношеніе Государя Императора и ласку нашего Августѣйшаго Шефа полка Государыни Императрицы Маріи Федоровны къ своему любимому полку, Высочайшіе пріемы, "Входъ за Кавалергардовъ", Выходы, придворные балы, христосованіе съ Царемъ, съ внутреннимъ карауломъ, послѣ наряда его на Пасхальной Заутрени, посѣщенія полка Августѣйшимъ Шефомъ, Высочайшіе смотры, милостивыя слова Государя полку послѣ смотра въ Царскомъ Селѣ въ 1905 году послѣ несенія имъ нарядовъ во время безпорядковъ - "Господа офицеры, отъ души благодарю васъ за вашу примѣрную, тяжелую, преданную службу Россіи и Мнѣ. Я привыкъ видѣть полкъ въ такомъ блестящемъ порядкѣ, въ какомъ я вижу теперь Кавалергардовъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Федоровны, вамъ, братцы, сердечное спасибо за вашу примѣрную, вѣрную и преданную службу. Увѣренъ, что и будущіе молодые Кавалергарды, когда поступятъ въ полкъ, слѣдуя вашему примѣру, будутъ такъ же славно служить, какъ служили ихъ дѣды и отцы", а также Его слова въ Офицерской Артели за ужиномъ послѣ полковой каруселя въ маломъ манежѣ, на которой наши офицеры прекрасно преодолѣвали въ смѣнѣ во главѣ съ ротмистромъ А.П. Родзянко возвышенныя препятствія передъ Высочайшими Особами, многочисленной приглашенной публикой, въ числѣ которой находились представители иностранныхъ Державъ, "Я сегодня гордился Кавалергардами передъ иностранцами".

Вспоминаю объявленіе Японской войны въ Зимнемъ Дворцѣ, горячее желаніе нашихъ офицеровъ откомандироваться на театръ военныхъ дѣйствій, ихъ отъѣздъ, благословеніе полка и проводы...

Вспоминаю періодъ лагернаго сбора подъ Краснымъ Селомъ, переходъ въ Павловскую Слободу съ приваломъ въ гостепріимной Ульянкѣ, лихія эскадронныя ученія, "направленіе на лабораторію", стрѣльбу на Горѣловскомъ стрѣльбищѣ, раннія пробужденія подъ звуки "генералъ марша", полковыя ученія, сторожовку, кавалерійскія сборы, Высочайшій объѣздъ лагеря, зарю съ церемоніей, Красносельскій театръ, "тревогу" въ Красномъ Селѣ, Высочайшій смотръ у Царскаго валика, возвращеніе съ ученій съ пѣсенниками подъ звуки трубачей, маневры, отбой и тихую стоянку полка въ Павловской Слободѣ на "травѣ" до октября.

Если не праздновался нашъ полковой праздникъ въ Высочайшемъ присутствіи въ Новомъ-Петергофѣ на Кадетскомъ плацу, куда тогда полкъ переходилъ походнымъ порядкомъ, располагаясь въ казармахъ Лб-Гв. Уланскаго Ея Величества полка. Изъ Петербурга доставляли на подводахъ парадную форму (колеты, кирасы, каски, палаши и вальтрапы), послѣ парада офицеры приглашались во Дворецъ на Высочайшій завтракъ. На одномъ изъ праздниковъ Государь Императоръ милостиво назначилъ Кавалергардское дежурство - ген. Н.Н. Шипова - генералъ-адъютантомъ, генерала В.Н. Безобразова въ Свиту и полковника В.Н. Воейкова - флигель адъютантомъ.

Перечисляя всѣ эти отдѣльные эпизоды, не могу не вспомнить своихъ командировъ полка во время мирнаго періода моей службы - Ген. Ад. В.М. Безобразова, С.Е.В. ген. Кн. Юсупова, С.Е.В. ген. Гр. Г.Г. Менгдена, Вел. Князя Михаила Александровича и Кн. А.Н. Долгорукова, сумѣвшихъ держать нашъ полкъ на той высотѣ, на которой онъ стоялъ, благодаря нашимъ доблестнымъ старшимъ офицерамъ, стоявшимъ всегда на стражѣ нашихъ полковыхъ традицій. Съ мнѣніемъ Кавалергардовъ считались всѣ, и всѣ двери имъ всегда были открыты. Занимая во время ихъ командованія должности младшаго офицера, полкового адъютанта, командира № 3 эскадрона и помощника командира полка по хозяйственной части, я могъ въ этомъ лично убѣдиться. Съ особымъ чувствомъ благодарности вспоминаю отношеніе ко мнѣ Гр. Г.Г. Менгдена въ періодъ исполненія мною должности полкового адъютанта. Также вспоминаю дивное время командованія мною штандартнымъ эскадрономъ и моихъ дорогихъ офицеровъ, которые во всемъ мнѣ были вѣрными помощниками и друзьями, и всегда молюсь передъ сохранившейся у меня иконой Св. Михаила Архангела - благословеніе, полученное мною при сдачѣ эскадрона отъ нижнихъ чиновъ.

Вспоминаю лагерь въ Красномъ Селѣ въ 1914 году, когда послѣ Скакового обѣда въ Офицерской Артели мы имѣли счастье принимать какъ всегда у себя Государя, и когда впервые заговорили о возможности войны. Государь былъ особо Милостивый и въ своемъ разговорѣ выразилъ увѣренность, что, въ случаѣ открытія военныхъ дѣйствій, полкъ доблестно исполнитъ свой долгъ...

Черезъ нѣсколько дней событія наступили. Помню Высочайшій Выходъ въ Зимнемъ Дворцѣ, чтеніе Манифеста съ объявленіемъ войны съ Германіей и незабвенныя слова Государя, Имъ сказанныя, покрытыя несмолкаемымъ громовымъ УРА, колѣнопреклоненныя толпы народа на Дворцовой площади, пѣвшія Гимнъ, мобилизацію, нашъ молебенъ на Шпалерной и представленіе полка въ походной формѣ передъ отбытіемъ на театръ военныхъ дѣйствій нашимъ доблестнымъ боевымъ командиромъ Кн. Долгоруковымъ старшему нашему командиру полка Ген. Ад. Гринвальду, погрузку полка на разсвѣтѣ 22 іюля, патріотическій подъемъ, слѣдованіе воинскихъ эшелоновъ, первые пограничные бои, первыхъ раненыхъ, убитыхъ, переходъ границы Восточной Пруссіи, вступленіе въ г. Фридландъ, Каушенскій бой, гдѣ полкъ впервые столкнулся съ непріятельской пѣхотой и упорнымъ встрѣчнымъ боемъ, понеся значительныя потери, поддержанный славной Конной Гвардіей, доблестно исполнилъ свою задачу во главѣ со своимъ храбрѣйшимъ командиромъ Кн. Долгоруковымъ.

Вижу торжественное отпѣваніе геройски павшихъ въ этомъ бою нашихъ офицеровъ и Кавалергардовъ и временное ихъ погребеніе на кладбищѣ въ Лизетенфельдѣ на вечерней зарѣ. Дальнѣйшія передвиженія по непріятельской территоріи, переброску на другіе фронты, геройскіе подвиги нашего полка, такъ живо описанные В.Н. Звегинцовымъ, порывъ нашихъ офицеровъ замѣнить офицерскую убыль въ пѣхотныхъ полкахъ, ихъ отъѣздъ и ихъ проявленную доблесть. Пріемъ нашего полка доблестнымъ Кн. А.Н. Эристовымъ - героемъ Каушена, подъ командой котораго нашъ полкъ стяжалъ въ свою исторію не мало боевыхъ подвиговъ въ I9I4, I9I5 и I9I6 годахъ, сформированіе въ началѣ I9I6 года славныхъ № 5 и № 6 эскадроновъ изъ нашихъ Кавалергардскихъ кадровъ при нашихъ же офицерахъ, подкрѣпившіе наши порѣдѣвшіе ряды и увеличившіе боеспособность полка.

Вспоминаю также прибытіе въ полкъ вновь назначеннаго намъ въ іюнѣ I9I6 года командира полка Н.Н. Шипова, доблестно прокомандовавшаго Пятымъ Уральскихъ Казачьимъ полкомъ уже весь первый періодъ войны, переброску полка на другіе участки фронта, вхожденіе въ составъ своего Гвардейскаго Корпуса, временное затишье на фронтѣ, занятіе окоповъ на рѣкѣ Стоходѣ.

Съ волненіемъ вспоминаю наши глубокія переживанія въ Штабѣ полка въ мартѣ I9I7 года при полученіи извѣщенія объ отреченіи Государя, о революціонномъ движеніи въ Петербургѣ. Начало тяжелаго пути, по которому должны были пройти наши офицеры, извѣстіе о трагическомъ убійствѣ на своемъ посту въ Лугѣ доблестнаго нашего командира полка Гр. Г.Г. Менгдена, полученіе новыхъ распоряженій революціоннаго правительства, изданіе приказа № I, уничтожившаго воинскую дисциплину, введеніе комитетовъ, принесеніе присяги Временному правительству, прибытіе въ полкъ агитаторовъ "свободы" и распропагандированнаго пополненія, усилія нашихъ офицеровъ сохранить боеспособность полка, начало новой службы, состоявшей въ стаскиваніи съ крышъ вагоновъ дезертировъ, проходящихъ съ фронта поѣздовъ на узловыхъ станціяхъ Казатина и Шепетовки - оцѣпленіе и разоруженіе пьяныхъ эшелоновъ, грабящихъ населеніе и все расширяющуюся преступную дѣятельность комитетовъ,

водимыхъ пришлымъ элементомъ, прибывшимъ съ пополненіями, разлагавшими послѣдніе устои. Дальнѣйшую разруху, прибытіе въ полкъ нового назначеннаго командира Кн. П.В. Елецкаго, который, благодаря своей выдержкѣ, сумѣлъ еще на нѣкоторое время поддержать порядокъ и безболѣзненно ликвидировать пребываніе и отъѣздъ нашихъ офицеровъ изъ уже несуществующаго,какъ боевой единицы, полка, изъза общаго наступившаго разложенія всего фронта.

Молитвенно вспоминаю всѣхъ нашихъ въ смутѣ убіенныхъ и въ заточеніи скончавшихся однополчанъ, до самой смерти державшихъ высоко свое Кавалергардское званіе и достойно умиравшихъ.

Вспоминаю новый порывъ нашихъ офицеровъ въ желаніи участвовать въ начавшемся уже бѣломъ движеніи, всю энергію и огромную работу, ими исполненную для достиженія и возрожденія Кавалергардской ячейки въ Крыму, доблестные ихъ подвиги, достигнутые результаты и понесенныя ими тяжелыя испытанія и жертвы.

Вспоминаю прибытіе въ Добровольческую Армію чудомъ спасеннаго полотнища нашего полкового штандарта, отвезеннаго на храненіе въ Данію во Дворецъ нашего Августѣйшаго Шефа полка, эвакуацію воинскихъ частей въ Константинополь, разъѣздъ нашихъ офицеровъ въ различныя страны.

Вспоминаю образованіе въ Парижѣ въ I92I году нашей "Кавалергардской Семьи" съ одобренія нашего Августѣйшаго Шефа, соединившую всѣ остатки нашего офицерства, въ разсѣяніи сущихъ, въ тѣсную, крѣпкую, нераздѣльную по своимъ традиціямъ "Семью".

Вспоминаю полученіе грустнаго извѣстія о кончинѣ нашего Августѣйшаго Шефа, мою командировку на похороны въ Копенгагенъ и передачу намъ на храненіе символа нашего бытія, реставрированнаго заботами Ген.-Адъютанта Безобразова и, впослѣдствіи, А.Н. Казнаковымъ, Штандарта, подъ сѣнью котораго присягали и умирали наши Кавалергарды. Молитвенно поминаю всѣхъ дорогихъ друзей Кавалергардовъ - въ мірy скончавшихся.

Помню выраженное желаніе передать и обеспечить въ будущемъ память о полкѣ нашему молодому Кавалергардскому поколѣнію, къ которому, въ заключеніе, обращаюсь съ горячимъ призывомъ: "Гордитесь званіемъ Кавалергарда, олицетворяющимъ благородство, красоту, доблесть и скромность, которое вы получили, несите его всегда достойно, оно является послѣ нашего исчезновенія вашимъ наслѣдіемъ. На васъ лежитъ нравственная обязанность сохранить въ чистотѣ все, что касалось священной памяти нашего полка и что свято и дорого былс Вашимъ отцамъ, а также быть хранителями нашей Святыни до того времени, когда явится возможность передать ее законному возрожденному Россійскому правительству на вѣчное храненіе среди историческихъ Святынь доблестнаго побѣдоноснаго Императорскаго Россійскаго Воинства. Многіе изъ васъ приняли подданство той страны, гдѣ проживаете, и своими знаніями и трудомъ, а также опытомъ достигли отвѣтственныхъ постовъ, во время войны доблестно сражались и поддер-

жали славу Сыновъ Россійскихъ. Всѣ эти заслуги даютъ вамъ право и возможность въ будущемъ на служеніе возрожденному Отечеству.

Живите же дружно въ родственной нашей "Семьѣ", поддерживайте связь между собой, въ единеніи ваша сила, судьба измѣнчива и у каждаго изъ васъ можетъ быть неудача, но сознаніе, что въ каждой странѣ имѣется наше кавалергардское звено, которое мыслитъ одинаково съ вами - большая будетъ вамъ поддержка въ жизни.

УРА всѣмъ Кавалергардамъ. Да хранитъ ихъ Господь на многія лѣта."

Празднованіе полкового праздника въ Америкѣ.

Въ этомъ году было перенесено на 20 Сентября - происходило въ 150 километрахъ отъ Нью-Іорка въ ресторанѣ Кочубея - въ 12.30 на полянѣ, окруженной сосновымъ лѣсомъ, при чудной солнечной погодѣ, отслужили молебствіе (о. Василій Мусинъ-Пушкинъ), поминали во время богослуженія поименно всѣхъ Августѣйшихъ Шефовъ, Державныхъ Вождей, усопшихъ Кавалергардовъ. На аналоѣ лежала копія полотнища нашего штандарта, по окончаніи службы каждый изъ присутствующихъ къ нему прикладывался - присутствовало 17 нашихъ членовъ: Почетный предсѣдатель отдѣла А.П. Родзянко, предсѣдатель С.С. Бутурлинъ, П.П. Барановъ, С.С. Воеводскій, О.Ф. Дубасовъ, А.А. Пашковъ, Д.Ф. Дубасовъ, С.А. Безобразовъ, П.А. Зубовъ, гр. Н.А. Мусинъ-Пушкинъ, кн. С.М. Оболенскій, гр. А.Д. Толстой, А.В. Чичеринъ, кн. В.В. Кочубей, о. Василій (Мусинъ-Пушкинъ), Б.А. Чичеринъ, кн. Т.К. Багратіонъ-Мухранскій.

Въ 2 часа состоялся обѣдъ, на который были приглашены представители полковъ - Коннаго - Михаилъ Торнау, Уланъ Ея Величества - Бибиковъ и Уланъ Его Величества - полк. Мартыновъ. За обѣдомъ пили здоровье Великаго Князя Андрея Владимировича и всѣхъ членовъ Царственнаго Дома, за полкъ, за командировъ, четырехъ юбиляровъ, за старѣйшаго представителя "Семьи" въ Америкѣ - А.П. Родзянко, за представителей доблестныхъ полковъ присутствующихъ на обѣдѣ, за всѣхъ членовъ Кавалергардской Семьи, какъ присутствующихъ такъ и отсутствующихъ, за предсѣдателя С.С. Бутурлина, за Казначея-Секретаря А.А. Пашкова и устроителя обѣда Кн. Кочубея. Почтили память вставаніемъ послѣдняго Августѣйшаго Шефа полка - Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и также скончавшагося въ этомъ году кандидата "Семьи" Василія Гротгуса.

Празднованіе въ Ниццѣ.

На богослуженіи по случаю праздника и обѣдѣ присутствовали: И.М. Миклашевскій, кн. А.А. Гагаринъ, кн. А.С. Гагаринъ, В.А. Пашковъ, С.С. Бехтѣевъ и Н.Поливановъ (вольноопредѣляющіеся полка) и П.И. Миклашевскій (кандидатъ).

Изъ воспоминаній о. Георгія Шереметева.

НАЧАЛО ВОЙНЫ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

21-го Іюля 1914 года, на Шпалерной улицѣ передъ казармами полка, украшенный офицерскимъ Георгіемъ за Тюренченъ, батюшка отецъ Стефанъ Щербаковскій служилъ передъ выстроенными въ пѣшемъ строю эскадронами напутственный молебенъ.

Затѣмъ полкъ проходилъ передъ старымъ Генераломъ Грюнвальдомъ церемоніальнымъ маршемъ, и всѣ мы приложились къ Штандарту.

Полковыя дамы стояли тутъ-же, скромно, серьезно, безъ слезъ. Отъ нихъ уходили мужья и сыновья - вся жизнь ихъ семьи, быть можетъ навѣки... Но жены и матери Кавалергардовъ отдавали ихъ Россіи и Царю. Жертва подымала ихъ на высоты духа, и слезамъ не было мѣста...

22-го утромъ на разсвѣтѣ эскадроны ушли на погрузку. Запасные пути Варшавскаго вокзала. Разставанье спокойное, какъ-бы дѣловое. Наши доблестныя полковыя дамы знали, что этотъ уходъ родного полка на войну - явленіе простое, часть службы долга и присяги Царю и Родинѣ.

Двинулись эшелоны. Наизвѣстная нищая старушка благословляла насъ иконой Святого Николая Мирликійскаго. И полкъ ушелъ изъ родного ему Петербурга, - ушелъ навсегда...

У меня было чувство, что мы - старые полки Императорской Гвардіи - были душой Петровскаго града. Мы ушли - и городъ умеръ.

Я вѣрю: будетъ новый и еще болѣе красивый Петроградъ. Но нашъ старый Императорскій Петербургъ отдалъ Родинѣ все, что у него было лучшаго, - и почилъ до будущаго воскресенія...

КОВНА. ВЪ ЭШЕЛОНѢ.

Итакъ война. Я покидаю
Свой мирный кровъ.
Съ полкомъ своимъ я уѣзжаю,
Свои мечты я оставляю,
Свою любовь.

Съ друзьями ѣду я въ эшелонѣ, -
Что будетъ тамъ ?
Родному краю, Царей коронѣ,
Христовой вѣрѣ, святой иконѣ -
Я все отдамъ.

Подъ нами Нѣманъ проходитъ плавно,
Встаетъ заря.
Что будетъ скоро - иль подвигъ славный,
Или конецъ въ бою неравномъ,
Крестъ и земля ?

ХУТОРЪ ШУКЛИ.

Сегодня я въ первомъ бою окрещенъ
Какъ было красиво и странно, -
Какъ будто я видѣлъ непбнятый сонъ
О смерти и радости бранной.

Мы бродъ перешли пограничной рѣки,
Конями разметаны волны,
И первыя пули надъ нами прошли
Тоскою и жалобой полны.

И вотъ безъ чехла нашъ Штандартъ полковой
По вѣтру волной развѣвался,
Орелъ въ серебрѣ, бѣлый крестъ боевой
Торжественно плавно качался.

Шрапнель шелестя пролетала быстрѣй
И съ трескомъ сухимъ разрывалась,
И съ нашихъ лихихъ удалыхъ батарей
Отвѣтная буря промчалась. . .

А вечеромъ въ тихомъ красивомъ саду
Обрядъ погребальный свершался,
Мы думали грустную думу свою,
И каждый съ убитымъ промчался.

ВОСТОЧНАЯ ПРУССІЯ.

Дни все за днями уходятъ,
Бой все за боемъ идетъ -
Кони гнѣдые все бродят -
Пруссіи дальный походъ.

Каушенъ побѣдный кроваво
Въ грозномъ бою отзвучалъ,
Съ новой немеркнущей славой
Сколько друзей онъ умчалъ.

Видѣли кони гнѣдые
Прейсишъ-Эйлау и Фридландъ,
Здѣсь раздались не впервые
Отзвуки Русскихъ командъ.

Было нелегкое время,
Были тяжелые дни,
Было могучее племя,
Были лихіе полки...

Хроника

6-го іюля исполнилось 250 лѣтъ основанія Лб.Гв. Кирасирскаго Его Величества полка, по этому случаю ихъ полковому Объединенію былъ поднесенъ художественный адресъ слѣдующаго содержанія.

Кавалергарды сердечно поздравляютъ представителей Лб.Гв. Кирасирскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка съ исполнившимся 250-лѣтіемъ со дня основанія доблестнаго ихъ полка, стяжавшаго за этотъ многолѣтній періодъ своей исторіи немало подвиговъ и славныхъ дѣлъ своимъ Державнымъ Вождямъ и отечеству - Тамъ въ пороховомъ дыму Бородина и Фершампенуаза и вѣкомъ позже въ орудійномъ грохотѣ Великой войны въ Литвѣ и Восточной Пруссіи, въ Польшѣ и на

Волыни родилась и закалилась на вѣкъ боевая дружба нашихъ полковъ. Въ жестокомъ огнѣ гражданской войны кирасиры и кавалергарды были снова рядомъ въ тяжелой борьбѣ противъ врага.

И какъ тогда на Родинѣ на равнинахъ юга Россіи, такъ и теперь на чужбинѣ они неизмѣнно помнятъ и свято хранятъ дорогіе ихъ сердцамъ вѣковые завѣты своихъ старыхъ полковъ. Да поможетъ Господь перенести годы лихолѣтія и да возродится вновь вашъ доблестный Кирасирскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ на родной землѣ въ прежнемъ величіи и славѣ и да послужатъ еще Кирасиры Царю и Отечеству, какъ служили въ полку вы, ваши отцы и дѣды!

"КАВАЛЕРГАРДСКАЯ СЕМЬЯ"

25/I2 Декабря исполнилось I50-лѣтіе основанія Пажескаго ЕГО ВЕЛИЧЬСТВА Корпуса. Союзу Пажей былъ по этому случаю поднесенъ художественный адресъ:

Кавалергарды поздравляютъ Пажей съ исполнившимся I50-лѣтіемъ основанія Пажескаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпуса, воспитавшаго въ своихъ стѣнахъ и давшаго имъ множество доблестныхъ офицеровъ внесшихъ въ боевую и мирную лѣтопись ихъ полка не мало блистательныхъ страницъ - вѣрнаго, преданнаго служенія Царю и Родинѣ.- Заложенный въ нихъ съ юношескихъ лѣтъ пажескій девизъ: „Будь твердъ какъ сталь и благороденъ какъ злато" было тѣмъ руководящимъ правиломъ, которому неизмѣнно слѣдовали и твердо держались Пажи-Кавалергарды - втеченіи всего своего жизненнаго пути - молитвенно вспоминаемъ синодикъ своихъ пажей,павшихъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество, въ смутѣ убіенныхъ и въ мирѣ скончавшихся и просятъ принять всѣхъ здравствующихъ Пажей ихъ наилучшія пожеланія къ этому торжественному дню.

"КАВАЛЕРГАРДСКАЯ СЕМЬЯ"

26-го сего ноября исполнилось 90 лѣтъ дочери нашего командира полка Ген.-Адъютанта гр. А.И. Мусинъ-Пушкина - графини Софіи Александровны.Отъ "Кавалергардской Семьи" былъ поднесенъ ей букетъ съ лентами полковыхъ цвѣтовъ.

СКОРБНЫЙ ЛИСТОКЪ

Скончалась подъ Парижемъ
Графиня Софія Николаевна
МЕНГДЕНЪ
(Урожденная Арапова)
Жена Гр. Д.Г. Менгдена

22/II - I953
скончался въ г. Ментонѣ
Старѣйшій Кавалергардъ
Н.Н. ШЕВЕКО
Отъ "Кавалергардской Семьи"
былъ возложенъ вѣнокъ

А. Шувалова

ВѢСТНИКЪ

КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ

1952 - 1953

г. ПАРИЖЪ

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА ВЪ ПАРИЖѢ

Передъ полковымъ Праздникомъ Собраніемъ Старшинъ были посланы слѣдующія почто-телеграммы:

Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ: "Кавалергарды въ день своего полкового праздника, просятъ Ваше Императорское Высочество принять ихъ неизмѣнныя чувства глубокой преданности и любви. Возносятъ горячія молитвы о здравіи Вашемъ и молитвенно поминаютъ своего незабвеннаго Августѣйшаго Шефа - такъ всегда милостиво относившагося ко всѣмъ своимъ Кавалергардамъ.

Генералы кн. Эристовъ
г. Парижъ Шиповъ
5/9/53 Полковникъ бар. Розенъ

Почетному прадсѣдателю Американскаго нашего отдѣла
Генералу-Лейтенанту Александру Павловичу Родзянко

Сердечно поздравляемъ Тебя съ днемъ родного праздника, искренно сожалѣемъ, что не проводимъ его всѣ вмѣстѣ. Шлемъ наилучшія пожеланія и пьемъ Твое здоровіе.

Эристовъ, Шиповъ, Розенъ.

Американскому нашему отдѣлу -
Предсѣдателю ген. князю Л.В. Елецкому:

Ко дню родного нашего праздника шлемъ дорогимъ друзьямъ-однополчанамъ наилучшія пожеланія и поздравленія. Этотъ торжественный для насъ всѣхъ день - соединяетъ и объединяетъ насъ въ незабвенномъ свѣтломъ прошломъ и обновляетъ нашу духовную связь и единеніе. Да царитъ между нами и впредь наша неизмѣнная дружба и родныя традиціи. Молитвенно вспоминаемъ нашихъ дорогихъ соратниковъ на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество павшихъ, въ смутѣ убіенныхъ и въ мирѣ скончавшихся. Поднимаемъ высоко полную чару за всѣхъ дорогихъ, здравствующихъ Кавалергардовъ въ разсѣяніи сущихъ. И, да не угаснетъ въ нашихъ сердцахъ надежда на возрожденіе нашей многострадальной Родины въ прежнемъ величіи и славѣ.

Эристовъ, Шиповъ, Розенъ.

Ницкому отдѣлу - Генералу Миклашевскому:

Шлемъ нашимъ дорогимъ друзьямъ-однополчанамъ сердечный привѣтъ и поздравленіе ко дню родного праздника, искренно сожалѣемъ, что не проводимъ этотъ памятный намъ всѣмъ день вмѣстѣ. Мысленно съ вами.

Эристовъ, Шиповъ, Розенъ.

Отдѣлу въ Англіи.

Ко дню родного праздника, шлемъ поздравленія и наилучшія пожеланія дорогимъ однополчанамъ. Да царитъ между нами всѣми наша неизмѣнная дружба и единеніе въ память свѣтлаго прошлаго и дорогого незабвеннаго полка.

Эристовъ, Шиповъ, Розенъ.

5/I8 сентября въ день полкового праздника - утромъ въ Русскомъ Домѣ въ Ste Geneviève des Bois, въ больничномъ корридорѣ Секретарь бар. Розенъ поздравилъ отъ имени "Семьи" тяжело больного нашего полковника гр. Д. Г. Менгдена, принесъ ему цвѣты полковыхъ цвѣтовъ и благословилъ его полковымъ образомъ. До слезъ растроганный: Менгденъ, просилъ передать всѣмъ дорогимъ командирамъ и кавалергардамъ свою самую сердечную благодарность и дружескій привѣтъ.

Въ Парижѣ въ I8 I/2 часовъ въ храмѣ на улицѣ Daru собрались на молебенъ всѣ члены "Кавалергардской Семьи" и ихъ семьи находящіеся въ Парижѣ и родственники и друзья. Въ числѣ присутствующихъ были правнучка командира Кавалергардовъ Барона Фитингофа (I848-I85I) и Представители полковъ I-ой Гв. Кавалерійской дивизіи. На молебенъ прибылъ Августѣйшій Кавалергардъ Е.И.В. Великій Князь АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ. Посреди храма стояло 3 аналоя - в центрѣ - съ полотнищемъ нашего Штандарта и остальные съ образами изъ полковой церкви Краснаго Села и походнаго образа № 3 эскадрона, разукрашенные цвѣтами полковыхъ цвѣтовъ и флюгерами.

Передъ началомъ молебна подъ пѣніе "Коль Славенъ" Командиры полка Свиты Е.И.В. Генералы кн. А.Н. Эристовъ, Н.Н. Шиповъ и старшій полковникъ бар. К.Н. Розенъ возложили колѣнопреклоненно у подножья Креста-Памятника Императору Николаю II и Его Августѣйшему Семейству и вѣрнымъ слугамъ съ Ними убіеннымъ - вѣнокъ бѣлыхъ и алыхъ цвѣтовъ. Молебенъ былъ отслуженъ Св.Св. Захарію и Елизаветѣ съ многолѣтіями Августѣйшему Кавалергарду Великому Князю Андрею Владимировичу, Августѣйшей Дочери Шефа Кавалергардовъ Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ, членамъ Царственнаго Дома, всѣмъ Кавалергардамъ и ихъ семьямъ. Во время молебна поминались Августѣйшіе Капитаны Кавалергардіи, Державные Вожди, Августѣйшіе Шефы полка, Императоръ Николай II, Августѣйшая Его Семья, Кавалергарды за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившіе, въ смутѣ убіенные, въ мирѣ скончавшіеся и новопреставленный старѣйшій членъ "Семьи" Николай Николаевичъ Шебеко. По окончаніи церковной службы всѣ присутствовавшіе, начиная съ офицеровъ полка прикладывались ко Кресту и Св. Евангелію, полотнищу Штандарта и иконамъ подъ пѣніе "Коль Славенъ".

ОБЩЕЕ ГОДОВОЕ СОБРАНІЕ "КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ"

5/I8 сентября I953 г.

Въ I9 I/2 часовъ въ церковномъ домѣ храма состоялось Общее Собраніе подъ предсѣдательствомъ кн. Эристова въ составѣ Е.И.В. Великаго Князя АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА, ген. Н.Н. Шипова, В.Н. Брянчанинова, кн. А.Л. Урусова, бар. К.Н. Розена, гр. А.В. Гендрикова, В.Н. Звегинцова, бар. Г.Г. Гротгуса, В.А. Пашкова, бар. Г.А. Дризена, Г.Г. Раухъ, И.Ф. Ладыженскаго, гр. Г.Д. Менгдена, И.Н. Адамовича, Д.Д. Давыдова, бар. А.П. Бильдерлинга, Г.В. Бибикова и В.В. Звегинцова.

Кн. Эристовъ объявилъ Общее Собраніе открытымъ.

Повѣстка Общаго Собранія

1) Память скончавшагося въ этомъ году Н.Н. Шебеко,
2) Дѣятельность Семьи за періодъ I/9-52 - I/9-53,
3) Докладъ Предсѣдателя Ревизіонной Комиссіи,
4) Денежная отчетность 1952 - 1953,
5) Разсмотрѣніе представленнаго ходатайства Ниццкаго Отдѣла - генераломъ Миклашевскимъ о зачисленіи въ "Семью" бывшихъ вольноопредѣляющихся полка С.С. Бехтѣева и Н.В. Поливанова,
6) Выборы старшинъ,
7) Текущія дѣла.

Кн. Эристовъ сообщилъ собранію о понесенной "Семьей" въ истекшемъ году утратѣ въ лицѣ старѣйшаго члена "Семьи" Николая Николаевича Шебеко. Секретарь огласилъ составленный имъ некрологъ.

НЕКРОЛОГЪ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА ШЕБЕКО

21 февраля 1953 г. въ Ментонѣ, послѣ тяжелой болѣзни на 90-мъ году жизни скончался старѣйшій нашъ членъ "Семьи" - Николай Николаевичъ Шебеко, сынъ кавалергарда (Николая Игнатіевича). Онъ родился въ 1863 году, окончилъ Пажескій Е.В. Корпусъ и былъ произведенъ изъ Камеръ-Пажей - корнетомъ въ нашъ полкъ 14 августа 1884 года вмѣстѣ со своимъ братомъ, покойнымъ Вадимомъ Николаевичемъ. Былъ зачисленъ въ № 2 эскадронъ, въ которомъ прошла вся его строевая служба. Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ пишетъ: "День производства - былъ однимъ изъ самыхъ счастливыхъ мнѣ днемъ, полкъ былъ мнѣ родственной семьей и внушилъ мнѣ традиціи - долга, чести, дисциплины, безграничной преданности Царю, отечеству и штандарту."

Н.Н. прослужилъ 11 лѣтъ въ полку и вышелъ въ отставку въ 1895 году гражданскимъ чиномъ и былъ зачисленъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Здѣсь начинается долголѣтняя, разнообразная его служба и дѣятельность въ этомъ вѣдомствѣ. Первоначально онъ остается въ Петербургѣ при Министерствѣ. Въ 1897 г. назначается 2-ымъ Секретаремъ въ Вѣну, въ 1899 получаетъ назначеніе 1-ымъ Секретаремъ Посольства въ Копенгагенъ, въ 1904 - переводится въ той же должности въ Парижъ, а въ 1906 году вызывается въ Петербургъ и состоитъ при Министерствѣ съ назначеніемъ быть представителемъ отъ него при Государственной Думѣ. Въ 1909 г. назначается Совѣтникомъ Посольства въ Берлинъ, гдѣ часто вр. замѣняетъ въ должности престарѣлаго больного нашего посла гр. Остенъ-Сакена.

Вотъ отзывъ о дѣятельности Н.Н. французскаго посла въ Берлинѣ Jules Cambon, одновременно бывшаго съ Н.Н. въ Берлинѣ: "Il apporta dans sa mission des dispositions les plus favorables aux bonnes relations des deux Empires et dans notre profession une précision

et une vue nette des difficultés, qui lui venaient de son expérience dans les postes divers, où il avait passé jusque là : il faisait effort pour écarter les périls de guerre et pour amortir les dangers incessants que l'ambition autrichienne faisait courir à l'Europe.

Въ 1912 году онъ назначается посланникомъ въ Бухарестъ и, наконецъ, въ 1913 г. - посломъ въ Вѣну, гдѣ его застаетъ объявленіе войны 1914 года.

Въ эмиграціи Н.Н. объединялъ многія національныя монархическія организаціи, былъ предсѣдателемъ Союза Пажей. Ему и его супругѣ Аннѣ Анатоліевнѣ пришлось пережить заграницей большое горе: они потеряли своихъ двухъ любимыхъ сыновей - Сандро и Георгія - нашихъ доблестныхъ офицеровъ полка, которые были въ строю полка въ Великую войну 1914 года.

Нѣсколько лѣтъ до своей кончины Н.Н. переѣхалъ въ Русскій домъ въ Ментонѣ, гдѣ тяжело заболѣлъ. Уже будучи въ безнадежномъ состояніи въ бреду вспоминалъ свой родной эскадронъ и говорилъ, что это были лучшіе дни его жизни.

Вотъ вкратцѣ весь жизненный путь имъ пройденный и его вѣрное служеніе Родинѣ.

Царствіе ему Небесное !!

Кн. Эристовъ предложилъ почтить вставаніемъ память Н.Н.Шебеко.

Секретарь доложилъ о дѣятельности за 1952-53 г. :

Поддерживалась связь съ нашими отдѣлами и переписка съ отдѣльными членами "Семьи".

Произошло распредѣленіе и перевозка полкового музея въ виду переѣзда Секретаря въ Ste-Geneviève des Bois. Треть музея перевезена туда, остальная часть перевезена на храненіе, согласно имѣющейся описи на квартиры кн. Эристова, ген. Шипова, бар. Гротгуса и друг. членовъ "Семьи".

Весь архивъ и вся переписка и имѣющіяся фотографіи въ очень большомъ количествѣ перевезены въ Ste Geneviève, гдѣ производится сортировка дѣлъ и распредѣленіе ихъ по отдѣламъ.

Изданъ № Вѣстника, который разосланъ всѣмъ нашимъ членамъ - очень было бы желательно получить для будущаго выпуска матеріалы воспоминаній, связанныхъ съ полкомъ или описаній событій, пережитыхъ нашими членами.

Денежный отчетъ, который послѣ произведенной провѣрки Ревизіонной комиссіи будетъ представленъ на утвержденіе Общаго Собранія, показалъ, что и въ этомъ отчетномъ году, благодаря помощи

нашего Американскаго отдѣла была возможность продолжать выдавать пособія и ссуды, которые погашались.

Въ Парижской нашей кассѣ, обслуживающей исключительно наши текущіе расходы къ концу этого года остатокъ лишь 6.000 франковъ, который весь уже пошелъ на устройство полкового праздника и другихъ расходовъ, связанныхъ съ нимъ. Принимая это во вниманіе Собраніе Старшинъ въ надеждѣ на пополненіе нашей кассы, предлагаетъ заполнить подписной листъ, который будетъ сегодня представленъ.

Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи В.Н. Брянчаниновъ дѣлаетъ докладъ о произведенной повѣркѣ совмѣстно съ В.А. Пашковымъ денежной отчетности за текущій отчетный годъ. Книги ведутся правильно, расходы оправданы докумантами, наличность находится на лицо.

Казначей бар. Розенъ оглашаетъ этотъ отчетъ:

Приходъ		Расходъ	
Остатокъ съ прошлаго года	27.571	Выдано пособій	190.000
Взносы Парижа	19.000	" ссудъ	28.000
" Швейцаріи	5.400	Текущіе расходы: полковой праздникъ, церковныя требы, цвѣты, вѣнки, перевозка музея, почта, канцеляр. расходы, взносы, изданіе Вѣстника, погашеніе ссуды въ Америк. фондъ	44.307
Бельгійское Конго	8.227		
Американскій Отдѣлъ	258.270		
Погашено ссудъ	23.500		
Случайныя поступ.	200		
Взаимообразно взято изъ Америк. фонда на текущіе расходы	10.000		
		Остатокъ кассы 1/9/53	262.307
		Остатокъ кассы 1/9/53	89.861
	352.168		352.168

остатокъ кассы въ 89.861 составляется изъ 83.823 исключительно для пособій и ссудъ (Америк. фондъ) и 6.038 на текущіе расходы.

Представленный отчетъ утвержденъ Общимъ Собраніемъ.

Ходатайство Ницкаго отдѣла о зачисленіи С.С. Бехтѣева и Н.В. Поливанова въ члены "Семьи" единогласно утверждается Общимъ Собраніемъ.

Общее Собраніе постановило : Въ виду наличія полнаго комплекта Старшинъ - новыхъ выборовъ въ этомъ году не производить и оставить старый составъ.

Выразивъ благодарность Секретарю-Казначею за веденіе дѣлъ и отчетности, кн. Эристовъ закрылъ Общее Собраніе въ 20 ч. 15 м.

Въ 20 I/2 часовъ состоялся обѣдъ въ ресторанѣ "La Bière". Столъ былъ разукрашенъ бѣлыми и красными цвѣтами, каждому было заготовлено меню съ полковой печатью, на обѣдъ прибылъ еще Ф.В. Шебеко. Во время обѣда пили здоровіе Августѣйшаго Кавалергарда Великаго Князя АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА, присутствующаго на обѣдѣ "Кавалергардской Семьи", за командировъ полка кн. Эристова, Н.Н. Шипова, кн. Л.В. Елецкого, Старѣйшаго Кавалергарда, присутствующаго В.Н. Брянчанинова, секретаря-казначея бар. Розена, всѣхъ Кавалергардовъ въ разсѣяніи сущихъ и за устроителя обѣда Д.Д. Давыдова.

Секретарь огласилъ полученныя поздравленія:

Отъ Е.И.В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ:
почто-телеграмма Князю Эристову:

Всѣми мыслями съ вами въ день полкового праздника. Шлю всѣмъ пожеланія возможно лучшаго. Сердечно тронута и благодарю дорогихъ Кавалергардовъ за добрыя чувства и память.

5/9 - 1953. КСЕНІЯ

Отъ Е.И.В. Великаго Князя ГАВРІИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА:

Очень благодарю доблестныхъ Кавалергардовъ за приглашеніе на молебенъ. Жена и я сердечно поздравляемъ съ полковымъ праздникомъ и очень жалѣемъ, что не можемъ помолиться вмѣстѣ съ Вами въ этотъ памятный день.

ГАВРІИЛЪ

Отъ ген. Родзянко (Америка).

Въ день полкового праздника Кавалергардскаго Е.В. полка, вспоминая нашъ доблестный, славный, дорогой полкъ, шлю Командирамъ и всѣмъ дорогимъ друзьямъ г.г. офицерамъ Кавалергардамъ и членамъ Кавалергардской Семьи, мои самыя искреннія и сердечныя пожеланія полнаго благополучія и благоденствія и чтобы славныя традиціи и завѣты полка оставались бы незыблемыми въ нашихъ сердцахъ и передавались бы въ чистомъ видѣ подрастающему поколѣнію членовъ Кавалергардской Семьи. Если доживемъ, надѣюсь, мы снова всѣ вмѣстѣ объединимся и съ честью послужимъ на славу дорогой Родинѣ, внимая завѣтамъ нашихъ Державныхъ Вождей и Шефовъ полка.

Еще разъ желаю всѣмъ Кавалергардамъ всего счастливаго. За нашъ славный, доблестный, дорогой полкъ и нашъ Штандартъ Кавалергарды дружное Ура !

РОДЗЯНКО

Отъ Американскаго Отдѣла - Почто-Телеграмма
Предсѣдателю Кавалергардской Семьи
Свиты Е.И.В. Ген. Кн. А.Н. Эристову

Къ завѣтному дню памяти Св.Св. Захарія и Елизаветы шлемъ дорогимъ нашимъ боевымъ Командирамъ Кн. А.Н. Эристову и Н.Н.

Шипову, нашему послѣднему старшему полковнику Бар. К.Н. Розену и всѣмъ нашимъ однополчанамъ наши сердечныя поздравленія и горячія пожеланія здоровья и полнаго во всемъ благополучія.

Съ гибелью Великой Россійской Имперіи не стало и нашего дорогого полка. Нѣтъ у насъ больше бѣлоснѣжныхъ колетовъ, нѣтъ блистательныхъ кирасъ и украшенныхъ орлами касокъ, но въ сердцахъ нашихъ навѣки нерушимо сохранилась нѣжная, горячая и преданная любовь къ нашему незабвенному полку.

Тотъ Кавалергардскій духъ, та преданность исконнымъ полковымъ завѣтамъ, которыми проникался на всю жизнь каждый Кавалергардъ, хотя бы и самое короткое время пробывшій въ рядахъ полка, - живутъ въ нашей душѣ, и всѣхъ насъ, разсѣянныхъ по всему свѣту, объединяютъ въ одну нераздѣльную и духовно спаянную семью, и каждый изъ насъ всѣмъ существомъ своимъ сознаетъ и чувствуетъ, что онъ не одинокъ, что онъ не безпомощенъ, что онъ нераздѣльный членъ родной, любимой и любящей семьи.

Да живетъ слава нашего полка на вѣчныя времена !

Кавалергардская Семья въ Америкѣ

Кн. ЕЛЕЦКОЙ

Нью-Іоркъ, 5-го Сентября 1953 г.

Отъ Ниццкаго Отдѣла:

Ниццкій отдѣлъ Кавалергардской Семьи сердечно поздравляетъ своихъ двухъ доблестныхъ Командировъ и дорогихъ однополчанъ съ наступающимъ днемъ нашего родного праздника и отъ души пьетъ ихъ здоровье.

МИКЛАШЕВСКІЙ.

Изъ Лондона: Выписка письма о.Георгія (Шереметева)

"Шлю нашимъ Командирамъ и всѣмъ роднымъ друзьямъ мой сердечный и задушевный привѣтъ. Мысленно буду съ Вами въ нашъ завѣтный день. Буду въ этотъ день служить Литургію и помяну всѣхъ. Храни васъ всѣхъ Господь и Царица Небесная."

Получены также поздравленія отъ графини С.А. Мусинъ-Пушкиной (дочери гр. А.И. Мусинъ-Пушкина - Командира полка), Анны Анатол. Шебеко, кн. С.М. Кантакузина, М.В. Скарятина, М.В. Безобразова, кн. В.Э. Голицына, Д.И. Звѣгинцова, кн. Г. Гагарина, Г.А. Пашкова, гр. В. Мусинъ-Пушкина, кн. Н.Н. Оболенскаго, М.Н. Шипова, кн. М.С. Кантакузина, гр. А.Г. Шереметева, С. Муханова, кн. В. Волконскаго.

Отъ Гвардейскаго Объединенія.

Отъ себя лично и отъ лица Гвардейскаго Объединенія поздравляю Кавалергардскую Семью съ днемъ полкового праздника. Вѣра въ возрожденіе Родины и торжество завѣтовъ ее возвеличившихъ, да

поддержитъ васъ объединенными сквозь продолжающееся наше разсѣяніе.

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія
Свиты Его Величества
Генералъ-Маіоръ АНДРЕЙ

Секретарь Объединенія гр. ТАТИЩЕВЪ

Отъ полковыхъ Объединеній: Преображенскаго, Семеновскаго, Егерскаго, Московскаго, Финляндскаго, Волынскаго, Лб. Гв. Саперная, Гв. Стрѣлковыхъ полковъ, Гвардейскаго Экипажа, Конной гвардіи, Кирасиръ Его Величества, Кирасиръ Ея Величества, Атаманскаго, Уланъ Ея Величества, Конно-Гренадерскаго, Лб.-Драгунъ, Лб.-Гусаръ, Уланъ Его Величества.

Въ заключеніе секретарь прочелъ свои воспоминанія о празднованіи полкового праздника въ Красномъ Селѣ и въ Новомъ Петергофѣ въ Высочайшемъ присутствіи.

Стихи кн. Елецкаго къ 5/18 сентября 1953 г.

Мечты, Грезы, Сновидѣнья...

Лишились мы всего, что дорого намъ было.
Мы были преданы, остались мы одни;
Надорванная жизнь намъ сердце истомила,
И мы въ чужихъ краяхъ кончаемъ наши дни.

Порою, въ эти дни тяжелаго сомнѣнья,
Когда душа тоской безрадостной полна,
Намъ смутно грезятся волшебныя видѣнья,
Какъ-бы рождаясь вдругъ изъ трепетнаго сна.

И чудится тогда, что мы въ странѣ родимой,
Что радость прошлаго переживаемъ вновь;
Что, возвращенная Десницею Незримой;
Въ сердцахъ опять царитъ взаимная любовь:

И будто изжита измѣна и крамола;
И будто вновь народъ Царя боготворитъ;
И будто на часахъ у Царскаго Престола
Въ доспѣхахъ рыцарскихъ Кавалергардъ стоитъ...

Л.Е.

18 Сентября 1953 г.

1914 - 1920

Къ безсмертнымъ именамъ минувшей старой славы
Мы новыя вписали имена.
Вписали бой подъ Каушеномъ кровавымъ
и Августовскіе лѣса.

Вписали мы бои у Петрокова
и оборону Пилицы рѣки,
Бои въ морозъ и снѣгъ у Людвинова
и стычки частыя Козловыя Руды.

Рѣка Дубисса, Свѣнта и Невяжа
Горынь со Стырью и Стоходъ...
Тамъ всюду дрался полкъ, промежъ холмовъ вдоль кряжа
Среди лѣсовъ дремучихъ и болотъ.

За Родину угорно, долго бились
Отцовъ своихъ достойные сыны
Предъ краснымъ звѣремъ не склонились
Кавалергардскіе орлы.

Остались вѣрными традиціямъ былого.
Россіи вѣрными остались до конца.
Хаджимушкай, Сивашъ, Грамматиково
и Акъ-Манайская Коса.

За Перекопомъ шли въ атаку цѣпи, лавы.
Въ станицахъ Дона, вдоль Днѣпра...
Къ безсмертнымъ именамъ минувшей старой славы
Мы новыя вписали имена.

В.Н. ЗВЕГИНЦОВЪ.

1936 г. Парижъ.

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА ВЪ АМЕРИКѢ.

Праздникъ справлялся 19-го въ субботу. Присутствовали: ген. А.П. Родзянко, кн. Л.В. Елецкой, П.П. Барановъ, С.С. Воеводскій, А.А. Пашковъ, Д. Дубасовъ, П. Зубовъ, гр. Н. Мусинъ-Пушкинъ, гр. А.Д. Толстой, А. Чичеринъ, кн. В. Кочубей, о.Василій (Мусинъ-Пушкинъ), Б. Чичеринъ, кн. Т. Багратіонъ-Мухранскій, гр. А. Мусинъ-Пушкинъ, о. Георгій (Граббе). (16).

Выписка изъ письма П.П. Баранова:

"Полковой обѣдъ сошелъ какъ нельзя болѣе оживленно и въ самой дружественной атмосферѣ. Всѣ остались чрезвычайно довольны. Въ 10 ч. 30 мин. собрались у меня и послѣ распредѣленія по автомобилямъ, мы двинулись за городъ въ ресторанъ Кочубея. Въ 12 ч. о. Василій (Мусинъ-Пушкинъ) началъ церковную службу. Хоръ состоялъ изъ о. Георгія (Граббе), Зубова, А. Пашкова и Н. Мусинъ-Пушкина. О. Василій, какъ всегда, прекрасно служилъ. Поминали усопшихъ. Молились о здравіи тѣхъ, которые еще, по милости Божьей находятся въ живыхъ.

"Послѣ молебна всѣ мы прикладывались къ копіи полотнища нашего Штандарта. Погода намъ, какъ всегда, благопріятствовала. Было сдѣлано нѣсколько снимковъ. Затѣмъ изъ парка (гдѣ происходилъ молебенъ) мы перешли въ столовую, гдѣ сначала я собралъ подписи всѣхъ присутствующихъ подъ дружескимъ изліяніемъ нашихъ чувствъ С.С. Бутурлину, который, къ нашему великому огорченію не могъ присутствовать на полковомъ праздникѣ.

"Въ часъ дня сѣли за столъ. Было 24 человѣка (8 приглашенныхъ): 3 Конногвардейца - Торнау, Таптыковъ, Липгартъ, Кирасиръ Его Величества Бразоль, Кирасиръ Ея Величества Плѣшковъ, Уланъ

Ея Величества Бибиковъ, Уланъ Его Величества Мартыновъ и одинъ англичанинъ, который любезно довезъ на автомобилѣ Кочубея.

"Не присутствовали изъ Кавалергардской Семьи: С. Бутурлинъ, О. Дубасовъ, С. Оболенскій и С. Безобразовъ. Изъ кандидатовъ: сынъ Бутурлина, сынъ С. Безобразова, сынъ Павла Родзянко и Кантакузинъ.

"Къ сожалѣнію мы собрались у Кочубея въ послѣдній разъ, т.к. онъ ресторанъ свой навсегда закрываетъ. Такого симпатичнаго мѣста намъ наврядъ ли удастся найти въ будущемъ. Пріятно, что молебенъ можно тутъ-же служить въ паркѣ на открытомъ воздухѣ."

ПОВѢСТКА ДНЯ 5-го СЕНТЯБРЯ. 1953 г.

I. Предлагаю почтить вставаніемъ память послѣдняго нашего Августѣйшаго Шефа полка Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая до послѣдняго дня своей жизни не переставала баловать полкъ своимъ неизмѣннымъ вниманіемъ.

2. Наша первая здравица сегодня за нашего Августѣйшаго однополчанина Великаго Князя Андрея Владиміровича и за всѣхъ членовъ Императорской Фамиліи.

3. За нашъ родной, безподобный и незабвенный полкъ, любовь къ которому объединяетъ всѣхъ Кавалергардовъ, разсѣянныхъ по всему міру, въ одну тѣсно спаянную и духовно сплоченную полковую семью. За нашихъ дорогихъ отцовъ-командировъ генераловъ Кн. А.Н. Эристова и Н.Н. Шипова, за послѣдняго нашего старшаго полковника Бар. К.Н. Розена, за всѣхъ нашихъ однополчанъ, живущихъ въ Парижѣ и въ другихъ странахъ.

4. За старѣйшаго Кавалергарда въ Америкѣ, почетнаго нашего предсѣдателя генерала А.П. Родзянко.

5. За славный Лейбъ-Гвардіи Конный полкъ и за его представителей.

6. За доблестные Кирасирскіе полки Его Величества и Ея Величества и за ихъ представителей.

7. За нашу родную сестру - за легкую Гвардейскую Кавалерію, за славные полки Уланъ Ея Величества и Его Величества и за ихъ представителей.

8. За Протоіерея о. Василія Мусинъ-Пушкина, возносящаго за насъ молитвы къ Престолу Всевышняго.

9. За всѣхъ членовъ "Кавалергардской Семьи", находящихся въ Америкѣ, какъ за присутствующихъ на нашемъ скромномъ торжествѣ, такъ и за тѣхъ, кто, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, не могли раздѣлить съ нами трапезу.

IO. За нашего милаго секретаря и казначея А.А. Пашкова, который съ такой любовью и съ такой педантичностью ведетъ наши имущественныя дѣла.

II. За гостепріимнаго нашего хозяина Кн. Виктора Кочубея, благодаря заботамъ котораго мы имѣемъ возможность провести сегодняшній день въ такой чудной обстановкѣ.

I2. По примѣру прошлыхъ лѣтъ прошу нашего казначея А.А. Пашкова отпустить необходимую сумму на покупку цвѣтовъ вдовамъ Кавалергардовъ, позаботившись о поднесеніи таковыхъ: Кн. Л.П. Оболенской, Л.И. Бодиско, Д.Г. Нелидовой, Кн. Кантакузиной. Послѣдней просимъ П.П. Зубова поднести цвѣты въ Вашингтонѣ.

I3. Оглашаю Почто-телеграмму, посланную нами въ Парижъ, а также отвѣтъ, полученный нами оттуда.

I4. Прошу П.П. Баранова прочесть полученныя нами поздравительныя привѣтствія по случаю нашего Полкового праздника.

ПРАЗДНОВАНІЕ 5/9 въ ЛОНДОНѢ

Въ Русскомъ домѣ собрались полковникъ П.П. Родзянко, Д.И. Звегинцовъ, о. Георгій (Шереметевъ), кн. В.Э. Голицынъ и вдова гр. П.С. Шереметева - гр. Е.Б. Шереметева.

О. Георгій отслужилъ молебенъ съ многолѣтіемъ Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ и всѣмъ здравствующимъ Кавалергардамъ, а затѣмъ вѣчную память всѣмъ ушедшимъ.

Старѣйшій Кавалергардъ Г.А. Пашковъ не могъ присутствовать по болѣзни, Е.В. Князь Андрей Александровичъ прислалъ поздравленіе.

Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ наканунѣ былъ поднесенъ букетъ и о. Георгій ѣздилъ къ Великой Княгинѣ и было получено отъ НЕЯ почто-телеграмма:

"Поздравляю съ полковымъ праздникомъ. Очень тронута и благодарю за цвѣты. Они стоятъ около портрета Шефа. КСЕНІЯ."

Затѣмъ состоялся обѣдъ тамъ-же.

ПРАЗДНОВАНІЕ 5/9 въ НИЦЦѢ

На молебенъ собрались ген. И.М. Миклашевскій, кн. А.А. Гагаринъ, кн. А.С. Гагаринъ и Н.В. Поливановъ (бывшій вольноопредѣляющійся), послѣ котораго состоялся завтракъ въ помѣщеніи Союза Инвалидовъ.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ КАВАЛЕРГАРДОВЪ

Составилъ В.Н.Звегинцовъ

I. ОТЪ УКАЗА О СФОРМИРОВАНІИ ДРАБАНТОВЪ ДО СМЕРТИ ЕКАТЕРИНЫ I-ой.

Въ одномъ изъ своихъ сочиненій въ Трехъ Разговорахъ, величайшій русскій философъ Владиміръ Соловьевъ говоритъ, что человѣкъ не интересующійся и не знающій прошлаго своего рода подобенъ мла-

денцу, который увѣренъ, что его нашли на огородѣ подъ кочаномъ капусты. И другой выдающійся русскій ученый, историкъ Ключевскій, въ предисловіи къ Исторіи Государства Россійскаго пишетъ: только тотъ кто интересуется и чтитъ исторію своей семьи достоинъ стать сознательнымъ и полезнымъ гражданиномъ и вѣрнымъ сыномъ своей Родины.

Въ этихъ двухъ по разному сказанныхъ фразахъ лежитъ одна и та же вѣрная основная мысль. И если мысль эта вѣрна въ отношеніи отдѣльныхъ людей, если она вѣрна въ отношеніи отдѣльныхъ семей, то тѣмъ болѣе она вѣрна въ отношеніи такой большой семьи, каковой является Семья Кавалергардская.

Въ отличіе отъ другихъ многотысячныхъ воинскихъ частей, въ разное время составлявшихъ Россійскую Армію, Кавалергарды это не только тотъ кавалерійскій полкъ, который на зарѣ своего существованія навсегда обезсмертилъ свое имя. Аустерлицъ: "Votre régiment a fait noblement son devoir". И дальше блистательная цѣпь доблестныхъ подвиговъ: Полоцкъ, Бородино, Березина, Кульмъ, Фершампенуазъ, Каушенъ и минувшая война и въ сумеркахъ своей боевой славы "Vorzügliche Truppe".

Кавалергарды это еще птенцы гнѣзда Петрова: Ягужинскій, Меньшиковъ и младшіе птенчики: Димитріевъ-Мамоновъ, Леонтьевъ, Загряжскій, Якоби.

Это воцарившій Елизавету канцлеръ Воронцовъ, это преобразователь Русской артиллеріи графъ Шуваловъ.

Это Екатериненскіе Орлы: Потемкинъ, великолѣпный князь Таврриды, основатель Черноморскаго флота, Орловъ герой Чесмы и Наварина.

Это Русская, Павловская страница исторіи Мальтійскихъ рыцарей.

Это сподвижники Александра I : Уваровъ, Депрерадовичъ, Князь Репнинъ, Орловъ, Левашевъ, Чернышевъ, партизанъ Давыдовъ.

Это при Николаѣ I строитель первой желѣзной дороги въ Россіи графъ Бобринскій и создатель Народнаго Гимна "Боже Царя Храни" - Львовъ.

Это ближайшій помощникъ Царя Освободителя въ дѣлѣ раскрѣпощенія крестьянъ графъ Киселевъ и бѣлый генералъ Скобелевъ.

Это участники послѣдней войны и, наконецъ, это оборванные и обездоленные воины Бѣлаго Движенія.

Это исторія всей Императорской Россіи за все время ея существованія.

15-го Ноября 1723 года Петръ Великій объявляетъ манифестомъ всей Россіи о своемъ намѣреніи Короновать Екатерину Императрицей Всероссійской. "Понеже всѣмъ вѣдомо есть, что во всѣхъ христьянскихъ странахъ непремѣнно обычай есть Потентатамъ Супругъ Своихъ Короновать..." такъ начинался манифестъ и далѣе, въ витьеватыхъ выраженіяхъ того времени, объяснялось народу почему и какъ Петръ собирается это сдѣлать.

Въ Москву, для подготовки на мѣстѣ всѣхъ Коронаціонныхъ торжествъ, были посланы Архіепископъ Ѳеодосій и графъ Петръ Андреевичъ Толстой.

Въ Германіи была заказана коронаціонная роба, т.е. платье, а въ Россіи Корона. Платье обошлось 4000 рублей, Корона 100.000.

22-го Мая въ Москву изъ Петрозаводска пріѣхали Петръ и Екатерина и приготовленія къ Коронаціи пошли полнымъ темпомъ.

31-го Мая 1724 года въ Военную Коллегію, т.е. въ Военное Министерство пришелъ, какъ сказано въ запискахъ того времени, "господинъ генералъ-маіоръ Лефортъ и объявилъ, что вчерашняго числа онъ былъ въ домѣ на бывшемъ Головинскомъ дворѣ, гдѣ Его Императорское Величество изволилъ ему повелѣть: Выбрать изъ обрѣтающихся въ Москвѣ изъ Армейскихъ и заполошныхъ офицеровъ, которые нынѣ въ Москвѣ, въ Драбанты 60 человѣкъ, а кому надъ оными команду имѣть, о томъ впредь будетъ присланъ въ Военную Коллегію Его Императорскаго Величества Указъ.

Передача этого приказанія Петра и является началомъ существованія Кавалергардовъ.

Формированіе Драбантовъ, которымъ предстояло играть столь видную роль въ коронаціонныхъ торжествахъ, послужило поводомъ къ раздорамъ между ближними вельможами Петра и придворными партіями.

Первоначально Толстой, на основаніи того, что ему было поручено вѣдать всѣми коронаціонными торжествами, требуетъ къ себѣ на смотръ офицеровъ и выбираетъ изъ нихъ 14-го Апрѣля 60 человѣкъ въ Драбанты. Онъ же разсылаетъ въ Военную Коллегію различныя премеморіи по поводу Драбантовъ. Затѣмъ Меньшиковъ передаетъ Военной Коллегіи приказаніе Екатерины, что впредь Драбантами будетъ вѣдать онъ и дѣлаетъ различныя распоряженія о порядкѣ объявленія Манифеста. Отъ себя онъ назначаетъ въ Драбанты Бригадира Леонтьева и Загряжскаго. Наконецъ тотъ же бригадиръ Леонтьевъ объявляетъ Военной Коллегіи приказаніе Ягужинскаго о томъ, чтобы Кавалергардіи для объявленія Манифеста не употреблять.

И противъ всякаго ожиданія, въ происходившей борьбѣ за Кавалергардію верхъ одержалъ не Меньшиковъ. Несмотря на сильную поддержку Екатерины онъ даже на попалъ въ Драбанты.

Во главѣ Кавалергардовъ былъ поставленъ другой любимецъ Петра, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Прокуроръ Павелъ Ивановичъ

Ягужинскій, пользующійся исключительнымъ довѣріемъ своего Государя - Око Царево. Офицерами въ Кавалергардію были назначены: на должность поручика Генералъ-Маіоръ Иванъ Ильичъ Димитріевъ-Мамоновъ, женатый на племянницѣ Петра, младшей дочери Царя Іоанна Алексѣевича Царевнѣ Прасковіи. На должность подпоручика бригадиръ Михаилъ Ивановичъ Леонтьевъ, двоюродный дядя Петра, двоюродный братъ Царицы Наталіи Кирилловны и прапорщикомъ полковникъ князь Семенъ Ѳеодоровичъ Мещерскій. 60 человѣкъ офицеровъ въ разныхъ чинахъ были назначены въ Драбанты. Кромѣ того было назначено 4 запасныхъ Драбанта, два трубача и одинъ литаврщикъ, послѣдніе три были изъ солдатъ. Всего въ первой Кавалергардіи было 7I человѣкъ.

Страшно скупой лично для себя, Петръ не пожалѣлъ средствъ для приданія блеска Коронаціоннымъ торжествамъ. Когда 7-го Мая Кавалергарды впервые несли придворную службу, всѣ были поражены блескомъ ихъ обмундированія. Оно состояло изъ зеленаго кафтана, подбитаго краснымъ стамедомъ, изъ верхняго накладного кафтана или сюпервеста краснаго съ Императорскими орлами на груди и на плечахъ. Двѣ красныя перевязи для карабина и лядунки. Красная портупея и все это обшито золотымъ галуномъ. Пуговицы, шпоры мѣдныя. Черная шляпа съ бѣлой лентой, перчатки съ крагами и ботфорты. На лошадяхъ были красные чапраки или вальтрапы и такія же чушки для пистолетовъ. Все такъ же было обшито золотымъ галуномъ и было вышито Царскими Вензелями. Лошади были взяты у Московскаго купечества всѣ вороной масти.

Въ I0 часовъ началось торжественное шествіе въ Успенскій соборъ, открытое "половиной Императорской Кавалергардіи съ офицерами оной напреди". Шествіе замыкалось "другой половиной Кавалергардіи Императорской".

Ассистентами у Екатерины, которая шла въ шествіи подъ особымъ Балдахиномъ, были Ягужинскій и Димитріевъ-Мамоновъ.

Когда Государь взошелъ на Тронъ, то "Генералъ-Лейтенантъ Ягужинской, яко Капитанъ Императорской Кавалергардіи, тако же и Генералъ-Маіоръ Димитріевъ-Мамоновъ, той же Кавалергардіи поручикъ, стали по обѣимъ сторонамъ Трона для сбереженія онаго. Другіе два командующіе офицеры той же Кавалергардіи бригадиръ Леонтьевъ и полковникъ князь Мещерскій стали по обѣимъ сторонамъ средняго приступа, между всходомъ на Тронъ. Всѣ четыре съ посохами команды своей въ рукахъ".

Съ этихъ поръ Кавалергарды сохранили исключительное право выставлять своихъ офицеровъ почетными часовыми у Трона во время Священнаго Коронованія и Міропомазанія Русскихъ Императоровъ.

По окончанію Коронованія Кавалергарды сопровождали Императрицу въ Архангельскій соборъ и въ конномъ строю при поѣздкѣ въ Вознесенскій монастырь.

Во время торжественнаго шествія къ столу Кавалергарды стояли въ строю въ сѣняхъ, т.е. въ передней дворца. Когда всѣ заняли за столомъ мѣста, то Ягужинскій и Димитріевъ-Мамоновъ стали за Императорскимъ Мѣстомъ. По два Кавалергарда съ карабинами въ рукахъ сопровождали каждаго изъ офицеровъ несущихъ блюда "для обереженія Кушаній". Это вторая привилегія сохраненная полкомъ до конца.

26-го Мая, послѣ цѣлаго ряда торжествъ, на которыхъ принимали видное участіе Кавалергарды, они были распущены.

Въ моментъ смерти Петра I Кавалергардія не была собрана. Тѣмъ не менѣе ея два старшихъ начальника Ягужинскій и Димитріевъ-Мамоновъ сыграли при воцареніи Екатерины очень видную роль.

Петръ умеръ и унесъ въ могилу неразрѣшенный вопросъ о своемъ Наслѣдникѣ. Онъ не успѣлъ воспользоваться, имъ же установленнымъ закономъ о правѣ Царствующаго Монарха выбирать себѣ Наслѣдника. И на Россійскій Престолъ явились двѣ кандидатуры: внукъ Петра, Царевичъ Петръ, сынъ Царевича Алексѣя и Екатерина. За перваго 12-лѣтняго мальчика стояла вся старая знать, оттертая Птенцами Петрова, всѣ недовольные реформами сторонники стараго до Петровскаго времени и большинство народа, какъ за единственнаго мужского представителя Царствующей Династіи.

Партію Екатерины составляли ближайшіе сотрудники Петра во главѣ съ Меньшиковымъ, Ягужинскимъ, Толстымъ, Ѳеофаномъ Прокоповичемъ и Ѳеодосіемъ Яворскимъ. Старая, родовитая знать смотрѣла на нихъ, какъ на выскочекъ и въ сущности они таковыми и были. Но самый фактъ, что выскочивъ, они сумѣли удержаться у такого Царя, какимъ былъ Великій Преобразователь, показываетъ, что они были люди недюжиннаго ума и энергіи. Но главной опорой Екатерины была Гвардія: Преображенцы и Семеновцы, а оба ихъ полковника Меньшиковъ и Бутурлинъ были вѣрнѣйшими сторонниками Екатерины.

Петръ былъ въ агоніи. Высшіе сановники, приверженцы дореформенной Руси собрались на засѣданіе и совѣщались о Престолонаслѣдникѣ. Кандидатура Царевича Петра казалась обезпечена. Случайно о происходящемъ Совѣщаніи узналъ Ягужинскій. Онъ немедленно сообщилъ объ этомъ Меньшикову и рѣшили принять мѣры для вызова Гвардіи ко дворцу. По совѣту Ягужинскаго Екатерина выплатила Петербургскому гарнизону, задержанное за 16 мѣсяцевъ жалованіе. Лично отъ себя Ягужинскій вызвалъ во дворецъ всѣхъ вѣрныхъ Екатеринѣ офицеровъ.

Пока шло совѣщаніе, дворецъ наполнился офицерами, поклявшимися въ вѣрности Екатеринѣ. Партія Царевича пошла на уступки и предложила компромисъ: Петръ Императоръ - Екатерина Регентша. Но внизу подъ окнами забили барабаны. Подошли Преображенцы и Семеновцы и Екатерина была объявлена Императрицей.

Въ Москву, гдѣ опасались волненій и безпорядковъ, былъ посланъ Димитріевъ-Мамоновъ для приведенія ея къ присягѣ.

3-го Декабря I725 года послѣдовало измѣненіе штатовъ Кавалергардіи. Она должна была состоять изъ Капитана-поручика въ чинѣ Фельдмаршала, одного поручика въ чинѣ Генералъ-Маіора, одного корнета, такъ же въ чинѣ Генералъ-Маіора, одного вахмистра въ чинѣ подполковника, трехъ капраловъ въ чинѣ маіора и 60 строевыхъ Кавалергардовъ въ чинѣ капитана.

II Января I726 года штаты снова подверглись измѣненію и впервые Капитаномъ Кавалергардіи показанъ Царствующій Монархъ.

Въ Царствованіе Екатерины Кавалергардія принимала участіе въ различныхъ торжествахъ, происходившихъ въ Санктъ-Петербургѣ. Капитанъ-поручикомъ Кавалергардіи состоялъ Князь Меньшиковъ. Когда послѣдній былъ отправленъ въ Курляндію представителемъ Россіи на выборы Курляндскаго Герцога, то ему былъ приданъ отрядъ Кавалергардовъ для приданія большей торжественности его командировкѣ.

6-го Мая I727 года умерла Екатерина и на Всероссійскій Престолъ взошелъ внукъ Петра I-го, Петръ II.

Выписки изъ воспоминаній покойнаго гр. П.В. Гендрикова о въ Бозѣ почивающемъ Государѣ Императорѣ НИКОЛАѢ II

"Я приведу примѣръ, удивительно ярко рисующій ЕГО безграничную и жертвенную любовь къ Родинѣ...

"Однажды во время революціонныхъ годовъ Государь принималъ въ Петергофѣ докладъ Министра внутреннихъ дѣлъ. Окно царскаго кабинета выходило на Финскій заливъ. Въ Кронштадтѣ бунтовали матросы и издали слышалась орудійная стрѣльба. По окончаніи доклада министръ позволилъ себѣ высказать Его Величеству опасенье, что ЕГО присутствіе въ Петергофѣ не безопасно въ виду событій, происходящихъ въ Кронштадтѣ и неизвѣстность во что они могутъ вылиться.

"Государь отвѣтилъ "Я знаю, что безъ Божіей Воли ни одинъ волосъ съ Моей головы не падетъ и потому спокоенъ". Затѣмъ, слегка задумавшись, ОНЪ добавилъ: "а можетъ быть для спасенія Россіи нужна искупительная жертва. Я готовъ быть этой жертвой...

"Разскажу еще одинъ очень показательный и трогательный случай, который мнѣ былъ сообщенъ большимъ моимъ другомъ, покойнымъ генераломъ П.П. Орловымъ. Это было, вѣроятно, въ I907 или I908 году. Въ то время, П.П. Орловъ былъ офицеромъ Лб.-Гв. Казачьяго Е.В. полка - Флигель-Адьютантомъ Его Величества: "Однажды во время своего очередного дежурства въ Царскомъ Селѣ, около 11-ти часовъ вечера, я услышалъ шумъ у двери въ дежурную комнату и, выйдя узнать въ чемъ дѣло, увидѣлъ женщину, которая настойчиво

требовала, чтобы ее впустили. Изъ разсказа этой женщины, крайне несвязнаго, сопровождаемаго истерикой и слезами, Орлову удалось выяснить, что ея женихъ, молодой студентъ, замѣшанный въ какомъ то революціонномъ заговорѣ, былъ по приговору военно-полевого суда приговоренъ къ повѣшенію. Казнь должна была состояться въ крѣпости въ ту же ночь на разсвѣтѣ. Женщина увѣряла, что ея женихъ былъ замѣшанъ въ заговорѣ по недоразумѣнію, умоляла доложить объ этомъ Государю и ходатайствовать передъ Нимъ о пересмотрѣ дѣла. Разсказъ показался Орлову настолько правдивымъ, что онъ рѣшилъ, несмотря на поздній часъ отправиться къ Государю. Поѣхавъ въ Александровскій Дворецъ, онъ узналъ отъ камердинера, что Его Величество уже отдыхаетъ.

Сильно волнуясь, Орловъ все-же упросилъ доложить, что пріѣхалъ по срочному и неотложному дѣлу. Черезъ нѣсколько минутъ въ комнату вышелъ Государь, одѣтый въ пальто, которое видимо ЕМУ замѣняло халатъ.

Выслушавъ Орлова, Онъ написалъ нѣсколько словъ на бумагѣ и передалъ ему: "Пошлите немедленно съ фельдъегеремъ Коменданту Петропавловской крѣпости", сказалъ Государь - это былъ приказъ о пріостановленіи приговора. Пожавъ руку Орлову, Онъ хотѣлъ уже удалиться, но вдругъ остановился: "Я боюсь, что фельдъегерь можетъ опоздать, вѣдь уже первый часъ ночи - лучше соедините Меня съ Комендантомъ по прямому проводу". Лично передавъ свое распоряженіе, Государь облегченно вздохнулъ. Ваше Величество, сказалъ Орловъ, ради Бога простите, что я осмѣлился Васъ разбудить. - "Какъ Вамъ не стыдно", отвѣтилъ Государь, - Я никогда бы Вамъ не простилъ, если бы Вы поступили иначе. Вѣдь тутъ идетъ вопросъ о человѣческой жизни. Поѣзжайте скорѣе обратно и успокойте несчастную женщину, которая ждетъ отвѣта".

Впослѣдствіи Государь приказалъ ему доложить все дѣло, и студентъ былъ оправданъ. Узнавъ, что онъ страдаетъ туберкулезомъ, его по распоряженію Императрицы Александры Ѳеодоровны отправили въ санаторію Ея Имени въ Крымъ на излеченіе. Вскорѣ онъ поправился и женился.

Однажды къ Орлову пріѣхали счастливые молодожены, чтобы его благодарить. Они такъ же просили повергнуть къ стопамъ Его Величества выраженія своихъ горячихъ благодарныхъ и вѣрноподданныхъ чувствъ...".

Изъ личныхъ воспоминаній о. Георгія (Шереметева)

Пребываніе въ Муравьевскихъ казармахъ послѣ революціи 1917 г.

Разъ 2-ой маршевый эскадронъ съ гр. Матвѣемъ Старженскимъ во главѣ и одинъ маршевый эскадронъ Уланъ Его Величества подъ командою полковника Кобелева были погружены въ эшелоны и отправлены въ Царское Село на усмиреніе пьянаго безобразія, которое тамъ происходило. Начальникомъ обоихъ эшелоновъ былъ полковникъ Кобелевъ, какъ старшій въ чинѣ. Отъ него, какъ отъ прямого сви-

дѣтеля, я и узналъ подробности этого похода. Оба эскадрона дошли въ эшелонахъ до Царскаго въ порядкѣ, но когда они выгрузились и солдаты увидали это пьяное разливное море, будучи сами уже сильно тронуты вѣяніями революціи, они сами бросились ломать винные склады и пьянствовать.

Кобелевъ и Старженскій рѣшили увезти людей обратно, но Кобелевъ сомнѣвался, что удастся посадить людей обратно въ эшелоны. Дѣйствительно, трубачъ тщетно игралъ "сборъ" и "садись" - люди не обращали на это никакого вниманія. Тогда Старженскій подошелъ къ первому встрѣчному Кавалергарду и приказалъ ему влѣзть въ вагонъ. Солдатъ отвѣтилъ грубостью. Кругомъ стояли остальные съ оружіемъ. Многіе на порядочномъ взводѣ и ждали, что будетъ. Старженскій вынулъ револьверъ и вторично приказалъ ему сѣсть въ вагонъ. На отказъ и новую грубость, Старженскій выстрѣлилъ въ него изъ револьвера и уложилъ его на мѣстѣ. Этотъ рѣшительный актъ произвелъ такое впечатлѣніе на остальныхъ, что люди обоихъ эскадроновъ тотчасъ сѣли въ вагоны, и Кобелевъ со Старженскимъ благополучно доставили ихъ обратно въ Кречивицы.

Тамъ люди нашихъ маршевыхъ эскадроновъ сказали Старженскому, что они его очень уважаютъ, но и очень его боятся и потому просятъ его уѣхать, что онъ и сдѣлалъ, да и ничего другого сдѣлать не могъ. Во всякомъ случаѣ онъ поступилъ такъ, какъ подобаетъ русскому офицеру, и на такой смѣлый поступокъ не всякій способенъ. Онъ не далъ развиться пьяному вооруженному безобразію, не допустилъ нарушенія дисциплины и, вѣроятно, спасъ этимъ много жизней, и при этомъ рисковалъ онъ много...

КАРТИНКИ ИЗЪ ПОЛКОВОЙ ЖИЗНИ - ОСТАВЛЕНІЕ КРЫМА

I Ноября I920 года утромъ Сводно-Гвардейскій Кавалерійскій полкъ послѣднимъ подошелъ къ Ялтинскому молу и сталъ грузиться на ожидавшій транспортъ "Крымъ". Всю ночь, пока Конный Корпусъ Генерала Барбовича грузился на этотъ корабль, и на пассажирскій пароходъ "Русь", Свод.-Гвард. Кав. полкъ стоялъ на послѣдней заставѣ въ Алуштѣ, прикрывая посадку корпуса.

Наконецъ погрузился и полкъ. Лошади пускались въ городъ. Сѣдла и винтовки брали съ собою на транспортъ. Несмотря на морально-тяжелую обстановку, люди шли бодрые, и дисциплина въ остаткахъ доблестныхъ полковъ Императорской Гвардіи не падала.

Погрузились послѣдніе люди. Въ это время подъѣхалъ генералъ Врангель и бодрыми словами старался поддержать духъ уѣзжавшихъ воиновъ.

Наконецъ корабль плавно качнулся и тихо сталъ выходить изъ Ялтинскаго порта. Берегъ, и съ нимъ Россія, стали медленно удаляться и скрываться въ туманѣ. На сверхъ-перегруженномъ кораблѣ люди молчали. Каждый, какъ святыню, таилъ свои чувства въ себѣ.

Наконецъ и усталость брала свое. Три недѣли безпрерывнаго похода, съ жестокими боями, на сильномъ морозѣ, безъ крова, безъ сна, и часто безъ пищи, все это вдругъ осталось сзади, и люди тутъ же засыпали, не думая болѣе ни о чемъ.

Глядя на мутныя волны и на скрывающійся берегъ, я невольно задумался, и въ головѣ моей проплыла только что завершившаяся доблестнѣйшая страница исторіи родного полка - его участія въ никѣмъ неоцѣненной безумной и славной борьбѣ противъ врага Россіи, имя которому - чудовище.

И прошли передъ моими глазами всѣ мои друзья, пролившіе кровь, или жизнь положившіе въ этой неравной борьбѣ. Эти страницы исторіи полка залиты ихъ воистину жертвенной, ибо добровольной кровью, и изъ нихъ сплетена новая вѣтвь въ серебряный вѣнокъ неувядающей полковой славы.

Проносятся мѣста, событія, имена. Вотъ Эйгенфельдъ и первые возсоздатели полка послѣ страшнаго урагана революціи - Коссиковскій, Егоръ Дризенъ, Иванъ и Андрей Толстые, Раухъ, Романъ и Володька Мусинъ-Пушкины. Вотъ убитый въ Благодатномъ Илья Бибиковъ. Отходъ на Акъ-Монай. Ранены Миклашевскій и Романъ Пушкинъ. Затѣмъ Крымъ, Таврія, Украйна. Вотъ Розенъ однимъ своимъ присутствіемъ благословившій вновь создавшійся полкъ. Вотъ раненый въ конной атакѣ Дризенъ и убитый Владиміръ Львовъ. Вотъ умирающій въ поѣздѣ отъ раны въ животъ милый Миша Роговичъ. Откатъ на Новороссійскъ и Крымъ. Умираетъ отъ тифа въ Ростовѣ Адеркасъ и прикомандированный Петръ Струковъ. Умираетъ отъ плеврита въ тяжелыхъ условіяхъ Сандрикъ Тимашевъ. Опять Крымъ. Убиты два принятыхъ въ полкъ юнкера Константиновца: свѣтлый мальчикъ Ларюша Пушкинъ во главѣ роты на Перекопѣ и Ширинскій при неудачной высадкѣ на Кубань. Убитъ около Джанкоя снарядомъ въ голову Владиміръ Шебеко. Въ доблестной конной атакѣ у Каховки тяжело раненъ Ваникъ Толстой. Наконецъ послѣдніе бои, начиная отъ Сѣрогозъ и кончая кровавой Карповой Балкой. Ранены Глѣбъ Гагаринъ, Алька Пашковъ, и Володька Пушкинъ. Раухъ тяжело раненъ на самой проволокѣ Литовскаго полуострова, въ безумно смѣлой атакѣ - послѣдней конной атакѣ полка... Все это проплываетъ мимо. Дымъ только что отзвучавшихъ событій еще не разсѣялся, и за этимъ дымомъ скрылась Русская Земля...

Широкій горизонтъ Чернаго моря, волны, тихія волны, успокаивающія душу... Кругомъ на палубѣ спящіе воины славнаго Коннаго Корпуса Барбовича. Послѣдніе остатки полка пріютились въ трюмѣ. Разговоры - самые обыденные. О щемящей тоскѣ не говорятъ, какъ бы по безмолвному соглашенію. Туманныя дали раскрываются за горизонтомъ. Что онѣ таятъ ? Куда мы идемъ ? Что ждетъ насъ ? Что будетъ съ Россіей ? Недоумѣнные вопросы...

Волны шумятъ и плещутся о корабельный бортъ. И это неуклонное движеніе приводитъ въ ясность разбитыя мысли.

Нѣтъ, нѣтъ. Прочь слабость и сомнѣнія. Святая Русь, скрывшаяся за туманомъ красной волны, но которая будетъ, погибнуть не можетъ. Она и сейчасъ жива, но таится въ душахъ людей, и тамъ въ оставленной Родинѣ, и здѣсь въ сердцахъ этихъ измученныхъ спящихъ воиновъ. Жертвенная кровь даромъ не проливается. Въ духовномъ планѣ она сильнѣе земной побѣды. Она, какъ озимое сѣмя, вложенное въ землю. Пусть снѣгъ покрылъ первые всходы. Весна приблизится. Растаетъ снѣгъ, и звонкими ручьями онъ ороситъ замерзшіе всходы. Яркое солнце оживитъ ихъ, и оно не за горами. И когда подымется Божій колосъ, посѣянный мучениками на родной землѣ, не будетъ силы, которая бы его остановила.

Сквозь бушующее море, въ туманныхъ даляхъ, вижу Тебя, воскресшая моя Родина. Вижу и Тебя, родной мой полкъ, положившій столько новыхъ жизней съ 14-го по 20-ый годъ на спасеніе и воскресеніе Отчизны. Тѣло полка разорвано въ клочья, но штандартъ живъ. Пусть не угаснетъ духъ Кавалергардовъ, пусть въ предстоящемъ изгнаніи горитъ онъ еще ярче къ Россіи. Пусть передастся онъ и молодымъ поколѣніямъ, да пронесутъ и они честно полковое имя сквозь бури испытаній. Пусть и они въ душахъ своихъ сберегутъ бѣлизну Креста Св. Іоанна Іерусалимскаго на нашемъ малиновомъ штандартѣ...

... Тихо кругомъ. Мысли оборвались. Наступила ночь. Волны такъ же безстрастно плещутъ. Замерцали звѣзды и засіяли Божественнымъ утѣшеніемъ въ разбитой душѣ. Въ тѣлѣ безумная усталость... Но на душѣ свѣтло.

I Ноября 1920 г. - ТРАНСПОРТЪ НА ЧЕРНОМЪ МОРѢ

Друзья боевые, пришелъ намъ конецъ,
Россію сейчасъ покидаемъ.
Стяжали мы тяжкій страданья вѣнецъ,
А будетъ что съ нами - не знаемъ.

Къ Стамбулу корабль нашъ тихо плыветъ,
Волну разсѣкая морскую,
На небѣ лишь звѣзды ведутъ хороводъ,
Дорогу свершая ночную.

Увозитъ корабль бойцовъ удалыхъ,
Цвѣтъ конницы нашей могучей,
Везетъ эскадроны полковъ боевыхъ
Барбовича Корпусъ летучій.

Сражались мы долго въ неравной борьбѣ,
Мы отдыха долго не знали,
И многіе въ этой кровавой войнѣ
Сраженные доблестно пали.

Не деньги, не почести звали на бой,
Наградъ никакихъ не давали.
Лишь крестъ деревянный - свинецъ роковой
Вездѣ и всегда поджидали.

За вѣру отцовъ, за родную страну,
За нашу Россію святую,
За знамен честь, за полковъ старину
Мы въ Армію шли боевую.

Насъ Врангель желѣзный, лихой генералъ
Водилъ среди бури и дыма,
Теперь на судахъ онъ всѣхъ провожалъ
Послѣднимъ ушелъ онъ изъ Крыма.

И много могилъ одинокихъ родныхъ
Осталось въ Россіи далекой,
Въ оврагахъ глубокихъ и балкахъ глухихъ
Чернѣютъ кресты одиноко.

Святые кресты и Святая земля
Страданьемъ и подвигомъ полны.
Простите же степи, простите поля
Простите прибрежныя волны...

I Ноября 1920 г.

Георгій Шереметевъ

ПРОИЗВОДСТВО
28/IX - 1906

По какимъ-то страннымъ и до сихъ поръ неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ въ тотъ годъ кавалерійскіе вольноопредѣляющіеся должны были держать экзамены при Павловскомъ Училищѣ. Когда мы это узнали, то сильно встревожились: видно собираются насъ подтянуть, ужъ вѣрно экзамены будутъ строже и много серьезнѣе, чѣмъ въ такъ называемомъ "лошадиномъ училищѣ".

Тамъ царилъ родной намъ кавалерійскій духъ: погромче звени шпорами, докажи подобающую лихость - и все будетъ хорошо. Не то въ серьезномъ Павловскомъ училищѣ, въ самомъ, т. сказать, святомъ святыхъ пѣхотнаго капища. Припомнятъ намъ и "пѣхота не пыли" и "малиновый звонъ шпоръ" и другія наши вѣдомыя и невѣдомыя прегрѣшенія! Страшно!

Наши доброжелатели изъ юнкеровъ серьезно совѣтовали намъ поменьше проявлять кавалерійскій духъ, не гремѣть шпорами, ненавистными для пѣхотнаго уха, не то... и они грустно качали головами, давая понять, что исходъ будетъ самый плачевный.

Мы приняли это въ серьезъ и тщательно затыкали спичками репейки шпоръ, чтобы какъ-нибудь ненарокомъ не зазвенѣли. Повороты старались дѣлать возможно безшумнѣе, приставляя ногу осторожно, ходили чуть что не на цыпочкахъ. - Словомъ, лихіе кавалеристы имѣли самый пришибленный и робкій видъ.

Изъ-за нашей ли скромности, или, просто, потому, что "не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ", но насъ не рѣзали и экзамены сошли у большинства благополучно. Даже, когда къ моему отвѣту по тактикѣ "изволилъ прибыть" самъ начальникъ училища, о которомъ меня предупреждалъ мой милѣйшій "натаскиватель" полк. Х, что онъ чрезвычайно свирѣпъ и если, не дай Богъ, будетъ присутствовать на экзаменахъ, то за результатъ ручаться нельзя - даже этотъ грозный судія меня не срѣзалъ, а поставилъ вполнѣ сносный баллъ.

И такъ, экзамены по общимъ предметамъ прошли благополучно. Для спеціальныхъ кавалерійскихъ испытаній по иппологіи и исторіи конницы мы явились въ Николаевское училище и тутъ, наконецъ, могли вытащить ненавистныя спички изъ шпоръ и блеснуть всѣмъ своимъ кавалерійскимъ шикомъ и грохотомъ.

Эти экзамены прошли, такъ сказать, шутя, хотя нѣкоторые совсѣмъ на знали, гдѣ находится колѣно на задней ногѣ лошади и, несмотря ни на какіе подсказы, упорно тыкали въ скакательный суставъ. Латуръ-Мобура путали съ Мюратомъ. Но это все, конечно, были пустяки, главное же мы проявляли нужную отчетливость и лихость, подобающія кавалеристамъ.

Съемки мы тоже должны были сдавать при Николаевскомъ училищѣ. Насъ оправили на двѣ недѣли въ Красное Село, что послѣ скучныхъ и душныхъ классовъ было, даже, пріятно. Было весело бродить по полямъ съ планшетомъ, закусывать и выпивать у все время вертящихся, какъ слѣпни, "шакаловъ". Это ужъ былъ какъ бы сплошной пикникъ. Къ счастью и погода въ тотъ годъ была хорошая: почти не было дождя. Помню, напримѣръ, нашу глазомѣрную съемку. Участокъ намъ былъ данъ длиной по кругу верстъ восемь и мы ухитрились на немъ сдѣлать невязку въ двѣ съ лишнимъ версты.

Шли всѣ гурьбой, предводительствуемые руководителемъ - кап. ген. штаба. Собственно говоря, шелъ онъ, сопутствуемый двумя "подлизами", остальные же все время отставали: очень уже было холодно, да и у сопровождавшихъ насъ шакаловъ было особенно много вкусныхъ вещей...

Но и это сошло какъ-то, не смотря на то, что нашъ руководитель грозился намъ всѣмъ (кромѣ подлизъ) поставить неудовлетворительные баллы.

И такъ, для меня все сошло бы благополучно, если бы на мое несчастье я не заболѣлъ, передъ самымъ концомъ съемокъ, и долженъ былъ ихъ отложить до осени, вмѣстѣ съ тѣми, у кого были переэкзаменовки.

Въ мой полкъ въ тотъ годъ выходили, кромѣ меня, еще двое и у обоихъ были переэкзаменовки. Изъ нихъ я былъ первымъ по средней отмѣткѣ.

Осенью удалось быстро додѣлать съемки и оставалось лишь вычертить ихъ на бѣло уже въ училищѣ.

Было начало сентября, я сидѣлъ въ пустомъ классѣ Николаевскаго училища и старательно накладывалъ толстые штрихи на Дудергофскую гору. Выходило довольно черно и грязно, но чѣмъ же я былъ виноватъ, что мнѣ достался самый обрывъ ? Да кромѣ того, мнѣ этой премудрости никогда не удавалось постигнуть: поставишь два-три штриха прилично, а тамъ пойдетъ криво и косо. Вѣдь ихъ надо вести перпендикулярно къ горизонталямъ, а, ну-ка, умудрись это сдѣлать, когда она, подлая вьется, какъ змѣя. Просто мученье !

Я мрачно смотрѣлъ на свою работу, какъ, вдругъ, дверь отворилась и вошелъ грозный инспекторъ классовъ - полк. О. Подойдя ко мнѣ, онъ посмотрѣлъ на мое черченіе и сказалъ, указывая на уголъ плана, гдѣ склонъ горы былъ болѣе пологій: "Заштрихуйте-ка мнѣ вотъ этотъ квадратъ". Я началъ штриховать, но не прошло и двухъ минутъ, какъ онъ меня остановилъ, сказавъ: "довольно, хорошо. Скажите, пожалуйста, сколько вамъ нужно для гвардейскаго балла ?"

Такъ какъ у меня было уже нѣсколько больше требуемой средней отмѣтки, то я отвѣтилъ, что вполнѣ удовлетворился бы девяткой.

- "Отлично", сказалъ онъ, "собирайте ваши вещи и можете итти. Васъ въ пріемной ожидаетъ полковой адъютантъ, который просилъ отпустить васъ возможно скорѣе, т.к. завтра вашему полку предстоитъ Высочайшій смотръ и Августѣйшему Шефу было угодно, чтобы вы на немъ присутствовали. Понимаете, что это значитъ? Поздравляю васъ". И гроза вдругъ прояснилась, показалось солнце, и свирѣпый полковникъ съ любезной улыбкой протянулъ мнѣ руку...

Быстро собравшись, я сбѣжалъ въ пріемную, гдѣ нашъ полковой адъютантъ подтвердилъ радостную вѣсть: завтра Высочайшій смотръ въ Петергофѣ и, вѣроятно - производство.

Не забудьте,добавилъ онъ,привезти съ собой офицерскую форму. Полкъ будетъ стоять въ казармахъ Л.Гв. Уланскаго полка, прибудьте туда къ семи часамъ утра.

Въ самомъ радужномъ настроеніи я понесся домой и уже не помню, какъ дождался желаннаго утра. Съ первымъ поѣздомъ выѣхалъ въ Петергофъ и явился къ назначенному часу въ полкъ.

Тамъ уже шли лихорадочные сборы: начищались каски и кирасы до блеска золота; лошади, которымъ съ вечера вымыли хвосты и гривы квасомъ и на ночь заплели ихъ въ мелкія косички, выглядѣли, когда ихъ расплели и расчесали, какъ нарядныя дамы, только что вышедшія отъ парикмахера.

Мнѣ, вмѣсто моего Троглодита, на которомъ я продѣлалъ всѣ ученія, назначили молодую кобылу Китаянку, одну изъ самыхъ красивыхъ лошадей эскадрона. "Почему?", спрашиваю, вѣдь раньше сколько ни просилъ вахмистра Фому Михѣевича дать мнѣ ее для ѣзды - всегда получалъ отказъ. - "А", говорилъ взводный Тищенко, "вамъ придется ѣхать въ замкѣ эскадрона, бо вы лишній унтеръ-офицеръ, ну, стало быть, надо вамъ и лошадь показистѣе. Троглодитъ-то хорошъ на ученье, что и говорить, ну а куда-жъ ему, безухому, на царскій смотръ, да и на самое видное мѣсто" (Дѣйствительно, у моего Троглодита было отрублено одно ухо какимъ-то неудачнымъ рубакой).

- Смотрите не подкачайте, - продолжалъ Тищенко, - докажите.

Ѣхать въ замкѣ четвертаго эскадрона, т.е. замыкать весь полкъ, ѣхать одному на виду у всѣхъ, на виду у Государя - какое счастье !

Чувства, которыя я тогда испытывалъ, вѣроятно приближались къ тѣмъ, что переживалъ Николай Ростовъ, когда ему пришлось ѣхать на Царскомъ смотру въ замкѣ своего эскадрона. Но въ то время, конечно, мнѣ было не до сравненій - слишкомъ ужъ былъ занятъ собой: страхъ, чтобъ какъ-нибудь не "подкачать" и радость, что можно "доказать" - сливались въ общее волненіе.

Парадъ былъ назначенъ въ II часовъ. За уборкой и разными приготовленіями время прошло незамѣтно, и вотъ ужъ мы на плацу.

Подъѣзжаетъ постепенно начальство, команда "смирно", здорованье - все какъ-то проходитъ въ туманѣ, въ ожиданіи великаго момента, въ сладкомъ предвкушеніи и въ волненіи. Съ моего мѣста сзади развернутаго эскадрона начальство видно неясно; врѣзывается только то бодрое, напранно молодцеватое, то наоборотъ, какое-то старчески разслабленное или аффектированное здорованье.

Но, вотъ полкъ какъ бы вздрогнулъ, раздалась команда "смирно!" и все замолкло - на плацъ въѣзжала группа всадниковъ и впереди ея Государь. Всѣ взоры напряженно впились въ Него, всѣ видѣли только Его одного. Сердце словно сжалось и быстро, быстро забилось. Медленнымъ шагомъ проѣзжалъ Онъ по фронту полка, здороваясь отдѣльно съ каждымъ эскадрономъ, ласково и внимательно вглядываясь, казалось, въ самые глаза каждаго солдата. Вотъ Онъ поравнялся съ серединой нашего эскадрона. - "Здорово четвертый эскадронъ", не громко, но внятно, какимъ-то особеннымъ, задушевнымъ голосомъ, какъ никто другой не могъ бы поздороваться, сказалъ Государь, и ясная улыбка свѣтилась въ Его глазахъ, когда въ отвѣтъ загремѣло изъ полутораста молодыхъ, сильныхъ грудей: "Здравія желаемъ Вашему Императорскому Величеству!". И потомъ бурное и радостное "ура" долго провожало медленно удаляющуюся небольшую фигуру Царя.

Команда, перестроенія, прохожденіе рысью и, потомъ, галопомъ, сознаніе, что не "подкачалъ", проѣхалъ на виду у Государя "этакимъ чортомъ" - все слилось въ общее радостное чувство. Полкъ построенъ квадратомъ, нервное ожиданіе дошло до предѣла... Когда же наконецъ ?

Вдругъ слышу приказаніе эскадроннаго командира: "Вольноопредѣляющійся С. впередъ!". Выѣзжаю; кто-то что-то говоритъ, но все въ туманѣ, ничего не слышу, не понимаю. Всѣ мысли, все вниманіе сосредоточены на небольшомъ всадникѣ одиноко стоящемъ на серединѣ плаца. Добрая кобыла лихо выноситъ полевымъ галопомъ и послушно останавливается въ пяти шагахъ отъ Государя.

Да, это Онъ! Его добрые, лучистые глаза ласково вглядываются, кажется, въ самую душу.

- Поздравляю васъ корнетомъ, - слышу уже знакомый негромкій, но удивительно ясный голосъ.

- Покорно благодарю Ваше Императорское Величество, - на всю площадь ору радостно, какъ-то стихійно.

Государь улыбается. Ему понятна эта радость, Онъ Самъ радъ, что могъ доставить счастливѣйшую минуту, не забываемую на всю жизнь.

Потомъ опять туманъ, кто-то поздравляетъ, всѣ спѣшатъ во дворецъ переодѣваться къ Высочайшему завтраку, и я тоже пріобщаюсь къ этому офицерскому бытію.

Во дворцѣ, въ отведенныхъ для офицеровъ комнатахъ, ждетъ первое разочарованіе: мой человѣкъ съ вещами не пріѣхалъ изъ Петербурга. Волненіе, отчаяніе... Всѣ быстро переодѣваются въ мундиры "перваго срока" и одинъ за другимъ уходятъ наверхъ въ Царскіе аппартаменты. Мнѣ нечего переодѣть, не итти же унтеръ-офицеромъ !

Тутъ сжалился надо мной мой старый пріятель, другъ дѣтства, вышедшій въ полкъ изъ корпуса, стало быть на четыре года опередившій меня (я поступилъ изъ университета). По сложенію онъ еще "плотнѣе", чтобы не сказать, толще меня. Онъ предлагаетъ мнѣ свой мундиръ, въ которомъ былъ на смотру. Съ радостью соглашаюсь - что же дѣлать, хотя и не "первый срокъ" и довольно мѣшковато сидитъ, но все же хоть что-нибудь и можно итти "туда" со всѣми офицерами.

Переодѣваніе и пригонка берутъ довольно много времени, и когда я поднимаюсь наверхъ, уже всѣ сидятъ за столомъ - войти въ столовую нельзя. Это оказалось для меня счастьемъ.

Нѣсколько генераловъ и чиновъ дворцоваго вѣдомства завтракаютъ въ прилегающей къ столовой залѣ и приглашаютъ меня подсѣсть къ нимъ. Сажусь. Тутъ многіе мнѣ знакомы, знаютъ моего отца,

помнятъ меня еще съ дѣтства. За разговоромъ о томъ, о семъ, вдругъ, кто-то обращается ко мнѣ съ поздравленіемъ по случаю производства. Мой сосѣдъ по столу взглядываетъ равнодушно на меня и говоритъ: "А, вы произведены въ поручики, поздравляю". Съ удивленіемъ гляжу на него, на свои эполеты и... о ужасъ! вижу на нихъ три звѣздочки! Видно второпяхъ, переодѣваясь въ мундиръ моего пріятѣля, забылъ перемѣнить его эполеты. Какое счастье, что опоздалъ къ завтраку и не попалъ въ залу, гдѣ былъ Государь.

Что бы было ? Арестъ, разжалованіе?... Всякіе ужасы пробѣгаютъ въ головѣ, пока я пулей слетаю внизъ и среди оставленныхъ мундировъ нахожу и прилаживаю корнетскіе эполеты.

Когда уже по формѣ одѣтый, вновь поднимаюсь наверхъ, завтракъ конченъ и Царская семья окружена офицерами нашего полка, происходитъ такъ наз. cercle. Я замѣшиваюсь въ задніе ряды. - "Вновь произведенные впередъ", приказываетъ командиръ полка, и насъ какъ-то выжимаютъ въ передній рядъ.

Опять вижу лучистые, улыбающіеся глаза Государя, Онъ что то спрашиваетъ о моемъ мундирѣ, мѣшковатость котораго бросается Ему въ глаза. "Вѣроятно не ожидали производства и не успѣли заказать формы"... Командиръ объясняетъ въ чемъ дѣло, на сцену вызываютъ моего пріятеля, владѣльца мундира и подтрунивают надъ нимъ и надо мной.

Потомъ разъѣздъ; мое офицерское платье, наконецъ, привезено; быстро переодѣваюсь въ городскую форму... Поѣздъ въ Петербургъ, давно неиспытанное удовольствіе ѣхать въ первомъ классѣ... Съ вокзала въ собраніе ѣдемъ на извощикѣ вмѣстѣ съ тоже вновь произведеннымъ С. Я, старшій по балламъ, и гордо принимаю честь, командую "вольно!" встрѣчающимся командамъ солдатъ... Чувство радости и гордости...

Съ тѣхъ прошло ужъ тридцать лѣтъ, а счастливое время производства неизгладимо запечатлѣлось въ памяти, и картины встаютъ, какъ живыя, со всѣми сложными чувствами ихъ сопровождавшими.

М. Скарятинъ.

Скорбный Листокъ

15/X/53 въ 18 1/2 час. скончался гр. Д.Г. Менгденъ въ Sainte-Geneviève des Bois, въ больничномъ корридорѣ Русскаго дома. Пробылъ онъ тамъ болѣе года, состояніе его здоровія все ухудшалось: онъ былъ парализованъ. Послѣ его кончины тѣло его стояло три дня въ часовнѣ, покрытое нашимъ національнымъ флагомъ. Два раза въ день у тѣла служились панихиды. 18/X состоялось отпѣваніе въ церкви. Было вынесено полотнище полкового штандарта и при пѣніи "Коль Славенъ" состоялся выносъ. На дежурство у гроба во время отпѣванія стояли бар. Розенъ и В.Н. Звегинцовъ. Отъ "Семьи" княземъ Эристовымъ былъ возложенъ вѣнокъ полковыхъ цвѣтовъ. Погре-

бенiе состоялось на Успенскомъ кладбищѣ Ste-Geneviève. Гробъ былъ опущенъ въ могилу при пѣнiи Коль Славенъ передъ полотнищемъ штандарта.

29-го октября скончался кн. Сергѣй Михайловичъ Кантакузинъ графъ Сперанскiй въ Sandricourt (Oise). 30-го октября по волѣ покойнаго состоялось отпѣванiе и похороны на мѣстномъ кладбищѣ Amblaiville - на которыя прибыли изъ Парижа ген. Шиповъ, В.Н. Звегинцовъ и бар. Гротгусъ, доставившiе полотнище полкового штандарта, которое было возложено на гробъ покойнаго. 7-го декабря въ 40 день кончины Кантакузина - отслужена по немъ панихида въ Парижѣ.

Въ Америкѣ скончался кн. Викторъ Викторовичъ Кочубей. Выдержки изъ письма П.П. Баранова: "20-го ноября въ имѣнiи Бѣлосельскаго въ Ипсвичѣ въ штатѣ Массачузетѣ скончался отъ сердечнаго припадка Кочубей. Страдалъ онъ этимъ недугомъ уже давно... Когда здоровiе Кочубея ухудшилось, Бѣлосельскiй помѣстилъ его въ госпиталь... послѣ двухъ недѣльнаго лѣченiя Кочубей переѣхалъ къ своему двоюродному брату въ имѣнiе, гдѣ и скончался. 22-го служили по немъ панихиду, а 24-го поѣхали его хоронить въ монастырь "Новая Коренная Пустынь" въ Магонакѣ въ штатѣ Нью-Iоркъ. Земля подъ монастырь была пожертвована Бѣлосельскимъ. Изъ Кавалергардовъ на похоронахъ присутствовали - кн. Елецкой, А.П. Родзянко, П.П. Барановъ, А.А. Пашковъ, С.А. Безобразовъ, гр. А.Д. Толстой, гр. Н.А. Мусинъ-Пушкинъ съ сыномъ, Б.А. Чичеринъ, кн. Т.К. Багратiонъ-Мухранскiй. Отъ Кавалергардовъ былъ возложенъ на гробъ Крестъ изъ красныхъ и бѣлыхъ цвѣтовъ съ лентами.

Привѣтствiе полученное отъ нашего Американскаго Отдѣла къ Новому Году

Почто́ - Телеграмма

Предсѣдателю Кавалергардской Семьи Свиты Е.И.В.Ген.Кн.А.Н.Эристову.

Въ эти дни, послѣднiе дни уходящаго 1953 года всѣ мы, члены Кавалергардской Семьи въ Америкѣ, съ особымъ чувствомъ сыновней и братской любви вспоминаемъ нашихъ дорогихъ отцовъ Командировъ Князя Александра Николаевича Эристова и Николая Николаевича Шипова, а также нашего дорогого Барона Константина Николаевича Розена и всѣхъ нашихъ дорогихъ однополчанъ.

Сердечно поздравляемъ съ наступающимъ 1954 годомъ и предстоящимъ нашимъ православнымъ праздникомъ Рождества Христова и шлемъ самыя горячiя пожеланiя здоровья и полнаго во всемъ благополучiя. Да пошлетъ Вамъ Господь долгую жизнь и да даруетъ великую Свою Милость - дождаться тѣхъ радостныхъ дней, когда наша поруганная и униженная Родина по волѣ Божьей очнется отъ навожденiя и снова станетъ продолжать свой прежнiй, предательски прерванный путь, путь неизмѣннаго величiя и неувядаемой славы.

Кавалергардская Семья въ Америкѣ
Кн. Елецкой

Нью-Iоркъ, 25-го Декабря 1953 г.

КАВАЛЕРГАРДСКАЯ СЕМЬЯ

С. Шувалова.

ВѢСТНИКЪ
КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ

1953 - 1954

г. ПАРИЖЪ

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА ВЪ ПАРИЖѢ

Передъ полковымъ Праздникомъ Собраніемъ Старшинъ были посланы слѣдующія почто-телеграммы :

Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ : "Справляя свой полковой праздникъ, Кавлергарды просятъ Ваше Императорское Высочество принять ихъ неизмѣнныя чувства преданности и любви. Возносятъ молитву о здравіи и благоденствіи Вашемъ и поминаютъ молитвенно въ этотъ памятный имъ день, какъ всегда, своего Августѣйшаго Незабвеннаго Шефа.

Генералы кн. Эристовъ
Шиповъ
Полковникъ бар. Розенъ

Почетному Предсѣдателю Американскаго Отдѣла
генералу Родзянко

Предсѣдателю Американскаго Отдѣла
генералу кн. Елецкому

"Поздравляемъ съ наступающимъ полковымъ праздникомъ дорогихъ однополчанъ. - Этотъ знаменательный намъ день полонъ воспоминаніями историческаго бытія полка и подвиговъ, содѣянныхъ нашими предками-Кавалергардами, стяжавшихъ безсмертную славу полку и за отличіе которыхъ Высочайшей Милостью были пожалованы полку Георгіевскій штандартъ и Георгіевскія трубы...

Памятны также каждому изъ насъ дни служенія въ его рядахъ Державнымъ Вождямъ и Отечеству какъ въ мирное время, такъ и на полѣ брани, доблесть нашихъ соратниковъ, скорбные послѣдніе дни пребыванія въ,немъ,терновый путь, пройденный Кавалергардами въ борьбѣ за освобожденіе Родины...

Но Божіей Милостью среди насъ находится наша полковая Святыня , объединяющая насъ всѣхъ до гробовой доски...

Да будетъ же она вѣчнымъ Кавалергардскимъ символомъ, олицетворяющимъ нашу честь, доблесть и вѣрность нашимъ полковымъ традиціямъ...

Шлемъ всѣмъ наилучшія пожеланія и братскій привѣтъ.

Эристовъ, Шиповъ, Розенъ.

Предсѣдателю Ницкаго Отдѣла
генералу Миклашевскому

О. Георгію (Шереметеву) въ Лондонѣ

5/18 Сентября въ 17 часовъ въ храмѣ на rue Daru по обыкновенію передъ полотнищемъ полкового штандарта былъ отслуженъ молебенъ и былъ возложенъ вѣнокъ къ подножію памятника Императора Николая II. Собрались на молебенъ присутствующіе въ Парижѣ члены Кавалергардской Семьи, ихъ семьи, родственники и друзья, а также депутаціи отъ полковъ I Гв. Кавалерійской Дивизіи. Августѣйшій Кавалергардъ Великій Князь Андрей Владиміровичъ по нездоровью не могъ присутствовать на молебнѣ.

ОБЩЕЕ ГОДОВОЕ СОБРАНИЕ "КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ"

5/18 сентября 1954 г.

Въ 18 часовъ въ церковномъ домѣ храма состоялось Общее Собраніе подъ предсѣдательствомъ кн. Эристова въ составѣ : ген. Н.Н. Шипова, В.Н. Брянчанинова, кн. А.Л. Урусова, бар. К.Н. Розена, графа А.В. Гендрикова, В.Н. Звегинцова, бар. Г.Г. Гротгуса, кн. Г.Г. Гагарина, А.А. Скалона, бар. Г.А. Дризена, Г.Г. Раухъ, И.Ф. Ладыженскаго, гр. Г.Д. Менгдена, гр. В.А. Мусинъ-Пушкина, И.Н. Адамовича, Д.Д. Давыдова, кн. Н.Н. Оболенскаго, бар. А.П. Бильдерлинга и Д.Д. Левшина

Открывая общее собраніе, кн. Эристовъ объявилъ, что въ этомъ году исполнилось 40 лѣтъ, что нашъ полкъ выступилъ на Великую Войну и огласилъ полученныя поздравительныя телеграммы, которыми полкъ былъ осчастливленъ въ день полкового праздника, будучи на фронтѣ - - отъ Государя Императора и Августѣйшаго Шефа полка :

"Поздравляю Кавалергардовъ съ полковымъ праздникомъ. Особенно горячо благодарю доблестный полкъ за пламенную боевую службу"

НИКОЛАЙ

"Душой и мыслями съ Моими дорогими Кавалергардами въ день нашего праздника. Да поможетъ вамъ Господь во всемъ и даруетъ побѣду. Христосъ съ вами".

МАРІЯ

Повѣстка Общаго Собранія

1) Память скончавшимся въ 1953-1954.
   Г.А. Пашкова, гр. Д.Г. Менгдена, кн. С.М. Кантакузина гр. Сперанскаго, кн. В.Э. Голицына, кн. В.В. Кочубея и С.С. Бехтѣева.
2) Дѣятельность "Семьи" за періодъ I/9-53 - I/9-54
3) Докладъ Предсѣдателя Ревизіонной Комиссіи
4) Денежная отчетность - Докладъ Казначея,
5) Выборы Старшинъ
6) Текущія дѣла.

Секретарь огласилъ некрологи скончавшихся :
28 марта 1954 года въ Лондонѣ скончался Георгій Алексѣевичъ Пашков

сынъ Кавалергарда, родился 5 августа 1874 г., окончилъ Пажескій Е.В. Корпусъ и въ Августѣ 1895 г. произведенъ корнетомъ въ Кавалергарды, гдѣ прослужилъ до чина поручика и въ апрѣлѣ 1902 г. назначенъ для порученій къ Военному Министру, въ 1904 - адъютантомъ Военнаго Министра, въ 1905 - адъютантомъ къ помощнику главнокомандующаго войсками Петербургскаго военнаго округа въ чинѣ штб.ротмистра. 5 іюня 1906 г. уволенъ въ отставку ротмистромъ съ мундиромъ и пенсіей. Послѣ ухода съ военной службы жилъ у себя въ деревнѣ въ Симбирской губ., занимаясь хозяйствомъ. Во время войны мобилизованъ и состоялъ въ ремонтныхъ комиссіяхъ.

Въ эмиграціи сначала находился въ Германіи, потомъ въ Англіи, и до самой своей кончины (79 лѣтъ) работалъ независимо, несмотря на лѣта и слабое здоровье. Отличительной его чертой была скромность, доброта и отзывчивость. Передъ смертью его напутствовалъ О. Георгій (Шереметевъ).

Царствіе ему Небесное...

I5/X въ Русскомъ Домѣ въ Ste-Geneviève des Bois - послѣ тяжелой болѣзни скончался графъ Дмитрій Георгіевичъ Менгденъ - сынъ Кавалергарда и братъ нашего доблестнаго командира полка, погибшаго на своемъ посту въ первые дни революціи 1917 г. - Выпуска 1895 г. изъ Пажескаго Е.В. Корпуса - онъ былъ произведенъ Высочайшимъ приказомъ корнетомъ въ Псковскій Драгунскій полкъ съ прикомандированіемъ къ нашему полку.

Съ тѣхъ поръ начинается его долголѣтняя служба въ его рядахъ. Обладая исключительно добродушнымъ характеромъ и умѣніемъ подойти къ каждому, онъ завоевалъ къ себѣ всеобщую любовь, уваженіе и довѣріе; его солдаты обожали и готовы были все сделать для него. У него была также особая способность и умѣніе обращаться съ животными и звѣрями, съ которыми онъ могъ все сдѣлать. Всѣмъ намъ извѣстны удивительные примѣры его дрессировки. Былъ также знатокомъ лошадей, всякихъ видовъ охоты и охотничьихъ собакъ; всѣ считались съ его мнѣніемъ въ этой области. Пройдя постепенно въ эск. Е.В., гдѣ онъ числился, всѣ должности, онъ завѣдывалъ полковой учебной командой, въ чинѣ штабсъ-ротмистра былъ назначенъ адъютантомъ къ Великому Князю Николаю Николаевичу, продолжая числиться по полку. Для ценза командовалъ годъ № 2 эскадрономъ, послѣ чего вернулся въ Великому Князю, гдѣ состоялъ при немъ всю войну 1914 г. до самой революціи.

Въ эмиграціи жилъ въ деревнѣ, гдѣ занимался дрессировкой собакъ болѣе 30 лѣтъ; работа въ этой области, часто въ тяжелыхъ условіяхъ деревенской жизни не могла не отразиться на его здоровіи. Неожиданная кончина его жены - графини Софіи Николаевны окончательно его сразила, и онъ былъ перевезенъ въ Русскій Домъ. Тамъ онъ также завоевалъ къ себѣ всѣ симпатіи, и весь персоналъ къ нему относился замѣчательно трогательно. Несмотря на тяжелую болѣзнь, онъ несъ свой крестъ покорно. Вотъ отзывъ о немъ одного больного, лежавшаго съ нимъ въ одной палатѣ:- "Въ немъ было много родовитаго, вѣками накапливаемого традиціями цѣлыхъ поколѣній благороднаго, духовно-свѣтлаго и деликатнаго, а что особенно характерно для такихъ людей высокаго долга и большой морали въ жизни - это сохраненіе своего достоинства человѣческой

личности, своего благородства до послѣднихъ минутъ своей жизни, несмотря на всѣ пережитія въ нашихъ судьбахъ и скитаніяхъ послѣ потери нашей дорогой Родины, онъ сохранился и на чужбинѣ въ тяжелыхъ условіяхъ пребыванія въ ней - такимъ же, какимъ былъ и у себя на своей землѣ. Да, человѣкъ въ полномъ объемѣ познается не только въ своей обыденной суетѣ земной, называемой жизнью, но главнымъ образомъ въ томъ, какъ духовно переходитъ въ Вѣчность..."

Царствіе ему Небесное...

29/X - 53 скончался кн. С.М. Кантакузинъ гр. Сперанскій. Окончивъ первымъ Пажескій Е.В.Корпусъ въ 1904 г., записанный на мраморную доску, въ званіи фельдфебеля и камеръ-пажа - онъ производится 9 Августа 1904 г. въ корнеты въ нашъ полкъ. Зачисленъ въ №2 3 эскадронъ. Отличный строевой офицеръ, справедливый начальникъ своихъ подчиненныхъ, онъ прошелъ постепенно въ эскадронѣ всѣ должности младшаго офицера и его служба была высоко оцѣнена въ полку. Въ 1908 г. онъ зачислился въ запасъ по Гв.Кавалеріи и держитъ дипломатическій экзаменъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, послѣ чего назначается состоять при нашемъ посольствѣ въ Парижѣ. Въ 1910 г. возвращается въ Россію и состоитъ въ вѣдомствѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, одновременно занимая разныя административныя должности въ Золотоношенскомъ уѣздѣ Полтавской губ. : гласнымъ, кандидатомъ уѣзднаго предводителя дворянства, почетнаго мирового судьи.

Въ 1914 г. мобилизованъ и призванъ на дѣйствительную военную службу - корнетомъ; назначенъ ординарцемъ къ Начальнику Штаба IX-ой Арміи. Высочайшимъ приказомъ зачисленъ въ 13-й Драгунскій Военнаго Ордена полкъ съ переименованіемъ въ поручики. Произведенъ за боевыя отличія въ штабъ-ротмистры. Въ 1915 году назначается адъютантомъ Начальника Штаба С.З. Фронта; въ концѣ 1915 г. откомандированъ въ Штабъ Войскъ Гвардіи - адъютантомъ командира I-го Гв.Корпуса. Въ 1916 зачисляется въ списки Кавалергардовъ съ назначеніемъ адъютантомъ командира II-го Гв. Корпуса Влк.Кн. Павла Александровича.

Послѣ революціи 1917 года назначается на должность об. офицера для порученій при штабѣ II Гв. Корпуса до постановленія "Корпуснаго солдатскаго комитета", по которому исключается изъ состава II Гв. Корпуса. Въ 1918 г. поступаетъ добровольцемъ въ V отдѣлъ Кіевской Добровольческой Дружины, гдѣ участвуетъ въ бояхъ подъ Кіевомъ противъ бандъ Петлюры съ 8/XI по I/XII. Въ 1919 г. увольняется по болѣзни отъ военной службы.

Въ эмиграціи сначала работаетъ въ португальской колоніи Мозамбикѣ (В.Африка) въ лѣсопильномъ дѣлѣ, потомъ возвращается въ Европу, гдѣ служитъ много лѣтъ въ администраціи имѣнія. Тяжелая болѣзнь не позволяетъ ему болѣе работать, и онъ, больной, остается жить въ имѣніи - безвыѣздно.

"Кавалергардская Семья" для него осталась всегда дорогой, и онъ съ нами переживалъ всѣ невзгоды и радости - обладая волевымъ характеромъ, онъ всегда имѣлъ свое опредѣленное мнѣніе и проводилъ это въ

жизни. Въ его лицѣ мы потеряли вѣрнаго друга и преданнаго традиціямъ полка сочлена.

Царствіе ему Небесное...

13.7.54 въ Лондонѣ скончался кн. Владиміръ Эммануиловичъ Голицынъ. Онъ по окончаніи Московскаго Лицея поступилъ въ нашъ полкъ вольноопредѣляющимся и въ 1908 году произведенъ въ корнеты, зачисленъ въ эскадронъ Е.В., гдѣ прослужилъ 6 лѣтъ; послѣ чего былъ назначенъ адъютантомъ къ Великому Князю Николаю Николаевичу. Преданный полку, онъ никогда съ нимъ не терялъ связи и имѣлъ въ немъ много друзей.

Въ эмиграціи проживалъ въ Лондонѣ, гдѣ во время послѣдней войны 1939 года пережилъ большое горе. Во время одной изъ бомбардировокъ города была смертельно ранена въ автобусѣ его жена - княгиня Екатерина Георгіевна. Въ Англіи онъ былъ долгое время предсѣдателемъ Русскаго общества помощи бѣженцамъ, гдѣ очень много работалъ и гдѣ его очень цѣнили. Послѣдніе годы онъ былъ разбитъ параличемъ. Передъ смертью его напутствовалъ О. Георгій (Шереметевъ).

Царствіе ему Небесное...

20.XI.53 въ Ипсвичѣ (Америка) скончался кн. Викторъ Викторовичъ Кочубей. Передъ самой революціей 1917 г., послѣ окончанія ускореннаго курса Пажескаго Корпуса, былъ произведенъ корнетомъ въ полкъ. Скоро по прибытіи былъ откомандированъ въ Военную Миссію въ Парижъ, а оттуда въ Америку.

Царствіе ему Небесное...

Въ маѣ 1954 года въ Ниццѣ скончался Сергѣй Сергѣевичъ Бехтѣевъ - бывшій нашъ вольноопредѣляющійся 1903 г.- въ 1904 г. отбывавшій прапорщикомъ лагерный сборъ въ полку. Скончался въ своей комнатѣ, гдѣ пролежалъ нѣсколько дней, пока его хозяйка не догадалась позвать полицію, которая взломала дверь и позвала врача, который констатировалъ смерть. -

С.С. Бехтѣевъ очень талантливо писалъ стихи, которые были изданы. Привожу одно стихотвореніе, которое онъ послалъ намъ къ прошлому полковому празднику.

НАШЪ ПОЛКЪ

Въ дни юности свѣтлой и милой
Въ столицѣ я сѣверной жилъ
И полонъ надеждой и силой,
Въ полку я Царицы служилъ.
Прошло это время и сплыло,
Искануло въ вѣчность на дно,
Но память тѣ дни сохранила,
Хоть было все это давно.
И часто теперь вспоминая
О радостной жизни былой,
Прошедшіе дни воскрешая,
Я грежу семьей полковой.

Я вижу на солнцѣ блистанье
Серебряныхъ нашихъ орловъ,
Я слышу оружья бряцанье
И гулкую поступь полковъ.
Опять предо мною, какъ прежде,
Въ сіяніи рыцарскихъ латъ
Проходятъ въ парадной одеждѣ
Ряды величавыхъ солдатъ.
И снова, какъ въ годы былые,
До дней нашихъ гибельныхъ смутъ,
Могучіе кони гнѣдые
Торжественнымъ шагомъ идутъ.
Сіяетъ штандартъ нашъ священный
И сердце отвагой кипитъ,
И милый нашъ маршъ несравненный
О Славѣ безсмертной гремитъ.

С. Бехтѣевъ

Царствіе ему Небесное...

Кн. Эристовъ предложилъ почтить вставаніемъ память скончавшихся Кавалергардовъ.

Секретарь доложилъ о дѣятельности "Семьи" за 1953-54 годъ : Поддерживалась связь съ нашими отдѣлами и отдѣльными членами. Начата сортировка и приведеніе въ порядокъ нашего полкового архива. Изданъ очередной "Вѣстникъ", благодаря заимствованной ссуды изъ Американского фонда. Онъ, по отзывамъ, полученнымъ отъ членовъ "Семьи", служитъ реальной связью и даетъ полную информацію нашей дѣятельности. Общее желаніе - продолжать это изданіе, но для этого необходимы два условія: 1) полученіе возможно большаго матеріала отъ Кавалергардовъ для болѣе полной информаціи , рисующей какъ былое, такъ и настоящее; 2) вопросъ о финансированіи этого изданія : желательно было бы, чтобы каждый дѣйствительный членъ Парижскаго нашего отдѣла оплачивалъ стоимость "Вѣстника"; это не такъ ложилось бы обременительно на нашъ бюджетъ и была бы возможность увеличить размѣръ "Вѣстника".

Изъ денежнаго отчета, который будетъ предложенъ на утвержденіе Общему Собранію, послѣ произведенной провѣрки его Ревизіонной Комиссіей, видно, что съ помощью нашего Американскаго отдѣла была возможность вновь выдавать ссуды и пособія. Къ сожалѣнію Бюджетъ нашей "Парижской Кассы" этого не выдерживаетъ, всѣ его суммы идутъ лишь на необходимые, текущіе расходы. Остатокъ этой кассы выражается въ 2347 фр. Принимая это во вниманіе Собр. Старшинъ, въ надеждѣ на пополненіе этой кассы, предлагаетъ заполнить подписной листъ, который вамъ будетъ сегодня представленъ.

Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи В.Н. Брянчаниновъ дѣлаетъ докладъ о произведенной провѣркѣ совмѣстно съ бар. Г.А. Дризеномъ денежной отчетности за текущій отчетный годъ: Книги ведутся правильно, расходы оправданы документами, наличность находится налицо.

Казначей бар. Розенъ оглашаетъ этотъ отчетъ :

Приходъ		Расходъ	
Переносъ съ I/9-53 (Остатокъ съ прошлаго года)	89.861	Выдача пособій	185.000
Взносы въ Парижѣ	17.700	" ссудъ	30.000
" Американск.отд.	202.700	Текущіе расходы: полковой праздникъ, церковныя требы, передвиженія, почта, канцелярія, изданіе "Вѣстника", Взносъ Гв.Объедин., Вѣнки, случ. расходы	35.167
Погашено по ссудамъ	21.000		250.167
Случайн. поступл.	I 776	Остатокъ кассы I/9-54	82.870
	333.037		333.037

Остатокъ кассы въ 82.870 составляется изъ 80.523 исключительно для пособій и ссуд (Американскій фондъ) и 2.347 на текущіе расходы (Парижская касса).

Представленный отчетъ утвержденъ Общимъ Собраніемъ.

Представленное ходатайство графовъ Илларіона и Владиміра Мусинъ-Пушкиныхъ (сыновей гр. В.А. Мусинъ-Пушкина) о зачисленіи ихъ кандидатами "Семьи" единогласно утверждается Общимъ Собраніемъ.

Общее Собраніе постановило : ввиду наличія полнаго комплекта Старшинъ, новые выборы въ этомъ году не производить и оставить старый составъ.

Выразивъ благодарность Секретарю-Казначею за веденіе дѣлъ и отчетности, кн. Эристовъ закрылъ Общее Собраніе въ I9 часовъ.

Въ I9 I/2 часовъ состоялся полковой обѣдъ въ ресторанѣ "La Bière" Во время обѣда пили здоровіе Августѣйшаго Кавалергарда Великаго Князя Андрея Владиміровича, "Кавалергардской Семьи", за командировъ полка кн. Эристова, Н.Н. Шипова, кн. Л.В. Елецкого, старѣйшаго присутствующаго В.Н. Брянчанинова, секретаря-казначея бар. Розена, всѣхъ Кавалергардовъ въ разсѣяніи сущихъ и за устроителя обѣда Д.Д. Давыдова. Во время тостовъ была поставлена граммофонная пластинка съ исполненіемъ нашего полкового марша, поднесенная И.Н. Адамовичемъ.

Секретарь огласилъ полученныя поздравленія :

Отъ Августѣйшей Дочери нашего Шефа полка
Е.И.В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
кн. Эристову :

Всей душой со всѣми вами въ день полкового праздника, вспоминаю прошлое. Благодарю дорогихъ Кавалергардовъ за молитвенныя пожеланія и память. Храни васъ всѣхъ Господь.

КСЕНІЯ

Отъ Великаго Князя ГАВРІИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА :

Отъ всей души поздравляю дорогихъ Кавалергардовъ съ полковымъ праздникомъ. Очень жалѣемъ, что не можемъ помолиться вмѣстѣ съ вами въ этотъ незабвенный день. Шлемъ всѣмъ нашъ дружескій сердечный привѣтъ.

ГАВРІИЛЪ
Ирина Романова, Анна и Ирина Шебеко

Отъ Американскаго Отдѣла

Къ дорогому нашему сердцу дню полкового праздника мы просимъ нашихъ доблестныхъ командировъ князя А.Н. Эристова и Н.Н. Шипова, нашего послѣдняго старшаго полковника бар. К.Н. Розена и всѣхъ нашихъ однополчанъ принять наши горячія и сердечныя поздравленія, и къ этимъ поздравленіямъ присоединяемъ наши искреннія пожеланія здоровія и всего, всего самаго лучшаго. Собираясь тѣсной семьей, чтобы почтить нашъ праздникъ, всѣ мы въ этотъ день съ чувствомъ особаго умиленія предаемся воспоминаніямъ о тѣхъ незабываемыхъ дняхъ, лучшихъ дняхъ нашей жизни, которые провели мы въ рядахъ полка, того незабвеннаго полка, который, находясь у подножія Императорскаго Престола, свой внѣшній блескъ и свою воинскую доблесть такъ необычайно умѣлъ соединить съ необыкновенной скромностью.

Да живетъ на вѣчныя времена память о нашемъ родномъ полкѣ.

Предсѣдатель "Кавалергардской Семьи" въ Америкѣ
Кн. ЕЛЕЦКОЙ

Отъ Ниццкаго Отдѣла, Лондонскаго Отдѣла, Почетнаго Предсѣдателя Американскаго Отдѣла, ген. А.П. Родзянко, графини С.А. Мусинъ-Пушкиной, М.В. Скарятина, кн. Кантакузина, Ф.В. Шебеко, Д.И. Звегинцова, В.А. Пашкова, М.В. Безобразова, А.Г. Шереметева, С. Муханова, Г. Бибикова, кн. М.С. Кантакузина, М.Н. Шипова.

Отъ Гвардейскаго Объединенія.

Въ эту годовщину сорокалѣтія, что полкъ покинулъ свои казармы, выступая на боевые подвиги, желаю его чинамъ еще больше сплотиться въ память прошлаго и выражаю Кавалергардской Семьѣ поздравленіе съ днемъ полкового праздника отъ Себя и отъ лица Гвардейскаго Объединенія.

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія
Свиты Его Величества
Генералъ-Маіоръ АНДРЕЙ
Секретарь Объединенія гр. ТАТИЩЕВЪ

и полученныя поздравленія отъ полковыхъ Объединеній : Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Московскаго, Волынскаго, Стрѣлковыхъ полковъ, Гв. Экипажа, Саперная, Конной Гвардіи, Кирасиръ Его Величества. Кирасиръ Ея Величества, Атаманцевъ, Уланъ Ея Величества, Конногренадеръ, Драгунъ, Лб. Гусаръ и Уланъ Его Величества.

Стихи, полученные ко дню полкового праздника :

РОДНОМУ ПОЛКУ

Намъ не забыть о тѣхъ счастливыхъ, давнихъ дняхъ,
О пышныхъ дняхъ расцвѣта мощной Русской славы,
Когда нашъ полкъ, стократъ испытанный въ бояхъ,
Былъ украшеніемъ блистательной Державы.

Нежданно грянулъ громъ. Бездушная судьба
Сыновъ Руси родной по свѣту разметала.
Напрасною была неравная борьба, -
И нашей прежней, милой Родины не стало.

Нѣтъ касокъ золотыхъ съ серебрянымъ орломъ,
Не стало навсегда колетовъ бѣлоснѣжныхъ...
Но не забыть никакъ о прежнемъ, о былomъ :
О немъ полны мы думъ и трепетныхъ и нѣжныхъ.

Не знаемъ мы теперь, что въ будущемъ насъ ждетъ,
И что теперь сулитъ намъ рокъ неумолимый.
Но въ сердцѣ будетъ жить, какъ и теперь живетъ,
Нашъ незабвенный полкъ, такъ искренно любимый.

5/I8 Сентября I954 г.
Нью-Іоркъ

Л.Е. (кн. Елецкой)

5 СЕНТЯБРЯ I954 ГОДА

I

Скажите мнѣ, друзья родные,
Зачѣмъ душа моя пуста
И струны всѣ ея съ вѣдыя
Ослабли, какъ мечта моя ?
Она во мнѣ давно устала,
Нашла и то, чего не ждала,
Нашла такъ много слезъ и бѣдъ,
Что грезъ увянулъ даже слѣдъ.
И вотъ теперь, что я ужъ ближе
Къ Парижскимъ милымъ очагамъ
Я не могу пріѣхать къ Вамъ,-
И грусть моя спустилась ниже
На градусахъ моей мечты.
О старость ! Какъ нелегка ты !

2

"Былыя радости, печали",
Никакъ не позабытыхъ дней
Сегодня снова воскресали
Въ усталой памяти моей.
Я вспомнилъ время золотое,
Въ полку родимомъ прожитое,
Я вижу Васъ, мои друзья;
Какъ радостенъ былъ съ Вами я.
Я въ грезахъ съ Вами возсѣдаю
И подымаю свой бокалъ
За Бѣлой Дамы идеалъ;
Родной Семьѣ и Вам желаю
Здоровья много, много силъ,
Чтобъ каждый горе позабылъ !

А вы, ушедшіе родные
Кавалергарды прежнихъ дней,
Вы для меня всегда живые
Въ сердечной памяти моей.
Какъ часто Васъ я вспоминаю,
Въ тѣ дни обратно улетаю;
Когда и радость, и тоску
Въ родномъ дѣлили мы полку,
О Васъ живые не забыли,
Мы помнимъ вашей дружбы свѣтъ,
"Не говоримъ съ тоской : Васъ нѣтъ,
"Но съ благодарностію: были".+)
И Ваша память въ этотъ день
Цвѣтетъ, какъ вешняя сирень.

4.

А я - далекій - между Вами
Переживаю Вашъ обѣдъ,
Бесѣду съ дружными рѣчами,
Вашъ тостъ и радостный привѣтъ.
Храни Васъ Богъ, мои родные,
Друзья и братья полковые,
Мы выпьемъ съ Вами всей семьей
За полкъ родимый, дорогой,
За вѣрную Цареву службу,
И за ушедшихъ всѣхъ друзей,
И за гнѣдыхъ своихъ коней,
За нашу дорогую дружбу,
За честь Андреевской Звѣзды -
Аллаверды ! Аллаверды !

о. Г. Шереметевъ

+) Изъ стиховъ К.Р.

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА ВЪ АМЕРИКѢ.

Собрались подъ предсѣдательствомъ кн. Л.В. Елецкого - А.П.Родзянко, С.С. Бутурлинъ, П.П. Барановъ, С.С. Воеводскій, о. діаконъ А. Пашковъ, О.Ф. Дубасовъ, Д.Ф. Дубасовъ, П.А. Зубовъ, кн. С.П. Оболенскій, графъ А.Д. Толстой, А.В. Чичеринъ, прот. о.Василій (Мусинъ-Пушкинъ), Б.А.Чичеринъ, прот. о. Георгій (Граббе) и кн. Т.К. Багратіонъ-Мухранскій въ помѣщеніи "Hotel Ambassador" въ New-York, гостепріимно предоставленное кн. С.П. Оболенскимъ, который и организовалъ праздникъ, на который также были приглашены представители отъ Конной Гвардіи, Кирасиръ Его Величества, Кирасиръ Ея Величества, Уланъ Его Величества.и Уланъ Ея Величества - послѣ молебна, который служили пр. о. Василій и пр. отецъ Георгій при діаконѣ о. Пашковѣ, состоялось Общее Собраніе и завтракъ, за которымъ была послана почто-телеграмма Августѣйшей Дочери нашего Шефа Е.И.В. Великой Княгинѣ Ольгѣ Александровнѣ:

Кавалергарды Американской группы Полковой Семьи, собравшись въ день своего полкового праздника, молитвенно вспоминаютъ своего обожаемаго, незабвеннаго Шефа Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну, которая всегда съ такой нѣжностью, чисто материнской любовью относилась къ полку, а въ эмиграціи до послѣдняго дня Своей жизни не переставала заботиться о Своихъ Кавалергардахъ-изгнанникахъ. Въ знаменательный для насъ день полкового нашего праздника всѣ мы просимъ Ваше Императорское Высочество принять наше почтительнѣйшее привѣтствіе и всепреданнѣйшія пожеланія здоровія и полнаго во всемъ благополучія.

Кавалергардская Семья въ Америкѣ
кн. ЕЛЕЦКОЙ

На эту телеграмму Американскій отдѣлъ получилъ слѣдующій отвѣтъ:

Сердечно благодарю Кавалергардскую Семью въ Америкѣ за память и шлю всѣмъ привѣтъ и добрыя пожеланія.

ОЛЬГА

Въ Лондонѣ о. Георгій (Шереметевъ) возносилъ молитвы въ день полкового праздника и поднесъ отъ Кавалергардовъ Великой Княгинѣ КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ цвѣты полковыхъ цвѣтовъ.

Въ Ниццѣ на праздникъ послѣ молебна собрались И.М.Миклашевскій, кн. А.А. Гагаринъ, кн. А.С. Гагаринъ и Н.В. Поливановъ на квартирѣ кн. А.А. Гагарина.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ КАВАЛЕРГАРДОВЪ

Составилъ В.Н. Звегинцовъ

II. ОТЪ СМЕРТИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I ДО ВОЦАРЕНІЯ АННЫ ІОАННОВНЫ

Послѣдніе годы своего царствованія Екатерина I часто задумывалась надъ вопросомъ Престоло наслѣдія. Ей хотѣлось закрѣпить Престолъ за потомствомъ Петра Великаго, минуя наслѣдниковъ Царя Іоанна.

Гвардія, т.е. Преображенцы и Семеновцы, были безусловно вѣрны памяти Царя Петра и его наслѣдникамъ, и на нихъ можно было положиться. Надо было найти человѣка смѣлаго, дѣятельнаго, пользующагося довѣріемъ войскъ, чтобы онъ могъ бы стать въ ихъ главѣ. Такимъ лицомъ безспорно являлся Шефъ Преображенцевъ, капитанъ-поручикъ Кавалергардіи Меньшиковъ.

Но онъ прежде всего охранялъ свои личные интересы и въ его расчетъ не входила поддержка плановъ Екатерины.

Уже давно у него появились свои собственные планы, своя собственная "конъюнктура", а именно - женить будущаго Императора Петра II на своей дочери и тѣмъ самымъ навсегда упрочить свое положеніе. Для этого ему надо было прежде всего очистить столицу отъ опасныхъ ему лицъ. И пользуясь своимъ давнишнимъ вліяніемъ на Екатерину, онъ подъ разными благовидными предлогами удаляетъ изъ Петербурга графа Толстого и Ягужинскаго. Когда Екатерина стала искать среди приближенныхъ вѣрнаго человѣка, чтобы спросить совѣта, кругомъ нея была пустота. Поневолѣ у нея не оставалось иного выхода, какъ составить свой "Тестаментъ", въ которомъ она своимъ Наслѣдникомъ назначала внука Петра I, Петра Алексѣевича.

6 Мая 1727 года скончалась Екатерина I и на Россійскій Престолъ вступилъ Петръ II.

Въ короткое время Меньшиковъ достигъ небывалыхъ почестей. 12-го Мая онъ былъ назначенъ Генералиссимусомъ всѣхъ войскъ, чего онъ тщетно добивался всю свою жизнь, и этимъ самымъ становился фактическимъ вершителемъ всѣхъ судебъ Россіи. 25-го его дочь обручена Петру II и ей пожалованъ титулъ Великой Княжны.

Сдѣлавшись почти самодержавнымъ, Меньшиковъ еще круче повелъ очищеніе столицы отъ опасныхъ ему лицъ. Герцогу Гольштинскому приказано покинуть Россію, баронъ Шафировъ отправленъ въ Архангельскъ, Ягужинскій отправленъ въ Украинскую Армію. Остался одинъ Остерманъ, но во-первыхъ одинъ онъ не опасенъ, а во-вторвхъ онъ былъ необходимъ, какъ воспитатель Императора.

Къ чести Меньшикова надо отмѣтить, что онъ приложилъ все стараніе и умѣніе, чтобы сдѣлать изъ Петра II достойнаго преемника его Великаго дѣда. И не его вина, что это ему не удалось.

Но дѣло въ томъ, что Петръ II ненавидѣлъ свою нареченную невѣсту и питалъ совсѣмъ обратныя чувства къ своей тетке Цесаревнѣ Елизаветѣ. А послѣдняя ненавидѣла Меньшикова и не могла ему простить, что онъ не поддержалъ ея кандидатуры на Престолъ.

Сопоставляя взаимоотношенія этихъ лицъ, становилось ясно, что рано или поздно, но столкновенія между Императоромъ и Меньшиковымъ были неизбѣжны.

И дѣйствительно, прошло только четыре мѣсяца съ воцаренія Петра II и 7 Сентября Петръ внезапно выѣхалъ изъ дворца Меньшикова и переѣхалъ въ свой Лѣтній Дворецъ. 8-го Меньшикову объявленъ арестъ, а 9-го его лишаютъ чиновъ и орденовъ и вмѣстѣ со всей семьей высылаютъ въ Раненбургъ. Вмѣстѣ съ нимъ въ Армію высылается также и корнетъ Кавалергардіи князь Шаховской.

Такимъ образомъ въ Кавалергардіи остается налицо только одинъ офицеръ Димитріевъ-Мамоновъ. Ягужинскій былъ возвращенъ въ Петербургъ. Его произвели въ полные генералы и назначили Капитанъ-поручикомъ Кавалергардіи. Вмѣсто князя Шаховского корнетомъ Кавалергардіи назначенъ любимецъ Елизаветы Александръ Борисовичъ Бутурлинъ.

Съ паденіемъ Меньшикова началось возвышеніе Долгорукихъ и моральное паденіе Петра II. Ученіе забросено. Оно замѣнено псовой охотой, кутежами и разгуломъ.

Всѣ неудобныя по тѣмъ или инымъ причинамъ лица, начиная съ Цесаревны Елизаветы, были удалены Долгорукими изъ Петербурга.

6-го Января 1730 г. Петръ II еще командовалъ на парадѣ Преображенцами. На слѣдующій день онъ заболѣлъ оспой. Его причастили и соборовали и въ часъ ночи съ 18-го на 19-ое Января онъ скончался. Послѣднія его слова были : "Запрягайте скорѣе сани. Хочу ѣхать къ сестрѣ".

Съ его кончиной прекратилось мужское потомство Романовыхъ и какъ при смерти Петра I на Россійскій престолъ явилось нѣсколько кандидатовъ : во-первыхъ, дочери Царя Іоанна : Екатерина герцогиня Мекленбургская, Анна вдовствующая Герцогиня Курляндская, Прасковья въ морганатическомъ бракѣ за Кавалергардомъ Димитріевымъ-Мамоновымъ. Во-вторыхъ, потомство Петра I : Принцъ Петръ Гольштинскій сынъ Цесаревны Анны Петровны и Цесаревна Елизавета. Наконецъ еще жива была первая жена Петра I Царица инокиня Евдокія Лопухина.

Существовалъ также и законъ 1722 года о правѣ Монарха назначать себѣ наслѣдника по своему усмотрѣнію. Существовалъ также и "Тестаментъ" Екатерины, написанный и подписанный за неграмотностью матери Царевной Елизаветой. Въ этомъ Тестаментѣ Екатерина указывала порядокъ престолонаслѣдія, а именно : по смерти Петра II Царевна Анна Петровна Герцогиня Гольштинская, затѣмъ ея сынъ Принцъ Петръ, а по немъ, буде онъ останется бездѣтнымъ, Цесаревна Елизавета. Широкое поле для всевозможныхъ комбинацій, интригъ и конъюнктуръ.

Немедленно послѣ смерти Императора Верховный Тайный Совѣтъ удалился на совѣщаніе, пополнивъ предварительно свой составъ еще тремя лицами : княземъ Михаиломъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ и двумя фельдмаршалами - княземъ Василіемъ Владиміровичемъ Долгоруковымъ и княземъ Михаиломъ Михайловичемъ Голицынымъ. Такимъ образомъ шесть человѣкъ : графъ Головкинъ, трое Долгоруковыхъ и двое Голицыныхъ начали совѣщаніе о судьбахъ Россіи. Седьмой членъ Верховнаго Совѣта Остерманъ сказался больнымъ и на совѣщаніи не присутствовалъ.

Первымъ началъ говорить князь Димитрій Голицынъ. Онъ сказалъ, что со смертью Императора пресѣклось мужское потомство Петра I, что нечего думать о его дочеряхъ, рожденныхъ до брака съ Екатериной, что "Тестаментъ" не имѣетъ никакого значенія, ибо "эта женщина низкаго происхожденія не имѣла никакого права на Россійскій Престолъ и тѣмъ болѣе распоряжаться Короной Россійской". Князь Федоръ Долгорукій предложилъ Царицу Евдокію, но предложеніе это было отклонено Голицыными на томъ основаніи, что она только вдова Государя, а есть еще три дочери Царя Іоанна.

Екатерину Мекленбургскую Голицынъ отстранилъ на томъ основ: ніи, что "мужъ ея золъ и сумасброденъ, и предложилъ Анну Курляндскую. "Женщина она умная. Правда у нея тяжелый характеръ, но въ Курляндіи на нее нѣтъ неудовольствія". Это предложеніе было всѣми поддержано, и Верховники стали говорить, что при воцареніи Анны надо дѣло обставить такъ, "чтобы себѣ прибавить воли".

Согласившись на кандидатурѣ Анны, Верховники вышли въ залъ, гдѣ ихъ дожидался Сенатъ и генералитетъ, и объявили, что "положили на Престолѣ Россійскомъ быть Курляндской Герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ."

Затѣмъ Верховники снова удалились на совѣщаніе и начали составлять "Пункты", которые предполагалось послать въ Митаву Аннѣ Іоановнѣ.

"Пункты эти вмѣняли ей въ обязанность: I)"Содержать и крайнѣе стараніе имѣть о всевозможномъ распространеніи Православной Вѣры." 2)"Всегда содержать Верховный Тайный Совѣтъ о восьми персонахъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ она лишалась права : "I) Объявлять войну и заключать миръ. 2) Устанавливать новыя подати. 3) Жаловать чинами выше 6-го класса, а придворныхъ всѣхъ классовъ. 4) жаловать вотчинами, деревнями и опредѣлять къ "знатнымъ дѣламъ". 5) Распоряжаться бюджетомъ. 6) Безъ суда отымать у шляхетства живота, чести и имѣнія."

На слѣдующій день въ Мастеровой палатѣ въ Кремлѣ были собраны члены Синода, Сената, генералитетъ и чиновники до 5-го класса. Верховники предложили утвердить избраніе Анны, но о составленныхъ ими пунктахъ умолчали. Войска были приведены къ присягѣ.

Наспѣхъ составленные пункты показались Верховникамъ недостаточными и на слѣдующій день они добавили еще три пункта. А именно, Аннѣ Іоанновнѣ запрещалось : I) вступать въ бракъ, 2)назначать себѣ наслѣдника и 3) всѣ войска Гвардіи, Арміи и Флота переходили въ непосредственное вѣденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Измѣненные такимъ образомъ "пункты" были названы "кондиціями", и чтобы не было никакого сомнѣнія, что это именно кондиціи, Верховники добавили заключительную фразу : А буде по сему обѣщанію не исполню и не додержу, то лишена буду Короны Россійской"

Кондиціи были посланы въ Митаву съ тремя депутатами : отъ Сената, отъ Верховнаго Совѣта и отъ генералитета. Отъ послѣдняго поѣхалъ Кавалергардъ Михаилъ Ивановичъ Леонтьевъ.

Депутатамъ было приказано сказать, что кондиціи есть воля всего народа, а чтобы ихъ никто не опередилъ и не извѣстилъ Анну о дѣйствительномъ положеніи въ Москвѣ, городъ былъ оцѣпленъ сплошнымъ кордономъ войскъ.

Но несмотря на таинственность Верховниковъ, въ Москвѣ стали догадываться, что ими что-то затѣвается. Однимъ изъ первыхъ узналъ объ этомъ Ягужинскій и послалъ отъ себя въ Митаву гонца въ сопровожденіи трехъ Кавалергардовъ. Только одного изъ нихъ фамилія извѣстна. Это былъ Василій Дурново. Гонецъ везъ Аннѣ Іоанновнѣ письмо, въ которомъ Ягужинскій предупреждалъ ее не вѣрить всему тому, что скажутъ ей депутаты, и не подписывать кондиціи, пока она не пріѣдетъ въ Москву.

Но гонецъ опоздалъ на день. Онъ пріѣхалъ въ Митаву, когда подъ пунктами уже была подпись :"По сему обѣщаю все безъ всякаго изъятія содержать. Анна ".

Гонца и его конвой перехватили и заковали въ кандалы. Дали знать въ Москву, и Верховники арестовали Ягужинскаго.

Казалось, дѣло было ими выиграно. Но между тѣмъ безпокойство въ Москвѣ все усиливалось. Тогда Верховники собрали на общее засѣданіе Синодъ, Сенатъ и генералитетъ и впервые прочитали подписанныя Анной кондиціи. Всѣ были поражены неожиданностью услышаннаго.

Наконецъ князь Черкасскій задалъ Верховникамъ вопросъ :"Какимъ образомъ то правленіе быть имѣетъ", и потребовалъ, чтобы было предоставлено право подать по этому поводу свое мнѣніе. Верховники согласились.

Со своей стороны члены Синода заявили, что теперь нѣтъ больше никакой причины откладывать благодарственный молебенъ, и Синодъ приказалъ отслужить его "съ полной Монаршей Титлою, Самодержавіе въ себѣ содержащее".

Конфликтъ наросталъ. 7-го Февраля въ Верховный Тайный Совѣтъ былъ поданъ рядъ особыхъ мнѣній, въ числѣ которыхъ былъ проэктъ, извѣстный подъ названіемъ проэкта князя Черкасскаго. Онъ въ сущности былъ составленъ Василіемъ Никитичемъ Татищевымъ и былъ подписанъ нѣсколькими тысячами лицъ, среди которыхъ находилось 4I Кавалергардъ.

Этотъ проэктъ являлся коррективомъ къ кондиціямъ и Татищевъ въ немъ приходилъ къ слѣдующимъ заключеніямъ : Россіи пригодна только одна Монархія. Иной строй непримѣнимъ, ибо "пространство великое государства тому препятствуетъ". Далѣе онъ категорически отмѣжевывался отъ олигархическаго образа правленія и говорилъ, что "аристократія насъ довольно вредомъ приключительнымъ научила. Для сего нужно исторически прежде всего бывшее вспомянуть". И приводя этому различные примѣры, Татищевъ называетъ Ивана Грознаго Великимъ за то, что "онъ ту аристократію осмѣлился истребить".

Въ результатѣ вышеуказанныхъ причинъ проэктъ просилъ Императрицу учредить въ помощь Ея Величества вмѣсто Тайнаго Совѣта - Сенатъ о 2I персону, а для разсмотрѣнія"дѣлъ внутренней экономіи" учредить еще другое правительство изъ I00 депутатовъ. Въ концѣ концовъ весь проэктъ сводился къ установленію въ Россіи конституціонной Монархіи при двухъ палатахъ.

Что побудило 4I Кавалергарда подписать этотъ проэктъ ? Почему болѣе 50 % Кавалергардіи, а если считать подписавшихъ равноцѣнный проэктъ Димитріева-Мамонова, то 89 % приложило свою подпись къ проэктамъ ограничивавшимъ Самодержавіе ?

Во-первыхъ, не надо забывать, что всѣ эти проэкты были дополненіями, измѣненіями и развитіемъ "кондицій", которыя были представлены Аннѣ, какъ воля народа, а народу какъ воля Анны Іоанновны, и были они поданы послѣ обнародованія текста самихъ "кондицій".

Не надо также забывать, что Кавалергарды, за небольшимъ числомъ инородцевъ, принадлежали къ старому Русскому помѣстному дворянству и были въ силу своего происхожденія тѣсно связаны съ провинціальной Россіей, съ той Земщиной, которая одна несла на своихъ плечахъ всѣ денежныя и служилыя тягости Государства Россійскаго. Постоянно

соприкасаясь съ Землей, они не могли не знать всѣхъ ея нуждъ, вмѣстѣ съ тѣмъ они не могли не сознавать, что подписанныя Анной "кондиціи", уничтожая с одной стороны Самодержавіе, съ другой стороны устанавливаютъ вновь ту же всѣми ненавидимую "Боярщину" съ Долгорукими и Голицыными во главѣ.

Вотъ тѣ главныя причины, которыя побудили Кавалергардовъ подписаться подъ этими проэктами.

?-го Февраля Анна Іоанновна пріѣхала въ подмосковное село Всесвятское. II-го состоялось погребеніе Императора Петра II, а I2-го въ Всесвятское пришелъ баталіонъ Преображенцевъ и Кавалергардія для несенія караульной службы. Принявъ поздравленіе этихъ частей, Императрица благодарила ихъ за долгую, вѣрную прежнюю службу и просила ихъ продолжать нести ее съ такой же ревностью. Она объявила себя Шефомъ Преображенцевъ. Затѣмъ она призвала въ свои внутренніе покои Кавалергардовъ, объявила себя ихъ капитаномъ и каждому поднесла собственноручно по стакану вина.

I5-го состоялся торжественный въѣздъ Императрицы въ Москву. Кавалергардія приняла въ немъ участіе и карета Императрицы была окружена отрядомъ Кавалергардовъ подъ командой Димитріева-Мамонова.

20-го состоялась присяга, но несмотря на это, волненіе среди дворянства не только не улеглось, но значительно усилилось. Всеобщее недовольство на дѣйствія Верховнаго Тайнаго Совѣта охватило весь служилый классъ Москвы. Все чаще стали раздаваться требованія, въ особенности среди Гвардіи, о возвращеніи къ прежнимъ формамъ Самодержавія. Среди руководителей этого движенія были Кавалергарды князь Семенъ Волконскій, Матвѣй Херасковъ и Иванъ Гурьевъ.

Наконецъ съ утра 25-го Февраля дворецъ началъ наполняться шляхетствомъ и Гвардейскими офицерами. Собралось болѣе 800 человѣкъ. Стали просить Императрицу принять ихъ на аудіенціи. Со всѣхъ сторонъ слышались возгласы неудовольствія на Верховниковъ и даже угрозы по ихъ адресу.

Анна просила собравшихся обсудить создавшееся положеніе и подать ей свои соображенія. Въ результатѣ совѣщанія шляхетства, генералитета и офицеровъ Гвардіи Аннѣ Іоанновнѣ была подана челобитная, подписанная также и 49 Кавалергардами. Челобитная состояла изъ трехъ пунктовъ:
I)"Принять Самодержавіе таково, каково Ваши славные и достохвальные предки имѣли, а присланные отъ Верховнаго Совѣта пункты уничтожить.
2) Соизволить сочинить вмѣсто Верховнаго Совѣта одинъ Правительствующій Сенатъ въ 2I персону.
3) На упалыя, т.е. на свободныя мѣста - въ Сенатъ, губернаторы и президенты повѣлѣть шляхетству выбирать баллотировкой, какъ при дядѣ Вашего Величества Императорѣ Петрѣ установлено было."

Выслушавъ челобитную, Анна приказала подать себѣ подписанные ею пункты и "тѣ пункты Ея Величество, принявъ, изволила при всемъ народѣ изодрать".

Такъ окончилась попытка ограниченія Самодержавія.

Затѣмъ Анна приказала немедленно освободить Ягужинскаго и тѣхъ трехъ Кавалергардовъ, которые содержались въ заключеніи въ связи съ

ихъ поѣздкой въ Митаву съ письмомъ Ягужинскаго. Одному изъ Верховниковъ князю Долгорукому Императрица приказала встрѣтить на подъѣздѣ дворца Ягужинскаго и поднести ему на подносѣ его шпагу. Всѣмъ Кавалергардамъ было выдано не въ зачетъ мѣсячное жалованіе.

Но на этомъ и прекратились почти всѣ милости Императрицы. Изъ Митавы были вызваны фавориты Левенвольдъ и Бирон, и подъ ихъ вліяніемъ Анна стала постепенно чуждаться всего русскаго.

Когда же, при переѣздѣ въ село Измайловское, ѣхавшій рядомъ съ ея каретой лейтенантъ Кавалергардіи Димитріевъ-Мамоновъ умеръ отъ апоплексическаго удара, и Анну увѣрили, что его отравили, чужданіе превратилось въ страхъ.

Курляндская партія всячески старалась использовать этотъ страхъ въ свою пользу, что со своей стороны побуждало Русскіе придворные круги и шляхетство и въ особенности Гвардію почти открыто выражать ненависть Левенвольду и Бирону.

Подъ вліяніемъ этихъ двухъ лицъ Анна рѣшается въ противовѣсъ Петровской Гвардіи учредить третій Гвардейскій пѣхотный полкъ, который принимаетъ названіе по селу, гдѣ онъ формировался, Лейбъ-Гвардіи Измайловскій полкъ. Затѣмъ она объявляетъ о предстоящемъ расформированіи Кавалергардіи и о замѣнѣ ея Лейбъ-Гвардіи Драбантскимъ полкомъ - теперяшняя Конная Гвардія.

Въ то время всѣ Кавалергарды и до 90 % рядовыхъ Преображенцевъ и Семеновцевъ были дворянами, т.е. принадлежали именно къ тому сословію, которое было особенно недовольно поступками Курляндцевъ. Кромѣ того, какъ Преображенцы, такъ и Семеновцы были потомками Петровскихъ потѣшныхъ и, какъ таковые, сильно привязаны къ потомству своего Великаго основателя.

Чтобы быть вполнѣ увѣренной въ надежности новыхъ формированій, Анна Іоанновна приказала произвести его наборомъ въ южной Ландмиліціи, т.е. среди потомковъ московскихъ стрѣльцовъ, въ надеждѣ, что многолѣтняя рознь стрѣльцовъ и потѣшныхъ будетъ продолжаться и среди ихъ потомковъ. На должность офицеровъ въ вновь сформированные полки были назначены почти исключительно Лифляндцы, Курляндцы и Эстонцы.

Впредь до окончательнаго сформированія Драбантскаго полка, Кавалергарды продолжали нести придворную службу. Наконецъ 31-го Декабря 1730 года Кавалергардія была раскассирована. Кавалергарды были переведены въ различные полки съ повышеніемъ въ одномъ чинѣ. Лошади были переданы Конной Гвардіи. Наступила Бироновщина.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ПОЛКОВЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ ГРАФА С.Д. ШЕРЕМЕТЕВА ПРОИЗВЕДЕННАГО ВЪ ПОЛКЪ 12 ИЮНЯ 1863 ГОДА

"Одновременно со мною въ эск. Е.В. офицерами были Н. Чарыковъ и М. Скобелевъ, а юнкеромъ И. Араповъ... Въ то время еще свѣжи были воспоминанія объ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, всегда неизмѣнно благоволившей къ полку. Всего три года прошло со дня Ея кончины; многіе вскорѣ затѣмъ вышли изъ полка, но въ немъ еще уцѣлѣли современники шефства покойной Императрицы и память о Ней сохранилась, да

да врядъ ли когда-нибудь забудется ея свѣтлый образъ, а главное - ея сердечное и живое отношеніе ко всему, что касалось полка. Мнѣ съ дѣтства припоминаются ея слова : "Ты будешь Кавалергардомъ"...

Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ слышалъ я въ семьѣ не мало живыхъ воспоминаній о прошлой жизни полка, и прежде всего отъ отца, который любилъ разсказывать о счастливыхъ годахъ, имъ проведенныхъ въ полковой средѣ, о польскомъ походѣ, о коронаціи 1826 г., о 14 Декабря... Еще болѣе отдаленныя воспоминанія доходили до меня по разсказамъ нашего домашняго врача - Эмилія Ивановича Рейнгольда, бывшаго лейбъ-медикомъ Императора Николая, когда-то полкового врача, бывшаго подъ Фридландомъ и Борсдинымъ, участника походовъ 1812,1813,1814 и 1815 годовъ. Его живые разсказы о 1812 годѣ, о Бородинѣ, объ атакѣ Левенвольда, о вступленіи во Францію...

Депрерадовичъ, Апраксинъ, Гротвальдъ, Фитинговъ, Безобразовъ - все это имена, мнѣ давно и съ дѣтства знакомыя, какъ имена Борятинскаго и Пушкина близки и дороги мнѣ по личнымъ впечатлѣніямъ и воспоминаніямъ. Я засталъ еще старушку-вдову генерала Депрерадовича и хорошо помню гр. Степана Федоровича Апраксина, состоявшаго при особѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны...

Цѣлая вереница лицъ проходитъ въ моей памяти; воскресаетъ давно прошедшее славное полковое время и среди этихъ дорогихъ отраженій минувшаго неизмѣнно, какъ живой, представляется мнѣ командиръ полка кн. В.И.Барятинскій, съ его неизмѣнно добрымъ, ласковымъ взглядомъ; мнѣ видится его бѣлая фуражка, сѣдые усы, его высокій стройный станъ и мѣрная поступь, а весь обаятельный обликъ его не изгладится никогда въ благодарной моей памяти. Съ самаго поступленія и въ особенности за время полкового адъютантства, я вполнѣ могъ оцѣнить его благородство, возвышенность его взглядовъ и чувствъ и неизмѣнную доброту...

Позднѣе другой человѣкъ явился носителемъ Кавалергардскихъ преданій. Душою, молодостію и пылкимъ чувствомъ, всею службою своею сроднился онъ съ полкомъ; онъ былъ олицетвореніемъ Кавалергарда настоящаго закала, со всѣми дорогими намъ преданіями, изстари воплотившимися и унаслѣдованными отъ другихъ поколѣній, современныхъ Аустерлицу и Бородину :

"Покрытыхъ славою чудеснаго похода
И вѣчной памяти Двѣнадцатого года"

графъ Александръ Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ былъ и есть такимъ носителемъ Кавалергардскихъ преданій...

Мнѣ дорого, что я засталъ еще очевидца и участника боя подъ Феръ-Шампенуазомъ Павла Петровича Ланского...

Никогда не забуду постояннаго добраго ко мнѣ вниманія Государя... Когда по производствѣ въ офицеры, впервые я надѣлъ полковой мундиръ и въ тотъ же вечеръ былъ приглашенъ на танцовальный вечеръ въ Царскосельскій Эрмитажъ, то Государь, замѣтивъ мой поздній пріѣздъ, подозвалъ меня, поздравилъ, и такъ тепло и ласково, и пристально всматриваясь, такія произнесъ для меня дорогія слова, которыхъ забыть невозможно; мнѣ кажется, что я все вижу его добрый взглядъ, все слышу звукъ его голоса...

Въ Красномъ Селѣ изъ года въ годъ повторялось почти то же : неизбѣжная тревога и въ концѣ лагеря парадъ... Бывало, на военномъ полѣ полкъ выстраивается на неизбѣжной 3-й верстѣ Гатчинскаго шоссе. Поднимаемся рано и очень неохотно подъ звуки генералъ-марша; особенно раздражительно было пробужденіе послѣ недоспанной ночи, но дѣлать нечего, садишься на лошадь и дремлешь на переходѣ, припекаемый утреннимъ солнцемъ. Другіе полки дивизіи выстраиваются вслѣдъ за нами...

Но вотъ раздается команда "къ конямъ", и вслѣдъ за тѣмъ "садись". Всѣ полки выстраиваются и всѣ поглядываютъ на отдаленную пыль, показавшуюся передъ Краснымъ Селомъ. Начальство начинаетъ объѣзжать ряды...

Блестящій и на статномъ конѣ главнокомандующій бросаетъ послѣдній взглядъ на линію полковъ и скачетъ навстрѣчу къ приближающемуся Государю, окруженному многочисленной свитой. Государь пріостанавливается, принимаетъ рапортъ и затѣмъ поднимаетъ лошадь въ галопъ. Вотъ уже онъ на нашемъ правомъ флангѣ. Трубачи играютъ "походъ". "Здорово, Кавалергарды" - раздается слегка картавый звучный голосъ Государя и въ отвѣтъ ему дружное : "Здравія желаемъ В. И. В." и громкое "ура"...

Но вотъ объѣздъ оконченъ, и Государь выѣзжаетъ на середину. Адъютанты летятъ во всѣ стороны съ приказаніями "Трубачи по мѣстамъ" и ученіе началось...

Солнце давно уже припекаетъ и пыль столбомъ. Весело возвращаются полки послѣ удачнаго ученія; "Пѣсенники впередъ" - Бьютъ въ тарелки и бубны, а запѣвало Скорлупинъ заливается надтреснутымъ теноромъ : "Что за пѣсни распѣваетъ нашъ народъ, и откуда что берется ? Прямо къ сердцу такъ и льнетъ !" .. Но вотъ приближаемся къ Красному, и раздаются звуки полкового марша. Настроеніе бодрое, предвкушается завтракъ, а за нимъ и заслуженный отдыхъ послѣ испытанныхъ волненій...

Кавалергардскія преданія гораздо болѣе примыкаютъ однако къ Петергофу, гдѣ было любимое мѣстопребываніе Императрицы Александры Ѳеодоровны, Шефа полка. Новая Деревня, Елагинъ Островъ - средоточіе воспоминаній офицеровъ 30-хъ и 40-хъ годовъ - блестящее время, о которомъ старики наши вспоминали съ восхищеніемъ. Припоминается мнѣ бивуакъ близъ Гатчинскаго дворца, недалеко отъ звѣринца. Все поле далеко освѣщено кострами. Въ большой столовой палаткѣ поздній ужинъ въ присутствіи генерала Свиты, который чувствуетъ себя какъ дома и оживляетъ всѣхъ. То былъ графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ, вскорѣ послѣ того назначенный командиромъ полка. Время командованія имъ полкомъ - время полнаго оживленія полковыхъ преданій. Онъ входилъ во всѣ подробности полковой жизни и службы, и имя его дорого каждому Кавалергарду...

Полковые обѣды въ офицерскомъ собраніи отличались всегда шумнымъ оживленіемъ и возбужденіемъ... Въ сосѣдней комнатѣ, гдѣ тогда висѣлъ портретъ Императрицы Александры Ѳеодоровны, помѣщались трубачи... произносились неизбѣжныя рѣчи...

При графѣ А.И. Мусинѣ-Пушкинѣ обѣды эти приняли отличительный характеръ и стали многочисленнѣе и оживленнѣе. Присутствіе графа Александра Ивановича придавало особый задушевный отпечатокъ . Кому

неизвѣстно, насколько въ подобныхъ случаяхъ присутствіе сочувственнаго, объединяющаго лица придаетъ оживленія и бодрости, и какъ чувства эти легко передаются при подобныхъ условіяхъ ! Особенно привлекателенъ графъ Александръ Ивановичъ, когда за отдѣльными небольшими столиками, заставленными бокалами шампанскаго, онъ съ свойственной ему добродушною настойчивостью и напускною суровостью, полушутя-полусерьезно пробираетъ своихъ собесѣдниковъ... Звуки полкового марша смѣняются другими, заканчиваясь пляскою, и долго не умолкаетъ шумная товарищеская пирушка давно прошедшихъ дней молодости...

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ

.5/I8 Мая военнымъ и морскимъ министромъ былъ назначенъ Керенскій. Началась новая эпоха, эпоха неудержимаго и окончательнаго развала Арміи. Не понимая или не желая понять всего происходящаго въ Арміи, Правительство, различныя учрежденія и партіи продолжали посылать на фронтъ всевозможныя делегаціи и депутаціи, которыя передавали привѣтъ "свободной Арміи" и просили "углублять завоеванія революціи". И не только русскія организаціи и партіи посылали телеграммы и своихъ представителей на фронтъ. Этимъ занималась такъ же рьяно и заграница. Такъ напримѣръ, шотландскій масонскій орденъ привѣтствовалъ Армію и народъ "съ избавленіемъ отъ измѣнниковъ родины" и выражалъ свой восторгъ передъ всѣми дѣйствіями Государственной Думы и призывалъ всѣхъ присоединиться къ нимъ "для распространенія общихъ идей", а соціалистическая фракція Французской Палаты послала въ Россію цѣлую делегацію во главѣ съ министромъ труда Альберъ Тома. Делегація побывала въ обѣихъ столицахъ, въ различныхъ крупныхъ центрахъ страны и объѣхала фронтъ. Повсюду было сказано и выслушано безчисленное количество рѣчей.

Мнѣ пришлось быть невольнымъ свидѣтелемъ и отчасти участникомъ проѣзда этой делегаціи черезъ станцію Казатинъ.

20 Мая я находился со своимъ эскадрономъ въ нарядѣ по охранѣ Казатинскаго желѣзно-дорожнаго узла и ловлѣ дезертировъ. Около 9 часовъ утра ко мнѣ въ вагонъ пришелъ вѣстовой отъ комендантскаго управленія станціи и доложилъ, что "Комендантъ приказалъ вамъ передать, Альберъ пріѣхалъ".- "Что за чепуха? Какой Альберъ?"- "Такъ что французскій".-"Ничего не понимаю, что за Альберъ французскій", и, надѣвъ аммуницію, я пошелъ узнать въ чемъ дѣло.

Оказалось, что на станцію недавно подошелъ поѣздъ съ вагономъ французской делегаціи. Какъ это случалось сплошь да рядомъ, вмѣсто нѣсколькихъ минутъ поѣздъ стоялъ на вокзалѣ уже добрыхъ полчаса. Понемногу у министерскаго вагона стала собираться толпа зѣвакъ : желѣзнодорожные служащіе, рабочіе, пассажиры и солдаты стоящихъ на станціи поѣздовъ и эшелоновъ.

О приходѣ поѣзда станціонный комитетъ узналъ слишкомъ поздно и потому соотвѣтствующей сему случаю торжественной встрѣчи устроить не могъ.

Несмотря на поздній часъ, занавѣски въ окнахъ вагона были спущены и никто изъ него не выходилъ. Въ толпѣ слышались разныя замѣчанія и остроты по адресу министра. "Хорошъ министръ труда : ужъ скоро IO, а онъ все дрыхаетъ! - "Тоже скажешь, можетъ онъ всю ночь трудился, разныя декларацiи писалъ. А ты : дрыхаетъ" - "Ну тамъ трудился или не трудился, намъ еще неизвѣстно, а посмотрѣть любопытно, что за министръ такой". - "Надо, братцы, по-нашему, по-Рассейскому, ура ему крикнуть. Небось проснется". Сказано - сдѣлано. Могучее ура, подхваченное всей толпой, прокатилось по вокзалу.

Штора въ одномъ окнѣ поднялась, рама опустилась и изъ вагона выглянула какая-то фигура. Ура загремѣло съ удвоенной силой. Фигура оказалась проводникомъ вагона. Толпа загоготала : "Вотъ такъ министръ. Такъ это жъ Гаврила". А подъ "Гаврилами", почему-то, на солдатскомъ языкѣ подразумѣвалась вся поѣздная прислуга.

Черезъ нѣсколько мгновенiй въ пролетѣ окна появился дѣйствительно французскiй министръ Труда Альберъ Тома. Мятая рубашка, сомнительной чистоты воротничекъ, галстукъ, сбитый куда-то въ бокъ, черная съ просѣдью давно не чесанная борода и всклокоченная прическа произвели на толпу неожиданное и странное впечатлѣнiе.

Изъ толпы выскочилъ какой-то телеграфистъ. "Дорогой товарищъ Альбертома",- сливая оба слова въ одно, началъ онъ свое привѣтствiе министру -"Товарищи желѣзнодорожники безмѣрно рады, что товарищи французскiе соцiялисты прислали къ намъ своего дорогого товарища Альбертому", и въ этомъ духѣ, захлебываясь отъ охватившихъ его волненiя и восторга, вставляя съ неимовѣрной быстротой черезъ каждыя три слова "товарища", продолжалъ телеграфистъ свою рѣчь.

Рядомъ съ министромъ стоялъ французскiй офицеръ, пытавшiйся переводить слова оратора. Это ему плохо удавалось. "Ce n'est pas un homme, c'est une mitrailleuse", - сказалъ онъ въ свое оправданiе министру. Видя его затрудненiе, я предложилъ свои услуги въ качествѣ переводчика. Онѣ были приняты съ благодарностью.

Телеграфистъ кончилъ свою рѣчь. Стали кричать: "Депутата отъ войскъ, депутата отъ войскъ". Проѣздъ министра былъ совершенно неожиданъ и никакого депутата отъ войскъ не было. Но такъ какъ крики съ требованiемъ такового не прекращались, то кто-то изъ толпы вытолкнулъ впередъ какого-то солдата: "Валяй, Андреичъ, не подкачай"

Въ грязной разстегнутой шинели, съ болтавшимся на одной пуговицѣ хлястикомъ и съ поднятымъ воротникомъ, въ какомъ-то замусленномъ подобiи папахи выступилъ впередъ Андреичъ съ рѣчью.

Растянутымъ, пѣвучимъ голосомъ, съ сильнымъ выговоромъ на О, началъ онъ благодарить "товарища Альбертому за ту высокую честь, которую онъ оказалъ русскимъ солдатамъ, пріѣхавъ къ нимъ въ Казатинъ. Такая честь, что ни въ сказкѣ не сказать, ни перомъ не описать". Онъ жаловался, какъ имъ плохо въ окопахъ: холодно, сыро, ѣсть нечего и нѣмцы стрѣляютъ, и просилъ министра "явить Божескую милость и освободить ихъ поскорѣе домой". Кончилъ онъ совсѣмъ неожиданно: " И всѣмъ Сибирякамъ - Ура !"и высоко подбросилъ свою папаху. Въ толпѣ послышался гулъ одобренiя : "Ай да Андреичъ. Не подкачалъ. Правильно все доказалъ французу".

Наконецъ самъ министръ обратился къ толпѣ съ рѣчью. Фразу за фразой переводилъ я его слова. Онъ говорилъ избитыя истины о свободѣ и о томъ, какія она налагаетъ обязательства, чтобы быть воспринятой не во вредъ, а на пользу народу. О томъ, что война еще продолжается, что врагъ не разбитъ. Онъ говорилъ также и о томъ тяжеломъ положеніи, въ которомъ находится его страна и что надо продолжать общую борьбу до полной побѣды. "Tout mon peuple espère avec moi, que la Russie ne sera pas un pays de traitres et ne donnera pas un coup de poignard dans le dos de la France défaillante."

Министръ кончилъ. Толпа молчала. Затѣмъ тихо, а потомъ все громче и громче раздались изъ разныхъ мѣстъ крики: "Чего еще. Опять кровь проливать ? ну это ты врешь ! А еще министръ труда. Сказано : безъ анексій и контрибуцій, и никакихъ. Шабашъ. Не хотимъ больше воевать". Больше всего волновался сибирякъ Андреичъ : "Тебѣ хорошо весь день дрыхать да кофеи въ вагонахъ распивать. А намъ каково въ окопахъ, да со вшами, не пимши, не ѣмши. Иди самъ воюй. А не хочешь, тикай къ себѣ во Францію". "Господинъ капитанъ"- обратился онъ ко мнѣ,- "Вы ужъ потрудитесь все это французу объяснить. Такъ что мы на войну больше не согласны".

Но "объяснять" мнѣ "французу" ничего не пришлось. Паровозъ свистнулъ, и поѣздъ, какъ пришелъ безъ всякаго предупрежденія, такъ и ушелъ, увозя французскаго министра труда и делегацію "соціялистической" фракціи французскаго парламента.

В.Звегинцовъ.

ОКОНЧАНІЕ 9-ой ГЛАВЫ НЕИЗДАННАГО III-го ТОМА "КАВАЛЕРГАРДЫ ВЪ ВЕЛИКУЮ И ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ" В.Н.ЗВЕГИНЦОВА

26 Октября/8 Ноября въ № 246 газеты "Армія и Флотъ Свободной Россіи" - такъ назывался теперь "Русскій Инвалидъ"- было помѣщено слѣдующее сообщеніе : "Въ 7 часовъ утра 25 Октября Предсѣдатель Временнаго Правительства Керенскій отправился по дѣлу чрезвычайной важности на фронтъ". Начался большевицкій переворотъ. 27 Октября большевики захватили власть и образовали совѣтъ народныхъ комиссаровъ. Подъ лозунгомъ "Война - войнѣ" былъ объявленъ декретъ о заключеніи мира. Къ противнику были посланы парламентеры : 9-го Гусарскаго Кіевскаго полка поручикъ Шнеуръ, членъ армейскаго комитета 5-ой Арміи военный врачъ Сагайловичъ и вольноопредѣляющійся Меренъ. Былъ объявленъ декретъ о немедленной демобилизаціи.

Всѣ эти свѣденія, такъ же, какъ и извѣстіе объ убійствѣ въ ставкѣ ген.Духонина и о бѣгствѣ ген. Корнилова изъ Быховской тюрьмы, были получены въ штабѣ полка въ Казатинѣ нѣсколько дней спустя.

Къ I-му Ноябрю 1917 года въ полку оставалось всего четверо Кавалергардскихъ офицеровъ : временно командующій полкомъ ротмистръ Г.С.Воеводскій, его помощникъ по строевой и хозяйственной части ротмистръ В.Н.Звегинцовъ, полковой адъютантъ штабсъ-ротмистръ св.кн. А.П.Ливенъ и штабсъ-ротмистръ А.В.Чичеринъ.

3/16 Ноября въ Казатинъ пріѣхалъ полковникъ 8-го Драгунскаго Астраханскаго полка Абрамовъ, присланный, чтобы вступить въ командованіе полкомъ. До этого Абрамовъ находился въ прикомандированіи къ Ораніенбаумской стрѣлковой и пулеметной школѣ. Этимъ, вѣроятно и объясняется, что онъ привезъ съ собой и и передалъ въ полковой комитетъ нѣчто вродѣ рекомендаціи, выданной ему исполнительнымъ комитетомъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ города Ораніенбаума и Ораніенбаумской стрѣлковой и пулеметной школы. Въ этихъ документахъ, помѣщенныхъ въ красный сафьяновый переплетъ, Абрамовъ выставлялся, какъ истинный другъ народа и вѣрный поборникъ правъ и завоеваній революціи, и выражалась увѣренность, что товарищи-солдаты оцѣнятъ своего новаго товарища-командира и подъ его водительствомъ дружно станутъ на защиту совѣтскаго правительства.

Въ день своего пріѣзда въ Казатинъ Абрамовъ собралъ общій митингъ дивизіона, на который офицеры не были приглашены. На митингѣ онъ передалъ предсѣдателю полкового комитета привезенныя съ собой бумаги, послѣ чего обратился къ солдатамъ съ пространной рѣчью, уговаривая ихъ подчиниться совѣтской власти и вынести тутъ же на митингѣ соотвѣтствующее постановленіе.

Однако такое постановленіе вынесено не было . Люди прямо ему сказали, что по этому вопросу они хотятъ поговорить со своими офицерами. Тогда немедленно послѣ митинга Абрамовъ послалъ оставшимся четыремъ офицерамъ предписаніе : "Съ полученіемъ сего немедленно отправиться въ Кіевъ и поступить въ распоряженіе начальника штаба I-ой Гвардейской Кавалерійской дивизіи.

Сто девяносто три года прошло со времени основанія Петромъ Великимъ КАВАЛЕРГАРДІИ. Сто девяносто три года несли КАВАЛЕРГАРДЫ вѣрой и правдой службу своимъ Государямъ, помогая Имъ строить Великую Россійскую Имперію. И наступилъ наконецъ тотъ день, когда Первый Полкъ Русской Конницы прекратилъ свое существованіе.

Не стало больше того полка, про который на зарѣ его боевого существованія одинъ изъ величайшихъ полководцевъ міра, Императоръ Наполеонъ I, сказалъ, обращаясь къ раненымъ офицерамъ полка послѣ битвы подъ Аустерлицемъ : "VOTRE REGIMENT A FAIT NOBLEMENT SON DEVOIR!" ("Военно-учебный архивъ" №№ 1555 и 1555/А).

Не стало больше того полка, про который въ сумеркахъ его боевой славы развѣдка Верховнаго командованія противника писала : "FORZÜGLICHE TRUPPE (Nachrichtens abteilung des D.O.K. Die Russische Armee Anfang 1917)".

Съ отъѣздомъ послѣднихъ офицеровъ временно порвалась послѣдняя связь съ прошлымъ. Душа полка отлетѣла. Полкъ умеръ.

Поѣздъ въ Кіевъ отходилъ около 5 часовъ и было достаточно времени, чтобы собрать и уложить во вьюки то небольшое имущество, что имѣли офицеры при себѣ.

Черезъ деньщиковъ и вѣстовыхъ отъѣздъ ихъ сталъ извѣстенъ людямъ, и ко времени отхода Кіевскаго поѣзда на Казатинскомъ вокзалѣ собрались почти полностью всѣ три эскадрона дивизіона и трубачи.

Съ какой-то смущенной неловкостью люди старались услужить чѣмъ-нибудь своимъ офицерамъ. Очистили въ вагонѣ отдѣльное купе и перета-

щили туда ихъ вещи. Кто-то принесъ и положилъ въ купе хлѣбъ, масло, варенье и бутылку вина. На лоскуткѣ бумаги солдатской рукой было написано карандашомъ :"Кушайте на здоровье". Плотной толпой тѣснились солдаты передъ вагономъ. "Прощайте, ваше высокоблагородіе, прощайте, ваша свѣтлость. Счастливаго Вамъ пути. Не поминайте лихомъ. Дай вамъ Богъ счастія". У многихъ были на глазахъ слезы.

Съ трудомъ сдерживая охватившее ихъ волненіе, офицеры прощались со своими людьми. Пробилъ третій звонокъ. Кондукторъ свистнулъ. Протяжно отвѣтилъ ему паровозъ. Из среды солдатъ выступилъ впередъ взводній №2 I-го эскадрона Ялакасъ и громко крикнулъ:" А ну ка, хлопцы, нашимъ господамъ офицерамъ въ послѣдній разъ "ура". Люди дружно подхватили. Трубачи заиграли полковой маршъ. Поѣздъ медленно двинулся впередъ, увозя послѣднихъ КАВАЛЕРГАРДОВЪ продолжать свой крестный путь служенія РОССІИ. Полкъ умеръ.

Все чаще и чаще стучали колеса вагоновъ. Быстрѣй мелькали, утопая въ наступающей ночи, огни станціонныхъ построекъ. Поѣздъ набавлялъ ходу. Вдругъ въ открытое окно вагона, словно послѣднее благословеніе умирающаго полка порывомъ вѣтра донесло заключительное колѣно полкового марша :

Chevaliers Gardes prenez garde
La Dame Blanche vous regarde
Chevaliers Gardes prenez garde
La Dame Blanche vous entend.

В.Звегинцовъ

Изъ личныхъ воспоминаній о.Георгія (Шереметева)

2. ПОСЛѢДНЯЯ ОПЕРАЦІЯ

Октябрь 1920 года. Село Сѣрогозы. Новый Командиръ Сводно-Гвардейскаго Кавалерійскаго полка, Уланъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, Полковникъ Александръ Ковалинскій принимаетъ полкъ. Бряцая палашами и саблями, полкъ проходитъ церемоніальнымъ маршемъ въ конномъ строю. Четыре эскадрона : I-й Кавалергардскій, 2-й Кирасирскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, 3-й Уланскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и 4-й Сводный изъ остальныхъ полковъ. Всего 800 сабель.

Полковникъ Ковалинскій, доблестный офицеръ, образованный, скромный, рѣдко храбрый, съ милой улыбкой и благороднѣйшей душой. Истинно можно было сказать : рыцарь безъ страха и упрека. Черезъ недѣлю онъ былъ убитъ двумя пулями въ лобъ, выравнивая полкъ подъ пулеметнымъ огнемъ передъ конной атакой, которая опрокинула противника.

Я не былъ въ строю и пріѣхалъ въ полкъ на случай убыли офицеровъ, и чтобы присутствовать при послѣдней рѣшительной операціи. Вооруженный французскимъ палашомъ и англійскимъ Смитъ-Вессономъ (подарокъ Косси-ковскаго при отъѣздѣ) ѣду въ тачанкѣ съ Ротмистромъ Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Александромъ Ферморомъ, въ будущемъ мой шуринъ, милѣйшій человѣкъ и отличный офицеръ, продѣлавшій Ледяной Походъ.

Вечеромъ полки выступаютъ на послѣднюю операцію. Мы съ Ферморомъ слѣдуемъ въ тачанкѣ при боевомъ обозѣ. Маршрутъ его намъ извѣстенъ: Больш.Ивановка, Агайманъ,Покровка, Ново-Алексѣевка, Сальково. Такъ должно было быть, но не всѣ предположенія сбываются...

Лунная ночь. Морозъ 17° ниже нуля. Степь пустынна, замерзша, но безснѣжна. Изрѣдка вылѣзаемъ и бѣжимъ, чтобы согрѣться. Въ Большой Ивановкѣ обозъ остановился на привалъ. Моему спутнику сильно захотѣлось чаю. Мы и зашли въ хату, гдѣ и просидѣли съ часокъ. Когда вышли, обозъ уже ушелъ. Что было дѣлать ? Сѣли мы въ тачанку и стали его догонять. Но догнать его въ этотъ день намъ такъ и не удалось. Получивши тревожныя свѣденія о неожиданномъ занятіи красными Агаймана, онъ былъ направленъ по другому маршруту. Но тогда мы этого не знали.

Морозъ крѣпчалъ. Обоза все не было видно. Полкъ въ составѣ Коннаго корпуса Генерала Барбовича исполнялъ свое заданіе въ неизвѣстномъ намъ направленіи. И вотъ мы вдвоемъ съ Ферморомъ, съ солдатомъ на козлахъ, - одни въ безбрежной степи, безснѣжной, густо замерзшей, освѣщенной луной, лучи которой казались ледяными. Мы были, какъ затерянная ладья полярныхъ изслѣдователей, заблудившихся въ арктическихъ снѣгахъ.

Бѣгай - не бѣгай, а морозъ пробиралъ до костей. И вдругъ : о, радость. - Въ степи огонекъ. Оказался хуторъ. На дворѣ двѣ подводы съ ранеными подъ Рогачикомъ Корниловцами. Два здоровыхъ попросили насъ помочь имъ снять съ подводы одного офицера съ перебитой ногой, который стоналъ при малѣйшемъ прикосновеніи. Бережно снявши его, мы погрѣлись и удалились. Не знаю, удалось ли имъ уйти, какъ намъ, или нѣтъ, - не знаю. Но по этой мѣстности на утро прошли всѣ орды Буденнаго.

Ѣдемъ дальше, а морозъ все кажется крепче. Наконецъ, минуя Агайманы,(намъ одинъ мужикъ сказалъ, что тамъ уже красные) дошли мы до Покровки, гдѣ по нашимъ свѣдѣніямъ долженъ былъ стоять запасный батальонъ Корниловцевъ. Но село было пусто. Лишь у подъѣзда одной изъ хатъ стояла тройка Коменданта. Самъ онъ стоялъ на крыльцѣ. Онъ сообщилъ намъ, что Агайманъ дѣйствительно занятъ красными и что всѣ воинскія части, стоявшія въ Покровкѣ, уже ушли, и самъ онъ уѣзжаетъ послѣднимъ. Объ нашемъ же обозѣ онъ ничего не слыхалъ. Съ этимъ онъ сѣлъ въ тройку и укатилъ.

Была глухая ночь. Село спало. Лишь въ хатѣ, оставленной Комендантомъ, слабо догорала желѣзная печурка. Мы влѣзли погрѣться. Ни дровъ, ни дерева подъ руками не было, даже мебель отсутствовала. Солдатъ принесъ соломы, но она плохо грѣла. Махнувши на все рукой, мы тронулись въ путь на Рыково.

Когда мы подъѣзжали къ станціи, уже наступило утро. Тамъ стояло три санитарныхъ поѣзда, и сестры бѣгали за кипяткомъ для утренняго чая. Картина была мирная, но въ душѣ у меня было тревожно. У меня бываютъ такія предчувствія, и мнѣ все казалось, что смерть витаетъ кругомъ. Увы, мои предчувствія сбылись полностью. Объ участи раненыхъ и особенно бѣдныхъ сестеръ лучше не писать, т.к. ихъ захватили Буденновцы - самая низкая и жестокая сволочь, какую только видѣлъ свѣтъ.

Оттуда мы поѣхали вдоль полотна желѣзной дороги въ Ново-Алексѣевку, гдѣ стояло много обозовъ Коннаго корпуса и другихъ, но нашего не было. Оставивши Фермора въ хатѣ на окраинѣ села для подготовки обѣда, я поѣхалъ на станцію Ново-Алексѣевка узнавать про нашъ обозъ. Тамъ я узналъ отъ Коменданта, что онъ болтается гдѣ-то на

хуторахъ къ востоку отъ села. Тамъ же стоялъ поѣздъ Американскаго Краснаго Креста, при которомъ былъ прикомандированъ переводчикомъ на нѣсколько дней нашъ молодой офицеръ Воеводскій 5-й. Онъ былъ очень храбрый мальчикъ, но тутъ онъ волновался, т.к. были свѣдѣнья о наступленіи Буденнаго, а имъ все не подавали паровоза. Черезъ часъ онъ вмѣстѣ съ Американцами попалъ въ руки красныхъ, и чудомъ остался живъ, поздравленный Американцемъ старшимъ делегатомъ этого Краснаго Креста.

О точномъ нахожденіи нашей боевой ударной группы никто ничего не зналъ. Она и точно ударила, и больно ударила по Буденному, но уже послѣ того, какъ онъ прошелъ по Ново-Алексѣевкѣ.

На станціи я еще сильнѣе почувствовалъ присутствіе смерти. У меня было чувство, что говорю я съ уже неживыми людьми, и я съ тоской уѣхалъ за Ферморомъ. Засталъ я его въ той же хатѣ. Мы отпрягли и только успѣли сѣсть за столъ, какъ послышалась недалекая канонада. Мы вышли на улицу и увидѣли рвущуюся надъ станціей Рыково шрапнель. Мы тотчасъ же запрягли и поѣхали къ полотну жел.дороги, чтобы ѣхать на станцію Ново-Алексѣевка, надѣясь пробраться на Салькоово и на Чонгарскій мостъ.

Но, подъѣзжая къ полотну, мы увидѣли скачущія намъ навстрѣчу лавы, которыхъ сначала приняли за нашихъ Кубанцевъ. На полотнѣ стоялъ санитарный поѣздъ, окруженный людьми. Что тамъ происходило, я, слава Богу,не видѣлъ, т.к. въ эту минуту мы сообразили, что лавы, несшіяся намъ навстрѣчу, были красные. Мы вынули револьверы и спѣшно повернули обратно.

Проскакавши, сквозь село Ново-Алексѣеку, полное обозовъ, мы выѣхали къ его восточной окраинѣ и прямо наткнулись на штабной обозъ нашего полка, съ Мишкой Безобразовымъ и Литвиновымъ во главѣ, которые собирались заворачивать въ село. Мы имъ объяснили, что за нами скачутъ Буденовцы. Мишка немедленно повернулъ обозъ въ степь и пошелъ на Геническъ, что сдѣлали и мы. Литвиновъ же поскакалъ въ село посмотрѣть, гдѣ красные. Ровно черезъ двѣ минуты онъ выскочилъ обратно съ обнаженной шашкой. За нимъ гнались красные съ криками : "Офицеръ, стой."

Около насъ ѣхала пулеметная тачанка Марковскаго полка, и т.к. наши обѣ тачанки остались однѣ сзади, мы просили ихъ дать очередь по преслѣдовавшимъ насъ краснымъ. Они согласились съ условіемъ, чтобы мы остановились вмѣстѣ съ ними, чтобы имъ не стоять однимъ, что мы и исполнили. Они дали очередь и осадили красныхъ. Такъ мы и ѣхали съ этими Марковцами по степи въ сторону Геническа. Конные красные, къ счастью въ небольшомъ количествѣ, преслѣдовали насъ по пятамъ. Далеко влѣво маячилъ, тоже отступая, взводъ Терскихъ казаковъ. Мы ѣхали въ хвостѣ успѣвшихъ ускакать повозокъ, изрѣдка останавливались. Марковцы пускали очередь, осаживая красныхъ, и мы снова ѣхали дальше. Револьверы лежали у насъ на колѣняхъ, но благодаря пулемету, пользоваться ими не пришлось. Вечеромъ красные отстали и скрылись. А къ ночи мы прибыли въ Геническъ, въ которомъ столпилось много повозокъ, и, дождавшись очереди, перешли по мосту на Арбатскую стрѣлку. Истинно Богъ насъ спасъ.

Ночью мы снова пошли дальше по стрѣлкѣ. Въ сторону Салькова виднѣлись огни паровозовъ и бронепоѣздовъ, которые въ туманѣ двигались туда и сюда, и казались сказочными привидѣніями. Временами слышалась то глухая, то близкая канонада. Въ темнотѣ шли такія же повозки, какъ и наша, и отставшіе конные и пѣшіе люди. Къ утру мы прибыли въ единственное на стрѣлкѣ село и тамъ обрѣли нашъ обозъ съ Сафоновымъ. Мишка и Литвиновъ со своимъ обозомъ были тоже тамъ, чему мы очень обрадовались.

Послѣ этого два дня и двѣ ночи мы шли по косѣ (90 верстъ). Слегка потеплѣло. Мела крупа. Справа и слѣва чернѣло море. Изрѣдка заходили мы въ рыбачью хату погрѣться, но быстро оттуда вылетали. Онѣ всѣ были набиты народомъ до отказа, какъ церковь на Пасху. и воздуха тамъ просто не хватало. И оба дня ни кусочка хлѣба, и ни капли воды.

Наконецъ мы прибыли въ село Корпечь на Акъ-Монаѣ, гдѣ нашли интенданта Донского Корпуса, который очень любезно отпустилъ намъ продукты. Помню, когда я къ нему за этимъ пришелъ, у него на столѣ лежала замороженная и объѣденная корка арбуза. Я ее попросилъ, и долженъ сказать, что въ жизни не ѣдалъ ничего вкуснѣе, такъ мы были голодны.

На другое утро мы прибыли въ Окречь на нашу базу. Поѣвши и переночевавши, мы утромъ двинулись къ Перекопу въ поискахъ полка. Морозъ сталъ значительно слабѣе. Вечеромъ мы прибыли въ деревню Владимiровку у Юшуни. Тамъ нашли только что раненаго Рауха, Виктора Родзянко и Левушку Гагарина. Отъ нихъ мы узнали о повторныхъ атакахъ полка, о смерти Ковалинскаго и о раненiи Володьки Пушкина. Раненыхъ Глѣба Гагарина и Альку Пашкова мы застали уже на базѣ въ Окречѣ. Узнавши, что Володька Пушкинъ и другiе раненые лежатъ еще въ деревнѣ Магазинкѣ, я очень безпокоился, т.к. красные уже переправились на Литовскiй полуостровъ. Мы хотѣли ѣхать ихъ вывозть, но узнали, что ихъ уже отправили въ Окречь, что дѣйствительно такъ и оказалось, но только-только успѣли выскочить, а затѣмъ въ Феодосiи чуть было не остались на набережной, такъ какъ Кубанцы Ген. Фостикова не хотѣли ихъ брать. Они, бѣдные, много пережили, но, слава Богу, всетаки добрались до Константинополя.

Раухъ былъ раненъ, когда онъ пытался въ послѣднiй разъ конной атакой отбить наши бывшiя позицiи съ проволокой, занятыя уже красными. Онъ еще полный азарта разсказывалъ, что его ранили, когда онъ уже вскочилъ въ пролетъ между проволокой. Онъ мнѣ говорилъ, что одинъ молодой офицеръ эскадрона Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, фамилiю забылъ, послѣ нѣсколькихъ повторныхъ атакъ на проволоку, сказалъ ему :"Чувствую, что если будетъ еще одна атака, я не вернусь". Такъ,увы, и вышло. Въ послѣдней атакѣ его лошадь была убита, и онъ не выскочилъ.

О полкѣ свѣдѣнья были самыя смутныя. Точное мѣстонахожденiе было неизвѣстно. Говорили, что осталось всего сорокъ пять человѣкъ. Вечеромъ боевой обозъ выступилъ. Я ѣхалъ на большой подводѣ съ Джемалем Каблаховымъ. Ночью, послѣ долгихъ блужданiй, прибылъ изъ полка больной Борисъ Чичеринъ и легъ въ нашу повозку, Обозъ тянулся длинной лентой. Начало и конецъ его терялись въ темнотѣ. Все пространство отъ Перекопа до Чонгара было покрыто лѣсомъ костровъ, у которыхъ грѣлось безчисленное количество замерзшихъ людей.

Куда мы шли, мы не распрашивали. Но, видя, что миновали Азъ-Джахарчи, и свернули затѣмъ на югъ, я понялъ, что Крымъ оставляется и двигаемся мы къ морю. На душѣ было тяжело. Думы перевивались въ головѣ темнѣе ночи, въ которую мы уходили. И до утра мы двигались куда-то, плывя въ темнотѣ и направляясь на югъ въ сторону Симферополя.

Утромъ обозъ сталъ бивакомъ. Но не прошло и получаса, какъ на сѣверѣ показались разрывы шрапнелей. Начальникъ обоза Сафоновъ рѣшилъ

двигаться дальше, и хорошо сдѣлалъ, такъ какъ на оставленной нами территоріи скоро показались красные всадники, атаковавшіе отставшіе обозы другихъ частей. Мы уже думали строиться вагенбургомъ, но красные всадники отстали, и мы пошли спокойно дальше.

Днемъ мы встрѣтили Донской Корпусъ Генерала Абрамова. Донцы шли бодрые, въ удивительномъ порядкѣ. Всѣ офицеры были на своихъ мѣстахъ и не было замѣтно никакого унынія. Штабъ любезно сообщилъ всю обстановку. Донской Корпусъ шелъ на погрузку въ Керчь, а нашему Конному Корпусу Ген. Барбовича было дано направленіе на Ялту.

Въ Симферополь мы не зашли, а прямо шли къ горамъ. Пересѣкая шоссе, мы встрѣтили наши бронефорды, обслуживаемые Кирасирами ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, и съ ними нашу летучку съ сестрами. Тамъ была моя двоюродная сестра Сема Гейденъ. Она сказала мнѣ, что ѣхала въ тачанкѣ съ Наталіей Ивановной Звегинцовой, и какъ ее убило пулей, и она довезла только ея тѣло.

Ночевать мы остановились въ нагорной деревнѣ Зуи. Тутъ стали отпускать желающихъ остаться людей, давая имъ бумагу въ томъ, что они были насильно мобилизованы, какъ подводчики, и давали имъ и самыя подводы, ставшія намъ ненужными. Нѣкоторые колонисты, которые все время очень доблестно сражались, теперь решили уйти, чтобы вернуться къ своимъ семьямъ. Но изъ бывшихъ плѣнныхъ красноармейцевъ никто остаться въ Крыму не пожелалъ. Они отлично сознавали, что ждетъ ихъ въ красной арміи и предпочитали эвакуироваться вмѣстѣ съ нами.

На разсвѣтѣ мы выступили дальше, взявши проводника. Мы шли по довольно дикимъ мѣстамъ, черезъ горные перевалы. Были слухи, что въ этихъ мѣстахъ орудуютъ зеленые, и мы выставили нѣчто вродѣ маленькой походной заставы изъ конныхъ людей. Я попросилъ у Каблахова лошадь и поѣхалъ съ ними. Я ѣхалъ рядомъ съ Сережкой Шидловскимъ (Конн. Арт.), а передъ нами шли Мишка Безобразовъ и Владиміръ Михайловичъ Корольковъ. Мишкѣ мѣстность была знакома, и онъ провѣрялъ проводника.

Когда мы въ густомъ туманѣ подходили къ какой-то горной деревнѣ, проводникъ бѣжалъ. Нѣсколько человѣкъ изъ насъ поскакали въ разныя стороны его искать. Извлекши свой, очень неудобный палашъ и окунувшись въ плотный, какъ сливки, туманъ, я поскакалъ наугадъ и около какой-то балки совершенно случайно носъ къ носу столкнулся съ проводникомъ. Видъ моего довольно безобиднаго палаша произвелъ на него нужное впечатленіе, и онъ проворно вернулся къ нашей колоннѣ. Въ общемъ онъ струсилъ и бѣжалъ совершенно напрасно, т.к. въ деревнѣ ему дали денегъ и отпустили. Мишка зналъ дальнѣйшій путь не хуже его.

Наконецъ мы подошли къ самому перевалу на большой дорогѣ. Тутъ мы нашли наши пополненія, которыя были посланы впередъ охранять подступы къ перевалу. Тутъ же насъ нагналъ и Корпусъ. Сводно-Гвардейск. Кавалерійскимъ полкомъ командовалъ уже Новиковъ (Уланъ ЕГО ВЕЛ.). Соединившись со всѣми, мы дошли до Алушты, гдѣ и заночевали. Тутъ окончательно отпустили всѣхъ еще желавшихъ остаться.

Утромъ Корпусъ двинулся на Ялту на погрузку, а полкъ остался въ Алуштѣ заставой охранять посадку Корпуса на суда.

Помню, какъ, проходя черезъ Массандру, наши части получали столько вина, сколько хотѣли. Завѣдующій казеннымъ складомъ рѣшилъ, что все равно большевики все разберутъ. Какъ сейчасъ вижу отставшаго солдата, не помню ужъ какой части, догонявшаго свою подводу съ двумя парусиновыми водопойными ведрами въ рукахъ. Онъ торопился и расплескивалъ на шоссе изъ праваго душистую мадеру, а изъ лѣваго мускатное вино. Это былъ одинъ изъ рѣдкихъ комическихъ эпизодовъ этого печальнаго дня. Когда посадка была закончена, а она длилась всю ночь, на слѣдующее утро Сводно-Гвард. Кав. полкъ въ свою очередь подошелъ къ молу и погрузился на транспортъ "Крымъ". Подъѣхалъ Врангель и подбодрялъ людей, отвѣчавшихъ ему громкимъ "Ура". Когда онъ отплылъ, вышелъ изъ гавани пассажирскій пароходъ "Русь" съ частями корпуса. Затѣмъ колыхнулся и нашъ "Крымъ". Давка на немъ была невѣроятная. На немъ шло 5.000 человѣкъ. Колыхнулся... и медленно сталъ отходить отъ берега. Онъ постепенно таялъ, заволакивался туманомъ, и наконецъ скрылся за горизонтомъ...Послѣдняя страница повернулась, и Родины больше не стало, надолго...

КОНСТАНТИНОПОЛЬ — НОЯБРЬ 1920

Ночь. Скоро разсвѣтъ. И въ темной синевѣ неба смутно вырисовываются еще болѣе темныя горы; и на нихъ огни. Входимъ въ Босфоръ.

Еще не вѣрится, что отчаянная борьба на Югѣ Россіи кончена, что нашъ корабль уже пересѣкъ Черное Море. И все это страшное, кровавое, геройческое осталось позади. Да, страшное, - потому что пришлось лицомъ къ лицу столкнуться съ толпами одержимыхъ бѣсами, бѣсами разрушенія, когда уничтожали все свое накопленное вѣками богатство - богатство духа, ума, культуры, уюта и безчисленныхъ сокровищъ. Когда толпы русскихъ, латышей и китайцевъ стремились поскорѣе раздавить горсть послѣднихъ защитниковъ Родины, и дать возможность кучкѣ бандитовъ поработить эти самыя толпы. Поистинѣ можно было сказать : не вѣдали, что творили ! Да, сзади осталось и кровавое. Ибо всюду была кровь, дымъ, бой и звѣриная злоба безумнаго противника. И вотъ все это осталось позади: героическая борьба одного противъ сотенъ, когда въ конной атакѣ старинными палашами рубятъ стрѣляющіе пулеметы... Теперь мы ушли. И сколько оставили тамъ павшихъ - благороднѣйшихъ героевъ всѣхъ сословій, пытавшихся спасти Родину изъ подъ ига третьяго интернаціонала...

Корабль до отказа переполненъ. На транспортѣ 5.000 человѣкъ доблестнаго Коннаго Корпуса генерала Барбовича. Всюду люди: лежатъ кучами, спятъ, тихо разговариваютъ, опять спятъ... Чрезмѣрная усталость послѣднихъ дней милостиво сняла съ этихъ душъ ужасъ совершившагося. Этотъ ужасъ мы поймемъ и осознаемъ много позже. Всюду лежатъ офицеры, солдаты, доктора, сестры милосердія, семьи, раненые, и еще раненые, тифозные, больные, безконечно усталые...и грязь, и вши, и нѣтъ прѣсной воды и нѣсколько червивыхъ бисквитовъ для утоленія голода...

На кораблѣ остатки нашего славнаго Гвардейскаго Сводно-Кирасирскаго полка Конная Гвардія - въ конвоѣ Главнокомандующаго, Кирасиры ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА - на бронефордахъ. Здѣсь послѣдній дивизіонъ :

60 Кавалергардовъ, 50 Кирасиръ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и нѣсколько Конныхъ Артиллеристовъ. Это все, что осталось. И въ какомъ видѣ... Боже мой! Рваныя шинели, покрытые грязью палаши, небритыя лица, и на нихъ отпечатокъ пережитыхъ страданій и невѣроятной усталости... И только благословенный сонъ наложилъ на нихъ свою успокаивающую руку...

И вотъ мы на рейдѣ. Ясное утро. Масса нашихъ кораблей, накрененныхъ въ разныя стороны, полны до краевъ. - "Русь на водахъ", какъ насъ тогда называли. Виденъ громадный городъ, мечети, катера, военные корабли союзниковъ, и всюду снуютъ лодки и шлюпки. Продаютъ хлѣбъ, сыръ, апельсины. Люди имѣютъ спокойныя лица. Многіе одѣты европейски прилично, другіе - азіатски красочно... Дико! Невѣроятно дико послѣ пережитого ада видѣть эту почти мирную обстановку и знать, что никуда не надо спѣшить и что сегодня не будетъ боя...

Безконечно натянутые нервы вдругъ отпущены и даютъ ощущеніе какой-то апатіи и желаніе рыдать или смѣяться безъ причины... Въ головѣ смутно начинаетъ шевелиться сознаніе, что страница титанической безумной борьбы перевернулась и началось новое. Но что ? Мы тогда этого еще не знали. Еще Россія была ощутительно близка. Правда, друзья, въ силу обстоятельствъ уѣхавшіе съ Одесской и Новороссійской катастрофы, уже находились за гранью, и это давало мнѣ чувство какого-то тепла, чувство, что мы не совсѣмъ одни въ этомъ чужомъ для насъ мірѣ. И какъ они тогда, такъ и мы теперь, такъ и мы теперь, увозили съ собой искры съ потухающаго жертвенника Святой и Великой Родины и бережно укрыли ихъ въ своихъ сердцахъ. Мы понесли ихъ черезъ все изгнаніе, передавали ихъ дѣтямъ и новымъ изгнанникамъ, имъ всѣмъ - роднымъ и близкимъ по духу - вѣру въ воскресеніе Россіи и въ конецъ постыднаго ига.

Многіе отошли къ Богу съ этой вѣрой. Многіе состарились, но искра горитъ и не потухнетъ въ ихъ сердцѣ; быть можетъ, она зажжетъ еще не одну застывшую душу. Некоторые...затушили искру, передались, потеряли вѣру... Да проститъ имъ Богъ и тѣ наши братья, которые кровью и смертью смывали позоръ безумнаго убійства Русскаго Царя, осквернения Святынь, миллионовъ сосланныхъ и казненныхъ и плѣна русскаго народа. И благодарно-молитвенно вспоминаются эти души друзей и братьевъ, которые среди всеобщаго безумія и пожара кровью искупали честь русскаго имени.

"Боже духовъ и всякія плоти, смерть поправый и дьявола упразднивый...упокой души рабовъ Твоихъ за Родину погибшихъ, имена ихъ Ты, Господи вѣси...

о.Георгій (Шереметевъ)

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ДНЕВНИКА А.М. ЗВЕГИНЦОВОЙ.

Съ самаго начала своего прикомандированія къ I-й Гв.Кавалерійской дивизіи въ февралѣ 1915 г. 41-й Передовой отрядъ Краснаго Креста дѣлилъ съ полками всѣ тягости и опасности боевой работы. Часто находясь въ сферѣ дѣйствительнаго артиллерійскаго обстрѣла, отрядъ никогда не покидалъ своихъ полковъ, всегда оставаясь съ ними до самаго конца. Полки знали, что все, что можно будетъ сдѣлать для облегченія страданій, будетъ сдѣлано, что никто не будетъ забытъ, что всѣ будутъ вывезены, перевязаны, напоены, накормлены и что для каждаго найдется доброе, сердечное и ободряющее слово.

Самоотверженная работа его начальницы гр. М.И. Мусинъ-Пушкиной и сестеръ, въ разное время входившихъ въ его составъ - бар.О.М. Врангель, гр. Ф.В. Бенигсенъ, гр. М.А. Голенищевой-Кутузовой, А.М. Звегинцовой, О.С. Волковой и С.М. Иваненко - навсегда останется свѣтлымъ воспоминаніемъ для всѣхъ чиновъ полка участниковъ войны.

Далѣе мы помѣщаемъ выдержки изъ дневника одной изъ сестеръ 4I-го "Ямбургскаго" Передового отряда Анастасіи Михайловны Звегинцовой.

Весной I9I5 г. Дивизія была отведена на отдыхъ въ Виленскую губ. Барбосъ не могъ получить отпуска и потому устроилъ мнѣ разрѣшеніе пріѣхать въ полкъ. Онъ прислалъ въ Вильно своего деньщика Псарева, чтобы помочь мнѣ добраться до мѣс. Олькеники, въ раіонѣ котораго стоялъ полкъ. Рано утромъ въ 4 часа поѣздъ пришелъ на ст.Олькеники. Отсюда до полка было еще верстъ 5. На вокзалѣ стоялъ постъ полевого телефона Кавалергардовъ. Псаревъ попросилъ телефониста передать въ штабъ полка и далѣе въ 4-й эскадронъ, что я пріѣхала и прошу прислать за мной лошадей. Телефонъ принялъ дежурный по полку бар. Кнорринъ. Онъ сразу взялъ полковой автомобиль и довезъ меня до эскадрона.

Штабъ эскадрона находился въ фольваркѣ Норведзишки. Офицеры занимали очень милый домъ въ 4 комнаты съ верандой. Въ гостиной стояло пьянино : несмотря на ранній часъ Кнорринъ сѣлъ и заигралъ на немъ эскадронную пѣсню "Полянку". Всѣ проснулись, быстро одѣлись и чествовали меня раннимъ чаемъ. Было очень весело. Барбосъ оставался за командира эскадрона. Съ нимъ были Репнинъ, Грюнвальдъ и Медемъ. Полкомъ командовалъ кн. Эристовъ. Очень милый и сердечный человѣкъ. Онъ былъ выдающійся военный и очень храбрый. Я всегда вспоминаю его съ большой нѣжностью за его милое ко мнѣ отношеніе. Я была первой полковой дамой, пріѣхавшей въ расположеніе полка. Кн. Эристовъ часто приглашалъ меня къ завтраку и къ ужину съ трубачами въ Артель. Весна была замѣчательна, все кругомъ цвѣло.Въ саду яблони и вишни были покрыты цвѣтами. Соловьи трещали всю ночь подъ самымъ окномъ и такъ удивительно хорошо, какъ я не слыхала даже у насъ на Хопрѣ. Я провела тамъ десять чудныхъ дней.

I0 мая Барбосъ былъ назначенъ начальникомъ полковой учебной команды въ Муравьевскія казармы. Тамъ, а черезъ три недѣли въ Новгородѣ, куда перевели команду и маршевый эскадронъ, я прожила до середины іюля. За это время я окончила курсы сестры милосердія и сдала экзаменъ при Екатерининской Общинѣ Краснаго Креста въ Новгородѣ.

Въ Новгородѣ было получено приказаніе командѣ и маршевому эскадрону выступить на фронтъ. Я первый разъ ѣхала въ эшелонѣ и мнѣ все казалось очень весело. Со станцій мы трогались по сигналу трубы. Всю дорогу солдаты пѣли пѣсни. Струковъ и Меликовъ ѣхали въ эшелонѣ. Точнаго нашего назначенія мы не знали и получали распоряженія отъ комендантовъ станцій. Не доѣзжая Крейцбурга насъ повернули обратно, и на ст. Ракишки полученъ былъ приказъ выгружаться и идти походомъ въ районъ Уцянъ за I00 верстъ. Въ Ракишкахъ я разсталась съ Барбосомъ и поѣхала по узкоколейной дорогѣ до Уцянъ, откуда до моего отряда было еще верстъ 40. Пріѣхала я поздно вечеромъ подъ проливнымъ дождемъ. Станція была крошечная, дѣваться было некуда. Я раскрыла свою походную кровать и легла спать. Меликовъ, который ѣхалъ со мной, и артил-

лерист Огаревъ спали прямо на столахъ. Рано утромъ мы достали телѣгу и на ней добрались до обоза II раз. дивизіи въ мѣст. Лелюны. Обозомъ командовалъ Кнорринтъ. Я остановилась у него и просила дать знать въ отрядъ, что я пріѣхала и прошу прислать за мной автомобиль. Кнорринтъ пригласилъ меня завтракать. Мы только что сѣли за столъ, какъ увидѣли въ окно, что на улицѣ поднялась страшная суматоха. Вдругъ къ окну подбѣгаетъ мѣстный священникъ и кричитъ : "Господа, нѣмцы идутъ лавой на мѣстечко". Мы всѣ вскочили съ мѣстъ, и я, должна сознаться, очень испугалась и подумала : вотъ не успѣла пріѣхать на фронтъ, какъ меня заберутъ въ плѣнъ.

Изъ окна мы дѣйствительно увидали цѣлый разъѣздъ въ каскахъ и съ распущенными флюгерами медленно двигающійся на Лелюны. Кнорринтъ сказалъ мнѣ идти немедленно въ самую верхнюю комнату. Тѣмъ временемъ были приняты всѣ мѣры для отраженія нѣмцевъ. Огаревъ выкатилъ пулеметъ. Ждали только, чтобы они подошли ближе... Къ счастью, въ самый послѣдній моментъ распознали въ нихъ нашихъ Кирасиръ Ея Вел. Въ это утро они захватили нѣмецкій разъѣздъ, надѣли ихъ каски, распустили флюгера и рѣшили напугать обозъ. Все это могло кончиться для нихъ очень плохо, и начальнику разъѣзда кор. Гончаренко здорово влетѣло за его шутку, начиная отъ Кнорринга и Огарева и кончая ген. Казнаковымъ.

На слѣдующій день къ вечеру я пріѣхала въ Куркли, гдѣ стоялъ мой отрядъ. Начальница отряда гр. Пушкина, сестра бар. Врангель и докторъ Баландовичъ сидѣли за столомъ и разсматривали съ дивизіоннымъ врачемъ Мундтомъ карту. На слѣдующій день предполагалось наше наступленіе на Коварскъ и надо было распредѣлить, гдѣ будутъ находиться наши перевязочные пункты и куда высылать моторы и санитарныя двуколки. Все это было для меня совершенно новымъ и очень меня интересовало. Спать я легла въ одной комнатѣ съ сестрой Иваненко. Въ сосѣдней избѣ лежали больные Пантѣлѣевъ и Соловой. На слѣдующій день меня отправили рано утромъ съ сестрой Иваненко за три версты впереди Куркли, гдѣ въ помѣщеніи школы мы развернули перевязочный пунктъ вмѣстѣ съ отрядомъ В.К. Маріи Павловны. Гр.Пушкина и бар.Врангель выѣхали на автомобилѣ къ дивизіи, которая стояла у Коварска. Этотъ день останется навсегда въ моей памяти. Это былъ первый бой и первые раненые, которыхъ мнѣ пришлось видѣть.

Къ I2 часамъ повозка за повозкой привозили къ намъ раненыхъ, преимущественно пѣхотинцы и Александрійскіе гусары. Видя, что работа затягивается и что у насъ нѣтъ никакого освѣщенія для вечерней работы, докторъ отправилъ меня въ Куркли за свѣчами, керосиномъ и запасомъ бинтовъ. И вотъ когда я пріѣхала въ Куркли, то увидѣла слѣдующее. Вся деревня была запружена телѣгами, двуколками, биткомъ набитыми тяжело ранеными. Повидимому не всѣ полки получили увѣдомленіе, гдѣ будутъ стоять наши пункты, и многіе отправили своихъ раненыхъ по невѣрному маршруту. Что мнѣ было дѣлать ? Я была совершенно одна и кругомъ меня вся эта масса раненыхъ. Я чувствовала, что у меня кружилась голова, и не знала, какъ помочь и съ чего начать. Къ счастью въ это время пріѣхалъ докторъ Гв.Конной артиллеріи Богданъ Богдановичъ Бауэръ, на рѣдкость милый и чудный человѣкъ и прекрасный докторъ. Мы быстро развернули съ нимъ перевязочный пунктъ и принялись вдвоемъ за работу. Я плохо помню, какъ долго и сколько раненыхъ мы перевязали. Навсегда запомнились мнѣ два солдата съ развороченными животами. Раны были ужасныя. Надо было немедленно отвезти ихъ въ этапный лазаретъ. Только тамъ можно было сдѣлать имъ сложную операцію, чтобы спасти имъ жизнь. Они крѣпко держали меня за руки, какъ будто чувствуя, что я одна могу ихъ спасти. Я на минуту вышла на воздухъ, такъ это было все ужасно и тяжело. Вѣроятно видъ у меня былъ тоже ужасный.

Пантѣлѣевъ подошелъ ко мнѣ и заставилъ выпить стаканъ вина. Я чувствовала, какъ по моему лицу текутъ слезы и только повторяла:"Для чего эта война и кому она нужна". Но потомъ все прошло. Я уложила раненыхъ въ автомобиль и отвезла ихъ въ этапный лазаретъ и оставалась съ ними все время, пока не кончилась операція. Я уложила ихъ на койки, перекрестила и поехала въ Куркли. Уже начинало смеркаться, когда я вернулась на нашъ перевязочный пунктъ съ бинтами, керосиномъ и свѣчами,и получила замѣчаніе отъ нашего доктора, что такъ долго отсутствовала. Работы было много и мы долго еще при свечахъ продолжали перевязки. Скоро пріѣхали гр.Пушкина и бар.Врангель. Бой началъ стихать, стрѣльба понемногу затихала. Всѣхъ раненыхъ отправили въ тылъ, и только тогда я почувствовала, какъ страшно голодна. Съ утра я ничего не ѣла, но у насъ ничего больше не осталось. Приходилось ждать возвращенія нашихъ автомобилей, чтобы ѣхать въ Куркли.

На слѣдующій день 31 іюля мы получили приказаніе перейти въ районъ ст.Окнисты. Штабъ дивизіи сталъ въ домѣ помѣщика, а нашъ отрядъ у самой станціи. Полки по очереди занимали окопы и сторожевое охраненіе. Участокъ былъ тихій, но все же, когда Барбосъ былъ въ окопахъ, я безпокоилась и ждала съ нетерпѣніемъ смѣны. 9-го августа пришло приказаніе нашей бригадѣ форсировать рѣку Свѣнту. 10-го рано утромъ мы выѣхали съ двуколками и автомобилями. Кавалергарды были въ резервѣ. Стрѣльба была не очень сильная, но все же у коннаго полка было нѣсколько раненыхъ, и одинъ изъ нихъ скончался у насъ на пунктѣ. Но это была только развѣдка. На слѣдующій день выступилъ на форсированіе рѣки Кавалергардскій полкъ. Предсказывали тяжелый день, и мы, т.е. гр.Пушкина и я, страшно волновались за полкъ. Мы пріѣхали къ опушкѣ лѣса у дер. Дворжанцы. дорога была отчаянная и часть пути мы ѣхали прямо полемъ. Автомобили мы оставили на опушкѣ, двуколки же за горой, не доходя штаба полка. Тамъ же стояла наша конная батарея. Мы оставили наши двуколки и пошли пѣшкомъ къ штабу полка, который стоялъ на пригоркѣ. Внизу разстилалась долина рѣки Свѣнты, издали виднѣлся костелъ Оникштъ, весь пробитый снарядами. Начался артиллерійскій огонь по нѣмецкимъ окопамъ и загражденіямъ, чтобы дать возможность Кавалергардамъ перейти рѣку. Снаряды нашей батареи пролетали надъ головой съ такимъ грохотомъ, что я думала, что оглохну. Нѣмцы отвѣчали. Внизу въ долинѣ стоялъ холмъ и на немъ находился нашъ артиллерійскій наблюдательный пунктъ. Тамъ же стоялъ Барбосъ. Эристовъ его мнѣ показалъ и я его узнала по выцвѣтшей фуражкѣ. Почти каждые полчаса приходили приказанія Штаба Арміи "развивать ураганный огонь и въ 7 часовъ форсировать рѣку". Артиллерійскій огонь все усиливался. Цѣпи Кавалергардовъ лежали уже у самой рѣки и перестрѣливались съ нѣмцами. Я стояла и не сводила глазъ съ Барбоса, черезъ котораго то перелеталъ нѣмецкій снарядъ, то разрывался, не долетая. Лицо нашего бригаднаго Арапова, всегда веселаго, было мрачно. Кн. Эристовъ нервно смотрѣлъ на часы: 5 1/2...6...6 1/2... и вдругъ, о чудо, пришло приказаніе Плеве немедленно прекратить операцію и кавалеріи идти 80 верст к югу. Опоздай это приказаніе на 15 минутъ и отъ полка мало бы что осталось. Лица Арапова и кн. Эристова просвѣтлѣли. Я съ трудомъ дошла до двуколки и легла въ нее со страшной головной болью и мало что понимала.

Съ темнотой эскадроны начали стягиваться къ коноводамъ. Послѣднимъ пришелъ Барбосъ съ полуэскадрономъ. Голова моя прошла. Мы сѣли съ нимъ на край канавы и ѣли какіе-то бутерброды. Наши двуколки начали уходить. Гр.Пушкина взяла меня съ собой въ двуколку. Через полчаса мы пріѣхали къ нашимъ автомобилямъ. Наше удивленіе было большое, когда мы увидѣли, что двухъ нашихъ другихъ сестеръ бар.Врангель и

гр. Бенигсенъ, ни въ одной двуколкѣ не было. Что дѣлать ? Уже наступила ночь и было совсѣмъ темно. Кавалерія наша съ темнотой ушла и фронта никакого не было. Мы рѣшили ѣхать ихъ искать. Но только успѣли выѣхать изъ деревни, какъ встрѣтились съ телѣгой, съ которой соскочили наши двѣ сестры и стали разсказывать о своихъ приключеніяхъ.

Оказывается, что онѣ по ошибкѣ сѣли въ полковую двуколку и только черезъ нѣкоторое время замѣтили, что ѣдутъ не съ нами, а идутъ въ хвостѣ полка совсѣмъ въ другую сторону. Тутъ онѣ такъ растерялись, что соскочили съ двуколки и побѣжали къ тому мѣсту, откуда мы всѣ уѣхали. Но тамъ уже никого не было. Только въ кромѣшной темнотѣ догоралъ потухающій костеръ. Онѣ чуть не заплакали. Ночь, темно, нашихъ больше никого и нѣмцы совсѣмъ близко. Въ это время послышался со стороны рѣки конскій топот. Онѣ страшно испугались. На ихъ счастье это былъ разъѣздъ Кавалергардовъ С.Оболенскаго. Онъ послалъ вернуть полковую двуколку, на ней онѣ доѣхали до ближайшей деревни, откуда на крестьянской подводѣ добрались до насъ. Мы долго ихъ этимъ дразнили.

Скорбный Листокъ

Съ глубокой скорбью узнала "Кавалергардская Семья" о кончинѣ дорогого кн. А.А. Гагарина (Токи) въ ночь съ 24-го на 25-ое ноября въ Ниццѣ. Эта потеря очень намъ всѣмъ ощутительна и оставила большую пустоту въ нашей средѣ. Его личность ярко выдѣлялась въ полку какъ въ мирной, такъ и въ военной обстановкѣ, и онъ всегда пользовался нашей всеобщей любовью.

Чтобы дать болѣе яркій его обликъ, хочется получить побольше личныхъ о немъ воспоминаній, чтобы составить его некрологъ; это потребуетъ нѣкотораго времени, а потому предполагается составить его къ будущему изданію "Вѣстника", а къ этому перепечатывается краткій некрологъ, составленный Н.В. Поливановымъ въ газетѣ "Русская Мысль" въ Парижѣ, гдѣ такъ же была отслужена панихида.

Памяти князя А.А. Гагарина

Послѣ продолжительной, тяжкой болѣзни въ Ниццѣ 24 сего ноября скончался полковникъ Кавалергардскаго Ея Величества полка князь Анатолій Анатоліевичъ Гагаринъ. По окончаніи С.Петербургскаго Университета по юридическому факультету, покойный отбылъ воинскую повинность въ Кавалергардскомъ полку и въ рядахъ этого полка дослужился до чина полковника. Во время войны командовалъ №2 эскадрономъ и на полѣ брани эта часть стяжала себѣ боевую славу лихими дѣйствіями и храбростью, что было отмѣчено въ обращеніи къ покойному князю отъ имени "Кавалергардской Семьи" въ 1952 году по поводу исполнившагося 50-лѣтія его производства въ первый офицерскій чинъ.

Въ субботу 27-го ноября состоялось отпѣваніе. Церковь была переполнена друзьями и знакомыми, много было цвѣтовъ , и среди вѣнковъ выдѣлялись отъ Кавалергардовъ и Конной Гвардіи. Почетное дежурство у гроба несли товарищи по полку, по I-ой Гв.Кав. Дивизіи и другіе. Для всѣхъ знавшихъ покойнаго его уходъ въ лучшій міръ -

это большая утрата. Веселый, остроумный, обладающій великолѣпной памятью, легко писавшій стихи и разные экспромты, онъ былъ незамѣнимый участникъ разныхъ собраній. Всѣ, кто зналъ близко Току, любили его, Своими разсказами, шутками онъ такъ живо создавалъ веселое настроеніе и поистинѣ былъ тѣмъ, кого называют "душой общества". До конца своей жизни какъ онъ любилъ свой полкъ, какъ бережно хранилъ всѣ воспоминанія, тѣсно съ нимъ связанныя. Несмотря на трудныя условія жизни, онъ остался вѣренъ добрымъ старымъ традиціямъ той среды, къ которой принадлежалъ, и того I-го полка Царской гвардіи, въ рядахъ котораго прстекли лучшіе годы его жизни.

Да будетъ легка тебѣ, дорогой другъ Тока, чужая, не русская земля, мы же всѣ, кого ты оставилъ, будемъ добрымъ словомъ тебя всегда вспоминать.

Николай Поливановъ
Ницца, 28 ноября 1954 г.

20-го декабря послѣ тяжкой болѣзни скончался въ Лозаннѣ В. А. Пашковъ.

22-го декабря состоялись его похороны въ Vevey. М.В. Скарятинъ возложилъ отъ "Кавалергардской Семьи" вѣнокъ полковыхъ цвѣтовъ. 28-го въ 9-ый день кончины въ Парижѣ была отслужена панихида.

- ХРОНИКА -

Въ день празднованія 250-лѣтія съ основанія Кирасирскаго Ея Величества полка былъ имъ врученъ слѣдующій адресъ :

ОБЪЕДИНЕНІЮ КИРАСИРЪ ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
1705 - 1954

Кавалергарды сердечно поздравляютъ представителей доблестнаго Кирасирскаго Ея Величества полка съ наступившимъ 250-лѣтіемъ со дня основанія - повеленіемъ Державнаго Императора Петра I - ихъ полка.

Въ теченіе свыше двухъ столѣтій доблестные Кирасиры стяжали на полѣ брани подвиги, достойные вѣрнаго Россійскаго воинства, и многіе изъ нихъ пали на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество.

Походъ въ Швейцарію, Аустерлицъ, Отечественная война - Бородино, Кульмъ, Парижъ, доблестное участіе въ Великой войне 1914 въ рядахъ нашей славной Дивизіи и тяжелая послѣдняя Гражданская война - вплели въ исторію вашего полка примѣры высокой воинской доблести.

Примите же, дорогіе соратники, отъ Кавалергардовъ, которые бывали свидѣтелями вашихъ подвиговъ, наилучшія пожеланія и, да поможетъ вамъ Господь перенести годы лихолѣтія и еще увидѣть вашъ полкъ въ прежнемъ величіи въ освобожденной многострадальной нашей Родинѣ.

9 Мая 1954
Парижъ

Свиты Его Величества Генералы кн. Эристовъ
Шиповъ
Полковникъ бар. Розенъ

2/X/54 въ Парижѣ скончалась вдова бывшаго офицера полка Маврикія Дмитріевича Дестремъ (вып. 1870 г.) - Александра Ѳеодоровна Дестремъ.

10/II въ 21 часу скончался въ Парижѣ
Предсѣдательствующій "Кавалергардской Семьи"
кн. Эристовъ

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ЭРИСТОВА

15 Ноября 1914 г. на окраинѣ гор. Радома вновь назначенный командующій полкомъ князь Эристовъ принималъ полкъ. А на слѣдующій же день въ 6 час. утра онъ повелъ его на присоединеніе къ Конному корпусу ген. Гилленшмидта.

Въ три перехода, минуя Опочно, Петроковъ и Гомулинъ, полкъ сталъ вечеромъ 19-го на бивакъ у дер. Добржелевъ. 20-го задолго до разсвѣта эскадроны полка заняли позицію у фольварка Кончикъ, деревни Рассы, Колдоны - и почти сразу вступили въ бой.

Съ этого дня началось безпрерывное боевое служеніе кн. Эристова полку, вплоть до назначенія его командиромъ нашей бригады.

Съ этого же дня началась для полка безпрерывная цѣпь боевъ подъ начальствомъ князя Эристова.

Оборона Петрокова, бои на Пилицѣ, у гор. Людвинова, въ Козлово-Рудскихъ лѣсахъ и на подступахъ къ кр. Ковно, на рѣкахъ Дубисса, Невяжа и Свѣнта; на Шешолкѣ, Дрисвяти и Дрисвятицѣ, при ликвидаціи Свѣнцянскаго прорыва; бои на перешейкахъ у озеръ Оболе, Деменъ, Опса и, наконецъ, 25 сентября 1915 заключительное звено этой славной цѣпи - - госп.дв. Головачи.

ГОЛОВАЧИ, когда кн. Эристовъ верхомъ повелъ цѣпи полка въ штыковую атаку, отбросивъ далеко назадъ части 251 нѣм.рез.п.п.. Когда съ разсвѣта до часу ночи онъ прикрывалъ съ полкомъ и батареей отходъ Уссурійской кон. бр. ген. Крымова черезъ р. Бершайку, ведя тяжелый неравный бой противъ 9 эск., 3 ротъ и 3 батарей.

За полтора года, въ теченіе которыхъ кн. Эристовъ командовалъ полкомъ, Кавалергарды смогли оцѣнить этого выдающагося боевого начальника и рѣдко душевнаго человѣка.

Исключительно храбрый, съ большимъ знаніемъ военнаго дѣла, требовательный къ подчиненнымъ и еще больше къ самому себѣ, князь Эристовъ служилъ примѣромъ доблестнаго исполненія долга. Съ первыхъ же боевъ Кавалергарды увидѣли, что честь и боевая слава полка въ надежныхъ твердыхъ рукахъ. А заботливое отношеніе о подчиненныхъ, до самыхъ малыхъ разъѣздовъ, дозоровъ и постовъ, сдѣлали то, что кромѣ глубокаго уваженія, весь полкъ къ нему искренне привязался и полюбилъ..

I4/II въ Храмъ на рю Дарю состоялось отпѣваніе кн. А.Н. Эристова. Гробъ былъ покрытъ національнымъ флагомъ, на немъ была наша каска съ орломъ, Георгіевскій крестъ, палашъ съ Георгіевскимъ темлякомъ; былъ вынесенъ и поставленъ нашъ штандартъ. Возложены многочисленные вѣнки. На дежурствѣ у гроба стояли поочередно всѣ находящіеся въ Парижѣ Кавалергарды, начиная съ ген. Н.П. Шипова, Инвалиды, Предсѣдателемъ которыхъ состоялъ кн. Эристовъ, офицеры гвардейскихъ полковъ. Похороны состоялись въ Ste-Geneviève-des-Bois , гдѣ гробъ подъ пѣніемъ "Коль Славенъ" былъ опущенъ въ могилу.....

Молитвенно склоняются Кавалергарды передъ его свѣжей могилой и вспоминаютъ то незабвенное время, когда онъ, во главѣ ихъ полка, воодушевляя личнымъ примѣромъ на геройскіе подвиги, водилъ ихъ на поляхъ брани къ Побѣдѣ и Славѣ.....

Царствіе ему Небесное...

Почто - Телеграмма

<u>полученная отъ Е.И. Высочества Великой Княгини Ксеніи Александровны.</u>

"Оплакиваю со всѣми Вами дорогого командира Вашего князя Эристова, оставившаго по себѣ рѣдкую свѣтлую память въ сердцахъ <u>всѣхъ знавшихъ его</u>".

КСЕНІЯ

I8/II-55

-=-=-=-=-=-=-=-=-=-=-

ВѢСТНИКЪ

КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ

1954 - 1955

г. ПАРИЖЪ

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА ВЪ ПАРИЖѢ
18:(5) СЕНТЯБРЯ 1955 г.

Передъ полковымъ праздникомъ Собраніемъ Старшинъ были посланы слѣдующія почто-телеграммы :

Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ :

"Кавалергарды, вспоминая въ день своего полкового праздника свой незабвенный полкъ, къ которому всегда такъ милостиво относился ихъ въ Бозѣ почившій Августѣйшій Шефъ, просятъ, Ваше Императорское Высочество, принять ихъ неизмѣнныя чувства глубокой преданности и любви съ наилучшими пожеланіями благоденствія.

Генералъ Шиповъ
Полковникъ бар. Розенъ

Почетному Предсѣдателю Американскаго Отдѣла генералу Родзянко

Предсѣдателю Американскаго Отдѣла генералу кн. Елецкому :

"Нашимъ дорогимъ однополчанамъ шлемъ самый дружескій сердечный привѣтъ и поздравленія ко дню родного праздника. Съ каждымъ годомъ рѣдѣютъ ряды наши, но живо для насъ оставшихся время служенія въ полку, въ томъ полку, который спаялъ насъ въ нераздѣльное цѣлое, давъ намъ взаимное пониманіе другъ друга, силу духа и соединилъ насъ теперь въ единую дружную "Кавалергардскую Семью". Да сохранятся же на вѣки эти Кавалергардскіе завѣты и да воспріимутъ ихъ наши молодые Кавалергарды"

Шиповъ, Розенъ.

Предсѣдателю Ницкаго Отдѣла генералу Миклашевскому

О. Георгію (Шереметеву) въ Лондонъ

5/18 Сентября въ 12 ч. 30 м. въ Галлиполійской церкви на rue Montevideo былъ отслуженъ молебенъ Свв. Захарію и Елизаветѣ съ поминовеніемъ въ Бозѣ почивающихъ Августѣйшихъ Капитановъ Кавалергардіи, Державныхъ Вождей, Августѣйшихъ Шефовъ полка и всѣхъ Кавалергардовъ за Вѣру, Царя и Отечество животъ свой положившихъ, погибшихъ и убіенныхъ въ смутное время и въ мiру скончавшихся. Передъ молебномъ изъ алтаря подъ пѣніе Коль-Славенъ былъ вынесенъ полковой штандартъ и поставленъ передъ аналоемъ съ полковыми иконами. На молебнѣ присутствовали : Августѣйшій Кавалергардъ Е.И.В. Великій Князь АНДРЕЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, присутствующіе въ Парижѣ члены Кавалергардской Семьи во главѣ съ предсѣдательствующимъ ген. Н.Н. Шиповымъ, ихъ семьи, родственники, а также депутаціи отъ полковъ I Гв. Кавалерійской Дивизіи.

ОБЩЕЕ ГОДОВОЕ СОБРАНІЕ "КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ"

5/I8 сентября I955 г.

Въ I4 часовъ въ помѣщеніи ресторана "La Bière" состоялось Общее Собраніе подъ предсѣдательствомъ ген. Шипова въ составѣ : В.Н. Брянчанинова, князя А.Л. Урусова, барона К.Н. Розена, графа А.В. Гендрикова, В.Н. Звегинцова, бар. Г.Г. Гротгуса, кн. Г.Г. Гагарина, А.А. Скалона, бар. Г.А. Дризена, Г.Г. Рауха, И.Ф. Ладыженскаго, К.В. Шебеко, гр. Г.Д.Менгдена, гр. В.А. Мусинъ-Пушкина, И.Н. Адамовича, Д.Д. Давыдова, бар. А.П. Бильдерлинга, М.В. Звегинцова и гр. В.В. Мусинъ-Пушкина (20).

Повѣстка Общаго Собранія.

I) Память скончавшихся въ I954-I955 князя А.Н. Эристова, кн. М.М. Кантакузина, кн. А.А. Гагарина, В.А. Пашкова.
2) Дѣятельность "Семьи" за періодъ I/9-5[illegible] - I/9-5[illegible].
3) Докладъ Предсѣдателя Ревизіонной Комиссіи.
4) Денежный отчетъ - докладъ Казначея.
5) Выборы Старшинъ.
6) Текущія дѣла.

Открывая Собраніе, ген. Шиповъ просилъ огласить составленные некрологи новопреставленныхъ Кавалергардовъ.

СВѢТЛОЙ ПАМЯТИ кн. А.Н. ЭРИСТОВА

I0/II - I955

Родился Александръ Николаевичъ 5 іюля I873, окончил Тифлисскій Кадетскій Корпусъ и Михайловское Артиллерійское Училище. Въ I895 - произведенъ въ офицеры въ Лб. Гв. Конную Артиллерію, вскорѣ поступилъ въ Артиллерійскую Академію, по окончаніи которой вернулся въ свою часть; во время Японской войны добровольно откомандировался въ I-ую Кубанскую Казачью Батарею, находящуюся на театрѣ военныхъ дѣйствій. По окончаніи войны вернулся въ свою часть. Въ I9I0 году былъ командированъ Главн. Артиллерійскимъ Управленіемъ во Францію для ознакомленія съ новымъ типомъ скорострѣльнаго орудія. Въ I908 г. назначенъ командиромъ I-й Е.В. Батареи Лб.Гв. Конной Артиллеріи, съ которой вышелъ на войну въ I9I4 году. Въ бояхъ въ В.Пруссіи, командуемая имъ доблестная Конная Батарея, находящаяся при нашей I-ой Гв.К. Дивизіи, оказывала ея полкамъ самую существенную поддержку своимъ дѣйствительнымъ артиллерійскимъ огнемъ, подъ прикрытіемъ котораго полки могли исполнять данныя имъ боевыя задачи. Въ бою 6-го августа подъ Каушеномъ батарея кн. Эристова особо отличилась, нанеся противнику существенныя потери; изъ имѣющихся у насъ донесеній командира нѣмецкой батареи своему начальнику видно : "точность попаданій русской артиллеріи была изумительна". За этотъ бой кн. Эристовъ былъ награжденъ Св. Георгіемъ 4-й степени.

Широкія военныя знанія, боевой опытъ и личная его храбрость выдѣлили сразу кн. Эристова, какъ самаго выдающагося начальника отдѣльной части нашей дивизіи. Съ его мнѣніемъ стали всѣ считаться и ему поручались самыя отвѣтственныя боевыя задачи. Когда надо было назначить командира нашего полка, вмѣсто князя Долгорукова, который предназначался къ полученію 3-й Донской Казачьей

Дивизіи, кандидатомъ явился кн. Эристовъ. Государь Императоръ передъ этимъ назначеніемъ испрашивалъ по этому поводу свою Августѣйшую Матушку - Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну, Шефа нашего полка. "Предназначается въ командиры Кавалергардовъ князь Эристовъ, который командуетъ Моей I-й Батареей Лб.Гв. Конной Артиллеріи - онъ самый выдающійся офицеръ. Мнѣ жаль терять его для Моей Батареи..." Въ началѣ ноября 1914 состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи командующимъ нашимъ полкомъ князя Эристова, а 15-го ноября на полѣ на окраинѣ г. Радома состоялась сдача и пріемъ полка кн. Долгоруковымъ новому командующему, а уже на слѣдующій день нашъ полкъ выступилъ, согласно полученной задачи на новый боевой участокъ. Всѣ дальнѣйшія дѣйствія полка прошли подъ его командой. За отличіе онъ вскорѣ былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ, зачисленъ въ Свиту Его Величества, въ дальнѣйшемъ получилъ въ командованіе I-ую нашу Бригаду (1916 г.), I-ую Дивизію (1917) и, наконецъ, III-ій Кавказскій Корпусъ. Только революція помѣшала его дальнѣйшему блестящему продвиженію...

Вся боевая доблесть и его заслуги нашему полку изложены на страницахъ Исторіи Кавалергардовъ въ Великую Войну (В.Н. Звегинцова), а оцѣнка его личности можетъ быть выражена въ слѣдующихъ словахъ одного нашего офицера : "Никогда оставшіеся Кавалергарды не забудутъ своего доблестнаго командира, столько сдѣлавшаго для славы полка и для насъ всѣхъ - его офицеровъ, и для нашихъ младшихъ братьевъ - солдатъ. А.Н. былъ всегда ровнымъ, спокойнымъ и безконечно олагожелательнымъ. Подъ его командованіемъ такъ легко и пріятно служилось..."

Въ эмиграціи А.Н. былъ нашимъ безсмѣннымъ Предсѣдателемъ въ теченіе 32 лѣтъ, переживая съ нами всѣ радости и невзгоды. Особой заботой его было постоянное желаніе сплоченія нашей молодежи, зачисленной въ нашу "Семью". Онъ надѣялся, что близкое общеніе съ Кавалергардами и между собой поможетъ усвоить имъ наши традиціи и они явятся въ будущемъ достойными хранителями не только нашей святыни - Штандарта и музея, но и Кавалергардскаго духа.

Въ заключеніе приводятся слова нашего Кавалергарда : "Мы всѣ Кавалергарды переживаемъ общее горе... вѣримъ, что нашъ дорогой незабвенный командиръ нашелъ мѣсто упокоенія въ Святыхъ Обителяхъ Господнихъ; единственно, что мы можемъ ему принести теперь - это наши молитвы объ упокоеніи Свѣтлой души его..."

- Вѣчная ему память -

На посланную копію этого некролога вдовѣ кн. Эристова получено слѣдующее письмо отъ княгини Вѣры Яковлевны:

"Глубокоуважаемый и дорогой Николай Николаевичъ, получивъ въ дни переживаемаго моего горя столько добраго вниманія, дружеской заботы отъ "Кавалергардской Семьи", я благодарю еще разъ за все сдѣланное для меня, пользуясь сегодняшнимъ традиціоннымъ собраніемъ, чтобы сказать какъ я глубоко цѣню и дорожу моею прикосновенностью черезъ мужа къ Кавалергардской Семьѣ, которую онъ самъ такъ горячо любилъ и которой былъ преданъ такъ безпредѣльно. Баловалъ и полкъ его своимъ вниманіемъ и заботою о немъ, что глубоко его трогало. Отъ всей души прошу Кавалергардскую Семью принять мое праздничное привѣтствіе и самыя искреннія пожеланія.

Парижъ, 5/18 сентября 1955 г.

Вѣра Эристова.

25/III-1955 г. во Флоридѣ скончался Свиты Е.В. Генералъ князь Михаилъ Михайловичъ Кантакузинъ графъ Сперанскій.

Окончивъ общіе классы Имп.Александровокаго лицея и Николаевское Кавалерійское училище, онъ въ 1895 былъ произведенъ Высочайшимъ приказомъ въ нашъ полкъ, гдѣ прослужилъ въ строю до 1907 г., когда въ чинѣ шт. ротмистра былъ назначенъ Адъютантомъ къ Вел.Кн. Николаю Николаевичу. Для цензa командовалъ у насъ № 4 Эскадрономъ, прошелъ курсы Офицерской Кавалерійской Школы и въ началѣ 1914 года снова вернулся въ полкъ для отбытія шт.оф. цензa. Война его застала въ полку, съ которымъ он и выступилъ. Участвовалъ во всѣхъ бояхъ съ нимъ въ Вост. Пруссіи; 6 августа подъ Каушеномъ особо отличился, гдѣ, командуя цѣпями полка, былъ тяжело раненъ.

Вотъ какъ описываетъ В.Н. Звегинцовъ въ своемъ трудѣ "Кавалергарды въ Великую войну" - его доблестное поведеніе въ огнѣ:

"Нѣмцы сосредоточили огонь своихъ батарей по Кавалергардскимъ цѣпямъ. Шедшій впереди нихъ полковникъ кн. Кантакузинъ былъ тяжело раненъ пулей въ животъ навылетъ. Несмотря на мучительную боль и на потерю крови, онъ продолжалъ итти впереди цѣпей, показывая Кавалергардамъ примѣръ безстрашія и воинской доблести. И только, получивъ приказаніе командира полка, онъ сѣлъ на подведенную ему лошадь и поѣхалъ на перевязочный пунктъ, гдѣ отъ потери крови лишился сознанія . За этотъ подвигъ былъ награжденъ Георгіевской Думой - Георгіевскимъ Оружіемъ.

"Награжденъ Георгіевскимъ Оружіемъ Кавалергардсаго Е.В. полка полковникъ кн. Кантакузинъ за то, что командуя въ бою 6 августа у деревни Краупишкенъ цѣпью, удачными дѣйствіями заставилъ противника отойти, причемъ, тяжело раненный въ животъ, остался до конца боя въ строю, когда, истекая кровью, былъ перевезенъ на перевязочный пунктъ, гдѣ лишился сознанія"...

Послѣ раненія онъ былъ эвакуированъ въ Петербургъ въ тяжеломъ состояніи. Перенесъ операцію и долженъ былъ пробыть въ лазаретѣ болѣе I I/2 года. Въ полкъ онъ больше не вернулся и былъ по выздоровленіи назначенъ командиромъ Кирасиръ Его Величества, гдѣ прошла его дальнѣйшая боевая служба. Проживалъ онъ въ эмиграціи въ Америкѣ.

- Царствіе ему Небесное -

25 ноября 1954 г. послѣ тяжелой болѣзни скончался въ Ниццѣ кн. Анатолій Анатоліевичъ ГАГАРИНЪ (Тока).

Кому только не безвѣстно это его уменьшительное имя. Всѣ, кто его знали - любили его. Онъ съ перваго же знакомства располагалъ къ себѣ: остроумный, культурный, живой, вѣрный другъ своихъ друзей...

По окончаніи С.П.Б. Университета по юридическому факультету. онъ поступилъ въ нашъ полкъ вольноопредѣляющимся осенью 1901 г., и черезъ годъ былъ произведенъ корнетомъ въ полкъ. Вся его служба прошла въ № 2 Эскадронѣ, гдѣ онъ послѣдовательно исполнялъ всѣ должности млад. офицера и впослѣдствіи получилъ его въ командованіе. Всю войну 1914 года онъ имъ командовалъ: однимъ изъ послѣднихъ покинулъ онъ родной полкъ послѣ революціи...

До полученія въ командованіе эскадрона онъ долго исполнялъ должность дѣлопроизводителя полкового суда и казначея.

Онъ былъ большимъ знатокомъ лошади и прекрасно ее оцѣнивалъ по экстерьеру. Обладая изумительной памятью на лошадей, онъ зналъ по именамъ почти всѣхъ лошадей полка. Конскій составъ его эскадрона всегда былъ въ блестящемъ состояніи.

По первому впечатлѣнію иногда суровый съ н.ч., часто примѣняя "сильныя словечки" для ихъ подбодренія - все же онъ былъ поистинѣ ихъ отцомъ командиромъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время, гдѣ по возможности старался никого не подвести и не подвергать лишней опасности. Всѣ офицеры его № 2 Эск. очень его любили за прямолинейность и доброе сердце, они всегда чувствовали въ немъ не столько командира, сколько старшаго товарища ихъ направляющаго. Нижніе чины его обожали. Вотъ одинъ изъ эпизодовъ дѣйствій разъѣзда № 2 Эск: на войнѣ 1914 г., который даетъ оцѣнку чиновъ этого эскадрона и показываетъ правильное ихъ обученіе въ мирное время, которое дало имъ возможность самоотверженно и толково исполнить свой долгъ въ боевой обстановкѣ :

Во время нашего отхода къ рѣкѣ Пилицѣ осенью 1914 г. отъ № 2 Эск. былъ высланъ въ сторону противника и въ прикрытіе нашего отхода разъѣздъ (нач. разъѣзда - корнетъ М. Безобразовъ). Разъѣздъ слѣдовалъ по глухой лѣсистой дорогѣ. Дойдя до перекрестка дороги, который предположительно уже могъ быть по времени въ сферѣ наступленія нѣмцевъ, разъѣздъ противника не обнаружилъ, о чемъ и было послано донесеніе , но черезъ полчаса Кавалергардъ, посланный съ донесеніемъ, вернулся и сообщилъ, что дорога въ тылъ отрѣзана. Стало ясно, что нѣмцы обошли лѣсъ. Прорваться назадъ не имѣло смысла : разъѣздъ въ лучшемъ случаѣ могъ выйти на своихъ, не выполнивъ задачи, оставаться же въ тылу позволяло либо лучше выяснить составъ и численность противника, либо симулировать нашъ прорывъ и заставить нѣмцевъ развернуться, чѣмъ задержать ихъ наступленіе. Удалось послѣднее. Разъѣздъ пошелъ впередъ, пересѣкъ весь лѣсъ и выйдя на опушку замѣтилъ идущій навстрѣчу разъѣздъ нѣмцевъ. Кавалергарды спѣшились, подпустили всадниковъ на близкое разстояніе и дали залпъ. Часть всадниковъ упала, остальные ускакали назадъ, но почти въ это же время показалась въ отдаленіи разворачивающаяся нѣмецкая пѣхота. Разъѣздъ вступилъ съ ней въ перестрѣлку и завязался бой. Къ пѣхотѣ подошли подкрѣпленія и, когда цѣпи противника подошли на близкое разстояніе, разъѣздъ сѣлъ на коней и ушелъ вглубь лѣса. Такъ повторилось на нѣсколькихъ рубежахъ, и только къ вечеру окруженный разъѣздъ прорвался черезъ занятую нѣмцами деревушку и вышелъ на переправу къ р. Пилица, потерявъ только одного Кавалергарда, пропавшаго безъ вѣсти, и одну лошадь убитой. Переправа (мостъ) была взорвана саперами на виду у разъѣзда, когда разъѣздъ еще къ ней подходилъ. Пришлось итти 20 верстъ ночью вдоль Пилицы и переправиться выше съ уральскими казаками...

Заканчивая эти воспоминанія, касающіяся Токи, пожелаемъ ему, чтобы была ему легка чужая земля и да упокоится его свѣтлая душа съ праведными.

---

29 Декабря 1954 г. въ Швейцаріи, послѣ тяжелой болѣзни, скончался ротмистръ Василій Александровичъ ПАШКОВЪ - внукъ В.А. Пашкова - офицера нашего же полка.

Послѣ окончанія С.П.Б. гимназіи Гуревича въ 1908 г. онъ поѣхалъ въ Англію, поступаетъ тамъ въ Кембриджскій Университетъ, по

окончаніи котораго въ 1911 г. вернулся въ Россію отбывать воинскую повинность вольноопредѣляющимся въ нашемъ полку. 6 Августа 1912 , послѣ офицерскаго экзамена при Ник. Кав. Училищѣ,производится - корнетомъ въ Кавалергарды. Вся его строевая служба въ полку какъ младшаго офицера протекла въ № 3 эскадронѣ, гдѣ онъ былъ отличнымъ офицеромъ, любимый своими подчиненными. Среди офицеровъ полка онъ имѣлъ много личныхъ друзей. Въ 1914 году вышелъ съ полкомъ на войну и оставался въ немъ до его расформированія (1917) послѣ революціи.

Когда зарождалась Добрармія, онъ всѣми силами и возможностями старался помочь этому, самъ принялъ участіе в Бѣломъ Движеніи, будучи въ Туземной Конной Дивизіи на Сѣв. Кавказѣ. Обладая отличнымъ знаніемъ англійскаго языка, онъ былъ откомандированъ въ Англійскую военную миссію при Глав. Командованіи В.С. на Югѣ Россіи. Будучи на этомъ посту, у него была возможность принести большую реальную помощь въ дѣлѣ снабженія интендантскимъ имуществомъ изъ англійскихъ стоковъ нашему эскадрону въ Добрарміи.

Послѣ эвакуаціи Крыма, въ эмиграціи, онъ проживалъ во Франціи. Послѣдніе годы своей жизни В.А. страдалъ легочнымъ туберкулезомъ и вынужденъ былъ строить свою жизнь согласно предписанію врачей, что его очень тяготило.

- Вѣчная ему память -

Н.Н. Шиповъ предложилъ почтить вставаніемъ память этихъ новопреставленныхъ Кавалергардовъ.

Секретарь доложилъ о дѣятельности "Семьи" за 1954-55 :

Велась текущая переписка съ нашими Отдѣлами и отдѣльными Кавалергардами, служились панихиды по скончавшимся, возлагались вѣнки, посылались поздравленія съ полковыми праздниками Гвардейскимъ частямъ. Изданъ очередной нашъ "Вѣстникъ" и разосланъ всѣмъ нашимъ членамъ для полной информаціи и реальной связи. Благодаря взносамъ, полученнымъ въ уплату за №№ "Вѣстника", изданіе его въ этомъ году уменьшилось на 50 % его общей стоимости для кассы. Произошло весьма отрадное событіе, которое даетъ возможность въ будущемъ сохранить нашъ полковой музей : Завѣдующій "Musée de l'Armée" въ "Hôtel des Invalides" ген. Blanc по иниціативѣ полковника Сергѣя Павловича Андоленко, состоящаго въ его распоряженіи - рѣшилъ расширить отдѣлъ "Des Alliés de la Guerre de 1914", который былъ очень слабо представленъ , въ особенности русскій отдѣлъ. Полковникъ Андоленко энергично взялся за это дѣло, обратился къ нашимъ полковымъ объединеніямъ, которыя передали въ Музей Инвалидовъ разные предметы обмундированія, снаряженія, оружіе и т.п. Генералъ Blanc далъ завѣреніе, что всѣ сданные въ Музей предметы будутъ тамъ храниться въ видѣ добровольныхъ вкладовъ и если собственники пожелаютъ ихъ получить обратно, то они будутъ имъ возвращены въ теченіе мѣсяца послѣ подачи ему заявленія. На основаніи вышеизложеннаго - всѣ имѣющіеся въ нашемъ музеѣ предметы,обмундированія, снаряженія, оружія и другіе отдѣльные предметы нами сданы въ Hôtel des Invalides, гдѣ имъ оборудована особая витрина съ манекенами въ нашихъ формахъ. Пока этотъ отдѣлъ еще окончательно не законченъ, предпо-

лагается его открыть для публики зимой. Привожу мою переписку съ ген. Blanc по этому поводу :

"...J'ai déja eu l'occasion de vous dire combien je vous étais personnellement reconnaissant de vouloir bien confier au Musée de l'Armée des souvenirs combien émouvants du régiment des Chevaliers-Garde. Il me sera ainsi permis dans cette Salle des Alliés, que je réorganise, d'évoquer la participation glorieuse de l'Armée Impériale Russe à la victoire des Alliés. Ce dépôt, le Conseil d'Administration du Musée de l'Armée, l'accepte, ainsi qu'il l'a déja fait pour d'autres dépôts effectués par les plus glorieuses familles françaises, c'est-à-dire que vous pourrez les reprendre après un préavis d'un mois. Bien entendu le Musée de l'Armée ne peut prendre un autre engagement, je veux dire par là que que nous ne pouvons pas garantir que ces pièces seront mises à l'abri des détériorations ou de destructions causées par l'incendie, le vol ou un cataclysme quelconque, mais je n'ai pas besoin d'ajouter combien le public français sera intéressé et ému en voyant des uniformes qui seront pour lui l'évocation d'une Armée Alliée...

Je compte bien avoir l'occasion, l'hiver prochain de vous recevoir au Musée de l'Armée et de vous montrer combien la vitrine des Chevaliers-Garde a grande allure dans la salle réservée aux Armées Alliées de la I-ère Guerre Mondiale..."

Въ отвѣтъ на это письмо мною посланъ слѣдующій отвѣтъ ген: Blanc :

"Mon général, je suis en possession de votre si aimable lettre du 26 Avril et tiens encore une fois à vous témoigner notre profonde reconnaissance d'avoir bien voulu nous donner la possibilité de placer nos souvenirs du régiment en dépôt au Musée de l'Armée.

Pendant les 35 ans de mon séjour en France j'ai tâché par tous les moyens de rassembler ce qui avait rapport à l'histoire de notre régiment et je me faisais un grand souci en pensant que tous ces souvenirs étaient voués à disparaitre quand notre vieille génération ne serait plus là pour veiller à leur sort. Votre gracieux geste nous donne la pleine assurance de la sauvegarde de nos reliques qui sont associées à l'histoire de nos deux pays. Je ne manquerais pas de transmettre le contenu de votre aimable lettre à notre président et à tous mes camarades dispersés à travers le monde. Je me souviens toujours des mots prononcés au banquet du mess de mon régiment au début de 1914 par votre attaché militaire à St.Petersbourg - le Marquis de La Guiche : "Je leve mon verre à la grande besogne que nous ferons ensemble ". Mes camarades, tombés au champ d'honneur avant la révolution, ont pû l'accomplir loyalement...

Изъ денежнаго отчета, который будетъ представленъ на утвержденіе Об. Собранія послѣ произведенной повѣрки Рев. Комиссіи, видно - была возможность изъ Американскаго фонда выдавать ссуды и пособія - Остатокъ этого фонда въ концѣ отчетнаго года = 793 Frs + 200 Frs Suisse. Остатокъ же Парижской кассы, изъ

которой производятся всѣ текущіе расходы нашего отдѣла = 1868 фран. Принимая это во вниманіе, Соб.Старшинъ, въ надеждѣ на пополненіе ея, предлагаетъ заполнить подписной листъ, который будетъ сегодня вамъ представленъ.

Предсѣдатель Ревизіонной Комиссіи В.Н. Брянчаниновъ дѣлаетъ докладъ о произведенной провѣркѣ совмѣстно съ бар. Г.А. Дризеномъ денежной отчетности за текущій отчетный годъ : Книги ведутся правильно, расходы оправданы документами, наличность находится налицо :

Приходъ		Расходъ	
Переносъ съ I/9-54 (Остатокъ съ прошлаго года)	82.870	Выдано пособій	209 500
Взносы Парижа	I9.I00	" ссудъ	30.000
" Бельг. Конго	8.238	Текущіе расходы:	6.062
" Америки	I46.270	Почта	4.552
Погашено по ссудамъ	40.I00	Взносы Гв. Объед.	6.000
Случай. поступл.	260	Вѣнки и цвѣты	7.350
Взносы за "Вѣстникъ"	8.66I	Церковныя требы	I5.I40
		Канцелярскіе расх.	I.034
		Объявл. въ газетахъ	3.200
		Изданіе "Вѣстника"	20.000
			302.838
		Остатокъ кассы I/9-55	2.66I
	305.499		305.499

Остатокъ кассы въ 2.66I составляется изъ 793 (+ 200 швейц.фр.) исключительно для пособій и ссудъ (Американскій фондъ) и I.868 на текущіе расходы Парижскаго отдѣла.

Представленный этотъ отчетъ утверждается Общимъ Собраніемъ.

Общее Собраніе, ввиду наличія полнаго комплекта Старшинъ, постановило новыхъ выборовъ въ этомъ году не производить и оставить старый составъ.

Выразивъ благодарность Секретарю-Казначею бар. Розену за веденіе дѣлъ и отчетности, предсѣдательствующій закрылъ Общее Собраніе въ I4.30.

По окончаніи Общаго Собранія состоялся завтракъ, во время котораго пили здоровіе Августѣйшаго Кавалергарда Великаго Князя Андрея Владиміровича, "Кавалергардской Семьи", за командира полка Н.Н Шипова, кн. Л.В. Елецкого, старѣйшаго присутствующаго Кавалергарда В.Н. Брянчанинова, секретаря-казначея бар. Розена, всѣхъ Кавалергардовъ въ разсѣяніи сущихъ, за гр. А.В. Гендрикова, кн. К.П. Кантакузина, кн. А.С. Гагарина, коимъ исполнилось 50 лѣтъ со дня производства въ офицеры, и за устроителя завтрака Д.Д. Давыдова.

Секретарь сгласилъ полученныя поздравленія :

Отъ Августѣйшей Дочери нашего Шефа Полка
Е.И.В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ :

Генералу Шипову.
Поздравляю Кавалергардовъ съ полковымъ праздникомъ мысленно и въ молитвахъ со всѣми вами. Сердечно тронута памятью и добрыми чувствами. Храни васъ всѣхъ Господь.

КСЕНІЯ

Отъ Американскаго Отдѣла :

Къ незабвенному дню полкового нашего праздника шлемъ дорогому нашему командиру Николаю Николаевичу Шипову, дорогому старшему полковнику барону Константину Николаевичу Розену и всѣмъ дорогимъ нашимъ однополчанамъ сердечное поздравленіе. Съ этимъ незабываемымъ днемъ связано такъ много сказочнаго-прекраснаго, и воспоминаніе о былой, ушедшей жизни нашей дружной полковой семьи пусть неизмѣнно согрѣваетъ наши сердца въ переживаемые нами дни незаслуженнаго и тягостнаго изгнанія.
Да даруетъ Господь всѣмъ вамъ миръ душевный и здоровье на долгіе, долгіе годы.

Предсѣдатель "Кавалергардской Семьи" въ Америкѣ
кн. ЕЛЕЦКОЙ

Отъ Ниццкаго Отдѣла

Ниццкій Отдѣлъ "Кавалергардской Семьи" сердечно поздравляетъ своихъ дорогихъ однополчанъ по случаю наступающаго дня столь близкаго сердцу каждаго изъ насъ полкового праздника.

И. МИКЛАШЕВСКІЙ

Отъ Д.И. Звегинцова, о. Георгія Шереметева, кн:К.П. Кантакузина, кн. А.С. Гагарина, М.В. Скарятина, М.В. Безобразова,кн. Н.Н. Оболенскаго, кн. М.С. Кантакузина, Д.Д. Левшина, гр.А.Г. Шереметева, С.А. Муханова, Г.В. Бибикова, графини С.А. Мусиной-Пушкиной и графини В.В. Мусиной-Пушкиной.

Отъ Гвардейскаго Объединенія

Отъ себя и отъ лица Гвардейскаго Объединенія поздравляю членовъ "Кавалергардской Семьи" съ днемъ праздника ихъ родного полка и выражаю имъ пожеланія благополучія и здоровія.

Предсѣдатель Гвардейскаго Объединенія
Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ АНДРЕЙ
Секретарь Объединенія гр. ТАТИЩЕВЪ

И получены поздравленія отъ полковыхъ объединеній Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Егерскаго, Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Финляндскаго, Петроградскаго, Волынскаго Стрѣлковыхъ полковъ, Гв. Экипажа, Сапернаго, Конной Гвардіи, Кирасиръ Его Величества, Кирасиръ Ея Величества, Лейбъ-Казаковъ, Атаманцевъ, Конногренадеръ, Уланъ Ея Величества, Драгунъ, Лб. Гусаръ, Уланъ Его Величества и Глав. Правленія Военныхъ Инвалидовъ.

ПРАЗДНОВАНІЕ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА ВЪ АМЕРИКѢ

Собрались подъ предсѣдательствомъ князя Л.В. Елецкого - П.П. Барановъ, о. Георгій (Граббе), о. діаконъ А. Пашковъ, О.Ф. Дубасовъ, Д.Ф. Дубасовъ, П.П. Зубовъ, кн.С.П. Оболенскій, гр. А.Д. Толстой, А.В. Чичеринъ и Б.А. Чичеринъ - въ помѣщеніи "Hôtel Ambassador" въ Нью-Іоркѣ, гостепріимно предоставленное кн. С.П. Оболенскимъ, организовавшимъ праздникъ. Передъ завтракомъ былъ отслуженъ молебенъ протоіереемъ о.Георгіемъ при діаконѣ о. Пашковѣ. На завтракъ были приглашены представители полковъ - Коннаго, Кирасиръ Его Величества и Ея Величества и Уланъ Его Величества.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ КАВАЛЕРГАРДОВЪ

Составилъ В.Н. Звегинцовъ

III. КАВАЛЕРГАРДЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТРИЦЪ ЕЛИЗАВЕТЫ И ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ

Хотя въ № 48 Санктъ-Петербургскихъ Вѣдомостей отъ 17 Іюля 1731 г. и было сказано по поводу расформированія Кавалергардіи, что "Вмѣсто упомянутой Кавалергадіи имѣетъ конный Драбантскій полкъ учрежденъ быть", но въ дѣйствительности это формированіе никогда не состоялось и всѣ лошади съ полной сѣдловкой , а также оружіе и обмундированіе Кавалергардовъ было передано въ Конную Гвардію. Туда же 23 Іюня были переведены офицерами пять Кавалергардовъ. А именно : Борисъ Горсткинъ, Афонасій Елизаровъ, Андрей Леонтьевъ, Иванъ Пашковъ и князь Андрей Шаховской. Въ Измайловскій полкъ былъ переведенъ офицеромъ Георгъ Гоудринъ. Остающіеся Кавалергарды - 33 было переведено въ Армейскіе низовые полки и 13 на гражданскую службу. Но еще въ теченіе зимы 1730 г. 15 Кавалергардовъ были переведены въ Измайловскій полкъ. Такъ закончила свое существованіе учрежденная Петромъ Великимъ Кавалергардія.

17 Октября 1740 г. скончалась Императрица Анна. Согласно ея завѣщанію на Россійскій Престолъ былъ возведенъ ея внучатный племянникъ, сынъ герцогини Анны Леопольдовны Брауншвейгской младенецъ Іоаннъ Антоновичъ, а регентомъ государства Бирономъ. Послѣднія слова умирающей Императрицы, обращенныя къ Бирону, были "Не бойся". Дѣйствительно, на первыхъ порахъ казалось, что ему нечего бояться. И фельдмаршалъ Минихъ, и гр. Остерманъ. и Левенвольдъ, и всѣ Менгдены, словомъ вся нѣмецкая партія и ея русскіе приверженцы - Бестужевъ, гр.Головкинъ, Лопухины - всѣ безоговорочно ему подчинялись. Даже родители Императора Іоанна принцъ Антонъ Ульрихъ Брауншвейгскій и Анна Леопольдовна были всецѣло въ его рукахъ.

Но это продолжалось недолго. Не прошло и трехъ недѣль, какъ въ ночь на 9 Ноября Минихъ арестуетъ Бирона и Бестужева и обоихъ ссылаютъ въ Сибирь. Правительницей объявлена Анна Леопольдовна, принцъ Антонъ назначенъ генералиссимусомъ, а Минихъ первымъ Министромъ. Проходитъ еще нѣкоторое время и Остерманъ подкапывается подъ Миниха, который увольняется отъ службы "за старостью и болѣзнями", и указъ объ этомъ читается на всѣхъ площадяхъ Петербурга съ барабаннымъ боемъ.

Подъ Остермана въ свою очередь сталъ подкапываться графъ Головкинъ, но на придворномъ горизонтѣ появилась новая "коньюнктура" въ лицѣ Саксонскаго посланника - молодого и красиваго гр. Линара.

Между тѣмъ въ странѣ и, особенно, въ полкахъ гвардіи нарастало недовольство. Этимъ воспользовались приверженцы цесаревны Елизаветы Воронцовъ, Разумовскій, Шуваловъ, французскій дипломатъ маркизъ де Шетарди и лейбъ-медикъ Лестокъ.

25 Ноября 1741 г. былъ произведенъ дворцовый переворотъ. На Всероссійскій Престолъ вступила Императрица Елизавета.

Императоръ Іоаннъ былъ заточенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость. Его родители сосланы въ Холмогоры. Одновременно были сосланы : Минихъ въ Пелымъ, Остерманъ въ Березовъ; Левенвольдъ, Менгдены, Головкинъ и Лопухины были арестованы и тоже сосланы.

Непосредственными участниками переворота, той военной частью, при помощи которой онъ былъ совершенъ, была гренадерская рота Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка, во главѣ которой цесаревна Елизавета заняла Зимній дворецъ. Всѣ чины этой роты были пожалованы въ дворяне. Имъ были даны особые гербы и всѣ они были надѣлены землей и крѣпостными преимущественно въ Пошехонскомъ уѣздѣ.

Изъ нихъ былъ сформированъ особый отрядъ Лейбъ-Компанія. Гвардія въ Гвардіи. Вчерашніе солдаты, которыхъ можно было "штрафовать палкой", "бить батогами" и даже "кошкой", были пожалованы дворянами и произведены въ офицеры. Въ изданномъ по этому случаю манифестѣ было сказано, что "Оныя персоны знатную службу Намъ и всему Государству показали". Понятно, что у нихъ, попавшихъ прямо "изъ подлости" на такую высоту, закружилась голова и появилась увѣренность, что все имъ возможно и все позволено.

Насколько исключительно было положеніе Лейбъ-Компаніи видно уже по тому, что ея канцелярія сносилась "доношеніями" только съ Сенатомъ. Всѣмъ коллегіямъ (министерствамъ), въ томъ числѣ и военной, писались "промеморіи, т.е. сношенія, а прочимъ государственнымъ учрежденіямъ и правительственнымъ чиновникамъ писались "указы и ордера" и требовались отъ нихъ "репорты и доношенія".

За все время существованія Лейбъ-Компаніи ея начальники и канцелярія были завалены всевозможными жалобами на пьянство, грабежи, убійства и дрігія насилія, чинимыя лейбъ-компанцами, и почти все, въ память ихъ "знатной службы", сходило для нихъ безъ наказаній.

Изъ этого состава Лейбъ-Компаніи было отобрано по одному сержанту и вице-сержанту, по три капрала и вице-капрала и 60 гренадеръ лучшіе по поведенію, "собой видные" и преимущественно изъ потомственныхъ дворянъ для несенія кавалергардской службы. Они были выделены изъ Лейбъ-Компаніи въ особое капральство.

Эта новая Кавалергардія впервые упоминается 25 Апрѣля 1742 г. при коронаціи Елизаветы Петровны. Въ "Обстоятельное описаніе Священнаго Короноованія..." сказано, что "Шествіе открывалъ господинъ поручикъ Кавалергардіи дѣйствительный камергеръ Петръ Шуваловъ съ половиной Императорской Кавалергардіи.... шествіе закрывалъ прапорщикъ Кавалергардіи господинъ Гринштейнъ и съ нимъ другая половина Кавалергардіи".

За Кавалергардіей были сохранены ея прежнія прерогативы. Ея офицеры стояли часовыми у трона и блюда къ Царскому столу сопровождались "для сбереженія" двумя Кавалергардами.

Но, несмотря на отборъ лучшихъ людей въ Кавалергардію, поведеніе ея чиновъ за все царствованіе Императрицы Елизаветы, оставляло желать много лучшаго. Начальники Лейбъ-Компаніи принцъ Гессенъ-Гомбургскій, графъ Разумовскій, а затѣмъ графъ Гендриковъ были безсильны навести въ ней порядокъ, ограничиваясь въ большинствѣ случаевъ "строгими репримандами". Прямой начальникъ Кавалергардовъ прапорщикъ "господинъ Гринштейнъ", крещеный еврей, попавшій въ Лейбъ-Компанію даже не изъ гренадерской роты, а изъ рядовыхъ преображенцевъ и старавшійся навести и поддержать въ Кавалергардіи дисциплину, кончилъ тѣмъ, что послѣ учиненнаго имъ буйства подъ Нѣжинымъ надъ матерью своего начальника Разумовскаго, попалъ на допросъ въ Тайную Канцелярію и послѣ пытки былъ сосланъ въ Устюгъ Великій.

25 Декабря 1761 г. Императрица Елизавета скончалась. На Престолъ вступилъ ея племянникъ Петръ III.

21 Марта 1762 г. указомъ Императора Лейбъ-Компанія была "раскассована". На ея мѣсто предполагалось сформировать "Особый деташментъ" изъ Голштинскихъ войскъ, изъ котораго и должна была быть пополнена Кавалергардія. Въ составъ русской старой гвардіи былъ включенъ цѣликомъ иноземный отрядъ, ставшій подобно расформированной Лейбъ-Компаніи гвардіей въ гвардіи. Эти преобразованія не могли не вызвать неудовольствія старыхъ полковъ гвардіи. Если прибавить къ этому крутыя мѣры въ отношеніи церковныхъ и монастырскихъ имуществъ и повелѣніе брать въ солдаты сыновей священниковъ и дьяконовъ, то понятно, что отношеніе военныхъ кругогъ и духовенства къ новому правительству стало отрицательнымъ. Когда же въ Петербургѣ появились, вызванные изъ ссылки, Минихъ, Бирономъ, Менгденъ и Гринштейнъ, когда первенствующую роль въ руководствѣ русской политикой сталъ играть прусскій посланникъ Гольцъ то отрицательно-пассивное отношеніе превратилось во враждебно-активное

Нарасталъ кризисъ, который разрѣшился переворотомъ 28 Іюня 1762 г. На Всероссійскій Престолъ вступила Императрица Екатерина II.

Подобно тому, какъ въ 1741 г. сверженіе Брауншвейгской фамиліи было ускорено приказомъ гвардіи выступить противъ шведовъ, такъ и теперь провозглашеніе Екатерины было ускорено нежеланіемъ гвардіи выступить въ походъ противъ Даніи. По странной ироніи судьбы, сформированные Императрицей Анной полки Лейбъ-Гвардіи Измайловскій и Конный, якобы въ противовѣсъ старымъ гвардейскимъ Петровскимъ полкамъ, явились именно той вооруженной силой, на которую опирались приверженцы Екатерины.

Распустивъ Лейбъ-Компанію, Петръ III не распорядился о немедленномъ выѣздѣ ея чиновъ изъ столицы, какъ въ свое время сдѣлала это Императрица Анна, расформировавъ Кавалергардію. Поэтому почти всѣ лейбъ-компанцы, въ томъ числѣ 34 Кавалергарда, находились въ столицѣ и, понятно, только увеличили собой число сторонниковъ Екатерины.

5 Іюля Императрица приказала гр. Гендрикову "быть шефомъ вновь учреждаемаго Кавалергардскаго Корпуса", въ составъ котораго были включены 56 бывшихъ лейбъ-компанцевъ. Прочіе, до полнаго состава 65 человѣкъ, пополнялись изъ сержантовъ гвардіи и поручиковъ арміи "дворянами роста не малаго и о честномъ поведеніи имѣли бы аттестаты отъ своихъ командировъ". Впрочемъ самъ выборъ людей отдавался на "справедливое разсмотрѣніе Шефа Кавалергардскаго Корпуса". Впослѣдствіи численный составъ корпуса нѣсколько разъ измѣнялся. Какъ общее правило, рядовые Кавалергарды оставались въ немъ до производства въ капитаны, послѣ чего переводились въ армію майорами или подполковниками, иногда опредѣлялись на гражданскую службу соотвѣтствующимъ чиномъ.

Во время коронаціи Императрицы Екатерины II въ Москву прибыло всего 49 Кавалергардовъ. Недостающее до комплекта число было пополнено временнымъ откомандированіемъ въ Кавалергарды оберъ-офицеровъ Московскаго гарнизона. Весь церемоніалъ коронованія былъ точнымъ повтореніемъ коронаціи Елизаветы Петровны, за тѣмъ исключеніемъ, что часовыхъ у трона, кромѣ шефа корпуса, Кавалергарды не выставляли, по той причинѣ, что въ то время въ корпусѣ кромѣ шефа офицеровъ у нихъ еще не было.

Въ царствованіе Екатерины II родъ службы Кавалергардовъ постепенно расширяется. Кромѣ обычныхъ ежедневныхъ карауловъ въ Петербургскомъ и въ Царскосельскомъ дворцахъ, кромѣ участія въ различныхъ придворныхъ церемоніяхъ, выходахъ, пріемахъ пословъ, Эрмитажныхъ балахъ и вечерахъ отъ Кавалергардовъ наряжаются крупныя команды для сопровожденія Императрицы въ ея путешествіяхъ въ Крымъ, на Волгу и въ Прибалтику.

Но кромѣ этой чисто придворной службы на Кавалергардовъ возлагаются и другія порученія чрезвычайной государственной важности. Такъ Кавалергарды Батюшковъ и Уваровъ назначаются для перевоза "безымяннаго колодника" - Императора Іоанна Антоновича, изъ Шлиссельбургской крѣпости въ Кегсгольмскую, когда предполагалось, что Петръ III будетъ заключенъ въ Шлиссельбургъ. Чины Кавалергардскаго Корпуса употребляются также для развозки Высочайшихъ манифестовъ и указовъ въ разные города Имперіи, и отъ него же имѣется постоянный нарядъ въ "свитѣ Императорскаго Посольства въ Царьградѣ для разныхъ случающихся посылокъ".

Кавалергардскій Корпусъ продолжаетъ занимать исключительное положеніе. Его шефы : графъ Гендриковъ, князь Орловъ, князь Потемкинъ и князь Зубовъ являются первыми послѣ Императрицы лицами въ странѣ. Кавалергардскіе караулы и часовые, если на то не послѣдовало особое и личное приказаніе Императрицы, никому, кромѣ нея, чести не отдаютъ. "Буде случатся Кавалергарды въ строю, то надъ всѣми войсками старшинство берутъ", и, наконецъ, канцелярія корпуса должна сноситься "доношеніями" только съ Сенатомъ. Во всѣ прочія мѣста пишутся "сообщенія".

Та роль, которую нѣкогда при дворѣ и въ странѣ въ царствованіе Петра Великаго и Елизаветы играла "Преображенская Лейбъ-гвардія", постепенно переходитъ къ Кавалергардамъ, которые занимаютъ особое мѣсто въ Россіи, какъ школа, черезъ которую проходятъ будущіе военные и гражданскіе дѣятели, а затѣмъ, послѣ многихъ переформированій и переименованій , какъ "Первый полкъ Русской конницы".

Б Ѣ Л А Я Д А М А

(Воспоминанія)

Осенній вечеръ въ Парижѣ. Бѣженская обстановка. Скудная мебель. Дождь бьетъ въ окно. На сердцѣ тоска и томленіе духа. Снизу доносится музыка радіо-аппарата. Сегодня музыка еще довольно приличная: слышатся отрывки изъ старыхъ оперъ. Слушаю и уношусь въ прошлое. Но нервы что-то расходились и нѣтъ покоя на душѣ. Такой день, когда нѣтъ силъ бороться и стоишь на границѣ отчаянія.

Мотивы внизу чередуются. Только что отзвучала арія "Паяцовъ", затѣмъ послѣдовали мощные аккорды Вагнера - отрывки изъ "Тангейзера" : "Abendstern" и пѣсня пилигримовъ. И вдругъ душа моя замерла и я невольно вздрогнулъ: внизу красиво и бодро раздались столь знакомые звуки изъ оперы "La Dame Blanche" - Бѣлая Дама - полковой маршъ Кавалергардовъ:"Chevaliers-Garde, prenez garde, La Dame Blanche vous regarde, la Dame Blanche vous entend"... -"Берегитесь, Кавалергарды, и подбодритесь, ибо Бѣлая Дама на васъ смотритъ".

У насъ въ Кавалергардскомъ полку передавалось преданіе, что изрѣдка, передъ-какимъ либо событіемъ, появляется въ полковомъ собраніи привидѣніе Бѣлой Дамы. Выходила она изъ глубины бильярдной, проходила черезъ столовую мимо портретовъ Императоровъ и скрывалась въ портретной, гдѣ висѣли изображенія всѣхъ командировъ Кавалергардскаго корпуса и полка, отъ Петра Великаго и до нашихъ дней.

Наше собраніе, или, какъ оно называлось у насъ, наша артель, находилась на Захарьевской улицѣ прямо противъ полковой церкви. Небольшое двухэтажное зданіе, очень уютное. Въ верхнемъ этажѣ была столовая съ бильярдной въ концѣ и портретная. Въ нижнемъ были старыя сводчатыя комнаты: читалка, полковой музей и комната дежурнаго офицера. Очень скромная артель блестящаго полка.

Вотъ въ этой артели и появлялась Бѣлая Дама. Говорили о нѣсколькихъ офицерахъ, которые ее видѣли, о Евгеніи Ивановичѣ Берновѣ, добрѣйшемъ "Тетѣ Вотѣ", о старомъ Павлѣ Родзянко.

Кто она была, никто не знпалъ. Было нѣсколько догадокъ; называли Императрицу Елизавету Алексѣевну, вдову Императора Александра I, скончавшуюся въ Бѣлевѣ на пути изъ Таганрога въ

С.Петербургъ. Связывали ея имя съ полковымъ праздникомъ - 5 сентября - днемъ Захарія и Елисаветы, но это были лишь догадки, смутныя, какъ и самые разсказы о ея появленіяхъ , хотя послѣднее упорно утверждалось.

Повторяю, неизвѣстно, кто она была и была ли она на самомъ дѣлѣ. Знаю только, что она несомнѣнно жила въ нашихъ душахъ, вдохновляла на подвиги, удерживала отъ паденія и давала силы переносить невзгоды жизни. Она жила въ насъ чистой бѣлой мечтой, звавшей къ идеалу.

Всякій полкъ, какъ коллективное тѣло, имѣетъ свою душу, свое настроеніе. Душой нашего полка и была Бѣлая Дама, мечта о жертвенности, скромности и служеніи Царю и горячо любимой Родинѣ. Мы были, какъ и всѣ, грѣшные люди; но наша мечта, наша Бѣлая дама часто удерживала насъ отъ темнаго и давала силы переносить невзгоды жизни. Она жила въ насъ чистой бѣлой мечтой, звавшей къ идеалу, къ красотѣ и къ чистымъ порывамъ.

Въ дни полковыхъ обѣдовъ или праздниковъ артель выглядѣла очень торжественно. Но я любилъ ее въ будніе дни, когда сидѣли мирно въ читалкѣ или тихо разговаривали въ портретной. Тогда, особенно въ сумерки царилъ духъ Бѣлой Дамы, въ которомъ чувствовались объединенными вмѣстѣ - рыцарскіе завѣты, трогательная простота и родной уютъ необъятной Россіи. Здѣсь, въ непринужденныхъ разговорахъ, не только словами, но и всѣмъ обращеніемъ выращивались въ молодыхъ душахъ любовь къ Родинѣ, вѣрность Царю и давлись, какъ вѣхи, незыблемыя основы долга и чести. И все это было покрыто необъяснимой преданностью своему Шефу, Императрицѣ Маріи Оеодоровнѣ, обаяніе которой было для всѣхъ насъ не простымъ звукомъ.

Въ артели не было никакой натянутости; строгая дисциплина въ строю здѣсь исчезала и царила дружеская свобода. И не было раздѣленности между офицерами учеными и начитанными, которыхъ въ полку было таки довольно много, и еще почти ничего не знавшимъ юнымъ корнетомъ. Молодые учились здѣсь дорожить честью своего мундира, но притомъ не считать себя избранными сверхъ-людьми, но быть простыми и уважать людей, какого бы они званія ни были. Поэтому полкъ и отличался положительнымъ отсутствіемъ пустой гордости и заносчивости.

Такой атмосферы я почти нигдѣ не встрѣчалъ. Здѣсь въ Парижѣ я ее благодарно почувствовалъ у барона К.Н. Розена, этого вѣрнаго носителя духа полка, въ его болѣе чѣмъ скромной квартирѣ, увѣшанной портретами Кавалергардовъ всѣхъ эпохъ, въ гостепріимномъ кабинетѣ стараго боевого командира князя Эристова.

Все это мнѣ вспомнилось при звукахъ родного марша. Комната моя исчезла изъ мысли и картины прошлаго стали проноситься передъ глазами.

Старая дежурная комната. Портретъ Челищева, который по преданію занимался потусторонними вопросами. Въ сюртукѣ, съ палашемъ, видный по колѣно, онъ смотрѣлъ съ полотна пронзительными глазами. Даже уйдя за выступъ стѣны подъ сводомъ и сѣвши въ кресло у окна, нельзя было укрыться отъ его строгаго взгляда.

Невольно приходили на память различные историческіе боевые эпизоды полка, въ которыхъ участвовали дежурившіе здѣсь офицеры: Бородино, Кульмъ, Полоцкъ, Феръ-Шампенуазъ и кровавая доблестная атака подъ Аустерлицемъ, послѣ которой Наполеонъ сказалъ раненому князю Репнину: "votre régiment a fait noblement son devoir". И чувствовалась связь и родство духа съ предками и отвѣтственность за то честное полковое имя, которое они намъ оставили.

И когда вспомнишь, сколько въ этой узкой комнатѣ дежурило Кавалергардовъ, давно уже ушедшихъ изъ жизни, поневолѣ чувствовались мысли, надежды и мечты этихъ людей, казалось витавшихъ еще подъ сводами этого владѣнія воздушной Бѣлой Дамы.

Набережная Невы, весеннее солнце, народъ на улицахъ, синія волны широкой рѣки, шпиль съ ангеломъ на Петропавловскомъ соборѣ въ крѣпости, Лѣтній садъ, горбатые гранитные мосты на Фонтанкѣ и каналѣ, финскіе пароходики съ бѣлыми брезентами и баржи съ буксирами на Невѣ.

Стройной лентой гнѣдыхъ коней тянутся по набережной эскадроны. Старый штандартъ, золотыя кирасы и каски съ серебряными орлами, алыя пики и флюгера, хоръ трубачей на сѣрыхъ коняхъ - незабываемая картина..... И надо всѣмъ звучитъ легкій красивый мотивъ: "Chevaliers-Garde, prenez garde..."

Военное поле въ Красномъ Селѣ. Эскадроны въ чистыхъ гимнастеркахъ и бѣлыхъ фуражкахъ, съ походной сѣдловкой и осѣненные флюгерами, выстроены къ объѣзду Царя. Тутъ не простой смотръ; готовится торжество. Люди подготовлялись къ нему еще съ вечера, чистили себя и коней, принимали новое обмундированіе; они готовились къ этому дню, какъ къ празднику.

Раздались знакомыя команды. Сверкнули обнаженные клинки шашекъ и выровнялись пики. Издали слышатся звуки гимна и мощное "ура" въ пѣхотныхъ полкахъ. Волна звуковъ приближается. Нервы напрягаются до отказа. И наконецъ показывается большая группа всадниковъ, коляска съ сѣрыми лошадьми, запряженная à la Daumont Императрицы и впереди - Царь.... Незабываемымъ, чарующимъ взглядомъ своихъ проникновенныхъ глазъ онъ оглядываетъ полкъ, и чувствуешь въ немъ все величіе, славу и честь Россіи, которые онъ несъ въ своемъ благородномъ и любящемъ сердцѣ и излучалъ на насъ. "Боже Царя храни!"- играютъ трубачи на своихъ серебряныхъ трубахъ. И сквозь эти торжественные звуки слышенъ привѣтъ Царя, дружный отвѣтъ людей и затѣмъ долгое и плавное, уносящее душу "ура!" и снова завѣтное: "Chevaliers-Garde, prenez garde..."

Августъ 1914 года. Первые выстрѣлы у Ваббельна и Пилькалена, кровавый Каушенъ, Фридландъ, Восточная Пруссія. Тяжелые бои и переходы, убитые близкіе друзья, - смерть всегда неожиданная и такъ тяжко ударившая по сердцу. Затѣмъ парадъ въ Инстербургѣ. Узкая площадь. Масса русскихъ солдатъ и нѣмецкихъ гражданъ,пришедшихъ полюбоваться. Отзвучали плавные звуки Гвардейскаго "похода" и полилось дорогое сердцу: "Chevaliers-Garde, prenez garde.." такъ бодро звучащее подъ этимъ чужимъ небомъ.

И вотъ проносятся новыя страницы: Августовскіе лѣса, Глембокій Бродъ, отдыхъ въ Вильнѣ. Затѣмъ Петроковъ, Пилица и зима въ Польшѣ. 1915 годъ - Козлова Руда, Дубисса, Нарушанцы, Свѣнта, Петрашуны, Якяны съ лихими конными атаками Ливена и Воеводскаго, Конецполе, Головачи - все чисто кавалерійская работа. Наконецъ въ 1916 году - Стоходъ. А потомъ - тягчайшіе дни революціи наканунѣ обезпеченной побѣды... мучительныя переживанія развала... Убійство Благочестивѣйшаго и дорогого Царя и Его святой чистой Семьи - несмываемый позоръ Россіи. Гибель и попраніе всего, что было свято и дорого, мракъ и черная ночь надъ Родиной... непередаваемыя страданія... 1919 годъ - Гражданская война и возстановленный полкъ - новыя дѣла: Благодатная, Акъ-Монай, Вернославовка, Бахмачъ, Нѣжинъ, Трубчевскъ...

Полковой праздникъ въ Ромоданѣ. Бѣдно одѣтые офицеры и солдаты. Все бѣдно и изношено, исключая богатства духа людей, бросившихъ все, чтобы попытаться спасти гибнущую Родину. Въ послѣдній разъ проиграли трубачи завѣтный маршъ Бѣлой Дамы:"Chevaliers-Garde, prenez garde, la Dame Blanche vous regarde..."

Смотри на насъ, благородная чистая Бѣлая Дама. Смотри и улыбнись тѣмъ, которые готовятся къ послѣднему аккорду бѣлой борьбы противъ краснаго чудовища, - ибо многіе не вернутся!.....

Бой у Егорлыцкой, отступленіе въ Новороссійскъ, переброска въ Крымъ. И наконецъ 1920 - послѣднія страницы полковой исторіи : Таврія, Каховка, Рогачикъ, Сѣрогозы, кровавая Карпова Балка... Ялта, посадка на суда сумасшедше-усталыхъ остатковъ доблестныхъ полковъ корпуса лихого Барбовича... Константинополь..."Русь на водахъ" Галлиполи...Стихла конечная буря...Падаютъ послѣдніе осенніе листья... Страница перевернулась...

И вотъ эмиграція. Но борьба противъ красныхъ поработителей не кончена. Идетъ борьба идей. И она должна закончиться лишь съ окончательнымъ паденіемъ краснаго дракона. Ибо Крестъ побѣдитъ!

Царь добрый и вѣрный своему долгу, не захотѣлъ покинуть Россію и погибъ отъ руки палачей. Намъ не дано было спасти его, - и вотъ нѣтъ Россіи, нѣтъ чести, нѣтъ человѣческой жизни. Испытаніе какъ будто сверхъ силъ. Лишь вѣра въ спасеніе Божіе и любовь къ поруганной Родинѣ поддерживаютъ падающія силы. Россія воскреснетъ и тогда будетъ радость свѣтлая, божественная.....

5 сентября въ Парижѣ. Молебенъ на Рю Дарю. Чудесно спасенный штандартъ. Скромный обѣдъ уцѣлѣвшихъ и звуки сыгранные неумѣлой рукой на испорченной роялѣ: "Chevaliers-Garde, prenez garde..."

Да, оставшіеся немногіе Кавалергарды, берегитесь, не падайте духомъ! Оружія у насъ нѣтъ; но идеи божественной правды и грядущее воскресеніе страдающей Родины сильнѣе современной техники и атомныхъ бомбъ. Несите въ вашихъ душахъ эти идеи и эту увѣренность. Несите ихъ въ жизни, и въ немочи, и въ самой смерти; не забывайте: Бѣлая Дама на Васъ смотритъ!

.

Еще одинъ послѣдній эпизодъ, промелькнувшая картина: Римъ, 5 сентября 1922 года, via Boncompagni. Маленькая квартирка, въ которой живутъ князь и княгиня Ксуповы. Старый командиръ полка полу-инвалидъ. Послѣ бывшаго удара, онъ можетъ только сидѣть въ креслѣ, двигаетъ только одной рукой и говоритъ съ трудомъ. Я захотѣлъ поздравить его съ годовщиной полкового праздника. Княгиня налила себѣ и мнѣ по бокалу мѣстнаго Frascati и наперстокъ вина князю, которому пить нельзя. Старый князь растроганъ воспоминаніями, о которыхъ мы только что говорили. - "Возьмите коробочку съ буфета", говоритъ онъ мнѣ, "рядомъ лежитъ ключъ. Вставьте его въ коробочку и заведите ее." Ничего не понимая, я исполняю его приказаніе. "Откройте коробочку, возьмите вино и нажмите кнопку", продолжаетъ князь.

Въ открытой коробкѣ валикъ съ зубцами - швейцарская музыкальная игрушка. Я нажалъ кнопку. И неожиданно, дребезжащими аккордами, полились знакомые звуки: "Chevaliers-Garde, prenez garde La Dame Blanche vous regarde". Не могу удержаться отъ рыданій, плачетъ княгиня и слезы льются изъ глазъ стараго князя.....

И теперь, вспоминая все это, не могу удержаться отъ слезъ. Но пускай это не будутъ слезы слабости. Нельзя опускаться. Берегитесь - Бѣлая Дама на васъ смотритъ!.....

И вотъ послѣдняя картина, бѣдная, простая, но воплотившая для меня все наше прошлое. Ste-Geneviève des Bois. Русскій домъ княгини В.К. Мещерской. Скромная домовая церковь, съ любовью украшенная бѣженцами. Только что кончилось отпѣваніе - хоронили А.Н. Казнакова. Паркъ передъ домомъ. Выносъ. На катафалкѣ гробъ Александра Николаевича. Вдоль аллеи выстроились тѣ немногіе чины полка, которые смогли прибыть на погребеніе - нашъ боевой командиръ князь А.Н. Эристовъ, старый Владиміръ Романовичъ Кнорринъ, командовавшій эскадрономъ Ея Величества, когда я еще былъ мальчишкой, держитъ штандартъ, и на его лицѣ видно, какъ онъ это переживаетъ... Рядомъ съ нимъ моя мать, и съ нею память о полковомъ составѣ временъ отца - Г.Г. Чертковъ, столь много заботившійся о полковой молодежи за границей. Николай Николаевичъ Шиповъ - мой первый эскадронный командиръ полка на войнѣ. Володя Звегинцовъ, Баникъ Толстой и Егоръ Дризенъ, и въ ихъ лицѣ все пережитое въ первой войнѣ и въ Добровольческой Арміи. Дальше полковые друзья и кандидаты... Всѣ въ штатскомъ. Нѣтъ полковой музыки, но эта картина врѣзалась въ моей памяти, какъ послѣднее для меня клише моей дорогой полковой жизни. И вспомнилась вся чудная Царская эпоха, ея величіе, красота, изобиліе и такая изумительная простота самого Царя и Его тихой Россіи. Вижу идеальные полки Императорскихъ Гвардіи и Арміи, крѣпкихъ вѣрою, доблестью и честью; все то, чего

теперь больше нѣтъ. Встаетъ наше старое военное поле; въ тучахъ пыли проходятъ наши чудные эскадроны, и сквозь туманы ушедшихъ лѣтъ звучитъ незабываемый родной мотивъ :

Chevaliers-garde, prenez garde,
La Dame Blanche vous regarde...

О. Георгій (Шереметевъ)

Выписки изъ письма ротмистра барона Ф.Ф. Гюне, командира эск. Е.В., отличнаго скакуна и любителя лошадей - своей матери съ описаніемъ скачекъ въ Красномъ Селѣ 2 Августа 1887 г., когда онъ выигралъ въ одинъ день три скачки:

LETTRES du LIEUTENANT BARON HOYNINGEN-HUENE à SA MERE

Tsarskoe Selo
le 10 août 1887.

Le Dimanche 2 août, a été le plus beau jour de ma vie. Grande course à Krasnoe Selo, en présence de toute la famille impériale et de tous les militaires stationnés à Krasnoe Selo.

De Krasnoe Selo et de ses environs étaient venus tous ceux qui s'intéressaient aux courses d'officiers et militaires. Les tribunes et la pelouse étaient bondées.

A quatre heures, l'Empereur assistait à la "Tsarskaja Stavka" (à une verste de l'hippodrome), aux courses obligatoires des officiers de cavalerie et de l'artillerie à cheval.

"Courses obligatoires" : Ces courses se succédèrent par brigades; notre brigade (avec notre artillerie) était la première. Le lieutenant Levachoff sur "Stella" de notre régiment des Chevaliers-Garde, gagna contre "Little Mary" (propriétaire Comte Heyden de l'artillerie à cheval). J'étais le 3-me sur ma vieille jument "Suzanne". La course se déroula sur un très mauvais terrain, 2 verstes formant angle (crochet) et comme obstacle une chaussée avec 2 rivières, en plus 2 autres rivières et une petite barrière que beaucoup de chevaux refusèrent. Vers la fin de la course "Suzanne" me fit l'impression de pouvoir facilement arriver deuxième; elle avait encore assez de souffle. Aussi me reprochais-je de l'avoir trop ménagé. Plus tard, la revoyant à l'écurie et constatant qu'elle n'avait pris aucun mal, j'en fûs bien content parce qu'il ne faut pas trop demander à un cheval de service.

Dans la dernière brigade composée de Dragons et de Hussards de la Garde un cheval entrainé par moi, "Kobzar", allait courir, monté par son propriétaire Litvinoff (Dragon); Il arriva aussi 3-me, ce qui me fût une grande désillusion ayant cru que ce petit étalon sous son poids léger, serait victorieux.

I-ére course de 3 verstes : Une heure après la fin des courses obligatoires, je montais "Gloria". Un maréchal des logis (des Grenadiers à Cheval) me conduisit au Start à l'autre rive de la rivière Ligovka pour une course avec obstacles de 3 verstes.

La jeune jument n'avait pas encore assez de courage pour se séparer de ses camarades d'écurie. Le temps était brumeux et j'étais assez déprimé des résultats des courses obligatoires. Tout espoir de gagner avait disparu. "Gloria" au contraire était très gaie et même agitée lorsque je me présentais au Start au Grand-Duc Nicolai Nicolaevitch jeune, qui commandait les Hussards de la Garde. J'étais le premier, et je dus attendre très longtemps jusqu'à ce qu'on nous ait placé et que le signal du départ fut donné. "Gloria" sautait encore sans assurance et lentement. Je la tenais tout le temps collée à "Danina" et couvris ainsi la distance sans difficulté. Peu avant la ligne droite je la pressais un peu, et je gravis la montée en ligne avec "Danina". Avant l'arrivée je pris la cravache et comme la jument était encore toute fraiche je passais le poteau avec IO longeurs devant "Danina".

Tout le monde se réjouit, l'Impératrice me fit un aimable signe de tête et peu après je devais recevoir des mains de Sa Majesté une soupière qui avait été destinée au gagnant.

Comme je devais monter de suite "Wenzel" dans la course plate de 2 verstes, je priais l'Inspecteur de Cavalerie le Grand Duc Nicolai Nicolaevitch aîné, de me permettre de recevoir mon prix plus tard. Le Grand Duc me donna aimablement sa permission et quelques instants après je me trouvé de nouveau à cheval devant la Tribune Impériale. Poteau d'arrivée et du départ de la piste de 2 verstes.

<u>2-me course plate de 2 verstes</u> : "Wenzel" était gai comme de coutume et après le "canter" j'avais peine à le tenir. Avec moi couraient le vieux Capitaine des Hussards de la Garde Sorokhtine, sur "Chiromancia"(propriétaire le Grand Duc Paul Alexandrovitch) et le Lieutenant Dietrichs (Grenadier à Cheval) sur "Mamout". Malgré la pluie, nous étions tous les trois de très bonne humeur, parce que comme il y avait trois prix et que la course était plate, chacun se disait: "Ici je dois gagner quelque chose". - Après quelques retards et plusieurs bonds inutiles de "Chiromancia" nous partîmes. Je tenais le milieu, et je fis un start magnifique, mais je donnais de l'avance à "Mamout" qui comme d'habitude allait de trop grand train; aussi l'ai-je battu avant le dernier tournant. J'ai devancé et battu "Chiromancia" en face des tribunes et ainsi je n'eus aucune peine à faire passer le poteau à mon petit favori, sans cravache et avec I2 longeurs. "Wenzel" avait le plus de plaisir à cette victoire, il ne voulait pas s'arrêter et faillit me mettre dans la grande rivière de la piste du steeple de 4 verstes. Je réussis enfin à l'arrêter et me dirigeais au pas vers le pesage, lorsque je vis les Cosaques de Kuban, qui avaient déjà pris le départ pour la course suivante. L'Impératrice observa "Wenzel", attentivement, lorsque je saluais, et Elle me fit un signe de tête, que j'interprétais comme une félicitation, sur quoi, je m'inclinais profondément.

<u>3-me course avec obstacles, 4 verstes "Krasnoe Selo"</u> : Ensuite venait la grande course, le grand steeple de distance 4 verstes, obstacles: la rivière "Ligovka" et II autres. Il y avait I6 chevaux au départ. Tous les chevaux de steeple chase nés en Russie et de cette saison, étaient rassemblés pour prendre part

à cette épreuve sérieuse. Il y avait à peine la place pour traverser la rivière. Lorsque nous entrâmes dans l'eau les chevaux se bousculèrent et les cavaliers s'interpellèrent. Je fus presque renversé et bien content de laisser la rivière derrière moi, et de suivre tranquillement les chevaux de tête: "Chatterton","Mandana" et "Karabatyr". En m'approchant de la batterie connue, qui se trouve en face de la Loge Impériale et où j'avais eu naguère 2 accidents, je n'avais qu'un souci: sauter avec la prudence la plus calculée. J'eus la chance de gagner la meilleure place près de la corde, où précisément il n'y avait personne, et comme "Finistère" était dressé à descendre lentement la Banquette, tout se passa régulièrement. Après la batterie, on continua gaiement pardessus la rivière de 10 pieds. Après ceci, je donnais du répit à mon cheval et traversais avec prudence divers champs et prairies en montant la crête avant le mur en terre qu'on avait retiré cette année-ci. Quand j'aperçus l'obstacle, Villebrand sur "Chatterton" et Germaninsky sur "Karabatyr" étaient en train de disloquer les 2 planches supérieures ce qui facilita mon saut par la brèche; Après l'obstacle de planches, la course commença à devenir vraiment rapide et j'ai du me presser. Vers la fin de la 3-me verste, je m'étais approché de "Chatterton" et "Karabatyr" à 20 longeurs et la lutte commença. Les deux leaders firent ce qu'ils purent et m'échappèrent pendant un instant de sorte que je croyais avoir perdu la course. Je pris la cravache et forçais mon cheval autant que je pouvais sur la dernière montée avant le poteau. C'était une lutte à mort. Devant les tribunes, le souffle nous manquait à tous les trois. J'avais gardé toutes mes forces pour ce moment. Les deux autres n'avaient plus de force pour lutter désespérement et je dépassais comme une flèche les deux leaders qui luttaient entre eux.

"Finistère" avait gagné Krásnoe Selo et <u>son cavalier était vainqueur de 3 courses du jour</u>.

Une belle course comme la dernière, gagnée dans un style pareil venant après mes deux précédentes victoires, me gagne le coeur des tous les spectateurs. Après le pesage, et ayant changé d'uniforme, je montais dans la Loge Impériale. S.M. Alexandre III, se tenait en haut de l'estrade et quand il me vit venir, il me dit: "Voilà enfin le héros de la journée." Quand je fus monté, l'Empereur me prit dans ses bras. Un geste qui était très rare chez Alexandre III, étant donné sa nature froide. Je l'embrassais sur le bras au-dessous de l'épaule droite.

Mais, ce jour-là, l'émotion l'avait gagné et il ne dissimula point l'expression de sa joie. Après m'avoir embrassé il me demanda: "N'êtes-vous pas fatigué ?" Je lui répondis: "On ne se fatigue pas de victoires". S.M. l'Empereur se tourna vers l'Impératrice (le Chef de notre Régiment) en lui répétant mes paroles: "Entends-tu ce qu'il dit que l'on ne se lasse pas des victoires."

Mon camarade de Régiment le Grand-Duc Nicolas Mikhailovitch, nous raconta après les courses que son père Michel Nicolaevitch, qui était adoré par nous tous, avait taquiné l'Impératrice Maria Feodorovna après mes trois victoires, en lui disant: "Autrefois, les courses étaient bien plus intéressantes qu'aujourd'hui, l'on voyait différents officiers de notre Grande Armée emporter les prix. Aujourd'hui, ce n'est que Huené et de nouveau Huené."

Malheureusement, la réponse que lui fit l'Impératrice me resta inconnue.

J'étais l'objet de l'admiration générale. Tous les Grands-Ducs et les Grandes-Duchesses s'approchèrent pour me questionner. Là-dessus, je reçus 3 objets en argent et une enveloppe de 3.000 roubles, des mains de l'Impératrice.

D'abord un encrier en argent pour les 4 verstes, puis la soupière en argent pour les 3 verstes avec obstacles, et enfin un service en argent pour thé et café, pour la course plate.

Que le même homme eût gagné trois courses à Krasnoe Selo dans la même journée, ne s'était jamais produit. J'ai donc tous les droits de désigner cette journée historique pour l'hippodrome de Krasnoe, ainsi que dans ma vie. J'ai fait photographier les trois prix et je t'en enverrai une copie.

Après les courses on se réunit à notre Mess, pour le Grand Diner des courses. Le Grand-Duc Cessarevitch Nicolas II (héritier) venait dîner pour la première fois chez nous ce jour-là. Pour cette occasion on avait invité les Grands-Ducs: Vladimir, Serge, Nicolas Nicolaevitch jeune, et autres, ainsi que plusieurs vieux Généraux, anciens Chevaliers-Garde et les Attachés Militaires étrangers. La réception du Grand-Duc Héritier fût très solennelle. Vladimir Alexandrovitch en notre uniforme faisait les honneurs. Les Maréchaux-des-logis offraient le pain et le sel. Les prix venant d'être gagnés furent passés à la table Impériale par Levachoff et moi. Ma place était à droite du Colonel Herbert (Lord Treowen plus tard), qui se réjouissait de mon succès, autant que moi-même. Après le toast officiel notre Commandant Timiriaseff m'appela. Le Grand-Duc Héritier avait l'intention de boire à ma santé. Je pris le verre de Herbert et dus trinquer avec tous les Grands-Ducs et faire le tour de toutes les tables. Les camarades et tous les invités clamèrent impétueusement:

"Huené, ta santé, à ton courage et ton adresse".

Tous étaient dans l'enthousiasme et ce furent des moments qui pour sûr, ne se répéteront pas dans la vie. Je m'étais jamais attendu à ce que mes camarades me fêteraient de la sorte. Par l'effet des toasts et de mes victoires, le diner prit un caractère de gaité tumultueuse. Après que le banquet fut terminé nous restâmes encore longtemps ensemble. La soupière, fut inaugurée par un très bon punch chaud, après quoi, le Colonel Herbert nous quitta, malheureusement. Mes camarades et moi restâmes attablés jusqu'au petit jour. Lorsque je me glissais dehors pour m'informer à l'écurie sur la santé de mes chevaux, je tombais de fatigue. Les chevaux étaient en parfait état.....

ПАМЯТИ СТАРАГО КОМАНДИРА ПОЛКА гр. Г.Г. МЕНГДЕНА

(Воспоминанія С.С. Бутурлина)

Передъ началомъ зимнихъ занятій командиръ полка собралъ старшихъ офицеровъ, куда, "какъ нѣкій извергъ" по третьему году службы попалъ и я, временно командуя № 2 эскадрономъ въ періодъ

междуцарствія: А.П. Родзянко, по возвращенію изъ отпуска, долженъ былъ сдать командованіе Токѣ Гагарину въ то время еще занимавшаго должность полкового казначея. Гр. Менгденъ прочелъ намъ программу зимнихъ занятій, утвержденную имъ, объявилъ о рядѣ другихъ распоряженій и наконецъ о томъ, что Валеріанъ Бибиковъ переводится въ № 4 эскадронъ, а Кириллъ Горяиновъ изъ № 4 во второй. Я попросилъ слова, и сначала раскритиковалъ по пунктамъ всю программу занятій, признавъ не цѣлесообразными другія распоряженія и заявилъ протестъ о томъ, что игнорируя меня, какъ временно командующаго эскадрономъ, безъ всякихъ основаній перебрасываютъ изъ эскадрона въ эскадронъ офицеровъ, что къ тому же, по моему мнѣнію, вредно отражается на морали, тѣмъ болѣе, что, какъ мнѣ было извѣстно, ни тотъ ни другой о томъ не просили. Гр. Менгденъ побагровѣлъ, ударяя по столу кулакомъ, и гнѣвно сказалъ: "Корнетъ Бутурлинъ, кто здѣсь командуетъ полкомъ - Вы или я?". Я боялся, что съ нимъ сдѣлается ударъ и отвѣтилъ: "Ваше Сіятельство, Вы единственный и полный хозяинъ полка, и если я прочту въ приказѣ любое Ваше распоряженіе, я конечно въ точности исполню, хотя бы оно мнѣ и не нравилось, но, насколько я понялъ, Вы собрали насъ здѣсь для того, чтобы узнать наше мнѣніе, и я по долгу службы могу только высказать то мнѣніе, которое имѣю". "Ну то-то же,"- какъ бы отходя отъ пока, сказалъ командиръ полка и приказалъ полковому адьютанту отдать въ приказѣ все имъ вышеизложенное, и объявилъ собраніе закрытымъ.

Я вышелъ въ моральномъ каценьяммер, будучи увѣренъ по тону гр. Менгдена, что онъ мнѣ объявитъ вдобавокъ выговоръ въприказѣ, и тогда я рѣшилъ уйти въ запасъ. Чтобы забыться, закатился я въ "Вилла Родэ". Вернувшись поздно домой, читаю приказъ и рѣшилъ, что я вѣрно выпилъ болѣе чемъ слѣдовало, пошелъ въ ванну, облилъ голову холодной водой, читаю:опять тѣ-же самыя навожденія. Приказъ чуть ли не слово въ слово сначала до конца продиктованъ мною и ни о переводѣ офицеровъ изъ эскадрона въ эскадронъ, ни выговора мнѣ въ приказѣ нѣтъ и въ поминѣ. Тутъ уже я перепугался не на шутку: очевидно, я страдаю галлюцинаціей зрѣнія - но что же теперь мнѣ дѣлать? Я конечно объ этомъ буду молчать, но тогда что же съ приказомъ? Я все же долженъ знать, что тамъ значится. Я вызвалъ своего слугу-эстонца, въ прошломъ взводнаго унтеръ-офицера № 2 эск. и лѣтъ на 15 старше меня возрастомъ. - "Иванъ, слушай меня внимательно - мнѣ очень важно знать правду - скажи по совѣсти: я очень пьянъ?" - "Нѣтъ, только чуточку замѣтно, а такъ, какъ всегда въ полномъ порядкѣ". - "Навѣрное? По чистой совѣсти?" - "Я уже вамъ не буду врать - истинно, какъ передъ Богомъ". - "Вотъ что Иванъ, прочти мнѣ вслухъ приказъ по полку съ начала и до конца". - Что за причта, неужели у меня вдобавокъ еще галлюцинація слуха, и тогда уже никакъ не скроешь. Что же теперь дѣлать? Ну, утро вечера мудренѣе. Выпилъ чернаго кофе, молитвенно вздохнулъ, перекрестился и легъ спать.

Утромъ пошелъ въ эскадронъ. Встрѣчаю офицеровъ на полковомъ дворѣ, и кажется мнѣ, что они какъ-то странно на меня смотрятъ. Очевидно, замѣтно имъ. Тутъ ужъ никакъ не выкрутишься! Все-же иду въ Собраніе завтракать. - Суббота: на площадкѣ хоръ трубачей. Заиграли полковой маршъ. Входитъ гр. Менгденъ. Поздоровался съ группой офицеровъ у закусочнаго стола, кое-съ-кѣмъ поговорилъ.

Я же, съ осторожностью, свойственной всѣмъ сумасшедшимъ, которые стараются это скрыть, всталъ въ отдаленіе у окна, будто-бы наблюдая уличное движеніе. Вдругъ подходитъ ко мнѣ командиръ полка и спрашиваетъ, имѣю ли я привычку передъ завтракомъ выпивать рюмочку водки. Я отвѣчаю утвердительно. -"Тогда, пожалуйста, налейте 2 рюмки - для себя и для меня - и приходите сюда обратно". Приношу, гр. Менгденъ посмотрѣлъ мнѣ въ глаза и спросилъ:

"Скажите по правдѣ, Вы очень удивились, когда Вы прочли вчера вечеромъ приказъ?" - "Очень, и даже мнѣ кажется, что я еще не проснулся". - "Видите-ли, вчера я погорячился зря, простите меня старика. Мнѣ показалось сначала, что Ваше вчерашнее выступленіе было преднамѣреннымъ и рѣзкимъ нарушеніемъ дисциплины. Но оставшись наединѣ, я вспомнилъ и свои молодые годы и то, какъ мы тогда близко принимали все къ сердцу, и понялъ, что все что Вы говорили было продиктовано глубокой преданностью долгу и беззавѣтной любовью къ нашему родному полку. И тогда я подумалъ, что не пристало моимъ сѣдымъ волосамъ ставить свое самолюбіе выше долга и правды, ибо вдобавокъ я пришелъ къ заключенію, что всѣ Ваши соображенія были совершенно правильны, и тогда я опять вызвалъ адьютанта и продиктовалъ ему приказъ заново. Надѣюсь, что Вы теперь удовлетворены и на меня не въ обидѣ." - "Ваше Сіятельство, я просто чувствую себя раздавленнымъ и ни о какой обидѣ не можетъ быть и рѣчи". - "Ну, тогда позвольте мнѣ выпить за Ваше здоровье и за Вашу дальнѣйшую на пользу Родины и полка службу. Давайте забудемъ этотъ инциндентъ, и надѣюсь, мы попрежнему останемся друзьями, по-Кавалергардски."

Да, дорогой нашъ другъ и отецъ-командиръ, Ты былъ храбрый рыцарь и подлинный Кавалергардъ, и Господь сподобилъ Тебя святой мученической кончины на Твоемъ послѣднемъ служебномъ посту.

Помолись же о всѣхъ насъ, Твоихъ соратникахъ и однополчанахъ, передъ Престоломъ Всевышняго ! - Ибо блаженны чистые сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ.

С. Бутурлинъ.

ПОЛКОВНИКЪ ГРАФЪ ПАВЕЛЪ МИХАЙЛОВИЧЪ ГРАББЕ I-ый

Командиръ 2-го эскадрона гр. Павелъ Михайловичъ Граббе вышелъ въ отставку въ 1910 г. съ чиномъ полковника и съ назначеніемъ въ должности шталмейстера Двора Его Величества. Вскорѣ послѣ того онъ былъ избранъ Предводителемъ Дворянства Звенигородскаго уѣзда Московской губерніи, гдѣ онъ поселился въ своемъ имѣніи Караулово.

Онъ съ увлеченіемъ отдался своему новому служенію, вмѣстѣ съ тѣмъ много времени отдавая чтенію, особенно въ области исторіи, богословія и философіи. Съ началомъ Великой Войны онъ стремился принять въ ней участіе, но обязанности его, какъ Предсѣдателя Воинскаго Присутствія при проведеніи мобилизаціи не давали ему этой возможности. Наконецъ, однако, онъ смогъ поступить добровольцемъ въ Дѣйствующую Армію въ 1915 г. на Кавказскомъ фронтѣ. Сначала онъ принялъ должность старшаго полковника 1-го Волгскаго полка Терскаго Войска, а затѣмъ получилъ въ командованіе 3-ій Черноморскій полкъ Кубанскаго Войска. Будучи почти все время въ авангардѣ при наступленіи или въ арьегардѣ при отступленіи,

онъ провелъ болѣе года въ бояхъ преимущественно въ Алашкертской долинѣ и районѣ Мелязгерта. 3-ій Черноморскій полкъ подъ его командой получилъ знамя, а самъ гр. Граббе былъ награжденъ всѣми боевыми наградами до Владиміра 2-ой степени съ мечами включительно. Былъ онъ представленъ и къ Георгіевскому кресту, но съ представленіемъ этимъ произошла какая-то путаница, вслѣдствіе которой оно не было еще разсмотрѣно Георгіевской Думой до начала революціи. Будучи контуженъ въ голову въ 1916 г. пол. гр. Граббе долженъ былъ сдать полкъ и уѣхать на нѣкоторое время для лѣченія, а затѣмъ принялъ въ командованіе 3-ій Таманскій полкъ того же Кубанскаго войска. Онъ успѣшно велъ дѣйствія со своимъ полкомъ и отдѣльнымъ отрядомъ изъ трехъ родовъ оружія противъ турокъ и курдовъ. Въ Таманскомъ, какъ и въ Черноморскомъ полку гр.Граббе пріобрѣлъ большую любовь подчиненныхъ, первоначально встрѣчавшихъ его, какъ б. гвардейца съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ. Уже послѣ революціи случайно встрѣтившіеся на ст. Минеральные Воды Таманцы спасли своего б. командира отъ революціонной солдатни, хотѣвшей растерзать его за отказъ нацѣпить на себя красный бантъ.

Революція застала гр. Граббе въ Тифлисѣ, куда онъ пріѣхалъ пріобрѣтать обмундированіе для ожидавшагося весенняго наступленія. Желая пользоваться совѣтами хорошо знавшаго по Москвѣ нѣкоторыхъ новыхъ революціонныхъ сановниковъ гр. Граббе, Великій Князь Николай Николаевичъ назначилъ его въ Свою свиту. При первомъ же личномъ докладѣ наединѣ гр. Граббе уговаривалъ Великаго Князя не признавать Врем. Правительство. Онъ также выразилъ ему увѣренность, что Ему не дадутъ возможности фактически вступить въ должность Верховнаго Главнокомандующаго.

Будучи всегда убѣжденнымъ крайнимъ правымъ гр. Граббе былъ глубоко потрясенъ революціей. Внѣшне это проявилось у него въ полной потерѣ голоса на нервной почвѣ, вслѣдствіе чего онъ, по предложенію Великаго Князя отдѣлился отъ Него при отъѣздѣ въ Ставку и пріѣхалъ въ Кисловодскъ къ своей семьѣ. Узнавъ тамъ, что Великій Князь, какъ онъ и ожидалъ, не смогъ вступить въ должность, гр. Граббе поѣхалъ въ Тифлисъ и подалъ въ Штабѣ Арміи оффиціальный рапортъ о томъ, что онъ не признаетъ законность Временнаго Правительства и не желаетъ ему служить, послѣ чего у него былъ сдѣланъ обыскъ и онъ былъ уволенъ въ резервъ чиновъ. Вернувшись въ Кисловодскъ гр. Граббе сталъ искать путей къ созданію монархической организаціи.

Когда объявлены были выборы на Всероссійскій Церковный Соборъ, гр. П.М. Граббе былъ избранъ представителемъ отъ Пантелеймоновскаго Кисловодскаго прихода на благочинническое собраніе. Его богословскія познанія, открытое высказываніе монархическихъ убѣжденій и ношеніе имъ Романовскаго значка, который онъ никогда не снималъ, пока можно было носить военную форму, произвели большое впечатлѣніе на старыхъ казаковъ, вслѣдствіе чего гр. Граббе былъ избранъ на Епархіальное Собраніе, которое избрало его членомъ Всероссійскаго Собора отъ мірянъ Владикавказской Епархіи.

Прибывъ на Соборъ, гр. Граббе сразу выдвинулся какъ одинъ изъ лидеровъ правой части Собора, ставившей себѣ цѣлью возста-

новленіе Патріаршества. Большія богословскія знанія и хорошая память давали гр. П.М. Граббе возможность выступать въ преніяхъ наравнѣ съ профессорами богословія и сдѣлали его опаснымъ оппонентомъ для лѣвой группы бывшихъ живоцерковниковъ. Когда началась октябрьская революція, гр. Граббе внесъ предложеніе прекратить пренія по вопросу о Патріаршествѣ и немедленно приступить къ избранію Патріарха. Рѣшеніе это было принято Соборомъ по его предложенію. Однако вскорѣ послѣ того гр. Граббе долженъ былъ уѣхать изъ Москвы обратно на Кавказъ, гдѣ выступалъ съ рядомъ докладовъ о Соборѣ.

При началѣ Бѣлой Борьбы гр. П.М. Граббе оказывалъ конспиративную помощь при организаціи отряда полк. Шкуро. Одно время онъ долженъ былъ скрываться въ горахъ, открывъ туда путь и устроивъ тамъ убѣжище и для нѣкоторыхъ другихъ. Вслѣдствіе его очень яркихъ монархическихъ взглядовъ онъ не могъ вполнѣ сойтись съ командованіемъ Добровольческой Арміи. Онъ предложилъ свои услуги, но до конца войны на Югѣ Россіи оставался въ резервѣ чиновъ, не получая никакого назначенія.

Въ 1919 г. гр. Граббе съ семьей эвакуировался изъ Россіи. Эвакуація ему затруднялась хронической тяжелой болѣзнью его жены Анастасіи Георгіевны (рожд. Демидовой). Семья гр.П.М.Граббе, вмѣстѣ съ семьями его брата Димитрія Мих., полк. бар. Розена, и ген. Д.Ѳ. Левшина была вывезена на грузовомъ пароходѣ на остр. Лемносъ. Тамъ всѣ эти семьи понесли тяжелыя утраты. Графъ П.М. Граббе потерялъ тамъ жену и старшаго сына Михаила. Самъ онъ перенесъ тамъ тоже тяжелую болѣзнь. Онъ никогда не могъ вполнѣ оправиться отъ понесенной утраты.

Съ Лемноса, послѣ краткаго пребыванія въ Константинополѣ, гр. П.М. Граббе переѣхалъ въ Сербію, гдѣ уже находилась семья его брата. Онъ поселился въ маленькомъ городкѣ Новый Бечей, гдѣ и пробылъ болѣе десяти лѣтъ, отдаваясь столь любимому имъ чтенію и богословію. Будучи избранъ Предсѣдателемъ Русской Колоніи, онъ ее объединилъ и ежегодно переизбирался Предсѣдателемъ почти единогласно. Въ 1931 году гр. П.М. Граббе переѣхалъ на Волынь въ свое имѣніе. Тамъ онъ и жилъ до наступленія Второй Міровой Войны.

Когда стало извѣстно, что большевики наступаютъ, графъ П.М. Граббе попробовалъ проѣхать на лошадяхъ въ Югославію съ дочерью и гостившими у него двумя внучками. Однако, нѣмцы не пропустили ихъ черезъ Бугъ. Пытаясь проѣхать другимъ путемъ къ Мадьярской границѣ, они, однако, были остановлены совѣтскимъ разъѣздомъ, который задержалъ гр. Граббе и передалъ его Н.К.В.Д. Онъ былъ посаженъ въ тюрьму въ Галиціи въ г. Самборъ. О пребываніи его тамъ извѣстно лишь немногое отъ освобожденныхъ его соузниковъ. Такъ они разсказывали, что онъ сохранялъ присутствіе духа, хотя не сомнѣвался въ своей обреченности. Онъ, никого не стѣсняясь, становился на молитву для совершенія своего утренняго и вечерняго правила и т.к. онъ не хотѣлъ отказаться отъ совершенія его, несмотря на запреты, его посадили въ одиночное заключеніе. Нѣкоторое время дочь его могла ему приносить передачи, но затѣмъ должна была скрыться, чтобы спасти себя и пле-

мянницъ отъ вывоза въ Сибирь. Позднѣе отъ близкаго человѣка было получено сообщеніе, что гр. П.М. Граббе вывезли въ ссылку. Слѣдъ его, какъ и слѣдъ многихъ другихъ мучениковъ, съ тѣхъ поръ теряется...

(По записямъ его сына
о. Протоіерея Георгія)

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ А.М. ЗВЕГИНЦОВОЙ О 41-омъ ОТРЯДѢ.

(Продолженіе)

Позельви 1915 годъ.

Участокъ, который занимала наша дивизія у мѣстечка Позельви, былъ до такой степени спокойнымъ, что въ отрядѣ остались только докторъ Баландовичъ, Георгій Менгденъ, Олеся Врангель и я. Остальныя сестры съ начальницей отряда графиней Пушкиной уѣхали въ отпускъ . Домъ, въ которомъ мы жили, стоялъ почти рядомъ со штабомъ дивизіи. Генералъ Казнаковъ часто приглашалъ Олесю Врангель и меня къ завтраку и самъ почти ежедневно приходилъ къ намъ пить чай. Онъ чудно къ намъ (41 отряду) относился, особенно ко мнѣ, всегда называя по имени. Онъ зналъ Барбоса съ дѣтства и былъ очень друженъ съ его отцомъ. Онъ прощалъ намъ наше полное отсутствіе дисциплины и всегда, если на то была малѣйшая возможность, исполнялъ всѣ наши несуразныя желанія.

Но послѣ десяти дней полнѣйшей тишины намъ пришлось неожиданно отступить. Между нами, т.е. отрядомъ ген. Казнакова, и отрядомъ ген. Арсеньева, который командовалъ Кирасирами Ея Величества и батальономъ пѣхоты у Куркли, образовался прорывъ. 26-го августа нашу пѣхоту убрали и черезъ нѣсколько дней должны были уйти и мы. Вечеромъ я узнала, что въ охраненіе вступилъ № 4-ый, но такъ какъ на фронтѣ было все по-прежнему тихо, то я особенно не безпокоилась. На слѣдующій день, рано утромъ, когда мы всѣ еще спали, стали усиленно стучать въ нашу дверь. Оказалось - приказаніе генерала Казнакова немедленно свертывать нашъ отрядъ, такъ какъ подъ напоромъ большихъ силъ непріятеля наша кавалерія начала медленно отходить.

Мнѣ стало ужасно жутко, тѣмъ болѣе, что на фронтѣ поднялась сильная артиллерійская стрѣльба и наши части обстрѣливались тяжелыми снарядами. Въ очень короткое время мы были готовы. Двуколки, повозки запряжены и нагружены и автомобили были всѣ въ сборѣ. Я пошла съ Олесей Врангель въ штабъ дивизіи за распоряженіями. Генералъ Казнаковъ намъ приказалъ отправить обозъ въ Видзенишки на присоединеніе къ обозу дивизіи. Автомобилямъ и двуколкамъ оставаться у господскаго дома въ Позельви, гдѣ намъ открыть перевязочный пунктъ. День былъ солнечный и ясный, но мнѣ казалось, что сыро и холодно. Я старалась узнать отъ проѣзжающихъ Кавалергардовъ, что дѣлается въ полку. Свѣдѣнія приходили все тревожнѣй. На полкъ навалилось огромное число нѣмецкой пѣхоты. Только противъ одного 4-го эскадрона насчитали 16 цѣпей. Къ тремъ часамъ штабъ Казнакова перешелъ въ Видзенишки. Полкъ

понемногу медленно отходилъ и вся дивизія такъ же. Раненыхъ привозили все больше и больше и у насъ было очень много работы. Стрѣльба все усиливалась и приближалась. Уже ясно слышался ружейный и пулеметный огонь. Пріѣхалъ нашъ бригадный Петръ Ивановичъ Араповъ и приказалъ намъ ускорить эвакуацію раненыхъ, послѣ чего перейти отряду въ деревню Пиктуны за 6 верстъ.

Съ горы хорошо было видно, какъ отступаютъ наши цѣпи. Позельви горѣло, а лѣсъ противъ мѣстечка уже былъ занятъ нѣмцами. Было уже подъ вечеръ. Красное солнце заходило въ черныхъ тучахъ. Цѣпи перестрѣливались совсѣмъ близко. Въ лощинѣ у нашего дома стали коноводы Коннаго полка. Шрапнельные разрывы все приближались. Одна изъ нихъ разорвалась надъ самыми коноводами. II лошадей и 2 Конногвардейца были ранены, къ счастью легко въ руку. Мы тутъ же ихъ перевязали. Подъѣхалъ князь Эристовъ и приказалъ намъ переходить въ Пиктуны, чтобы не мѣшать отходу полковъ. Мы погрузили нашихъ послѣднихъ двухъ раненыхъ Конногвардейцевъ въ автомобиль и тронулись въ Пиктуны. Черезъ часъ туда же пришелъ и Араповъ со своимъ штабомъ и накормилъ насъ обѣдомъ. Онъ намъ сказалъ, что полки выступятъ въ 6 утра на Маляты. Въ это время неожиданно пришелъ № 4 со штандартомъ. Его смѣнили, послѣ того что онъ былъ двое сутокъ въ охраненіи и цѣпи. Въ I2 часовъ ночи, несмотря на страшную темноту, мы тронулись къ штабу дивизіи въ Видзенишки, но отъѣхавъ немного отъ деревни, нашъ Фіатъ попалъ въ ухабъ и застрялъ. Пришлось просить 4-ый эскадронъ помочь намъ вытянуть машину. Мы поѣхали дальше, но черезъ нѣсколько верстъ снова и на этотъ разъ окончательно застряли въ болотѣ. Тьма была кромѣшная и грязь ужасная. Въ это время подъѣхали два Конногвардейца, провѣрявшіе проводъ полевого телефона. Олеся Врангель вызвала Ширкова и просила прислать людей, чтобы вытащить насъ изъ болота.

Мы же съ Георгіемъ Менгденомъ и двумя ранеными въ руку Конногвардейцами пошли пѣшкомъ въ Видзенишки. Электрическій фонарь былъ только у меня и слабо освѣщалъ дорогу. Пять верстъ въ дремучемъ лѣсу показались намъ безконечными. Къ тому же мы боялись, что не услышимъ окликовъ часовыхъ и что они примутъ насъ за нѣмцевъ и обстрѣляютъ. Къ тремъ часамъ мы добрели до штаба. Адъютантъ штаба капитанъ Самсонъ-Гиленштіерна очень обрадовался насъ увидѣть, но сказалъ, что если не удастся вытащить нашъ Фіатъ, то придется его взорвать. Но къ нашей радости раздались гудки и нашъ Фіатъ появился цѣлъ и невредимъ. Его вытащили не Конногвардейцы, а взводъ Барбоса. Спать намъ оставалось всего нѣсколько часовъ. Не раздѣваясь мы легли въ машину. Было страшно холодно и сыро. Выступили въ 6 утра. Казнаковъ хотѣлъ отправить весь нашъ отрядъ съ обозомъ, но потомъ согласился на нашу просьбу и разрѣшилъ намъ съ тремя автомобилями идти въ колоннѣ главныхъ силъ.

За ночь выяснилось, что двѣ нѣмецкія кавалерійскія дивизіи идутъ въ разрѣзъ между нами и Арсеньевымъ, а третья наступаетъ на насъ сзади. Когда мы выступили, туманъ былъ страшно густой. Дорога съ крутыми подъемами и спусками была отвратительна. Въ

авангардѣ или Александрійскіе Гусары, которые входили временно въ нашу дивизію. Въ Маляты былъ сдѣланъ привалъ, которымъ мы воспользовались, чтобы выпить чай и закусить. Черезъ полчаса выступили на Сугинты. Дорога дѣлалась все хуже и хуже. Моторъ Казнакова постоянно останавливался и намъ приходилось его подталкивать въ гору.

Наконецъ подошли къ Сугинтамъ. Александрійцы выслали лаву, такъ какъ по словамъ мѣстныхъ жителей здѣсь недавно были нѣмцы. Не успѣли Александрійцы скрыться за пригоркомъ, какъ затрещали нѣмецкіе пулеметы и мы увидѣли какъ лава отходила галопомъ. Намъ привезли несколько раненыхъ и мы ихъ тутъ же перевязали. Одинъ изъ нихъ былъ очень тяжело раненъ. Остальные полки спѣшились и пошли въ цѣпь. Ружейный огонь все усиливался, артиллерійскій тоже. Шрапнели рвались надъ самымъ мѣстечкомъ. Бѣдный ксендзъ въ страхѣ все насъ спрашивалъ, будетъ ли бой и что ему надо дѣлать. Прискакалъ нашъ дивизіонный врачъ докторъ Мундтъ и передалъ приказаніе Казнакова открыть перевязочный пунктъ въ сосѣдней деревнѣ. "Названіе ея я забылъ, она начинается на букву Л. и на картѣ она не помѣчена". Въ этотъ моментъ надъ самымъ костеломъ и рядомъ съ нами разорвалось нѣсколько шрапнелей. И ксендзъ и докторъ Мундтъ куда-то пропали.

Вблизи виднѣлась какая-то деревня. Мы рѣшили, что это вѣроятно та, про которую намъ говорилъ нашъ дивизіонный врачъ, и тронулись туда съ нашими моторами. Но не успѣли мы отъѣхать и сотни шаговъ, какъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ только что стояли автомобили, разорвалась шрапнельная очередь. Затѣмъ дивизія начала отходъ. Я очень безпокоилась, потому что всѣ эскадроны прошли кромѣ 4-го, который былъ оставленъ въ аріергардѣ. Наконецъ подошелъ и онъ.

Моторъ Казнакова окончательно испортился и намъ пришлось взять его на буксиръ. Дорога стала еще тяжелѣй. Она тянулась густымъ боромъ и песками, затѣмъ стали попадаться очень крутые подъемы. Нашъ бѣдный Фіатъ пыхтѣлъ, шипѣлъ, вода въ радіаторѣ закипала и онъ съ трудомъ тащилъ машину Казнакова. Въ этотъ день всѣ машины 41-го дѣйствовали замѣчательно, даже такіе корявыя, какъ Бразье и Дитрихъ, и тѣ ни разу не отстали.

Солнце уже заходило, когда мы въѣхали на пригорокъ у Кокутишекъ. Обозъ запрудилъ всю дорогу и нашимъ моторамъ пришлось остановиться. Мы вышли изъ машины и пошли на горку, гдѣ стоялъ Кантакузинъ. Вдругъ мы услыхали, какъ онъ что-то кричалъ своимъ Кирасирамъ, показывая имъ на лѣсъ. Потомъ мы увидѣли, какъ нѣмецкій разъѣздъ полнымъ ходомъ уходилъ къ лѣсу, а за нимъ, какъ на парфорсной охотѣ, гнались Кирасиры Его Величества. Но разстояніе между ними было слишкомъ велико и нѣмцы навѣрно бы ушли, если бы ихъ не перехватилъ Кавалергардскій разъѣздъ Зубова, который выскочилъ имъ на перерѣзъ и всѣхъ ихъ захватилъ въ плѣнъ. Опять мы вмѣсто Арсеньева наскочили на нѣмцевъ. Весь обозъ былъ немедленно двинутъ дальше.

Въ домѣ ксендза у Казнакова собрались всѣ командиры. Всѣ совѣтовали продолжать отходъ и не ставить охраненія въ полной

темнотѣ. Казнаковъ молча слушалъ и когда всѣ рѣшили, что его убѣдили, онъ всталъ и сказалъ: "А я приказываю становиться на бивакъ и самъ иду спать". Мы пошли къ себѣ въ домъ, который намъ отвели вмѣстѣ со штабомъ бригады, но долго не рѣшались идти спать. Было очень неуютно, и намъ казалось, что мы попали въ мышеловку. На станціи узкоколейной желѣзной дороги стоялъ паровозъ съ нѣсколькими вагонами и платформами. Мы отправили съ нимъ всѣхъ нашихъ раненыхъ. Туда же былъ погруженъ и моторъ Казнакова.

Рано утромъ мы продолжали нашъ отходъ. Казнаковъ съ начальникомъ штаба Матковскимъ сѣлъ въ нашъ грузовикъ. Мы шли съ первой бригадой, то обгоняя, то пропуская полки. Я безпокоилась, такъ какъ не видѣла Барбоса. Но вскорѣ онъ догналъ полкъ. Онъ былъ въ дальнемъ охраненіи съ полуэскадрономъ и на разсвѣтѣ у него была перестрѣлка съ нѣмецкой кавалеріей. Погода была чудная и настроеніе тоже. Всѣ были рады, что ночь прошла безъ исторій. Въ 4 часа мы подошли къ Таурогену и тамъ, къ всеобщей радости, встрѣтили разъѣздъ Кирасиръ Ея Величества изъ отряда Арсеньева. Наконецъ связь съ нимъ была возстановлена.

ВОСПОМИНАНІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРЕДОВОГО ОТРЯДА

(41-го "Ямбургскаго")

При объявленіи мобилизаціи сорганизовался экспромтомъ передовой летучій отрядъ Краснаго Креста подъ названіемъ 41-го, во главѣ котораго была энергичная и распорядительная графиня М.А. Мусинъ-Пушкина. Хотя, при вторженіи въ Восточную Пруссію, кавалерія двигалась съ молніеносной быстротой, все же начальнику дивизіи съ трудомъ удалось добиться того, чтобы отрядъ по крайней мѣрѣ не опережалъ авангарда. Наши великосвѣтскія амазонки, опасаясь, чтобы кто-либо изъ раненныхъ въ передовыхъ разъѣздахъ не остались безъ медицинской помощи, неудержимо стремились впередъ, не обращая вниманія на выстрѣлы (мы его прозвали 41-ый Ямбургскій).

Занимая передъ боемъ помѣщеніе въ брошенной жителями деревнѣ, онѣ прежде всего тщательно мыли и скребли полы, дезинфицировали домъ, раскладывали койки, дѣлая всю эту тяжелую, черную работу сами, ибо дѣлать ее было больше некому.- Всѣ наши милыя дамы, воспитанныя въ величайшей роскоши, работали легко, весело, ни на что не жалуясь, съ улыбкой, какъ будто онѣ всю жизнь только этимъ и занимались. Затѣмъ приносили раненыхъ на перевязку и операціи, по временамъ больныхъ. Я самъ однажды тамъ лежалъ, заболѣвъ острой заразной дизентеріей. За отсутствіемъ въ отрядѣ прислуги и санитаровъ, сестры сами выносили подкладныя судна, съ тѣмъ же выраженіемъ лица, какъ будто разносили на балу корзинки съ котильонными значками. На подмосткахъ театра войны, когда сбрасывается маска повседневной жизни, сквозь подчасъ убогую человѣческую природу просвѣчиваетъ, а иногда ослѣпительно ярко

блистаетъ Слава Сыновъ Божіихъ и Наслѣдниковъ Вѣчнаго Царства Небеснаго. - Наши сестры явили своимъ примѣромъ во всемъ великолѣпіи образъ русской женщины-подвижницы, ни въ чемъ не отставая отъ нашихъ ушедшихъ въ лучшій міръ славныхъ боевыхъ соратниковъ и героевъ, и по завѣту Вел. Князя Дмитрія Донского - не посрамили Земли Русской...

С. Бутурлинъ.

Отрывки изъ статьи
"НОЯБРЬСКІЯ ВОСПОМИНАНІЯ"

(Лб.Гв. Финляндскаго полка Д. Ходнева)

Помѣщаются съ разрѣшенія автора (газета "Россія" отъ 30 ноября 1954 г., издающаяся въ Америкѣ.

... Помню чудесный декабрьскій день: тихо; легкій морозъ; яркое солнце. Невскій полонъ гуляющихъ. Молодцевато идетъ полкъ. Вдругъ, - гдѣ-то впереди, въ расположеніи головного батальона, - неожиданно послышался нашъ полковой маршъ. По рѣзкимъ, мѣднымъ звукамъ музыки улавливаю сразу, что это - трубачи кавалерійскаго полка. Слышны команды: "смирно, - господа офицеры". И почти сейчасъ же заигралъ и нашъ оркестръ. До меня долетаютъ звуки Кавалергардскаго марша :

"Chevaliers-Garde, Prenez garde,
La Dame Blanche vous regarde !"

Звуки Кавалергардскаго марша переплетаются теперь и съ нашими:

"Финляндцы, вы стяжали славу -
Повсюду, гдѣ ходили въ бой..."

Все ближе и ближе, все громче и яснѣе нарастаютъ звуки нашего марша. И вдругъ, сразу, я вижу идущихъ намъ навстрѣчу, всадниковъ гвардейской "тяжелой"... Вотъ трубачи-Кавалергарды; впереди серебряные литавры. Вотъ и ихъ головной, Ея Величества, эскадронъ. Красавцы-богатыри, голубоглазые и свѣтловолосые, на громадныхъ гнѣдыхъ коняхъ. Сѣдла покрыты красными вальтрапами, съ серебряными галунами. Блестящія каски съ посеребренными двуглавыми орлами. Поверхъ шинелей - мѣдныя, сверкающія на солнцѣ, кирасы. Звенятъ тяжелые палаши въ стальныхъ ножнахъ. Колышатся красныя пики съ бѣло-алыми флюгерами...

И невольно залюбуешься на эту воинскую красоту !! Кавалергарды видимо возвращались откуда-то (не съ похоронnаго ли наряда?) въ свои старыя Елисаветинскія казармы, на Захарьевскую.

... Два гвардейскихъ полка встрѣтились, и каждый привѣтствуетъ другого - его полковымъ маршемъ: таковъ былъ обычай.

Круто повернуты головы солдатъ. У офицеровъ - рука у головного убора.

Горячатся кони, танцуютъ. Твердо слышна наша нога. Гуляющіе по Невскому Проспекту съ интересомъ и любопытствомъ наблюдаютъ эту традиціонную церемонію встрѣчи двухъ гвардейскихъ полковъ; любуются красотой конницы и стройностью пѣхоты; слушаютъ ихъ звучные полковые марши...

....

Да, - много было въ былой Царской Россіи непередаваемой красоты, даже въ такихъ, казалось бы, прозаическихъ воинскихъ нарядахъ и ученіяхъ. Строго соблюдлись старые обычаи; свято хранились полками ихъ сѣдыя традиціи. Жизнь тогда была - совсѣмъ иная, и, вспоминая о ней теперь, на чужбинѣ, просто не вѣришь, - не приснилось ли все это во снѣ?! И невольно благодаришь Господа Бога, что онъ далъ намъ счастье все это пережить; что имѣемъ мы, на старости лѣтъ, такія дивныя воспоминанія!...

Д. Ходневъ.

ВЫПИСКИ ИЗЪ СТАТЬИ КН. А. ЛИВЕНА "ВСТРѢЧИ СЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ".

Напечатанной въ газетѣ "Слово", издававшейся въ Ригѣ въ 1928 г.

...Если меня просятъ о моихъ личныхъ воспоминаніяхъ объ убіенномъ царѣ, то я могу дать таковыя именно, какъ чисто персональныя, стоящія совершенно внѣ всякой политики, въ которой я никогда участія не принималъ. Этимъ вообще отличалось міровоззрѣніе русскаго офицерства. Вся политика военнаго сводилась къ понятію о присягѣ и вѣрности таковой. Вѣрность присягѣ была и путеводной звѣздой русскаго офицерства въ трагическіе для него дни февральской революціи съ пресловутымъ приказомъ № I. Лишь то обстоятельство, что отрекшійся отъ престола для спасенія Россіи отъ внѣшняго врага, царь освободилъ армію отъ старой присяги, завѣщавъ ей служить "вѣрой и правдой" Временному Правительству для спасенія Россіи и доведенія войны до побѣднаго конца, - заставило офицеровъ, по убѣжденію монархистовъ, остаться на фронтѣ и исполнять свой нелегкій долгъ до конца, для многихъ до мученической смерти отъ озвѣрѣлой солдатской толпы.

Въ виду своей аполитичности въ мирное время офицерство интересовалось исключительно вопросами службы, внѣ же службы лежала сфера либо семейныхъ заботъ, либо безпечнаго времяпровожденія.

Ярко выдѣлялось изъ всѣхъ обыденныхъ вопросовъ отношеніе арміи къ своему верховному вождю. Оно рѣзко отличалось отъ отношенія къ личности государя заурядnаго обывателя. Армія всегда имѣла наряду съ официальными отношеніями къ нему и отношенія, такъ сказать, личныя. Выражалось это въ особенности въ правѣ личнаго представленія государю командировъ полковъ въ случаяхъ ихъ пріѣзда въ столицу. На особомъ положеніи были, конечно, полки гвардіи, полки шефскіе, полки, имѣвшіе за собой особую боевую славу и, наконецъ, полки, коими командовали лица, стоявшія лично близко къ государю.

...Особой честью считалось участіе воинскихъ частей въ торжествахъ коронаціи въ Москвѣ. Служа въ Кавалергардскомъ полку въ эскадронѣ Ея Величества, мнѣ суждено было участвовать въ коронаціонныхъ торжествахъ въ Москвѣ и затѣмъ пришлось весьма часто получать нарядъ во внутренній караулъ во время баловъ и высочайшихъ выходовъ въ Зимнемъ Дворцѣ. Нарядъ этотъ былъ не изъ легкихъ, такъ какъ приходилось стоять по много часовъ смирно съ обнаженнымъ палашемъ въ рукахъ, стоять затянутымъ въ весьма красочный, но неудобный парадный мундиръ кирасирской дивизіи. Помню, какихъ трудовъ стоило одно надѣваніе бѣлыхъ лосинъ на голое тѣло. На ногахъ тяжелые ботфорты. Узкій колетъ стягивалъ тѣло и сверхъ него надѣвался красный супервестъ съ андреевской звѣздой и палашъ. На рукахъ были бѣлыя краги, а на головѣ каска съ двуглавымъ орломъ. Если добавить къ сему, что всѣ чины караула были одинаково рослы и всѣ блондины, то можно себѣ представить блестящій эффектъ, поражавшій особенно иностранныхъ почетныхъ гостей.

Необыкновенно красочнымъ былъ высочайшій выходъ въ пасхальную ночь, когда послѣ заутрени высочайшія особы удалялись черезъ Николаевскій залъ во "внутрѣнніе аппартаменты", послѣ чего въ караульномъ помѣщеніи устраивались розговѣны для членовъ караула. На долю офицеровъ приходилось по этому случаю по полбутылки Абрау Дюрсо. На слѣдующій день всѣ чины бывшіе въ караульномъ нарядѣ въ пасхальную ночь, наряжаются вновь въ Зимній Дворецъ для христосованія съ государемъ.

Особымъ пунктомъ приказа по полку напоминается: усовъ не фабрить !

Длинными рядами выстраиваются одинъ за другимъ въ порядкѣ старшинства полковъ всѣ караулы въ одномъ изъ большихъ залъ дворца. Въ назначенный часъ съ точностью минуты появляется государь съ императрицей Александрой Федоровной въ сопровожденіи небольшой свиты. По командѣ "смирно", наступаетъ въ залѣ такая тишина, что слышно было бы, если упала булавка. Государь здоровается, поздравляетъ съ праздникомъ: - Христосъ воскресе ! Слѣдуетъ дружный отвѣтъ всѣхъ присутствующихъ: Воистину воскресе ! и начинается обходъ съ праваго фланга. Съ каждымъ изъ присутствующихъ, офицерами и нижними чинами, Государь христосовался по три раза и вручалъ яйцо. Императрица тоже раздавала яйца, послѣ чего ей цѣловали руку.

Моментъ былъ весьма торжественный. Самый могущественный изъ всѣхъ монарховъ, какъ истинный христіанинъ, лобызался со всѣми чинами дорогой ему арміи. Бодро и ласково смотрѣлъ государь пристально на каждаго въ отдѣльности и, кто разъ имѣлъ случай посмотрѣть ему въ его удивительно добрые глаза, конечно, уже никогда не могъ забыть этой минуты и не могъ удивляться, что этотъ человѣкъ могъ въ тяжелыхъ, ниспосланныхъ ему испытаніяхъ, сохранить бодрость духа, вѣру въ Россію и русскій народъ и даже болѣе того, всепрощающую любовь. Какъ бы его ни судила исторія въ его политическихъ дѣйствіяхъ, чины бывшей россійской арміи, приведшіе хоть разъ въ личное соприкосновеніе со своимъ верховнымъ вождемъ, всегда запомнятъ его глаза, изъ которыхъ свѣтило душевною теплотою.

Нѣсколько разъ еще приходилось мнѣ встрѣчаться съ государемъ и послѣдній разъ - 26 ноября 1916 года на праздникѣ св. Георгія Побѣдоносца.

Въ довоенное время праздникъ для кавалеровъ ордена и креста св. Георгія Побѣдоносца справлялся въ Зимнемъ Дворцѣ, гдѣ происходилъ внутренній парадъ, послѣ чего слѣдовало угощеніе какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ. Въ 1916 году ни одинъ залъ уже не могъ вмѣстить всѣхъ нижнихъ чиновъ, награжденныхъ крестами, а потому праздникъ былъ перенесенъ въ Народный домъ, что на Петербургской сторонѣ. Безконечными рядами тянулись туда нижніе чины, украшенные многіе тремя и четырьмя крестами, многіе - инвалиды. Послѣднимъ было отведено особо-почетное мѣсто въ центральномъ залѣ. Отдѣльно группою выстроились генералы и офицеры, носители ордена, за ними тянулись тысячи, если не десятокъ тысячъ, солдатъ, унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей украшенныхъ крестами, видна была группа и сестеръ съ медалями. Въ этой толпѣ, заполнявшей всѣ залы огромнаго Народнаго дома, гдѣ яблоку упасть было некуда, оставленъ былъ только узкій проходъ среди шпалеръ орденскихъ кавалеровъ. Порядокъ былъ образцовый, но настроеніе, если можно такъ выразиться, было усталое... Всѣ присутствующіе были люди, испытавшіе на себѣ въ теченіе двухъ съ половиной лѣтъ всѣ тягости войны, а большинство и многократныя раненія, настроеніе же въ тылу и въ особенности въ Петербургѣ въ концѣ 1916 года было не изъ бодрящихъ. Однако, искра восторга и воодушевленія зажглась и разразилась въ оглушающее ура, когда появился государь съ императрицей. Тяжелое впечатлѣніе произвело и появленіе наслѣдника цесаревича, несомого на рукахъ своимъ матросомъ дядькой.

Государь началъ обходить залы, здороваясь, поздравляя съ праздникомъ и благодаря за службу. Восторженные и стройные отвѣты кавалеровъ видимо произвели на государя впечатлѣніе. Усталый съ виду, онъ пріободрился и вновь смотрѣлъ на чиновъ своей своей вѣрноподданной арміи съ тѣмъ незабываемымъ взглядомъ, которымъ онъ умѣлъ очаровывать всѣхъ тѣхъ, на кого этотъ взглядъ падалъ. Въ этотъ моментъ государь былъ единъ со своей арміей и зналъ, что онъ могъ положиться на этихъ вѣрныхъ сыновъ старой императорской арміи. Но прошелъ и этотъ мигъ. Государь уѣхалъ и всѣ присутствующіе начали расходиться въ сѣромъ туманѣ поздненоябрьскаго холодно-сырого дня по грязнымъ дорожкамъ Александровскаго парка. И опять становилось грустно на душѣ, но едва ли кто-нибудь изъ присутствующихъ думалъ, что это могъ быть послѣдній разъ, когда многіе вѣрные чины великой русской арміи видѣли своего верховнаго вождя.

Три мѣсяца спустя императоръ Николай II отрекся отъ престола, а 16 мѣсяцевъ спустя онъ и его семья пали жертвами величайшаго, когда либо содѣяннаго, преступленія.

Кн. А. Ливенъ

Съ глубокой грустью узнали кавалергарды о кончинѣ Великаго Князя ГАВРІИЛА КОНСТАНТИНОВИЧА, послѣдовавшей 28 февраля. Покойный всегда былъ рѣдко внимателенъ и мило относился ко всѣмъ Кавалергардамъ, со многими былъ друженъ. Его обликъ и личность олицетворяли душевную чистоту и рѣдкую отзывчивость. - Вѣчная ему память -

ХРОНИКА

25 марта 1955 г. исполнилось 80 лѣтъ со дня рожденія Е.И.В. Великой Княгини КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ.

По этому случаю была послана слѣдующая телеграмма Великой Княгинѣ:

Кавалергарды просятъ, Ваше Императорское Высочество, принять ихъ самыя сердечныя поздравленія и самыя искреннія пожеланія здравія и благоденствія. Въ Вашемъ лицѣ, какъ старшей дочери ихъ Августѣйшаго Шефа полка - сосредоточиваются для нихъ всѣ незабвенныя воспоминанія о прежнемъ величіи многострадальной Родины и память о милостивомъ отношеніи въ Бозѣ почившихъ Державныхъ ихъ Шефовъ полка. Да сохранитъ Господь Васъ намъ на многія лѣта.

г. Парижъ

Генералъ Шиповъ
Полковникъ бар. Розенъ

На это поздравленіе мы имѣли счастіе получить слѣдующій отвѣтъ:

Генералу Шипову

Горячо благодарю Кавалергардовъ за поздравленіе съ днемъ моего рожденія и за глубоко тронувшія меня добрыя пожеланія и чувства. Также за чудные цвѣты, врученные мнѣ о. Георгіемъ. Память о незабвенномъ прошломъ служитъ намъ всѣмъ единственнымъ утѣшеніемъ на чужбинѣ. Поздравляю всѣхъ съ Свѣтлымъ Праздникомъ.

Христосъ Воскресе

II апрѣля 1955. КСЕНІЯ

4-го іюня исполнилось 225 лѣтъ съ основанія Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полка.

Была послана слѣдующая почто-телеграмма ихъ Объединенію:

Кавалергарды сердечно поздравляютъ представителей доблестнаго Лб. Гв. Измайловскаго полка съ днемъ ихъ полкового праздника и исполнившейся 225-ой годовщиной основанія ихъ полка. Въ теченіе болѣе двухъ вѣковъ служили Измайловцы вѣрой и правдой своимъ Державнымъ Вождямъ и поддерживали боевую славу Россійскаго побѣдоноснаго воинства, украсивъ своими подвигами страницы своей полковой исторіи.

Къ этому торжественному дню Кавалергарды шлютъ всѣмъ, нынѣ здравствующимъ Измайловцамъ - въ разсѣяніи сущимъ - наилучшія пожеланія свѣтлаго будущаго и ихъ сердечный привѣтъ.

Свиты Его Величества Генералъ Шиповъ

Князь Г.Г. Гагаринъ женился на вдовѣ кн. Д.В. Голицына, офицера Нижегородскаго Драгунскаго Его Величества полка - княгинѣ А.В. Голицыной.

Георгій Валеріановичъ Бибиковъ женится на графинѣ Ксеніи Михайловнѣ Нирод.

О. Шуваловъ

ВѢСТНИКЪ

КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ

1956

День Св. и Пр. Захарія и Елизаветы

Праздникъ Кавалергардской Семьи.

ПРАЗДНОВАНІЕ ВЪ ПАРИЖѢ.

Передъ праздникомъ были посланы почто-телеграммы слѣдующаго содержанія:

Ея Императорскому Высочеству
Великой Княгинѣ КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ.

"Въ семьдесятъ пятую годовщину назначенія Государыни Императрицы МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ Шефомъ нашего Полка, Кавалергарды, молитвенно помня своего незабвеннаго Шефа, просятъ Ваше Императорское Высочество принять выраженіе ихъ вѣрно-преданныхъ чувствъ."

Генералъ Шиповъ, Полковникъ Звегинцовъ.

Предсѣдателю Американскаго Отдѣла князю Елецкому.

"Въ этотъ связывающій всѣхъ насъ день Св. и Пр. Захарія и Елизаветы душей и сердцемъ со всѣми вами. Шлемъ лучшія пожеланія почетному предсѣдателю Американскаго Отдѣла А.П. Родзянко, его предсѣдателю князю Елецкому и всѣмъ вамъ дорогимъ, далекимъ, но безконечно близкимъ друзьямъ. Подымая бокалъ за процвѣтаніе Семьи, наши мысли въ этотъ день будутъ со всѣми вами."

Шиповъ, Звегинцовъ.

Одновременно были посланы поздравленія: Д.И. Звегинцову, П.П. Родзянко и о. Георгію Шереметеву въ Англію, И.М. Миклашевскому и кн. А.С. Гагарину на югъ Франціи, М.В. Скарятину въ Швейцарію, М.В. Безобразову въ Бельгію, Н.С. Воеводскому въ Испанію и гр. А.Г. Шереметеву въ Аргентину совмѣстное для всѣхъ членовъ Семьи тамъ проживающихъ.

5/18 Сентября въ шесть съ половиной часовъ вечера въ Александро-Невскомъ соборѣ былъ отслуженъ молебенъ Св. и Пр. Захарію и Елизаветѣ съ поминовеніемъ всѣхъ прежде почившихъ Августѣйшихъ Капитановъ Кавалергардіи, Шефовъ полка и всѣхъ Кавалергардовъ на полѣ брани убіенныхъ и въ междуусобицу гражданской войны убитыхъ и умученныхъ и въ мірѣ скончавшихся. Передъ началомъ молебна, подъ пѣніе Коль Славенъ былъ вынесенъ Штандартъ и поставленъ передъ аналоемъ.

На молебнѣ присутствовали: Августѣйшій Кавалергардъ Великій Князь Андрей Владиміровичъ, находящіеся въ Парижѣ члены Кавалергардской Семьи во главѣ съ предсѣдательствующимъ генераломъ Н.Н. Шиповымъ, ихъ семьи, родственники и знакомые, а также представители различныхъ полковыхъ объединеній.

Вечеромъ во время ужина въ ресторанѣ "La Bière" въ 20 часовъ состоялось Общее Годовое Собраніе подъ предсѣдательствомъ генерала Шипова въ составѣ: кн. А.Л. Урусова, гр. А.А. Гендрикова, В.Н. Звегинцова, бар. Г.Г. Гротгуса, кн. Г.Г. Гагарина, бар. Г.А. Дризена, Г.Г. Рауха, И.Ф. Лодыженскаго, гр. Г.Д. Менгдена, Д.Д.Давыдова, гр. В.В. Мусинъ-Пушкина, И.Н. Адамовича, кн. Н.Н. Оболенскаго, Д.Д. Левшина, Г.И. Миклашевскаго, Ф.Н. Татищева, бар. А.П. Бильдерлинга, В.В. Звегинцова, М.В. Звегинцова, Г.В. Бибикова.

Повѣстка Общаго Собранія.

I) Память скончавшихся въ 1955-56 г. князя Константина Павловича Кантакузена, барона Константина Николаевича Розена и Михаила Сергѣевича Оливъ.
2) Денежный отчетъ и докладъ секретаря.
3) Выборы.

Открывая Собраніе ген. Шиповъ проситъ огласить некрологи скончавшихся:

Кн. Константинъ Павловичъ Кантакузенъ. Род. 29.4.1884 - скон. 17.1.1956 въ Гліонъ сюръ Монтре въ Швейцаріи. По окончаніи Императорскаго Александровскаго лицея поступилъ вольноопредѣляющимся въ Кавалергардскій полкъ. Произведенный въ корнеты онъ прослужилъ въ полку 4 года и ушелъ на гражданскую службу по министерству Императорскаго Двора. Въ 1917 г. состоялъ въ званіи камеръ-юнкера герольдомъ Ордена Св. Станислава.

Княгинѣ Екатеринѣ Александровнѣ было послано слѣдующее письмо:

Милая Княгиня,
Отъ лица всей Кавалергардской Семьи прошу Васъ принять самыя сердечныя соболѣзнованія въ постигшей Васъ и насъ всѣхъ тяжелой утратѣ.

Шиповъ, Звегинцовъ.

Бар. Константинъ Николаевичъ Розенъ. Род. 8.4.1883 г. Скончался 26 января 1956 г. послѣ операціи въ клиникѣ Лювизи, въ окрестностяхъ Парижа. Въ 1902 г. произведенъ изъ камеръ-пажей въ корнеты полка, въ рядахъ котораго провелъ всю свою военную службу. Выдающійся полковой адъютантъ, командиръ № 3 эскадрона, завѣдующій хозяйствомъ, старшій полковникъ - вотъ этапы его службы. Принялъ участіе въ гражданской войнѣ на югѣ Россіи въ рядахъ Кавалергардскаго дивизіона. Въ эмиграціи былъ душей Кавалергардской Семьи тѣмъ связывающимъ началомъ, которое всѣхъ объединяло. Смерть его является тяжелой утратой для всей Кавалергардской Семьи.

Памяти свѣтлаго рыцаря

Нежданно и негаданно ушелъ носитель полковой чести, самъ воплощенная честь, благородный рыцарь съ чистой любящей душей, съ мужествомъ и чувствомъ долга стараго русскаго Императорскаго офицера. Ушелъ нашъ столь родной и всѣми любимый Котикъ Розенъ. "Вѣрный до гроба", какъ писалъ мнѣ о немъ В.Н. Звегинцовъ, разбиравшій его бумаги и нашедшій, подведенный слабѣющей рукой, итогъ и запечатенный пакетъ съ деньгами Семьи - послѣдняя запись въ день отъѣзда на роковую операцію.

Бываютъ души, посылаемыя Богомъ на землю для утѣшенія и объединенія. Для Кавалергардской Семьи Котикъ Розенъ былъ такимъ же объединяющимъ началомъ, почти такимъ, какъ нѣкогда Штандартъ имъ хранимый объединялъ весь старый полкъ.

Трудно примириться съ его уходомъ. Какъ и все земное, гдѣ ничто не вѣчно, онъ была посланъ намъ Кавалергардамъ лишь на время - на самое тяжелое время, когда-либо пережитое полкомъ и Семьей. Онъ все сохранилъ, все объединилъ и своей свѣтлой душей согрѣвалъ насъ оставшихся въ тяжелой бѣженской жизни.

Другъ, рыцарь, офицеръ въ лучшемъ значеніи этихъ словъ. По неволѣ слезы навертываются на глаза и вспоминается чудный стихъ нашего Августѣйшаго поэта :

" Не говори съ тоской: ихъ Нѣтъ,
" Но съ благодарностію: Были".

Я вѣрю, что все доброе и чистое, пережитое нами на землѣ отражается и живетъ въ другомъ Божьемъ планѣ и остается навсегда въ одной изъ свѣтлыхъ обителей рая. Ибо не можетъ погибнуть любовь, вѣрность и жертвенность.

Нашъ чудный полкъ исчезъ здѣсь на землѣ. Но свѣтлая идея полка, его благородная Бѣлая Дама,жива и не должна умереть, какъ не умираетъ все чистое и возвышенное. И въ вечернемъ сумракѣ, сквозь завѣсу ушедшихъ событій и лѣтъ, мнѣ чудится свѣтлый край, гдѣ живутъ тѣ Кавалергарды, которые жизнь свою положили на полѣ брани за Вѣру, Царя и Отечество, тѣ которые пали на полѣ чести, пытаясь спасти гибнущую Родину и тѣ, которые своимъ примѣромъ и жизнею творили Божье дѣло на землѣ.

И духовными очами сердца я будто вижу, какъ всѣ они вышли встрѣчать ту воистинну свѣтлѣйшую душу, которая когда-либо была въ въ нашемъ полку.

о. Георгій Шереметевъ.

Похороны бар. Розена состоялись 28 Января на православномъ кладбищѣ въ С. Женевьевъ де Буа. Все объединяющее начало, вложенное въ душу барона Розена, сказалось и послѣ его смерти при его похоронахъ. Отпѣваніе состоялось въ сослуженіи причтовъ двухъ разныхъ юрисдикцій при исключительно большомъ стеченіи молящихся. На отпѣваніи въ кладбищенской Успенской церкви присутствовали всѣ проживающіе въ Парижѣ члены Кавалергардской Семьи, ихъ семьи, родственники и знакомые и члены разныхъ Объединеній. Отъ Кирасиръ Его Величества былъ возложенъ чудный вѣнокъ. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ пришедшихъ отдать послѣдній долгъ барону Розену и вся прицерковная площадка была полна молящимися. Гробъ былъ встрѣченъ на паперти Штандартомъ, поставленнымъ на время отпѣванія у гроба. Затѣмъ Штандартъ предшествовалъ похоронной процессіи до самой могилы.

Узнавъ о кончинѣ бар. Розена Вел. Кн. Ксенія Александровна написала слѣдующее письмо: "Дорогой Николай Николаевичъ, хочу сказать Вамъ, какъ я всей душей переживаю и оплакиваю съ Кавалергардской Семьей кончину дорогого Розена. Но вѣрю въ то, что его свѣтлая душа упокоится у Господа и вся его жизнь останется намъ свѣтлой о немъ памятью, яркимъ примѣромъ чести, чистоты и вѣры."

Ксенія.

Баронессѣ Розенъ отъ имени Кавалергардской Семьи послѣ похоронъ было послано слѣдующее письмо:

Дорогая баронесса,

Бываютъ моменты въ жизни, когда слова безсильны выразить все то, что хотѣло бы сказать сердце. Такую минуту испытывали всѣ члены Кавалергардской Семьи, отдавая послѣдній долгъ тому, кто въ теченіи всей своей жизни, отдавалъ всѣ свои силы, сердце и душу на благо родного полка и Объединенія.

Шиповъ, Звегинцовъ.

Особенное, исключительно сердечное отношеніе во время болѣзни бар. Розена и послѣ его кончины было оказано директриссой Русскаго Дома въ С. Женевьевъ кн. А. Мещерской. Послѣ похоронъ отъ Кавалергардской Семьи ей было послано слѣдующее письмо:

Madame,

La perte ressentie par l'Association des Chevaliers Gardes en la personne du baron de Rosen est encore trop vive pour pouvoir en mesurer la profondeur. Au nom, de tous ses camarades de combat, je Vous prie, Princesse, d'accepter notre sincère reconnaissance pour les soins et l'amitié que Vous lui avez prodigués durant son séjour à Ste-Geneviève, pendant sa maladie et après sa mort.

Veuillez recevoir, Madame, l'expression de notre profond dévouement.

Chipoff, Zweguintzow.

Михаилъ Сергѣевичъ Оливъ. Род. I0.5.I88I - скончался въ Мюнхенѣ 4.5.I956.

По окончаніи Николаевскаго кавалерійскаго училища въ I902 г. произведенъ изъ вахмистровъ въ корнеты полка. При объявленіи японской войны пошелъ добровольцемъ на фронтъ, гдѣ въ рядахъ 2 Читинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска продѣлалъ всю кампанію. По окончаніи войны вернулся въ полкъ, гдѣ прослуживъ еще два года ушелъ въ отставку. Въ I9I7 г. состоялъ въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора.

Память скончавшихся была почтена вставаніемъ.

Денежный Отчетъ

Въ отсутствіи предсѣдателя Ревизіонной Комиссіи провѣрка кассы Семьи была произведена членами Ревизіонной Комиссіи бар. Дризеномъ и бар. Бильдерлингомъ.

При провѣркѣ выяснилось, что книги ведутся правильно, всѣ расходы оправданы соотвѣтствующими документами и наличность кассы находится на лицо.

Приходъ		Расходъ	
Взносы членовъ Европейскихъ и Американскаго отдѣловъ	157.941	Выдано пособій	80.000
Отъ продажи Вѣстника	10.900	Выдано ссудъ	10.000
Остатокъ отъ собранныхъ на устройство могилы бар. Розена	11.000	Расходы по похоронамъ бар. Розена	17.699
Погашеніе ссудъ	10.000	Панихида по бар. Розену и участіе въ панихидѣ по кн. Эристову	3.600
Принято отъ бар. Розена	50.517	Кн. Изъѣдинову за адресъ Конной Гвардіи	4.000
Итого	240.358		115.299
		Остатокъ на 1956-1957 г.	125.059
		Фр.	240.358

Въ остаткѣ 125.059 фр. подлежащихъ переносу на слѣдующій отчетный годъ состоятъ 34.500 фр. полученныхъ отъ Американскаго отдѣла въ зачетъ 1957 г. Такимъ образомъ наличіе Парижской каосы къ 18 сент. 1956 г. выражается въ суммѣ 90.559 фр.

Изданіе Вѣстника, благодаря болѣе аккуратной и щедрой уплатѣ за присланные номера почти полностью окупилось чѣмъ значительно облегчился бюджетъ Семьи. Надо надѣяться, что изданіе Вѣстника продолжится и въ будущемъ и что онъ, по-прежнему, будетъ служить той связью для разбросанныхъ въ разныхъ странахъ членовъ нашей Семьи, изъ которой они могутъ почерпнуть свѣдѣнія о ея прошломъ и настоящемъ.

Въ виду полнаго комплекта старшинъ собраніе постановило выборовъ въ этомъ году не производить и оставить прежній составъ. Въ Ревизіонную комиссію выбраны: замѣстителемъ Предсѣдателя бар. Дризенъ, членами бар. Бильдерлингъ и Д. Левшинъ.

Общее собраніе постановило утвердить предложенную Американскимъ отдѣломъ кандидатуру гр. Никиты Васильевича Шереметева и зачислить его въ кандидаты Семьи.

Ген. Шиповъ объявилъ, что вмѣсто скончавшагося бар. Розена секретаремъ Кавалергардской Семьи назначенъ В.Н. Звегинцовъ.

Проживающіе въ Аргентинѣ члены Семьи Н. Львовъ, С. Мухановъ, кн. В. Волконскій, кн. М. Горчаковъ и гр. А. Шереметевъ вошли въ составъ вновь учрежденнаго Аргентинскаго отдѣла, секретаремъ котораго назначенъ гр. А.Г. Шереметевъ.

Секретарь огласилъ полученныя поздравленія отъ: Вел. Кн. Ксеніи Александровны, предсѣдателя Американскаго отдѣла кн. Елецкого, Д.И. Звегинцова, П.П. Родзянко, о. Г. Шереметева, И.М. Миклашевскаго, кн. А.С. Гагарина, Ф.В. Шебеко, А.А. Скалона, М.В. Скарятина, Н.С. Воеводскаго, М.В. Безобразова, П.П. Роговича, М.Н. Шипова, отъ гр. А.Г. Шереметева отъ имени всѣхъ проживающихъ въ Аргентинѣ членовъ Семьи и отъ кн. М.С. Кантакузена.

Отъ полковыхъ объединеній Преображенцевъ, Семеновцевъ, Измайловцевъ, Егерей, Петроградцевъ, Павловцевъ, Финляндцевъ, Волынцевъ,

отъ всѣхъ четырехъ Стрѣлковыхъ полковъ, Стрѣлковой Арт. Бригады. Отъ Конной Гвардіи, Кирасиръ Ея и Его Величествъ, Уланъ Ея Величества, Конногренадеръ, Л.-Драгунъ, Л.-Гусаръ, Л.-Казаковъ, Атаманцевъ, Гв. Конной Артиллеріи, Гв. Экипажа.

Празднованіе въ Америкѣ

Празднованіе состоялось 22 Сент. Послѣ молебна Св. Захарію и Елизаветѣ члены Семьи собрались въ 2 часа на завтракъ въ гос."Амбассадоръ". Благодаря исключительному гостепріимству кн. С.П. Оболенскаго завтракъ прошелъ въ дружеской и уютной обстановкѣ очень оживленно. Подъ предсѣдательствомъ кн. Елецкого собрались: П.П. Бариновъ, С.С. Воеводскій, О.Ф. Дубасовъ, кн. С.П. Оболенскій, гр. Н.А. Мусинъ-Пушкинъ, П.П. Зубовъ, Протоіерей В. Мусинъ-Пушкинъ, Протоіерей Г. Граббе, А.В. Чичеринъ, Б.А. Чичеринъ, гр. А.Н. Мусинъ-Пушкинъ, кн. Т.К. Багратіонъ-Мухранскій, П.П. Родзянко и приглашенные конногвардейцы бар. М. Торнау, кн. С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, С. Таптыковъ и кн. В. Оболенскій.

Отъ лица Американскаго отдѣла Семьи были посланы слѣдующія почто-телеграммы:

Е.И.В. Вел. Кн. АНДРЕЮ ВЛАДИМІРОВИЧУ:

"Кавалергарды - члены Американскаго отдѣла своей полковой Семьи, собравшись 22 сентября за дружеской трапезой по случаю полкового праздника, восторженно встрѣтили здравицу въ честь своего Августѣйшаго однополчанина. Эту здравицу мы всѣ сопровождали всепреданнѣйшими и горячими пожеланіями Вашему Императорскому Высочеству благоденствія на долгіе, долгіе годы."

Кн. Л. Елецкой.

Е.И.В. Вел. Княгинѣ ОЛЬГѢ АЛЕКСАНДРОВНѢ:

"Въ день своего полкового праздника Кавалергарды, проживающіе въ Америкѣ, съ особеннымъ умиленіемъ молитвенно поминаютъ своего обожаемаго, незабвеннаго Шефа Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну и просятъ Ваше Императорское Высочество принять и почтительнѣйшее привѣтствіе и всепреданнѣйшее пожеланіе здоровья и полнаго во всемъ благополучія."

Кн. Елецкой.

Н.Н. Шипову:

"Въ незабвенному дню полкового праздника мы просимъ нашего доблестнаго и горячо любимаго командира Николая Николаевича Шипова и всѣхъ дорогихъ однополчанъ принять наши сердечныя поздравленія и искреннія пожеланія здоровья и полнаго во всемъ благополучья. Да поможетъ намъ Господь дождаться того времени, когда мы будемъ день полкового праздника снова встрѣчать на родной землѣ подъ Двуглавымъ Орломъ, увѣнчаннымъ Императорской Короной.

Кн. Елецкой

Отъ Вел. Князя АНДРЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА и Вел. Княгини ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ были получены слѣдующіе отвѣты:

Кн. Елецкому. Отъ всей души благодарю Васъ и членовъ Кавалергардской Семьи Американскаго отдѣла за привѣтствіе въ день полкового праздника и за добрую память. Мы здѣсь молились передъ старымъ нашимъ Штандартомъ, свидѣтелемъ многихъ славныхъ боевыхъ подвиговъ полка. Передайте всѣмъ мою сердечную благодарность.

АНДРЕЙ.

Кн. Елецкому. Въ день Кавалергардскаго праздника вспоминала васъ всѣхъ и теперь благодарю за Ваше привѣтствіе. Желаю всѣмъ здоровья и благополучія.

ОЛЬГА.

Въ отвѣтъ на поздравленіе, посланное въ отдѣлъ баронессой Н.И. Розенъ, ей было отправлено слѣдующее письмо.

Глубокоуважаемая Нина Ивановна,

Въ день Св. и Пр. Захарія и Елизаветы, въ день своего полкового праздника, тѣсная семья Кавалергардовъ, собравшись послѣ молитвы за дружеской трапезой, общимъ вставаніемъ и минутой молчанія почтила память незабвеннаго нашего Константина Николаевича. Блестящій полковой адъютантъ, доблестный командиръ эскадрона, незамѣнимый помощникъ командира полка - вотъ тѣ этапы черезъ которые прошелъ нашъ дорогой Константинъ Николаевичъ въ полку, въ томъ полку, которому онъ былъ беззавѣтно преданъ, которому посвятилъ и отдалъ и свое сердце и свои силы.

Чуткій, отзывчивый и въ то же время такой скромный, Константинъ Николаевичъ пользовался совершенно исключительной любовью не только со стороны своихъ однополчанъ, но и со стороны всѣхъ тѣхъ полковыхъ командировъ, подъ началомъ которыхъ проходила его многолѣтняя безукоризненная служба.

И здѣсь въ изгнаніи, обремененный заботами повседневной жизни и борьбой за существованіе, Константинъ Николаевичъ неизмѣнно оставался тѣмъ же преданнымъ сыномъ своего полка и посвятилъ себя служенію дѣлу объединенія и взаимнаго общенія, разсѣянныхъ по всѣму свѣту, Кавалергардовъ.

Мы просимъ Васъ, глубокоуважаемая Нина Ивановна, вѣрить тому, что наши слова, посвященныя памяти дорогого Константина Николаевича, не являются только словами. Все сказанное исходитъ изъ глубины нашего сердца, въ которомъ всегда живетъ и будетъ жить благодарная память о незабвенномъ Константинѣ Николаевичѣ, такъ много любви и силъ вложившемъ въ дѣло служенія родному полку и своимъ однополчанамъ. Всѣ мы глубоко тронуты Вашимъ дорогимъ вниманіемъ и просимъ Васъ принять нашу сердечную благодарность за поздравленіе съ полковымъ праздникомъ, переданнымъ намъ Петромъ Петровичемъ Барановымъ, и за выраженныя Вами чувства.

Въ свою очередь отъ всей души желаемъ Вамъ, чтобы Господь облегчилъ Ваши страданія и послалъ бы Вамъ миръ душевный и примирилъ бы Васъ съ тяжелымъ горемъ невознаградимой утраты.

Кн. Елецкой.

Во время завтрака П.П. Барановъ доложилъ собравшимся объ образованіи Кавалергардскаго Фонда и открытіи текущаго счета въ Chemical Corn Exchange Bank (Un. Nat.). Предсѣдателемъ фонда состоитъ А.А. Пашковъ, казначеемъ гр. А.Д. Толстой и членомъ Б.А. Чичеринъ. Фондъ состоитъ изъ трехъ раздѣльныхъ капиталовъ:

Иностранный капиталъ: Пополняется ежегодными добровольными взносами по подпискѣ всѣхъ членовъ Семьи въ Америкѣ и служитъ для оказанія помощи неимущимъ Кавалергардамъ, ихъ семьямъ и родственникамъ, живущимъ заграницей. Деньги въ суммѣ около 600 дол. въ годъ поступаютъ въ распоряженіе ген. Н.Н. Шипова.

Капиталъ скорой помощи: Пополняется тарелочнымъ сборомъ во время ежегоднаго полкового завтрака, ежемѣсячными взносами Д.Г. Нелидовой въ размѣрѣ 10 дол. и случайными поступленіями. Капиталъ служитъ для выдачи ссудъ нуждающимся членамъ Семьи въ Америкѣ и для покрытія мелкихъ текущихъ расходовъ. Размѣръ его около 500 дол.

Капиталъ Дамскаго Комитета при Кавалергардской Семьѣ въ Америкѣ: Капиталъ предназначается для оказанія помощи престарѣлымъ и больнымъ Кавалергардамъ. Капиталъ находится въ періодѣ формированія и пока неприкосновененъ. Размѣръ его 655 долларовъ.

Составъ Комитета: Предсѣдательница Княгиня Кантакузена - Графиня Сперанская, Члены: Кн. Елецкая, Д. Нелидова и кн. Трубецкая.

ПОЛКОВОЙ СЕМЬѢ

5-го Сентября 1956 г.

Я чувствую мой старый полкъ уходитъ
Такъ далеко высоко отъ меня.
И жизни моей свѣтъ къ концу уже подходитъ,
И ждетъ все прошлое въ сіяніи дня.

Да, осень жизни ужъ къ зимѣ стремится,
Но за зимой есть счастіе весны.
Въ иныхъ лучахъ тамъ радость можетъ сбыться,
Тому кто зрѣлъ лишь радости мечты.

Тамъ ждутъ меня ушедшіе родные
Кавалергарды прежнихъ дней,
Чья дружба свѣтитъ мнѣ въ осенніе, сѣдые
Дни жизни старости моей.

Я молодыхъ прошу Кавалергардовъ
Хранить въ душѣ нашъ факелъ полковой
Достойной пѣнья старыхъ бардовъ
Нашей Семьи геройской и родной.

Быть можетъ день наступитъ незабвенный,
Когда оковы съ Родины спадутъ,
День всепрощенья, день благословенный,
Когда вражда и горе убѣгутъ,

Когда весна Руси многострадальной
Вновь воцарится тамъ, на сторонѣ родной,
Тогда припомните объ участи печальной
Погибшихъ въ бурѣ роковой.

И вспомните, въ молитвахъ поминая,
Тѣхъ, кто пронесъ всю честь Семьи родной,
Въ годину бурь и славу сохраняя,
И незапятнанный штандартъ нашъ боевой.

о. Георгій Шереметевъ.

ГРЕЗЫ ЗАВѢТНЫЯ

Конные взводы проходятъ предъ нами,
Каски на солнцѣ такъ ярко горятъ,
Высятся лики святыхъ надъ рядами,
Слышатся трубы, литавры гремятъ.

Рослые кони и всадники въ латахъ,
Алыя пики, на нихъ флюгера,
Солнце играетъ на алыхъ вальтрапахъ,
Слышатся мощные крики "Ура".

Сказка ли это, иль грезы о прошломъ ?
Свѣтлаго прошлаго намъ не забыть.
Въ мірѣ теперешнемъ, жуткомъ и пошломъ
Только и можемъ мы грезами жить.

Зло и неправда землей нашей править.
Свѣтъ лучезарный изъ міра ушелъ...
Скоро-ль побѣдныя крылья расправитъ
Нашъ вѣнценосный двуглавый орелъ ?

Кн. Л. Елецкой.

Я ПОМНЮ

Я помню старую Россію,
Ея державный ореолъ,
Ея святую литургію,
Ея блистательный престолъ.

Я помню, въ дни борьбы кровавой
Съ врагомъ враждабныхъ намъ племенъ,
Побѣдный громъ съ безсмертной славой
Въ болхъ прострѣленныхъ знаменъ.

И помню я, вдали отъ битвы,
Въ далекой, дѣвственной глуши
Смиренныхъ иноковъ молитвы
За грѣхъ и скорбь чужой души.

И много помню я другого
Въ далекомъ царствѣ прошлыхъ дней,
Уму и сердцу дорогого
Особой прелестью своей.

Той самобытностью уклада,
Которой вѣчно я горжусь,
Которую въ года упада,
Зову, любя - "Святая Русь".

С. Бехтѣевъ. Ницца 1945.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ КАВАЛЕРГАРДОВЪ

В. Н. Звегинцовъ.

Часть IV.

КАВАЛЕРГАРДЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

6-го ноября 1796 г. умерла Императрица Екатерина Великая. Въ 12 часовъ ночи въ Зимнемъ дворцѣ началась присяга новому Императору, а въ 11 часовъ утра слѣдующаго дня Павелъ I уже присутствовалъ на первомъ вахтъ-парадѣ.

Находясь долгіе годы въ сторонѣ отъ управленія страной, Павелъ I-й стремился наверстать потерянное время. Свою дѣятельность онъ началъ съ безпощадной ломки всего созданнаго его матерью. Армія была одѣта на прусскій ладъ эпохи Фридриха Великаго. Появились высокія трехугольныя шляпы, косы, пукли, пудра, экзерциръ-гаузы, ордонансъ-гаузы. Блестящій дворъ Екатерины правратился въ огромную кордегардію.

IO ноября въ столицу были вызваны Гатчинскіе войска. На Дворцовой площадѣ ихъ встрѣтилъ Императоръ и благодарилъ ихъ "за вѣрную Мнѣ службу въ награду за оную вы поступаете въ Гвардію, а г.г. офицеры чинъ въ чинъ". Въ этой общей ломкѣ всего что напоминало Великую Императрицу не могъ уцѣлѣть "Ея Императорскаго Величества Кавалергардскій Корпусъ". II-го ноября шефъ корпуса князь Зубовъ былъ уволенъ въ отставку и въ Высочайшемъ приказѣ было сказано, что "генералъ графъ Мусинъ-Пушкинъ назначается шефомъ Кавалергардскаго Корпуса, о сформированіи котораго полное повелѣніе дано оному Мусинъ-Пушкину". Однако прежній составъ корпуса не былъ распущенъ. Кавалергардамъ дали отслужить послѣднія службы своей Императрицѣ. Они стояли безсмѣнными часовыми у ея тѣла, они проводили гробъ въ Петропавловскую крѣпость и они же предали его землѣ.

Петръ III не былъ коронованъ. Его могила находилась въ Александро-Невской лаврѣ. Павелъ I рѣшилъ перевести останки своего отца въ Императорскую усыпальницу и придать этому вторичному погребенію видъ коронованія. Для этого въ Москву для привоза Императорскихъ Регалій былъ отправленъ отрядъ Кавалергардовъ и дополнительно 15-го ноября Кавалергарды Скориковъ и Звягинъ "для привоза коронаціонной утвари".

25 ноября въ 7 ч. утра "подъ ассистенціей Кавалергардовъ" особо изготовленная для Петра III корона, была отвезена вице-канцлеромъ кн. Куракинымъ въ Александро-Невскую лавру, гдѣ Павелъ I собственноручно возложилъ ее на гробъ своего отца. Въ тотъ же день "съ той же церемоніей состоялось перенесеніе короны, которую соизволила одѣть на главу покойной Императрицы Ея Величество". Въ 4 ч. состоялось перенесеніе тѣла Императрицы изъ Тронной Комнаты въ Траурную Залу, гдѣ гробъ Императрицы былъ поставленъ на высокій катафалкъ. 12 Кавалергардовъ стали часовыми у гроба.

2 декабря Петербургу предоставилось необычайное зрѣлище. Изъ Александро-Невской лавры длинное шествіе съ гробомъ Петра III двинулось въ Зимній дворецъ, гдѣ гробъ былъ поставленъ на Катафалкъ. Рядомъ съ гробомъ Екатерины Великой.

5 декабря оба гроба въ сопровожденіи всего Кавалергардскаго Корпуса были перевезены въ Петропавловскую крѣпость, въ которой они стояли для поклоненія народа до преданія ихъ землѣ 18 декабря.

6 декабря послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій приказъ. "Его Императорское Величество повышаетъ всѣхъ старыхъ Кавалергардовъ чиномъ и командиру ихъ представить ихъ желаніе, куда, кто и въ какой родъ службы желаетъ, ибо ихъ служба кончится по прошествіи шести недѣль отъ кончины блаженной памяти Императрицы". 25 дек. Ея Императорскаго Величества Кавалергардскій Корпусъ прекратилъ свое существованіе и его чины были опредѣлены въ другія части: 10 въ различные гвардейскіе полки, 27 въ армейскіе, 1 въ кадетскій корпусъ, 2 комендантами, а вахмистръ Зайцевъ былъ назначенъ членомъ военной коллегіи и произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Такимъ образомъ связь Екатерининскихъ Кавалергардовъ съ Павловскими сохранилась только въ лицѣ ихъ шефа графа Мусинъ-Пушкина.

Первоначально составъ новаго Кавалергардскаго Корпуса предполагался въ одинъ эскадронъ, но уже 31 Декабря Павелъ I-й приказалъ "изъ всѣхъ полковъ Гвардіи отослать генералъ-отъ-кавалеріи гр. Мусинъ-Пушкину 500 унтеръ-офицеровъ для составленія вновь (еще) двухъ эскадроновъ". 3-го января Кавалергардскому Корпусу были пожалованы штандарты, по одному на эскадронъ.

Впервые Кавалергарды появляются въ строю на Крещенскомъ парадѣ 1797 года. 26 января Корпусъ переименовывается въ Кавалергардскіе Эскадроны, которымъ дается новый штатъ: шефъ-генералъ, его помощникъ полковникъ или генералъ, 3 эскадронныхъ командира - штабъ офицеры, 19 оберъ-офицеровъ, 3 штандартъ-юнкера, 54 унтеръ-офицеровъ, 600 рядовыхъ и къ нимъ 420 нестроевыхъ въ томъ числѣ 334 деньщика.

На коронованіе въ Москву 9 февраля былъ отправленъ единственный сформированный эскадронъ полк. Давыдова. Кавалергарды участво-

вали въ торжественномъ въѣздѣ въ Москву и при Священномъ Короно-ваніи. По прежнему для сбереженія Императорскихъ Регалій были назначены 24 Кавалергарда при 2 офицерахъ. Среди Регалій, на этотъ разъ, находился также и далматикъ - родъ одежды на подобіе архіерейскаго саккоса, употреблявшійся при вѣнчаніи на царство Московскихъ Царей. Павелъ I, а затѣмъ Александръ I, были единственными русскими Императорами одѣвшими далматикъ при коронованіи.

Во время шествія въ Успенскій соборъ Кавалергарды, впервые, вмѣсто двухъ отрядовъ, было раздѣлены на пять. Первый открывалъ шествіе, второй шелъ непосредственно передъ балдахиномъ Государя, третій - за балдахиномъ Императрицы, четвертый за Великими Княгинями и Княжнами и пятый замыкалъ все шествіе. По правую руку Императора шелъ шефъ Кавалергардовъ съ обнаженнымъ палашемъ. Это раздѣленіе на пять отрядовъ было сохранено для всѣхъ послѣдующихъ коронованій и съ этихъ поръ командиръ Кавалергардскаго полка сопровождаетъ Императора съ обнаженнымъ палашемъ при всѣхъ торжествахъ перваго дня коронованія.

Красота обмундированія Кавалергардовъ оставила неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ видѣвшихъ ихъ въ Москвѣ. Блестящія каски съ развѣвающимися страусовыми перьями, латы, нарукавники, лосины, обшитыя пластинками и все это изъ чистаго, кованнаго серебра, для чего были переплавлены казенные серебряные столовые приборы Намѣстниковъ. Въ дальнѣйшемъ Кавалергарды приняли участіе въ разныхъ торжествахъ и въ парадѣ всѣмъ собраннымъ въ Москвѣ войскамъ въ день Преполовенія, когда самъ Императоръ, одѣтый въ далматикъ и съ короной на головѣ, командовалъ войсками.

6 мая Кавалергарды выступили въ С.-Петербургъ. 9 іюня вмѣсто Кавалергардскихъ Эскадроновъ, впервые упоминается Кавалергардскій полкъ. Въ Высочайшемъ приказѣ сказано, что "Кавалергардскаго полку въ лейбъ эскадронѣ быть шефу генералъ-фельдмаршалу графу Мусинъ-Пушкину, во второмъ генералъ-лейтенанту маркизу Дотишампу, въ третьемъ полковнику Давыдову. Полковымъ же командиромъ быть по шефѣ генералъ-лейтенанту маркизу Дотишампу." За время пребыванія лейбъ-эскадрона въ Москвѣ, второй и третій эскадроны были окончательно сформированы, но форма имъ была дана различна. Такъ второй эскадронъ имѣлъ "латы и шишаки стальные, вороненые съ мѣдными пуговицами", а у третьяго "изъ латуни съ пуговицами такими же". Что же касается четвертаго и пятаго эскадроновъ, то они никогда не были сформированы. Этотъ Кавалергардскій полкъ просуществовалъ не долго. II сентября началось сокращеніе штатовъ, 8 октября полкъ былъ сведенъ въ одинъ эскадронъ, а I декабря I797 г. полкъ прекратилъ свое существованіе.

Прошло немного больше года. Въ Высочайшемъ приказѣ II января I799 г. сказано что, "Въ формирующійся Кавалергардскій Корпусъ для составленія Гвардіи Особы Великаго Магистра Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго назначаются шефомъ поручикъ Великаго Магистра графъ Литта, а лейтенантомъ находящійся въ Свитѣ Его Величества генералъ-маіоръ князь Долгоруковъ 4-ый".

Формированіе этого Кавалергардскаго Корпуса было вызвано тѣмъ, что 29 ноября I798 г. Павелъ I былъ провозглашенъ Великимъ Магистромъ Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго. Еще въ ноябрѣ I797 г. тогдашній Великій Магистръ просилъ Императора принять титулъ Протектора

Ордена. Когда же при его замѣстителѣ гроссмейстерѣ Гомпешѣ Мальта была взята Наполеономъ, то Павелъ I увидѣлъ въ этомъ не только попраніе правъ Ордена, но и личное для себя оскорбленіе.

Надъ гроссмейстеромъ Гомпешемъ былъ учрежденъ въ С.-Петербургѣ судъ, по приговору котораго Гомпешъ былъ обвиненъ въ безумной нерадивости "de la plus stupide négligence", трусости и отрѣшенъ отъ званія.

Заручившись словеснымъ согласіемъ папы Пія VI и собравъ подписи принца Кондэ, 41 рыцаря служившихъ въ его арміи, 9 польскихъ кавалеровъ, Капитула Великаго Пріорства Германскаго и еще 13 другихъ разныхъ кавалеровъ, Литта отъ имени всего Капитула провозгласилъ Павла I-го Великимъ Магистромъ. Англія, со своей стороны, обезпокоенная захватомъ Мальты, всячески содѣйствовала, черезъ своего посланника въ Петербургѣ лорда Уитворта, этому избранію.

Принятіе Императоромъ этого званія было объявлено 16 декабря особымъ манифестомъ, въ которомъ въ титулъ Императора, послѣ словъ "Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій" было прибавлено "и Великій Магистръ Ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго". 29-го Орденъ былъ названъ Державнымъ и Мальтійскій крестъ былъ помѣщенъ въ государственномъ гербѣ на груди орла.

Умеръ Павелъ I. Его наслѣдникъ Императоръ Александръ I не былъ избранъ Великимъ Магистромъ и ни въ Императорскомъ Титулѣ, ни на государственномъ гербѣ ничего не осталось напоминавшее Орденъ. Память о немъ сохранилась до послѣдняго времени только въ Кавалергардскомъ полку. На полковой печати бѣлый крестъ на красномъ полѣ на груди двуглаваго орла, два мальтійскихъ штандарта, литавры и трубы въ ногахъ орла, а по кругу надпись: "Державный Орденъ Святаго Іоанна Іерусалимскаго".

Графъ Литта былъ шефомъ Кавалергардскаго Корпуса всего 2 мѣсяца и 7 дней. 18 марта онъ былъ уволенъ отъ службы и сосланъ на жительство въ имѣніе своей жены. На его мѣсто шефомъ былъ назначенъ лейтенантъ Корпуса кн. В.П. Долгоруковъ. Въ апрѣлѣ Корпусу былъ данъ новый штатъ "два генерала-шефъ и командиръ, 5 офицеровъ, 9 унтеръ-офицеровъ, 75 Кавалергарда, литаврщикъ, 4 трубача и 92 нестроевыхъ чиновъ. Кромѣ этихъ послѣднихъ и музыкантовъ, всѣ прочіе Кавалергарды должны были быть изъ дворянъ. Корпусу данъ былъ штандартъ малинаго штофа съ прямолинейнымъ бѣлымъ крестомъ. Въ августѣ кн. Долгоруковъ былъ откомандированъ въ армію ген. Римскаго-Корсакова и на его мѣсто шефомъ Кавалергардскаго Корпуса была назначенъ генералъ-адъютантъ Уваровъ. 28 августа послѣдовалъ Высочайшій приказъ: "Кавалергардскій Корпусъ раздѣляется на три эскадрона. I-ый генералъ-адъютанта Уварова, 2-ой полковника Кологривова и 3-ій майора кн. Долгорукова.

Ежедневно въ дворцахъ, въ которыхъ находился Императоръ, отъ Кавалергардовъ наряжался внутренній караулъ, а въ дни Эрмитажныхъ спектаклей, баловъ и вечеровъ посылался еще добавочный караулъ. Кромѣ этихъ карауловъ въ праздничные, орденскіе дни Мальтійскаго, Андрея Первозваннаго и св. Екатерины, Кавалергарды выставляли своихъ офицеровъ часовыми у трона во время Высочайшаго стола. 8-го октября Кавалергардамъ были даны три новыхъ штандарта по одному на эскадронъ.

Ровно черезъ годъ послѣ Учрежденія личной Гвардіи Магистра Мальтійскаго Ордена II-го января I800 г. Кавалергардскій Корпусъ переформируется въ 3-хъ эскадронный Кавалергардскій полкъ. Первоначальная цѣль, для которой были созданы Кавалергарды, измѣнилась. Съ этого дня они становятся строевымъ кавалерійскимъ полкомъ, удержавъ за собой, однако, пожалованное Императрицей Екатериной Великой первое мѣсто среди всѣхъ кавалерійскихъ частей Гвардіи и Арміи и сохранивъ дарованное еще Императоромъ Петромъ I высокое, исключительное преимущество имѣть своихъ офицеровъ часовыми у трона при коронованіи Россійскихъ Монарховъ.

Переформированіе Кавалергардскаго Корпуса въ полкъ произошло слѣдующимъ образомъ. 45 строевыхъ Кавалергардовъ рядового званія были уволены въ отставку корнетами съ "полнымъ Кавалергардскимъ мундиромъ". Прочіе были произведены въ офицеры и откомандированы въ различныя части. Нестроевые Кавалергарды были переведены рядовыми въ полкъ. Кромѣ полковника Н.А. Кологривова, переведеннаго въ Харьковскій кирасирскій полкъ и майора кн. М.П. Долгорукова, переведеннаго въ Преображенцы, весь остальной офицерскій составъ корпуса - I2 чаловѣкъ: шефъ генералъ Уваровъ, полковникъ Н.М. Бороздинъ, поручики В.П. Уваровъ, И.Л. Линевъ, А.Н. Авдулинъ, А.А. Ушаковъ, корнеты П.В. Бороздинъ, А.П. Елагинъ, И.Д. Дмитріевъ, полковой адъютантъ Е.С. Гордановъ и шефскій адъютантъ П.С. Черепановъ были переведены въ полкъ. Двое изъ произведенныхъ въ офицеры строевыхъ Кавалергардовъ корнеты А.А. Валуевъ и П.В. Собакинъ были такъ же зачислены въ полкъ.

Кромѣ того изъ Конной Гвардіи было переведено 9 офицеровъ : ротмистра А.Н. Супоневъ съ производствомъ въ полковники и А.И. Корсаковъ, штабсъ-ротмистра Н.И. Корсаковъ, Н.В. Хомутовъ и гр. I.О. Виттъ, поручикъ И.Ф. Панинъ, корнеты А.Л. Давыдовъ, С.Н. Ушаковъ и Н.В. Титовъ.

Затѣмъ, недостающее до комплекта число офицеровъ было пополнено производствомъ въ корнеты унтеръ-офицера Конной Гвардіи А.Ф. Лазарева, кадета I-го кадетскаго корпуса С.Е. Минина, кадета Военно-Сиротскаго дома И.П. Ирецкаго, прапорщика Л.-Гв. Измайловскаго полка Д.Н. Мордвинова, эстандартъ-юнкера "нѣмецкой націи" бар.П.Г. Голланда и переведеннымъ изъ Екатеринославскаго кирасирскаго полка корнета Е.И. Сафонова.

Нижные чины были выбраны лично самимъ Императоромъ Павломъ изъ Конной Гвардіи, для чего она была построена передъ Царскосельскимъ дворцомъ. Павелъ I-й отобралъ изъ ея рядовъ 7 унтеръ-офицеровъ, 5 трубачей, 249 рядовыхъ и 245 лошадей со всей находящейся у нихъ и на нихъ аммуниціей и сѣдловкой. Недостающее число унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ было пополнено изъ различныхъ кирасирскихъ полковъ.

Способъ формированія полка, почти исключительно изъ Конной Гвардіи, не могъ не вызвать неудовольствія Конной Гвардіи и ея шефа Цесаревича Константина и поскольку это было ему возможно, не навлекая на себя гнѣвъ отца, Цесаревичъ всячески тормозилъ формированіе Кавалергардовъ.

Одно время можно было опасаться, что это формированіе подверг-

нется той же участи, что и первое формированіе при маркизѣ Дотишампъ. Но теперь во главѣ полка находился генералъ-адъютантъ Уваровъ, русскій блестящій кавалерійскій начальникъ пользующійся къ тому же исключительной поддержкой всесильной тогда Лопухинской придворной партіи. А насколько сильно было вліяніе фрейлины Анны Лопухиной на самаго Императора Павла видно хотя бы изъ того, что на всѣ штандарты и знамена Гвардіи и Арміи въ ея честь была дана надпись "Благодать". Анна по еврейски значитъ благодать. Только одни Кавалергардскіе штандарты, какъ старые, такъ и новые, не имѣли этой надписи. Сильный этой поддержкой Уваровъ повелъ формированіе полка быстрымъ и рѣшительнымъ темпомъ и уже послѣ трехъ мѣсяцевъ Государь могъ смотрѣть конное ученіе полка, послѣ котораго шефу и офицерамъ была отдана въ приказѣ благодарность, а Кавалергардамъ пожаловано по рублю. Въ іюлѣ полку были даны три новыхъ штандарта.

Одновременно съ чисто строевой службой полкъ продолжалъ нести всѣ тѣ придворные наряды, которые раньше несъ Кавалергардскій Корпусъ.

Въ ночь на I2 марта Императоръ Павелъ былъ убитъ заговорщиками въ Михайловскомъ дворцѣ. На Россійскій Престолъ вступилъ Императоръ Александръ I.

Изъ воспоминаній Н.С. Воеводскаго

Выходъ на войну и операціи I А.К. генерала Артамонова подъ Сольдау.

По объявленіи мобилизаціи 1914 г. я поѣхалъ въ Гвардейское Экономическое Общество закупать различныя вещи для моихъ вьюковъ. На мой вопросъ о полевой книжкѣ, приказчикъ отвѣтилъ, что всѣ обыкновенныя полевыя книжки уже распроданы, но что имѣются таковыя для военныхъ летчиковъ. Этотъ отвѣтъ почему-то меня очень поразилъ и у меня явилась мысль, не есть ли это указаніе Свыше, и что я долженъ выступить на войну въ авіаціи.

Не купивъ ничего для вьюковъ и схвативъ полевую книжку для летчиковъ, я поѣхалъ къ полковому командиру кн. Долгорукову просить разрѣшеніе о прикомандированіи меня къ авіаціоннымъ частямъ. Послѣ нѣкотораго увѣщеванія онъ все-же далъ свое согласіе.

Отъ него я отправился въ Военное Министерство, гдѣ ввиду недостатка военныхъ летчиковъ, моя просьба была немедленно удовлетворена, и я былъ прикомандированъ къ I корпусному авіаціонному отряду, куда я и явился. Командиръ отряда военный летчикъ капитанъ Прусисъ принялъ меня очень радушно и, кажется, съ удовольствіемъ, такъ какъ къ этому времени я уже пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность, какъ частный летчикъ съ двухъ лѣтнимъ стажемъ, принимавшемъ участіе въ Авіаціонныхъ дняхъ на Келомяжскомъ аэродромѣ и, послѣ поѣздки въ Германію, демонстрировавшій корректированіе стрѣльбы артиллеріи съ самолета передъ внушительнымъ количествомъ

генераловъ на военномъ полѣ въ Красномъ Селѣ. Въ разговорѣ онъ упомянулъ о маленькой загвоздкѣ, заявивъ, что такъ какъ я былъ назначенъ сверхштатнымъ, то у него для меня не было самолета и что отрядъ долженъ грузиться черезъ два дня, для слѣдованія на фронтъ.

Пришлось опять нестись въ городъ въ Инженерное Управленіе. Тамъ мнѣ заявили, что они не располагаютъ ни однимъ запаснымъ самолетомъ. Я было пришелъ въ уныніе, но вдругъ меня осѣнила счастливая мысль попробовать раздобыть хотя бы какой-нибудь самолетъ въ Гатчинской Авіаціонной Школѣ. Послѣ усиленныхъ доводовъ и уговоровъ, мнѣ удалось получить нарядъ.

На другой день утромъ я уже представлялъ командиру школы капитану Рудневу мой нарядъ. Тотъ былъ немного удивленъ такому своеобразному наряду, но предупредивъ меня, что кромѣ нѣсколькихъ школьныхъ Фарманъ 16, да еще въ довольно потрепанномъ видѣ, у него ничего нѣтъ, онъ повелъ меня къ ангарамъ и предложилъ выбрать любой изъ нихъ. Послѣ бѣглаго осмотра я выбралъ самолетъ, который имѣлъ наименьшее число видимыхъ поломокъ.

Поблагодаривъ Руднева и отправивъ свой автомобиль на военный аэродромъ въ Петроградѣ, я вылетѣлъ туда же на своемъ новомъ боевомъ конѣ. Онъ оказался хорошо отрегулированнымъ и послѣ непродолжительнаго перелета, я опустился на аэродромѣ. Капитанъ Прусисъ поздравилъ меня съ такимъ быстрымъ пріобрѣтеніемъ самолета, и я тутъ же попросилъ его о зачисленіи въ отрядъ моего шофера, авіаціоннаго механика бывшаго студента Золотова и камердинера Васильева. Васильевъ, бывшій Кавалергардъ эскадрона Е.В., занималъ до того момента должность швейцара офицерскаго флигеля на Шпалерной улицѣ. Въ отрядѣ онъ сохранилъ полковую форму и этимъ постоянно напоминалъ мнѣ родной полкъ. На слѣдующій день мы всѣ четверо явились на вокзалъ для погрузки въ эшелонъ, при чемъ моя машина, гоночный Непіеръ 40 Л.С. была такъ же погружена.

Вагонъ командира нашего корпуса (I А.К.) генерала Артамонова находился въ головѣ эшелона и, когда наступило обѣденное время, онъ прислалъ ко мнѣ своего адъютанта съ приглашеніемъ у него пообѣдать. Это приглашеніе меня много удивило, такъ какъ я не былъ знакомъ съ генераломъ. Но причина приглашенія скоро объяснилась. Будучи однимъ изъ генераловъ, присутствовавшихъ на моей демонстраціи корректированія стрѣльбы артиллеріи, онъ хотѣлъ лишній разъ услыхать отъ меня, что можно ожидать отъ авіаціи. Я былъ очень радъ познакомить его съ мелкими деталями по этому вопросу, которымъ самъ всегда интересовался.

По прибытіи эшелона въ Варшаву, мы узнали, что нашъ новый аэродромъ на Макатовомъ полѣ не связанъ желѣзнодорожной вѣткой съ главной линіей и, по этому отцѣпивъ наши семь вагоновъ съ самолетами и прицѣпивъ другой паровозъ, мы тронулись дальше. Пройдя верстъ 20, мы остановились около небольшого поля, съ котораго, собравъ наши самолеты, мы вылетѣли и благополучно опустились на Макатовомъ полѣ. Черезъ нѣсколько дней мы уже летѣли всемъ отрядомъ въ крѣпость Новогеоргіевскъ.

Во время этого перелета у меня вдругъ остановился моторъ и я

началъ планировать, выбирая подходящее мѣсто для посадки. Мои постоянныя упражненія въ мирное время въ посадкахъ въ опредѣленную точку съ любой высоты съ остановленнымъ моторомъ мнѣ очень пригодились въ этотъ моментъ и много разъ въ теченіе войны.

Въ наступившей тишинѣ спуска безъ мотора я вдругъ услыхалъ ружейную стрѣльбу, свистъ пуль вокругъ себя и увидѣлъ на дорогѣ, остановившуюся роту, стрѣлявшую по мнѣ. Впечатлѣніе было очень непріятное, такъ какъ въ это время я былъ въ нѣсколькихъ сотъ шагахъ отъ нихъ. Черезъ минуту я сдѣлала посадку и увидалъ какъ вся рота побѣжала ко мнѣ. Когда я ихъ встрѣтилъ трехэтажными выраженіями моихъ чувствъ, ближайшіе ко мнѣ встали на вытяжку и спросили "Ваше благородіе, позвольте посмотрѣть на мишеньки". Эти наивные сибиряки приняли трехцвѣтные національные круги, накрашенные на нижней поверхности крыльевъ за мишеньки. Подошли офицеры роты и я посовѣтовалъ имъ въ другой разъ быть болѣе осторожными и прекращать безпорядочную стрѣльбу своихъ ретивыхъ стрѣлковъ. Судя по количеству пуль, попавшихъ въ крылья и фузеляжъ самолета, только чудо спасло меня отъ неминуемой смерти. Кажется это произвело нѣкоторое впечатлѣніе на нихъ и, надѣюсь, послужило урокомъ въ будущемъ. Тѣмъ временемъ Золотовъ починилъ магнето и мы полетѣли дальше.

Но наше благоденствіе было кратковременнымъ. Черезъ четверть часа полета капризное магнето опять зашалило и моторъ остановился. На этотъ разъ мы спустились спокойно, но не успѣли мы заняться починкой магнето, какъ услыхали окрикъ "Руки вверхъ, а то буду стрѣлять". Унтеръ-офицеръ и рядовой стояли за нами держа винтовки на прицѣлъ. Пришлось опять прибѣгнуть къ трехэтажнымъ выраженіямъ, послѣ которыхъ они опустили винтовки и рядовой былъ посланъ за начальникомъ заставы. Потомъ выяснилось, что они приняли меня за нѣмецкаго офицера при видѣ моей летческой формы и залетной шапочкѣ. Откативъ самолетъ къ концу поля я съ трудомъ отдѣлился и черезъ нѣкоторое время благополучно спустился въ Новогеоргіевскѣ, гдѣ нашъ отрядъ съ нетерпѣніемъ ждалъ мое возвращеніе.

Въ это время нашъ корпусъ, не встрѣчая никакого сопротивленія, продолжалъ продвигаться въ направленіе Сольдау, составляя крайній лѣвый флангъ 2 Арміи генерала Самсонова, которая двигалась въ общемъ направленіи на Мазурскіе озера. Когда дивизіи прошли черезъ городъ Сольдау и штабъ корпуса расположился въ самомъ городѣ, намъ было приказано перелетѣть на довольно большое поле къ сѣверу отъ Сольдау и вотъ мы въ Германіи. Въ домѣ, отведенномъ нашему отряду, мы нашли полный комплектъ очень подробныхъ картъ нѣмецкаго генеральнаго штаба прошлогоднихъ маневровъ въ этомъ районѣ и удивительно схожихъ съ теперешней обстановкой и положеніемъ воюющихъ сторонъ.

12 августа мнѣ пришлось пойти въ штабъ корпуса. Командиръ корпуса вызвалъ меня къ себѣ. Я не видалъ генерала Артамонова со времени слѣдованія въ эшелонѣ. Онъ мнѣ сказалъ, что немного обезпокоенъ отсутствіемъ свѣдѣній о главныхъ силахъ противника отъ глубокой кавалерійской разѣдки. Это объяснялось, вѣроятно, поспѣшностью отхода нѣмцевъ. Онъ мнѣ сказалъ, что ему необходимо знать мѣста сосредоточенія крупныхъ силъ непріятеля и приказалъ

мнѣ произвести глубокую развѣдку. Когда я вылетѣлъ на слѣдующій день, утро, на счастье, выдалось тихое съ отличной видимостью. Перелетѣвъ наши линіи и пройдя довольно длинное разстояніе въ районѣ города Таненбергъ, какъ разъ противъ нашего центра, я замѣтилъ большое скопленіе войскъ, что и зачертилъ въ полевую книжку, ту самую, которая рѣшила мою судьбу. Затѣмъ я повернулъ налѣво и полетѣлъ вдоль фронта.

Въ это время меня начала обстрѣливать, судя по точности огня, зенитная батарея. Появились бѣлыя облачки разрывовъ вокругъ меня и, вдругъ, я почувствовалъ сильный ударъ по спинѣ. Весь самолетъ началъ трястись. Вѣроятно шрапнель выбила кусокъ пропеллера и онъ, потерявъ равновѣсіе, въ своемъ вращеніи, сталъ трясти самолетъ. Долженъ сознаться, что я очень испугался и мое первое чувство было выключить моторъ, дабы прекратить эту ужасную тряску. Я прекрасно сознавалъ, что отъ нея можетъ сломаться стальной дискъ, державшій вращающійся моторъ Гномъ, и тогда неизбѣжно онъ вывалится, лопасти пропеллера перерѣжутъ одну изъ хвостовыхъ трубъ и мой Фарманъ безъ хвоста полетитъ камнемъ внизъ.

Но сознаніе, что нашъ корпусъ можетъ быть въ серіозной опасности и желаніе оправдать, оказанное мнѣ генераломъ Артамоновымъ, довѣріе заставили меня продолжать полетъ. Но вотъ отъ тряски оторвались отъ алюминіевой обшивки фюзеляжа часы и покатились на полъ. На меня опять напала паника и я повернулъ домой, но черезъ минуту опять летѣлъ въ прежнемъ направленіи. Еще два раза отрывались разные приборы, падая на полъ фюзеляжа, и я автоматически поворачивалъ назадъ и черезъ секунду заставлялъ себя снова продолжать развѣдку. И вотъ, наконецъ, появился городъ Лаутенбургъ. Облѣтавъ его со всѣхъ сторонъ, расположился, по крайнѣй мѣрѣ, корпусъ. Всѣ запасные пути и даже главныя линіи были забиты подвижными составами и чувствовалось громадное оживленіе. Въ направленіе нашего лѣваго фланга двигалось нѣсколько колоннъ. Вотъ, что я искалъ и, наконецъ, нашелъ. Моя настойчивость была вознаграждена.

Въ мгновеніе, набросавъ все виденное въ полевую книжку, я повернулъ обратно кратчайшимъ курсомъ на нашъ аэродромъ. Находясь на высотѣ двухъ тысячъ метровъ и имѣя съ этой высоты возможность планировать довольно далеко, я разсчиталъ дистанцію и, какъ только наступилъ этотъ моментъ, съ чувствомъ облегченія и мысленно прочитавъ благодарственную молитву, я выключилъ моторъ и началъ длинный планирующій спускъ.

Расчетъ оказался правильнымъ, и не сдѣлавъ ни одного поворота, прострѣлянный самолетъ опустился благополучно на своемъ аэродромѣ. Подбѣжавшіе механики немедленно принялись за разборку мотора и очень скоро обнаружили, что дискъ, державшій моторъ, былъ сломанъ въ трехъ мѣстахъ и только четвертая часть была цѣла. Старшій механикъ заявилъ, что только чудо могло удержать моторъ на своемъ мѣстѣ.

Я пошелъ для подробнаго доклада къ генералу Артамонову. Послѣ нѣкотораго раздумія, онъ мнѣ сказалъ: "Вотъ Вы все видѣли, какъ на ладони, какъ по Вашему надо поступить." Я отвѣтилъ, что, вѣроятно, германская группа, ближайшая къ нашему лѣвому флангу и расположенная въ районѣ Лаутенбурга, предназначена для обхода нашего фланга и

отброса его на ту группу, которая находится противъ нашего центра въ достаточномъ отдаленіи. Этимъ, вѣроятно, и объясняется почему наши разъѣзды не могли ее обнаружить. На этомъ основаніи надо немедленно прекратить продвиженіе корпуса, перестроить его части въ полъ оборота на лѣво уступами, опираясь лѣвымъ флангомъ на рѣчку Сольдау, окопаться, дабы встрѣтить натискъ противника и задержать его обходъ нашего лѣваго фланга. Результатъ развѣдки надо немедленно донести штабу Арміи, такъ какъ бой можетъ начаться въ любой моментъ. Генералъ Артамоновъ вызвалъ начальника штаба и, сообщивъ ему обстановку, приказалъ написать соотвѣтствующій приказъ.

Этотъ знаменательный для генерала Артамонова и меня приказъ отъ I3 Августа I9I4 г. начинался съ описанія моей развѣдки съ упоминаніемъ моего имени. Въ послѣдствіи на основаніи этого приказа я былъ награжденъ за спасеніе I А.К. отъ окруженія орденомъ Св. Георгія 4 ст.

Послѣ этого все разыгралось, какъ по нотамъ. Уже въ приказѣ отъ I4 Августа было сказано, что перестроившіяся войска корпуса были атакованы передовыми частями противника и что его давленіе все усиливается. Тѣмъ временемъ генералъ Артамоновъ получилъ отвѣтную телеграмму на свое донесеніе: "Генералъ. Если Вы боитесь сдайте командованіе".

Къ сожалѣнію генералъ Самсоновъ не обратилъ вниманіе на докладъ генерала Артамонова, не вѣря воздушной развѣдкѣ. Онъ не обратилъ также вниманія на начавшійся обходъ лѣваго фланга I А.К. слѣдствіемъ чего почти всѣ корпуса 2-ой Арміи, включая и штабъ генерала Самсонова, были обойдены той же германской группой и втянуты въ Мазурскіе лѣса и болота. Генералъ Самсоновъ, слишкомъ поздно понявъ свою ошибку, застрѣлился въ лѣсу.

Между тѣмъ, подъ натискомъ непріятеля на нашъ лѣвый флангъ и навалившагося противника съ фронта, части нашего корпуса начали постепенный отходъ за рѣчку Сольдау. Нашъ отрядъ отправивъ впередъ свой обозъ, вылетѣлъ изъ Сольдау, когда наши пѣхотныя цѣпи стали отходить черезъ его аэродромъ. Отлетѣвъ немного мы остановились, чтобы узнать участь нашего обоза, но увидѣвъ страшнѣйшій хаосъ корпусныхъ обозовъ на перекресткѣ дорогъ, стали наводить порядокъ. Когда нашъ обозъ благополучно прослѣдовалъ черезъ этотъ перекрестокъ, мы поднялись и опустились въ крѣпости Новогеоргіевскъ для починки нашихъ самолетовъ.

За отступленіе отъ Сольдау генералъ Артамоновъ былъ преданъ полевому суду, но на основаніи моей развѣдки и приказу по корпусу отъ I3 Августа, онъ былъ полностью оправданъ.

Вскорѣ я былъ назначенъ начальникомъ отряда обороны Варшавы и отправился въ Москву для принятія новаго самолета Моранъ. Мой же вѣрный старый Фарманъ I6, спасшій мнѣ жизнь, погибъ при первомъ своемъ полетѣ.

Н.С. Воеводскій.

ЕЩЕ О БѢЛОЙ ДАМѢ

Въ отрывкѣ своихъ воспоминаній, помѣщенномъ въ прошломъ номерѣ "Вѣстника" о. Георгій Шереметевъ говоритъ и призракѣ Бѣлой Дамы, который появлялся въ казармахъ полка въ С. Петербургѣ. Этому же появленію посвящены ниже помѣщенные стихи С. Бехтѣева.

БѢЛАЯ ДАМА

(Кавалергардская легенда)

Вдали отъ страны недоступной для насъ,
Зря страшную Русскую драму,
Въ изгнаніи здѣсь, вспоминаю подчасъ
Легенду про Бѣлую Даму.

Ту Даму, что часто во мракѣ ночей
Въ казармы полка приходила
И тихо, безшумной походкой своей,
Въ молчаньи весь полкъ обходила.

И, видя ее, замиралъ часовой,
Во фронтъ передъ ней становился,
Въ испугѣ стоялъ передъ ней чуть живой
И долго ей въ слѣдъ все крестился.

Она же, величавой и властной стопой
Къ нему не спѣша подходила,
По царски кивала ему головой
И снова во мракъ уходила.

И долго о ней говорили потомъ,
Другъ друга видѣньемъ пугали,
И Бѣлую Даму съ прекраснымъ лицомъ
Со страхомъ и трепетомъ ждали.

С. Бехтѣевъ. Ницца, 1952.

КЪ СТОПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЮ АУСТЕРЛИЦКАГО БОЯ

1805 – 1955

На полѣ битвы Аустерлица дивился самъ Наполеонъ
Дрался, какъ раненая львица лихой четвертый эскадронъ.
Тамъ князь Репнинъ полковникъ бравый, нашъ эскадронный командиръ,
Покрылъ навѣкъ орлиной славой Кавалергардскій нашъ мундиръ.
За нимъ неслися мы стѣною, дралися храбро со врагомъ.
Съ "Полянкой" нашей удалою впередъ Орлиный эскадронъ.

Изъ эскадронной пѣски № 4-го эскадрона.

Въ прошломъ году, 26 Ноября исполнилось 150 лѣтъ со дня Аустерлицкаго сраженія, въ которомъ полкъ после всего лишь пятилѣтняго существованія, какъ строевая кавалерійская часть, пошелъ держать и блестяще выдержалъ, боевой экзаменъ. Кавалергарды, впервые увидавшіе поле сраженія и впервые попавшіе въ огонь, кровью своей запечатлѣли дарованное имъ право быть первымъ полкомъ Русской конницы. Оставляя въ сторонѣ всѣ многочисленные эпизоды этого боя, не имѣющіе прямого отношенія къ участію въ немъ Кавалергардовъ, приводимъ ниже письмо командира № 4-го эскадрона князя Репнина къ Генералу А.И. Михайловскому-Данилевскому съ описаніемъ атаки полка.

"Яготинъ 15 Апрѣля 1844 г.

"Милостивый Государь Александръ Ивановичъ,

"Во время тяжелой болѣзни получилъ я письмо Вашего Превосходительства отъ 30 Января, а потому не причтите поздній отвѣтъ мой равнодушію.

"Согласно съ желаніемъ Вашего Превосходительства, обратясь къ временамъ давнимъ, изложу одинъ изъ важнѣйшихъ эпизодовъ жизни моей, ибо онымъ пріобрѣлъ я особенное благоволеніе покойнаго Государя нашего.

"При выступленіи Гвардіи нашей изъ Кракова, она раздѣлена была на три эшелона. Послѣдній составлялся изъ Кавалергардскаго полка, батареи Гвардейскихъ орудій и Лейбъ-Гренадерскаго полка. Путь нашъ прошелъ черезъ Ольмоцъ. Два дня послѣ движенія нашей Арміи къ Вишау, за которой мы не останавливались, прослѣдовали, 19-го Ноября ночевали мы въ двухъ миляхъ отъ Аустерлица, влѣво отъ большой дороги, столь мало помышляя о сраженіи, что Кавалергардскому полку было приказано готовиться къ Инспекторскому Смотру. Зачали чиститься, одѣваться, пудриться, придѣлывать чепраки вновь привезенные изъ Петербурга, но съ разсвѣтомъ услышали мы пушечный гулъ и едва выступили, какъ получили повелѣніе отъ Великаго Князя Константина Павловича поспѣшать на рысяхъ.

"Пройдя Аустерлицъ, увидѣли мы весь горизонтъ покрытый боемъ и, открывъ мѣсто занимаемое Гвардейским Корпусомъ, поспѣшили къ оному въ соединеніе. Шаговъ за 300 не доходя, встрѣтили мы Великаго Князя, который намъ сказалъ "Выручайте пѣхоту".

"Я командовалъ Четвертымъ эскадрономъ. Предшествующіе три, пройдя плотину двинулись вправо, но я, увидя что французская кавалерія дѣйствительно передо мной на плечахъ Семеновскаго полка въ рукопашномъ бою около его знаменъ, рѣшилъ идти прямо. За мной послѣдовалъ Пятый эскадронъ и штандартный конвойный взводъ, отвозившій ихъ въ Аустерлицъ. Почти въ то же время подоспѣлъ къ намъ полковникъ Оленинъ съ двумя эскадронами Конно-Гвардейскаго полка и мы совокупно исполнили приказаніе Великаго Князя и выручили пѣхоту, но сами попали въ жесточайшій бой. На насъ устремилъ Наполеонъ весь свой Гвардейскій резервъ и прямо на меня ударилъ генералъ Раппъ съ Конногренадерами,

Гидами, Мамелюками и Жандармами. Я былъ раненъ въ то время и вообще всѣ офицеры, бывшіе въ семъ бою, запечатлѣли кровью своей мѣсто сраженія, солдаты почти такъ же, ибо изъ моего эскадрона вышло только 18 человѣкъ невредимыхъ.

"Генералъ Раппъ, собравъ свѣдѣнія объ раненыхъ офицерахъ, приказалъ ихъ перевести въ амбюлансъ Главной Квартиры, а самъ поскакалъ съ донесеніемъ къ Наполеону. Вскорѣ увидѣли мы и сего знаменитаго вождя. Онъ началъ разговоръ слѣдующими словами:

"Votre nom Monsieur?" - "Prince Repnine". - "Vous commandiez la Garde de l'Empereur Alexandre ?" - "Je suis colonel et chef d'escadron dans le régiment des Chevaliers-Gardes". - "Votre régiment a fait noblement son devoir". - "C'est une belle récompense que d'avoir l'approbation d'un grand homme". - "Je Vous l'accorde avec plaisir. Quel est ce jouvenceau à côté de Vous?" - "C'est le fils du général Souhtelen. Il sert comme lieutenant dans mon escadron". - "Il est venu bien jeune se frotter à nous". - "On n'a pas besoin d'être vieux pour être brave", смѣло отвѣтилъ Сухтеленъ.

"Bien répondu, jeune homme. Vous ferez votre chemin. Qu'on ait soin de ces messieurs, qu'on les mène à mon bivouac et qu'on dise à Larrey de visiter leurs blessures. Au revoir, prince Repnine".

"Приказъ Наполеона былъ въ точности исполненъ. Мы нашли въ шалашахъ, выстроенныхъ для Главной Квартиры, самый радушный пріемъ и попеченіе о нашихъ ранахъ, но это не долго продолжалось. При сумеркахъ прискакалъ ординарецъ съ приказаніемъ немедленно укладываться и отправить плѣнныхъ въ Брюннъ. Послѣ узналъ я, что эта суматоха произошла отъ появленія предъ Аустерлицомъ,шедшаго прежде съ нами Лейбъ-Гренадерскаго полка и Гвардейскихъ батарейныхъ орудій. Ихъ почли французы за свѣжый Бенигсеновъ корпусъ. И какъ въ то время Наполеонъ получилъ донесеніе о сближеніи Эрцгерцога Карла къ Вѣнѣ, о движеніи Эрцгерцога Фердинанда изъ Иглау къ Цнайну и о поголовномъ возстаніи Венгровъ, то онъ, остановивъ наступательныя дѣйствія, отправилъ Маршала Сульта въ Никольсбургъ, Давуста къ Пресбургу и генерала съ Баварцами и другими нѣмецкими ополченіями къ Цнайну; самъ же съ Гвардіей и Удинотовскими гренадерами перешелъ въ Брюннъ, оставивъ единственно Мюрата съ кавалеріей противъ нашихъ аванпостовъ.

"Въ Брюннѣ собралось насъ раненыхъ шесть Кавалергардскихъ офицеровъ и семнадцать Уланскихъ съ храбрымъ ихъ командиромъ Егоромъ Ивановичемъ Меллеръ-Закомельскимъ. По всей справедливости мы не могли довольно нахвалиться обращеніемъ съ нами почтеннѣйшихъ французскихъ генераловъ, посѣщавшихъ насъ часто, особенно генералъ Раппъ, который удостовѣрившись, наконецъ, что мнѣ возможно было выѣхать, объявилъ мнѣ приглашеніе Наполеона явиться къ нему на другой день въ полдень.

"Меня ввели во внутренніе покои, занимаемаго имъ архіепископскаго дома. Черезъ нѣсколько минутъ вышелъ Наполеонъ и оставшись одинъ со мной началъ разговоръ слѣдующими словами:

"Comment vont vos blessures, prince Repnine?" - "Bien, Sire, je Vous remercie". - "Je Vous ai fait venir pour Vous charger de porter encore une fois des paroles de paix à l'Empereur Alexandre. Pourquoi nous faisons-nous la guerre, quand..." - "Excusez, Sire, mon audace de Vous interrompre pour Vous dire que je suis uniquement soldat, complètement étranger à la politique et même à la cour de l'Empereur, ainsi je ne puis Vous faire la moindre réponse". - "Je ne Vous demande que de rendre à l'Empereur Alexandre mot-à-mot ce que je vais Vous dire". - "C'est un devoir de fidélité envers mon Souverain". - "Ecoutez moi donc bien. Vous pourrez rejoindre l'Empereur Alexandre dans quelques jours s'il suit son armée. Dites lui que s'il avait écouté mes propositions et accepté une entrevue entre les avant-postes, je me serais soumis à sa belle âme. Il m'aurait déclaré ses intentions pour procurer le repos à l'Europe et j'y aurais souscrit. Mais à sa place il m'a envoyé un freluquet impertinent qui a osé l'être avec le chef d'une armée française au milieu de ses colonnes. Qu'en est-il résulté ? Nous nous sommes battus et c'est actuellement moi qui ait le droit de dire mes intentions. Mais nous pouvons nous rapprocher encore. Qu'il m'envoie un plénipotentiaire à Vienne, pas un de ces courtisans qui forment son état-major. La vérité est loin des souverains. Alexandre est né pour le trône, je le suis devenu et mes anciens camarades, mes ci-devant chefs, n'osent plus me le dire. Mais parlons de la bataille. Quelle idée de vous étendre comme vous l'avez fait, de séparer vos colonnes. Il faut masser son armée, l'avoir pour ainsi dire dans ses poignées pour la jeter toute entière à la face de l'ennemi". -

"Mais, Sire, j'ai eu l'honneur de Vous dire que je ne suis qu'un colonel. Mon rôle est de voir et de combattre ce qui est devant moi et non au-delà, surtout d'obéir et de ne point raisonner". -

"Repnine, Vous êtes l'opposé de Dolgorouky. Vous êtes trop modeste. Mais au reste Alexandre devait bien perdre cette bataille. C'était sa première et ma quarantième". - "Je suis persuadé, Sire, qu'après la leçon que Vous lui avez donnée il n'aura pas besoin de venir à ce nombre pour prendre sa revanche". - "Ha! monsieur se fâche". - "Je n'oserais le faire. Mais un soldat ne peut être indifférent sur ce qu'on dit de son souverain". - "Allons, faisons la paix, colonel, entre nous cela sera facile, car je Vous estime". - "Un honneur de plus pour moi. Je conserverai toute ma vie le souvenir de Votre bienveillant accueil". - "Adieu, Repnine. Je Vous rends à Votre souverain comme preuve du désir que j'ai de rétablir nos anciennes relations d'amitié".

"При выходѣ отъ Наполеона приглашенъ я былъ къ роскошному столу съ маршалами и генералъ-адъютантами, по окончанію котораго Бертіе вручилъ мнѣ пропускной билетъ чрезъ аванпосты въ Ольмюцъ и обратно, прося меня извѣстить его объ успѣхѣ дѣлаемаго порученія для доклада Наполеону.

"Въ Ольмюцѣ нашелъ я князя Чарторижскаго, ожидающаго ежечастно фельдъ-егеря отъ Государя уже изъ Петербурга. Онъ взялся передать немедленно Его Величеству разговоръ мой съ Наполеономъ и поручилъ мнѣ сообщить маршалу Бертье, что ему, какъ управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, извѣстна всегдашняя наклонность Государя нашего къ миру, но не иначе, какъ принявъ за основаніе переговоровъ предложанія сдѣланныя изъ Берлина Новосильцевымъ съ нѣкоторыми, однакожъ, измѣненіями по послѣднимъ обстоятельствамъ. Съ этимъ отвѣтомъ возвратился я черезъ два дня въ Брюннъ, но, не нашелъ тамъ Главной Квартиры, извѣстилъ письмомъ маршала Бертье. Черезъ нѣсколько дней пришелъ ко мнѣ подполковникъ французскаго генеральнаго штаба Пегольтъ со словеснымъ отвѣтомъ отъ Бертье, что Императору Наполеону угодно видѣть меня и офицеровъ подъ начальствомъ моимъ бывшихъ въ Парижѣ и, что ему приказано проводить насъ."

Послѣ атаки конница Раппа не рѣшилась преслѣдовать Кавалергардовъ и дала имъ возможность благополучно переправиться черезъ Раузницкій ручей. Перемѣшавшіеся всадники всѣхъ эскадроновъ, заслышавъ сигналъ Аппель, подаваемый полковыми трубачами, быстро строили фронтъ. Подошедшая къ мѣсту столновенія конныхъ массъ пѣхота генерала Бернадота такъ же не рѣшалась перейти, отдѣлявшій ее отъ полка оврагъ, и остановилась у его края.

Между тѣмъ Гвардейскій Корпусъ началъ свой отходъ къ Аустерлицу и прикрывать его остался лишь сильно поредѣвшій Кавалергардскій полкъ и Лейбъ-Казаки. На противоположныхъ высотахъ появилась непріятельская артиллерія. Коммандиръ полка Де Прерадовичъ просилъ о подкрѣпленіи его пѣхотою и артиллеріей. Ему былъ присланъ баталіонъ Измайловцевъ съ четырьмя орудіями.

Огонь съ обѣихъ сторонъ велся рѣдкій. Французы не дѣлали серіозной попытки перейти оврагъ. Къ полку прискакалъ его шефъ Уваровъ и передалъ приказаніе Государя "держаться до темноты и выставить вдоль ручья конные пикеты, прикрывая отступленіе Арміи понесшей полное пораженіе". Въ сумеркахъ Де Прерадовичъ началъ сниматься съ позиціи. Послѣднимъ въ наступившей ранней ноябрьской ночи подъ дождемъ и падавшемъ талымъ снѣгомъ, отошли Кавалергардскіе пикеты.

Подъ Аустерлицемъ полкъ понесъ тяжелыя потери. 40 % офицерскаго состава. Убитыми рот. К.К. Левенвольде и кор. Н.С. Лунинъ. Ранеными: пол. Кн. Н.Г. Репнинъ, саблей въ голову, шт.-рот. В.И. Каблуковъ три раза саблей и два раза штыкомъ въ бокъ, шт.-рот. П.И. Каблуковъ пулей въ ногу, от.-рот. Кн. И.А. Крапоткинъ саблей въ голову, пор. Е.В. Давыдовъ пять разъ саблей въ голову, разъ пулей и разъ штыкомъ въ бокъ, кор. гр. П.П. Сухтеленъ саблей въ голову и ядромъ въ ногу, кор. А.И. Альбрехтъ четыре раза въ голову саблей разъ въ кисть правой руки и разъ штыкомъ въ бокъ, рот. И.Д. Дмитріевъ, пор. В.И. Бѣлавинъ, А.Ф. Сталь, О.Н. Плохово. Первые семь остались въ плѣну.

Пор. Е.В. Давыдовъ былъ взятъ только на третій день послѣ боя, когда онъ, несмотря на свои семь ранъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими солдатами полка, пытался пробраться къ своимъ. Кор. Альбрехтъ командовалъ взводомъ лейбъ-эскадрона отвозившій штандарты полка въ Аустерлицъ. Къ полку онъ присоединился въ самый моментъ атаки и, не имѣя возмож-

ности нагнать свой эскадронъ, пристроился къ № 4-му. Во время атаки подъ нимъ и взводнымъ вахмистромъ были убиты лошади. Пытаясь пѣшими вернуться къ своимъ, они были настигнуты непріятельскими всадниками и стали отбиваться отъ нихъ палашами, прислонившись другъ къ другу спиной. Когда вахмистръ былъ убитъ, Альбрехтъ, уже имѣвшій три раны въ голову, получилъ четвертую сзади. Одновременно саблей ему была перерѣзана кисть правой руки и онъ, выпустивъ палашъ, упалъ обливаясь кровью. На его счастье, падая, онъ всѣмъ тѣломъ придавилъ раненую руку, чѣмъ уменьшилъ кровотеченіе. Сочтенный за мертваго, онъ былъ при уборкѣ раненыхъ оставленъ на полѣ. Какой-то мародеръ, прельстившійся его мундиромъ воткнулъ ему въ бокъ штыкъ, чтобы перевернуть его на спину. Боль отъ новой раны привѣла Альбрехта въ себя. Онъ былъ подобранъ санитарами и отнесенъ на перевязочный пунктъ.

Память о немъ долго жила въ полку и еще въ 1914 г. эскадронъ Ея Величества въ своихъ пѣсняхъ пѣвалъ про Аустерлицъ и какъ храбро сражался "молодой корнетъ Альбрехтъ".

Рядовыхъ Кавалергардовъ убитыми, ранеными и плѣнными полкъ потерялъ 226 человѣкъ - около 30 %, лошадей 273 - 35%. Кромѣ того французы въ обозѣ отбили часть полкового обоза I разряда съ повозкой командира полка и денежнымъ ящикомъ, въ которомъ было 2600 голландскихъ червонцевъ и 20.000 рублей ассигнаціями.

ХРОНИКА

Въ минувшемъ году витрина, предоставленная полку въ Военномъ Музеѣ Инвалидовъ въ Парижѣ, была окончательно устроена благодаря усиліямъ бар. К.Н. Розена и нѣкоторыхъ членовъ Семьи, при неизмѣнномъ содѣйствіи полковника Французской службы С.П. Андоленко.

Въ Апрѣлѣ состоялось празднованіе Конной Гвардіей своего 250-лѣтняго старшинства. Къ этому дню отъ имени Кавалергардской Семьи ген. Шиповъ поднесъ ей адресъ слѣдующаго содержанія: " Въ 250-лѣтнюю годовщину празднованія Конной Гвардіей своего старшинства и ко дню ея полкового праздника, Кавалергарды шлютъ своимъ извѣчно дорогимъ однобригадникамъ лучшія и сердечныя пожеланія и съ волненіемъ вспоминаютъ совмѣстно пройденный путь жертвеннаго служенія Родинѣ и Престолу". На адресѣ кн. Дондуковымъ Изъѣдиновымъ былъ изображенъ акварелью штандартный унтеръ-офицеръ Конной Гвардіи верхомъ.

19 Февраля Георгій Валерьяновичъ Бибиковъ женился на графинѣ Ксеніи Михайловнѣ Нирод.

30 Октября скончался Августѣйшій Кавалергардъ Е.И.В. Вел. Князь Андрей Владиміровичъ. Отъ Кавалергардской Семьи на гробъ былъ возложенъ вѣнокъ. Во время отпѣванія въ Александро-Невскомъ соборѣ члены Кавалергардской Семьи совмѣстно съ членами другихъ объединеній несли дежурство у гроба. Въ Нью-Іоркѣ Американскій отдѣлъ совмѣстно съ конно-артиллеристами служилъ панихиду по покойномъ Великомъ Князѣ 10 Ноября въ Синодальномъ храмѣ.

5 Ноября послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни скончалась баронесса Нина Ивановна Розенъ, рож. графиня Панкрина и похоронена въ С.-Женевьевскомъ кладбищѣ. На гробъ покойной во время отпѣванія были возложены Андреевскія юбилейныя ленты со штандарта, своевременно ею вышитыя, и вѣнокъ бѣлыхъ и алыхъ цвѣтовъ.

9 Ноября скончалась графиня Домна Алексѣевна Шереметева, рож. графиня Бобринская и похоронена на С.-Женевьевскомъ кладбищѣ.

Вѣстникъ
Кавалергардской Семьи

1957

ПРАЗДНИКЪ КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ.

Празднованіе въ Парижѣ.

Передъ праздникомъ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ была послана слѣдующая почто-телеграмма:

"Ваше Императорское Высочество. Въ день своего полкового праздника Кавалергардская Семья проситъ Васъ принять ея лучшія пожеланія.

Свиты Его Величества генералъ-майоръ Шиповъ
полковникъ Звегинцовъ."

На что Великая Княгиня отвѣтила письмомъ:

"Сердечно поздравляю Кавалергардскую Семью съ полковымъ праздникомъ. Мысленно и молитвенно со всѣми вами. Благодарю отъ души за добрыя пожеланія. Храни васъ Господь. Ксенія."

Были посланы такъ же поздравленія Предсѣдательствующему Американскимъ отдѣломъ кн. Л.В. Елецкому.

"Дорогой Леонидъ Васильевичъ. Въ день нашего праздника шлемъ Тебѣ и всѣмъ членамъ нашей Семьи лучшія пожеланія здоровья и благополучія и мысленно съ вами пьемъ за дальнѣйшее процвѣтаніе нашей дорогой Семьи. Шиповъ. Звегинцовъ.

Одновременно были посланы поздравленія отдѣльнымъ нашимъ сочленамъ: Предсѣдателю нашей Семьи Н.Н. Шипову въ Эвіанъ, И.М. Миклашевскому, кн. А.С. Гагарину на югъ Франціи, гр. А.В. Гендрикову въ С. Жанъ де Люзъ, Г.Г. Рауху въ Біаррицъ, Д.И. Звегинцову, о. Г. Шереметеву, П.П. Родзянко въ Англію, М.В. Скарятину въ Швейцарію, Н.С. Воеводскому въ Испанію, В.В. Кочубею въ Германію, А.П. Родзянко въ Америку и секретарю Аргентинскаго отдѣла гр. А.Г. Шереметеву общее для всѣхъ членовъ отдѣла.

5/18 Сентября въ 6 ч.30 м. вечера въ Александроневскомъ Соборѣ былъ отслуженъ молебенъ Св. и Пр. Захарію и Елисаветѣ съ поминовеніемъ всѣхъ почившихъ Капитановъ Кавалергардіи, Шефовъ полка и всѣхъ Кавалергардовъ на полѣ брани убіенныхъ и въ междуусобицу гражданской войны убитыхъ и умученныхъ и всѣхъ членовъ Семьи въ мірѣ скончавшихся. Передъ молебномъ, подъ пѣніе "Коль Славенъ" былъ вынесенъ Штандартъ и поставленъ передъ аналоемъ.

На молебнѣ присутствовали находящіеся въ Парижѣ члены Кавалергардской Семьи, ихъ семьи, родственники и знакомые.

Въ виду отсутствія въ Парижѣ предсѣдателя Семьи ген. Н.Н.Шипова, такъ же какъ и исключительно большого числа членовъ, общее собраніе и обѣдъ были отложены и состоятся въ теченіи зимы по возвращеніи большинства нашихъ сочленовъ въ Парижъ.

Ревизіонная комиссія въ составѣ бар. фонъ-деръ-Остенъ Дризена и бар. Бильдерлинга провѣрили денежное состояніе парижской кассы и отчетность. При повѣркѣ оказалось, что книги ведутся правильно, что всѣ расходы оправданы соотвѣтствующими документами и наличность денежныхъ суммъ имѣется на лицо.

Въ Ниццѣ

2/I5 Сентября послѣ молебна въ Соборѣ состоялся завтракъ, на которомъ присутствовали всѣ наличные на югѣ Франціи члены Семьи: И.М. Миклашевскій, кн. А.С. Гагаринъ, Н.В. Поливановъ и И.Н. Чудово-Адамовичъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки.

Благодаря любезности хозяина гостинницы Амбассадоръ кн. С.П. Оболенскаго, Американскій отдѣлъ въ Нью-Іоркѣ справлялъ нашъ праздникъ 2I Сентября въ исключительно уютной и красивой обстановкѣ.

Въ часъ дня о. Георгій Граббе и дьяконъ А. Пашковъ отслужили молебенъ Св. и Пр. Захарію и Елисаветѣ. Послѣ молебна во время завтрака, на которомъ во главѣ съ Предсѣдательствующимъ кн. Л.В. Елецкимъ присутствовало I5 членовъ Семьи и 5 приглашенныхъ Конногвардейцевъ, были прочитаны полученныя поздравленія отъ Предсѣдателя Семьи Н.Н. Шипова, отъ секретаря Аргентинскаго отдѣла гр. А.Г. Шереметева, отъ разныхъ Гвардейскихъ объединеній и отдѣльныхъ Кавалергардовъ. Была почтена память скончавшихся въ году Вел. Князя Андрея Владиміровича, М.В. Безобразова, П.А. Роговича. Въ заключеніе была поднята заздравная чара за процвѣтаніе всей Семьи, за Ея Предсѣдателя Н.Н. Шипова и секретаря В.Н. Звегинцова. Столъ былъ очень красиво убранъ живыми цвѣтами Кавалергардскаго расцвѣта, такимъ же было и поданное мороженное.

Въ Южной Америкѣ.

Въ Буеносъ-Айресѣ Аргентинскимъ отдѣломъ былъ отслуженъ молебенъ.

Памяти скончавшихся членовъ Семьи.

Въ минувшемъ году Кавалергардская Семья лишилась трехъ своихъ сочленовъ: Великаго Князя Андрея Владиміровича, Михаила Владиміровича Безобразова и Петра Алексѣевича Роговича.

Его Императорское Высочество Великій Князь Андрей Владиміровичъ родился 2/I4 Мая I879 г. и при рожденіи зачисленъ въ списки полковъ: Кавалергардскаго и Л.-Гв. Измайловскаго и 4 стр. бат. Императорской Фамиліи. По окончаніи Михайловскаго артиллерійскаго училища и зачисленія на службу въ 5 батарею Гвардейской Конной Артиллеріи, онъ въ Маѣ I899 г., одновременно съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ, принесъ подъ Кавалергардскимъ Штандартомъ присягу на вѣрность службы.

Въ I90I поступилъ въ Александровскую Военно-Юридическую Академію, которую окончилъ въ I905 году по I разряду съ большой сере-

бренной медалью. Въ 1920 г. назначенъ командиромъ 5 Гв. Конной батареи, а въ 1911 командиромъ 6 Донской Гв. Конной батареи. Въ томъ же году въ день 200-лѣтняго юбилея Правительствующаго Сената назначенъ сенаторомъ. Въ Мартѣ 1914 г. по разстроенному здоровью былъ уволенъ отъ командованія батареей. Въ Сентябрѣ назначенъ въ распоряженіе Главнокомандующаго Сѣверо-Западнымъ фронтомъ.

Въ 1915 г. назначенъ командиромъ Л.-Гв. Конной Артиллеріи съ производствомъ въ генералъ-майоры и зачисленіемъ въ Свиту Его Величества. Въ томъ же году, при сформированіи Гв. Кавалерійскаго корпуса, назначенъ инспекторомъ артиллеріи онаго.

Во время революціи былъ арестованъ въ 1918 г. въ Кисловодскѣ. Послѣ освобожденія проживалъ въ Анапѣ, Новороссійскѣ, откуда въ 1920 г. выѣхалъ во Францію. Скончался въ Парижѣ 30 Октября 1956 г.

5-го Января 1957 г. въ Мюнхенѣ скончался отъ приступа грудной жабы Петръ Алексѣевичъ Роговичъ. Сынъ сенатора, гофмейстера Высочайшаго Двора, члена Государственнаго Совѣта Алексѣя Петровича Роговича и его жены Маріи Михайловны Катковой, родился въ Москвѣ 5-го февраля 1892 г. По окончаніи Императорскаго училища Правовѣденія въ 1914 г. поступилъ вольноопредѣляющимся въ Кавалергардскій полкъ съ зачисленіемъ въ № 4-ый эскадронъ, съ которымъ выступилъ на войну 1914 г. Произведенъ за боевыя отличія въ ефрейторы, младшіе унтеръ-офицеры и награжденъ Знакомъ Военнаго Ордена (Георгіевскимъ крестомъ) 4-ой степени. Въ Декабрѣ 1914 г. произведенъ въ прапорщики, въ Октябрѣ 1915 г. въ корнеты. При сформированіи № 5-го эскадрона въ Декабрѣ того же года переведенъ въ него. Въ Іюлѣ 1916 г. для пополненія убыли въ офицерскомъ составѣ откомандированъ по собственному желанію Л.-Гв. въ Егерскій полкъ, гдѣ командуя II ротой раненъ осколкомъ гранаты въ голову въ бою у деревни Корытница 19 Сентября 1916 г. По излеченіи отъ раны въ Декабрѣ откомандированъ обратно въ Кавалергардскій полкъ. Въ 1917 году произведенъ въ штабсъ-ротмистра. Принялъ участіе въ борьбѣ противъ большевиковъ, сначала въ 1918 г. подъ Кіевомъ въ отрядѣ генерала Кирпичева, затѣмъ, послѣ паденія Кіева, въ отдѣлѣ сношеній съ союзнымъ командованіемъ въ Одессѣ, потомъ въ Американской военной миссіи на югѣ Россіи и, наконецъ, съ 1-го Мая 1919 г. въ рядахъ Кавалергардскаго дивизіона, гдѣ былъ переименованъ въ ротмистра.

Похороненъ въ Мюнхенѣ на кладбищѣ Вестфридхофъ.

8-го Мая 1957 г. послѣ продолжительной и очень тяжкой болѣзни скончался въ Брюсселѣ Михаилъ Владиміровичъ Безобразовъ.

Сынъ нашего командира полка, командира Гвардейскаго корпуса и командующаго Особой Арміей генералъ-отъ-кавалеріи, генералъ-адъютанта Владиміра Михайловича Безобразова и его жены Надежды Владиміровны, рож. графини Стомбокъ-Ферморъ, родился 29 Ноября 1895 г. По окончаніи Пажескаго корпуса въ 1914 г. выпущенъ изъ фельдфебелей въ корнеты Кавалергардскаго полка съ зачисленіемъ въ № 2-й

эск. съ которымъ выступилъ на войну 1914 года. Въ 1915 и 1916 г.г. произведенъ въ поручики и въ штабсъ-ротмистра. Передъ самой революціей откомандированъ въ Южную Школу Гренадеръ при Особой Арміи, которую окончилъ со званіемъ инструктора съ отмѣткой "Отлично".

Въ Декабрѣ 1917 г. перешелъ на службу во 2-ой Крымскій Татарскій конный полкъ, съ которымъ участвовалъ въ борьбѣ противъ большевиковъ и защитѣ Крыма, въ особенности въ тяжелыхъ бояхъ на Перекопѣ съ 8 по 15 Января 1918 г. Послѣ паденія Крыма и занятія его большевиками, Безобразовъ ушелъ съ нѣсколькими татарами въ горы, гдѣ скрывался до вступленія въ Крымъ германскихъ войскъ въ Апрѣлѣ 1918 г. Въ Іюнѣ поступилъ на службу въ отдѣльный Крымскій пограничный дивизіонъ и былъ назначенъ начальникомъ Ялтинскаго пограничнаго отряда.

Въ Декабрѣ 1918 г. вступилъ въ ряды Кавалергардскаго дивизіона, въ рядахъ котораго оставался вплоть до эвакуаціи Крыма. Находясь въ дивизіонѣ онъ былъ произведенъ въ ротмистра и полковники и занималъ должность адъютанта Сводно-Гвардейскаго Кавалерійскаго полка.

Похороненъ въ Ниццѣ на кладбищѣ Кокадъ.

1917 - 1957.

Сорокъ лѣтъ тому назадъ, словно предзнаменованіе тѣхъ грозныхъ событій, которыя въ ближайшемъ времени должны были разразиться надъ Россіей, въ расположеніи полка, стоявшаго въ районѣ мѣст. Клевани, поднялась небывало сильная метель, которая не прекращалась весь первый день новаго 1917 года и сопровождалась страшными раскатами грома и молніей. Дворы, улицы, дороги - все было занесено высокими сугробами снѣга.

Несмотря на слухи, доходившіе въ армію о недовольствѣ въ странѣ, о разныхъ продовольственныхъ затрудненіяхъ въ большихъ городахъ, полкъ продолжалъ жить той особой жизнью, которая такъ характерна для конныхъ частей въ прифронтовой полосѣ.

Одно время предполагался переводъ полка въ Петроградъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Былъ полученъ полкомъ запросъ о потребномъ ему количествѣ вагоновъ и платформъ для погрузки въ эшелоны. Въ Петроградѣ подготовлялось размѣщеніе полка въ его старыхъ казармахъ, но отправка черезъ нѣсколько дней была отмѣнена. Вмѣсто того полкъ къ концу января перешелъ въ районъ дер. Хрѣновъ, уже на окончательныя зимнія квартиры и дѣятельно принялся за ихъ оборудованіе - постройка бань, хлѣбопекарень, улучшеніе конюшень, съ нетерпѣніемъ ожидая весны и съ нею переходъ въ общее наступленіе.

За время стабилизаціи фронта много было сдѣлано для усиленія арміи. Части были доведены до полнаго состава, были сформированы новые полки и дивизіи, было накоплено большое количество снарядовъ и подавляющій перевѣсъ противника въ артиллеріи постепенно сглаживался.

Но этимъ надеждамъ не суждено было сбыться. Разразившіяся событія въ корнѣ потрясли и разрушили страну и братской кровью на многіе годы залили родную землю.

А между тѣмъ событія въ Петроградѣ продолжали развиваться съ головокружительной быстротой. 22-го Февраля Государь выѣхалъ въ Ставку. А вечеромъ въ пригородахъ начались волненія на почвѣ вздорожанія хлѣба. На слѣдующій день безпорядки перебросились на улицы столицы и превратились въ бунтъ. Растерянность и преступное попустительство властей позволило бунту превратиться въ возстаніе. Были разгромлены: Арсеналъ, полицейскіе участки, оружейные магазины. Тюрьма - Литовскій замокъ, Департаментъ полиціи, Окружной Судъ горѣли, подожженные чернью, къ которой примкнуло нѣкоторое число запасныхъ Петроградскаго гарнизона. Толпа ловила на улицѣ чиновъ полиціи и офицеровъ, отбирала у нихъ оружіе и много изъ нихъ было убито...

Въ ночь на 28 Февраля, образованный изъ Государственный Думы, временный комитетъ во главѣ съ предсѣдателемъ Думы М. Родзянко, выпустилъ воззваніе къ народу. "Временный Комитетъ Государственной Думы, при тяжелыхъ условіяхъ внутренней разрухи, вызванной мѣрами стараго Правительства, нашелъ себя вынужденнымъ взять въ свои руки возстановленіе государственнаго и общественнаго порядка. Сознавая всю отвѣтственность принятаго имъ рѣшенія, комитетъ выражаетъ увѣренность, что населеніе и армія помогутъ ему въ трудной задачѣ созданія новаго Правительства, соотвѣтствующаго желаніямъ населенія и могущаго пользоваться довѣріемъ его. Предсѣдатель Государственной Думы М. Родзянко."

Одновременно съ этимъ воззваніемъ всѣмъ Главнокомандующимъ фронтами и флотомъ были посланы извѣщенія, о создавшемся положеніи, въ которыхъ высказывалась увѣренность, что "общее дѣло борьбы съ внѣшнимъ врагомъ ни на минуту не будетъ прервано и ослаблено."

Но о всѣхъ этихъ событіяхъ въ полку узнали значительно позже. Еще 3-го Марта командиръ Гвардейскаго Кавалерійскаго корпуса ханъ Нахичеванскій телеграфировалъ Главнокомандующему Сѣвернымъ фронтомъ генералу Рузскому: "До насъ дошли свѣдѣнія о крупныхъ событіяхъ. Прошу Васъ повергнуть къ стопамъ Его Величества безграничную преданность Гвардейской кавалеріи и готовность умереть за своего обожаемаго Монарха."

Только 5-го Марта были получены, почти одновременно, манифестъ Государя Императора объ отреченіи отъ Престола и отказъ Великаго Князя Михаила Александровича о его принятіи.

"Божіей Милостью Мы Николай Вторый Императоръ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая и прочая, объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ: Въ дни великой борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, стремящемуся почти три года поработить Нашу Родину, Господу Богу было угодно ниспослать новое, тяжкое испытаніе Россіи. Начавшіяся, внутреннія, народныя волненія грозятъ бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи войны.

"Судьбы Россіи, честь геройской Нашей Арміи, благо Народа, все будущее дорогого Нашего Отечества требуютъ доведеніе войны, во что бы то ни стало, до побѣднаго конца.

"Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы и уже близокъ мигъ, когда доблестная Армія Наша, совмѣстно со славными Союзниками Нашими сможетъ окончательно сломить врага.

"Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи сочли Мы долгомъ совѣсти облегчить Народу Нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды, и, въ согласіи съ Государственной Думой, признали Мы за благо отречься отъ Престола Россійскаго и сложить съ Себя Верховную Власть.

"Не желая разставаться съ любимымъ Сыномъ Нашимъ, Мы передаемъ Наслѣдство Наше Брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу, благословляя Его на вступленіе на Престолъ Государства Россійскаго. Заповѣдуемъ Брату Нашему править дѣлами государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ представителями Народа въ Законодательныхъ Учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу горячо любимой Родинѣ.

"Призываю всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Отечества къ исполненію своего святаго долга передъ нимъ, повиновеніемъ Царю въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь Ему, вмѣстѣ съ представителями Народа вывести Государство Россійское на путь побѣды, благоденствія и славы.

"Да поможетъ Господь Богъ Россіи."

НИКОЛАЙ.

"Тяжелое бремя возложено на Меня волей Брата Моего, передавшаго Мнѣ Императорскій Всероссійскій Престолъ въ годину безпримѣрной войны и волненій Народа.

"Одушевленный со всѣмъ Народомъ мыслью, что выше всего благо Родины Нашей, принялъ Я твердое рѣшеніе въ томъ лишь случаѣ воспринять Верховную Власть, если такова будетъ воля великаго Народа Нашего, которому и надлежитъ всестороннимъ голосованіемъ черезъ представителей своихъ въ Учредительномъ Собраніи установить образъ правленія и новые законы Государства Россійскаго.

"По сему призываю Благословеніе Божіе и прошу всѣхъ гражданъ Державы Россійской подчиниться Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти, впредь до того, какъ созванное въ возможно кратчайшій срокъ, на основаніи всеобщаго, прямого и тайнаго голосованія, Учредительное Собраніе своимъ рѣшеніемъ объ образѣ правленія выразитъ волю Народа."

МИХАИЛЪ.

Отреченіе Государя, отказъ Великаго Князя Михаила Александровича отъ Престола произвели въ полку на всѣхъ ошеломляющее впечатлѣніе. Монархія перестала существовать и вмѣстѣ съ нею исчезъ тотъ тріединый, нераздѣльный лозунгъ, которому служили Кавалергарды, и

во имя чего жертвовали они своей жизнею. "За Вѣру, Царя и Отечество". Признаніе новой власти всѣми высшими чинами и учрежденіями Имперіи узаконивали создавшееся положеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и помимо этого, всѣ сознавали, что произошло нѣчто непоправимое. На душѣ осталась какая-то непонятная, щемящая тоска и пустота, въ которой въ равной степени не смогли сразу разобраться ни офицеры, ни солдаты.

При полученіи манифестовъ начальникъ штаба Гвардейскаго кавалерійскаго корпуса генералъ Винникенъ застрѣлился. Старый слуга Государя не могъ и не захотѣлъ пережить всего, что для него было свято и предпочелъ уйти... Совсѣмъ.

ОФИЦЕРЪ

Его вели убійцы на разстрѣлъ.
Толпа безгласная пугливо разступалась,
Но на нее спокойно онъ смотрѣлъ,
И сердце гордое его не волновалось.

Привыкъ онъ смерть съ отвагою встрѣчать
На гибельныхъ поляхъ неутомимой битвы,
Когда уста торопятся шептать
Послѣднія слова напутственной молитвы.

Никто не смѣлъ приблизиться къ нему.
Всѣ отъ него, какъ отъ чумы бѣжали,
И даже взглядами трусливыми ему
Сочувствія въ бѣдѣ не выражали.

Всѣхъ удивлялъ его спокойный видъ,
Его фигура въ одѣяньи сѣромъ,
И каждый зналъ: ведутъ его казнить
За то, что былъ онъ царскимъ офицеромъ.

За то, что Родину онъ грудью защищалъ,
Что за паекъ скупой не торговался,
Что онъ часовъ рабочихъ не считалъ,
Съ врагами Родины постыдно не братался.

За то, что былъ онъ Русскимъ до конца,
Безропотно неся лишенья и кручину,
За то, что не смѣнилъ онъ честнаго лица
На красную разбойничью личину.

С. Бехтѣевъ. Ницца, 1942 г.

СМЕРТЬ ГРАФА МЕНГДЕНА

Изъ неизданной III части книги В.Н. Звегинцова
"Кавалергарды въ Великую и Гражданскую войну 1914-1920 г.г."

Небольшой уѣздный городъ Луга находился въ началѣ 1917 года въ прифронтовой полосѣ и въ немъ и въ его ближайшихъ окрестностяхъ было сосредоточено большое количество запасныхъ частей и тыловыхъ учрежденій. Одной пѣхоты было больше 20.000. Кромѣ того тамъ стояли артиллерія, запасный пулеметный полкъ, автомобильный паркъ и пунктъ слабосильныхъ лошадей Гвардейской конницы.

Отъ каждаго Гвардейскаго кавалерійскаго полка тамъ имѣлись самостоятельныя команды, размѣщенныя въ отдѣльныхъ для каждаго полка баракахъ. Кромѣ своего прямого назначенія ухода за больными лошадьми, пунктъ со временемъ превратился для полковъ въ своего рода промежуточную базу. Въ зависимости отъ времени года, тамъ хранилось зимнее или лѣтнее обмундированіе и тамъ же производился небольшой и несложный ремонтъ сѣдловки, снаряженія, обмундированія и оружія. Поэтому при каждой командѣ, кромѣ ветеринарнаго лазарета имѣлись различныя мастерскія: швальни, шорни, кузни, плотни, сапожныя и оружейныя.

Завѣдующимъ всѣмъ этимъ пунктомъ былъ бывшій командиръ полка графъ Г.Г. Менгденъ. Помощникомъ его былъ призванный изъ запаса также бывшій офицеръ полка графъ Г.А. Де-Броэль-Платеръ.

Въ началѣ 1917 года въ Кавалергардской командѣ было два Офицера: штабсъ-ротмистръ А.Г. Чертковъ и корнетъ А.В. Чичеринъ, 71 строевыхъ и 23 нестроевыхъ Кавалергарда и 223 лошади. Никакихъ занятій въ командѣ не велось и все время было поглощено уходомъ за лошадьми и различными хозяйственными работами. Большинство команды составляли Кавалергарды, выписанные послѣ раненій и болѣзней изъ различныхъ гоститалей и откомандированные непосредственно изъ полка люди слабаго здоровья.

Петроградъ былъ близокъ. Еженедѣльно туда въ остающуюся часть полка командировалось по нѣсколько Кавалергардовъ. Естественно, что слухи о недовольствіи и волненіяхъ въ столицѣ не могли миновать Луги и не стать извѣстными людямъ. Тѣмъ не менѣе внѣшняя и внутренняя дисциплина въ командахъ, особенно въ Кавалергардской была образцова.

I-го Марта графъ Менгденъ смотрѣлъ на выводкѣ лошадей предназначенныхъ къ отправкѣ въ полки. Лошади Кавалергардовъ были въ блестящемъ видѣ и послѣ выводки графъ Менгденъ зашелъ въ баракъ полка, чтобы поблагодарить людей. "Спасибо, Кавалергарды, порадовали вы сегодня своего стараго командира. Ваши лошади лучше всѣхъ." Какъ всегда, веселое "Рады стараться, Ваше Сіятельство" былъ дружнымъ отвѣтомъ на его слова.

Послѣ обхода другихъ командъ графъ Менгденъ передалъ офицерамъ послѣднія свѣденія. Въ Петроградѣ было полное возстаніе и часть гарнизона перешла на сторону возставшихъ. Въ самой Лугѣ было также

Свиты Его Величества генералъ-майоръ
Графъ Г. Г. МЕНГДЕНЪ.

неспокойно. Запасныя пѣхотныя и артиллерійскія части митинговали, отстранили своихъ офицеровъ и выбрали солдатскіе комитеты. Графъ Менгденъ собирался съѣздить въ артиллерійскія казармы послѣ завтрака, чтобы на мѣстѣ выяснить положеніе. У канцеляріи пункта офицеры разошлись. Графъ Менгденъ поѣхалъ на дачу къ Конногвардейцу князю Оболенскому завтракать, Чертковъ къ себѣ домой, Чичеринъ въ команду, чтобы провѣрить списки отправляемыхъ лошадей.

Было около двѣнадцати часовъ. Торбы уже были заданы и люди съ котелками собирались идти къ обѣду, какъ вдругъ на улицѣ, передъ самымъ крыльцомъ барака раздались какіе-то громкіе выкрики. Чичеринъ съ нѣсколькими Кавалергардами вышелъ на крыльцо.

Почти вплотную къ бараку стояли четверо конныхъ солдатъ артиллеристовъ съ папиросами во рту, въ разстегнутыхъ шинеляхъ. На одномъ была офицерская амуниція съ шашкой и револьверомъ. Нѣсколько отдѣльныхъ группъ по 40-50 человѣкъ подходило къ бараку.

Не обращая вниманіе на присутствіе офицера, подошедшіе солдаты стали кричать Кавалергардамъ: "Товарищи Гвардейцы ! Мы пришли васъ освободить отъ вашихъ офицеровъ. Довольно они вашей крови попили". Кавалергарды съ недоумѣніемъ слушали эти выкрики. Скоро передъ бараком собралась огромная толпа, главнымъ образомъ, пѣхотинцевъ, и по мѣрѣ того, что она увеличивалась, все громче и настойчивѣй раздавались крики: "Не слушайтесь вашихъ офицеровъ. Отдавайте винтовки". Толпа угрожающе двинулась впередъ. Въ этотъ моментъ за Чичеринымъ выстроилась вся команда съ винтовками. "Будьте покойны, Ваше Высокоблагородіе. Мы Васъ не выдадимъ и винтовокъ не отдадимъ". Видя, что крики и требованіе выдать офицера не производятъ ожидаемаго впечатлѣнія толпа понемногу разошлась.

Назначивъ усиленный нарядъ по охранѣ помѣщеній, Чичеринъ пошелъ къ себѣ на квартиру, которую занималъ вмѣстѣ съ Лейбъ-Гусаромъ графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ.

Около 4 часовъ Чичеринъ снова пошелъ въ команду. Тамъ все было тихо, будто ничего утромъ не произошло. Дежурный встрѣтилъ обычнымъ рапортомъ "Никакихъ происшествій не случилось". Пришелъ вѣстовой и передалъ приказаніе графа Менгдена всѣмъ офицерамъ собраться въ канцеляріи пункта.

Помѣщеніе, въ которомъ собирались офицеры, было очень большое, свѣтлое съ огромными венеціанскими окнами, прямо на улицу. Начинало темнѣть. Занавѣсокъ на окнахъ не было и съ улицы хорошо было видно что происходитъ внутри. Графъ Менгденъ сидѣлъ за столомъ и разсказывалъ собравшимся о событіяхъ дня.

Завтракъ у князя Оболенскаго приходилъ къ концу, когда на его дачу ворвались десятка два артиллеристовъ съ цѣлью обыска и отобранія оружія. Увидавъ графа Менгдена и графа Платера, они ихъ арестовали и повезли въ свои казармы, расположенныя въ трехъ верстахъ отъ города. Писаря канцеляріи, куда они были отведены, провели ихъ въ офицерское собраніе, гдѣ командиръ запасной артиллерійской части сказалъ графу Менгдену, что ему очень трудно справляться съ

солдатами, настроеніе которыхъ даетъ основаніе ожидать еще худшее. Онъ предложилъ вызвать изъ автомобильнаго парка машину и отвезти на ней обоихъ офицеровъ въ Лугу. Пока подавался автомобиль на казарменномъ дворѣ собралась большая толпа артиллеристовъ и пѣхотныхъ солдатъ, которые, когда графъ Менгденъ и Платеръ сѣли въ автомобиль, окружили его и съ криками требовали вторичнаго ареста обоихъ офицеровъ.

Видя, что ни просьбы ни уговоры не дѣйствуютъ, шоферъ, мобилизованный инженеръ Камчадаловъ, нажалъ на акселераторъ, машина загудѣла, толпа шарахнулась. Камчадаловъ включилъ скорость, машина рванула и благополучно выѣхала изъ казармъ. Проѣзжая мимо квартиры графа Платера, графъ Менгденъ отпустилъ его домой, а самъ поѣхалъ на пунктъ.

Графъ Менгденъ только что кончилъ свой разсказъ. Подъ окнами канцеляріи раздались крики. "Арестовать офицеровъ нѣмцевъ. Давай сюда измѣнниковъ". Совсѣмъ какъ утромъ, когда толпа подходила къ Кавалергардскому бараку.

Первой мыслею Чичерина было собрать свою команду. Быстро прошелъ онъ черезъ сосѣднюю комнату, гдѣ испуганно жались нѣсколько писарей, и вышелъ въ коридоръ. Онъ былъ запруженъ солдатами разныхъ частей. Нѣкоторые были съ винтовками. При проходѣ офицера они разступились и большинство отдало честь. Почти у самаго выхода на крыльцо какой-то Лейбъ-Драгунъ преградилъ Чичерину дорогу, направивъ на него винтовку съ примкнутымъ штыкомъ. "Ни съ мѣста. Вы арестованы".

Штыкъ больно кольнулъ грудь. "Что ты обалдѣлъ", крикнулъ Чичеринъ. Драгунъ вытянулся, быстро поправилъ фуражку и сказалъ: "Виноватъ, Ваше высокоблагородіе". Стоявшіе рядомъ солдаты стали смирно. "Знаешь-ли ты, гдѣ Кавалергардскій баракъ" "Такъ точно, знаю". Ну такъ дуй туда полнымъ ходомъ и скажи дежурному, чтобы онъ выслалъ сюда всю команду. Понялъ ?". "Такъ точно, понялъ". Драгунъ повторилъ приказаніе. "Въ моментъ слетаю". Отчетливо повернулся кругомъ, звонко щелкнулъ шпорами и пошелъ исполнять приказаніе.

Чичеринъ вышелъ на крыльцо. На площади передъ канцеляріей бушевало человѣческое море. Впереди толпы, почти у самаго крыльца, стояла группа не то солдатъ, не то переодѣтыхъ въ военную форму и руководила всей толпой. "Что вамъ здѣсь надо ?" спросилъ Чичеринъ. "Офицеровъ нѣмцевъ, измѣнниковъ намъ надо". "Здѣсь нѣтъ такихъ". Затихшіе было крики возобновились съ прежней силой. "Арестовать всѣхъ. Чего тамъ канителиться".

На крыльцѣ показался графъ Менгденъ. Рядомъ съ нимъ шло нѣсколько вооруженныхъ солдатъ. "Подъ арестъ. Подъ арестъ. Пусть посидитъ тамъ, гдѣ насъ сажалъ". Графа Менгдена отвели на гауптвахту пункта. Толпа шумѣла все больше и больше. Слышались угрожающіе крики. "Всѣхъ на гауптвахту не посадишь... Нечего разговоры

разговаривать... Тутъ и порѣшить всѣхъ нѣмцевъ измѣнниковъ." Толпа совершенно озвѣрѣла и въ любой моментъ могла привести свои угрозы въ исполненіе.

Въ эту критическую минуту вдали показались Кавалергарды, по одиночкѣ и небольшими группами спѣшившіе къ канцеляріи, и черезъ мгновеніе, прокладывая себѣ дорогу прикладами, вся команда окружила своихъ офицеровъ. "А вы своихъ офицеровъ защищаете", ревѣла толпа. Противъ народа идете. Буржуямъ продались. Давай добромъ, а не то отберемъ силой". "Никому не отдадимъ", кричали въ отвѣтъ Кавалергарды. "Сказано давай добромъ, а не то и васъ съ ними тутъ же и порѣшимъ". Толпа угрожающе двинулась впередъ.

Ей навстрѣчу вышелъ унтеръ-офицеръ Гапіонокъ. "Стой, ребята, не ходи. Сказано не отдадимъ и не отдадимъ. Вмѣстѣ съ нашими офицерами служили - вмѣстѣ и помирать будемъ", и обернувшись къ командѣ сказалъ: "А ну-ка, хлопцы. Прицѣлъ постоянный. Пальба взводомъ". Звучно щелкнули затворы. Команда взяла на изготовку. Толпа шарахнулась и отступила. "Чего вы, дурные, бѣлены объѣлись. Коли такъ ихъ любите, то берите себѣ на поруки." Кавалергарды подхватили своихъ офицеровъ и съ громкимъ Ура отнесли ихъ въ команду. Рядомъ Кирасиры Ея Величества, такъ же пришедшіе на выручку своего офицера, несли на рукахъ Розенберга.

Въ баракѣ Чертковъ и Чичеринъ поблагодарили людей,сказавъ, что теперь надо освободить графа Менгдена. Кавалергарды только попросили "разрѣшите послать къ Кирасирамъ и Гусарамъ за помощью. А то намъ съ такой толпой однимъ не справиться". Но не прошло и нѣсколькихъ минутъ, что ушли посланные за подмогой, какъ въ баракъ вбѣжалъ Кавалергардъ Грабовскій со страшной вѣстью. "Графа Менгдена убили". Всѣ были какъ громомъ поражены. "Господи, да за что же. Такого другого хорошаго и правильнаго командира и не найти."

По словамъ Грабовскаго, какіе то неизвѣстные солдаты и штатскіе, изъ тѣхъ, что руководили толпой, прошли въ помѣщеніе гауптвахты и хотѣли заставить графа Менгдена отрѣчься отъ Государя. Несмотря на всѣ ихъ угрозы отвѣтъ графа Менгдена оставался неизмѣнно тотъ же "Я присягалъ Государю и Ему не измѣню".

Тогда, опасаясь, что команды пункта могутъ его освободить, они рѣшили его отвезти въ артиллерійскія казармы, но не далеко отъ канцеляріи пункта, въ темнотѣ, на графа Менгдена набросилось нѣсколько человѣкъ и его убили. Въ гостинницу, гдѣ жилъ Конно-гренадеръ Эгерштромъ и на квартиру Лейбъ-Гусара Клейнмихеля ворвались солдаты, притащили ихъ на мѣсто, гдѣ лежало тѣло графа Менгдена и закололи ихъ тамъ штыками. По всему городу раздавались крики и ружейные выстрѣлы. Подъ предлогомъ обыска и ареста шпіоновъ, шайки пьяныхъ солдатъ врывались въ дома. Начался грабежъ.

Передъ разсвѣтомъ вахмистру управленія пунктомъ Коровницыну, писарю Кавалергарду Грабовскому и еще нѣсколькимъ другимъ солдатамъ удалось перенести тѣла замученныхъ офицеровъ въ часовню пункта.

Кавалергарды просили своихъ офицеровъ остаться на ночь въ помѣщеніи команды. Половина людей съ заряженными винтовками остались на почь въ нарядѣ.

На слѣдующій день въ обѣдъ стрѣльба въ городѣ стихла. Чертковъ подъ охраной нѣсколькихъ вооруженныхъ Кавалергардовъ пошелъ къ себѣ домой. Подъ вечеръ съ вокзала позвонилъ телефонъ, комендантъ станціи передалъ, только что полученную телеграмму предсѣдателя Государственной Думы Родзянко съ извѣстіемъ объ отреченіи Государя въ пользу Своего Брата Великаго Князя Михаила Александровича. То же извѣстіе было получено изъ управленія гарнизона Луги съ добавленіемъ, что текстъ манифеста и распоряженіе о присягѣ новому Государю будутъ присланы въ ближайшее время.

Чичеринъ собралъ команду и сообщилъ ей полученныя свѣдѣнія. "Государь Императоръ отрекся отъ Престола въ пользу Своего Брата, нашего бывшаго командира полка. Государю Императору Михаилу Александровичу Ура". Дружно подхваченное ура гремѣло въ командѣ.

Вечеромъ Чичеринъ пошелъ къ себѣ домой. Черезъ короткое время въ передней раздался звонокъ. Въ дверяхъ стояли нѣсколько Кавалергардовъ съ унтеръ-офицеромъ № 6-го эскадрона Грушевымъ. "Разрѣшите доложить, Ваше Высокоблагородіе, команда о Васъ безпокоится, такъ мы для охраны пришли. Въ передней сново зазванилъ звонокъ. Двое Кавалергардовъ съ винтовками подошли къ дверямъ. "Кто идетъ ?" "Отворяй свои. "Нарядъ отъ Лейбъ-Гусаръ". Въ переднюю вошли 6 Гусаръ съ унтеръ-офицеромъ. Подобно Кавалергардамъ, Гусары по собственному почину прислали нарядъ для охраны своего офицера.

ПРИХОДЪ МАРШЕВОГО ЭСКАДРОНА ВЪ ЦАРСКОЕ СЕЛО 20-го МАРТА 1917 ГОДА

Въ отрывкѣ своихъ воспоминаній, помѣщенныхъ въ "Вѣстникѣ I952-I953 г. о. Георгій (графъ Г.А. Шереметевъ) описываетъ приходъ маршевого эскадрона Кавалергардскаго полка подъ командой ш.-р. графа Матвѣя Старженскаго въ Царское Село. Это же событіе упоминается и у двухъ другихъ авторовъ иностранцевъ. Вотъ что говоритъ въ своей книгѣ "The Dissolution of an Empire"(p. 171) Muriel Buchanan : "Most pitiful and heroic of all, the story of that small detachment of Chevalier-Guards stationed at Novgorod, who under the command of one young officer, rode without rest or halt two days and nights to offer their services to the Empress, only to find, when they arrived, half-frozen, starved and utterly worn out, that the Palace was already in the possession of the Government troops and the high gates closed against them".

Въ другомъ сочиненіи, почти тѣми же словами, что и Muriel Buchanan Sir Samuel Hore, авторъ свидѣтель этого прихода пишетъ въ своей книгѣ:

"... The Fourth Seal" (p. 357-358) : "On March 20th, when the Empress and the Imperial Family were prisoners at Tzarskoje Selo, there appeared through the falling snow a small bedraggled group of horsemen parleying in front of the great closed gates. Horses and riders looked dead-beat. The horses were hanging down their heads, while the men still tried to keep up a military bearing. After the conversation had lasted some time, I saw them move slowly away.

"It was the reserve squadron of the Chevalier-Guards Regiment which was stationed at the Muraviev Barracks near Novgorod, some 150 versts from Tzarskoje Selo. On hearing what was happening in Petrograd, the young officer in command set off with his men for Tzarskoje Selo. They rode for two days with hardly a stop through the bitter cold, over roads deep in snow. Men and horses were nearly exhausted when they reached their goal. At the gates of the Palace they were told that they came too late. There was no longer an Emperor. There was no Monarchy to defend.

The gates of the Palace that no longer housed an Emperor were closed in their faces.

Hopeless and exhausted, the cornet of horse and his little troop limped away into the darkness.

The old loyalties were destroyed, for there was none to receive them, and nihilism, the antitheses of Faith and Hope, had for the time overwhelmed a great people.

The Russian Monarchy had ended, but more had passed away than a Royal House and a political system".

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ КАВАЛЕРГАРДОВЪ

В.Н. ЗВЕГИНЦОВЪ

Часть У

КАВАЛЕРГАРДЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ АЛЕКСАНДРА I.

Цареубійство II Марта 1801 года было послѣднимъ изъ тѣхъ дворцовыхъ переворотовъ, которые на протяженіи перваго столѣтія существованія Россійской Имперіи, почти неизмѣнно предшествовали воцаренію новаго Монарха.

Но если Петръ Великій, Екатерина I, Анна Леопольдовна, Елизавета Петровна и Екатерина Великая принимали непосредственное, личное и активное участіе въ подготовкахъ заговоровъ и въ самомъ исполненіи дворцовыхъ переворотовъ, то роль Императора Александра I-го была чисто пассивная и, конечно, никакого участія въ трагическомъ концѣ постигшемъ его отца онъ не принималъ. Но, что о су-

ществованіи заговора, о намѣчавшемся дворцовомъ переворотѣ и, даже, о времени, когда онъ долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе ему было извѣстно, все это неоспоримо подтверждается многочисленными воспоминаніями современниковъ.

Заговора было два. Первый имѣлъ мѣсто въ концѣ I799 и въ началѣ I800 годовъ, когда уже опредѣленно намѣтилась перемѣна во внѣшней политикѣ Россіи. Разрывъ съ недавними союзниками Австріей и Великобританіей и заключеніе дружественнаго соглашенія съ Франціей. Первый консулъ Бонапартъ даже разработалъ и предложилъ Павлу I-му цѣлый подробный проэктъ совмѣстнаго наступленія русско-французскихъ войскъ на Индію.

Въ этомъ заговорѣ руководящая роль принадлежала Англійскому посланнику сэру Чарльсу Уитворту, который, черезъ близкую ему сестру Зубовыхъ Ольгу Александровну Жеребцову, вошелъ въ переговоры съ канцлеромъ гр. Никитой Петровичемъ Панинымъ и адмираломъ Іосифомъ Де Рибасъ-и-Байонъ. Въ послѣдствіи къ нимъ былъ привлеченъ и графъ Паленъ.

Занятіе Англичанами острова Мальты, сочтеннос Павломъ I, какъ личное оскорбленіе, только ускорило разрывъ съ Англіей. 2-го февраля Императоръ потребовалъ отозваніе Уйтворта, а въ Апрѣлѣ послѣдовалъ окончательный разрывъ дипломатическихъ сношеній.

Гр. Панинъ подвергся опалѣ и сосланъ въ свое Смоленское имѣніе, О.А. Жеребцова уѣхала въ Германію, адмиралъ Де Рибасъ умеръ. Изъ всѣхъ участниковъ этого первоначальнаго заговора остался только гр. Паленъ.

Въ началѣ I80I года гр. Паленъ былъ всемогущъ. Онъ занималъ должности С.-Петербургскаго генералъ-губернатора, инспектора войскъ С.-Петербургскаго военнаго округа и министра иностранныхъ сношеній. По этимъ должностямъ ему были подчинены: полиція С.-Петербурга, войска Гвардіи и столичнаго округа и почтовое управленіе.

Обыкновенно страшно недовѣрчивый Павелъ I ввѣрился ему совершенно. Всѣ повелѣнія Государя проходили черезъ гр. Палена.

Достигнувъ этого исключительнаго положенія, гр. Паленъ сталъ приводить, давно задуманный планъ дворцоваго переворота въ исполненіе. Для этого ему недоставало вѣрныхъ, съ его точки зрѣнія, помощниковъ, которыхъ онъ, естественно, сталъ искать среди лицъ подвергшихся въ разное время царской опалѣ.

Подъ его вліяніемъ 2 Ноября I800 г. Павелъ I издалъ слѣдующій указъ. "По сродному Намъ отеческому ко всѣмъ вѣрноподаннымъ Нашимъ милосердію, Всемилостивѣйше дозволяемъ всѣмъ выбывшимъ изъ службы воинской въ отставку или исключеннымъ, кромѣ тѣхъ, которые по сентенціи военнаго суда выбыли, паки вступить въ оную съ тѣмъ , чтобы таковые являлись въ Санктпетербургъ для личнаго представленія Намъ". 6-го Ноября указъ былъ распространенъ и на лицъ "статской службы".

Этотъ указъ далъ гр. Палену возможность имѣть при себѣ генерала бар. Беннигсена и всѣхъ трехъ братьевъ Зубовыхъ. Послѣдніе были приняты Павломъ I особенно хорошо. Валерьянъ былъ назначенъ шефомъ Кирасирскаго Его Величества полка и директоромъ 2 кадетскаго корпуса, Николай шефомъ Сумскаго полка и оберъ-шталмейстеромъ, а послѣдній шефъ Екатериненскихъ Кавалергардовъ свѣтлѣйшій князь Платонъ Александровичъ директоромъ I-го кадетскаго корпуса. При высочайшемъ пріемѣ во дворцѣ Государь ему сказалъ "Платонъ Александровичъ забудемъ все прошлое".

Понемногу Зубовы вызвали всѣхъ своихъ приверженцевъ, число заговорщиковъ все увеличивалось и о самомъ заговорѣ говорили, почти открыто, во всѣхъ слояхъ населенія столицы.

Сначало исполненіе переворота было назначено послѣ Пасхи, которая въ этомъ году приходилась на 24 Марта. Затѣмъ срокъ былъ перенесенъ на I5 Марта и, наконецъ, окончательно установленъ въ ночь на II Марта.

Одной изъ главныхъ причинъ почему заговорщики остановились на этомъ числѣ было то, что въ этотъ день главный караулъ въ Михайловскомъ замкѣ долженъ былъ занять Л.-Гв. Семеновскій полъ - полкъ шефомъ котораго былъ Великій Князь Александръ Павловичъ.

Михайловскій Замокъ былъ задуманъ Павломъ I именно, какъ замокъ. Строившій его архитекторъ Бренна возвелъ на мѣстѣ стараго Елизаветинскаго Зимняго дворца, на сліяніи рѣкъ Мойки и Фонтанки цѣлую систему бастіоновъ, эскарпъ, контръ-эскарпъ и подъемныхъ мостовъ.

Замокъ охранялся слѣдующими караулами. Главный наружный караулъ въ составѣ одной роты при трехъ офицерахъ, помѣщался у главныхъ воротъ въ галлереѣ, выходящей на внутренній дворъ. Караулъ этотъ занимался по очереди всѣми полками Гвардейской пѣхоты. Отъ него выставлялись часовые къ главнымъ воротамъ у подъемнаго моста и парный унтеръ-офицерскій постъ въ овальномъ салонѣ передъ Мраморнымъ заломъ. Кромѣ этого караула было еще три внутреннихъ караула, которые насли всегда одни и тѣ же полки. Отъ I аталіона Л.-Гв. Преображенскаго полка 30 человѣкъ при офицерѣ въ лѣвомъ аванзалѣ нижняго этажа, имѣя парный постъ на верхней площадкѣ парадной лѣстницы. Отъ Л.-Гв. Коннаго полка I офицеръ, I трубачъ и 24 рядовыхъ въ аванзалѣ Длинной залы. И, наконецъ, отъ Кавалергардовъ такого же состава въ Большомъ Мраморномъ залѣ.

II Марта I80I г., немного послѣ I0 часов вечера, по приказанію Павла I Конногвардейскій караулъ былъ сведенъ и постъ, который онъ выставлялъ непосредственно у входа въ переднюю личныхъ покоевъ Государя, былъ замѣненъ двумя невооруженными придворными гусарами (камеръ-лакеями).

Такимъ образомъ въ эту роковую ночь Михайловскій Замокъ охранялся только тремя караулами. И, несмотря на эту все же сильную охрану, небольшой группѣ злоумышленниковъ удалось проникнуть въ

самую спальню Государя и совершить свое злодѣяніе. Среди этихъ лицъ находился шефъ Екатериненскихъ Кавалергардовъ свѣтлѣйшій князь Платонъ Александровичъ Зубовъ.

Кто же еще изъ Кавалергардовъ принялъ участіе въ событіяхъ этой роковой ночи и какова была ихъ роль ?

Шефъ и командиръ полка Уваровъ былъ въ это время дежурнымъ генералъ-адъютантомъ. Его имя нѣсколько разъ упоминается въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, куда вносится съ точностью до минуты всѣ событія происходящія во дворцахъ и все касающееся членовъ Императорской Фамиліи.

Согласно этому журналу, Уваровъ въ 4 ч. 25 м. утра сопровождалъ Императора Александра I вмѣстѣ съ Вел. Кн. Константиномъ, гр. Паленомъ, бар. Беннигсеномъ и св. кн. Платономъ Зубовымъ, когда Государь вышелъ къ войскамъ объявить о смерти своего отца. Затѣмъ, когда Александръ I и Вел. Князь Константинъ выѣхали изъ Михайловскаго Замка въ Зимній Дворецъ, на запяткахъ кареты находились Уваровъ и Николай Зубовъ.

Кромѣ того, полковникъ Николай Михайловичъ Бороздинъ въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ, что въ эту ночь онъ и Уваровъ неотлучно находились непосредственно близъ покоевъ Наслѣдника вмѣстѣ съ нѣсколькими другими офицерами полка "pour le défendre en cas de besoin et de partager avec lui les dangers d'un succès manqué". Одинъ изъ этихъ офицеровъ упоминается во многихъ мемуарахъ современниковъ. Это полковой адъютантъ корнетъ Е.С. Гордановъ.

По навѣту и по совѣту Палена Павелъ I приказалъ задѣлать наглухо дверь, соединявшую его аппартаменты съ комнатами Императрицы и, когда Марія Федоровна проснулась отъ шума и хотѣла пройти въ помѣщеніе Государя ей пришлось идти кружнымъ путемъ черезъ Мраморный залъ, гдѣ стоялъ караулъ Кавалергардовъ. При немъ находился полковой адъютантъ Гордановъ. Ему было передано Николаемъ Зубовымъ приказаніе никого не пропускать "пока не приберемъ". Онъ помѣшалъ Императрицѣ объявить солдатамъ, что за смертью Государя ей надлежитъ вступить на Престолъ и, когда она упала въ обморокъ, Гордановъ отнесъ ее въ ея спальню.

Въ архивахъ полка сохранялся присяжный листъ, который подписали 12 Марта: генералъ-лейтенантъ Уваровъ, полковники, командоры и кавалеры А.И. Супоневъ, Н.М. Бороздинъ, полковникъ и командоръ А.И. Корсаковъ, штабсъ-ротмистра Н.В. Хомутовъ, гр. І.О. Виттъ, А.А. Ушаковъ, поручики И.Л. Линевъ, С.Н. Ушаковъ, И.Ф. Панинъ, Е.И. Сафоновъ, Д.П. Уваровъ, П.В. Бороздинъ, Н.В. Титовъ, Н.А. Авдулинъ, А.П. Елагинъ, корнеты полковой адъютантъ Е.С. Гордановъ, шефскій адъютантъ П.С. Черепановъ, П.В. Собакинъ, Н.Д. Димитріевъ, А.Ф. Лазаревъ, С.Е. Мининъ, И.П. Ирецкій, полковой штабъ-лекарь Шмитъ, лекарь Завадовскій, полковой квартирмейстръ Бабиковъ, полковой аудиторъ Ивановъ, шталмейстеръ Цейзихъ и полковой священникъ Гратинскій.

Пятеро офицеровъ, изъ подписавшихъ этотъ листъ, были произведены 16 Марта внѣ очереди за отличіе въ слѣдующій чинъ: штабсъ-ротмистра Ушаковъ и Хомутовъ въ ротмистра, и поручики Уваровъ, Линевъ и Авдулинъ въ штабсъ-ротмистра. Надо полагать, что одинъ изъ нихъ былъ начальникомъ караула, а остальные четверо въ числѣ офицеровъ бывшихъ съ полковникомъ Бороздинымъ.

Въ тотъ же день командиромъ полка былъ назначенъ Лейбъ Гусаръ гр. Голенищевъ Кутузовъ. Въ ночь на 11 Марта онъ арестовалъ своего шефа генерала Кологривова, какъ сторонника Императора Павла. Генералъ Уваровъ остался шефомъ полка.

Въ ближайшіе дни Марта въ офицерскомъ составѣ произошли слѣдующія перемѣны. Уже 13-го корнетъ А.А. Валуевъ, выписанный (переведенный) Павломъ I за какую-то провинность въ Иркутскій драгунскій полкъ прапорщикомъ, былъ возвращенъ въ полкъ корнетомъ. 15-го корнеты Ирецкій и Мининъ переводятся на службу Л.-Гв. въ Егерскій баталіонъ, 19-го корнетъ Собакинъ увольняется отъ службы, а личный адъютантъ гр. Палена, сынъ его сестры, корнетъ баронъ Карлъ Левенвольде, убитый впослѣдствіи въ атакѣ подъ Бородинымъ, переводится тѣмъ же чиномъ въ полкъ. Позже его братъ бар. Казиміръ, павшій смертью храбрыхъ подъ Аустерлицомъ, такъ же былъ переведенъ въ полкъ. Наконецъ, всѣмъ офицерамъ полка жалуются лядунки новаго образца съ Андреевской звѣздой и надписью "За Вѣру и Вѣрность". Изъ всѣхъ полковъ Гвардіи Кавалергарды первыми получили это отличіе.

Qu'il y a longtemps, Maman chérie, que je n'ai pu vous écrire librement. Quelque peine bien réelle que me fasse le triste genre de mort de l'Empereur, je ne puis, cependant, m'empêcher d'avouer que je respire avec la Russie entière ... La Russie, certainement, va respirer après une oppression de 4 ans ; et si une mort naturelle avait terminé les jours de l'Empereur je n'aurais pas éprouvé peut-être ce que j'éprouve à présent. Car l'idée d'un crime est affreuse, писала Императрица Елизавета Алексѣевна своей матери Великой Герцогинѣ Баденской 13 и 14 Марта.

Въ этихъ строкахъ, какъ нельзя лучше выражено и чувство облегченія и надежда на будущее и ужасъ отвращенія передъ совершеннымъ преступленіемъ.

Въ Высочайшемъ Манифестѣ, которымъ Императоръ Александръ I объявлялъ народу о своемъ вступленіи на престолъ, было сказано, что "Мы, воспріемля наслѣдственно Императорскій Всероссійскій Престолъ, воспріемлемъ купно и обязанности управлять Богомъ Намъ врученный Народъ по законамъ и по сердцу въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія, коя память Намъ и всему Отечеству вѣчно пребудетъ любезна, да по Ея премудрымъ намѣреніямъ шествуя, достигнемъ вознести Россію на верхъ славы и доставить ненарушимое блаженство всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ".

13 Марта послѣдовало слѣдующее распоряженіе: "Въ Михайловскомъ Замкѣ до выноса къ погребенію тѣла покойнаго Государя Императора, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ быть начальствующимъ господину генералъ-лейтенанту барону Беннигсену, съ содержаніемъ при Замкѣ прежнимъ обыкновеніемъ Кавалергардовъ и Лейбъ-Гвардіи полковъ карауловъ со знакомъ (Знаменемъ ?)."

До 17 Марта тѣло Павла I лежало въ его спальнѣ на обычной кровати въ треугольной шляпѣ и, хотя съ вечера 12 Марта желающіе допускались въ спальню, но прощаться съ покойникомъ никому не разрѣшалось. Въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ записано: "по волѣ Его Величества Государя Императора въ Михайловскій Замокъ къ тѣлу покойнаго Государя допускаемы были для отданія послѣдняго долга всякаго состоянія люди и въ сей день, какъ съ знатнѣйшихъ, такъ и простого состоянія обоего пола 582, которые проходя мимо тѣла, каждый дѣлалъ благоговѣйный низкій поклонъ."

17 Марта въ 3 ч. дня "тѣло покойнаго Государя Императора было уготовано въ порфирѣ и коронѣ и перенесено на парадъ-бетѣ въ тронную залу" и тогда только было разрѣшено "подходить къ рукѣ". 23 Марта состоялись похороны въ Петро-Павловской Крѣпости, на которыхъ изъ всей Императорской Фамиліи присутствовали лишь Императоръ Александръ, Вел. Князь Константинъ и его супруга Вел. Княгиня Анна Федоровна.

28 Іюля полкъ выступилъ въ Москву для участія въ коронаціонныхъ торжествахъ. Весь переходъ, около 700 верстъ, былъ совершенъ въ 36 дней и 1-го Сентября полкъ прибылъ въ Москву. 8-го Кавалергарды участвовали въ торжественномъ выѣздѣ Государя въ Москву.

15-го въ день коронаціи въ 5 утра государственныя регаліи были перенесены подъ охраной 2 офицеровъ и 24 Кавалергардовъ. Само шествіе въ Успенскій соборъ началось "при играніи отъ Кавалергардовъ на трубахъ и литаврахъ". Всѣ церемоніи коронованія были тѣ же, что и при Павлѣ I. Императоръ Александръ, подобно отцу, шелъ подъ балдахиномъ въ далматикѣ. Рядомъ съ нимъ шелъ шефъ Кавалергардовъ Ф.П. Уваровъ съ обнаженнымъ оружіемъ. У трона стояли часовыми 4 Кавалергардскихъ офицера и во время параднаго обѣда въ Грановитой Палатѣ кушанья къ царскому столу сопровождались "для береженія" Кавалергардами и отъ нихъ же стояло 4 офицера часовыми у стола.

Послѣ почти четырехъ мѣсячнаго отсутствія полкъ вернулся 14-го Ноября въ С.-Петербургъ.

Въ 1803 году 16-го Мая командиръ полка гр. Голенищевъ-Кутузовъ былъ назначенъ шефомъ Бѣлорусскаго гусарскаго полка и сдалъ полкъ новому командиру генералъ-майору Депрерадовичу.

При сдачѣ полка офицеры поднесли гр. Голенищеву-Кутузову серебряный кубокъ, при чѣмъ ему было прочитано слѣдующее стихотвореніе:

Любезный командиръ. Тебя мы потеряли.
Тебя, котораго любили, почитали,
Который ласкою умѣлъ насъ привязать,
Умѣлъ подъ ласкою и строгость показать.

Но этой тягостью Ты мало занимался.
Ты зналъ, что гдѣ въ душѣ начальникъ почитался,
Гдѣ благородствомъ лишь наполнены сердца,
Тамъ строгость ничего - но ласка дорога.

Какъ грустно потерять начальника такого.

Притворства между насъ не видно никакого.
Безъ лести Ты почтенъ, безъ лести Ты любимъ,
Что видимъ мы въ Тебѣ, то прямо говоримъ,
Но благодарность ту, что мы къ Тебѣ имѣемъ
Ее не изъяснить - а чувствовать умѣемъ.

Ровно черезъ годъ послѣ назначенія Депрерадовича командиромъ Кавалергардовъ, полкъ былъ развернутъ въ 5 эскадронный составъ при резервномъ полуэскадронѣ.

Продолжая нести по-прежнему придворную службу Кавалергардскій полкъ при новомъ командирѣ былъ доведенъ до высшей степени строевой подготовки и сколоченъ въ дружную, крѣпкую боевую единицу и, когда молодой шестилѣтній полкъ пошелъ держать свое первое боевое испытаніе, онъ его блистательно выдержалъ и положилъ основаніе той боевой славѣ, которая ему неизмѣнно сопутствовала за все время его существованія.

Аустерлицъ былъ начальнымъ звеномъ въ цѣпи исполинскихъ битвъ, приведшихъ полкъ спустя восемь лѣтъ въ стѣны Парижа.

Къ 75-лѣтію со дня кончины М.Д. Скобелева.

25-го Іюня I957 года минуло 75 лѣтъ со дня кончины генералъ-адъютанта генералъ-отъ-инфантеріи Михаила Димитріевича Скобелева - знаменитаго Бѣлаго Генерала - Акъ Паши, чье имя неразрывно связано съ героической эпохой покоренія Хивинскаго и Кокандскаго ханствъ, Турецкой войны I877-I878 годовъ и Текинскаго похода.

Скобелевъ былъ не только генераломъ тактикомъ своей эпохи - онъ былъ вождемъ въ прямомъ смыслѣ этого слова, умѣвшій увлечь въ критическій моментъ боя свои войска личнымъ примѣромъ безумной храбрости.

Видя его всегда впереди на его бѣломъ какъ снѣгъ текинцѣ, солдаты считали его заговореннымъ, заколдованнымъ. Ни пуля, ни штыкъ, ни сабля его не брали.

Въ бой водилъ насъ всѣхъ - удалый
Скобелевъ нашъ генералъ.
Самъ храбрецъ передъ полками
Яснымъ соколомъ леталъ.

Не страшился пуль турецкихъ,
Не боялся и штыка,
Хоть не разъ подлѣ героя
Смерть была уже близка.

пѣли о немъ его солдаты въ Турецкую войну.

Сынъ Кавалергарда генералъ-лейтенанта Димитрія Ивановича Скобелева, такого же виднаго участника покоренія Кавказа и Турецкой войны 1877-1878 г.г. Михаилъ Димитріевичъ Скобелевъ родился въ С.-Петербургѣ 17-го Сентября 1843 года. Въ 1861 году изъ математическаго факультета С.П.Б. Университета поступилъ юнкеромъ въ Кавалергарды, въ 1863 г. произведенъ въ корнеты.

Скобелевъ прослужилъ въ полку недолго. Въ 1864 г. по состоянію своего здоровья онъ былъ переведенъ на службу Л.-Гв. въ Гродненскій гусарскій полкъ на основаніи слѣдующаго "свидѣтельства".

"Кавалергардскаго полка корнетъ Скобелевъ, вслѣдствіи неоднократныхъ паденій съ лошади и ушибовъ полученныхъ отъ нея въ грудь, часто чувствуетъ тупую боль въ груди. При ношеніи кирасы, всякій разъ эта боль усиливается, а потому нахожу я необходимымъ для него, по крайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ, перемѣнить родъ службы и поступить въ легкую кавалерію. Въ удостовѣреніе чего свидѣтельствую. 1884 г. Марта 7-го дня С.-Петербургъ. № 54.
Старшій лекарь, надворный совѣтникъ, медико-хирургъ Стеткевичъ".

Въ 1886 г. Скобелевъ поступилъ въ Академію Генеральнаго Штаба, по окончаніи которой въ 1868 г. былъ причисленъ къ штабу Туркестанскаго военнаго округа.

Первые шаги его на новомъ поприщѣ были для него неудачны. Исключительно по его винѣ, изъ-за его чрезмѣрной запальчивости, повлекшей за собою двѣ дуэли, результатомъ чего было его откомандированіе въ распоряженіе Главнокомандующаго Кавказской Арміей, а затѣмъ въ Главный штабъ.

Боевая служба Скобелева и вмѣстѣ съ тѣмъ его выдвиженіе на первыя роли начались съ Хивинскаго похода 1873 года, гдѣ командуя авангардомъ онъ отличился въ бояхъ при Мантыгѣ, Шенашитъ-Авли и взятіи Хивы. Терскіе казаки его авангарда пѣли о томъ,какъ онъ

Немного подшутилъ
Казаковъ полкъ подвалилъ
Всю Хиву онъ разгромилъ
И Хивинцевъ покорилъ".

Георгіевскій крестъ 4-ой ст., производство въ полковники и пожалованіе во флигель-адъютанты были ему наградой за этотъ походъ.

При открытіи военныхъ дѣйствій противъ Кокандцевъ въ 1875 г. Скобелевъ въ отрядѣ ген. Кауфмана, въ послѣдствіи Туркестанскаго, вновь командуетъ авангардомъ. Въ бояхъ при Кара-Чукумѣ, Махролѣ, Минъ-Тюбе, Хакухватѣ, при взятіи Андижана, Тюре-Курганѣ, при штурмѣ Наманчана, при Шашодолѣ, Балыкчей, Гуръ-Тюбе, Ульджибаѣ, при вторичномъ взятіи штурмомъ Андижана, при Асакѣ и взятіи Коканда.

Результатомъ всѣхъ этихъ военныхъ дѣйствій было присоединеніе Кокандскаго ханства къ Россіи подъ названіемъ Ферганской области, первымъ военнымъ губернаторомъ которой былъ назначенъ Скобелевъ.

"Въ славномъ городѣ Кокандѣ
Весь отрядъ въ строю стоялъ.
Генералъ Скобелевъ храбрый
Какъ орелъ въ степи леталъ.
Генералъ то нашъ задумалъ
На Алаяхъ побывать.
Въ скоромъ времени въ Кокандѣ
Сталъ приказы разсылать"

пѣли Уральскіе казаки его авангарда.

За покореніе Коканда Скобелевъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 3-ей ст., золотою саблей, брильянтовой шпагой, производствомъ въ генералъ-маіоры и зачисленіемъ въ Свиту Его Величества.

Началась Турецкая война 1877-1878 г.г. Скобелевъ вызванъ въ Дунайскую армію, гдѣ отличился въ бояхъ подъ Плевной, при штурмѣ Ловчи, у Зеленыхъ горъ, Шейново, при переходѣ черезъ Балканы. Командуя 16-ой пѣх. дивизіей участвуетъ въ разбитіи и плѣненіи всей арміи Весель-паши, за что награжденъ брильянтовой шпагой съ надписью""За переходъ черезъ Балканы". Въ 1879 г. утвержденъ въ командованіи IУ ар. кор., которымъ фактически командовалъ больше года.

Въ пѣсняхъ казаковъ Донскихъ, Уральскихъ и Оренбургскихъ, сложенныхъ въ память Турецкой войны, часто упомнается имя Бѣлаго Генерала.

"Мы отъ родины отстали
Къ Скобелеву мы пристали.
Отъ своихъ чистыхъ сердецъ
Мы совьемъ ему вѣнецъ"

пѣли о немъ Донцы.

"Не ясенъ соколъ леталъ
По наснѣжнымъ горамъ,
Нашъ Скобелевъ разъѣзжалъ
Онъ съ Уральцами гулялъ"

пѣли Уральцы.

"Подъ начальствомъ Скобелева
Лестно будетъ умереть"

вторили имъ Оренбурцы.

Въ 1880 г. въ виду неудачи постигшей наши войска въ Закаспійскомъ краѣ при атакѣ Геокъ-Тепе, Скобелевъ назначается временнымъ командующимъ войсками Закаспійской области.

"Среди пустынь песчанныхъ и безводныхъ
Вдали отъ всѣхъ, терпя болѣзнь и зной,
Изнурены въ движеніяхъ походныхъ
Они идутъ побѣдною стезой.

Отважный вождь, герой Балканъ и Плевны,
Ведетъ ихъ въ бой на дикаго врага,
И всѣ дѣла ихъ славны и побѣдны.
Отчизны честь героямъ дорога.

И этотъ вождь съ Кавказскими полками
Докажетъ вновь, что значитъ нашъ солдатъ,
Что тотъ же онъ со всякими врагами,
Что для него не можетъ быть преградъ."

И точно. Въ Январѣ 1881 года покореніе текинцевъ было закончено взятіемъ штурмомъ послѣ осады послѣдняго ихъ оплота крѣпости Денгинъ-Теке. Скобелевъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 2-ой ст., произведенъ въ генералъ-отъ-инфантеріи и назначенъ генералъ-адъютантомъ. Умеръ скоропостижно въ Москвѣ 25-го Іюня 1882 г.

Узнавъ о его кончинѣ Государь телеграфировалъ его сестрѣ кн. Н.Д. Бѣлосельской-Бѣлозерской. "Страшно пораженъ и огорченъ внезапной смертью вашего брата. Потеря для всей Русской Арміи трудно замѣнимая и, конечно, всѣми истинно военными сильно оплакиваемая. Грустно, очень грустно терять столь полезныхъ и преданныхъ своему дѣлу дѣятелей. Александръ"

"Какъ нашъ Скобелевъ правдиво
Правилъ службу казаковъ,
Не жалѣлъ за Русь, за Бога
Онъ ни жизни, ни трудовъ.
И хоть съ нами былъ немного
Будетъ нашъ онъ навсегда"

вспоминали его Терскіе казаки его соратники по Хивинскому, Кокандскому, Текинскому походахъ и по Турецкой войнѣ.

В. З.

ПОСЛѢДНЯЯ АТАКА ГЕНЕРАЛА СКОБЕЛЕВА

Изъ журнала "Развѣдчикъ" № 393, 5-го Мая 1898 г.

Въ половинѣ Іюня 1882 г. въ Бѣлостокѣ ждали пріѣзда генерала Скобелева для смотра войскъ его корпуса. Нѣсколько раньше Скобелевъ смотрѣлъ въ Несвижѣ Маріупольскій гусарскій полкъ. Весь продолжительный смотръ прошелъ на карьерѣ, съ неоднократными и длиннѣйшими атаками, причемъ самъ Михаилъ Дмитріевичъ становился передъ полкомъ

и велъ его, пока не упирался въ какое-нибудь непреодолимое препятствіе.

Послѣ смотра за обѣдомъ Скобелевъ спрашиваетъ командира I-го эскадрона, весьма дороднаго маіора Лукина. "Ну что, Лукинъ, устали ?" "Да, Ваше Высокопревосходительство, очень устали" "Ну, а еще одну атаку можно бы ?" "Нѣтъ, Ваше Высокопревосходительство, довольно". Тогда Скобелевъ, обращаясь къ командиру полка, приказываетъ. "Полковникъ, послѣ обѣда на станцію меня будетъ сопровождать I-й эскадронъ".

А отъ Несвижа до станціи Городея 13 верстъ. И вотъ, вечеромъ, лихая тройка мчитъ Скобелева съ командиромъ полка на станцію, за нею и по сторонамъ несется съ факелами I-ый эскадронъ. Скобелевъ, улыбаясь, посматриваетъ на Лукина, который скачетъ у самыхъ колесъ коляски. Долго помнилъ эскадронъ этотъ смотръ. Но подобные эпизоды никого не смущали и всякій съ восторгомъ готовъ былъ сломать себѣ шею, только бы при Скобелевѣ.

На другой день по пріѣздѣ въ Бѣлостокъ было назначено ученье Екатеринославскимъ драгунамъ. Ученье шло великолѣпно и Скобелевъ былъ въ лучшемъ расположеніи духа. Для заключительной атаки было выбрано длиннѣйшее, по условіямъ военнаго поля, направленіе, версты въ двѣ съ половиной. Въ концѣ поле замыкалось полосой большихъ и частыхъ пней изъ подъ вырубленнаго лѣса, а затѣмъ обрывъ сажени въ полторы и топкая долина рѣчки, до которой никогда не доходили.

Передъ атакой Скобелевъ, по обыкновенію, самъ сталъ во главѣ полка, пригласивъ съ собою и начальника дивизіи генерала Папа-Афанасопуло. Почти съ мѣста Скобелевъ поднялъ своего, конечно, бѣлаго, коня въ галопъ, а затѣмъ тотчасъ же пустилъ въ карьеръ. Полкъ рванулся за нимъ.

Быстро промчались черезъ открытое поле и въ виду пней начальникъ дивизіи сказалъ Скобелеву. "Ваше Высокопревосходительство, не довольно ли ?" "Ваше Превосходительство, разрѣшите еще немножко", отвѣтилъ Скобелевъ и, взглянувъ назадъ на бѣшенно несущійся полкъ, врѣзался въ пни. "Михаилъ Дмитріевичъ, дальше нельзя", кричалъ генералъ Папа-Афанасопуло. Но Скобелевъ смѣясь крикнулъ "Ну, Папа, позволь еще немножко" и, промчавшись черезъ всю полосу пней, сорвался въ обрывъ и на всемъ скаку влетѣлъ въ рѣчку.

Лошадь завязла въ ней и Скобелевъ съ трудомъ на четверенкахъ выбрался на тотъ берегъ. Вставъ на ноги, онъ смѣясь любовался дѣйствительно рѣдкой картиной. Полкъ проскакалъ пни, ринулся съ обрыва и, по примѣру своего вождя, ни мало не смущаясь влетѣлъ въ болотистую рѣчку. "Вотъ такъ атака. Вотъ за это спасибо" привѣтствовалъ онъ выползающіе на сушу эскадроны.

Вечеромъ Скобелевъ устроилъ переправу вплавь черезъ рѣку Супрасль и чуть самъ не захлебнулся, во-время подхваченный штабъ-трубачемъ. Думали ли Екатеринославцы, что это былъ послѣдній смотръ, послѣдняя атака ихъ безгранично любимаго начальника.

А.Л.

Д У М Ы

На душѣ и на сердцѣ тревожно
Такъ хотѣлось бы все позабыть.
Но былое забыть невозможно,
Вѣдь такъ трудно безъ прошлаго жить.

Дни проходятъ въ тоскѣ одинокой,
Нѣтъ забвенья и ночью во снѣ:
Думы наши о Ней, о далекой,
О любимой, родной Сторонѣ.

Сколько горя она испытала
Распинаютъ Ее на крестѣ...
О, если бъ Русь наша снова возстала
Въ несравненной своей красотѣ.

Кн. Л.В. Елецкой.

ДОБАВЛЕНІЕ КЪ СТОПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЮ АУСТЕРЛИЦКАГО БОЯ.

Въ прошломъ номерѣ Вѣстника въ концѣ статьи объ Аустерлицкомъ сраженіи были перечислены раненые офицеры полка и среди нихъ названъ поручикъ Е.В. Давыдовъ. Ниже помѣщаются выписки изъ сочиненій его брата Д.В. Давыдова нѣкогда, до перевода въ гусары, такъ же служившаго въ Кавалергардахъ. Оканчивая свою статью "Воспоминаніе о сраженіи при Прейсишъ Эйлау" Давыдовъ пишетъ (Т. I. Стр. 126, изд. А. Смирдина, 1848 г.).

"Трогательное происшествіе случилось со мной послѣ сраженія. За годъ и два мѣсяца армія наша поражена была подъ Аустерлицомъ. Кавалергардскій полкъ раздѣлилъ пораженіе съ прочими. Служившій въ этомъ полку поручикомъ родной братъ мой, тогда двадцатилѣтній юноша, былъ жестоко раненъ: онъ получилъ пять ранъ саблею, одну пулей и одну штыкомъ и былъ оставленъ за-мертво въ грудѣ труповъ на полѣ сраженія. Такъ пролежалъ онъ до глубокой ночи. Ночью онъ очнулся, всталъ и кое-какъ добрелъ до огня, сверкавшаго изъ ближайшей деревни, которую нашелъ полную Русскими ранеными. Онъ помѣстился между ними. Спустя трое сутокъ, двое Кавалергардовъ, подобно ему, но гораздо легче его раненыхъ, Араповъ и Барковскій, уговорили его идти вслѣдъ за отступавшею арміею нашею, и они, не зная ея направленія, побрели вмѣстѣ, какъ бродятъ люди, изнуренные страданіями и голодомъ. Путешествіе ихъ продолжалось не долго. Гвардейскій Конно-Гренадерскій эскадронъ, отряженный изъ французской арміи для собранія раненыхъ, какъ французскихъ, такъ и русскихъ, настигъ странниковъ и объявилъ имъ объ ихъ участи. Дѣлать было нечего: надо было повиноваться. Эскадронъ пошелъ дальше, но командиръ его препоручилъ брата моего и двухъ его товарищей одному изъ офицеровъ его эскадрона для доставленія ихъ въ Брюнъ, гдѣ тогда находилась главная квартира Наполеона.

Но, "бѣдненькій охъ, а за бѣдненькихъ Богъ" говоритъ пословица. Офицеръ этотъ былъ поручикъ Серюгъ, племянникъ министра Маре (герцога Бассано). На его произволъ были отданы и жизнь и смерть, потому что ненависть Французовъ къ Русскимъ и Русскихъ къ Французамъ началась съ этой эпохи. Въ обѣихъ арміяхъ вошло въ обычай срывать съ плѣнныхъ послѣдній покровъ, послѣднюю обувь и изнеможеннаго голодомъ и усталостью, стужею или ранами предавать смерти. Начальство того не приказывало, но за такіе проступки и не взыскивало. Человѣколюбивый и сострадательный Серюгъ не былъ еще зараженъ такими гнусными примѣрами.

Соболѣзнуя злополучію своего плѣнника, онъ простеръ свою снисходительность до того, что воспретилъ ему идти пѣшкомъ, посадилъ на лошадь и раздѣлилъ послѣдній кусокъ собственнаго хлѣба съ врагомъ, ослабленнымъ отъ голода. Онъ довезъ его до пастора ближайшаго села, приказалъ накормить его при себѣ до-сыта, снарядилъ для него повозку и отправилъ его въ Брюнъ, ожививши его дружескимъ и, можно сказать, братскимъ участіемъ. Кромѣ того онъ далъ брату слово отыскать его въ Брюнѣ, куда надѣялся вскорѣ возвратиться и на случай невозврата взялъ съ него слово прибѣгнуть прямо къ дядѣ его, министру Маре, и требовать отъ него всѣхъ воспомоществованій, необходимыхъ въ его положеніи.

Все это слышалъ я отъ брата, по возвращеніи его изъ плѣна, за нѣсколько недѣлъ до отъѣзда моего въ армію.

Прибывъ съ арріергардомъ въ Людвигсвальдъ 29-го Января, я отпросился у князя Багратіона въ Кенигсбергъ для своихъ надобностей, и, по прибытіи туда, присталъ у генерала Чаплица, исправлявшаго должность коменданта города. Чаплицъ объявилъ мнѣ, что какой то французскій офицеръ, раненый въ послѣднемъ сраженіи, спрашивалъ его обо мнѣ, или лучше сказать, освѣдомлялся нѣтъ ли въ арміи нашей гвардіи поручика Давыдова. Я одинъ былъ гвардіи поручикъ Давыдовъ въ цѣлой арміи, и, изъ любопытства узнать имя этого французскаго офицера, просилъ показать себѣ именной списокъ плѣнныхъ чиновниковъ.

Какого было мое удивленіе, когда имя "гвардіи Конно Гренадерскаго полка поручика Серюга" первое бросилось мнѣ въ глаза при раскрытіи огромнаго фоліанта. Увидѣвъ это имя и бѣжать къ Серюгу было однимъ движеніемъ. Я еще не добѣжалъ, еще не видалъ его въ лицо, а уже былъ его братомъ, его другомъ - вѣчнымъ другомъ и страстнымъ братомъ.

Надобно сказать, что жители Кенигсберга, узнавъ о прибытіи нашей арміи къ стѣнамъ города, опасались отступленія ея дальше и занятія города Французами. Вотъ почему, чтобы заблаговременно заслужить Наполеонову благосклонность, они всѣми мѣрами испросили у Бенигсена позволенія разобрать по домамъ своимъ раненыхъ французскихъ офицеровъ для пользованія и содержанія ихъ на своемъ иждивеніи. Разумѣется, что фортуна въ этомъ болѣе благопріятствовала племяннику министра, чѣмъ другому. Серюгъ пользовался гостепріимствомъ богатѣйшаго гражданина въ Кенигсбергѣ.

Я нашелъ его въ высокомъ, роскошно убранномъ домѣ, котораго весь первый этажъ былъ предоставленъ на его волю. Кровать съ занавѣсой, бѣлье отличное, ширмы, столикъ, диваны, обширныя кресла у кровати, полусвѣтъ и куреніе въ комнатѣ, и врачъ и лекарства, ни въ чемъ не было недостатка.

Но онъ лежалъ блѣдный изнеможенный въ жестокихъ страданіяхъ. Нѣсколько сабельныхъ ранъ на головѣ и по рукамъ не столько его безпокоили, сколько мучила его рана пикою въ пахъ - глубокая и смертельная. Я тихо подошелъ къ страдальцу и объявилъ ему мое имя. Мы обнялись, какъ будто совоспитанники, какъ будто родные братья. Онъ спросилъ о братѣ моемъ съ живымъ участіемъ. Я благодарилъ за сохраненіе мнѣ его и предложилъ себя къ его услугамъ съ душевнымъ чувствомъ. Онъ на это отвѣчалъ мнѣ: "Вы видите, я на попеченіи добраго человѣка и ни въ чемъ не нуждаюсь. Однако вы можете мнѣ сдѣлать большое одолженіе. Безъ сомнѣнія, между плѣнными есть раненые моего взвода: не можете ли вы исходатайствовать у начальства двухъ или хотя бы одного изъ моихъ Конно-Гренадеръ для пребыванія подлѣ меня. Пусть я умру, не спуская глазъ съ мундира моего полка и Гвардіи великаго человѣка".

Разумѣется, что я бросился къ Бенигсену и Чаплицу, испросилъ у нихъ позволеніе выбрать изъ толпы плѣнныхъ двухъ Конно-Гренадеръ взвода Серюга и черезъ два часа явился къ нему въ сопровожденіи двухъ усачей, осѣненныхъ медвѣжьими шапками и одѣтыхъ во всю форму. Нельзя изъяснить радости несчастнаго моего друга при видѣ своихъ сослуживцевъ. Изъявленію благодарности не было бы конца, безъ просьбы моей прекратить порывы сердца, столь изнурительные въ его положеніи.

Двое сутокъ я не оставлялъ Серюга ни денно, ни нощно: на третьи все кончилось. Онъ умеръ на рукахъ моихъ и похороненъ на Бенигсбергскомъ кладбищѣ. За гробомъ шли тѣ же французскіе Конно-Гренадеры и я - поручикъ Русской Гвардіи. Странное сочетаніе людей и мундировъ. Глубокая печаль живо выражалась на лицахъ старыхъ рубакъ, товарищей моихъ въ процессіи... Я былъ молодъ... Я плакалъ...

ПЕРВЫЕ НОЧНЫЕ ПОЛЕТЫ

Изъ воспоминаній Н. С. Воеводскаго.

Одинъ за другимъ, слѣдуя за моимъ Вуазеномъ, самолеты ввѣреннаго мнѣ 5-го Армейскаго Авіаціоннаго отряда плавно спускались и выстраивались на новомъ летномъ полѣ, вблизи штаба Арміи.

Новый аэродромъ представлялъ собою небольшое плато, поросшее низкой травой, и возвышался надо всей окрестной мѣстностью, что сильно облегчало взлетъ и посадку самолетовъ. Это качества навело меня на мысль попробовать ночные полеты, которые, кромѣ полетовъ Цепелина, ни у насъ, ни у противника не примѣнялись.

Объ этомъ я доложилъ въ штабъ Арміи и спустя нѣсколько дней получилъ пакетъ съ приказаніемъ срочно доставить его по назначенію

Вмѣстѣ съ моимъ наблюдателемъ, подпоручикомъ Душкинымъ, я вылетѣлъ не теряя времени. Ночь была ясная и лунная. Но передъ самымъ полетомъ меня охватило тревожное чувство, т.к. я не представлялъ себѣ насколько хороша будетъ видимость во время взлета и, особенно посколко можно будетъ учесть разстояніе до земли во время спуска.

Но первая часть моихъ опасеній быстро распалась. Оставался второй вопросъ - вопросъ спуска.

Поэтому, найдя безъ особыхъ затрудненій мѣсто моего назначенія и выбравъ подходящее поле для спуска, я сталъ снижаться съ особой осторожностью. Луна ярко свѣтила мнѣ въ спину. Вдругъ, когда выключивъ моторъ я уже собирался садиться, подпоручикъ Душкинъ тронулъ мое плечо и указалъ рукою внизъ. Къ моему ужасу я увидѣлъ на землѣ ясно обрисовывающійся самолетъ, на который неминуемо мы должны были сѣсть.

Я инстинктивно включилъ моторъ, но увидавъ, что самолетъ на землѣ такъ же движется, я снова выключилъ контактъ. Только тогда я понялъ, что такъ сильно напугавшій меня самолетъ, была моя собственная тѣнь. Нажавъ изо всѣхъ силъ на тормоза, я съ трудомъ остановилъ мой Вуазенъ на самой опушкѣ большого лѣса.

Этотъ первый опытъ ночного полета оказался вполнѣ удачнымъ и только утвердилъ мое желаніе произвести ночную бомбардировку.

Мое вниманіе было обращено на непріятельскій Цепелинъ, который почти каждую ночь, регулярно въ тѣ же часы пролеталъ надъ нами возвращаясь на свою базу. Я рѣшилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и произвести бомбардировку по линіи его полета въ ту ночь, когда, почему-либо, онъ не появится.

Разработавъ еще нѣсколько деталей я отправился въ штабъ Арміи съ моимъ предложеніемъ, которое тутъ же было одобрено, и мнѣ на картѣ указали точное мѣсто, гдѣ находился штабъ 8-ой германской Арміи, только что обнаруженной нашей развѣдкой въ городѣ Кольно.

Вернувшись въ отрядъ я приказалъ моему механику Золотову тщательно провѣрить моторъ и дѣйствія бомбометовъ и заложить въ нихъ четыре однопудовыя бомбы.

Полученные отрядомъ Вуазены не имѣли никакихъ бомбометательныхъ апаратовъ и мнѣ пришлось въ свое время заполнить этотъ существенный пробѣлъ, изобрѣтя и сдѣлавъ ихъ собственными средствами въ мастерскихъ отряда.

Все было готово. Оставалось только ждать непоявленіе Цепелина и тихой лунной безоблачной ночи для успѣшнаго приведенія въ исполненіе нашей задачи.

Наконецъ долгожданный моментъ наступилъ. Въ ночь съ I4 на I5 Іюля I9I5 г. Цепелинъ не появился и выждавъ еще нѣкоторое время, я вылетѣлъ съ тѣмъ же наблюдателемъ подпоручикомъ Душкинымъ. Ночной полетъ не былъ уже для меня новинкой и никакого тревожнаго чувства я не испытывалъ.

Я сталъ забирать высоту и, дойдя до двухъ тысячъ метровъ, выравнялъ мой Вуазенъ, считая, что на этой высотѣ меня легко могутъ принять за тихо летящій Цепелинъ.

Была чудная тихая лѣтняя ночь. Луна освѣщала всю разворачивающуюся подо мною мѣстность такъ сильно, что было видно почти такъ же хорошо, какъ и днемъ. Яркимъ блескомъ серебрились рельсы желѣзной дороги, вдоль которой я летѣлъ. Перелетѣвъ давно линію нашего фронта, я все дальше и дальше углублялся въ расположеніе противника.

Уловка моя удалась. Никто не обращалъ на меня ни малѣйшаго вниманія и ничто не прерывало монотонность нашего полета.

Но вотъ, по расчету времени и по картѣ стало ясно, что мы приближаемся къ цѣли. Кое гдѣ стали мерцать огни и подо мною начали обрисовываться очертанія города Кольно.

Чтобы спутать противника я рѣшилъ сбавить газъ до послѣдняго предѣла и съ моторомъ еле-еле вращающимся, даже рискуя его полной остановкой, сталъ широкими кругами спускаться надъ городомъ, стараясь найти указанный мнѣ въ штабѣ домъ.

Мнѣ удалось его опредѣлить довольно скоро и, когда высота моя снизилась до трехъ сотъ метровъ, я выровнилъ самолетъ и, давши полный газъ, пошелъ по прямой на цѣль для первой атаки.

Изъ предварительныхъ опытовъ я зналъ, что съ этой высоты можно сбросить бомбы почти безъ промаха. Такъ случилось и на этотъ разъ. Бомба попала на самый домъ.

Сдѣлавъ крутой поворотъ я снова вышелъ на прямую для вторичной атаки, во время которой была сброшена вторая бомба.

Только тогда въ городѣ все встрепенулось. Зажглись прожектора и началась артиллерійская стрѣльба. Но, какъ я и предполагалъ, непріятель искалъ меня гораздо выше. Воспользовавшись этимъ я еще въ третій и четвертый разъ атаковалъ расположеніе штаба 8-ой нѣмецкой Арміи. Результаты были очень удачны. Послѣднія три бомбы разорвались непосредственно у самаго дома. Но къ этому времени противникъ обнаружилъ на какой высотѣ я нахожусь, нащупалъ меня прожекторомъ и шрапнели стали рваться уже слишкомъ близко отъ моего Вуазена. Стало совсѣмъ неуютно. Но задача моя уже была закончена. Всѣ бомбы Душкинымъ были уже сброшены и не было больше никакой надобности рисковать ни Вуазеномъ, ни самими собой. Надо было уходить и поскорѣй.

Тогда я рѣшилъ примѣнить новую тактику. Вмѣсто того, чтобы забрать высоту я снизился еще ниже и сталъ уходить почти касаясь земли. Такимъ образомъ, ввиду слишкомъ низкаго угла возвышенія я лишилъ и артиллерію и прожектора противника возможности меня нащупать и рисковалъ лишь получить ружейную или пулеметную пулю.

Эта тактика во вторую Міровую войну стала обычнымъ явленіемъ, но тогда, 42 года тому назадъ она была проявлена впервые.

Отлетѣвъ на достаточное разстояніе, я снова сталъ забирать высоту. Вдали гремѣла артиллерія и виднѣлось багровое зарево пожара. Прожекторы своими бѣлыми щупальцами прорѣзывали небо во всѣхъ направленіяхъ, тщетно стараясь меня поймать, но я былъ уже далеко.

На нашемъ аэродромѣ меня поджидалъ мой деньщикъ Кавалергардъ Васильевъ. Послѣ холоднаго ужина я заснулъ крѣпкимъ сномъ.

Спустя нѣсколько дней, взятые нами нѣмецкіе плѣнные полностью подтвердили результаты бомбардировки и мы оба - Душкинъ и я были представлены и награждены Георгіевскимъ Оружіемъ.

Н.С. Воеводскій.

Добавленіе къ воспоминаніямъ Н.С. Воеводскаго, помѣщенныхъ въ прошломъ номерѣ Вѣстника.

Ниже помѣщается текстъ постановленія Георгіевской Думы о награжденіи Н.С. Воеводскаго Георгіевскимъ крестомъ.

"За то, что 13 Августа 1914 года при крайнѣ трудной обстановкѣ и исключительной опасности для жизни, подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля, на изношенномъ аппаратѣ совершилъ воздушную развѣдку по маршруту Сольдау-Ленскъ-Лаутенбургъ -Кельнинъ- Коненъ-Хендрихсгофъ-Сольдау при чемъ, несмотря на поврежденіе огнемъ полевой артиллеріи противника пропеллера, обнаружилъ большой бивакъ нѣмецкихъ войскъ около города Лаутенбурга и донесъ объ этомъ своевременно, что раскрыло намѣренія противника и дало возможность командиру корпуса принять всѣ мѣры къ парированію намѣчавшагося противникомъ удара."

Въ дальнѣйшемъ Н.С. Воеводскій былъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ "За то, что будучи начальникомъ Армейскаго Авіаціоннаго Отряда, въ ночь съ 14 на 15 Іюля 1915 года, получивъ приказаніе бросить въ городъ Кольно бомбы въ расположеніе штаба 8-й Германской Арміи, успѣшно достигъ упомянутаго пункта, гдѣ снизившись и точно установивъ цѣль, далъ возможность наблюдателю сбросить бомбы, которыя произвели ясно видимыя разрушенія въ указанной цѣли. 21-го

Іюля несмотря на сильный обстрѣлъ нѣмецкой артиллеріи и явно грозившую опасность, обнаружилъ совмѣстно съ сопровождавшимъ его наблюдателемъ, подходъ четырехъ колоннъ нѣмецкихъ войскъ къ Рожанской излучинѣ и своевременнымъ донесеніемъ далъ возможность принять противъ этого мѣры. 2-го Августа, вылетѣвъ на развѣдку и встрѣтивъ нѣмецкій Альбатросъ, атаковалъ таковой и, когда пулеметъ, бывшій на аппаратѣ, отказался дѣйствовать, а Альбатросъ въ свою очередь атаковалъ, штабсъ-ротмистръ Воеводскій продолжалъ развѣдку, которой было обнаружено на шоссе Менжинъ-Стремкова Гора колонна пѣхоты и въ деревнѣ Грабово два полка пѣхоты, о чемъ донесъ своевременно."

ХРОНИКА

2-го Декабря 1956 года у Г.В. Бибикова родился сынъ Александръ.

3-го Марта 1957 г. въ Нью-Іоркѣ состоялось чествованіе кн. Л.В. Елецкого по поводу 60-лѣтія производства въ офицеры и 80-лѣтія со дня рожденія и С.С. Бутурлина 50-лѣтіе производства въ корнеты нашего полка.

Послѣ молебна отслуженнаго нашимъ Кавалергардскимъ духовенствомъ въ нарядномъ залѣ гостинницы "Амбассадоръ", дружескими заботами кн. С.П. Оболенскаго, въ честь юбиляровъ былъ поданъ завтракъ. Столъ былъ красиво убранъ бѣлыми и алыми розами.

Секретарь нашего Американскаго отдѣла, П.П. Барановъ, послѣ прочтенія привѣтственной телеграммы Великой Княгини Ольги Александровны, огласилъ текстъ адресовъ, поднесенныхъ юбилярамъ отъ лица всей нашей Кавалергардской Семьи.

"Ваше Сіятельство, дорогой князь Леонидъ Васильевичъ.

"60 лѣтъ тому назадъ Высочайшимъ приказомъ Ты былъ произведенъ въ корнеты Лейбъ-Гвардіи въ Уланскій Его Величества полкъ въ рядахъ котораго Ты доблестно несъ службу Царю и Родинѣ, свято соблюдая девизъ Государевыхъ Уланъ "ПОМНИТЕ ЧЬЕ ИМЯ ВЫ НОСИТЕ".

"Назначенный командиромъ нашего полка въ самое тяжелое время всеобщей разрухи, когда гибли и рушились тѣ вѣковые устои, на которыхъ нѣкогда стояла Россія, Ты сумѣлъ сохранить, казалось, несохранимое, и не допустилъ безславной смерти Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Маріи Феодоровны полка.

"Благодарные Кавалергарды тогда же поднесли Тебѣ свой полковой мундиръ. И празднуя сегодня 60-лѣтіе Твоего производства въ первый офицерскій чинъ и одновременно Твой 80-лѣтній юбилей, Кавалергарды шлютъ Тебѣ, дорогой Леонидъ Васильевичъ свои лучшія пожеланія силъ и здоровья на многіе, многіе годы на благо всей нашей Кавалергардской Семьи".

"Дорогой Сергѣй Сергѣевичъ.

"Полъ вѣка тому назадъ Ты былъ произведенъ въ корнеты нашего полка. Твоя репутація блестящаго офицера полностью оправдалась съ первыхъ же дней службы въ № 2-омъ эскадронѣ, въ рядахъ котораго Ты выступилъ на войну 1914 года. Восточная Пруссія, Августовскіе Лѣса, оборона Петрокова и Пилицы, бои подъ Людвиновымъ, вотъ славные этапы Твоей боевой службы въ полку.

"За 10 мѣсяцевъ войны наша Армія понесла тяжелыя потери, особенно пѣхота, гдѣ ощущался острый недостатокъ въ офицерскомъ составѣ. Тебѣ первому въ полку пришла мысль помочь пѣхотѣ и одинъ изъ первыхъ Ты откомандировался въ 13-ый Лейбъ Гренадерскій Эриванскій полкъ. Въ этой новой и отчасти незнакомой Тебѣ обстановкѣ пѣхотной службы, Ты сразу проявилъ свои незаурядныя качества командира.

"Дважды раненый во главѣ Твоей 15-ой роты 20 мая 1915 года въ Галиціи и 20 Августа того же года подъ Вильной, командуя уже 11 батальономъ, Ты получилъ Георгіевское оружіе "за то, что въ бою 15 Апрѣля 1915 г. у деревни Павлово-Костельно, командуя ротой и занимая позицію впереди полка, подъ сильнымъ ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ пріостановилъ наступленіе на свой участокъ значительныхъ силъ противника, лично руководя отбитіемъ атаки, а, затѣмъ, съ частью своей роты лично бросился въ штыки на непріятеля, выбилъ его изъ занимаемыхъ имъ окоповъ и заставилъ отступить."

"Этимъ подвигомъ Ты вписалъ на вѣчныя времена свое имя въ славный синодикъ Георгіевскихъ кавалеровъ и Кавалергардскаго полка.

"При разворачиваніи полка въ шести-эскадронный составъ Тебѣ было поручено формированіе № 5-го эскадрона, который въ кратчайшій срокъ былъ Тобою приведенъ въ сплоченную боевую единицу. Привѣтствуя Тебя сегодня въ этотъ знаменательный день, наша единая Кавалергардская Семья шлетъ Тебѣ лучшія пожеланія здравія и всякаго благополучія".

Красивыя обложки обоихъ адресовъ были талантливо исполнены С.А. Безобразовымъ.

Свою отвѣтственную рѣчь кн. Елецкой началъ словами: "Дорогіе друзья. Вы глубоко тронули меня своимъ вниманіемъ и сдѣлали для меня сегодняшній день такимъ радостнымъ. И въ этотъ радостный день я съ особой отчетливостью вспоминаю другой радостный и счастливый день въ моей долгой жизни. Тотъ день, когда я получилъ телеграмму Ставки о назначеніи моемъ командиромъ Кавалергардскаго полка. Я ѣхалъ въ расположеніе полка съ большимъ волненіемъ. Меня не оставляла безпокойная мысль о томъ сумѣю ли я справиться съ возложенной на меня задачею. Скажу откровенно, что я чувствовалъ себя вполнѣ подготовленнымъ къ командованію кавалерійскимъ полкомъ: но мнѣ, вѣдь, предстояло командовать Кавалергардами.

"Однако, по прибытіи въ расположеніе полка, я встрѣтилъ со стороны всего офицерскаго состава столько вниманія, столько ласки и такое искреннее желаніе помочь мнѣ на новой должности, что на

душѣ у меня стало легко и полкъ для меня сталъ сразу такимъ роднымъ и такимъ безконечно близкимъ".

Въ дальнѣйшей своей рѣчи кн. Елецкой подчеркнулъ, что нашъ безподобный Кавалергардскій полкъ всегда и вездѣ являлъ собой примѣръ всѣмъ частямъ нашей славной конницы. Въ мирное время ему принадлежало исключительное право выставлять часовыхъ къ подножію Царскаго Престола и на Высочайшихъ выходахъ первые сановники Россійской Имперіи и офицеры Кавалергардскаго полка только одни имѣли право входа "за Кавалергарды".

Когда послѣ страшныхъ потерь наша пѣхота стала нуждаться въ офицерахъ, Кавалергарды добровольно стали откомандировываться въ ея ряды.

Въ періодъ гражданской войны, сначала въ рядахъ Сводно-Кирасирскаго полка, а затѣмъ, въ составѣ Сводно-Гвардейскаго кавалерійскаго, дивизіонъ Кавалергардовъ, слѣдуя старымъ завѣтамъ, являлъ собою примѣръ стойкости и мужества. Въ изгнаніи, лишенные Родины, офицеры полка проявили духовную мощь и единеніе. Ими была создана Кавалергардская Семья и денежный фондъ для оказанія помощи нуждающимся ея сочленамъ. Среди членовъ Кавалергардской Семьи имѣется свое духовенство, достигшій на чужбинѣ степени доктора философіи, извѣстный далеко за предѣлами проживаемой имъ страны, имѣются талантливые художники, поэты, историки. Среди присутствующихъ находится выдающійся кавалеристъ, прославившій полкъ во всемъ спортивномъ мірѣ, онъ же во главѣ одной изъ бѣлыхъ Армій являлъ высокую доблесть и примѣръ своимъ подчиненнымъ. Среди насъ доблестный офицеръ, который послѣ службы въ рядахъ родного полка, вступилъ рядовымъ въ Американскую Армію и неоднократно исполняя отвѣтственныя боевыя порученія въ тылу противника, достигъ чина полковника.

Среди нашихъ дорогихъ кандидатовъ почти всѣ уже ставшіе равноправными членами нашей Семьи, большинство было призвано въ минувшую войну и многіе изъ нихъ жизнею и кровьей своей запечатлѣли вѣрность Кавалергардскимъ и родовымъ своимъ традиціямъ. Многіе изъ нихъ занимаютъ отвѣтственныя мѣста и должности и мы увѣрены, что всѣ они поддержатъ послѣ насъ вѣковыя традиціи Кавалергардовъ.

Въ заключеніе своей рѣчи, кн. Елецкой сказалъ, что возглавляетъ нашу семью доблестный воинъ, человѣкъ высокихъ душевныхъ качествъ, пользующійся всеобщимъ уваженіемъ и нашей искренней любовью.

Въ минувшемъ 1956 году исполнилось 50 лѣтъ со времени производства въ корнеты нашего полка Михаила Владиміровича Скарятина. По недосмотру редакціи Вѣстника этотъ юбилей своевременно не былъ отмѣченъ, а между тѣмъ рѣдко кому изъ офицеровъ полка, выброшенныхъ революціей за границу и принужденныхъ тяжелымъ трудомъ добывать средства на пропитаніе семьи и образованіе дѣтей, удалось

создать себѣ международную извѣстность, какъ удалось это сдѣлать М.В. Скарятину.

Еще въ молодости, благодаря огромной спеціальной библіотекѣ, собранной частью его прадѣдомъ Скарятинымъ и частью дѣдомъ кн. Лобановымъ-Ростовскимъ, онъ началъ изучать основы древней мудрости.

Зима 1908 года, проведенная имъ въ Египтѣ, дала ему возможность разширить и обогатить, уже безъ того большой запасъ знаній въ области каббалы и оккультизма. Вернувшись въ Россію, онъ опубликовалъ въ Парижской спеціальной прессѣ подъ псевдонимомъ Enel результаты своихъ открытій.

Наступившая война, затѣмъ революція и изгнаніе временно затруднили его дальнѣйшую научную работу. Но все же ему удалось, несмотря на трудныя условія жизни, напечатать нѣсколько статей по этимъ вопросамъ. Статьи обратили на себя вниманіе научныхъ круговъ и ему была дана возможность переѣхать въ Египетъ для продолженія тамъ, такъ успѣшно начатыхъ работъ.

Его труды по изученію сокровенной мудрости каббалы и оккультизма пользуются большой извѣстностью и огромнымъ авторитетомъ. Въ особенности его капитальный трудъ, надъ которымъ она работалъ около 30 лѣтъ "La Trilogie de la Rota".

Докторъ философіи Francis Rolt-Wheeler, пишетъ по поводу этой Трилогіи въ журналѣ "L'Astrosophie", Novembre 1931 :

"L'oeuvre la plus importante de nos jours dans le règne de l'occultisme est la Trilogie de la Rota.

"L'auteur possède l'érudition de Franck, le don de clarté de Papus et le pouvoir de faire avancer le lecteur dans les Mystères de la Cabbale bien plus loin que tout autre auteur sur ce sujet en n'importe quelle langue..."

Въ различныхъ статьяхъ, касающихся разбора трудовъ Скарятина, другое авторитетное лицо въ этой области такъ характеризуетъ автора и его произведенія:

"Extraits d'articles d'Alexandre Paul 1930-1934.

"ENEL est un des Cabbalistes et Occultistes les plus connus, dont le nom fait autorité dans les Sciences hermétiques. Ses pensées, pleines de Sagesse, témoignent de sa vaste érudition et de son haut degré d'Initiation. . . . .

ENEL a pénétré les Mystères des Grands Arcanes. Il a relevé avec le savant Maspéro les hiéroglyphes des Temples égyptiens, déchiffré leur sens, expliqué leur signification profonde. Hébraïsant subtil, il a puisé aux sources mêmes des livres antiques et donné une traduction littérale du Sépher Yetzirah qui traite de la Création et des Lois qui régissent le monde (paru dans le premier tome de la "Trilogie de la Rota").

Outre de nombreuses études publiées en divers recueils d'occultisme et d'astrologie, ENEL a successivement publié trois ouvrages sur la Cabbale hébraïque où sont approfondis les problèmes des forces supérieures dans les trois plans de l'Univers (La Trilogie de la Rota : "Essai d'Astrologie Cabbalistique", "Rota ou La Roue céleste" et "Manuel de Cabbale pratique"). Il a en outre publié plusieurs ouvrages traitant de l'ésotérisme égyptien, notamment, en français, "La Langue sacrée" et "Les origines de la Genèse et l'Enseignement des Temples de l'ancienne Egypte" et, en anglais, "A Message from the Sphinx".

Ces livres de haute philosophie répondent aux besoins et aux aspirations des esprits réfléchis, curieux de connaître les Vérités transmises par l'Antique Sagesse. Etudes abstraites, certes, mais combien passionnantes quand on commence à distinguer ces Vérités à travers les voiles qui les cachent aux profanes.

Les livres d'Enel nous incitent à des méditations profondes. Ils satisfont notre soif de Vérité. Ils sont précieux à ceux qui, engagés dans la Voie de la Sagesse, aspirent de toute leur âme à s'élever de plus en plus vers la Lumière..."

Кромѣ уже перечисленныхъ трудовъ, Скатятинымъ еще изданы : "Premiers pas en radiesthésie thérapeutique", "Radiations des formes et cancer", "Gnomologie", "Post Mortem", "Cures magiques au XX siècle", "Mystères de la vie et de la mort", и много другихъ статей.

Въ настоящее время, проживая въ Швейцаріи, онъ благодаря своимъ исключительнымъ знаніямъ облегчаетъ многимъ, казалось бы неизлечимыя страданія.

Дорогой, Михаилъ Владиміровичъ, Члены Кавалергардской Семьи и Твои сослуживцы по полку шлютъ Тебѣ лучшія пожеланія здоровья на многіе годы.

---

12 Мая 1957 г. въ Брюсселѣ въ храмѣ-памятникѣ состоялось отпѣваніе М.В.Безобразова, совершенное архимандритомъ Іовомъ, въ мірѣ Л.Гусаръ Леонтіевъ, сказавшимъ прочувственное слово памяти усопшаго. Военная колонія Брюсселя, во главѣ съ Предс. Союза Воен.Инвалидовъ Л.-Гв. Финляндскаго п. кап. А.В. Николаевымъ, горячо отозвалась на постигшую насъ утрату. Знамя Воинскаго Союза съ траурнымъ крепомъ держалъ полк. А.Л.Заугаровъ. Представители различныхъ полковъ по-очередно несли дежурство у гроба во все время отпѣванія: Конной Гв. С.В. Спечинскій, Кирасиры Е.В. кн. Н.М. Девлетъ-Кильдѣевъ и кн. И.М. Черкасскій, Кирасиры Ея В. В.В. Сахаровъ, М.Н. Михайловъ, П.М. Корженецкій и А.В. Кашинъ, Гв. Кон.Арт. Г.В. Сахновскій, Л.-Егерь Н.И.Скорино, старѣйшій пажъ и стрѣлокъ Имп.Фам. гр. П.Н.Апраксинъ, 9 уланскаго Бугскаго п. А.С. Уманцевъ, 15 улан. Татарскаго п. В.К.Стрижевскій, 19 улан. Архангелогородскаго п. Т.И. Римскій-Корсаковъ, 6 стрѣлк.п. А.А.Ратьковскій и 14 арт.бригады Г.П.Кошличъ. Благодаря любезному содѣйствію кн. Михаила Анатольевича Гагарина, брата покойнаго Кавалергарда кн. А.А. Гагарина, Кавалергардская Семья смогла возложить вѣнокъ на гробъ во время отпѣванія. Кромѣ того были возложены вѣнки отъ объединенія Пажей, отъ сослуживцевъ по 1-ой Гв. Кав. див., Сводно-Кирис.п., послѣднимъ адъютантомъ котораго былъ Безобразовъ. 16 Мая въ Ниццѣ на кладбищѣ Кокадъ состоялось погребеніе. Во время службы въ соборѣ дежурство у гроба несли члены Кавалергардской Семьи И.М.Миклашевскій, кн. А.С.Гагаринъ и Н.В.Поливановъ, а также Конной Гв. Б.Ф.Козляниновъ.

Вѣстникъ Кавалергардской Семьи

1958

ПРАЗДНИКЪ КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ

Въ день Полкового Праздника.

Во время ли бурное грозной войны,
Иль тихой и мирной порою
Мы, помня завѣты родной старины,
Сбираемся тѣсной семьею.

За дружной бесѣдой проходитъ весь день;
Не молкнутъ кругомъ разговоры;
И скуки и грусти откинувши тѣнь,
Улыбками свѣтятся взоры.

И вотъ, наполняя стаканы виномъ,
Какъ дѣлали это и дѣды,
Сегодня мы тоже за братскимъ столомъ
Собрались для дружной бесѣды.

Такъ выпьемъ за лучшую силу свою,
Чѣмъ тѣшила нѣкогда служба.
За тѣсную выпьемъ родную Семью.
Да здравствуетъ вѣчная дружба.

Кн. Елецкой.

Передъ праздникомъ были посланы почто-телеграммы ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Княгинямъ Ксеніи Александровнѣ и Ольгѣ Александровнѣ, а также разбросаннымъ по разнымъ странамъ отдѣльнымъ членамъ Кавалергардской Семьи.

Въ Парижѣ въ этотъ день, въ Александро-Невскомъ Соборѣ былъ отслуженъ молебенъ, на которомъ присутствовали всѣ наличные въ этотъ день члены Семьи во главѣ со старѣйшимъ Кавалергардомъ В.Н. Брянчаниновымъ, ихъ родственники и много молящихся. Передъ началомъ молебна подъ пѣніе "Коль Славенъ" въ храмъ былъ внесенъ Штандартъ и поставленъ передъ аналоемъ. По примѣру прошлаго года общее собраніе было отложено и состоится въ теченіи зимы.

Въ тотъ же день члены Семьи, находившіеся въ Римѣ, служили молебенъ и собрались на завтракъ, на которомъ присутствовали И.Н. Чудово-Адамовичъ, гр. С.Д. и гр. П.П. Шереметевы.

2/15 Сен. проживающіе на югѣ Франціи кн. А.С. Гагаринъ и Н.В. Поливановъ служили молебенъ въ Ниццскомъ соборѣ.

Празднованіе въ Америкѣ состоялось 8/21. Послѣ молебна, отслуженнаго о. Георгіемъ Граббе въ сослуженіи дьякона А.А.Пашкова, члены Семьи собрались подъ предсѣдательствомъ кн. Л.В. Елецкаго на завтракъ, на которомъ кромѣ князя Елецкаго присутствовали: П.П. Барановъ, С.С. Воеводскій, дьяконъ А.А. Пашковъ, О.Ф. Дубасовъ, гр. А.Д. Толстой, А.В. Чичеринъ, Б.А. Чичеринъ, П.П. Зубовъ, гр. Н.А. Мусинъ-Пушкинъ, о. Георгій Граббе, гр. В. Д.

Шереметевъ, кн. Т.К. Багратіонъ-Мухранскій и приглашенные Конногвардейцы кн. С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, С.Н. Таптыковъ, кн. В.П. Оболенскій и Г.Г. ф. Липгартъ.

Во время завтрака на общемъ собраніи была почтена память скончавшагося предсѣдателя Кавалергардской Семьи Свиты Его Величества генералъ-маіора Н.Н. Шипова. Затѣмъ, послѣ доклада Секретаря о финансовомъ положеніи, состоялось его чествованіе по случаю 50-лѣтія со дня выпуска его корнетомъ въ Кавалергарды и поднесенъ ему адресъ. Тогда же былъ прочитанъ адресъ, посланный другому юбиляру Н.С. Воеводскому въ Испанію. Въ честь обоихъ была провозглашена особая здравица.

Памяти Николая Николаевича Шипова.

29 Марта 1958 г. въ Парижѣ скончался предсѣдатель Кавалергардской Семьи Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Николай Николаевичъ Шиповъ. Сынъ Кавалергарда и командира нашего полка генералъ-адъютанта генералъ-отъ-кавалеріи Николая Николаевича Шипова и его жены фрейлины Софіи Петровны Ланской род. 6/18 Февраля 1873 года.

По окончаніи лицея въ 1895 г. поступилъ юнкеромъ въ Кавалергарды. По выдержаніи офицерскаго экзамена произведенъ изъ эстандартъ-юнкеровъ въ корнеты.

За небольшимъ, двухлѣтнемъ перерывомъ, вся военнаго служба Николая Николаевича прошла въ рядахъ родного полка, въ которомъ онъ занималъ должности полкового адъютанта и командира № 4-го эскадрона.

На первую міровую войну онъ выступилъ во главѣ 5-го полка Уральскаго казачьяго войска, командуя которымъ награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ: "За то, что съ выдающимся самоотверженіемъ и распорядительностью въ бояхъ 10 и 11 Августа 1915 г. въ раіонѣ дер. Омелецъ, дѣйствіями ввѣреннаго ему полка, выдержалъ упорный двухдневный бой съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ и тѣмъ далъ возможность нашимъ, сильно тѣснимымъ частямъ Гренадерскаго корпуса, выйти изъ крайнѣ труднаго положенія и благополучно отойти въ Бѣловѣжскую Пущу".

Въ 1916 г. полковникъ Шиповъ былъ назначенъ командующимъ Кавалергардскимъ полкомъ. Произведенный въ генералъ-маіоры, былъ назначенъ его командиромъ и зачисленъ въ Свиту Его Величества. Съ полкомъ онъ принялъ участіе въ Ковельской операціи и въ бояхъ на Стоходѣ.

На долю Николай Николаевича выпалъ тяжелый крестъ и самая страшная душевная драма, какія только могъ испытать командиръ Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка, и тому же природный Кавалергардъ и Свитскій генералъ. Революція, крушеніе Монархіи и неизбѣжный развалъ всѣхъ вѣковыхъ устоевъ Имперіи и самаго Кавалергардскаго полка.

И если революція прошла въ полку безъ пролитія крови, то этимъ полкъ былъ обязанъ исключительно такту и гражданскому мужеству, съ которымъ Николай Николаевичъ сумѣлъ взять въ свои руки создавшееся положеніе и направить теченіе событій въ полку по тому руслу, который позволилъ полку избѣгнуть проявленія революціонныхъ звѣрствъ.

Еще въ бытность его командиромъ № 4-го эскадрона имъ были построены лагерныя конюшни и бараки для 2-го дивизіона въ Красномъ Селѣ и тамъ же офицерская Артель, заново передѣланная изъ подареной полку дачи бывшимъ командиромъ кн. Барятинскимъ. Артель была построена со всѣми доступными удобствами съ большой столовой, библіотекой, бильярдной, карточной, комнатой для дежурнаго офицера и гостей, съ ваннами, душами и парикмахерокой. Къ Артели примыкали тенисная площадка и большой, обсаженный цвѣтами паркъ, спускавшійся къ рѣчкѣ Дудергофкѣ.

Въ эмиграціи ген. Шиповымъ была спасена отъ продажи съ торговъ на сломъ за невыплату, накопившихся за годы войны налоговъ и расходовъ по ремонту и содержанію, Русская Православная церковь въ Висбаденѣ. Благодаря его энергіи нужная сумма была найдена въ кратчайшій срокъ, всѣ долги уплочены и храмъ сохраненъ.

Онъ былъ однимъ изъ главныхъ учредителей Кавалергардской Семьи и до самыхъ послѣднихъ своихъ дней принималъ близко къ сердцу всѣ ея радости и горести и неизмѣнно заботился о всѣхъ ея членахъ.

Похороны генерала Шипова привлекли огромное стеченіе молящихся, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ тому кто такъ много помогалъ другимъ. Представители и члены всѣхъ объединеній Гвардіи, Обще-Воинскаго Союза, Уральскіе казаки, георгіевскіе кавалеры, военные инвалиды, лицеисты несли дежурство у гроба, покрытаго огромнымъ количествомъ вѣнковъ, цвѣтовъ и на которомъ стояла Кавалергардская каска.

Гробъ былъ встрѣченъ на паперти собора Штандартомъ, поставленнымъ на время отпѣванія у гроба. Послѣ отпѣванія, передъ процаніемъ Штандартъ былъ преклоненъ передъ гробомъ, отдавая послѣднюю воинскую честь своему покойному командиру.

Погребеніе состоялось на кладбищѣ Ste-Geneviève-des-Bois, подъ Парижемъ, гдѣ тоже при большомъ стеченіи молящихся, Штандартъ проводилъ къ мѣсту своего послѣдняго упокоенія командира Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Маріи Ѳеодоровны полка.

Кромѣ возглавленія Кавалергардской Семьи ген. Шиповъ въ послѣдніе годы былъ предсѣдателемъ Гвардейскаго Объединенія, Объединенія Лицеистовъ, предсѣдателемъ, а затѣмъ почетнымъ предсѣдателемъ Французскаго отдѣла Русскихъ Военныхъ инвалидовъ.

Въ 9-ый день кончины ген. Шипова члены Кавалергардской Семьи, Гвардейскаго Объединенія, Союзовъ Георгіевскихъ Кавалеровъ, Русскихъ Военныхъ Инвалидовъ и Лицеистовъ служили одновременно панихиды въ Парижѣ, Нью-Іоркѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ, Ниццѣ и Каннахъ.

Памяти Александра Александровича Скалона.

27-го Октября Кавалергардская Семья лишилась еще одного изъ своихъ членовъ. Скоропостижно скончался всегда веселый и жизнерадостный Александръ Александровичъ Скалонъ.

Сынъ генералъ-маіора Александра Антоновича Скалона и его жены Екатерины Петровны рожд. Любарской, родился 21 Апрѣля 1891 г. въ Кіевѣ.

По окончаніи Императорскаго Александровскаго лицея въ 1912 г. поступилъ вольноопредѣляющимся въ Кавалергарды и зачисленъ въ № 2-ой эскадронъ. Въ 1913 г. произведенъ въ корнеты. Выступилъ съ полкомъ на войну 1914 г., въ рядахъ котораго продѣлалъ всю кампанію вплоть до революціи и былъ послѣдовательно произведенъ въ поручики и штабсъ-ротмистры. Въ 3-хъ дневныхъ бояхъ подъ дер. Семенишки во время ликвидаціи Свѣнцянскаго прорыва нѣмцевъ былъ контуженъ разрывомъ гранаты 21-го Іюля 1915 г.

Отпѣваніе состоялось 3-го Ноября въ Александро-Невскомъ Соборѣ въ Парижѣ. Задолго до начала Богослуженія гробъ былъ покрытъ многочисленными вѣнками, среди которыхъ былъ вѣнокъ отъ Кавалергардской Семьи, лицеистовъ и отъ многихъ друзей и знакомыхъ. На гробъ была поставлена Кавалергардская каска, а у подножія гроба положенъ палашъ. По окончаніи заупокойной литургіи, передъ началомъ отпѣванія былъ вынесенъ полковой Штандартъ и поставленъ у гроба, у котораго несли по очереди дежурство члены Кавалергардской Семьи.

Погребеніе состоялось на кладбищѣ въ Ste-Geneviève-des-Bois подъ Парижемъ. Кавалергардская Семья въ Америкѣ служила панихиду 2-го ноября въ Нью-Іоркѣ.

Князь Л.В. Елецкой

Настоящій номеръ Вѣстника уже былъ въ сборкѣ, когда было получено извѣстіе о кончинѣ 19-го ноября въ Нью-Іоркѣ Предсѣдателя Кавалергардской Семьи и послѣдняго командира полка генералъ-маіора князя Леонида Васильевича Елецкого.

УПОКОЙ ГОСПОДИ ДУШИ РАБОВЪ ТВОИХЪ

КАВАЛЕРГАРДОВЪ,

въ Русской Смутѣ разстрѣлянныхъ, зарубленныхъ, въ тюрьмахъ умученныхъ, на полѣ брани за освобожденіе Родины павшихъ и въ госпиталяхъ на фронтѣ скончавшихся.

1917 годъ

1. Графъ Георгій Георгіевичъ Менгденъ. Свиты Его Величества генералъ-майоръ. Бывшій командиръ полка.

Убитъ въ Лугѣ 1-го марта.

1918 годъ

2. Графъ Николай Владиміровичъ Клейнмихель. Московскій вице-губернаторъ. Бывшій офицеръ полка.

Разстрѣлянъ въ Евпаторіи 24-го января.

3. Евгеній Евгеньевичъ Гернгроссъ. Шт.-рот. Офицеръ полка
4. Георгій Георгіевичъ Скалонъ. Шт.-рот. Офицеръ полка
5. Кн.Михаилъ Александровичъ Голицынъ. Шт.-рот. Офицеръ полка
6. Кн.Николай Александровичъ Долгоруковъ. Корнетъ. Офицеръ полка

Всѣ четверо разстрѣляны въ Кіевѣ 26-го января.

7. Е.И.В. Великій Князь Михаилъ Александровичъ. Бывшій командиръ полка.

Пропалъ безслѣдно въ Пермѣ 30-го мая.

8. Князь Владиміръ Алексѣевичъ Шаховской. Шталмейстеръ. Бывшій офицеръ полка.
9. Князь Леонидъ Алексѣевичъ Шаховской. Въ должности шталмейстера. Бывшій офицеръ полка.

Оба взяты заложниками и зарублены въ Пятигорскѣ 31-го октября.

10. Андрей Андреевичъ Пантелѣевъ. Полковникъ. Офицеръ полка.

Разстрѣлянъ въ Кіевѣ 8-го декабря.

II. Александръ Петровичъ Сабуровъ. Петроградскій губернаторъ. Бывшій офицеръ полка.
Разстрѣлянъ въ Москвѣ.

I2. Графъ Матвѣй Викторовичъ Старженскій. Штабсъ-ротмистръ. Офицеръ полка.
Убитъ пробираясь въ Сѣверную Армію.

I3. Графъ Георгій Оттоновичъ Медемъ. Поручикъ. Офицеръ полка.
Убитъ пробираясь въ Южную Армію.

I4. Иліодоръ Михайловичъ Бибиковъ. Бывшій офицеръ полка.
Замученъ въ тюрьмѣ города Зарайска.

I9I9 годъ

I5. Е.И.В. Великій Князь Николай Михайловичъ. Бывш.офицеръ полка.
Разстрѣлянъ въ Петропавловской крѣпости
30-го Января.

I6. Илья Николаевичъ Бибиковъ. Вольноопредѣляющійся полка и дивизіона.
Убитъ въ конной атакѣ у хут. Благовѣщенскаго
26-го Февраля.

I7. Владиміръ Константиновичъ Львовъ. Корнетъ дивизіона.
Убитъ въ конной атакѣ у хут. Средники
4-го Августа.

I8. Михаилъ Алексѣевичъ Роговичъ. Корнетъ. Офицеръ полка и дивизіона.
Смертельно раненъ въ бою у села Гапоново.
II-го ноября.

I9. Александръ Александровичъ Тимашевъ. Штабсъ-ротмистръ. Офицеръ полка и дивизіона.
Умеръ въ госпиталѣ въ Харьковѣ въ Октябрѣ.

20. Андрей Ивановичъ Араповъ. Полковникъ. Офицеръ полка.
Разстрѣлянъ въ Петроградѣ.

2I. Георгій Федоровичъ Грюнвальдъ. Офицеръ полка. Полковникъ. Командиръ Конно-егерскаго полка Сѣверо-Западной арміи.
Умеръ въ госпиталѣ дер. Афанасьево 26-го Сентября.

22. Николай Павловичъ Шабельскій. Вольноопредѣляющійся дивизіона.
Убитъ въ бою съ бандой Шубы въ Ноябрѣ.

23. Борисъ Эдуардовичъ Плеске. Штабсъ-ротмистръ. Офицеръ полка.
Разстрѣлянъ въ Петроградѣ.

1920 годъ

24. Графъ Иларіонъ Владиміровичъ Мусинъ-Пушкинъ. Юнкеръ дивиз.
Убитъ въ бою у хут. Преображенка
на Перекопѣ 15-го Января.

25. Князь Эммануилъ Николаевичъ Щербатовъ. Ротмистръ. Бывшій офицеръ полка.
Умеръ отъ сыпного тифа въ госпиталѣ
въ Новороссійскѣ 15-го Января.

26. Петръ Ананьевичъ Струковъ. Корнетъ. Офицеръ дивизіона.
Умеръ отъ сыпного тифа въ Новороссійскѣ
въ Январѣ.

27. Иванъ Дмитріевичъ Аничковъ. Корнетъ. Офицеръ полка.

28. Владиміръ Андреевичъ Клотъ. Корнетъ. Офицеръ полка.

Оба разстрѣляны въ Архангельскѣ въ Февралѣ.

29. Баронъ Петръ Александровичъ Бильдерлингъ. Ротмистръ 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка. Бывшій офицеръ полка.
Разстрѣлянъ въ Майкопѣ 15-го Марта.

30. Владиміръ Вадимовичъ Шебеко. Штабсъ-ротмистръ. Офицеръ полка и дивизіона.
Убитъ бомбой съ аэроплана
на станціи Джанкой 3-го Апрѣля.

31. Николай Сергѣевичъ Исаковъ. Корнетъ. Офицеръ дивизіона.
Убитъ въ бою у села Жеребецъ 13-го Іюня.

32. Князь Сергѣй Алексѣевичъ Ширинскій-Шихматовъ. Юнкеръ дивиз.
Убитъ у станицы Приморская
на Тамани 15-го Августа.

33. Владиміръ Степановичъ Воеводскій. Корнетъ. Офицеръ полка и дивизіона.
Пропалъ безъ вѣсти на станціи
Ново-Алексѣевка въ Октябрѣ.

34. Петръ Авраамовичъ Хвощинскій. Бывшій офицеръ полка.
Умеръ въ Солдатенковской больницѣ въ Москвѣ
послѣ заключенія въ Лубянской тюрьмѣ.

35. Алексѣй Оттокаровичъ фонъ Адеркасъ. Вахмистръ полка. Корнетъ дивизіона.
Умеръ отъ сыпного тифа.

Списокъ потерь, понесенныхъ Кавалергардской Семьей не будетъ полнымъ, если къ нему не добавить имена графини Анастасіи Васильевны Гендриковой и Наталіи Ивановны Звегинцовой.

Дочери и сестры Кавалергардовъ онѣ сознательно пожертвовали высшимъ благомъ даннымъ человѣку - жизнею - чтобы остаться вѣрными до конца своему долгу.

36. Фрейлина Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны графиня Анастасія Васильевна Гендрикова не захотѣла покинуть Императрицу и добровольно послѣдовала съ Нею въ ссылку, раздѣливъ съ Государыней тяжесть заключенія и трагическую участь, постигшую всю Царскую Семью.
Разстрѣляна въ Перми 22-го Августа.

37. Фрейлина Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ Наталія Ивановна Звегинцова всю Великую и Гражданскую войну работала на фронтѣ сестрой милосердія. При отступленію арміи бар. Врангеля, вызвалась сопровождать транспортъ съ тяжело ранеными, отправляемыми въ тылъ. У деревни Агайманъ въ Крыму транспортъ былъ настигнутъ красной конницей и всѣ раненые зарублены и застрѣляны. Несмотря на то, что она имѣла полную возможность спастись, добровольно осталась съ порученными ей ранеными.
Убита пулей 20-го Ноября 1920 г.

Къ этому же списку надо еще добавить двухъ офицеровъ полка, погибшихъ отъ большевиковъ значительно позже.

38. Александръ Ананьевичъ Струковъ. Штабсъ-ротмистръ. Офицеръ полка. Убитъ въ своемъ имѣніи въ Польшѣ на границѣ СССР въ сентябрѣ 1924 года.

39. Графъ Павелъ Михайловичъ Граббе. Полковникъ. Бывшій офицеръ полка. Захваченъ большевиками въ своемъ имѣніи въ 1939 году, вывезенъ ими въ Сибирь, гдѣ погибъ.

Разстрѣлъ графа Н.В. Клейнмихеля.

Въ 1917 году графъ Николай Владиміровичъ Клейнмихель занималъ должность Московскаго вице-губернатора и въ первые же дни революціи былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму. Послѣ отреченія Государя и отказа Вел. Князя Михаила Александровича принять Престолъ, гр. Клейнмихель, по распоряженію Временнаго Правительства былъ освобожденъ и уволенъ въ отставку.

Уѣхавъ въ свое имѣніе Богодуховскаго уѣзда Харьковской губерніи, онъ началъ организацію Союза Земельныхъ Собственниковъ и, когда дѣятельность Союза была налажена, гр. Клейнмихель въ Апрѣлѣ 1917 г. поступилъ добровольцемъ въ 17 др. Нижегородскій полкъ.

Находясь въ маршевомъ эскадронѣ, онъ принялъ участіе въ походѣ на Ведено противъ возставшихъ горцевъ.

Вернувшись съ похода въ Армавиръ, онъ написалъ I4 Сентября I9I7 г. письмо военному министру Верховскому по поводу его заявленія въ печати, что "Монархистамъ въ арміи нѣтъ мѣста".

Въ этомъ письмѣ, излагая свои политическіе и монархическіе взгляды, гр. Клейнмихель писалъ, что "только призывъ Государя послѣ Его отреченія отъ Престола заставилъ меня подчиниться Временному Правительству, независимо отъ моихъ политическихъ убѣжденій. Стремленіе продолжить службу моей горячо любимой и гибнущей Родинѣ побудило меня вступить добровольцемъ въ Кавказскую Армію въ чинѣ корнета, въ которомъ I4 лѣтъ тому назадъ я имѣлъ честь служить въ Кавалергардахъ ... На-дняхъ я прочелъ въ газетѣ "Русское Слово" вашу рѣчь, сказанную вами 8-го Сентября въ секціи С.С.Р.Д. (Совѣтъ солдатскихъ и рабочихъ депутатовъ), въ которой вы, отъ лица Временнаго Правительства заявили, что весь командный составъ, внѣ зависимости отъ чина, будетъ замѣненъ людьми благонадежными въ политическомъ отношеніи и которымъ Временное Правительство можетъ довѣрять. А на вопросъ одного изъ делегатовъ С.С.Р.Д. "Какъ поступить съ офицерами, которые окажутся неподходящими для службы въ революціонной арміи?" вы изволили отвѣтить "Для нихъ найдется прекрасное мѣсто - Отставка".

Заканчивая свое письмо гр. Клейнмихель еще разъ подчеркнулъ свои монархическія убѣжденія и просилъ объ увольненіи своемъ отъ службы. Получивъ отставку, гр. Клейнмихель уѣхалъ въ Евпаторію, гдѣ находилась его семья.

23-го Января I9I8 г. во время обыска, матросы нашли черновикъ письма военному министру, которое по ихъ требованію графъ Клейнмихель прочелъ имъ въ слухъ, поясняя и дополняя свою мысль, почему монархія, на его взглядъ, единственная форма правленія, могущая спасти Россію.

Его немедленно арестовали и заключили въ тюрьму.

На слѣдующій день, 24 Января въ I0 часовъ вечера, во время разгульнаго кутежа мѣстныхъ большевитскихъ властей, онъ былъ выведенъ изъ тюрьмы на разстрѣлъ. "Ну какія же теперь ваши убѣжденія ?" спросилъ его комиссаръ Груббе. "Я вѣрю въ Бога и умру монархистомъ", отвѣтилъ гр. Клейнмихель.

Матросы, ведшіе его на разстрѣлъ, просили своего старшаго Федосѣенко отпустить гр. Клейнмихеля. "Ужъ больно храбръ. Жаль! Но послѣдній отказался, сказавъ, что "все равно, такого не передѣлаешь". "Да, отвѣтилъ гр. Клейнмихель, ни большевика, ни соціалиста вы изъ меня не сдѣлаете. Я былъ и останусь монархистомъ". На слѣдующій день, тотъ-же Федосѣенко передалъ графинѣ Клейнмихель обручальное кольцо, натѣльный крестъ ея мужа и предсмертную записку: "Я умираю за свои убѣжденія".

КІЕВСКІЕ РАЗСТРѢЛЫ

Въ послѣднихъ мѣсяцахъ I9I7 г. въ Кіевѣ, гдѣ находилось много различныхъ штабовъ Южнаго и Юго-Западнаго фронтовъ, скопилось большое количество офицеровъ, откомандированныхъ по разнымъ причинамъ отъ своихъ частей.

Обстановка въ самомъ Кіевѣ была до нельзя сложная. Наряду съ чисто военными органами полевого управленія арміями и съ Имперскими государственными учрежденіями тамъ находилась Центральная Рада - новообразованное Правительство Украйны, постепенно захватившее въ свои руки всѣ государственныя функціи прежняго правительства.

Но кромѣ обязательства имѣть украинскія удостовѣренія личности и запрета ношенія военной формы, иной, кромѣ украинской, Центральная Рада не чинила въ то время особыхъ затрудненій всѣмъ уволеннымъ отъ службы и принужденнымъ въ силу обстоятельствъ жить на территоріи Украйны. Такъ продолжалось до Января I9I8 года, когда, послѣ захвата власти большевиками, началось ихъ наступленіе на Украйну.

20-го Января въ Кіевѣ былъ слышенъ отдаленный, но все приближающійся орудійный гулъ. 2I-го - бой подошелъ почти вплотную къ городу, а 22-го шрапнели и гранаты рвались на его окраинахъ. Осколкомъ одного снаряда была ранена на Подолѣ сестра и дочь Кавалергарда С.Е. Гернгроссъ (Софья Евгеньевна Бенкендорфъ). Въ послѣдующіе дни огонь сталъ значительно сильнѣй и снаряды рвались уже въ самомъ центрѣ города.

Въ ночь съ 25 на 26 Января Украинская Армія и власти покинули городъ, который былъ занятъ Красной Арміей, подъ начальствомъ Муравьева.

Было ли это на самомъ дѣлѣ такъ, или же явилось плодомъ провокаціи для сведенія личныхъ счетовъ, но большевикамъ донесли, что изъ оконъ дома, гдѣ жили офицеры полка: штабсъ-ротмистръ Евгеній Евгеньевичъ Гернгроссъ, князь Михаилъ Александровичъ Голицынъ и Георгій Георгіевичъ Скалонъ было произведено нѣсколько выстрѣловъ.

По распоряженію Муравьева всѣ жильцы этого дома должны были явиться въ Маріинскій дворецъ, гдѣ находился штабъ Красной Арміи, для провѣрки документовъ. Когда эти три офицера пришли во дворецъ, тамъ уже находилось нѣсколько тысячъ людей разныхъ соціальныхъ положеній, вызванныхъ или пришедшихъ по своей иниціативѣ для провѣрки или полученія новыхъ удостовѣреній. Ихъ было такъ много, что они буквально запрудили весь дворцовый паркъ.

Не прошло и нѣсколькихъ минутъ со времени прихода ко дворцу нашихъ офицеровъ, какъ на крыльцѣ дворца появился Муравьевъ въ сопровожденіи другого комиссара Раскольникова и, окинувъ взглядомъ всю эту толпу, сказалъ "Всѣхъ не провѣришь. Разстрѣлять".

Сразу по этимъ несчастнымъ, ни въ чемъ не повиннымъ людямъ открыли огонь изъ пулеметовъ. ..

Разстрѣлы продолжались потомъ по всему городу. Такъ былъ убитъ другой офицеръ полка корнетъ князь Николай Александровичъ Долгоруковъ, сынъ бывшаго командира полка. Онъ былъ остановленъ на улицѣ для провѣрки документовъ. Онъ не могъ ихъ сразу найти и сказалъ, что забылъ дома. Патруль его отпустилъ. Затѣмъ, отойдя немного, Долгоруковъ нашелъ удостовѣреніе въ другомъ карманѣ и вернулся къ патрулю, чтобы показать документъ. Патруль былъ совѣтскій - документъ украинскій. Тутъ же на улицѣ Долгоруковъ былъ убитъ. Черезъ три дня трупъ его былъ найденъ среди другихъ тѣлъ, прострѣлянный пулями и съ разбитой прикладомъ головой.

Въ первые дни Кіевскаго террора было убито больше пяти тысячъ человѣкъ. Выдавать тѣла роднымъ не разрѣшалось, хоронить такъ же было запрещено... Несмотря на этотъ запретъ, вѣстовому Гернгросса № 3 эскадрона ефрейтору Амбразасу удалось въ грудѣ труповъ разыскать тѣло своего офицера. Тѣла князя Голицына и Скалона были также опознаны. Оба они были добиты штыками. Монахини Покровскаго монастыря, рискуя жизнею, тайно похоронили всѣхъ трехъ.

Въ тотъ самый день, когда погибли въ Кіевѣ Гернгроссъ, Скалонъ, кн. Голицынъ и кн. Долгоруковъ, тамъ же былъ арестованъ и другой офицеръ полка поручикъ гр. Николай Александровичъ Мусинъ-Пушкинъ. Жилъ онъ на квартирѣ своей сестры Любови Александровны Кочубей. Никакого оружія при обыскѣ не было найдено, но красноармейцы все-же арестовали гр. Мусинъ-Пушкина и П.В. Кочубея и увели ихъ ко Дворцу, гдѣ, по ихъ словамъ, имъ будутъ выданы новые документы. По дорогѣ къ нимъ присоединили еще нѣсколько другихъ партій арестованныхъ.

Когда они подошли ко Дворцу, площадь передъ нимъ была полна вооруженными красноармейцами и матросами. Одинъ изъ матросовъ подошелъ вплотную къ Кочубею и убилъ его выстрѣломъ изъ револьвера въ затылокъ.

За нимъ было убито еще нѣсколько человѣкъ. Настала очередь и гр. Мусинъ-Пушкина. Передъ нимъ стало нѣсколько матросовъ съ винтовками на изготовку. Увѣренный въ неминуемой смерти, гр. Мусинъ-Пушкинъ снялъ шапку и перекрестился.

Но тутъ случилось во-истинну Божье чудо. Какой-то солдатъ схватилъ гр. Мусинъ-Пушкина за руку и крикнулъ собиравшимся его разстрѣлять: "Братцы, что вы дѣлаете ! Побойтесь Бога" и оттащилъ его въ сторону.

Обстановка, сложившаяся въ Петроградѣ съ захватомъ власти большевиками, не давала возможности различнымъ тайнымъ монархическимъ организаціямъ продолжать свою дѣятельность въ столицѣ.

Полковнику Кавалергардскаго полка Андрею Андреевичу Пантелѣеву, состоявшему въ одной изъ нихъ, было предложено отправиться въ Кіевъ, гдѣ можно было ожидать болѣе благопріятныхъ условій для продолженія этой работы.

Въ Іюнѣ I9I8 г. онъ былъ уже въ Кіевѣ и почти сразу былъ взятъ командующимъ Украинской арміей гр. Келлеромъ въ адъютанты.

Но ярко русская оріентація гр. Келлера скоро принудила гетмана Скоропадскаго уволить его отъ занимаемаго поста. Вмѣстѣ съ гр. Келлеромъ ушелъ въ отставку и Пантелѣевъ.

Между тѣмъ международное положеніе продолжало измѣняться и вмѣстѣ съ нимъ измѣнялось и взаимоотношеніе различныхъ силъ боровшихся на территоріи Россіи. Германія, поддерживавшая до сихъ поръ гетмана, была сама наканунѣ революціи и полнаго развала. Для облегченія увода на родину своихъ войскъ, разбросанныхъ по многимъ городамъ Малороссіи, въ Крыму и до границъ Всевеликаго Войска Донского, нѣмцы вошли въ переговоры съ Петлюрой.

Если не съ ихъ помощью, то съ ихъ попустительствомъ I/I4 Декабря I9I8 года Петлюровскія войска заняли Кіевъ, послѣ слабой и кратной его обороны немногочисленными Кирпичевскими отрядами.

Вмѣстѣ съ полк. Пантелѣевымъ и другимъ своимъ адъютантомъ ротмистромъ Ивановымъ гр. Келлеръ пытался пробиться съ небольшой группой офицеровъ изъ Кіева. Ему это не удалось и пришлось искать убѣжище въ Михайловскомъ монастырѣ. Несмотря на уговоры гр. Келлера, ни Пантелѣевъ, ни Ивановъ не пожелали искать спасенія въ бѣгствѣ и бросить своего начальника. Оба остались съ нимъ.

Уже на слѣдующій день они были обнаружены при обыскѣ въ монастырѣ и къ нимъ былъ приставленъ караулъ. Нѣмецкое командованіе дважды пыталось уговорить гр. Келлера одѣть германскую форму, что дало бы нѣмцамъ возможность безпрепятственно вывести его изъ монастыря. Но гр. Келлеръ не поддался никакимъ уговорамъ и наотрѣзъ отказался отъ предложенія нѣмцевъ. Вмѣстѣ съ нимъ отказались и его адъютанты.

Поздно вечеромъ 8/2I Декабря отрядъ Черноморокаго коша предъявилъ караулу ордеръ о переводѣ арестованныхъ въ помѣщеніе контръразвѣдки на Б. Подвальной № I0 для допроса. По дорогѣ у памятника Богдану Хмѣльницкому они были предательски убиты въ спину.

Въ сопровожденіи злодѣевъ покинулъ графъ послѣдній кровъ.
Съ нимъ благородный Пантелѣевъ и вѣрный ротмистръ Ивановъ.
Кругомъ царила ночь нѣмая. Покрытый снѣжной пеленой,
Коня надъ пропастью вздымая, стоялъ Хмѣльницкій, какъ живой.
Наглядно Родинѣ любимой, въ моментъ разгула темныхъ силъ,
Онъ о Единой-Недѣлимой въ противовѣсъ имъ говорилъ.
Чтобы не встрѣтиться съ нимъ въ взглядѣ, случайно, даже и въ ночи
Трусливо, всѣхъ прикончивъ сзади, отъ тѣлъ бѣжали палачи...
("Двуглавый Орелъ" № 23 Декабрь I928).

На запросъ германскаго командованія, что сдѣлалось съ гр. Келлеромъ, Петлюровское правительство отвѣтило, что ему ничего не извѣстно. Между тѣмъ, тѣла были перевезены въ военный госпиталь, гдѣ были опознаны знакомыми. Пантелѣевъ былъ убитъ сразу. Гр. Келлеръ и ротм. Ивановъ были добиты штыками. Всѣ трое похоронены 10/23 Декабря въ Покровскомъ монастырѣ.

Изъ воспоминаній графа Александра Васильевича Гендрикова

Поѣздка на Уралъ въ 1918 году

Монархическая партія, возглавляемая Марковымъ 2-мъ (Николай Евгеньевичъ, депутатъ Государственной Думы отъ Курской губерніи) была въ тѣсной связи съ Шварцовской организаціей по оборонѣ Петрограда.

Въ серединѣ мая 1918 года мнѣ было предложено ѣхать въ Екатеринбургъ съ цѣлью охраненія Царской Семьи. Послѣ нѣсколькихъ тайныхъ свиданій съ Марковымъ, который тогда скрывался въ Петроградѣ, была составлена группа для отправки на Уралъ. Въ нее вошли генералъ Димитрій Ивановичъ Аничковъ, его сынъ офицеръ нашего полка Иванъ Димитріевичъ, племянникъ Игорь Евгеньевичъ уланъ Его Величества и я. Организація ген. Шварца, которая тогда помѣщалась на Михайловской площади № 3, выдала намъ соотвѣтствующіе документы: Аничковымъ на имя Алмазовыхъ, а мнѣ на имя Гурьева.

Мы выѣхали въ Москву, гдѣ къ намъ должны были присоединиться еще нѣсколько человѣкъ между прочимъ Александръ Сергѣевичъ Андреевскій, братъ бывшаго офицера нашего полка Сергѣя Сергѣевича. Ихъ братъ Степанъ былъ уже въ Перми, устроившись служить въ Красной Арміи простымъ солдатомъ.

Послѣ безконечныхъ совѣщаній, которыя задержали насъ въ Москвѣ, къ намъ въ результатѣ никто не присоединился и мы выѣхали по желѣзной дорогѣ до Казани, а оттуда на пароходѣ страхового общества Россія въ Пермь.

Намъ было извѣстно, что въ Перми въ это время находился Вел. Князь Михаилъ Александровичъ. Время выѣзда изъ Москвы было неудачное, такъ какъ совпало съ волной эссеровскихъ возстаній: Ярославское, много помѣстныхъ и все это завершилось убійствомъ въ Москвѣ германскаго посланника гр. Мирбаха въ концѣ Іюня. (Эссеры - партія соціалистовъ революціонеровъ сокращенно С.Р.).

Контроль документовъ въ пути былъ усиленъ большевиками и даже по Камѣ маленькіе катера останавливали пароходы для провѣрки пассажировъ.

Было условлено, что Андреевскій долженъ будетъ приходить

каждый день въ Пермскій городской скверъ между I2 и I часомъ дня для нашей встрѣчи. Поэтому, пріѣхавъ въ Пермь, мы ожидали полудня въ комнатахъ для пассажировъ I-го и 2-го класса въ маленькомъ зданіи около пристани. На всѣхъ дубовыхъ столахъ и подъ жалобной книгой въ этой комнатѣ было вырѣзано ножемъ большими буквами "МИХАИЛЪ". Это привлекло наше вниманіе и навело на мысль, что какая-то неизвѣстная намъ организація интересуется судьбой Великаго Князя.

Въ условленный часъ мы поднялись по крутому подъему въ городъ и послѣ обмѣна установленныхъ фразъ, вошли въ контактъ въ городскомъ скверѣ съ Андреевскимъ.

Степанъ Сергѣевичъ, въ формѣ Красной Арміи имѣлъ видъ самый простой и не могъ внушать большевикамъ никакого подозрѣнія. Онъ намъ сообщилъ о вывозѣ Великаго Князя неизвѣстной организаціей и о томъ, что объ этомъ было напечатано въ "Пермскихъ Извѣстіяхъ", что "бѣлогвардейскимъ офицерамъ удалось вывезти Михаила Романова изъ Перми".

Такъ какъ наша задача заключалась въ томъ, чтобы пробраться, какъ можно скорѣй въ Екатеринбургъ и нежелая привлекать на себя вниманіе въ Перми, мы взяли двѣ комнаты въ гостинницѣ Верденъ, напротивъ городского сквера и съ наступленіемъ темноты генералъ Аничковъ и я поѣхали на вокзалъ, чтобы справиться о поѣздахъ, отходящихъ въ Екатеринбургъ. На вокзалѣ намъ сообщили, что сообщеніе съ Екатеринбургомъ прервано и, что поѣзда идутъ только до Кунгура.

На возвратномъ пути, почти около нашей гостинницы, на подножки нашей пролетки вскочили два милиціонера и приказали извощику везти насъ въ чрезвычайную комиссію. По пріѣзду туда насъ допрашивали каждаго отдѣльно. Насъ спасло то, что въ I9I3 году я былъ на открытіи заводовъ цемента и асбеста въ Невьянскѣ подъ Екатеринбургомъ и, когда меня спросили въ чемъ нуждается оборона Петрограда, я указалъ на эти два продукта, на что чекистъ иронически замѣтилъ, что ни цемента, ни асбеста на Уралѣ нѣтъ. Я отвѣтилъ, что не знаю, но что такъ мнѣ было указано въ Петроградѣ.

Чекистъ вышелъ, пропадалъ довольно долго, кому то звонилъ по телефону и, вернувшись, сдѣлался весьма любезнымъ, попросилъ сѣсть и предложилъ папиросу. Освободили насъ поздно ночью.

Черезъ два дня мы пошли въ Бахаревскій женскій монастырь, верстахъ въ двухъ отъ Перми. Недалеко отъ монастыря былъ полустанокъ, не находившійся подъ строгимъ наблюденіемъ большевиковъ, и мы надѣялись, что будемъ имѣть возможность влѣзть въ поѣздъ на Кунгуръ на этомъ полустанкѣ. Убѣдившись въ этомъ, мы вернулись въ городъ.

За эти дни Андреевскому удалось войти въ сношеніе съ офицеромъ Крымскаго коннаго полка Сѣдовымъ. Они оба пришли къ намъ

въ гостиницу послѣ нашего возвращенія изъ монастыря съ цѣлью разработать дальнѣйшій планъ нашихъ дѣйствій.

Сѣдовъ былъ одѣтъ крестьяниномъ, въ лаптяхъ и курилъ махорку въ "козьей ножкѣ". Трудно было признать въ немъ офицера. Онъ намъ разсказалъ съ большимъ волненіемъ, что находясь въ станціонномъ домѣ на пути слѣдованія Государя, Императрицы и Великой Княжны Маріи Николаевны, вмѣстѣ съ загадочнымъ комиссаромъ Яковлевымъ, его попросили помочь перепречь лошадей. Ему удалось очень близко подойти къ Императрицѣ, которая его узнала, несмотря на его крестьянскую одежду и видимо обрадовалась увидать преданнаго человѣка. (Императрица была шефомъ Крымскаго коннаго полка).

Наше совѣщаніе было прервано рѣзкимъ стукомъ въ дверь. Комната наша была въ нижнемъ этажѣ. Сѣдовъ и Андреевскій выскочили въ окно. Когда мы отперли дверь въ комнату ворвались чекисты для производства у насъ обыска. Я нѣсколько этого опасался, такъ какъ у меня было письмо къ Англійскому консулу въ Екатеринбургѣ въ офиціальномъ желтомъ конвертѣ съ надписью: "On His Majesty's Service". Это письмо я вклеилъ въ картонную обложку блокъ-нота и оставилъ на столѣ въ своей комнатѣ рядомъ съ запертымъ чемоданомъ. При обыскѣ чекисты швырнули блокъ-нотъ въ уголъ и принялись за чемоданъ. Хотя ничего не было обнаружено при обыскѣ насъ всѣхъ опять повели въ чрезвычайку. Допрашивалъ насъ на этотъ разъ комиссаръ Дикъ, явно нѣмецкаго происхожденія.

Послѣ допроса намъ было сообщено, что о насъ будетъ посланъ запросъ въ Петроградъ и, что намъ придется являться и расписываться каждое утро въ чрезвычайкѣ.

Положеніе наше стало катастрофичнымъ, такъ какъ Шварцовская организація при нашемъ отъѣздѣ изъ Петрограда сказала, что въ случаѣ запроса о насъ она не будетъ имѣть возможность, въ цѣляхъ собственной безопасности, подтвердить нашу командировку на Уралъ.

Между тѣмъ настроеніе въ городѣ стало тревожнымъ. Эссеры бросили бомбу на митингъ въ городскомъ театрѣ. Большевики выкатили пулеметы передъ зданіемъ чрезвычайки, участились обыски, аресты, допросы и разстрѣлы въ лѣсахъ около города.

Въ это время въ Перми находились самые разнообразные элементы. Были англійскіе агенты Intelligence Service, (говорили, что Джонсонъ секретарь Вел. Князя Михаила Александровича къ нимъ принадлежалъ), были нѣмецкіе агенты, которые задѣлались чекистами и поддерживали большевиковъ, ввиду успѣшнаго наступленія чехо-словаковъ, были эссеры, монархисты и, наконецъ, офицеры, пробирающіеся къ адмиралу Колчаку.

Задержанные поневолѣ въ Перми, мы рѣшили собрать какъ можно больше свѣденій относительно вывоза Вел. Князя Михаила Александровича. Намъ было указано при отъѣздѣ изъ Петрограда въ случаѣ

надобности обращаться къ Пермскому Архіерею и къ Викентію Альфонсовичу Поклевскому-Козелъ брату нашего посла въ Тегеранѣ, которые оба принадлежали къ монархической партіи. Къ сожалѣнію Архіерей былъ тогда уже арестованъ, а Поклевскій-Козелъ выѣхалъ еще въ Маѣ неизвѣстно куда.

Наконецъ мнѣ удалось попасть въ номера Королева, гдѣ жилъ Великій Князь и Джонсонъ, три недѣли послѣ ихъ исчезновенія. Жена Королева, очень преданная Великому Князю, разсказала мнѣ о той популярности, которой пользовался Михаилъ Александровичъ въ Перми. Онъ всѣхъ привлекалъ къ себѣ своимъ наружнымъ обликомъ, скромностью и привѣтливостью. Замѣтивъ, что онъ иногда заходилъ въ кофейную на углу Большого Проспекта, толпа народа собиралась, ожидая его прихода. Не желая привлекать на себя вниманіе, Великій Князь измѣнилъ свои прогулки и гулялъ съ Джонсономъ внѣ города по берегу Камы.

Обстановка въ номерахъ, гдѣ жилъ Михаилъ Александровичъ, была ужасающая. Длинный, грязный корридоръ въ первомъ этажѣ, тускло освѣщенный электрической лампочкой безъ абажура, въ концѣ котораго налѣво двѣ маленькія комнаты съ засаленными обоями и самой примитивной обстановкой.

Со словъ Королева вывозъ Великаго Князя и Джонсона произошелъ слѣдующимъ образомъ. 30 Мая, рано утромъ, четыре вооруженныхъ чекиста Пермской чрезвычайки, которыхъ Королева знала въ лицо, такъ какъ они уже нѣсколько разъ приходили раньше, ворвались въ номера и потребовали видѣть Великаго Князя. Михаилъ Александровичъ еще спалъ и они его разбудили, причемъ одинъ изъ чекистовъ крикнулъ: "Эй, Романовъ ! Покажи свою физіономію". Убѣдившись въ присутствіи Великаго Князя, они не задерживаясь покинули номера. Часовъ семь спустя, четыре человѣка, совершенно неизвѣстныхъ Королевой, подъѣхали на двухъ извощикахъ и попросили въ вѣжливой формѣ свиданія съ Великимъ Княземъ. Винтовокъ у нихъ не было, держались они скромно и не походили на большевиковъ. Великій Князь ихъ принялъ и послѣ получасового разговора, вышелъ съ ними и Джонсономъ.

Всѣ размѣстились на двухъ ожидающихъ ихъ извощикахъ и поѣхали до Большого проспекта, гдѣ свернули на Екатеринбургское шоссе въ направленіе на Кунгуръ.

На другой день 31 мая, утромъ, опять ворвались въ номера тѣ же чекисты, что были рано утромъ наканунѣ, перерыли, ругаясь комнаты Великаго Князя и Джонсона и увели съ собою всю прислугу перваго этажа. Приблизительно въ это же время появилось въ газетѣ "Пермскія Извѣстія", вышеупомянутое объявленіе, что "бѣлогвардейцемъ удалось вывезти Михаила Романова".

Какъ я узналъ впослѣдствіи, тогда же была получена Княгиней Брасовой телеграмма, посланная вѣроятно Знаменовскимъ:

"Нашъ общій другъ и Джонн выѣхали въ неизвѣстномъ направленіи". (Петръ Людвиговичъ Знамеровскій былъ комендантомъ Гатчины. Былъ вывезенъ вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ въ Пермь, гдѣ былъ потомъ разстрѣлянъ большевиками.) Значительно позже распространили слухъ, что Великій Князь и Джонсонъ были убиты при попыткѣ бѣгства и тѣла ихъ были сожжены въ доменной печи Мотовилихинскаго завода.

Это мало вѣроятно. Мотовилихинскій заводъ находится у пристани на Камѣ. Заводъ работалъ и днемъ и ночью и были дневныя и ночныя смѣны рабочихъ. Автомобилей и грузовиковъ у большевиковъ въ это время не имѣлось, такъ какъ они всѣ были отправлены на чехо-словацкій фронтъ. Привезти тѣла Михаила Александровича и Джонсона незамѣтно, на извощичьей пролеткѣ черезъ весь городъ (отъ Екатеринбургскаго шоссе до пристани) было совершенно невозможно. Съ другой стороны сожженіе тѣлъ въ доменной печи было бы сопряжено съ большими техническими трудностями и не могло бы быть исполнено безъ содѣйствія инженеровъ. Дознаніе, произведенное впослѣдствіи генераломъ Дидерихсомъ и слѣдователемъ Соколовымъ, не дало ни однаго свидѣтельскаго показанія подтверждающаго эту версію.

Тяжело вспоминать, почти сорокъ лѣтъ спустя, съ какой вѣрой въ спасеніе Великаго Князя намъ удалось, наконецъ, вырваться изъ Перми.

Изчезъ Великій Князь Михаилъ Александровичъ, бывшій командиръ нашего полка, беззавѣтно преданный своему брату Царю, безупречный рыцарь во всѣхъ отношеніяхъ, легендарный начальникъ Туземной дивизіи во время войны. И намъ во мракѣ настоящего времени, только остается свято хранить свѣтлую о немъ память.

Графъ А.В. Гендриковъ.

КАВАЛЕРГАРДСКІЙ ДИВИЗІОНЪ
1918-1958

Сорокъ лѣтъ тому назадъ на различныхъ фронтахъ Бѣлаго движенія отдѣльные Кавалергарды принимали участіе въ борьбѣ противъ большевиковъ.

Имена свѣтлѣйшаго князя Анатолія Павловича Ливена и командующаго Западной Арміей Александра Павловича Родзянко вошли въ исторію гражданской войны. Другіе же, какъ Иванъ Димитріевичъ Аничковъ и Владиміръ Андреевичъ Клотъ въ Сѣверной Арміи въ Архангельскѣ жизнею своею запечатлѣли вѣрность Родинѣ.

Но только на югѣ Россіи, въ Добровольческой Арміи Кавалергарды участвовали, какъ боевая часть.

Возродившіеся, подобно Фениксу изъ пепла, послѣ того что старый полкъ прекратилъ свое существованіе, Кавалергардскіе

эскадроны долгъ свой передъ Отчизной исполнили до конца. Сильные традиціями стараго полка, они съ оружіемъ въ рукахъ пронесли черезъ кровавые годы этой страшной борьбы незапятненнымъ имя Кавалергарда. Столь же грозное врагу, какъ было оно грозно въ эпоху Наполеоновскихъ войнъ и во время Первой Великой Войны.

28-ое Октября I9I8 года является начальнымъ днемъ формированія Кавалергардскаго дивизіона. Въ этотъ день при Сводно-Гвардейскомъ пѣхотномъ полку была учреждена команда конныхъ развѣдчиковъ и первыми Кавалергардами вступившими въ ея ряды были полковникъ Димитрій Владиміровичъ Коссиковскій и штабсъ-ротмистра графъ Иванъ Димитріевичъ и графъ Андрей Димитріевичъ Толстые. Впослѣдствіе команда развернулась въ четырехъ-взводный эскадронъ: I-ый Кавалергардскій, 2-ой Конногвардейскій, 3-ій и 4-ый Кирасирскіе.

I-го Января I9I9 года, послѣ выгрузки въ Феодоссіи, эскадронъ конныхъ развѣдчиковъ отдѣлился отъ полка и перешелъ въ районъ станціи Рыково Мелитопольскаго уѣзда, гдѣ скоро развернулся въ четырехъ-эскадронный полкъ. Затѣмъ, по мѣрѣ пополненія людьми и лошадьми, эскадронъ развернулоя въ дивизіонъ.

Наибольшій боевой составъ Кавалергарды имѣли въ серединѣ I9I9 года, доведя число своихъ эскадроновъ до трехъ дѣйствующихъ, при дивизіонной конно-пулеметной командѣ, четвертаго запаснаго эскадрона и большой хорошо оборудованной хозяйственной частью съ цѣлымъ рядомъ различныхъ мастерскихъ.

Впослѣдствіи, огромныя потери понесенныя ими въ бояхъ подъ Глуховымъ, Бахмачемъ, Нѣжинымъ, при отходѣ Арміи на Донъ, подъ Ростовымъ, на Днѣпрѣ, подъ Каховкой и въ Сѣверной Тавріи постепенно сократили число эскадроновъ.

Въ послѣднихъ осеннихъ бояхъ I920 года, когда рѣшалась участь Арміи и судьба Россіи, они имѣли всего одинъ эскадронъ.

Въ разное время 26 кадровыхъ офицеровъ Кавалергардскаго полка находились въ строю дивизіона.

За все время существованія дивизіона его потери въ офицерскомъ составѣ, какъ кадровомъ, такъ и поступившимъ въ дивизіонъ, выражаются слѣдующимъ образомъ: убитыми, умершими отъ ранъ и въ госпиталяхъ 6 (или въ %% отношеніи I8 %), ранеными I4 (42 %), безъ вѣсти пропавшими I (3%), контуженными 3 (9%), а всего 72 %.

"Всякій офицеръ, особливо Кавалергардскій, исполняя порученіе хорошо, ничего больше не сдѣлалъ, какъ долгъ свой."

Командиръ полка
Генералъ Депрерадовичъ

Полковой приказъ 3 Іюня I8I5 г.

"Увѣренъ, что первый полкъ всей нашей кавалеріи будетъ всегда и во всемъ первый".

Императоръ Александръ III.

Полковой приказъ 20-го Іюля 1890 г.

"Мы не стремимся быть первыми, но не допустимъ никого быть лучше насъ".

Командиръ Полка и Шефъ № 4 эскадрона

Гр. А.И. Мусинъ-Пушкинъ.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ КАВАЛЕРГАРДОВЪ

В. Н. ЗВЕГИНЦОВЪ

Часть V

Кавалергарды
въ царствованіе Императора Александра I
(Продолженіе)

ЦЕСАРСКІЙ ПОХОДЪ 1805 г.

Гвардія, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича, вошла въ составъ войскъ, предназначаемыхъ для дѣйствія противъ Французовъ.

10-го Августа Императоръ Александръ I дѣлалъ смотръ гвардейскимъ частямъ на Измайловскомъ плацу въ С. Петербургѣ. Прямо со смотра Кавалергарды выступили въ походъ. Маршрутъ полку былъ данъ черезъ Лугу-Витебскъ-Минскъ на Брестъ-Литовскъ, гдѣ должны были соединиться всѣ части Гвардіи.

9 Сентября въ мѣстечкѣ Усвяты Александръ I нагналъ полкъ, взялъ съ собою Шефа полка ген. Уварова и уѣхалъ съ нимъ въ Пулавы. Вмѣстѣ съ шефомъ уѣхали и два офицера полка: шефскій адъютантъ поручикъ А.И. Чернышевъ и личный адъютантъ ротмистръ П.И. Балабинъ.

16-го полкъ достигъ Витебска, гдѣ мѣстнымъ дворянствомъ въ его честь былъ данъ балъ-маскарадъ.

Во время дальнѣйшаго похода, въ Несвижѣ, 30 Сентября произошло первое столкновеніе Цесаревича съ полкомъ, который онъ недолюбливалъ съ перваго дня его существованія.

Наканунѣ выступленія въ походъ, полкомъ было получено предписаніе о количествѣ и качествѣ повозокъ, долженствующихъ составлять полковой обозъ. И вотъ, замѣтивъ на походѣ, въ обозѣ

полка бричку не установленнаго образца, принадлежащую ротм. барону Левенвольде, шт.-рот. Левашеву и пор. Уварову, Цесаревичъ отдалъ приказъ по Гвардіи, въ которомъ, сдѣлавъ строжайшій выговоръ этимъ тремъ офицерамъ, приказалъ "арестовать ихъ и вести пѣшкомъ за послѣднимъ взводомъ Кавалергардскаго полка во время похода, содержа ихъ на полковой гауптвахтѣ. А генералъ-майора Депрерадовича, который о той повозкѣ не былъ свѣдущъ, за каковое слабое смотреніе и незнаніе, что происходитъ въ командуемымъ имъ полку ... отказывается на 24 часа отъ командованія полкомъ.

Полковнику Авдулину, у котораго въ эскадронѣ состояли помянутые офицеры, такъ же за незнаніе о семъ и потому за слабое смотрѣніе дѣлается строжайшій выговоръ.

Если по существу Цесаревичъ былъ правъ, то размѣръ, а главнымъ образомъ форма наложеннаго имъ взысканія совершенно не соотвѣтствовали проступку и едва ли могли поддержать престижъ командnаго состава. О случившемся было донесено шефу полка, который въ свою очередь доложилъ о происшествіи Государю.

Слѣдствіемъ всего этого былъ слѣдующій рескриптъ Цесаревича, данный имъ въ Брестъ-Литовскѣ 10 Октября. "Господинъ генералъ-майоръ и кавалеръ Депрерадовичъ. Видя съ самаго выступленія изъ Санктпетербурга въ походъ, командуемый вами Кавалергардскій полкъ содержанный въ порядкѣ и, не получая отъ обывателей никакихъ жалобъ въ притѣсненіяхъ, поставляю себѣ долгомъ изъявить мою благодарность за усердіе въ службѣ Его Императорскаго Величества, свидѣтельствую оную всѣмъ господамъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ полка вами командуемаго. Константинъ."

17 Октября полкъ вступилъ въ Брестъ-Литовскъ, гдѣ Гвардія была раздѣлена на три эшелона или колонны. Кавалергарды вошли въ третій эшелонъ ген. Малютина вмѣстѣ съ Лейбъ Казаками, Лейбъ Гренадерами и шестью орудіями пѣшей артиллеріи. 19-го полкъ перешелъ границу и вступилъ въ предѣлы Австріи. Съ этого момента, уже до того безпорядочное полученіе полкомъ продовольствія и фуража, достигло своего высшаго предѣла. Въ особенности плохо обстояло съ фуражемъ. Сплошь да рядомъ въ теченіи нѣсколькихъ дней подрядъ австрійское интенданство не давало ничего. Полкамъ приходилось все брать самимъ у населенія, отчего, естественно, возникалъ рядъ недоразумѣній и нареканій.

1-го Ноября полкъ началъ переправу черезъ Вислу. Но переправиться удалось лишь первымъ тремъ эскадронамъ. Неожиданный подъемъ воды разорвалъ мостъ и на берегу остались № 4 и 5 эскадроны и полковой обозъ. Только 13-го имъ удалось нагнать полкъ въ мѣс. Фридеке за Краковымъ.

15-го Союзная Австро-Русская армія подъ начальствомъ Кутузова выступила изъ Ольмюца тремя колоннами. Полкъ по прежнему шелъ въ третьемъ эшелонѣ генерала Малютина и достигъ къ вечеру 19-го мѣс. Бучавецъ недоходя двухъ миль до Аустерлица.

На утро предстоялъ бой, но о немъ такъ мало думали, что было приказано готовиться къ смотру двухъ Императоровъ: прилаживали только что полученные изъ Петербурга новые вальтрапы, чистили амуницію, пудрились.

А на разсвѣтѣ 20-го на бивакѣ, послышалась пушечная стрѣльба и не успѣли полки ген. Малютина посѣдлать и выстроиться, какъ получили приказаніе Цесаревича, на рысяхъ спѣшить къ Аустерлицу.

Едва полкъ успѣлъ подойти у Валькъ-Мюле къ плохой, узкой гати, черезъ Раузницкій ручей, какъ прискакалъ Цесаревичъ и приказалъ Депрерадовичу: "Выручайте пѣхоту".

Къ моменту подхода полка къ переправѣ Л.-Гв. Конный полкъ, послѣ блистательной атаки на пѣхоту Вандама, во время которой имъ было захвачено знамя, былъ въ свою очередь атакованъ гвардейской конницей Раппа и отброшенъ за ручей. Французскіе кавалеристы врубились въ батальонныя каре Преображенцевъ и Семеновцевъ, которымъ грозило полное уничтоженіе. Къ мѣсту боя спѣшила оправившаяся пѣхота Вандама.

Три первыхъ головныхъ эскадрона: Шефскій полковника А.Н. Авдулина, № 2-ой полковника Н.В. Титова и № 3-ій полковника С.П. Ушакова подъ личнымъ предводительствомъ Депрерадовича, развернулись вправо, бросились въ атаку на подходившую пѣхоту, смяли ее и обратили въ бѣгство. № 4-ый эскадронъ полковника князя Н.Г. Репнина, 5-ый эскадронъ полковника А.Л. Давыдова и взводъ шефскаго эскадрона съ корнетомъ Альбрехтомъ, отвозившаго штандарты полка въ Аустерлицъ, подъ общимъ начальствомъ князя Репнина, пройдя гать атаковали конницу Раппа, сбили его первую линію, смяли вторую и отбросили ее за пѣхоту, что дало возможность нашей пѣхотѣ и артиллеріи безпрепятственно отойти за оврагъ.

На помощь Раппу подошла конница маршала Бессіера, а на поддержку Репнина два эскадрона Конной Гвардіи: полковниковъ Оленина и графа Ожаровскаго. Въ завязавшейся конной битвѣ эскадроны Репнина и эскадроны Оленина были опрокинуты, батарея полковника Костенецкаго окружена и орудійная прислуга отбивалась въ рукопашную.

Выручилъ батарею № 3-ій эскадронъ Ушакова, направленный Депрерадовичемъ во флангъ маршалу Бессіеру.

Подъ прикрытіемъ одного орудія батареи Костенецкаго, сильно порядѣвшіе эскадроны отошли на ручей, гдѣ полковые трубачи настойчиво подавали сигналъ "Аппель".

Потери полка были очень велики. Въ одномъ лишь эскадронѣ князя Репнина нераненымъ вернулось только 18 человѣкъ. Изъ взвода корнета Альбрехта не вернулся никто. Всего убитыми полкъ потерялъ двухъ офицеровъ: рот. барона К.К. Левенвольде и

кор. Н.С. Лунина. Ранеными одиннадцать офицеровъ: Пол. кн. Репнина; шт.-рот. В.И. Каблукова, полкового адъютанта Н.И. Каблукова, кн. И.А. Кропоткина, пор. Е.В. Давыдова, кор. гр. П.П. Сухтелена, А.И. Альбрехта, рот. И.Д. Дмитріева, пор. В.И. Бѣлавина, А.Ф. Сталь и О.Н. Плохово. Первые семь остались ранеными на полѣ боя и попали въ плѣнъ. Кавалергардовъ убитыми, ранеными и плѣнными полкъ потерялъ 226 человѣкъ и 273 лошади. Кромѣ того полкъ лишился части своего обоза съ повозкой командира полка и денежнымъ ящикомъ съ 20.000 рубл. ассигнаціями и 2.600 голландскими червонцами. Въ ста саженяхъ отъ Валѣ-Мюле полкъ и Л.-Казаки выстроились въ ожиданіи дальнѣйшаго наступленія. Но ни конница Раппа, ни подошедшая пѣхота Бернардота не рѣшались атаковать.

Подъ прикрытіемъ этихъ двухъ полковъ и батареи Костенецкаго Гвардія стала отходить къ Аустерлицу.

Вскорѣ къ французамъ подошла свѣжая пѣхота и нѣсколько батарей. Опасаясь за малочисленностью силъ не удержать переправы, Депрерадовичъ просилъ о подкрѣпленіи. Ему были присланы батальонъ Измайловцевъ и батарея, но противникъ не дѣлалъ серьозныхъ попытокъ переправиться, ограничившись рѣдкимъ орудійнымъ огнемъ.

Подъ вечеръ къ полку прискакалъ его шефъ и передалъ приказаніе Государя выставить пикеты и прикрыть отходъ разбитой нашей арміи. Ночью пошелъ дождь, перешедшій скоро въ снѣгъ. Въ наступившей темнотѣ послѣдніе Кавалергардскіе пикеты снялись и полкъ ушелъ въ Аустерлицъ.

Утромъ 2I-го главныя силы Русской арміи подошли къ мѣс. Чейчу, гдѣ Кутузовъ упросилъ обоихъ Императоровъ переправиться черезъ Мораву и переѣхать въ мѣс. Голичъ. Переходъ ихъ совершился подъ прикрытіемъ трехъ полковъ. Л.-Гусары шли въ авангардѣ - Кавалергарды и Конная Гвардія въ замкѣ.

Не успѣлъ замолкнуть пушечный гулъ Аустерлицкаго боя, какъ Австрійскій Императоръ Францъ отправилъ къ Наполеону кн. Лихтенштейна съ предложеніемъ сепаратнаго мира.

22-го состоялось свиданіе Наполеона съ Австрійскимъ Императоромъ и было заключено перемиріе на очень тяжелыхъ для Австріи условіяхъ. Среди нихъ обязательное очищеніе австрійской территоріи Русскими войсками въ кратчайшій срокъ.

27-го Александръ I выѣхалъ въ Петербургъ, армія начала свой обратный походъ въ Россію. II-го Января I806 г. полкъ вступилъ въ предѣлы Россіи, ставъ на трехдневный отдыхъ въ Брестъ-Литовскѣ. Затѣмъ, минуя Минскъ, Витебскъ, Великія-Луки, Порховъ, полкъ пришелъ 30 Марта въ Гатчино, откуда въ ожиданіи сбора всѣхъ частей Гвардіи перешелъ въ дер. Купчино въ окрестностяхъ Краснаго Села.

Наконецъ 7-го Апрѣля въ I2 часовъ Гвардія, имѣя во главѣ всѣхъ войскъ Кавалергардскій полкъ, вступила въ Петербургъ. Встрѣченные у Средней Рогатки Государемъ, полки прошли церемоніальнымъ маршемъ до Зимняго дворца, откуда разошлись по своимъ казармамъ.

Полкъ занялъ новыя, только что отстроенныя казармы у Таврическаго дворца на мѣстѣ Запаснаго дворца Императрицы Елизаветы.

При дворцѣ имѣлась церковь во имя Св. и Пр. Захарія и Елисаветы, заложенная еще въ I752 году. При передачѣ церкви изъ придворнаго вѣдомства въ военное, она стала полковой церковью Кавалергардскаго полка и ея престольный праздникъ 5-го Сентября сталъ полковымъ праздникомъ, замѣнивъ собою старый, установленный Императоромъ Павломъ при формированіи Кавалергардскаго корпуса - Усѣкновеніе Главы Іоанна Предтечи, 29-го Августа.

Тогда же были установлены эскадронные и командные праздники. Для Шефскаго № I-го эскадрона I-го Августа, Происхожденіе Честныхъ Древъ Креста Господня, для № 2-го 23-го Ноября Св. и Благовѣрнаго Вел. Кн. Александра Невскаго, для № 3-го 8-го Ноября Архистратига Михаила, для № 4-го 25-го Сентября Св. Сергія Радонежскаго и для № 5-го 26-го Ноября Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія. При сформированіи въ Декабрѣ I8I2 года № 6-го и запаснаго № 7-го эскадроновъ праздники имъ были установлены соотвѣтственно 6-го Декабря Св. Чудотворца Николая и I5 Августа Успеніе Божіей Матери. Трубачи и фурштадтская (нестроевая) команда праздновали 6-го Декабря, а школа Кантонистовъ, впослѣдствіи школа воспитанниковъ 22-го Октября на Икону Казанской Божіей Матери.

Впослѣдствіи, кромѣ № 2-го и № 3-го эскадроновъ, трубачей, нестроевой команды и школы воспитанниковъ, праздники измѣнились. Шефскій эскадронъ Ея Величества сталъ праздновать I-го Ноября Покровъ Богородицы, № 4-ый 26-го Ноября на Побѣдоносца Георгія и при вторичномъ сформированіи въ I9I5 году № 5-го и № 6-го эскадроновъ они стали праздновать: первый Св. Сергія Радонежскаго, а второй Св.Св. Апостолъ Петра и Павла.

Черезъ недѣлю по прибытію въ Петербургъ были розданы награды. Шефу генералу Уварову и командиру полка Депрерадовичу георгіевскіе кресты 3-ей степени. Кн. Репнину георгіевскій крестъ 4-ой степени. Всѣмъ остальнымъ эскадроннымъ командирамъ и адъютантамъ шефа Балабину и Чернышеву орденъ Св. Владиміра 4-ой степени. Всѣмъ раненымъ офицерамъ золотое оружіе "За Храбрость" и всѣмъ прочимъ участникамъ Аустерлицкаго сраженія Анненскій крестъ на шпаги. Всѣ юнкера и одинъ унтеръ-офицеръ были произведены въ офицеры и всѣмъ чинамъ полка вообще было выдано не въ зачетъ одна треть жалованія.

Кромѣ всѣхъ этихъ наградъ полкъ получилъ личную благодарность Государя.

5-го Января по распоряженію шефа Уварова въ приказѣ по полку было отдано "По прибытію моему въ С.-Петербургѣ съ величайшимъ удовольствіемъ услышалъ я изустную Его Императорскаго Величества, Всѣмилостивѣйшаго нашего Государя Императора отличную похвалу и благодарность Кавалергардскому полку за оказанную храбрость и сдѣланное вспоможеніе Лейбъ-Гвардіи пѣхотнымъ полкамъ тогда, когда они были многочисленной непріятельскою конницей и пѣхотою атакованы во время сраженія противъ французовъ бывшаго Ноября 20-го дня 1805 года. Вся публика здѣшняго города такъ ж не перестаетъ съ признательностью хвалить сей храбрый подвигъ полка Кавалергардскаго.

Такое чистосердечное о полку единомысліе тѣмъ вящше для меня восхитительно, что доказываетъ мнѣ мое счастіе имѣть таковыхъ товарищей и командовать полкомъ, который при первой встрѣчѣ съ непріятелемъ заслужилъ генеральное отъ всѣхъ сіе отличное мнѣніе и, будучи преисполненъ признательностью спѣшу раздѣлить съ господами генераломъ, всѣми штабъ и оберъ офицерами и нижними чинами таковое мое ни съ чѣмъ не сравненное удовольствіе, надѣясь, что и впредь сей полкъ безъ сумлѣнія удержитъ довѣренность и навлечетъ на себя вниманіе Его Императорскаго Величества равно и признаніе всенародное".

Въ "Исторіи Л. Гв. Семеновскаго полка" Дирина въ описаніи Аустерлицкаго боя сказано, что "подъ прикрытіемъ Кавалергардовъ, пожертвовавшихъ собою для спасенія остальныхъ войскъ, Цесаревичъ отвелъ свой отрядъ за Раузницкій ручей". То же и въ "Исторіи Гвардейской Артиллеріи" Потоцкаго: "Кавалергарды четверть часа боролись съ французами, понесли огромныя потери, но дали средство пѣхотѣ перебраться черезъ ручей".

Среди воспоминаній участниковъ этого сраженія мы читаемъ, помимо всѣмъ извѣстной фразы Наполеона: "Votre Régiment a fait noblement son devoir" - "La charge fut terrible" Rapp. "La mêlée fut furieuse" Cameau; "Ce régiment était composé de la plus brillante jeunesse de la noblesse russe. Il subit une lutte acharnée parce que les fanforonnades que les Chevaliers-Gardes avait faites contre les Français étaient connues de nos soldats ; aussi les Grenadiers-à-cheval crie en leur passant leurs sabres à travers du corps "Faisons pleurer les dames de St. Pétersbourg" Revue de la Cavalerie. "Les Chevaliers-Gardes, le plus beau régiment d'Europe souffrit beaucoup" Cte Audrault de Langeron. "Les Chevaliers-Gardes corps d'élite de l'armée russe" Lejeune. "Les Chevaliers-Gardes attaquèrent avec valeur" Stutterheim. "La Garde russe présentait une masse d'hommes aux membres forts, à la haute stature, aux traits qui relevaient leur origine tartare et slave. La Garde-à-cheval avait un aspect de géant et de colosse. A ces côtés sont les Chevaliers-Gardes composés d'une intrépide noblesse. Les officiers, la fleur de la noblesse de Moscou et de St.-Pétersbourg combattaient contre des soldats de fortune, beaux et magnifiques aussi" Capefigue. "Rapp dans sa deu-

xième charge, celle contre l'infanterie russe eut été ramené par les Chevaliers-Gardes s'il n'avait pas été soutenu par l'artillerie, les 4 escadrons placés à sa droite et les deux escadrons des Grenadiers qu'il avait en réserve. Il arrive jusque sur les lignes de l'infanterie russe mais le dévouement des Chevaliers-Gardes l'empêche de les enfoncer. L'intrépidité des Chevaliers-Gardes donna à l'infanterie de la Garde le temps de sortir du ravin de Krzenowitz". Ambert.

ПРУССКІЙ ПОХОДЪ

16-го Ноября послѣдовалъ манифестъ объ объявленіи войны Франціи, въ которой участіе полка свелось, главнымъ образомъ, къ томительнымъ переходамъ, къ прикрытію фланговъ арміи и стоянію въ резервѣ.

6-го Декабря, согласно Высочайшему указу, Святѣйшій Синодъ предписалъ читать во всѣхъ церквахъ послѣ обѣдни особое объявленіе, въ которомъ говорилось, между прочимъ, что "Наполеонъ Бонапартъ, еще во времена Богопротивной революціи, отложился отъ Христіанской вѣры, воздавалъ поклоненіе истуканамъ, человѣческимъ тварямъ и блудницамъ. Въ Египтѣ проповѣдывалъ Алькоранъ Магометовъ. Во Франціи установилъ новый сангедринъ еврейскій ... и т. д." Дальше въ такомъ же стилѣ и соотвѣтствующихъ выраженіяхъ Наполеонъ объявлялся антихристомъ.

10-го Февраля 1807 г. въ отвѣтъ на полученный полкомъ запросъ, Депрерадовичъ отвѣтилъ, что полкъ находится въ полной готовности къ выступленію въ походъ въ составѣ 41 офицера, 802 рядовыхъ и 738 коней.

13-го Февраля полкъ первымъ изъ всѣхъ полковъ Гвардіи покинулъ столицу и выступилъ въ походъ.

Минувшая компанія мало повліяла на взгляды Цесаревича на боевую подготовку войскъ. На слѣдующій же день по выступленію онъ приказалъ отдать въ полковомъ приказѣ, что "когда полкъ тронулся изъ Мильонной улицы, то трубачи заиграли походъ въ то время, когда полкъ не былъ еще оформированъ, ибо штандарты стояли на правомъ флангѣ", что "офицеры, идучи на поенъ-де-вю лошадей своихъ горячили".

Затрудненія съ полученіемъ фуража и продовольствія начались почти съ первыхъ же дней похода. И въ этой области, какъ и во многихъ другихъ, уроки 1805 года не были учтены и все снабженіе войскъ было преступно плохо. И люди и лошади буквально голодали.

Наконецъ, истощивъ всѣ способы полученія фурага, Депрерадовичъ былъ принужденъ прибѣгнуть къ фуражировкамъ, о чемъ онъ

и подалъ рапортъ начальнику дивизіи, на которомъ доносилъ, что съ I2 Мая, т.е. въ теченіи пяти дней онъ получилъ отъ интендантства такъ мало фуража, что "строевыя лошади начинаютъ приходить въ изнуреніе и я, не имѣя больше способа, чтобы оный фуражъ здѣсь покупать, вынужденъ нашелся послать одного оберъ-офицера съ 2 унтеръ-офицерами и 20 Кавалергардами для фуражировки, о чемъ Вашему Превосходительству доношу, дабы изнуреніемъ лошадей не могъ оставаться въ отвѣтѣ."

А съ верхнихъ инстанцій посылались, по прежнему "боевые" приказы. "22 Мая замѣчено сего числа Его Императорскимъ Высочествомъ, что у нѣкоторыхъ офицеровъ были не форменныя перчатки, равно на мундштучныхъ оголовьяхъ цѣпочки. У нѣкоторыхъ унтеръ-офицеровъ перчатки совсѣмъ безъ крагъ, почему и предписывается, что бы какъ кромѣ перчатокъ, такъ и форменныхъ мундштуковъ отнюдь другіе не имѣть. Въ противномъ случаѣ ежели у кого сіе усмотрено будетъ, то строжайше взыскано будетъ."

28-го Мая во время боя у Гейльсберга полкъ былъ вытребованъ на правый флангъ для преслѣдованія противника. Но ко времени прибытія туда полка преслѣдовать никого уже не пришлось. По распоряженію Уварова полкъ занялъ высоту въ подкрѣпленіи Ингерманландскихъ драгунъ. Отъ орудійнаго огня полкъ потерялъ раненымъ юнкера Дубровскаго, унтеръ-офицера Ляпина, двухъ Кавалергардовъ и убитую лошадь.

Въ ночь съ I-го на 2-ое Іюня наканунѣ понесеннаго арміей Фридландскаго пораженія, Кавалергарды вмѣстѣ съ Финляндскими драгунами, Ольвіопольскими гусарами и Преображенцами были отправлены въ отрядъ атамана Платова къ гор. Алленбургу, откуда двумъ эскадронамъ полка съ двумя орудіями было приказано занять гор. Велау.

Къ 8 час. вечера 2-го Іюня лѣвый флангъ нашей арміи былъ отброшенъ за гор. Фридландъ. Правый же флангъ оказалоя отрѣзаннымъ, т.к. посты черезъ Алле были, по недоразумѣнію, подожжены раньше времени. Части князя Горчакова, прижатыя къ рѣкѣ, отчаянно отбивали всѣ атаки французовъ. Онѣ были спасены адъютантами Уварова Кавалергардами полковникомъ Балабинымъ и штабсъ-ротмистромъ Чернышевымъ, которымъ, несмотря на сильнѣйшій артиллерійскій огонь, удалось разыскать два брода. Оба они были награждены орденомъ Св. Георгія 4-ой ст.

Фридландское пораженіе произвело удручающее впечатлѣніе на главнокомандующаго барона Беннигсена и на весь его штабъ, совершенно потерявшіе управленіе войсками и переоцѣнивавшіе дѣйствительныя потери арміи. Беннигсенъ просилъ Государя немедленно начать переговоры о мирѣ. Его въ этомъ отношеніи поддержали и Цесаревичъ Константинъ и ближайшіе совѣтники Александра I – кн. Чарторійскій и Новосильцевъ.

Выразителемъ же мнѣнія самой Арміи явился Уваровъ. Не совсѣмъ грамотно, но честно и опредѣленно писалъ онъ Государю: "Сражаясь семь дѣнъ сряду и ходя день и ночь безпрестанно, что токмо одни русскіе дѣлать могутъ, и имѣя всегда надъ непріятелемъ нѣкій авантажъ, весьма больно и несчастливо видѣть Армію Вашу поразстроенну. Правда, что подъ Фридландомъ сраженіе было кровопролитно и весьма дорого непріятелю стоитъ, но и Армія Вашего Величества потерпѣла и много хорошихъ генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ лишилась. Вашему Величеству скажу, какъ чувствую, что весьма нужно, не теряя ни мало времени взять мѣры рѣшительныя на одно иль на другое. Ежели еще воевать то непріятелю штыкомъ границу свою заставя, а ежели нѣтъ, то нужно стараться кончить скорѣй, а иначе худо быть можетъ."

Наконецъ 12-го Іюня военныя дѣйствія были прекращены. Въ предвидѣніи скораго свиданія двухъ Императоровъ, Александръ I перенесъ свою квартиру изъ Шавли въ дер. Бенигкейтенъ.

Полку было приказано размѣститься въ ближайшихъ отъ нея деревняхъ: Витгиренъ, Соденикенъ, Зенкенъ. Полуэскадронъ шефскаго эскадрона несъ постоянные разъѣзды и патрули кругомъ Императорской квартиры. Другой же полуэскадронъ того же эскадрона подъ командой штабсъ-ротмистра В.В. Левашева былъ назначенъ въ конвой Государя. Этому полуэскадрону было суждено изъ всей Русской Арміи быть единственнымъ свидѣтелемъ свиданій двухъ Императоровъ и состоять въ конвоѣ Государя въ первые дни его пребыванія въ Тильзитѣ.

Передъ самымъ свиданіемъ Уваровъ передалъ Государю письмо, въ которомъ онъ писалъ: "Ваше Величество иногда позволили Вамъ говорить то, что чувствую, потому и теперь сію бумагу прочтите. Найдете оную вздорной, безъ уваженія раздерите. Я такъ мыслю ..." И дальше Уваровъ излагалъ мнѣніе Арміи и свои предположенія о томъ, какъ надо и на какихъ условіяхъ вести переговоры съ Наполеономъ.

Уваровъ сопровождалъ Государя при его отплытіи на свиданіе съ Наполеономъ въ павильонѣ на серединѣ Нѣмана.

27-го Тильзитскій мирный договоръ былъ подписанъ и полкъ выступилъ въ Петербургъ. 20-го Іюля онъ сталъ въ Красномъ Селѣ у бумажной фабрики, а 24-го состоялось торжественное вступленіе въ столицу.

Государь объявилъ свое "совершенное удовольствіе за вступленіе сего дня въ С. Петербургъ" и пожаловалъ Кавалергардамъ по рублю на человѣка и всѣмъ чинамъ полка было выдано не въ зачетъ треть жалованія.

А въ приказѣ по полку того же числа было отдано "По повелѣнію Его Императорскаго Высочества Кавалергардскаго полка поручику князю Лопухину и корнету Колычеву дѣлается выговоръ за

то что имѣли усы: изъ коихъ корнетъ Колычевъ сверхъ того арестуется и сажается на гауптвахту; равно и эскадронному командиру полковнику Титову дѣлается за сіе замѣчаніе."

При учрежденіи знака отличія Военнаго Ордена кресты № I и 3 получили Кавалергарды, бывшіе на ординарцахъ у шефа полка, унтеръ-офицеръ Егоръ Ивановичъ Митюхинъ и рядовой Карпъ Савельевичъ Овчаренко. Кресты за №№ 2, 4, 5, 6 и 7 получили Псковскаго драгунскаго полка унтеръ-офицеръ Василій Михайловичъ Михайловъ и драгунъ Никифоръ Клементьевичъ Клементьевъ, оостоявшіе такъ же ординарцами у генерала Уварова, Екатеринославскаго драгунскаго полка драгунъ Прохоръ Фролычъ Трехаловъ, Московскаго драгунскаго полка драгунъ Никифоръ Лукьянычъ Полѣщукъ, и Екатеринославскаго драгунскаго полка драгунъ Степанъ Родіоновичъ Родіоновъ. Всѣ пятеро были за отличіе переведены въ Кавалергарды.

ОБѢДЪ ВЪ ДОМѢ У ПАНА БУЛИНСКАГО

Изъ воспоминаній С.А. Безобразова.

..... впослѣдствіи прибыли съ маршевымъ эскадрономъ Алеша Оболенскій и Папа Медемъ. Алеша въ чинѣ корнета вернулся изъ запаса въ полкъ. Съ Алешей никогда не было скучно и за столомъ онъ былъ самый веселый и забавный собесѣдникъ. Вино онъ любилъ и пилъ весело и заразительно. Особенно мы цѣнили его пѣнье. У него былъ чудный басъ и пѣлъ онъ манерой, напоминавшей Шаляпина.

Сколько милыхъ воспоминаній воскресаетъ, когда опять мысленно вижу столь знакомый мнѣ обликъ Алеши.

Онъ былъ большой, тяжелый, съ непокорными волосами. Говорилъ низкимъ, немного асматичнымъ голосомъ.

Въ дни, когда мы всѣ собирались вокругъ стола и свободно лилось вино, Алешу не надо было упрашивать пѣть. Онъ любилъ пѣть и любилъ, чтобы его слушали. И какъ мы его слушали !

Особенно запомнился одинъ вечеръ въ усадьбѣ польскаго помѣщика пана Булинскаго. Домъ, садъ, службы - всѣ было большихъ размѣровъ, когда то было красиво, но теперь старо и запущено.

Была осень, дорожки парка завалены мокрыми, падшими листьями. Комнаты, гдѣ еще стояли остатки старинной французской мебели - тоже запущены.

Въ большомъ залѣ деньщики накрыли столы, походныя оловянныя тарелки, такія же кружки, вилки и ложки. Въ нѣсколько пустыхъ бутылокъ вотнуты свѣчи и при ихъ мягкомъ, красноватомъ свѣтѣ залъ кажется выше, больше.

Тѣни дрожатъ на потолкѣ, на сдвинутыхъ столахъ. Въ большія окна безъ занавѣсей и шторъ глядятъ, качаясь еловыя вѣтви: осенній вѣтеръ носитъ и кружитъ падающіе листья по темному запущенному парку.

... А за окномъ, гдѣ прежде пѣли
Кадрили, польки не звучатъ

Ахъ, этотъ вальсъ, забытый, старый
Ахъ, этотъ старый вальсъ ... !

Алеша поетъ старинный романсъ и, какъ бы встаютъ изъ прошлаго тѣни тѣхъ, кто давно, раньше танцевали на этихъ треснувшихъ паркетахъ и при свѣтѣ луны, на терассѣ мечтали подъ звуки ноктюрновъ Шопена.

Мы безмолвно сидимъ вокругъ стола и слушаемъ, каждый по своему переживая это прелестное пѣнье.

Вотъ рядомъ съ Алешей Миша Голицынъ немного плачущимъ гомосомъ, почти про себя вторитъ напѣву. Онъ склонилъ голову надъ гитарой, на лбу собрались морщины и, когда онъ вторитъ, лицо его принимаетъ страдальческое выраженіе. Въ его голосѣ, въ манерахъ столько мягкости и какой то усталости.

Въ одинъ изъ безчисленныхъ переходовъ Кіева въ руки большевиковъ, пришли разнузданные солдаты, взяли его, Егора Скалона, Аньку Гернгросса и молодого Долгорукова. Повели ихъ въ Александровскій садъ и тамъ убили.

Вотъ еще Саша Струковъ, или просто Стручковъ, какъ мы его звали. Походка его была немного торжественна. Глаза черные, что называется "жгучіе". Пѣлъ онъ небольшимъ цыганскимъ теноромъ цыганскіе романсы и презабавно, лѣнивымъ голосомъ подражалъ разговорамъ полковыхъ телефонистовъ по полевому проводу. Его всѣ любили за добрый и веселый нравъ. Иногда всѣ трое пѣли на.. разные голоса и пѣсня тогда пріобрѣтала особую красоту и гармонію.

Еще мысленно вижу Валеріана Бибикова. Особыми талантами судьба его не наградила, но всегда кругомъ было оживленно и веоело. Въ минуту веселья онъ былъ безконечно забавенъ и, выпивъ. лишній стаканъ, дѣлался еще смѣшнѣе - краснѣлъ, хватался за голову, впадалъ въ отчаяніе и потомъ, неожиданно, разражался заразительнымъ смѣхомъ. Настроенія его мѣнялись съ быстротой необычайной, но онъ оставался всегда тѣмъ же вспыльчивымъ, горячимъ и добрѣйшимъ человѣкомъ

Вотъ Анька Гернгроссъ, добросовѣстный и храбрый офицеръ. Онъ былъ бы на мѣстѣ въ эпоху Императора Николая I, когда военное ремесло напоминало средневѣковые ордена, посвящавшіе себя святому дѣлу. А вотъ и Егоръ Скалонъ съ большой головой, не-

возмутимый, на видъ даже сонный. Въ бою такой же невозмутимый и спокойный. Одинъ за другимъ проходятъ передо мною лица старыхъ друзей, большинство которыхъ уже давно покинули насъ. Вижу ихъ за веселымъ столомъ въ какомъ-либо "господскомъ домѣ", на походѣ или въ придорожной корчмѣ.

А Алеша поетъ, поетъ все шире и громче....

"Поклонитесь вольной волѣ и вѣтрамъ,
"Всѣмъ поволжскимъ златоглавымъ городамъ.
"Поклонитесь Волгѣ-Матушкѣ рѣкѣ,
"И кабатчику въ Царевомъ кабакѣ..."

Еще долго звучатъ послѣдніе звуки пѣсни и въ наступившей тишинѣ мы молчимъ, боясь нарушить очарованіе. Но Алеша опять поетъ и знакомая, любимая нами пѣсня звенитъ, сотрясая оконныя стекла.

"Тѣнь высокаго стараго дуба голосистая птичка любила.
"И на вѣтвяхъ широкаго дуба она счастья пріютъ находила"..

Тутъ мнѣ хочется вспомнить еще того, кто не пѣлъ и не шумѣлъ, а тихо и скромно сидѣлъ гдѣ нибудь въ углу и несмотря на это, однимъ своимъ присутствіемъ и рѣдкими словами придавалъ сборищу особый уютъ. Папу Медема можно охарактеризовать однимъ словомъ "уютный". Весь онъ былъ тихій, степенный, замкнутый; только добродушно посмѣивался изъ своего угла. Но онъ былъ упрямъ, какъ никто, и ничто не могло сбить его, если онъ считалъ себя правымъ. Пилъ онъ водку, которую настаивалъ самъ на "Калгановомъ корнѣ", но даже на веселѣ я его не помню. Мы всѣ цѣнили въ немъ большое благородство и непоколебимую прямоту. Въ трудную минуту можно было всегда на него положиться. Его всѣ любили и по родственному называли Папой. Онъ былъ много старше насъ и отбывалъ когда-то воинскую повинность вольноопредѣляющимся у насъ въ полку. На войну вернулся прапорщикомъ запаса. Папа былъ безмѣрно привязанъ къ своимъ лошадямъ, въ особенности къ Карабаху. Онъ любилъ востокъ за его простоту и гостепріимныя традиціи. Папа совсѣмъ не былъ Кавалергардомъ въ мирномъ значеніи этого слова. Его мѣсто было въ степи, на конѣ и, когда началась революція онъ бросилъ все и уѣхалъ въ свои любимыя степи. Не доѣхавъ до цѣли, окруженный злобной толпой, онъ покончилъ съ собою.....

АЛЕКСѢЙ ФЕДОРОВИЧЪ ЛЬВОВЪ

25/У/1798 - 16/XII/1870

Авторъ мелодіи Русскаго Народнаго Гимна "Боже Царя Храни"

Къ сто двадцати пяти лѣтію перваго исполненія Народнаго Гимна

Алексѣй Федоровичъ Львовъ родился въ Ревелѣ 25 мая 1798 г. Его отецъ отличный музыкантъ, сдѣлалъ все отъ себя зависящее,

чтобы развить въ сынѣ склонность къ музыкѣ, которую онъ сталъ проявлять съ ранняго дѣтства. Онъ окружилъ сына лучшими по тогдашнему времени, музыкантами и самъ игралъ съ нимъ на скрипкѣ, разучивая старыхъ мастеровъ.

Окончивъ въ 1814.г. домашнее образованіе, Львовъ поступилъ въ Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія, который онъ блестяще окончилъ первымъ съ занесеніемъ своего имени на мраморную доску.

Въ 1818 г. послѣдовало Высочайшее повеленіе, чтобы лучшій по успѣхамъ ученикъ, окончившій Институтъ, поступалъ бы на службу въ Округа Военныхъ Поселеній. На основаніи этого приказа Львовъ былъ откомандированъ въ распоряженіе начальника этихъ округовъ Аракчеева.

На первыхъ порахъ своей службы, Львову пришлось столкнуться съ тяжелыми условіями, съ безчеловѣчнымъ жестокимъ гнетомъ, царившимъ въ поселенныхъ войскахъ. Въ своихъ воспоминаніяхъ Львовъ говоритъ, что спасла его отъ полнаго отчаянія только музыка, которой онъ отдавался весь въ то малое, свободное время, что у него оставалось.

А времени оставалось дѣйствительно очень мало. "Надсмотрщики надъ работами должны были находиться безотлучно на службѣ отъ 3-хъ часовъ утра до 12, и отъ часу до 9 вечера. Взысканія за малѣйшую оплошность были жестоки и безграничны".

Въ 1819 г. Императоръ Александръ I, осматривая поселенія, обратилъ вниманіе на прекрасныя постройки, возведенныя Львовымъ. Сопровождавшій Государя, будущій Императоръ Николай I, знатокъ инженернаго искусства, не могъ такъ же не обратить вниманія на молодого, талантливаго инженера, котораго, къ тому же Аракчеевъ рекомендовалъ, какъ отличнаго офицера.

Когда въ 1826 г. шефу жандармовъ и начальнику III-го отдѣленія гр. Бенкендорфу понадобился офицеръ въ адъютанты, то самъ Императоръ Николай посовѣтовалъ взять на эту должность Львова.

Львовъ согласился на предложеніе Бенкендорфа, только просилъ, чтобы его освободили отъ всякихъ секретныхъ порученій, для которыхъ онъ былъ совершенно неспособенъ. "Будь покоенъ. Ты будешь имѣть часть отдѣльную", сказалъ ему въ отвѣтъ Бенкендорфъ. Львову были поручены всѣ дѣла Главной Квартиры и Собственнаго Его Величества Конвоя, что обязывало его сопутствовать Государю во всѣхъ его передвиженіяхъ.

Въ Турецкую войну 1828 г. Государь особенно оцѣнилъ службу Львова и приказалъ назначить его "для выполненія всѣхъ дѣлъ, до вояжей относящихся". Съ этихъ поръ Львовъ неизмѣнно сопровождалъ Государя во всѣхъ путешествіяхъ не только по Россіи, но и за границею.

Когда же, желая сблизить кавказскихъ горцевъ съ Россіей, Николай I приказалъ составить конвой изъ народовъ Кавказскаго и Закавказскаго края, то весь этотъ конвой въ составѣ 138 человѣкъ поступилъ подъ ближайшее вѣдѣніе Львова.

Въ мартѣ 1833 г. Львовъ за отличіе по службѣ былъ переведенъ въ Кавалергарды, съ оставленіемъ въ прежней должности.

Какъ то въ разговорѣ съ Львовымъ въ Августѣ 1833 г. Государь выразилъ ему сожалѣніе, что въ Россіи нѣтъ своего собственнаго гимна, какъ это имѣется въ другихъ странахъ и, зная музыкальныя занятія Львова, поручилъ ему сочинить мелодію гимна.

Львовъ съ жаромъ принялся исполнять Царское желаніе и мелодія будущаго гимна была имъ написана въ Ноябрѣ, какъ онъ самъ говорилъ "внезапно въ нѣсколько минутъ".

Вотъ что говоритъ Львовъ въ своихъ запискахъ о сочиненіи гимна. "Задача эта показалась мнѣ весьма трудною, когда я вспомнилъ о величественномъ гимнѣ англійскомъ "God save the King", объ оригинальномъ гимнѣ французовъ и умилительномъ гимнѣ австрійскомъ.

"Нѣсколько времени мысль эта бродила у меня въ головѣ. Я чувствовалъ надобность написать гимнъ величественный, сильный, чувствительный, для всякаго понятный, имѣющій отпечатокъ національности, годный для церкви, годный для войска, годный для народа отъ ученаго до невѣжды".

Слова на музыку были написаны Жуковскимъ.

Когда Львовъ доложилъ Государю, что желаніе Его исполнено, и гимнъ написанъ, Николай I захотѣлъ немедленно его выслушать.

Послѣ нѣсколькихъ репетицій, первое исполненіе гимна было назначено на 23 Ноября 1833 г. При входѣ Государя, Его Семейотва и Свиты въ залу Придворной Пѣвческой Капеллы, ихъ встрѣтили величественные звуки Русскаго Народнаго Гимна въ исполненіи хора капеллы и двухъ оркестровъ военной музыки. Государь прослушалъ исполненіе гимна нѣсколько разъ, все время повторяя: "Какъ это прекрасно, какъ замѣчательно. C'est superbe".

Львову Государь подарилъ золотую табакерку, осыпанную брильянтами со своимъ портретомъ. Военному министру гр. Чернышеву тутъ же было отдано распоряженіе о немедленномъ введеніи гимна въ войска, что и было сдѣлано въ приказѣ 4 Декабря.

Но первое публичное исполненіе Русскаго Народнаго Гимна состоялось 6 Декабря въ Большомъ Театрѣ въ Москвѣ.

Сохранилось описаніе этого памятнаго дня, оставленное москвичемъ-очевидцемъ. "Я возвращаюсь сейчасъ изъ Большого Театра, восхищенный и тронутый тѣмъ, что я видѣлъ и слышалъ. Всѣмъ извѣстна русская народная пѣснь Жуковскаго "Боже Царя храни" - Львовъ сочинилъ на эти слова музыку.

"Едва раздались слова напѣва "Боже Царя храни", какъ вслѣдъ за представителями знати, поднялись со своихъ мѣстъ всѣ три тысячи зрителей, наполнявшихъ театръ, и оставались въ такомъ положеніи до окончанія пѣнія.

"Картина была необыкновенна. Тишина, царившая въ огромномъ залѣ дышала величественностью, слова и музыка такъ глубоко подѣйствовали на чувства всѣхъ присутствовавшихъ, что многіе изъ нихъ прослезились отъ избытка волненія.

"Всѣ безмолвствовали во время исполненія новаго гимна: видно было только, что каждый сдерживалъ ощущенія въ глубинѣ души. Но, когда оркестръ театральный, хоры, полковые музыканты числомъ до пяти сотъ человѣкъ начали повторять всѣ вмѣстѣ драгоцѣнный обѣтъ всѣхъ русскихъ, когда Небеснаго Царя молили о земномъ, когда нѣжные дѣти представтельствовали за отца, о благѣ ихъ столь пекущагося, тутъ уже шумнымъ восторгамъ не было удержу. Рукоплесканія восхищенныхъ зрителей и крики ура, смѣшавшись съ хоромъ, оркестромъ и съ бывшей на сценѣ духовой музыкою, произвели гулъ, колебавшій, какъ бы самыя стѣны театра.

"Эти одушевленные восторги, преданныхъ своему Государю москвитянъ, только тогда прекратились, когда, по единодушному, всеобщему требованію зрителей, народная молитва была повторена нѣсколько разъ.

"Долго, долго останется въ памяти всѣхъ жителей Бѣлокаменной столицы этотъ день въ Декабрѣ 1833 года."

Второе публичное исполненіе Гимна состоялось уже въ С. Петербургѣ 25 Декабря въ залахъ Зимняго Дворца въ день празднованія изгнанія французовъ изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году.

Въ Апрѣлѣ слѣдующаго года Львовъ былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ. Николай I, еще болѣе полюбившій и оцѣнившій Львова, приблизилъ его къ Своей Семьѣ и сдѣлалъ его непремѣннымъ участникомъ не только всѣхъ придворныхъ празднествъ, но и семейныхъ развлеченій. Съ помощью Львова былъ устроенъ во дворцѣ семейный оркестръ. Императрица играла на роялѣ, Государь на трубѣ, графъ Вельегорскій на віолончелѣ, командиръ Кавалергардскаго полка графъ С.Ф. Апраксинъ на басу, Львовъ на скрипкѣ. Дѣти Государя такъ же принимали участіе въ концертахъ, а князь Волконскій, Бартенева и Бороздина пѣли.

Въ 1836 г. отецъ Львова директоръ Пѣвческой Капеллы умеръ. Придворная молва намѣчала ему въ замѣстители или гр. Вельегорскаго, или кн. Волконскаго. Однако 2 Января 1857 г. на эту должность назначенъ былъ Львовъ.

Съ этого времени Львовъ весь отдался музыкѣ, сблизившись съ талантливымъ капельмейстеромъ Капеллы М.И. Глинкой.

Въ 1841 г. подъ непосредственнымъ руководствомъ Львова въ С. Петербургѣ въ Дворянскомъ Собраніи былъ данъ концертъ въ пользу Патріотическихъ школъ, на которомъ исполнялась піеса, написанная Львовымъ. Послѣ окончанія концерта Государь подозвалъ къ Себѣ Львова и сказалъ ему: "Никогда такъ музыка на меня не дѣйствовала, какъ сегодня. Мнѣ было совѣстно и я прятался за колонну, чтобы никто не видалъ бы моихъ слезъ. Ты заставилъ меня войти въ самого себя".

Въ 1843 г. Львовъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры и взятъ въ Свиту. Во время маневровъ въ 1846 г. онъ упалъ съ лошади и такъ неудачно, что началъ глохнуть.

Занимаясь приведеніемъ въ порядокъ церковныхъ напѣвовъ, Львовъ старался придать имъ величественную простоту и переложилъ ихъ на четырехъ голосное пѣніе. Военная музыка такъ же привлекала его вниманіе, можетъ-быть даже больше, чѣмъ иная, благодаря своей звучности и его глухоты. Онъ много занимался съ хоромъ Кавалергардскихъ трубачей.

Кромѣ Народнаго Гимна, Львовымъ было написано три оперы, всѣми теперь забытыя, и 48 церковныхъ пѣснопѣній, изъ которыхъ особенно знамениты его два "Отче Нашъ", четыре "Херувимскія", "Исъ полла эти деспота", "Свѣтѣ Тихій" и "Нынѣ отпущаеши".

Въ память созданія Народнаго Гимна Государь велѣлъ внести въ гербъ Львова девизъ "Боже Царя Храни".

ХРОНИКА

27-го Октября 1957 года въ Парижѣ состоялась свадьба дочери графа Георгія Димитріевича Менгденъ гр. Ирины съ Сергѣемъ Александровичемъ Дерюжинскимъ.

26-го Ноября въ 95-лѣтіе рожденія графини Софіи Александровны Мусинъ-Пушкиной дочери командира нашего полка и шефа № 4-го эскадрона, отъ Кавалергардской Семьи ей былъ поднесенъ букетъ алыхъ и бѣлыхъ цвѣтовъ.

6-го Января 1958 г. въ Ментонѣ скончалась вдова Н.Н. Шебеко Анна Анатольевна Шебеко, рожд. княжна Куракина, и похоронена на мѣстномъ кладбищѣ.

25-го Января въ Монтекарло скончалась вдова М.В. Безобразова Вѣра Николаевна Безобразова и похоронена въ Ниццѣ на кладбищѣ Кокадъ.

29-го Марта въ Парижѣ скончался предсѣдатель Кавалергардской Семьи Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Николай Николаевичъ Шиповъ и похороненъ на кладбищѣ Ste-Geneviève-des-Bois подъ Парижемъ.

4-го Мая въ Парижѣ въ помѣщеніи Cercle de France состоялось обдое годовое собраніе Семьи и завтракъ, на которомъ присутствовали старѣйшій Кавалергардъ В.Н. Брянчаниновъ, бар. А.П. Вильдерлингъ, кн. Г.Г. Гагаринъ, гр. А.В. Гендриковъ, бар. Г.Г. Гротгусъ, Д.Д. Давыдовъ, В.Н. Звегинцовъ, Д.Д. Левшинъ, И.Ф. Лодыженскій, Г.И. Миклашевскій, кн. Н.Н. Оболенскій, А.А. Скалонъ, Ф.Н. Татищевъ, кн. А.Л. Урусовъ, А.П. Хвощинскій, И.Н. Чудово-Адамовичъ и Ф.В. Шебеко. Была почтена память скончавшагося Предсѣдателя Семьи Н.Н. Шипова и секретаремъ В.Н. Звегинцовымъ былъ сдѣланъ докладъ о состояніи кассы Семьи и о послѣдовавшихъ измѣненіяхъ въ Семьѣ въ связи съ кончиной Н.Н. Шипова.

4-го Мая въ Лондонѣ скончалась дочь и сестра Кавалергардовъ Марія Николаевна Шиловская, рожд. Брянчанинова.

14-го Августа Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Ольгѣ Александровнѣ по случаю постигшаго Ее траура была послана отъ Кавалергардской Семьи почто-телеграмма: "Кавалергарды, узнавъ съ великой скорбью о кончинѣ Николая Александровича, почтительнѣйше просятъ Ваше Императорское Высочество принять ихъ душевное сочувствіе въ постигшемъ Васъ тяжкомъ горѣ. Да даруетъ Господь Вашему Императорскому Высочеству силы примириться съ постигшей Васъ невозградимой утратой.

Предсѣдатель Кавалергардской Семьи
Князь Елецкой."

21-го Сентября въ Нью-Іоркѣ во время завтрака и годового собранія состоялось чествованіе П.П. Баранова по случаю 50-ти лѣтія со дня производства его въ корнеты полка и поднесенъ ему адресъ:

Дорогой Петръ Петровичъ,

Въ этомъ году минуло пятьдесятъ лѣтъ съ того дня, когда Высочайшимъ Приказомъ Ты былъ произведенъ въ корнеты Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка и зачисленъ въ его № 2-ой эскадронъ.

Не задолго до Великой Войны 1914 года Ты былъ назначенъ на, можетъ быть, самую трудную полковую должность, - должность адъютанта полка, исполняя которую съ присущимъ Тебѣ исключительнымъ житейскимъ и служебнымъ тактомъ Ты заслужилъ общее уваженіе и признательность всѣхъ Твоихъ сослуживцевъ.

На этой должности на Тебя пала вся отвѣтственность и тяжесть работы по боевой мобилизаціи полка.

Оправившись послѣ контузіи, полученной Тобою подъ Каушеномъ, Ты снова вернулся въ полкъ, а когда, послѣ 59-лѣтняго перерыва въ полку были вновь сформированы еще два эскадрона, Тебѣ было поручено формированіе № 6-го эскадрона, приведеннаго Тобою въ дружную, сплоченную боевую единицу.

И здѣсь на чужбинѣ, какъ пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, Ты свято блюдешь наши старыя Кавалергардскія традиціи и неустанно заботишься о нуждахъ нашей родной Кавалергардской Семьи и о всѣхъ ея отдѣльныхъ членахъ.

Привѣтствуя Тебя въ этотъ знаменательный день, Кавалергарды шлютъ Тебѣ, дорогой Петръ Петровичъ, свои самыя искреннія, сердечныя пожеланія здоровія и всякаго благополучія на долгіе годы на благо всей нашей единой Кавалергардской Семьи.

Въ этомъ году минуло такъ же 50 лѣтъ со дня выпуска въ нашъ полкъ корнетомъ Н.С. Воеводскаго. Къ этому дню 15/28 Іюля ему былъ посланъ въ Испанію адресъ:

Дорогой Николай Степановичъ,

50 лѣтъ тому назадъ Ты былъ произведенъ Высочайшимъ приказомъ въ корнеты нашего полка и зачисленъ въ эскадронъ Ея Величества.

Съ первыхъ же дней Твоей службы въ полку, Ты выдѣлился какъ блестящій строевой офицеръ и знатокъ всѣхъ видовъ военнаго спорта.

Ты былъ однимъ изъ піонеровъ, зарождавшейся военной авіаціи и, когда грянула война 1914 г., Ты, по собственному желанію, принялъ въ ней участіе въ составѣ авіаціоннаго отряда I Армейскаго корпуса.

Если части этого корпуса не подверглись страшной участи всей 2-ой Арміи генерала Самсонова, то это произошло исключительно благодаря Твоей воздушной развѣдкѣ, когда, рискуя ежеминутно жизнею, на полуподбитомъ Твоемъ Фарманѣ, Ты обнаружилъ сосредоточеніе крупныхъ непріятельскихъ силъ у города Лаутенбурга и во-время донесъ о томъ командиру корпуса.

Георгіевскій Крестъ 4-ой степени, былъ тогда Тебѣ наградой, какъ и впослѣдствіе Георгіевское Оружіе было наградою за уничтоженіе ночной бомбардировкой штаба 8-ой германской Арміи.

Этими подвигами Ты навсегда вписалъ свое имя въ славный синодикъ Георгіевскихъ кавалеровъ и Кавалергардскаго полка.

Привѣтствуя Тебя сегодня, Кавалергардская Семья шлетъ Тебѣ лучшія пожеланія здоровья и всякаго благополучія.

Вѣстникъ Кавалергардской Семьи

1959

ПРАЗДНИКЪ КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ

Передъ праздникомъ были посланы почто-телеграммы Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Княгинямъ Ксеніи Александровнѣ и Ольгѣ Александровнѣ и поздравленія, разбросаннымъ по разнымъ странамъ, членамъ Кавалергардской Семьи.

Въ Парижѣ 5/18 Сен. въ Александро-Невскомъ Соборѣ былъ отслуженъ молебенъ, на которомъ во главѣ со старѣйшимъ Кавалергардомъ В.Н. Брянчаниновымъ присутствовали всѣ наличные въ этотъ день члены Кавалергардской Семьи, ихъ семейства, родственники, друзья и знакомые и много молящихся. Передъ молебномъ подъ пѣніе "Коль Славенъ" въ храмъ былъ внесенъ Штандартъ и поставленъ передъ аналоемъ, на которомъ, среди старыхъ полковыхъ иконъ, находился образъ Св. и Пр. Захарія и Елисаветы, поднесенный въ этомъ году Кавалергардской Семьѣ княгиней М.Я. Гагариной. По примѣру прошлаго года Общее Годовое Собраніе и завтракъ были отложены и состоятся въ теченіе зимы.

Въ Нью-Іоркѣ 20 Сент. послѣ молебна, отслуженнаго о. протоіереемъ Георгіемъ Граббе и о. дьякономъ Александромъ Пашковымъ состоялся въ гостиницѣ Асторъ завтракъ, на которомъ присутствовали П.П. Барановъ, С.С. Воеводскій, о. Георгій Граббе, О.Ф. Дубасовъ, П.П. Зубовъ, гр. Н.А. Мусинъ-Пушкинъ, гр. А.Н. Мусинъ-Пушкинъ, А.В. Чичеринъ и Б.А. Чичеринъ и приглашенные Конногвардейцы кн. С.С.Бѣлосельскій-Бѣлозерскій, С.Н. Таптыковъ и Р.Г. ф. Липгартъ.

Во время завтрака С.С. Воеводскому былъ поднесенъ адресъ въ красиво нарисованной обложкѣ С.А. Безобразовымъ по случаю 50-лѣтія выпуска въ нашъ полкъ. О. Георгію Шереметеву такой адресъ былъ посланъ Европейскимъ Отдѣломъ.

Въ 1959 г. кандидатами въ Кавалергардскую Семью приняты князь Михаилъ Михайловичъ Кантакузенъ-графъ Сперанскій, сынъ тяжело раненаго подъ д. Каушенъ 6/19 авг. 1914 г. князя Михаила Михайловича и княгини Юліи Федоровны рожд. Грантъ, и графъ Алексѣй Романовичъ Мусинъ-Пушкинъ, сынъ графа Романа Владиміровича и графини Ирины Димитріевны рожд. гр. Толстая.

ПАМЯТИ КНЯЗЯ ЛЕОНИДА ВАСИЛЬЕВИЧА ЕЛЕЦКОГО

19 ноября 1958 г. въ Нью-Іоркѣ скончался послѣдній командиръ полка Предсѣдатель Кавалергардской Семьи князь Леонидъ Васильевичъ Елецкой.

Покойный родился 19 февраля 1877 г., окончилъ Полтавскую гимназію и Николаевское Кавалерійское Училище, откуда выпущенъ изъ вахмистровъ корнетомъ Лейбъ-Гвардіи въ Уланскій Его Величества полкъ.

За небольшимъ перерывомъ, прохожденія курса въ Офицерской Кавалерійской Школѣ, князь Елецкой прослужилъ въ Уланахъ Его Величества 20 лѣтъ, пройдя всѣ строевыя должности. Командовалъ въ полку № 5-мъ эскадрономъ и въ 1917 г. въ чинѣ полковника получилъ назначеніе командира Кавалергардскаго полка.

Въ тяжелое революціонное время общей разрухи, когда рушились одинъ за другимъ всѣ устои, на которыхъ нѣкогда стояла Имперія,

князь Елецкой сумѣлъ сохранить, казалось несохранимое, и не допустилъ безславной смерти Кавалергардскаго полка.

Офицеры, желая отмѣтить его заслуги передъ полкомъ, поднесли ему въ день, когда онъ его покидалъ, мундиръ полка въ знакъ своей къ нему признательности и благодарности.

Во время гражданской войны князь Елецкой занималъ должность дежурнаго генерала штаба Южной Арміи, затѣмъ, когда Армія, вслѣдствіи тяжелыхъ потерь, была сведена въ Воронежскій отрядъ, онъ занималъ въ немъ ту же должность. Въ послѣдній періодъ гражданской войны князь Елецкой былъ начальникомъ ремонта Русской Арміи.

Покойный состоялъ предсѣдателемъ Кавалергардской Семьи, Объединенія Уланъ Его Величества и Американскихъ отдѣловъ объединеній Гвардіи, Николаевскаго Училища и дворянъ.

Похороны состоялись на кладбищѣ монастыря Ново-Дивѣево въ Spring Valley. Во время отпѣванія, совершеннаго о. Георгіемъ Граббе въ сослуженіи съ дьякономъ А. Пашковымъ, на гробъ было положено полотнище Штандарта Уланъ Е.В. Кромѣ вѣнка отъ Кавалергардской Семьи, было много другихъ отъ разныхъ организацій и частныхъ лицъ, пришедшихъ отдать послѣдній долгъ покойному князю Леониду Васильевичу, доброму, мягкому, сердечному и во всѣхъ отношеніяхъ исключительному человѣку.

ПАМЯТИ ПРОТОІЕРЕЯ ВАСИЛІЯ МУСИНЪ-ПУШКИНА

10 Іюня 1959 г. скоропостижно скончался отъ сердечнаго удара настоятель Святъ Владимірскаго Храма-Памятника въ Кассвилѣ, Штата Нью-Джерси въ С.Ш.С.А., протоіерей Василій Мусинъ-Пушкинъ.

Покойный, въ мірѣ графъ Василій Владимировичъ Мусинъ-Пушкинъ, поступилъ вольноопредѣляющимся въ Кавалергарды въ 1913 г.и зачисленъ въ № 3-ій эск. Въ 1917 г. произведенъ въ прапорщики. Принялъ участіе въ гражданской войнѣ въ рядахъ Кавалергардскаго Дивизіона, въ которомъ былъ дважды раненъ и произведенъ въ корнеты и поручики.

Первое раненіе въ правое плечо онъ получилъ въ конной атакѣ при взятіи дер. и х.-д. станціи Британы къ сѣверу отъ г. Нѣжинъ 12/25 сентября 1919 г. Второе раненіе, въ кисть лѣвой руки, онъ получилъ въ сторожевомъ охраненіи на Перекопѣ 4/17 Апр. 1920 г., когда вслѣдствіи неожиданнаго отхода сосѣдей, охраненіе своднаго эскадрона 1-го Гв. Сводно-Кирасирскаго полка, было окружено и почти цѣликомъ погибло.

Раненому гр. Мусинъ-Пушкину удалось, вмѣстѣ съ немногими уцѣлѣвшими, избѣгнуть тяжелой участи, только благодаря своей лошади, которая, раненая тремя пулями, вывезла его изъ окруженія.

Въ эмиграціи, послѣ принятія священства, отецъ Василій былъ не только настоятелемъ, но и строителемъ храма-памятника Св. Владиміра. Въ тяжелыхъ матерьяльныхъ условіяхъ о. Василій не щадилъ ни своихъ силъ, ни здоровья для сбора средствъ на достройку храма и для оказанія помощи обездоленнымъ соотечественникамъ.

Соборомъ духовенства протоіерей Василій похороненъ I8 іюня у алтарной абсиды наружной стѣны храма-памятника.

Послѣ выхода предыдущаго № Вѣстника Кавалергардской Семьи было получено извѣстіе о гибели въ Соловецкой ссылкѣ въ I926 г. корнета Кавалергардскаго полка Петра Федоровича Ладыженскаго. Съ нимъ увеличивается уже безъ того длинный перечень потерь, понесенныхъ Кавалергардами въ кровавые годы русской разрухи.

I939 - XX - I959

Когда 20 лѣтъ тому назадъ измученному человѣчеству, еще не успѣвшему оправиться отъ потрясеній первой Мировой Войны, пришлось вновь испить чашу кровавыхъ испытаній, многіе члены Кавалергардской Семьи взялись за оружіе и въ чужихъ, а подчасъ и чуждыхъ имъ арміяхъ, стали на защиту пріютившихъ ихъ странъ.

Всѣ они, не за страхъ, а за совѣсть, честно выполнили свой солдатскій долгъ. Были среди нихъ и плѣнные и бѣжавшіе изъ плѣна, были контуженные и раненые. Но не всѣмъ были суждено вернуться въ лоно родныхъ своихъ семействъ.

Вѣчная память Ивану Димитріевичу Звегинцову, лейтенанту въ 7-ой Танковой дивизіи Великобританской Королевской Арміи, павшему въ бою 28 декабря I94I года подъ Эль Агелія, лейтенантамъ Германской Арміи барону Льву Львовичу Менгденъ и Федору Константиновичу ф. Брюммеръ, павшимъ въ I94I г. на Русскомъ фронтѣ и Кавалергарду Кавалергардскаго дивизіона Федору Поспѣеву, унтеръ-офицеру Русскаго Добровольческаго корпуса, павшаго при защитѣ Бѣлграда.

СТОЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ПОЛКА

I799 - I899

Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ въ Петербургской газетѣ "Новое Время" былъ напечатанъ цѣлый рядъ статей, посвященныхъ столѣтнему юбилею Кавалергардовъ, какъ строевого Кавалерійскаго полка. Ниже помѣщаемъ рядъ выдержекъ изъ этихъ статей.

ПРИБИВКА ШТАНДАРТА

Сегодня I0-го Января въ 2 часа дня, наканунѣ столѣтняго юбилея Кавалергардскаго Е.И.В.Г.И. Маріи Ѳеодоровны полка въ собственномъ Его Величества Аничковскомъ Дворцѣ происходила прибивка новаго, по случаю юбилея, Высочайше жалуемаго полку Штандарта.

Въ танцевальномъ залѣ дворца было приготовлено все нужное для церемоніи. По серединѣ зала, на большомъ, покрытомъ простымъ сукномъ, столѣ лежалъ новый Штандартъ, на которомъ были изображены лики Св. и Пр. Захаріи и Елисаветы, написанные въ Императорской Академіи Художествъ. Возлѣ него лежали юбилейныя ленты, серебряное блюдо, а на немъ серебряный молотокъ и серебряные гвозди.

Къ назначенному времени въ танцевальномъ залѣ собрались всѣ генералы и офицеры полка, эстандартъ юнкера, и отъ каждаго эска-

дрона вахмистръ, одинъ унтеръ-офицеръ и по два Кавалергарда, штандартный унтеръ-офицеръ и старшій нестроевой команды, лица числящіяся въ спискахъ полка, начальники частей Петербургскаго гарнизона и старшее военное начальство.

Среди присутствовавшихъ находились министръ Императорскаго Двора бар. Фредериксъ, Военный министръ Куропаткинъ, оберъ гофмаршалъ кн. Трубецкой, генералъ-адъютанты Андреевскіе кавалеры Вановскій и Обручевъ, состоящій при Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ кн. Барятинскій, Дворцовый комендантъ Гессе, генералы Галлъ, Чихачевъ, Кремеръ, кн. Долгорукій, Начальникъ Главнаго Штаба Сахаровъ, помощникъ Генералъ-Инспектора кавалеріи Тутомлинъ, Начальникъ Главнаго Интендантскаго Управленія Тевяшевъ, Начальникъ Штаба войскъ Гвардіи Васмундтъ, Командиръ 1 арм. кор. бар. Мейендорфъ, гофъ-маршалъ бар. Венкендорфъ, начальники дивизій и командиры бригадъ.

Въ залъ вошли Высочайшія Особы Великіе Князья Михаилъ Александровичъ, Главнокомандующій Владиміръ Александровичъ съ сыновьями Кирилломъ, Борисомъ и Андреемъ Владиміровичами, Командиръ Гвардейскаго корпуса Павелъ Александровичъ, Константинъ Константиновичъ, Димитрій Константиновичъ, Генералъ-Инспекторъ кавалеріи Николай Николаевичъ, Генералъ-Фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергѣй Михайловичъ, и принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій.

Въ 2 часа вышли изъ внутреннихъ покоевъ Ихъ Величества Августѣйшій Шефъ Кавалергардовъ Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна въ бѣломъ платьѣ, Государь Императоръ въ Кавалергардскомъ мундирѣ и Великая Княжна Ольга Александровна. При Ея Величествѣ состояли: статсъ-дама гофмейстерина гр. Строгонова, фрейлины гр. Голенищева-Кутузова и Озерова. Дежурство при Государѣ составляли генералъ-адъютантъ гр. Протасовъ-Бахметьевъ, Свиты генералъ-майоръ св. кн. Голицынъ и флигель-адъютантъ гр. Шереметевъ.

Государыня поздоровалась съ Кавалергардами и, подойдя къ столу, перекрестясь вбила первый гвоздь Штандарта. Государь, такъ же перекрестясь, вбилъ второй гвоздь. За Ихъ Величествами вбивали гвозди Августѣйшіе главнокомандующій и командиръ Гвардейскаго корпуса, а за Ихъ Высочествами Шефъ № 4-го эскадрона командующій войсками Одесскаго округа гр. Мусинъ-Пушкинъ, бывшіе командиры полка гр. Игнатьевъ, Шиповъ, Тимиряевъ, Грюнвальдъ, настоящій командиръ полка Николаевъ, полковники Вел. Князья Николай Михайловичъ, Казнаковъ и Дашковъ, всѣ офицеры полка, въ томъ числѣ Вел. Князь Андрей Владиміровичъ, вахмистра, унтеръ-офицеры и Кавалергарды.

Послѣ прибивки Штандарта къ нему были подвязаны юбилейныя ленты. Штандартъ поднялъ вахмистръ эскадрона Ея Величества и въ предшествіи адъютанта полка вынесъ его изъ зала.

В. Прокофьевъ.

СПРАВКА

Гвозди прибивали вахмистра: эск. Ея Величества Николай Елисѣевъ, № 2-го Епифанъ Помогаевъ, № 3-яго Михаилъ Кирѣевъ, № 4-го Василій Веремѣенковъ, унтеръ-офицеры эск. Е.В. Иванъ Бобинъ, № 2-го Илья Кирѣевъ, № 3-яго Янъ Курме (штандартный ун. оф.) и Александръ Быченковъ, № 4-го Николай Колчановъ, Кавалергарды: эск. Е.В. ефрейторъ Карпъ Савелъ и Григорій Сѣдовъ, № 2-го Евсѣй Сухининъ и Александръ Кирилловъ, № 3-яго Семенъ Мирошкинъ и Василій Филимоновъ, № 4-го Христіанъ Луцинъ и Августъ Чалдеръ и полковой писарь Эрнестъ Риттынъ.

П А Р А Д Ъ

Необыкновенно блестящимъ парадомъ въ Михайловскомъ манежѣ праздновали сегодня, II-го Января, Кавалергарды столѣтіе существованія своего полка. На лѣвомъ флангѣ полка находились Кавалергарды въ ихъ старинныхъ историческихъ формахъ ; въ первой шеренгѣ стояло 6 офицеровъ, во второй 4 Кавалергарда въ мундирахъ временъ Павла I, Александра I, Николая I и Александра II.

Посрединѣ манежа, передъ царской ложей, было приготовлено мѣсто для богослуженія. Здѣсь находились протопресвитеръ Желобовскій, нынѣшній настоятель Кавалергардской церкви протоіерей Добровольскій, пожалованный митрою, и прежній настоятель отецъ Лебедевъ.

За царской ложей, по ту сторону прохода, тянулась длинная, покрытая краснымъ сукномъ трибуна, въ которой заняли мѣсто семейства офицеровъ полка и лицъ, имѣющихъ пріѣздъ ко двору. Всѣ были преимущественно въ бѣлыхъ платьяхъ съ красными накидками или лентами. Всѣмъ дамамъ офицеры полка подносили при входѣ букеты живыхъ цвѣтовъ.

Впереди дамской трибуны собрался почти весь составъ Государевой Свиты, начальники дивизій, командиры бригадъ, начальники отдѣльныхъ частей Петербургскаго гарнизона, всѣ офицеры Л.-Гв. Коннаго полка и Л.-Гв. Уральской каз. сотни. Въ числѣ присутствующихъ находились министры Императорскаго Двора бар. Фредериксъ, военный - ген. Куропаткинъ и находящіеся въ Петербургѣ генералъ-губернаторы: Туркестанскій ген. Духовской, Иркутскій ген. Горемыкинъ и начальникъ Главнаго Штаба ген. Сахаровъ.

Изъ придворныхъ чиновъ были оберъ-гофмейстеръ кн. Трубецкой, оберъ-церемоніймейстеръ кн. Долгорукій. Присутствовали также послы: французскій гр. Де Монтебелло, австрійскій св. кн. Лихтенштейнъ, испанскій гр. Вилла-Гонзало, посланники баварскій, румынскій и бельгійскій, болгарскій дипломатическій агентъ, всѣ военные агенты и спеціально присланный отъ прусской конной гвардіи гр. Линаръ.

Въ манежъ прибыли Августѣйшія Особы: Великіе Князья: главнокомандующій Владиміръ Александровичъ, генералъ-инспекторъ Кавалеріи Николай Николаевичъ, ком. гвар. корпуса Павелъ Александровичъ, Михаилъ Александровичъ, Кириллъ и Борисъ Владиміровичи, Константинъ Константиновичъ, Димитрій Константиновичъ, генералъ-фельд-

маршалъ Михаилъ Николаевичъ, Николай Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Александръ Михайловичъ, Сергѣй Михайловичъ, принцы Александръ Петровичъ и Константинъ Петровичъ Ольденбургскіе, герцоги Георгій Георгіевичъ и Михаилъ Георгіевичи Мекленбургъ-Стрелицкіе. Вел.Князь Андрей Владиміровичъ находился въ строю.

Въ Царской ложѣ находились Вел. Княгини Марія Павловна, Елисавета Маврикіевна, Вел.Княжны Ольга Александровна и Елена Владиміровна.

Въ II часовъ прибыли Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна. Ея Величество была въ Кавалергардскомъ колетѣ съ Андреевской лентой, Государь также въ Кавалергардской формѣ. Государыня ѣла въ поданный фаэтонъ-демидомонъ, запряженный парой гнѣдыхъ, подъ масть Кавалергардскихъ лошадей, съ жокеемъ. Государь верхомъ. Верхомъ же и дежурные при Государѣ ген.-адъют. гр. Мусинъ-Пушкинъ, Свиты Е.В. г.-м. Грюнвальдъ и флигель-адъютантъ кн. Кочубей.

Послѣ объѣзда фронта Государемъ и Шефомъ полка послѣдовала команда "подъ штандартъ" и старый штандартъ, ставшій теперь полковой регаліей былъ вывезенъ съ почестью изъ манежа. Новый штандартъ поднесли къ мѣсту богослуженія.

Командиръ полка прочиталъ Высочайшую грамату на штандартъ и статьи закона о штандартѣ. Протопресвитеръ совершилъ положенное молебствіе и освятилъ штандартъ. Во время молебствія протоіерей Добровольскій прочиталъ присягу, которую повторилъ весь полкъ.

Послѣ молебна командиръ полка спѣшился: Государь взялъ штандартъ и вручилъ его колѣнопреклоненному командиру. Тотъ, перекрестясь, передалъ его штандартному унтеръ-офицеру, который, тоже на колѣняхъ, перекрестясь, принялъ его и, съ помощью ассистента, сѣлъ на коня. Въ предшествіи адъютанта штандартъ былъ провезенъ по всему фронту и поставленъ, затѣмъ, на флангѣ № 3-го эскадрона.

Послѣдовалъ церемоніальный маршъ. Впереди полка сталъ Государь и повелъ полкъ мимо Августѣйшаго Шефа. Во главѣ № 4-го эск. проходилъ его шефъ гр. Мусинъ-Пушкинъ. Полкъ прошелъ два раза, второй разъ рысью.

Послѣ парада вынесли столикъ съ пробной порціей. Государь, Императрица, подъ руку съ генералъ-фельдмаршаломъ подошли къ столу. Государь поднялъ чарку, произнеся: "Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Августѣйшій Шефъ полка, поручила мнѣ выпить за дорогія Ей здоровье, процвѣтаніе и за вѣчную славу Ея Кавалергардовъ. Ура!".

Передъ отъѣздомъ Государь сказалъ Кавалергардамъ: "Еще разъ спасибо, братцы, за вашу славную и вѣрную службу".

Послѣ парада въ Аничковскомъ дворцѣ у Августѣйшаго Шефа Кавалергардовъ состоялся завтракъ, на который, сверхъ Кавалергардовъ, были приглашены и офицеры Л.-Гв. Уральской сотни, праздновавшей недавно такъ же свое столѣтіе.

За завтракомъ Государь обратился къ Кавалергардамъ: "Отъ имени Моей Дорогой Матушки, Шефа полка и отъ Себя выражаю Нашу искреннюю благодарность, какъ прежде служившимъ, такъ и нынѣ находящимся на службѣ Кавалергардамъ за ихъ вѣрное, самоотверженное и ревностное служеніе Престолу и Отечеству. Я увѣренъ, что новыя поколѣнія Кавалергардовъ будутъ служить съ тѣмъ же усердіемъ, по примѣру своихъ предковъ. Отъ имени Ея Величества пью за здоровье и дальнѣйшую славу Ея Кавалергардовъ.

В. Прокофьевъ.

КАВАЛЕРГАРДСКІЙ ШТАНДАРТЪ

II-го Января въ Высочайшемъ присутствіи освященъ новый Штандартъ, пожалованный Кавалергардамъ по случаю 100-лѣтняго юбилея полка.

Вдоль блестящаго фронта полка, предводительствуемаго цвѣтомъ нашей молодежи, въ бѣлыхъ колетахъ, въ золотыхъ кирасахъ и каскахъ, на чудныхъ, кровныхъ лошадяхъ, медленно подъ звуки трубачей, какъ бы склонивъ серебристую голову проѣхалъ нашъ старый Штандартъ, заслуженный полкомъ въ 1812 году въ бояхъ подъ Полоцкомъ, Бородинымъ и Березиной.

Въ послѣдній разъ отдалъ полкъ воинскія почести священной хоругви. Съ грустью простились и мы, всѣ бывшіе и настоящіе Кавалергарды съ нашимъ Штандартомъ, которому присягали, которымъ гордились и который связалъ насъ всѣхъ во единую, дружную семью.

Отъѣхалъ старикъ нашъ въ сторону и уступилъ мѣсто вновь пожалованному Штандарту, передавъ ему дорогое наслѣдіе съ надписью "За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году." И на Андреевской лентѣ годы 1799-1899.

Высокое торжественное значеніе имѣетъ этотъ военный обрядъ, если вдуматься, что освященная и переданная Царемъ полку хоругвь олицетворяетъ всю воинскую доблесть; присягнувъ ей, всѣ эти сотни полныхъ жизни и силъ людей, по одному знаку своего командира, должны ринуться въ бой и лечь костьми, защищая ее.

Присутствуя на вчерашнемъ торжествѣ я вспомнилъ роковое для полка утро 20-го Ноября 1805 года, такъ художественно описанное гр. Л. Толстымъ въ Войнѣ и Мирѣ, вспомнилъ Полоцкъ, Бородино, Кульмъ и Фершампенуазъ.

Такъ дрались Кавалергарды, цвѣтъ нашей блестящей молодежи и такъ будутъ они драться и впредь, если судьба поставитъ ихъ лицомъ къ лицу съ врагомъ, проникнутые древнимъ рыцарскимъ завѣтомъ: "быть безъ страха и упрека".

Вотъ чувства, съ которыми мы вчера простились съ нашимъ Штандартомъ, благоговѣйно выслушавъ слова протопресвитера, обращенныя къ командиру полка, который колѣнопреклоненный принималъ отъ Государя новый Штандартъ. "Прими Хоругвь сію, небеснымъ благословеніемъ освященную. Буди же та врагомъ Христіанскаго рода страшна и ужасна и да дастъ ти Господь благодать, яко да къ славѣ Имени Его Пресвѣтлаго, той пройдешь мужественно вражьи ополченія невредимымъ".

Баронъ А.А. Бильдерлингъ.

О Ш А Н С К І Й

За тѣ 36 лѣтъ, что протекли между 1863 и 1899 годами, передъ 100-лѣтнимъ юбилеемъ полка, въ немъ перемѣнилось много командировъ. Мѣнялись такъ же завѣдующіе хозяйствомъ, полковые квартирмистры, поступали въ полкъ молодые офицеры и солдаты, другіе его покидали, уходя въ запасъ или получая иныя назначенія. Только одинъ Ошанскій за эти 36 лѣтъ безсмѣнно находился въ полку. Кто же былъ этотъ Ошанскій и какую должность онъ занималъ всѣ эти годы ?

Виленскій еврей Абель-Ааронъ Ицковичъ Ошанскій - печникъ по профессіи - былъ взятъ по рекрутскому набору въ царствованіе Императора Николая I и служилъ рядовымъ въ различныхъ военныхъ мастерскихъ.

Въ 1863 году онъ былъ переведенъ въ нестроевую роту Кавалергардскаго полка кузнецомъ. Всегда исправный по службѣ, хорошо грамотный, абсолютно трезвый, онъ сразу обратилъ на себя вниманіе начальства и въ 1867 году былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры нестроевой роты.

Печи и дымовыя трубы въ казармахъ полка были плохо сложены, почти всегда дымили и часто загорались. Ошанскому, какъ опытному печнику, было поручено привести ихъ въ исправность.

И вотъ, какъ то само собой получилось, что Ошанскому послѣ починки трубъ, постепенно цѣликомъ перешло завѣдываніе всѣми полковыми зданіями.

Въ 1874 г. его произвели въ фельдфебеля нестроевой роты, а когда въ 1881 г. рота эта была упразднена и замѣнена нестроевой командой, то Ошанскаго переименовали въ вахмистра.

По мѣрѣ возвышенія его по служебной лѣстницѣ, измѣнялось и его положеніе въ полку. Ошанскій уже не просто Ошанскій. Отъ новобранца до командира полка его величаютъ по имени отчеству Александромъ Ивановичемъ - такъ передѣлали на русскій ладъ его имя Абель и имя отца Ицка.

Съ нимъ совѣщается и полковой квартирмистръ, и завѣдующій хозяйствомъ, и самъ командиръ полка, и ни одно, даже самое незначительное мѣропріятіе по хозяйству полка, не обходится безъ совѣта этого всезнающаго, всевидящаго негласнаго "коменданта полковыхъ казармъ".

На рукавѣ Ошанскаго серебряные и золотые шевроны сверхъ-орочной службы. Грудь его увѣшана цѣлымъ рядомъ медалей за долгую безпорочную службу. И днемъ и ночью его можно видѣть, обходящимъ казармы, оглядывая все своимъ зоркимъ взглядомъ.

Ошанскій дожилъ до столѣтняго юбилея полка въ 1899 году и на его долю выпало большинство хлопотъ по подготовкѣ этихъ знаменательныхъ для полка дней. Онъ заранѣе предвидѣлъ всѣ мелочи и въ дни полковыхъ торжествъ присутствовалъ при встрѣчѣ Государя и Шефа у большого манежа, у офицерской Артели и у паперти полковой церкви.

За годъ до юбилея Ошанскій началъ болѣть. Доктора прописали ему полный и продолжительный покой. Но не тутъ то было.

"Все они врутъ, эти доктора, Ваше Превосходительство, если я слягу, то помру", сказалъ онъ командиру полка генералу Николаеву, и по-прежнему съ той же неутомимой энергіей продолжалъ свою службу.

Но 31 Января, всего 20 дней послѣ окончанія юбилейныхъ торжествъ Ошанскій умеръ.

Отпѣваніе Ошанскаго, по Высочайшему разрѣшенію, состоялось въ большомъ манежѣ. 1-го Февраля гробъ былъ вынесенъ изъ его полковой квартиры офицерами полка и, въ предшествіи полнаго хора С.-Петербургской главной синагоги, поставленъ въ большомъ манежѣ на особомъ катафалкѣ.

Главный подъѣздъ манежа выходилъ на Захарьевскую улицу. Но по просьбѣ еврейскихъ распорядителей похоронъ, чтобы не проносить гробъ мимо полковой православной церкви, его несли кружнымъ путемъ, по Шпалерной и Таврической улицамъ.

Мало кто зналъ въ полку, что въ теченіи многихъ лѣтъ Ошанскій былъ во главѣ Петербургской еврейской общины.

3-го Февраля въ присутствіи всего наличнаго состава полка, всѣхъ бывшихъ старыхъ командировъ и многихъ бывшихъ офицеровъ полка въ полной парадной формѣ въ бѣлыхъ колетахъ съ трауромъ на рукавѣ, въ каскахъ съ орлами, состоялось отпѣваніе вахмистра Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Маріи Ѳеодоровны полка Абеля Ошанскаго. Въ теченіи 73 лѣтъ вѣрой и правдой прослужившаго четыремъ Императорамъ.

Къ полудню манежъ принялъ совершенно необычный видъ. Военно-аристократическій міръ столицы, высшіе еврейскіе торговые и финансовые круги, рядовые Кавалергарды, простые евреи ремесленники перемѣшались у гроба Александра Ивановича. Гробъ былъ вынесенъ изъ манежа по окончаніи службы всѣми старыми командирами полка, которые и сопровождали его затѣмъ до вокзала Николаевской желѣзной дороги.

Хоръ трубачей и пѣшій взводъ подъ командой вахмистра — какъ равнаго въ чинѣ съ покойнымъ — отдали ему послѣднія воинскія почести.

Эти торжественныя еврейскія похороны были такъ необычны и такъ шли въ разрѣзъ съ той антирусской, зарубежной пропагандой, обвинявшей всю Россію въ повальномъ, всеобщемъ юдофобствѣ, что событіе это было отмѣчено въ иностранной прессѣ.

Вотъ, что писалъ Петербургскій корреспондентъ Парижской газеты "Le Temps" въ ея № 13795.

" Le hasard me fit témoin de certain spectacle, non pas étonnant, mais assez curieux, unique peut-être en son espèce et dont personne en tout cas ne verra jamais plus le pareil.

" Quelle rareté ai-je donc vue ? Tout simplement une cérémonie funèbre israélite, célébré selon le rite rabbinique en pleine caserne des Chevaliers-Gardes, devant une assistance où se dressaient et resplendissaient en grande tenue avec brassard

de deuil à la manche gauche, les officiers actuels et les anciens chefs du régiment.

La rue, le vestibule, et tout le manège fourmillent d'une populace hâve, aux tignasses noires, qui remue, bavarde, manque de recueillement... A ma gauche une petite vieille regarde par terre. C'est la veuve Ochansky. Très généreux, charitable sans compter, le sous-officier juif n'a pas laissé un kopeck à sa femme, mais elle aura une pension du gouvernement.

Tant de beaux militaires, tant d'uniformes de gala, tant de casques en cuivre, aux aigles bicéphales surmontés de la couronne impériale et de la Croix ne semblent guère intimider ces pauvres juifs.

L'inattention de ces hommes, de ces femmes, de ces jeunes filles, de ces jeunes garçons, frise l'irrespect. On bouge, on cause, on se pousse, on fait comme chez soi, on dévisage ces officiers russes, devant lesquels on a pourtant quelques motifs de se sentir gêné.

La cérémonie se déroule vite : on a lu le texte biblique, un des anciens chantonne des psaumes. Le rabbin prononce quelques mots en hébreu puis en russe un discours où il se risque ... de féliciter l'adjudant juif d'être demeuré fidèle à sa foi.

Les bougies vacillent, fument et coulent sur le cercueil. Une dame élégante - la femme d'un des officiers du régiment - et un chambellan tout chamarré, tout soutaché, feuillettent le livre des prières funèbres, selon le rite rabbinique, en russe et en hébreu, que leur distribue le suisse de la synagogue.

Le prince Golitzine, et un jeune comte Ignatieff font très paternellement régner un ordre relatif. Le général Timiriazeff, ancien chef du régiment, assure son monocle. Le général-major, chef actuel du régiment, ébauche machinalement un signe de la Croix !!!

Au premier rang se dresse un magnifique Velasquez - le général comte Ignatieff, ancien chef du régiment. Les soldats bons enfants, rient avec les jeunes filles indisciplinées, ennemies du règlement. Avec celà nul doute que ces braves gens ne se croient antisémites farouches.

Voici la fin. Le cercueil sort de la caserne. Un détachement d'honneur présente les armes. La musique du régiment joue des marches funèbres.

Les officiers accompagnent la dépouille mortelle de leur subordonné jusqu'à la Gare Nicolas, d'où elle partira pour le cimetière israélite."

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ КАВАЛЕРГАРДОВЪ

В.Н. ЗВЕГИНЦОВЪ

Часть V

Кавалергарды въ царствованіе Императора Александра I.

(Продолженіе)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

1812 г.

Послѣдствія Тильзитскаго свиданія двухъ Императоровъ - заключеніе мира и, особенно, наступательнаго союза противъ Англіи были очень непопулярны въ Россіи, главнымъ образомъ, въ арміи.

Заключенъ былъ союзъ съ тѣмъ, кого еще въ продолженіи мѣсяца, до 18 Іюля, во всѣхъ церквахъ Россіи именовали съ амвона "врагомъ всего рода человѣческаго, лжемессіей, антихристомъ, исчадіемъ ада". Переходъ былъ слишкомъ рѣзокъ не только для простого народа, но даже и для мыслящаго, культурнаго населенія страны. Оппозиція этому новому направленію внѣшней политики правительства было настолько велика въ обѣихъ столицахъ, что многіе дипломатическіе агенты иностранныхъ дворовъ совершенно опредѣленно утверждали въ своихъ донесеніяхъ, что Россія находится наканунѣ неминуемаго, новаго дворцоваго переворота.

Разногласія, обнаружившіяся во время Эрфуртскаго свиданія между Императоромъ Александромъ, въ свитѣ котораго находился Уваровъ, и Наполеономъ, только укрѣпили общественное мнѣніе о непрочности союзнаго договора и о неизбѣжной новой войнѣ съ Франціей.

Слухи о ней становились все упорнѣе. Въ февралѣ 1812 г. Кавалергардъ Михаилъ Петровичъ Бутурлинъ писалъ своему отцу: "вчера (18 Февраля) нашъ генералъ (Депрерадовичъ) сказалъ намъ, чтобы мы были готовы черезъ нѣсколько дней. Приказа еще никакого нѣтъ, а всѣ вдругъ стали готовиться". Одновременно и его братъ, такъ же офицеръ полка, писалъ отцу, "что хотя мы еще никакихъ приказаній не имѣемъ, однако по всѣмъ обстоятельствамъ должно полагать, что скоро пойдемъ въ походъ".

Въ слѣдующемъ письмѣ онъ говорилъ "мы всѣ ждемъ, однако никакихъ приказаній не получили. Я думаю, что масляница такъ пройдетъ". Однако масляница, падавшая въ 1812 году на 3-9 марта, "такъ" не прошла.

1-го марта было приказано бросить жребій между тремя средними эскадронами, кому изъ нихъ оставаться запаснымъ. Жребій палъ на 2-ой эскадронъ Ершова.

Еще въ Декабрѣ 1810 г. ген. Депрерадовичъ былъ назначенъ начальникомъ 1-ой Кирасирской дивизіи съ оставленіемъ командиромъ полка. Въ Январѣ 1812 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ всей Гвардейской конницы съ сохраненіемъ обѣихъ предыдущихъ должностей. Поэтому, когда 17 Марта полкъ выступилъ въ походъ на Вильну въ составѣ 1-го Шефскаго, № 3, № 4 и № 5-го генеральскаго эскадроновъ, то шелъ онъ подъ временнымъ командованіемъ старшаго полковника С.Н. Ушакова.

№ 2-ой эскадронъ, въ составѣ Сводно-Кирасирскаго полка выступилъ въ тотъ же день на г. Островъ. Этимъ полкомъ командовалъ полковникъ Конной Гвардіи Протасовъ.

Весь походъ происходилъ въ очень тяжелыхъ условіяхъ. Сильно ощущались рѣзкіе переходы отъ оттепели къ морозамъ и еще сильнѣе отчаянное состояніе продовольствія полка. 1811 годъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ былъ неурожайнымъ, голоднымъ годомъ: "La disette et la misère sont extrêmes", писалъ своему отцу Кавалергардъ Рудольфъ де Местръ. А интенданство, по-прежнему, ничего не заготовило и всѣ мѣстные склады и магазины были пусты.

Прошло ровно пять недѣль съ момента выхода изъ С.Петербурга, а Депрерадовичъ уже былъ принужденъ принять крайнія мѣры - реквизицію. Въ приказѣ отъ 24 Апрѣля было отдано: "такъ какъ полкъ имѣетъ большой недостатокъ въ фуражѣ и затрудненіе въ заготовкѣ онаго, то предписываю для отысканія фуража посылать всѣхъ г.г. оборъ-офицеровъ, кромѣ командующихъ эскадроновъ.

Это хаотичное состояніе интенданства имѣло неизбѣжными послѣдствіями самоуправство частей, жалобы населенія, безконечные приказы, предписанія и указанія штабовъ и рапорты, отписки и доклады полковъ.

Если крестьянское населеніе дѣйствительно бѣдствовало, то помѣщики имѣли всего вдоволь. Но, состоя въ подавляющемъ числѣ изъ польской шляхты, съ нетерпѣніемъ ожидавшей приходъ Наполеона и обѣщаннаго возстановленія Польскаго государства, они всячески задерживали и затрудняли сдачу продуктовъ, имѣя въ самой Главной Квартирѣ Государя такихъ всѣсильныхъ ходатаевъ, какъ князья Чарторійскій и Огинскій.

Наконецъ, уже передъ самымъ переходомъ непріятелемъ государственной границы, штабъ Арміи приказалъ полкамъ собрать свѣдѣнія о количествѣ продовольствія у помѣщиковъ и если продукты и фуражъ согласно развертокѣ ими не сданы, то произвести, такъ называемую, экзекуцію, т.е. отобраніе всего, что подлежало сдачѣ.

Кавалергарды стояли въ мѣстечкѣ Опса и въ сосѣднихъ деревняхъ, въ которыхъ они снова очутились 103 года спустя. На ихъ долю выпало примѣненіе такой экзекуціи 13-го Мая къ владѣльцу м. Опса и Бельмонтъ, уѣздному предводителю дворянства графу Станиславу Мануцію, за которымъ числилась недоимка на сумму 10 тысячъ рублей. На это гр. Мануцій подалъ прошеніе Депрерадовичу и въ Брацлавскій нижній земскій судъ, протестуя противъ

экзекуціи. Судъ переслалъ прошеніе гр. Мануція въ полкъ, предлагая руководствоваться при экзекуціяхъ не одними только русскими законами, но и Литовскимъ Статутомъ, о которомъ въ полку навряд ли кто имѣлъ малѣйшее понятіе. 12-го Іюня вся эта волокита была разрѣшена Наполеономъ - Великая Армія перешла Нѣманъ.

Война 1812 г. началась при такомъ же отсутствіи общаго оперативнаго плана и единаго отвѣтственнаго Главнокомандующаго, какъ и кампаніи 1805 и 1806 годовъ. Къ моменту перехода непріятелемъ черезъ Нѣманъ, русскія войска на западной границѣ Имперіи были раздѣлены на три части. Первая, самая значительная, подъ начальствомъ военнаго министра Барклая де Толли, силою въ 127.000 занимала линію Россіены-Лида, протяженіемъ въ 175 верстъ. Вторая, князя Багратіона, 40-тысячнаго состава, занимала линію Зельви-Новый Дворъ. Между этими двумя арміями былъ прорывъ въ 90 верстъ. Еще южнѣй въ районѣ Луцка стояла 3-я армія ген. Тормасова въ составѣ 43 тысячъ. Такое растянутое, кордонное расположеніе было, по мѣткому выраженію австрійскаго ген. Лаудена "пригодно только противъ чумы и холеры".

Этимъ не замѣдлилъ воспользоваться Наполеонъ. Занявъ Вильно, онъ вклинился между 1-ой и 2-ой Арміями. Въ 1-ой Арміи, въ которую входилъ Кавалергардскій полкъ, началось поспѣшное стягиваніе войскъ къ Свѣнцянамъ, отчего разрывъ со 2-ой Арміей сразу увеличился до 260 верстъ.

16-го Іюня, пройдя Свѣнцяны, полкъ расположился въ окрестныхъ деревняхъ, откуда М.П. Бутурлинъ писалъ отцу: "Мы сюда (дер. Затворники) пришли вчера. Вся дивизія собрана и расположена почти вся въ окрестностяхъ Свѣнцянъ. Можетъ быть мы очень скоро будемъ въ дѣлѣ. Я прошу Вашего благословенія и надѣюсь на Бога: - живъ буду или мертвъ - не сдѣлаю Вамъ стыда. Я въ первый разъ увижу рубку, однако авось Богъ поможетъ. Я просилъ генерала, что ежели буду убитъ, то деньги мои отдать людямъ, которые со мною: поручаю ихъ Вамъ.

Однако полку не пришлось быть скоро въ дѣлѣ. 18-го было приказано отступать на Видзы, гдѣ Государь для своего конвоя назначилъ № 1 эскадронъ Кавалергардовъ и 1 батальонъ Преображенцевъ, подъ общимъ начальствомъ коменданта Главной Квартиры Кавалергарда, флигель-адъютанта полк. А.И. Чернышева.

Армія продолжала отступать. 27 полкъ вступилъ въ укрѣпленный Дрисскій лагерь, устроенный по проэкту прусскаго генерала Фуля, ставшаго послѣ Тильзита, однимъ изъ главныхъ военныхъ совѣтниковъ Александра I.

Въ лагерѣ сразу сказался недостатокъ фуража. Уже въ приказѣ по полку отъ 30-го была уменьшена дача сѣна:"отпускать оную впредь по 7 фунтовъ при помощи травы" которой уже давно по близости и въ поминѣ не было.

Колебаніе Главной Квартиры, гдѣ никакъ не могли рѣшить дальнѣйшаго плана дѣйствій, недостатокъ не только фуража, но и продовольствій, неблагопріятное санитарное состояніе плохо отражались на настроеніи Арміи. Наконецъ 2-го Іюня было рѣшено оставить Дрисскій лагерь. Армія начала отходъ на Полоцкъ.

3-го Іюня было получено извѣстіе о побѣдѣ Платова при Мирѣ и въ приказѣ по Арміи Барклай выражалъ надежду, что "теперь ваша очередь, храбрые воины, наказать дерзость врага" и объяснялъ оставленіе Дрисскаго лагеря и отходъ за Двину тѣмъ, что "перешли Двину не для того чтобы удалится отъ него (врага), но для того единственно, чтобы на плечахъ его сидя, положить потомъ предѣлъ ярости его, чтобы Двина стала гробомъ ему.

Однако не Двина "стала гробомъ ему", а Бородино и Москва и только тогда, когда въ Арміи были произведены коренныя реформы и общее командованіе было, наконецъ, сосредоточено въ однѣхъ рукахъ.

По приходу Арміи въ Полоцкъ, Аракчеевъ, адм. Шишкинъ и Балашевъ подали Императору Александру общее письмо, въ которомъ подъ предлогомъ воодушевленія народа, просили Государя покинуть Армію.

Но уѣзжая Александръ I все же не назначилъ общаго Главнокомандующаго и, хотя съ его отъѣздомъ Барклай сталъ болѣе свободнымъ въ своихъ рѣшеніяхъ, тѣмъ не менѣе ни общей для всѣхъ арміи директивы, ни единаго командованія все еще не было.

Въ Полоцкѣ Барклай предполагалъ дать Арміи отдыхъ. Быстрое продвиженіе Наполеона къ Витебску, заставило Барклая спѣшить туда же форсированнымъ маршемъ. На походѣ аріергардъ былъ настигнутъ французами и атакованъ у д. Куроловщина. Барклай послалъ на его усиленіе дивизію гр. Остермана, поддержанную кирасирской дивизіей Депрерадовича. Въ ночь на I4 Іюня Остерманъ отошелъ къ дер. Куковичи, гдѣ былъ смѣненъ дивизіей Коновницына. Кирасирская дивизія, оставивъ на позиціи Кавалергардовъ, отошла къ Витебску. Ночью всѣ части подчиненныя Коновницыну были смѣнены отрядомъ гр. Палена. "Лишь тронулся Кавалергардскій полкъ, какъ французы, услыхавъ шумъ палашей, сдѣлали залпъ, ружей изъ тридцати, но разстояніе было слишкомъ велико и ни одинъ выстрѣлъ не попалъ".

На разсвѣтѣ Армія должна была занять позицію у Витебска, но узнавъ о неудачной попыткѣ Багратіона пробиться къ Смоленску и опасаясь, что Наполеонъ опередитъ наши войска у этого города, Барклай рѣшилъ не давать боя, а спѣшить къ Смоленску. Генералу Дохтурову съ V и VI пѣхотными корпусами и III кавалерійскимъ, въ который входила Кирасирская дивизія, было приказано спѣшно, усиленными переходами идти къ Смоленску и быть тамъ во что бы то ни стало I9-го или самое позднее 20 іюля. "Совершенное спасеніе Отечества, писалъ Барклай Дохтурову, зависитъ теперь отъ ускоренія занятія нами Смоленска. Вспомните Суворовскіе марши и идите ими".

Дойдя 16-го до Лезны, Дохтуровъ отправилъ впередъ Депрерадовича съ Кавалергардами, Конной Гвардіей, Финляндцами, Гв. Егерями, своднымъ гренадерскимъ баталіономъ и съ 1-ой пѣшей и 1-ой конной Гв. батареями.

Несмотря на страшную, палящую жару, на тяжелыя песчанныя дороги, Депрерадовичъ блестяще выполнилъ полученное заданіе. Пройдя 75 верстъ въ 38 часовъ, онъ былъ 18-го въ Смоленскѣ. "De Witebsk à Smolensk nous sommes venus dans une seule marche, c'est-à-dire que nous avons marché deux jours et une nuit en ne nous arrêtant que pour nourrir nos chevaux. Il m'est arrivé le 17 ce qui ne m'était pas arrivé depuis que je sers : c'est de marcher 24 heures juste à cheval sans boire, ni manger, ni dormir. Quels hommes ! Quels chevaux ! Quel courage ! Je commence à croire le grand miracle possible. Je ne serais point étonné si tout ceci finissait par une opération à la Charles Martel". писалъ своему отцу Кавалергардъ Жозефъ де Местръ.

Своей выносливостью отрядъ Депрерадовича, въ особенности его пѣхота, не только сравнялся съ Суворовскими Чудо-Богатырями, но ихъ превзошелъ.

Занятіе Смоленска Депрерадовичемъ, затѣмъ подоспѣвшимъ Дохтуровымъ, обезпечило соединеніе нашихъ армій, которое состоялось 22 Іюля. Но соединеніе это было только внѣшнее. По старому оставались двѣ арміи, два главнокомандующихъ и ни одного общаго плана дальнѣйшихъ боевыхъ дѣйствій.

Въ послѣдующихъ бояхъ у Смоленска полкъ не принималъ непосредственнаго участія. Послѣ блистательной защиты города сначало Раевскимъ, затѣмъ Дохтуровымъ, арміи отошли на большую Московскую дорогу.

Оставленіе Смоленска вызвало "единогласное роптаніе" въ арміи. Особенно рѣзко выражалось негодованіе на Барклая въ Гвардейскомъ корпусѣ, примѣръ чему подавалъ самъ его командиръ. Все это принудило Барклая принять рядъ энергичныхъ,дисциплинарныхъ мѣръ. Первой изъ нихъ было отрѣшеніе Цесаревича отъ командованія Гвардіей и удаленіе его изъ Арміи.

Придворные и столичные круги раздѣляли съ Арміей ея неудовольствіе положеніемъ на фронтѣ и требовали принятіе срочныхъ мѣръ. Одной изъ такихъ мѣръ являлось назначеніе одного общаго главнокомандующаго.

Общественное мнѣніе указывало на Кутузова, только что блестяще закончившаго войну съ Турціей на очень выгодныхъ для Россіи условіяхъ. Хотя Государь и не любилъ Кутузова, но подчинился общему желанію, назначивъ его Главнокомандующимъ всѣми вооруженными силами Имперіи.

18-го Августа изъ Царева Займища М.П. Бутурлинъ писалъ отцу: "Мы здѣсь остановились. Вчерашняго дня пріѣхалъ его сіятельство Главнокомандующій всѣми арміями князь Голенищевъ-Кутузовъ. Теперь мы можетъ быть перемѣнимъ образъ войны". А солдаты сложили въ его честь поговорку: "Пріѣхалъ Кутузовъ - бить Французовъ".

22 Августа наша Армія стала на позиціи у Бородина. 26-го въ 4 часа утра въ темнотѣ одѣтая въ полную парадную форму Великая Армія выстраивалась для предстоящаго боя. Взошедшее солнце разогнало туманъ и освѣтило русскія позиціи, гдѣ сплошной стѣной, держа ружья у ноги стояли, также въ полной парадной формѣ, Русскіе полки. Ровно въ 6 часовъ утра съ французской Гвардейской батареи Сорбье грянулъ первый выстрѣлъ. Черезъ нѣсколько минутъ за нимъ послѣдовали другіе. Русскія батареи отвѣчали и скоро все слилось въ одинъ общій гулъ.

Такъ началось Бородино. Тотъ бой, въ которомъ полкъ вторично пожертвовалъ собою для спасенія своей пѣхоты и артиллеріи. Въ этомъ бою Кавалергарды вмѣстѣ съ Конногвардѣйцами составляли Гвардейскую бригаду I-ой Кирасирской дивизіи. За болѣзней Депрерадовича дивизіей командовалъ, такъ же Кавалергардъ, ген. Н.М. Бороздинъ - бригадиръ ген. Шевичъ, полкомъ подковникъ бар. Левенвольде. Обѣ кирасирскія дивизіи и Бороздина и Дуки входили въ общій резервъ Арміи.

По ходу боя общій резервъ постепенно втягивался въ бой и, когда, не задолго до паденія батареи Раевскаго, Барклай послалъ своего адъютанта за резервомъ, то единственнымъ кавалерійскимъ резервомъ всей арміи оставалась одна бригада ген. Шевича. Въ отвѣтъ на переданное приказаніе Барклая "идти впередъ рысью" раздалось оглушительное Ура.

Дойдя до перекрестка дорогъ, почти у самой батареи Раевскаго, бригада была остановлена и построена анъ-эшикіе за небольшой складкой мѣстности. (Развернутыми эскадронами въ шахматномъ порядкѣ).

Къ моменту подхода бригады батарея Раевскаго уже была взята французами. Конница Латуръ-Мобура, отбитая огнемъ пѣхоты, отхлынула назадъ, тогда какъ полки коннаго корпуса Груши, поддержанные своей пѣхотой, опрокинули нѣсколько каре 7-ой пѣх. дивизіи и врубились въ батарею Костенецкаго.

Увидя отходъ нашей пѣхоты, подпоручикъ 2-ой Гв. конной батареи бар. Корфъ, по собственному почину вынесся съ двумя взводами на гребень и открылъ огонь по непріятельской пѣхотѣ, которая была частью уничтожена, частью отхлынула назадъ. Но конница Груши, несмотря на огонь орудій Корфа продолжала преслѣдованіе 7-ой дивизіи, а одинъ ближайшій къ орудіямъ эскадронъ, пошелъ на нихъ въ атаку.

Когда непріятель былъ уже у самыхъ пушекъ, бар. Корфъ выскочилъ на гребень, за которымъ стояли Кавалергарды и

крикнулъ командиру головного взвода шефскаго эскадрона: "Башмаковъ ! Выручай орудія !". Не ожидая приказанія Башмаковъ выскочилъ со своимъ взводомъ впередъ "и въ одно мгновеніе передовые французскіе всадники были уничтожены". Орудія были спасены.

Въ это время къ бригадѣ подъѣхалъ Барклай и приказалъ Левенвольду атаковать. Съ громкимъ ура полкъ тронулся впередъ. Головные два эскадрона: шефскій на гнѣдыхъ коняхъ и № 4-ый на вороныхъ шли подъ командой полк. бар. Левенвольде. За ними во второй линіи, анъ эшикіе, подъ командой полк. В.В. Левашева шли № 3-ій эскадронъ на сѣрыхъ коняхъ и № 5-ый на гнѣдыхъ.

Въ небольшой, пологой ложбинѣ, прямо противъ атакующаго полка, отроились въ эскадронныя колонны, только что отбитые полки корпуса Латуръ-Мобура. Впереди Саксонскіе Гардъ дю Коръ, за ними Саксонскіе кирасиры Цастрова, а еще подальше нѣсколько полковъ Польскихъ Уланъ. Не замѣтивъ во-время подходъ Кавалергардовъ, непріятельская конница стала разворачиваться слишкомъ поздно.

"Галоппомъ ! Маршъ !" скомандовалъ Левенвольде и только успѣлъ крикнуть командиру № 4-го эск. Давыдову: "Евдокимъ Васильевичъ ! Командуете лѣвое плечо впередъ", какъ упалъ замертво вмѣстѣ съ конемъ, оба пораженные картечью. Первая линія, потерявъ своего командира, слегка замялась, но поддержанная второю, всѣ эскадроны одновременно врубились въ колонну непріятельской конницы и смяли въ общую кучу Саксонскіе полки. Польскіе Уланы, стоявшіе поотдаль, успѣли развернуться и въ свою очередь атаковали флангъ и тылъ Кавалергардовъ. Послѣдніе были выручены Конной Гвардіей, атаковавшей Польскіе полки.

Началась общая конная схватка, въ которой приняли участіе и полки корпуса Груши и подошедшія головныя части нашихъ II и III кавалерійскихъ корпусовъ: Изюмскіе гусары, Псковскіе драгуны и Польскій уланскій полкъ.

"Рукопашный бой между массами смѣшавшихся нашихъ и французскихъ латниковъ представлялъ собою зрѣлище, въ своемъ родѣ великолѣпное и напоминающее битвы древнихъ рыцарей или римлянъ, какъ мы привыкли ихъ себѣ воображать. Всадники поражали другъ друга холоднымъ оружіемъ, среди груды убитыхъ и раненыхъ"... Непріятельская конница была разбита и опрокинута. Барклай приказалъ трубить "Аппель".

Но за грохотомъ выстрѣловъ и въ пылу боя, многіе Кавалергарды не слышали сигнала и, упоенные побѣдой, на плечахъ бѣгущаго врага, доскакали до Семеновскаго ручья, гдѣ собирались и вновь выстраивались французскіе кавалеристы. Болѣе сотни Кавалергардовъ разныхъ эскадроновъ стали собираться къ своимъ офицерамъ и, такъ же, выстраивать фронтъ. Старшимъ изъ нихъ оказался поручикъ Шкуринъ. Оба фронта въ нерѣшимости, неподвижно стояли другъ противъ друга. Въ такомъ положеніи засталъ Кавалергардовъ адъютантъ дивизіи М.П. Бутурлинъ. "Что мнѣ дѣлать,

спросилъ его Шкуринъ, если поверну налѣво кругомъ, они сядутъ мнѣ на плечи. Съ другой стороны полковые трубачи подаютъ "Аппель". Стоять тоже нельзя - непріятель все время усиливается".

Бутурлинъ отвѣтилъ, что по его мнѣнію единственный выходъ это атака. Шкуринъ согласился и просилъ Бутурлина передать ему приказаніе атаковать. "Съ мѣста маршъ-маршъ" скомандовалъ Шкуринъ. Кавалергарды рванулись впередъ, сново врубились въ непріятеля и опрокинули его за Семеновскій ручей. Таковъ былъ Кирасирскій подвигъ полка Кавалергардскаго 26-го Августа "подъ Бородинымъ".

По приказанію Барклая Левашевъ, вступившій въ командованіе полкомъ, отвелъ его въ резервъ къ с. Михайловскому.

"Nous avons eu une affaire assez grave", писалъ отцу Рудольфъ де Местръ. А М.П. Бутурлинъ въ письмѣ къ отцу болѣе подробно описываетъ этотъ бой. "Дѣло было славное и важное... За 26-ое число можно благодарить, что Богъ вынесъ, Вы не можете себѣ представить, что это было. Мы не уступили ни шагу. Тѣ, кто были подъ Прейсишъ Эйлау, подъ Нови и въ другихъ баталіяхъ говорятъ, что это ничто передъ нею. Нашего полку убито и ранено I6 офицеровъ."

Полкъ потерялъ убитыми командующаго полкомъ бар. К.К. Левенвольде, по характеристикѣ М.П. Бутурлина онъ былъ "Un bel homme, d'une taille grande et élancée, très flègme, très pointif. Excellent officier qui aurait été loin, s'il eût vécu. Très aimé, très respecté au régiment et brave comme son épée."

Штабсъ-ротмистръ Римскій-Корсаковъ, окруженный непріятелемъ, на всѣ предложенія сдаться отвѣчалъ ударами палаша, пока не былъ убитъ выстрѣломъ изъ карабина. "Погибъ добрый другъ Гвардейскихъ артиллеристовъ Кавалергардскій штабсъ-ротмистръ Корсаковъ, одаренный силою богатырской и котораго палашъ долго пролагалъ себѣ широкую дорогу въ рядахъ непріятеля, но картечь пробила его латы". (Воспоминанія А.С. Норова). Убитъ такъ же поручикъ П.П. Валуевъ адъютантъ гр. Остермана. Ранеными полкъ потерялъ I0 офицеровъ: Полк. П.И. Каблукова - саблей въ правую руку, рот. Е.В. Давыдова - саблей въ правую ногу, шт.-рот. В.М. Бороздина - картечью въ лѣвую ногу, шт.-рот. Уварова - три раза саблей въ лицо, руку и голову, пор. бар. Е.К. Арпсъ-Гофена - саблей въ лицо и руку, кор. С.В. Шереметева - саблей въ лицо и контуженъ гранатой въ лѣвую руку, кор. Г.Г. фонъ Смиттенъ - пулей въ колѣно, кор. А.И. Пашкова - контуженъ ядромъ въ поясницу, адъютанта кн. Барклая кор. Г.Ф. Орлова - оторвана ядромъ нога, адъютанта I-ой Кирасирской дивизіи М.П. Бутурлина - контуженъ пулей въ шею. Кавалергардовъ убито и безвѣсти пропало 22, ранено 7I. Лошадей убито 87, ранено 48.

Командующій полкомъ пол. В.В. Левашевъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-ой ст., шт.-рот. М.С. Лунинъ, С.П. Ланской и кор. К.В. Левашевъ - золотымъ оружіемъ. 63 Кавалергарда награждены Георгіевскими крестами: изъ нихъ I8 вахмистровъ и унтеръ-офицеровъ, изъ которыхъ одинъ за взятіе въ плѣнъ французскаго офицера,

39 рядовыхъ, изъ которыхъ шесть за спасеніе своихъ офицеровъ, подъ которыми были убиты лошади: П.И. Каблукова, В.М. Бороздина, Е.К. Арпсъ-Гофена и П.Д. Киселева, три за взятіе въ плѣнъ французскихъ офицеровъ, пять за то, что вынесли тѣло убитаго командира полка, два эстандартъ юнкера: В.В. Шереметевъ и С.Н. Тургеневъ раненый картечью въ руку, три юнкера: К.А. Даниловъ, Н.Н. Тургеневъ и А.И. Шепелевъ, и одинъ трубачъ, состоявшій при ген. Шевичъ. Всѣмъ нижнимъ чинамъ было выдано по 5 рублей. Въ корнеты полка были произведены изъ эстандартъ-юнкеровъ: Сергѣй Тургеневъ, Василій Шереметевъ, изъ юнкеровъ: Арсеній Хрущевъ, Василій Мухортовъ, Иванъ Даниловъ, Николай Тургеневъ, Александръ Шепелевъ.

ДѢЙСТВІЯ № 2-го ЭСКАДРОНА

Бородинскій бой былъ послѣднимъ сраженіемъ, въ которомъ въ теченіи 1812 года полкъ принялъ цѣликомъ непосредственное и дѣятельное участіе. Только его № 2-ой эскадронъ въ отрядѣ гр. Витгенштейна въ бояхъ подъ Полоцкомъ 6-го Августа и 6-го Октября, и въ сраженіяхъ подъ Чашниками и у Студянки на Березинѣ вписалъ новые лавры въ зарождавшуюся боевую лѣтопись полка.

По первоначальному плану № 2-ой эскадронъ, въ составѣ всѣхъ запасныхъ частей, предназначался для формированія пополненій для своего полка, но, по приходу въ г. Острсвъ выяснилось, что численность Русской Арміи совершенно недостаточна, чтобы противостоять Великой Арміи Наполеона. Поневолѣ пришлось отказаться отъ организаціи и перейти къ импровизаціи.

Всѣ запасные баталіоны и эскадроны были соединены въ дѣйствующіе сводные полки. № 2-ой эскадронъ, вмѣстѣ съ эскадронами Л.-Гв. Коннаго полка, двумя Лейбъ- Кирасирскими и Астраханскимъ эскадрономъ, вошелъ въ составъ Сводно-Кирасирскаго полка, командиромъ котораго былъ назначенъ Конногвардеецъ полк. Протасовъ. Сводный полкъ вошелъ въ 9-ую кавалерійскую дивизію Кавалергарда кн. Н.Г. Репнина и съ нею въ отрядъ ген.-отъ-кавалеріи гр. Витгенштейна.

При отходѣ 1-ой Арміи изъ Дрисскаго лагеря въ его районѣ былъ оставленъ 25-ти тысячный отрядъ гр. Витгенштейна для прикрытія Петербургскаго направленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ на него возлагалась оборона Риги отъ стоявшихъ на Двинѣ корпусовъ Макдональда и Удино, а затѣмъ и отъ подошедшаго корпуса С. Сира.

14-го Іюля Удино занялъ Полоцкъ. Первоначально это было принято Витгенштейномъ за демонстрацію, но когда уточнилась угроза Петербургскому направленію, онъ рѣшилъ перейти въ контръ-наступленіе. Послѣ боевъ 18 и 19 Іюля у Клястицъ, Удино былъ отброшенъ къ Полоцку. Тамъ къ нему подошелъ VI кор. С.Сира.

Къ вечеру 5-го Августа, сбивая аріергарды Удино, Витгенштейнъ подошелъ къ Полоцку. У самыхъ городскихъ укрѣпленій его войска встрѣтили сильное сопротивленіе баварской дивизіи Вреде. Витгенштейнъ не рѣшился атаковать городъ и въ ожиданіи подхода подкрѣпленій сталъ на бивакъ въ непосредственной близи города.

Еще 3-го Августа кн. Репнинъ съ отрядомъ (Сводно-Кирасирскій п. + 2 баталіона + 2 орудія) былъ посланъ къ городу Дисна для уничтоженія моста. Отбросивъ непріятеля за Двину, Репнинъ переправилъ вплавь Сводно-Кирасирскій п., который и занялъ городъ, уничтоживъ мостъ и имѣвшіеся тамъ склады оружія.

С.Сиръ, смѣнившій раненаго въ предыдущихъ бояхъ Удино, рѣшилъ атаковать Витгенштейна на слѣдующій день. Въ виду сильнаго утомленія своихъ войскъ, атаку онъ назначилъ въ 5 часовъ вечера. Ровно въ назначенное время раздался одиночный орудійный выстрѣлъ, а за нимъ залпъ изъ 60-пушечной батареи.

Подготовка и само выполненіе атаки были для войскъ гр. Витгенштейна до такой степени неожиданны, что самъ начальникъ отряда едва успѣлъ вскочить на лошадь, когда французская пѣхота ворвалась въ помѣщеніе штаба. Центръ нашего расположенія былъ прорванъ. Застигнутая на бивакахъ, наша пѣхота сбилась въ отдѣльныя кучки и, отбиваясь во всѣ стороны, медленно отступала.

"Une attaque aussi inattendue n'occasionna point de désordre parmi les Russes. Ils prirent les armes dans l'ordre de leur campement et combattirent vaillament", пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ участникъ боя французскій генералъ баронъ Марбо. Но на войнѣ, продолжаетъ тотъ же бар. Марбо "Un évènement imprévu et souvent pas important change l'état des choses".

И такимъ неожиданнымъ случаемъ 6-го Августа подъ Полоцкомъ явилась атака Кавалергардскаго и Конногвардейскаго эскадроновъ подъ командою полк. Протасова.

Описывая эту атаку, въ частности атаку Кавалергардовъ Марбо говоритъ:Un grand nombre de soldats ennemis avait gagné en fuyant les derrières du camp. C'était là que bivouaquait l'escadron des Chevaliers-Gardes, arrivé seulement depuis quelques heures.

"Cette troupe, composée de jeunes gens d'élite, choisis dans les meilleures familles nobles, était commandée par un major d'un courage éprouvé (шт.-рот. Авдулинъ замѣнялъ въ этотъ день полковника Ершова во главѣ № 2-го эск.) dont l'ardeur venait dit-on de s'accroître par de copieuses libations (???).

"En apprenant ce qui se passa, cet officier monte rapidement à cheval et suivi de cent vingt Chevaliers cuirassés, il s'élance vers les Français qu'il ne tarde pas à rencontrer. Le premier de nos bataillons attaqué par lui appartenait au 26e Léger. Il résista vigoureusement. Les Chevaliers-Gardes, repoussés avec pertes, cherchaient à se rallier pour faire une seconde charge en ligne, lorsque leur major impatienté par le temps qu'il faut à des cavaliers désunis pour reprendre leurs rangs, abandonne le bataillon français qu'il n'avait pu enfoncer et ordonnant aux Chevaliers-Gardes de le suivre, il les lance à toute bride en fourrageurs à travers le camp.

"Il le trouva rempli de fantassins Portugais, Suisses et même Bavarois, nos alliés, dont les uns, éparpillés par l'effet même de la victoire, cherchaient à se réunir, tandis que les autres ramassaient le butin abandonné par les Russes.

"Les Chevaliers-Gardes ayant tué ou blessé plusieurs de ces soldats, le désordre se mit dans cette foule et bientôt une retirade tumultueuse se déclara et dégénéra même en terreur panique.

"Les Chevaliers-Gardes dispersés sur un vaste terrain et avançant toujours sans regarder derrière eux, simulaient aux yeux des fuyards, un corps immense de cavalerie.

"Aussi le désordre s'accrût et gagna un bataillon suisse au milieu duquel le général Saint-Cyr s'était réfugié".

Чтобы остановить панику, охватившую его пѣхоту, С.Сиръ направилъ всю свою конницу въ атаку. Въ головѣ шла бригада Кастекса, за нею бригада Корбино, имѣя въ резервѣ въ третьей линіи всю дивизію Думерка. Атака конницы была поддержана огнемъ 40-орудійной батареи.

Навстрѣчу французской кавалеріи пошли въ атаку Гродненскіе гусары и Рижскіе драгуны. Увидя подходъ непріятельской конницы, командующій Кавалергардскимъ эскадрономъ Авдулинъ, быстро собралъ свой эскадронъ и атаковалъ флангъ головного полка бригады Корбино. Атака была настолько неожиданна и стремительна, что французы дрогнули и дали тылъ. Подоспѣвшій эскадронъ Конной Гвардіи съ такимъ же успѣхомъ атаковалъ слѣдующій полкъ Корбино.

Пораженіе всей непріятельской конницы было довершено полк. Ершовымъ, который съ Лейбъ Кирасирскимъ и Астраханскимъ эскадронами врубился въ непріятеля. Обѣ французскія бригады въ своемъ бѣгствѣ смяли дивизію Думерка и увлекли ее за собою.

Сводно Кирасирскій полкъ на плечахъ французовъ, ворвался на прикрывавшую атаку конницы, батарею и захватил I5 орудій. Но за недостаткомъ упряжекъ - орудійная прислуга ускакала на уносахъ - удалось вывести только два орудія, остальныя были заклепаны и лафеты у нихъ сломаны.

"Une terreur panique s'empara de nos trois régiments qui abandonnèrent leur position et s'enfuirent à toute bride à Polotzk. Saint Cyr fit dire au commandant de la batterie de tirer sur les fuyards pour les forcer à charger les Gardes Russes. Le commandant, par ménagement pour les cavaliers de Corbineau, n'obéit pas assez vite et attendit qu'ils fussent écoulés".

Самъ С. Сиръ едва не попалъ въ плѣнъ, выброшенный изъ экипажа подхватившими лошадьми: онъ вслѣдствіи раны не могъ ѣздить верхомъ.

"En se relevant, Saint Cyr se trouva au milieu d'un escadron ennemi et cacha ses décorations sous les revers de sa redingote.

Les Russes passèrent auprès de lui sans s'en inquiéter et coururent à nos pièces, que les canonniers emmenaient au trot dans toutes les directions".

Въ пылу боя эскадронъ Конной Гвардіи заскакалъ подъ самыя стѣны Полоцка и рисковалъ быть отрѣзаннымъ отъ своихъ. Адъютантъ Своднаго Кирасирскаго п. Кавалергардъ кор. Г.А. Окуневъ, однимъ изъ первыхъ вскочившій на батарею, - подъ картечными выстрѣлами на мосту, трубилъ Аппель для сбора онаго"...

Несмотря на неоднократныя атаки, Кавалергарды понесли сравнительно малыя потери. Убиты кор. С.П. Воейковъ и 13 Кавалергардовъ. Только тѣла восьми изъ нихъ удалось вынести съ поля битвы. Остальныхъ, и въ томъ числѣ кор. Воейкова, павшихъ у самыхъ стѣнъ Полоцка, за наступившей темнотой, разыскать не удалось. Когда послѣ боя на бивакъ эскадрона пришелъ Д.П.Воейковъ, служившій въ Бѣлорусскихъ гусарахъ, узнать о судьбѣ брата, то товарищи передали ему два пистолета, сказавъ "вотъ все, что осталось отъ Твоего брата".

Ранено 19 Кавалергардовъ и убито 20 лошадей. Полк. Ершовъ и шт.-рот. Авдулинъ награждены Георгіевскимъ крестомъ 4-ой ст., кор. Окуневъ золотой шпагой "За храбрость".

Вечеромъ гр. Витгенштейнъ отступилъ отъ города. Отходъ продолжался еще въ теченіи послѣдующихъ дней и только 9-го Августа его войска окончательно остановились въ 50-ти верстахъ къ сѣверу отъ Полоцка. Затѣмъ на всемъ Двинскомъ фронтѣ наступило полное затишіе.

Трудно назвать бои 6-го Августа побѣдой Витгенштейна. Онъ не только не сохранилъ за собою поле боя, но очистилъ всю захваченную до того мѣстность. Его отрядъ былъ спасенъ отъ полнаго пораженія исключительно личной иниціативой Протасова, Ершова и Авдулина и стремительнымъ, всесокрушающимъ порывомъ всѣхъ эскадроновъ Сводно-Кирасирскаго полка, перешедшимъ, по выраженію перваго историка Кавалергардовъ Висковатова "за предѣлъ обыкновенной отваги"...

Въ посланной гр. Витгенштейну директивѣ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій было сказано, что пока Главная Армія Кутузова будетъ тѣснить Великую Армію, отрядъ гр. Витгенштейна и Армія Чичагова должны были выйти въ тылъ французамъ у Борисова, отрѣзавъ имъ переправы черезъ Березину и путь отступленія.

4-го Октября Витгенштейнъ вновь перешелъ въ наступленіе. 6-го его авангардъ вышелъ изъ лѣсовъ, окружавшихъ Полоцкъ, но у Воловьяго озера былъ атакованъ французской конницей, захватившей не только одну батарею, но и самаго гр. Витгенштейна въ плѣнъ. На его счастіе полк. А.И. Альбрехтъ, Кавалергардъ, раненый подъ Аустерлицемъ и переведенный въ Лейбъ-Драгуны, съ запасными эскадронами Л.-Драгунъ и Л.-Гусаръ отбили орудія и начальника отряда. Къ вечеру войска С. Сира очистили городъ,

но Витгенштейнъ все-же не рѣшился его атаковать, и въ ожиданіи подхода подкрѣпленій расположился бивакомъ передъ самымъ городомъ.

Сводно-Кирасирскій п. находился въ резервѣ. Отъ него былъ посланъ взводъ Кавалергардовъ съ рот. Бѣлкинымъ "для спасенія подбитой нашей пушки, что исполнилъ подъ сильными выстрѣлами и не допустилъ непріятельскихъ стрѣлковъ овладѣть оною и вывезъ съ мѣста сраженія"...

Поздно вечеромъ 7-го, когда французы окончательно очистили городъ, Полоцкъ былъ занятъ нашими войсками.

Въ реляціи, поданной гр. Витгенштейномъ Императору Александру, довольно глухо говорится о всѣхъ подробностяхъ взятія Полоцка. Совершенно умалчивается о временномъ плѣненіи Витгенштейна, о его освобожденіи Альбрехтомъ и ничего не говорится о дѣйствіяхъ Сводно-Кирасирскаго полка, кромѣ спасенія Бѣлкинымъ подбитой нашей пушки.

...

За то роль, которая выпала на полкъ въ этомъ бою, очень подробно описана въ рапортѣ начальника 9-ой кавалерійской дивизіи ки. Репнина, поданнаго Цесаревичу Константину.

"Г-нъ корпусн.командиръ (гр. Витгенштейнъ), увидя, что непріятель обратилъ все свое вниманіе на лѣвый нашъ флангъ, приказать изволилъ Сводно-Кирасирскому полку примкнуть изъ резерва къ Рижскому драгунскому полку. Храбрый сей полкъ и въ сіи дни поддержалъ ту славу, которую пріобрѣлъ онъ въ сраженіи 6-го Августа.

По прибытію на мѣсто сраженія, оный былъ поставленъ на линію съ пѣхотой и связалъ черезъ сіе лѣвый нашъ флангъ съ центромъ.. Полковникъ Протасовъ съ тремя эскадронами: Кавалергардскимъ, Конногвардейскимъ и Кирасирскимъ Его Величества стоялъ подъ жестокимъ огнемъ съ непріятельскихъ батарей. Потомъ, увидя, что колонна Конныхъ Егерей покушалась ударить на нашихъ стрѣлковъ, атаковалъ оную и прогналъ до самыхъ укрѣпленій, послѣ чего опять сталъ на прежнее мѣсто и тѣмъ удержалъ французскую кавалерію, которая неоднократно высылала свои эскадроны, но видя оный полкъ, не осмѣливалась сдѣлать въ семъ пунктѣ второй атаки.

Непріятель, видя, что несмотря на всѣ его усилія, не можетъ имѣть успѣха на лѣвомъ флангѣ, выслалъ колонну латниковъ противъ центра нашей линіи. Почему и приказано было Сводному Кирасирскому полку атаковать оныхъ, что храбрый сей полкъ успѣшно исполнилъ, ударивъ стремительно въ правый ихъ флангъ подъ картечными ихъ выстрѣлами и, опрокинувъ ихъ, преслѣдовалъ до самыхъ укрѣпленій, поражая безпрестанно остатки бѣгущихъ. Потомъ, собравшись, опять ударилъ на показавшуюся другую колонну кавалеріи и обратилъ ее въ бѣгство и преслѣдовалъ даже за городскія укрѣпленія. Полковой командиръ и всѣ штабъ и оберъ офицеры оказали чудеса храбрости и покрыли себя новой славой.

При семъ случаѣ не могу я умолчать объ отличномъ подвигѣ эскадрона Кавалергардскаго унтеръ-офицера Петренко, который во время второй атаки, увидя, что подъ полковникомъ Ершовымъ убита лошадь, подъ жестокимъ огнемъ, добровольно отдалъ ему свою и, видя, что двое латниковъ напали на него въ то время, когда онъ садился, съ отчаяннымъ мужествомъ бросился на нихъ, сбилъ одного съ лошади, другого обратилъ въ бѣгство и поспѣшилъ догнать своего полковника на французской лошади.

Поставляя дѣяніе сіе въ виду Вашего Императорскаго Высочества, осмѣлюсь просить объ исходатайствованіи храброму сему воину примѣрнаго награжденія производствомъ его въ офицеры въ армейскій полкъ"...

Все сказанное кн. Репнинымъ относительно дѣйствій полка полностью подтверждены наградными листами. Въ частности относительно полк. Ершова, рот. Бѣлкина, шт.-рот. Авдулина и "волонтера эскадрона Кавалергардскаго отставного поручика Энгельгардта" сказано: "По свидѣтельству генералъ-отъ-кавалеріи гр. Витгенштейна... когда во второй атакѣ подъ полковникомъ Ершовымъ была убита лошадь... что, ротмистръ Бѣлкинъ вступилъ въ командованіе эскадрономъ, когда подъ полковникомъ Ершовымъ во второй атакѣ была убита лошадь ... что шт.-рот. Авдулинъ раненъ черепкомъ гранаты въ ногу ... кор. Окуневъ и отставной поручикъ Энгельгардъ были во всѣхъ атакахъ впереди и что, кор. Окуневъ раненъ во второй атакѣ нѣсколькими ударами палаша (трижды)".

За взятіе Полоцка было выдано по 5 рублей на человѣка и 15 Георгіевскихъ крестовъ на эскадронъ. Рот. Бѣлкинъ былъ награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 4-ой ст. и состоящій въ конвоѣ гр. Витгенштейна Кавалергардъ шт.-рот. кн. А.К. Ипсиланти золотой шпагой "За храбрость".

Продолжая свое движеніе Витгенштейнъ 18-го Октября подошелъ къ мѣс. Чашники, гдѣ простоялъ 20 дней въ полномъ бездѣйствіи. За это время авангардъ маршала Удино - кавалерійская бригада Кастекса заняла Лукомль къ югу отъ Чашники.

Полк. Протасовъ со Сводно-Кирасирскимъ полкомъ и двумя эскадронами Митавскихъ драгунъ выбилъ эту бригаду на разсвѣтѣ 25-го, но затѣмъ санъ былъ выбитъ подошедшей пѣхотой. Бригада Кастекса переправилась черезъ р. Лукомля и вышла во флангъ отряда Протасова. Полк. Ершовъ съ двумя Гвардейскими эскадронами: Кавалергардскимъ и Конногвардейскимъ полк. бар. Кнорринга, немедленно атаковалъ конницу Кастекса, отрѣзалъ ее отъ брода и опрокинулъ въ рѣку, "такъ что она не попала къ броду, въ замѣшательствѣ бросилась въ рѣку, при чемъ не мало изъ нея перетонуло"...

Полк. Протасовъ былъ произведенъ въ генералы и получилъ иное назначеніе. Въ командованіе Сводно-Кирасирскимъ полкомъ вступилъ полк. Ершовъ.

Послѣднее участіе № 2-го эскадрона въ боевыхъ дѣйствіяхъ 1812 года была его совмѣстная съ Конногвардейскимъ эскадрономъ атака подъ Студянкой на Березинѣ 16-го Ноября: "оба Гвардейскіе эскадроны подъ командой полк. Ершова атаковали колонну непріятельскихъ стрѣлковъ, намѣревавшихся прорвать нашъ центръ, зайдя ей во флангъ, съ мужествомъ ударили, опрокинули и прогнали"... Въ этой атакѣ былъ раненъ командиръ эскадрона рот. Бѣлкинъ.

Среди очередныхъ наградъ, полученныхъ офицерами эскадрона, исключительную, непредусмотренную никакими воинскими статутами, получилъ -находящійся волонтеромъ при эскадронѣ Кавалергардскомъ отставной поручикъ Энгельгардъ. Ему дозволено носить въ отставкѣ КАВАЛЕРГАРДСКІЙ МУНДИРЪ" ... Это единственный случай во всей исторіи полка награжденіемъ мундиромъ за боевыя отличія.

2-го Декабря послѣдній солдатъ Великой Арміи Наполеона покинулъ предѣлы Россіи.

Кавалергарды, дойдя до Вильны, простояли въ ея окрестностяхъ до конца года. 1-го Января 1813 года полкъ перешелъ по льду черезъ Нѣманъ и вступилъ въ предѣлы Пруссіи.

ПЕРВЫЕ ДНИ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ПРУССІИ

(Изъ воспоминаній С.А. Безобразова)

Пограничную рѣку Шешупу перешли въ бродъ, съ трудомъ взбираясь на противоположный довольно крутой и скользкій берегъ.

Трудно пришлось коннымъ батареямъ. Съ шумомъ, плеская водой, орудія проваливались въ воду. Лошади въ уносахъ, по брюхо въ водѣ, храпѣли, напрягаясь подъ ударами ѣздовыхъ. Съ раската взбирались на противоположный берегъ и съ грохотомъ, окутанныя бѣлой пѣной, блестящія отъ воды, пушки уносились дальше въ поля на чужую сторону.

Все кругомъ такъ непохоже на Россію. Каменныя фермы, черепичныя крыши, обсаженныя деревьями дороги, поля обнесенныя проволочными изгородями. Часто вьются узкоколейки и на перекресткахъ на круглыхъ щитахъ грозное нѣмецкое "Halt", а потомъ "Langsam fahren. Signal geben".

Дорога взбирается на невысокій холмъ, съ котораго далеко видны двигающіяся на западъ дивизіи. Издали всадники кажутся игрушечными и между эскадронами маленькія лошадки тащутъ игрушечныя пушки. Впереди по полямъ, до самаго горизонта, видны разъѣзды и дозоры. Все это выглядитъ грозно и въ то же время напоминаетъ цѣпи муравьевъ на садовыхъ дорожкахъ.

Солнце склонялось къ западу, когда мы подходили къ деревнѣ Шилленен. Было пустынно и тихо. Населеніе ушло или попряталось. По скошеннымъ лугамъ бродили черно-бѣлыя коровы, оставленныя хозяевами, жалобно мыча ожидая удоя.

Налѣво отъ дороги, низкій, уже скошенный клеверъ казался золотымъ отъ послѣднихъ лучей солнца, бившихъ прямо въ глаза. За полемъ гряда почти черныхъ кустовъ съ ярко обагренными верхушками. Длинныя, черныя тѣни легли на темнѣющія поля. У дороги на клеверѣ лежалъ человѣкъ, мѣстный житель, вѣроятно жертва случайной пули. Онъ лежалъ на спинѣ, зажавъ въ рукѣ хворостину. Три коровы молча и недвижно стояли надъ нимъ. Всадники проѣзжали и смотрѣли на убитаго. Такъ проходили эскадронъ за эскадрономъ и тѣни отъ лошадей и всадниковъ безшумно скользили по клеверу и по лежащему человѣку.

Эскадронъ остановился въ ближайшей фермѣ у дороги. Молодая хозяйка возилась на кухнѣ и все выбѣгала на дорогу, ожидая запоздавшаго мужа. На большой сковородѣ, на раскаленныхъ угляхъ очага готовилась яичница. Мальчикъ и дѣвочка, спрятавшись подъ столомъ, съ испугомъ выглядывали на непрошенныхъ гостей.

Усталые мы легли спать, гдѣ и какъ попало и долго еще окна свѣтились краснымъ заревомъ пожаровъ, охватившихъ окрестности, освѣщая на потолкѣ красиво выведенную затѣйливой готикой надпись: "Jeden Morgen, trink deine Kaffee ohne Sorgen". Это милое, наивное изрѣченіе, такъ сейчасъ несвоевременное, олицетворяло спокойную и мирную жизнь, которая текла здѣсь до нашего прихода.

Чуть свѣтъ двинулись дальше. Мужъ хозяйки такъ и не вернулся, а мы ушли, оставивъ за собой чужую жизнь, мелькнувшую передъ нами, какъ одинъ изъ тѣхъ незначительныхъ эпизодовъ, изъ которыхъ соткана походная жизнь. Мужъ хозяйки, вѣроятно, никогда не вернулся и то, что намъ казалось повседневной мелочью, было полно огромнаго и грознаго значенія для этой одинокой фермы и ея обитателей.

Безсчетное количество переходовъ сдѣлалъ я, двигаясь сразу за командиромъ нашего № 4-го эскадрона Димитріемъ Ивановичемъ Звегинцовымъ, и какъ сейчасъ вижу хвость и спину его гнѣдой кобылы Львицы, танцующей, почти не касаясь земли, своими сухими, породистыми ногами.

То рысью, то шагомъ, вытянувшись по обочинамъ дороги, шли мы въ сѣрой предразсвѣтной мглѣ безоблачнаго ранняго утра. Слабо сверкая, потухали одна за другой блѣднѣющія звѣзды, а прямо на сѣверѣ, надъ горизонтомъ висѣла блѣдно-серебристая комета, изогнувъ пушистый хвостъ, головой какъ бы указывая намъ дорогу. То была комета, предвѣстница потрясеній и грозныхъ событій. Но горячіе лучи солнца, вспыхнувъ яркимъ заревомъ, вмигъ смыли съ чистаго неба ночное "знаменіе небесное".

Весело и беззаботно продолжали мы походъ по полямъ Восточной Пруссіи, неумолимо приближаясь къ пропасти, поглотившей наши полки и наши мечты.

Былъ часъ одиннадцатый, солнце начинало сильно пригрѣвать. Лошади притомились и даже Львица больше не танцевала, а шла ровнымъ легкимъ ходомъ, отчетливо отпечатывая на мягкой землѣ обочины цѣпь, почти круглыхъ, небольшихъ подковъ.

"Стой ! Слѣзай !" раздалось вдоль колонны. Кто гдѣ могъ устроился въ тѣни деревьевъ. Теперь минутъ десять можно будетъ отдохнуть.

Вдругъ вихрь пронесся по дорогѣ, подымая столбы крутящейся пыли. Листья на деревьяхъ затрепетали, мелькая свѣтло-серебристыми низами и верхушки деревьевъ гнулись подъ напоромъ налетѣвшей бури.

Стало холодно и примѣтно темнѣе. Такъ же неожиданно вѣтеръ спалъ и природа замерла въ ожиданіи чего-то необычайнаго, полная страха и напряженія. Лошади жались другъ къ другу, храпѣли и, прядя ушами, дрожали. Солнце потухло и мрачные сумерки покрыли окрестность. Все было необычайно. Не вѣрилось, что только что было свѣтло, тепло и кругомъ сіяло еще совсѣмъ лѣтнее, жаркое утро.

"Знаменіе небесное" длилось недолго - всего нѣсколько минутъ и постепенно освобождаясь отъ нашедшей на него тѣни, солнце опять засверкало, согрѣвая поникшую природу.

Эскадроны двинулись впередъ и все опять приняло знакомый походный порядокъ. Тотъ же нестройный топотъ сотенъ конскихъ копытъ, позвякиваніе подковъ о случайный кремень, металическій звонъ столкнувшихся стремянъ, горячій запахъ лошадинаго пота и простой родной махорки.

Впереди раздались команды и эскадроны одинъ за другимъ стали быстро сходить съ дороги въ открытое поле, на галопѣ выстраиваясь въ линію колоннъ. Все пришло въ движеніе. Начальникъ дивизіи, окруженный многочисленнымъ штабомъ, подъ дивизіоннымъ значкомъ проскакалъ впередъ. Во всѣ концы неслись ординарцы.

Большое поле было передъ нами, и оно тянулось вплоть до небольшой деревни, верстахъ въ трехъ на краю этого поля.

Раздались знакомые сигналы. Димитрій Ивановичъ поднялъ шашку. Лучь солнца ослѣпительно скользнулъ по ней и на мгновеніе мелькнули видѣнія четырнадцатаго вѣка: Crécy, Poitiers, Куликово Поле. Длинныя стѣны всадниковъ, увѣнчанные лѣсомъ пикъ, стояли неподвижно, какъ воскресшее изъ далекаго прошлаго средневѣковье.

Заиграли трубы, раздались команды: шашки вонъ, пики въ руку! "Рысью". Вся масса кавалеріи дрогнула и тесня другъ друга, всадники съ трудомъ сдерживали коней, стараясь держать равненіе, унаслѣдованное отъ долгихъ, жаркихъ эволюцій на военномъ полѣ. Конница плотной массой двигалась впередъ. Земля тряслась отъ тяжелой поступи Кавалергардскихъ и Конногвардейскихъ эскадроновъ. Перейдя въ галопъ, мы шли прямо на непріятельскую кавалерію, расположившуюся передъ деревней впереди.

Но времена Crécy и Poitiers прошли, и вмѣсто пищалей и стрѣлъ, насъ встрѣтили нѣсколькими очередями шрапнелей, а вражеская конница, не дожидаясь столкновенія, полнымъ ходомъ скрылась за деревней.

Къ тысяченогому гулу конницы присоединились оглушительные разрывы, визгъ и свистъ шрапнелей. Казалось онѣ рвались прямо надъ головами скачущихъ полковъ. Лошади безъ сѣдоковъ носились передъ рядами, мѣшая равненію и путая построенія.

Опять Димитрій Ивановичъ поднялъ высоко шашку и разгоряченные кони съ трудомъ перешли въ шагъ. Вернувшись на шоссе, мы продолжали свое походное движеніе. Это была первая и послѣдняя атака такого рода, и съ тѣхъ поръ уроки военнаго поля перешли въ разрядъ историческихъ воспоминаній.

КАВАЛЕРГАРДЪ ИВАНЪ РАНДЪ

(Изъ воспоминаній В. Кочубея)

Его сослуживцами, Кавалергардами № 3-го эскадрона онъ былъ прозванъ "человѣкъ-бинокль". И, дѣйствительно, зрѣніе его было изумительное. Гдѣ бывало трудно разглядѣть въ хорошій бинокль - тамъ видѣлъ онъ отлично простымъ глазомъ.

Однажды я былъ посланъ со своимъ взводомъ въ дальнюю развѣдку. Прошли мы въ этотъ день уже много верстъ, но нигдѣ не встрѣтили даже намека на близость противника. Кругомъ было все такъ тихо, спокойно и пусто, что временами забывались и нѣмцы и сама война и казалось мнѣ, что я на лѣтнихъ маневрахъ въ хорошо знакомыхъ мнѣ окрестностяхъ Краснаго Села.

Жара стояла необычайная и, когда разъѣздъ втянулся въ густой дремучій лѣсъ, то сразу оцѣнили его прохладу. Въ лѣсу, прикрытые отъ палящихъ лучей солнца, лошади пошли бодрѣе. Воздухъ былъ полонъ запахомъ тысячи тысячъ разныхъ цвѣтовъ и молодой листвы.

Наконецъ лѣсъ началъ рѣдѣть. Головные дозорные остановились, не выходя на его опушку. Я свернулъ съ дороги, остановилъ разъѣздъ и, поручивъ его взводному, самъ съ двумя Кавалергардами подъѣхалъ къ головному дозору. Передо мной лежала широкая, совершенно открытая равнина и только впереди, верстахъ въ двухъ, а можетъ быть и больше, виднелся отдѣльный небольшой хуторъ. Лежалъ онъ по направленію нашего пути и я рѣшилъ, что и по времени и по мѣоту, тамъ будетъ лучше всего дать роздыхъ разъѣзду, накормить и напоить людей и лошадей.

Долго и тщательно я всматривался въ бинокль, стараясь разсмотрѣть весь хуторъ, подолгу останавливался на постройкахъ, заборахъ и на ближайшей къ нему мѣстности. Но какъ я не ста-

рался - увидѣть мнѣ ничего не удалось. Все было пусто и самъ хуторъ казался мертвымъ и брошеннымъ своими хозяевами. Я уже совсѣмъ собрался вести разъѣздъ дальше, заранѣе предвкушая заслуженный отдыхъ, какъ скорѣй въ шутку, подозвалъ къ себѣ "человѣка-бинокль" и говорю ему: "А ну-ка, Рандъ, посмотри-ка ты. Можетъ быть тебѣ и посчастливится увидать нѣмца".

Рандъ, заслонивъ рукой глаза отъ солнца, долго и пристально всматривается въ хуторъ. Мнѣ было забавно смотрѣть на него въ эту минуту, такъ напряженна была вся его фигура.

Но какого было мое удивленіе и недовѣріе, когда онъ мнѣ вдругъ сказалъ: "Такъ точно, Фаше Фисокоблагоротіе, на крышѣ тома ситить наплютатель". - "Что за ерунда, говорю я ему, если я въ мой бинокль ничего не обнаружилъ, то какъ можешь ты различить на такомъ разстояніи простымъ глазомъ ?" - "А Фи, Фаше Фисокоблагоротіе, посмотритъ на прафо отъ трупы, тамъ хорошо фитна его голофа. Онъ тоже смотритъ фъ пинокль".

Съ огромнымъ недовѣріемъ и съ нѣкоторой долей омущенія я снова беру свой бинокль и напряженно разсматриваю крышу, трубу и, наконецъ различаю небольшое, заостренное, сѣро-зеленое пятно, похожее на остріе нѣмецкой каски.

Что нѣмцы, дѣйствительно, занимали хуторъ и довольно крупнымъ разъѣздомъ - дальнѣйшія событія дня подтвердили это полностью. Но, что пятно это было нѣмецкой каской, можно было только предположить или догадаться, тогда, какъ Рандъ совершенно опредѣленно увидалъ это простымъ глазомъ.

Рандъ былъ эстонцемъ, уроженцемъ одного изъ многочисленныхъ острововъ Эзель-Дагскаго архипелага. Какъ все населеніе этихъ острововъ онъ съ ранняго дѣтства рыбачилъ со своимъ отцомъ и побывалъ съ нимъ на его баркасѣ во всѣхъ портахъ Балтійскаго моря, ходилъ въ Данію, Швецію, въ Данцигъ и на островъ Рюгенъ.

И вотъ этому природному моряку, совершенно незнакомому съ лошадью и съ уходомъ за нею, пришлось служить въ кавалеріи. Чѣмъ руководствовалось воинское присутствіе, назначая его въ этотъ родъ войскъ, вмѣсто флота,останется навсегда тайной.

Когда въ концѣ 1915 года я былъ откомандированъ въ штабъ коннаго корпуоа начальника нашей дивизіи генерала Казнакова, то вахмистръ эскадрона подпрапорщикъ Паліенко предложилъ мнѣ взять съ собою вѣстовымъ Ранда. Мой прежній вѣстовой ефрейторъ Елавиковъ, какъ намѣченный къ производству въ унтеръ-офицеры долженъ былъ остаться въ строю. Съ этого момента Рандъ находился при мнѣ до самой революціи.

Въ 1916 году я былъ переведенъ въ штабъ XXXIV А.К. Рандъ послѣдовалъ туда съ двумя верховыми и одной вьючной лошадьми. Ходилъ онъ за лошадьми прекрасно и, когда мой деньщикъ Кудрявскій, выросшій и воспитанный у насъ въ имѣніи, позорно дезертировалъ въ первыя

же недѣли революціи, Рандъ самъ предложилъ мнѣ его замѣнить и быть одновременно моимъ вѣстовымъ и деньщикомъ.

Революція и всѣ ея "завоеванія" не произвели на него ни малѣйшаго впечатлѣнія. Онъ только ядовито посмѣивался своимъ характернымъ эстонскимъ говоромъ надъ распустившейся солдатнею " "самой свободной арміи въ мірѣ".

Штабъ корпуса находился въ концѣ 1916 года въ Бѣлой Церкви. Ни его "украинизація", ни другіе эксперименты не спасли корпусъ отъ общей участи всѣхъ другихъ корпусовъ нѣкогда славной Россійской Императорской Арміи. Предвидя дальнѣйшія событія, я заблаговременно запасся фальшивымъ документомъ демобилизованнаго штабного писаря, конечно подъ вымышленной фамиліей.

Зимой 1918 г., передъ самымъ занятіемъ Кіева большевиками, я кружнымъ путемъ пробрался въ Курскъ, гдѣ мнѣ было приготовлено убѣжище. Ранда съ моими лошадьми и вещами я оставилъ въ Бѣлой Церкви, уполномочивъ его поступить съ ними, какъ онъ найдетъ нужнымъ, вплоть до ихъ полной ликвидаціи. Я не могъ ему дать моего адреса въ Курскѣ, незная его точно тогда самъ. Единственно, что зналъ Рандъ, это была фамилія, подъ которой я скрывался - Александровъ.

Прошло нѣсколько тревожныхъ для меня мѣсяцевъ въ Курскѣ. Жилъ я у маленькаго почтоваго чиновника, гдѣ я нанималъ небольшую комнату и у котораго я столовался. Послѣ нѣсколькихъ непріятныхъ встрѣчъ, я отрастилъ себѣ бороду и совершенно пересталъ выходить на улицу. Что дѣлалось на Божьемъ свѣтѣ узналъ я изъ старыхъ совѣтскихъ газетъ, изрѣдко попадавшихъ мнѣ въ руки. Къ этой безпросвѣтной, монотонной жизни, прибавилась забота о будущемъ. Какъ долго продлится для меня такое положеніе ? На сколько хватитъ у меня денегъ ? И что же будетъ дальше ?

И вотъ, однажды, въ обѣдъ, вбѣгаетъ ко мнѣ взволнованная хозяйка и говоритъ мнѣ, что меня ищетъ какой-то военный и требуетъ меня видѣть.

Первой моей мыслею было, что совѣтчики узнали кто я - второй бѣжать. Но какъ и куда ? Въ окно ? Но, если пришли за мною, то ясно, что всѣ выходы заняты. Къ тому же я совершенно не зналъ окрестностей Курска.

Но судьбы не миновать. Перекрестившись, я вышелъ въ полутемную переднюю. Я не могъ, выйдя изъ свѣтлой комнаты, разглядѣть сразу, кто стоитъ передо мною. Единственно, что я сразу замѣтилъ, это что солдатъ былъ безъ оружія и это меня немного ободрило. Но потомъ, когда глаза привыкли къ полутьмѣ, я вдругъ увидѣлъ усталое, похудѣвшее лицо Ранда.

"Рандъ ! Какимъ образомъ ? Почему ты здѣсь и какъ ты меня нашелъ ?" - Тутъ Рандъ, узнавъ меня по голосу, несмотря на мою бороду, разрыдался, какъ ребенокъ. Слезы ручьемъ текли и онъ не былъ въ состояніи произнести ни одного слова. Я его обнялъ,

повелъ въ свою комнату, гдѣ онъ, наконецъ, успокоился и началъ свое повѣствованіе.

Лошадей моихъ онъ продалъ въ формировавшійся въ Бѣлой Церкви польскій эскадронъ, все равно забрали бы силой. Вещи мои онъ отдалъ знакомому ему жителю Бѣлой Церкви. А тутъ въ Курскѣ онъ уже четвертый день ходитъ съ утра до поздняго вечера изъ дома въ домъ, разыскивая штабнаго писаря Александрова. Онъ уже потерялъ всякую надежду найти меня и завтра собирался ѣхать къ себѣ на родину.

"Но къ чему же ты сюда пріѣхалъ и зачѣмъ такъ долго искалъ меня по городу, вмѣсто того, чтобы прямо ѣхать къ себѣ на родину изъ Бѣлой Церкви ?" - Рандъ смотрѣлъ на меня удивленными глазами, не понимая моего вопроса. - "Послушай, Рандъ, продолжалъ я, тебѣ же проще было ѣхать прямикомъ". Наконецъ Рандъ сообразилъ. "Ну какъ я могъ это сдѣлать. Вѣдь долженъ я доложить Вамъ о всемъ, указать у кого я оставилъ Ваши вещи и сдать Вамъ деньги за лошадей".

Прошли года. Судьба забросила меня въ Польшу, гдѣ я завѣдывалъ однимъ изъ большихъ лечебныхъ курортовъ. Мнѣ приходилось принимать участіе во многихъ международныхъ курортныхъ съѣздахъ. На одномъ изъ нихъ въ 1937 году въ Будапештѣ я познакомился съ очень милымъ делегатомъ Эстоніи и разсказалъ ему всю исторію Ранда. Онъ обѣщалъ мнѣ разыскать его и такимъ образомъ у меня завязалась съ Рандомъ переписка.

Писалъ онъ по-русски скверно, да и за 20 лѣтъ порядочно подзабылъ русскій языкъ. Но все же понять его можно было. Во всѣхъ своихъ письмахъ онъ неизмѣнно выражалъ трогательную преданность прошлому. Къ полку, къ эскадрону и ко мнѣ. Писалъ онь, что попрежнему рыбачитъ, но уже не съ отцомъ, а съ сыномъ. Жаловался на всякія послѣвоенныя поспортныя затрудненія сильно сузившія поле его дѣятельности. Послѣднее письмо его было передъ самой 2-ой мировой войной. Онъ жаловался уже на здоровіе и на то, что глаза его перестаютъ быть "биноклемъ".

До сихъ поръ всегда вспоминаю мою встрѣчу съ нимъ съ большимъ волненіемъ. Что съ нимъ теперь ? И живъ ли этотъ удивительно благородный, честный, порядочный и свѣтлой души "человѣкъ-бинокль" Кавалергардъ № 3-го эскадрона Иванъ Рандъ.

Х Р О Н И К А

27 Октября 1958 г. скоропостижно скончалоя Александръ Александровичъ Скалонъ. Похороненъ въ Ste-Geneviève-des-Bois (S.& O)

19 Ноября въ Нью-Іоркѣ скончался послѣдній командиръ полка и предсѣдатель Кавалергардской Семьи князь Леонидъ Васильевичъ Елецкой. Похороненъ въ Ново-Дивѣевскомъ монастырѣ въ Spring Valley.

23 Ноября въ Парижѣ въ помѣщеніи Cercle de France состоялся завтракъ и общее годовое собраніе Кавалергардской Семьи подъ предсѣдательствомъ старѣйшаго Кавалергарда В.Н. Брянчанинова, на которомъ присутствовали Г.В. Бибиковъ, бар. А.П. Бильдерлингъ, В.В. Вырубовъ, гр. А.В. Гендриковъ, бар. Г.Г. Гротгусъ, кн. Г.Г. Гагаринъ, бар. Г.А. Остенъ-Дризенъ, Д.Д. Давыдовъ, В.Н. Звегинцовъ, В.В. Звегинцовъ, М.В. Звегинцовъ, И.Ф. Ладыженскій, Д.Д. Левшинъ, гр. В.В. Мусинъ-Пушкинъ, гр. Г.Д. Менгденъ, кн. Н.Н. Оболенскій, Г.Г. Раухъ, Ф.Н. Татищевъ, А.П. Хвощинскій, И.Н. Чудово-Адамовичъ, Ф.В. Шебеко.

30 Декабря въ Парижѣ скончалась гр. Софья Александровна Мусинъ-Пушкина, дочь командира полка (1866-1873) и шефа № 4-го эскадрона гр. Александра Ивановича Мусинъ-Пушкина, и похоронена 2-го Января 1959 года въ Ste-Geneviève-des-Bois. 26-го Ноября 1958 года ей минуло 96 лѣтъ, но несмотря на свой преклонный возраотъ, она до конца сохранила ясность ума и трогательную память и отношеніе ко всему, что касалось Кавалергардовъ. Въ одномъ изъ своихъ послѣднихъ писемъ В.Н. Звегинцову она писала: "Очень прошу Васъ поблагодарить Семью Кавалергардовъ. Скажите имъ, что я тронута, очень тронута, что 95-лѣтнюю старушку они помнятъ. Мы съ дѣтства, когда жили въ казармахъ, знали, что Кавалергарды это самый лучшій полкъ. Мой отецъ такъ, такъ любилъ полкъ, что это какъ-то перешло къ намъ дѣтямъ и теперь 95-лѣтняя старушка говоритъ: "Кавалергарды это самый лучшій полкъ". Храни Господь всѣхъ Кавалергардовъ. Софія Пушкина". На гробъ покойной былъ возложенъ вѣнокъ съ лентой полковыхъ цвѣтовъ.

3-го Января 1959 года въ Римѣ скончалась вдова Кавалергарда гр. Димитрія Сергѣевича Шереметева гр. Ирина Иларіоновна Шереметева, рожд. гр. Воронцова-Дашкова. Во время первой міровой войны гр. Шереметева организовала летучій передовой отрядъ краснаго креста непосредственно обслуживавшій 2-ую Гв. Кавалерійскую див., начальницей и старшей сестрой котораго она была до самой революціи, дѣля съ нимъ всѣ тягости и неудобства походной боевой жизни. Награждена георгіевскими медалями 2, 3 и 4 степеней. Похоронена на кладбищѣ Тестаччіо въ Римѣ.

25-го Февраля въ St-Raphaël (A.M.) скончался корнетъ Кавалергардскаго дивизіона и внукъ Кавалергарда Борисъ Викторовичъ Мартыновъ. Участникъ борьбы противъ большевиковъ, поступилъ добровольцемъ 18-ти лѣтъ въ Кавалергардскій дивизіонъ въ Крыму. Въ бою подъ деревней Британы, сѣвернѣе города Нѣжина раненъ пулей въ конной атакѣ на деревню 12/25 Сентября 1919 года. Награжденъ георгіевской медалью 4-ой степени.

29-го Марта въ годовщину смерти командира полка Свиты Его Величества генералъ-майора Николая Николаевича Шипова въ Александро-Невскомъ соборѣ въ Парижѣ была отслужена панихида.

10-го Іюня скоропостижно скончался протоіерей Василій Мусинъ-Пушкинъ (гр. Василій Владиміровичъ Мусинъ-Пушкинъ) на-

стоятель Св. Владимірокаго храма-памятника въ Кассвилѣ Штата Нью-Джерси въ С.А.С.Ш. Похороненъ при церкви I3-го Іюня.

II-го Іюля скончалась въ Парижѣ мать Кавалергарда гр. Николая Павловича Шувалова, павшаго въ бою подъ Каушеномъ 6/I9 Августа I9I4 года, графиня Александра Иларіоновна Шувалова, рожд. гр. Воронцова-Дашкова.

Многолѣтняя предсѣдательница Русскаго Зарубежнаго краснаго креста и неутомимая труженица на поприщѣ оказанія помощи обездоленнымъ, больнымъ и неимущимъ русскимъ бѣженцамъ, гр. Александра Иларіоновна была одной изъ самыхъ видныхъ представительницъ русской эмиграціи.

I2-го Іюля въ помѣщеніи Л. Казачьяго Музея въ Курбевуа подъ Парижемъ состоялся завтракъ Объединенія I3-го Л.-Гренадерскаго Эриванскаго Царя Михаила Ѳеодоровича полка по случаю выхода изъ печати послѣдняго тома ихъ исторіи.

Во время завтрака, на который былъ приглашенъ представителемъ Кавалергардской Семьи бар. Г.А. Остен-Дризенъ, послѣднему были вручены томъ исторіи Лейбъ-Эриванцевъ и почто-телеграмма, на оборотѣ которой были подписи послѣднихъ I2-ти Лейбъ Эриванцевъ.

ПОЧТО-ТЕЛЕГРАММА КАВАЛЕРГАРДАМЪ

изъ Офицерскаго Собранія ЛЕЙБЪ-КАЗАЧЬЯГО полка

въ 3I7-ю годовщину ЛЕЙБЪ-ЭРИВАНСКАГО ПОЛКА

I2-го Іюля новаго стиля I959-го года.

Дорогіе соратники и кунаки, славные Кавалергарды !

Сегодня, въ день нашего Полкового Праздника, I2-го Іюля I959 года въ Парижѣ, мы празднуемъ осуществленіе, казавшейся всѣмъ намъ несбыточной мечты: выходъ изъ печати VIII-го тома нашей полковой исторіи, и этой радостью спѣшимъ подѣлиться со всѣми Кавалергардами, разсѣянными по всѣмъ странамъ міра.

Послѣ двадцати съ лишнимъ лѣтъ упорной кропотливой работы Полковой Исторической Комиссіи, трудъ ея, подъ заглавіемъ :

"ЛЕЙБЪ - ЭРИВАНЦЫ ВЪ ВЕЛИКОЙ ВОЙНѢ"

наконецъ изданъ.

Эта книга является VIII-мъ томомъ нашей Полковой Исторіи, и мы счастливы сообщить Вамъ, что всѣ малѣйшія детали о славной службѣ Кавалергардовъ подъ нашимъ древнѣйшимъ знаменемъ, достойно запечатлѣны навѣки и въ будущемъ, въ воскресшей Россіи, послужатъ нерукотворной связью между братскими полками.

Мы только что вручили Вашему Представителю экземпляръ этой книги съ лаконической надписью: "ЛЕЙБЪ ЭРИВАНЦЫ - КАВАЛЕРГАРДАМЪ". Храните ее до свѣтлыхъ дней воскресенія Россіи и нашихъ горячо-любимыхъ родныхъ полковъ.

ХВАЛА ПОГИБШИМЪ ! А ЗДОРОВЫМЪ АЛЛА ВЕРДЫ ! АЛЛА ВЕРДЫ !

Къ этому дню секретаремъ Европейскаго Отдѣла В.Н. Звегинцовымъ отъ имени всей Кавалергардской Семьи было послано предсѣдателю объединенія Лейбъ-Эриванцевъ А.Г. Кузнецову письмо, прочитанное за завтракомъ.

"Глубокоуважаемый Александръ Григорьевичъ !

Почти полвѣка тому назадъ, въ грозные дни Великой Войны, когда, не жалѣя своей крови, Эриванскіе Лейбъ-Гренадеры понесли особенно тяжелыя потери, шесть офицеровъ Кавалергардскаго полка были по собственному желанію откомандированы для служенія въ рядахъ 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Царя Михаила Ѳедоровича полка.

Въ обстановкѣ мало знакомой имъ пѣхотной службы, они приложили всѣ свои усилія, чтобы оказаться достойными своихъ новыхъ боевыхъ товарищей и громкой, боевой славы, принявшаго ихъ полка.

Кровь, совмѣстно пролитая въ послѣдующихъ бояхъ Лейбъ-Эриванцами и Кавалергардами, на вѣчныя времена связала боевыя лѣтописи обоихъ полковъ.

Кавалергардская Семья, признательная за оказанное ей вниманіе, подымаетъ свой бокалъ и пьетъ за вѣчную славу 13 Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Царя Михаила Ѳедоровича полка."

2-го октября скончался Георгій Маврикіевичъ Дестремъ (Р.II 2,1887), сынъ Кавалергарда Маврикія Димитріевича Дестремъ (1851-1904) и Александры Ѳедоровны, рожд. Сомова. Похороненъ въ Ste-Geneviève-des-Bois.

Въ 1959 году минуло 50 лѣтъ со дня производства въ офицеры С.С. Воеводскаго и о. Георгія Шереметева. Обоимъ юбилярамъ были посланы отъ Кавалергардской семьи слѣдующія привѣтствія:

"Дорогой Сергѣй Степановичъ,

6-го Августа 1909 г. Ты былъ произведенъ изъ камеръ-пажей въ корнеты Кавалергардскаго полка и зачисленъ въ эскадронъ Ея Величества.

Въ самомъ началѣ Твоей службы въ полку, Ты, какъ выдающійся строевой офицеръ, былъ откомандированъ на пулеметные курсы при Ораніенбаумской Офицерской Стрѣлковой Школѣ и на Офицерскіе Фехтовально-Гимнастическіе Курсы, которые Ты блестяще окончилъ.

Командированный въ 1912 г. на суда Балтійскаго флота для ознакомленія съ морской службой Ты, командуя шестеркой линейнаго корабля "Цесаревичъ", взялъ второй призъ на гребной гонкѣ судовъ Балтійскаго Флота.

Тобой были блестяще подготовлены будущіе унтеръ-офицерскіе кадры въ полковой учебной командѣ 1912 и 1913 годовъ.

Началась война 1914 г., на которую Ты выступилъ въ рядахъ своего эскадрона. Въ первомъ разъѣздѣ особаго назначенія, Ты, пройдя въ сутки 100 верстъ, обнаружилъ подходъ противника къ г. Юрбургъ и первый изъ всей гвардейской конницы перешелъ 26-го Іюля германскую границу. Въ конной атакѣ подъ Каушеномъ, у самой нѣмецкой батареи, Ты былъ тяжело контуженъ снарядомъ, убившимъ Твою лошадь. Оправившись послѣ леченія, Ты снова вернулся въ полкъ и принялъ участіе въ тяжелыхъ зимнихъ бояхъ у Петрокова и на рѣкѣ Пилицѣ.

Въ 1915 г. Ты былъ откомандированъ въ Военную Авіацію, получилъ званіе военнаго летчика и былъ назначенъ командующимъ 5-мъ Армейскимъ Авіаціоннымъ Отрядомъ. Въ Февралѣ 1916 года Ты вернулся въ полкъ и вступилъ въ командованіе № 4-мъ штандартнымъ эскадрономъ.

Въ началѣ революціи Управленіе Воздушнаго Флота командировало Тебя въ Лондонъ, откуда въ 1918 г., Ты по личному почину вернулся на Родину и принялъ участіе въ гражданской войнѣ, въ Одессѣ, вплоть до ея эвакуаціи.

Привѣтствуя Тебя, дорогой Сергѣй Степановичъ, Кавалергардская Семья шлетъ Тебѣ свои Лучшія пожеланія".

"Дорогой Отецъ Георгій,

50 лѣтъ тому назадъ, Высочайшимъ приказомъ, Ты былъ произведенъ въ корнеты Кавалергардскаго полка - того полка, въ которомъ служили и Твой отецъ и Твой дѣдъ.

Съ полкомъ, въ рядахъ № 4-го эскадрона Ты выступилъ на войну 1914 г. Въ 1916 г. Тобой была сформирована полковая пулеметная команда, а когда во время гражданской войны, въ Сѣверной Тавріи, въ составѣ Арміи Юга Россіи, вновь возродились Кавалергарды, какъ строевая часть, Ты снова вернулся въ лоно родного полка и раздѣлилъ вмѣстѣ съ нимъ и радость побѣдъ и горечь пораженія.

И вотъ теперь, на другомъ уже поприщѣ, опоясанный другимъ, духовнымъ мечемъ, Ты, Воинъ Христовъ, стоишь, несмѣнный часовой на стражѣ православія, отдавая всѣ свои силы и сердце на благо и во спасеніе ближняго Твоего.

Поручая себя Твоимъ молитвамъ предъ Престоломъ Всевышняго, Кавалергардская Семья шлетъ Тебѣ, дорогой Отецъ Георгій, свои лучшія пожеланія силъ и здоровья на многіе, долгіе годы".

Въ первой половинѣ 1959 г. вышли изъ печати труды двухъ членовъ Кавалергардской Семьи. Въ Нью-Іоркѣ - князя Сергѣя Платоновича Оболенскаго-Нелединскаго-Мелецкаго воспоминанія "One man in his time", охватывающія періодъ 1900-1959 г.г. со многими иллюстраціями, и въ Парижѣ Владиміра Владиміровича Звегинцова "Формы Русской Арміи 1914 года", 132 страницъ текста и 100 схемъ обмундированія, вооруженія и снаряженія.

Перемѣна адреса :

Илья Федоровичъ Лодыженскій - Maison Russe, rue de Gorbio,
MENTON (A.M.)

Михаилъ Владиміровичъ Звегинцовъ - 4, rue Buenos Ayres, PARIS 7°
Téléphone : SUFfren 05-65.

Вѣстникъ Кавалергардской Семьи

1960

ПРАЗДНИКЪ КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ

5/18 Сентября въ Парижѣ, послѣ обѣдни въ соборѣ Св. Александра Невскаго былъ отслуженъ молебенъ Св.Св. Захарію и Елисаветѣ, на которомъ во главѣ со старѣйшимъ Кавалергардомъ В.Н. Врянчаниновымъ присутствовали всѣ наличные въ этотъ день въ Парижѣ члены Кавалергардской Семьи, ихъ родственники, друзья и знакомые и, благодаря воскресному дню, на молебенъ осталось много прихожанъ храма. Передъ молебномъ, подъ пѣніе "Коль Славенъ" былъ внесенъ Штандартъ и поставлен передъ аналоемъ.

Послѣ молебна на квартирѣ бар. Г.Г. Гроттуса собрались къ завтраку 18 членовъ Семьи. Кромѣ самого хозяина, на завтракѣ присутствовали: кн. А.Л. Урусовъ, гр. А.В. Гендриковъ, В.Н. Звегинцовъ, Г.Г. Раухъ, Д.Д. Давыдовъ, гр. Г.Д. Менгденъ, кн. Н.Н. Оболенскій, А.Н. и Ф.Н. Татищевы, бар. А. Бильдерлингъ, Д.Д. Левшинъ и гр. Д.А. и П.П. Шереметевы, гр. В.В. Мусинъ-Пушкинъ и И.Н. Чудово-Адольфинъ

Въ тотъ же день въ Нью Іоркѣ въ гостиницѣ Дрейкъ, послѣ молебна, отпѣтаго от. протопресвитеромъ Георгіемъ Граббе въ сослуженіи съ от. дьякономъ Александромъ Пашковымъ, подъ предсѣдательствомъ С.С. Бутурлина, состоялся завтракъ, на которомъ присутствовали И.П. Барановъ, С.С. Воеводскій, С.А. Безобразовъ, О.Ф. и Д.Ф. Дубасовы, протопресвитеръ о. Г. Граббе, о. дьяконъ А. Пашковъ, кн. С.П. Оболенскій-Нелединскій-Мелецкій, гр. А.Д. Толстой, П.П.Зубовъ, А.В. и Б.А. Чичерины, гр. В.Д. Шереметевъ и С.С. Бутурлинъ младшій, а также приглашенные Конногвардейцы С.Н. Тапѣковъ и кн. Оболенскій.

ПАМЯТИ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ КСЕНІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

20-го Апрѣля 1960 г. въ Хамптонъ Кортъ Палассъ въ Англіи скончалась послѣ продолжительной болѣзни Ея Императорское Высочество Великая Княгиня КСЕНІЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Старшая дочь Императора АЛЕКСАНДРА III и послѣдняго Шефа Полка Государыни Императрицы МАРІИ ОѲОДОРОВНЫ, Великая Княгиня родилась въ день Благовѣщенія въ 1875 году.

Послѣ кончины своего послѣдняго Шефа старшины Кавалергардской Семьи обратились къ Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ, какъ старшей дочери почившаго Шефа, съ просьбой взять подъ свое покровительство осиротѣвшую Кавалергардскую Семью.

Въ отвѣтномъ своемъ письмѣ Великая Княгиня писала: "Мнѣ было неоказано дорого получить письмо Кавалергардовъ, посвященное въ столь теплыхъ выраженіяхъ свѣтлой памяти Вашего Шефа.

"Я знаю, какъ Вы чтили и любили мою Матушку и знаю, такъ же, съ ранняго моего дѣтства Ее отношеніе къ Вамъ, какъ Вы были Ей дороги и ту неразрывную связь, которую Она всегда чувствовала съ Ея любимымъ Полкомъ.

"Ваше милое и доброе обращеніе ко мнѣ въ эти дни тяжелыхъ переживаній и общей нашей скорби меня разстроили до глубины души.

"Я съ сожалѣніемъ чувствую себя мало достойной Вашего душевного проявленія чувствъ ко мнѣ, но прошу Васъ вѣрить, что въ память моей горячо любимой Матушки, я съ радостью всегда готова отозваться на все, что близко касается Кавалергардовъ".

Сердечно Ваша КСЕНІЯ".

На Новый Годъ, Рождество, Пасху, въ день Св.Св. Захарія и Елисаветы Великая Княгиня неизмѣнно,изъ года въ годъ, посылала поздравленія Кавалергардской Семьѣ, близко принимая къ сердцу всѣ наши нужды, радости и горе.

Послѣ долгой болѣзни, Великая Княгиня тихо скончалась, пріобщившись Св. Таинствъ, напутствуемая о. Георгіемъ Шереметевымъ. Обрядъ отпѣванія былъ совершенъ тремя епископами въ сослуженіи многочисленнаго духовенства, въ числѣ котораго находился также о. Георгій Шереметевъ. Среди лицъ, несшихъ почетный караулъ у гроба, находился полковникъ П.П. Родзянко.

Похороны Великой Княгини состоялись при огромномъ стеченіи молящихся въ пятницу 29 Апрѣля на Русскомъ кладбищѣ въ Рокбрюнъ въ 10-ти километрахъ отъ Ментоны. При пѣніи Христосъ Воскресе гробъ былъ опущенъ въ ту же могилу, гдѣ покоились останки мужа Великой Княгини Великаго Князя Александра Михайловича. Двѣ горсти земли - одна, привезенная русскими паломниками изъ Іерусалима, другая русскими солдатами изъ Волыни въ минувшую войну - были опущены въ могилу. Во время службъ у гроба почившей Великой Княгини въ церкви при Русскомъ домѣ въ Ментонѣ,въ числѣ лицъ несшихъ почетный караулъ, находился кн. А.С. Гагаринъ.

ПАМЯТИ КНЯЗЯ ДМИТРІЯ ВАДИМОВИЧА РЕПНИНА
5/18 Іюня 1890 - 14 Января 1960

14 Января въ домѣ Русскаго Краснаго Креста въ гор. Шелль, въ окрестностяхъ Парижа, скончался послѣ продолжительной болѣзни кн. Д.В. Репнинъ, сынъ кн. Вадима Николаевича Репнина и кн. Надежды Владиміровны, рож. Семичева.

Послѣ окончанія Императорскаго Александровскаго Лицея, кн. Репнинъ поступилъ вольноопредѣляющимся осенью 1912 г. въ № 4 эскадронъ Кавалергардскаго полка. Сдавъ въ 1913 г. экзаменъ на прапорщика запаса Гв. Кавалеріи, онъ былъ причисленъ въ канцелярію Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Въ гражданскую войну кн. Репнинъ поступилъ въ Кавалергардскій дивизіонъ Сводно-Кирасирскаго полка на Югѣ Россіи, гдѣ, занимая должность казначея дивизіона, былъ произведенъ въ корнеты. Отпѣваніе состоялось въ церкви при Русскомъ домѣ въ Шелль. Похороненъ на мѣстномъ кладбищѣ.

ПАМЯТИ СВЯЩЕННО АРХИМАНДРИТА СЕРГІЯ
1899 - 8 Января 1960

Священно архимандритъ Сергій, въ міру графъ Мстиславъ Владиміровичъ Мусинъ-Пушкинъ, былъ братомъ скончавшагося въ прошломъ году члена Кавалергардской Семьи протоіерея Василія Мусинъ-Пушкина и сыномъ члена Государственнаго Совѣта церемоніймейстера графа Владиміра Алексѣевича Мусинъ-Пушкина и гр. Елизаветы Владиміровны, рож. гр. Капнистъ. Покойный Архимандритъ Сергій поступилъ добровольцемъ въ Кавалергардскій дивизіонъ на Югѣ Россіи въ 1919 г., гдѣ былъ произведенъ въ ефрейторы и мл. ун. офицеры.

Въ эмиграціи, окончивъ Богословскіе курсы при Сергіевскомъ подворіи въ Парижѣ, принялъ монашество и былъ назначенъ настоятелемъ Свято-Сергіевскаго храма. Послѣ отпѣванія при большемъ стеченіи молящихся, въ томъ же храмѣ, Архимандритъ Сергій былъ похороненъ на Русскомъ кладбищѣ С. Женевьевъ подъ Парижемъ.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ КАВАЛЕРГАРДОВЪ

В.Н. ЗВЕГИНЦОВЪ

Часть У

Кавалергарды въ царствованіе Императора Александра I.

(Продолженіе)

ПОХОДЪ 1813-го ГОДА

11-го Декабря 1812 г. Александръ I пріѣхалъ въ Главную Квартиру въ Вильно. Встрѣченный Главнокомандующимъ, Государь, послѣ продолжительнаго съ нимъ разговора съ глазу на глазъ, пожаловалъ фельдмаршалу знаки ордена Георгія I-й степени.

Несмотря на желаніе Кутузова дать войскамъ длительный отдыхъ, во время котораго отсталые могли бы догнать свои части, а резервы и пополненія влиться въ Армію, 18 Дек. былъ отданъ приказъ войскамъ быть въ полной готовности къ выступленію. Кавалергарды выступили въ походъ изъ Вильно вмѣстѣ съ полками Л.-Гвардіи Коннымъ и Казачьимъ.

При выходѣ изъ города Императоръ смотрѣлъ полкъ и остался очень доволенъ его состояніемъ.

Въ присланномъ затѣмъ Цесаревичемъ рескриптѣ на имя командующаго полкомъ пол. Левашева было сказано: "Объявивъ сего числа (28 Дек.) войскамъ въ командѣ моей состоящимъ, Монаршую благодарность Кавалергардскому полку за совершенную исправность и чистоту, въ коей Его Императорское Величество изволилъ его найти, я долгомъ поставляю объявить всѣмъ г.г. офицерамъ и нижнимъ чинамъ совершенную мою благодарность за тотъ порядокъ и устройство съ которыми сей полкъ во все время сей кампаніи находился, к чему присовокупляю, что всегда былъ доволенъ симъ полкомъ, но нынѣ не нахожу уже словъ, какъ оный благодарить." "Константинъ".

1-го Января, послѣ новогодняго молебна, полкъ перешелъ у мѣст. Пршелай по льду черезъ Нѣманъ и вступилъ въ предѣлы Пруссіи.

"Мы перешли границу въ самый Новый Годъ" писалъ отцу М.П. Бутурлинъ. 25-го къ полку присоединился въ Плоцкѣ № 2-ой эскадронъ изъ отряда Витгенштейна. Несмотря на подходъ запасныхъ частей, боевой составъ Арміи былъ въ большомъ некомплектѣ. "The season continues terribly severe - 25º of cold. The Russian Army is reduced almost to nothing. One Battalion of Guards musters only 200" - доносилъ представитель Англійскаго двора при Главной Квартирѣ Вильсонъ. Кутузовъ настаивалъ на пріостановкѣ дальнѣйшаго движенія, хотя бы на двѣ недѣли, чтобы дать время подойти армейскимъ резервамъ, но Государь не согласился и приказалъ продолжать наступленіе.

Въ первыхъ числахъ Февраля, по случаю установленія медали въ память 1812 года, по Арміи былъ отданъ Высочайшій приказъ, въ которомъ было сказано: "Славный и достопамятный годъ, въ который неслыханнымъ и примѣрнымъ образомъ поразили и наказали дерзнувшаго вступить въ Отечество ваше лютаго и сильнаго врага ! Славный

годъ сей минулъ, но не пройдутъ и не умолкнутъ содѣянныя въ немъ громкія дѣла и подвиги ваши потомство сохранитъ въ памяти своей .... въ ознаменованіе сихъ незабвенныхъ подвиговъ вашихъ повелѣли Мы выбить и освятить серебяную медаль, которая съ начертаніемъ на ней прошедшаго столь достопамятнаго 1812-го года долженствуетъ на голубой лентѣ украшать непреодолимый Щитъ Отечества грудь вашу .... Александръ."

Продолжая свое движеніе Армія подошла къ Калишу, гдѣ 21 марта, въ честь пріѣхавшаго туда Прусскаго Короля, состоялся парадъ. "Мы принимали короля съ большимъ парадомъ", писалъ отцу М.П. Бутурлинъ, "Три корпуса войскъ были въ строю. Особенно нашъ кирасирскій имѣлъ славный видъ на большомъ полѣ. Десять полковъ въ одной линіи, и къ тому же день былъ прекрасный, точно какъ лѣтомъ и до того, что даже жарко было съ полудня".

Передъ войсками стоялъ пѣшкомъ Фельдмаршалъ, не имѣя больше силъ сѣсть на коня. Это было послѣднее появленіе Кутузова передъ Арміей. 16-го Апрѣля онъ скончался. При немъ находился его безсмѣнный вѣстовой Кавалергардскій унтеръ-офицеръ Домбровскій. Послѣ смерти Свѣтлѣйшаго ему былъ выданъ аттестатъ.

"Данъ сей находящемуся при покойномъ генералъ-Фельдмаршалѣ князѣ Михаилѣ Ларіоновичѣ Кутузовѣ-Смоленскомъ Кавалергардскаго полка унтеръ-офицеру Домбровскому въ томъ,что отличное поведеніе въ службѣ, исправность его къ порученному дѣлу, съ доброй волей сопряженное, были лично извѣстны Его Свѣтлости и онъ неоднократно отдавалъ ему начальническую справедливость.

Во время сей кампаніи находился въ дѣлахъ противу непріятеля Августа 24 и 28, при гор. Можайскѣ (Бородинское сраженіе), 6 Окт. при Тарутинѣ, 6 Ноября при Красномъ и за отличіе награжденъ знакомъ военнаго ордена, что какъ старѣйшій Его Свѣтлости адъютантъ, поставляю пріятнымъ долгомъ свидѣтельствовать. Бунцау Апрѣля 21 дня 1813 года. Гвардіи ротмистръ и кавалеръ Дишканецъ".

Тѣло покойнаго Фельдмаршала сопровождалъ по Высочайшему повелѣнію до Петербурга, состоящій при немъ бывшій офицеръ полка гр. Л.И. Соллогубъ.

Смерть Кутузова была неизмѣримой потерей для Арміи. "Если бы онъ былъ живъ, мы не потерпѣли бы многихъ неудачъ, встрѣтившихся впослѣдствіи", записалъ въ своихъ воспоминаніяхъ Кавалергардъ кн. С. Волконскій.

Въ послѣдующихъ бояхъ - пораженіяхъ союзныхъ Армій - у Люцена и Бауцена, полкъ не принималъ непосредственнаго участія. 24 Мая было заключено перемиріе на шесть недѣль, по истеченіи котораго союзники возобновили наступленіе. Свои полумильонныя силы союзники раздѣлили на три арміи.

Несмотря на то, что Россія совершенно одна самостоятельно вынесла на своихъ плечахъ всю тяжесть борьбы съ Наполеономъ, никто изъ ея военноначальниковъ не получилъ въ командованіе ни одну изъ этихъ Армій.

Самая многочисленная Главная Армія, иначе Богемская, - 237.000 бойцовъ, находилась подъ начальствомъ Австрійскаго генерала кн. Шварценберга. Силезская Армія - 100.000 человѣкъ

подъ начальствомъ Прусскаго генерала Блюхера, и Сѣверная Армія 115.000 человѣкъ подъ начальствомъ наслѣдника Шведскаго престола Бернадотта.

Къ этимъ арміямъ надо добавить еще Резервную Польскую, находившуюся еще въ формированіи въ Польшѣ исключительно изъ Русскихъ частей подъ начальствомъ Русскаго генерала Бенигсена.

Кавалергарды въ составѣ кирасирской дивизіи вошли въ Армію Шварценберга. При этой же Арміи слѣдовала и Главная Квартира.

Близость Главной Квартиры, при которой находились Императоръ Александръ и Король Прусскій, сильно отягчали и безъ того не легкую походную жизнь полка. Какъ изъ рога изобилія сыпались на полкъ смотры, парады и разводы карауловъ. Полковые приказы за 1813 и 1814 годы полны распоряженій Цесаревича, отданныхъ имъ по Гвардейскому Корпусу и, читая ихъ можно думать, что они отдавались не въ боевой обстановкѣ, когда надлежало напречь всѣ усилія, чтобы разбить врага, а писались для какого-нибудь вахтъ-парада на Царицыномъ Лугу въ С. Петербургѣ.

"Его Высочество соизволилъ приказать: дабы бакенбарды отнюдь нижа рта не носить, кольми паче не запускать подъ бородой" - "На походѣ сидѣть по правиламъ, поводьевъ не распускать, чтобы кисть лѣвой руки была бы всегда между пистолетами большимъ пальцемъ вверхъ по гривѣ" - "Завтрашняго дня имѣетъ быть походъ полку. Расчетъ сдѣлать такимъ образомъ, чтобы лучшія лошади были бы на правыхъ флангахъ отдѣленій, когда полку будетъ приказано парадировать справо по шести и справо по три" - "Кавалергардскаго полка корнеты Пашковъ и Переметевъ командируются въ другія дивизіи для показанія всѣмъ офицерамъ пріема салютованія палашемъ". ...

Удачно начатое 13 Августа сраженіе у Дрездена съ прибытіемъ туда 15-го самаго Наполеона, окончилось пораженіемъ союзниковъ, не превратившееся въ катастрофу и полный разгромъ Главной Арміи только потому, что у Французовъ не было достаточно конницы и, главнымъ образомъ, потому что гр. Остерманъ-Толстой своевременно разгадалъ планъ Наполеона и, вопреки приказу Барклая, остался на занимаемой позиціи.

Отступленіе Арміи подъ проливнымъ дождемъ "погода была преужасная", пишетъ Бутурлинъ отцу - было хаотичнымъ. Почти 200 тысячная, разстроенная и изнуренная армія отступала въ непроницаемомъ мракѣ, при сильномъ вѣтрѣ и дождѣ, имѣя грязь по колѣно. Я такой ночи не запомню."

Въ теченіи двухъ дней 15 и 16 Августа отрядъ Остермана сдерживалъ бѣшенныя атаки Вандамма, пытавшагося пробиться въ тылъ Главной Арміи. Положеніе подъ конецъ стало критичнымъ. Но "вдругъ что-то блеснуло вдали. При выходѣ изъ ущелія засвѣтились мѣдные оклады касокъ нашихъ кирасиръ, заиграли трубы и вмѣстѣ съ симъ просіяла искра надежды въ сердцѣ каждаго солдата. Приспѣли кирасирскіе полки 1-ой дивизіи и правое крыло мое стало неодолимымъ", доносилъ Остерманъ Государю.

Согласно диспозиціи 1-ая кирасирская дивизія, переночевавъ въ Диппольдисвальдѣ продолжала свое движеніе къ Теплицу, въ

раіонѣ котораго ей былъ назначенъ ночлегъ. Какъ въ канунъ Аустерлица, никто въ дивизіи не помышлялъ о боѣ и всѣ были настолько увѣрены въ относительно мирномъ переходѣ, что и начальникъ всѣхъ кирасирскихъ дивизій кн. Голицынъ и начальникъ I-ой кирасирской дивизіи Депрерадовичъ отправились впередъ вмѣстѣ съ квартиріерами въ Теплицъ.

Пока шли горами кругомъ царила полнѣйшая тишина и звуки боя въ отрядѣ Остерманна до полковъ не доходили. Но едва авангардъ отряда - Кавалергарды - началъ спускаться съ горъ и втягиваться въ долину, то сразу сталъ слышанъ отдаленный гулъ канонады. Затѣмъ прискакалъ квартермистерскій офицеръ изъ отряда Остерманна съ просьбой о подкрѣпленіи.

Оставшійся за старшаго въ I-ой кирасирской дивизіи командиръ Л.-Гв. Коннаго полка Арсеньевъ, въ отсутствіи старшихъ начальниковъ, былъ въ нерѣшительности, что дѣлать, но послѣ настойчиваго совѣта адъютанта дивизіи Кавалергарда Бутурлина, приказалъ полк. Ершову вести Кавалергардовъ къ мѣсту боя.

Полкъ подошелъ на рысяхъ къ дер. Карбицъ и выстроилъ боевой порядокъ на лѣвомъ флангѣ Тенгинскаго пѣх. п., занимавшаго деревню. Предупрежденные Арсеньевымъ, кн. Голицынъ и Депрерадовичъ прискакали къ мѣсту боя,и вслѣдъ за ними стали подходить остальные кирасирскіе полки.

Противъ строящейся въ боевой порядокъ I-ой кирасирокой див., французы выслали своихъ стрѣлковъ и фланкеровъ и пытались ими перейти оврагъ, раздѣлявшій обоихъ противниковъ.

Депрерадовичъ со своей стороны выслалъ Кавалергардскихъ фланкеровъ: 125 чел. при четырехъ офицерахъ: рот. С.Ф. Колычевѣ, шт.-р. Б.И. Бѣлавинѣ, М.И. Бердяевѣ и кор. гр. П.С. Минихъ. Фланкеры завязали перестрѣлку съ Французами и не допустили ихъ перейти оврагъ. Въ 6 ч. вечера Кавалергарды были смѣнены Австрійскими драгунами.

Въ 9 вечера подошелъ Милорадовичъ съ гренадерами Раевскаго, 2-ой Гв. пѣх. див, бригадой Прусской Гвардіи и вступилъ въ командованіе всѣми войсками у Кульма. На слѣдующій день бой возобновился атакой Французовъ. Но, когда въ тылу у нихъ раздались орудійные выстрѣлы обходившей колонны Коллоредо, Вандамъ понялъ опасность своего положенія и рѣшился пробиться изъ окруженія.

Онъ бросилъ въ атаку конницу Корбино. Первое что ей попалось на пути была Прусская батарея, уничтоженная въ походной колоннѣ. Затѣмъ Корбино налетѣлъ на Прусскую пѣхоту, смялъ ее и обратилъ въ бѣгство.

Корбино пробился, но пѣхота Вандамма, втянутая въ бой, съ трудомъ начала свой отрывъ отъ противника.

Получивъ донесеніе отъ Кавалергардскихъ фланкеровъ объ отходѣ Французовъ, Депрерадовичъ приказалъ полк. Каблукову съ дивизіономъ поддержать фланкеровъ. Вслѣдъ за нимъ пошелъ и полк. Ершовъ съ остальными эскадронами.

Увидя подходившій полкъ шт.-р. Бѣляевъ и Бердяевъ бросились съ фланкерами въ атаку и захватили два орудія.

Когда полкъ, вмѣстѣ съ Конной Гвардіей, вышелъ на высоту напей пѣхоты, Милорадовичъ остановилъ бригаду. Преслѣдовать французовъ былъ отправленъ лишь Лейбъ-эскадронъ Каблукова. Каблуковъ гналъ противника на протяженіи 6 верстъ и отбилъ 20 орудій, изъ которыхъ 16 оказались прусскими.

Передъ деревней Ноллендорфъ Французы пытались остановить Кавалергардовъ, но Каблуковъ стремительной атакой сбилъ пѣхоту, захвативъ еще 4 орудія, взявъ въ плѣнъ трехъ офицеровъ и 370 солдатъ и отбилъ денежный ящикъ нашего Гвардейскаго Экипажа.

Всего подъ Кульмомъ было взято въ плѣнъ 5 генераловъ во главѣ съ Вандаммомъ, и его начальникомъ штаба ген. Хаксо, болѣе 10 тысячъ плѣнныхъ, 81 орудіе, изъ которыхъ 26 были взяты Кавалергардами. Два орла и болѣе 200 зарядныхъ ящиковъ и амуничныхъ фуръ дополнили трофеи.

Полкъ потерялъ убитыми 2 унтеръ-офицера, 2 Кавалергарда и 44 лошади. Ранеными: шт.-р. бар. Арпсъ-Гофена штыкомъ въ ногу и Бѣлавина пулей, 1 унтеръ-офицера, 2 трубачей, 30 Кавалергардовъ и 35 лошадей.

Депрерадовичъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, полковники П.И. Каблуковъ и Ершовъ въ генералъ-маіоры. Въ командованіе полкомъ вступилъ полк. В.И. Каблуковъ. Шт.-р. Бѣлавинъ и Бердяевъ были награждены Георгіевскими крестами 4-ой ст. пор. С. П. Неклюдовъ и Д.Е. Башмаковъ золотыми шпагами "за храбрость".

Старшій вахмистръ Василій Денисовъ, вахмистра: Василій Олейкинъ, Никита Ефремовъ, Николай Федоровъ, унтеръ-офицеры: Василій Менщиковъ, Петръ Мартыновъ, Кавалергарды: Яковъ Адаменко, Иванъ Михота, Иванъ Шульга, Власъ Трачъ, Степанъ Богунъ, Алексѣй Красуновъ, Матвѣй Литвинъ, Иванъ Рубанъ, Федоръ Запеченко, Семенъ Силенко и Алексѣй Сапожниковъ награждены Георгіевскими крестами. 35 офицеровъ и 787 Кавалергардовъ получили отъ Прусскаго Короля крестъ, спеціально установленный для русскихъ участниковъ этого сраженія, такъ называемый Кульмскій Крестъ.

Во время Кульмскаго сраженія пор. П.П. Ланской былъ посланъ съ приказаніемъ. Проѣзжая со своимъ вѣстовымъ по полю битвы, сплошь покрытому тѣлами убитыхъ и раненыхъ Французовъ, онъ услыхалъ раздирающій крикъ. Обернувшись, увидѣлъ раненаго французскаго драгунскаго офицера, надъ которымъ вѣстовой Ланского уже занесъ палашъ.

Собравъ послѣднія силы, Французъ сдѣлалъ надъ своей головой условный знакъ, извѣстный среди масоновъ подъ названіемъ "A moi les enfants de la Veuve". Ланской не былъ масономъ, но какъ многіе въ то время, онъ кое-что изъ ихъ ритуала зналъ. "Стой ! крикнулъ онъ вѣстовому, "лежачего не бьютъ".

Французъ безостановочно его благодарилъ, все время называя братомъ. - "Вы ошибаетесь", сказалъ ему Ланской, "я не масонъ, mais à double titre de chrétien et de Chevaliers-Garde, je ne puis rester sourd à l'appel d'un frère d'Armes".

Затѣмъ отвезъ его въ ближайшую деревню и поручилъ его уходу мѣстнаго жителя.

Французъ все пытался узнать имя Ланского. - "Это не къ чему. Но все равно врядъ ли съ Вами увидимся". - "Mais ma mère pourrait au moins prier pour celui qui lui a conservé son fils" - "Quand à cela, pas de refus. Pour vous je suis Chevalier-Garde, pour elle je me nomme Pierre. Et là-dessus bonne chance, camarade, et adieu."

Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, въ знаменитой битвѣ народовъ, полкъ находился въ резервѣ и активнаго участія въ бою не принималъ. 7 октября Императоръ Александръ и Король Прусскій въѣхали въ городъ непосредственно съ атакующими частями.

Король Саксонскій смотрѣлъ изъ оконъ дворца на входящія союзныя войска. Король былъ объявленъ военноплѣннымъ и подъ конвоемъ отправленъ въ Берлинъ. Управленіе Саксонскимъ королевствомъ было поручено Кавалергарду кн. Репнину.

Тяжелая задача выпала на долю Репнина. Разореніе Саксоніи было полное, большая часть городовъ и селеній была вызжена. Въ странѣ свирѣпствовала эпидемія тифа, мѣстами холера. Болѣе 50 тысячъ раненыхъ разныхъ армій находились въ госпиталяхъ, казна королевства была почти пуста.

Благодаря неутомимой энергіи Репнина финансы страны быстро поправились и вмѣстѣ съ ними и общее благосостояніе страны.

При назначеніи на постъ намѣстника Саксонскаго, Репнину было приказано разыскать и изъять изъ обращенія фальшивыя русскія ассигнаціи, выпущенныя Наполеономъ въ 1812 году. Угроза ссылки въ Сибирь за сокрытіе ассигнацій сильно ускорило ихъ сдачу. Въ самый короткій срокъ было сдано ихъ на 7 милліоновъ рублей и на одинъ милліонъ было найдено и отобрано у придворнаго банкира Фреге, получившаго ихъ на храненіе лично отъ самого Короля Фридриха-Августа.

Фреге подлежалъ за сокрытіе ассигнацій ссылкѣ въ Сибирь. Заступился за него передъ Императоромъ Александромъ самъ Репнинъ, объяснивъ поступокъ придворнаго банкира, какъ вызванный вѣрноподданническими побужденіями передъ своимъ государемъ.

Послѣ Лейпцигскаго сраженія союзныя арміи продолжали свое движеніе въ направленіи Франціи.

Чтобы дать возможность Австійскому Императору вступить во Франкфуртъ раньше Императора Александра, Шварценбергъ измѣнилъ распредѣленіе и маршруты русскихъ войскъ. Однако Александръ I разгадалъ скрытую причину такого несуразнаго перемѣщенія русскихъ войскъ съ праваго фланга на лѣвый.

Онъ отдалъ приказъ Барклаю немедленно отправить усиленными переходами къ Франкфурту Гвардейскую кавалерію и всѣ кирасирскія дивизіи съ ихъ артиллеріей, никому объ этомъ не донося.

"О прибытіи нашей кавалеріи къ Франкфурту не объявляйте, ибо Его Величеству угодно прибыть туда съ войсками не позже австріяцевъ".

24 Октября весь кавалерійскій корпусъ въ полной парадной формѣ свалился, какъ снѣгъ на голову, австрійцамъ и подошелъ къ Франкфурту. Государь, въ первый разъ за войну, въ кавалергардскомъ мундирѣ вступилъ въ городъ во главѣ своихъ войскъ за сутки до Императора Франца.

Ноябрь и Декабрь прошли въ сосредоточеніи армій для предстоящаго перехода французской границы и были использованы полкомъ для перековки лошадей на зимнія подковы и для обученія и спайки полученнаго пополненія.

ПОХОДЪ 1814 года

1-го Января утромъ Кавалергарды перешли Рейнъ и стали на бивакъ во французской деревни Пефференъ.

Рознь между союзниками, уже появившаяся сразу послѣ разгрома въ Россіи Наполеона, постепенно усиливалась. Начала сказываться разница въ интересахъ между Россіей, Австріей, Англіей и въ меньшей степени съ Пруссіей. Единственно, что еще ихъ связывало между собой, это былъ страхъ передъ Наполеономъ. Этимъ страхомъ отчасти объясняются всѣ неисчислимые марши и контрмарши, наступленія и отступленія, которые были вынуждены переносить войска.

Въ одинъ изъ такихъ переходовъ Цесаревичъ Константинъ нагналъ полкъ. Увидавъ, что командующій полкомъ В.И. Каблуковъ ѣдетъ въ строю не въ каскѣ, какъ это требовалъ уставъ, а въ фуражкѣ, Цесаревичъ подскакалъ къ Каблукову, наговорилъ ему кучу рѣзкостей, сорвалъ съ него фуражку и ускакалъ.

На первомъ же ночлегѣ Каблуковъ собралъ всѣхъ офицеровъ и передалъ имъ свое рѣшеніе немедленно подать въ отставку.

Возможно, что Цесаревичъ не зналъ или забылъ, что Каблуковъ былъ раненъ въ голову и по этому имѣлъ право ѣхать на переходахъ въ фуражкѣ. Еще въ мартѣ 1808 г. полковой врачъ штабъ-лекарь Флеровъ доносилъ, что "Г. ротмистръ Каблуковъ, вслѣдствіи полученныхъ имъ ранъ въ голову и грудь, имѣетъ въ сихъ частяхъ тѣла сильную ломоту и на головѣ не можетъ носить каски".

Но все же это не могло оправдать тѣхъ рѣзкихъ выраженій, которыя были допущены Константиномъ Павловичемъ въ отношеніи Каблукова и самаго полка. "Бархатники, Якобинцы, Вольтерьянцы!"

Офицеры единодушно одобрили рѣшеніе своего старшего полковника и всѣ такъ же подали въ отставку. Въ этомъ они были поддержаны и генераломъ Депрерадовичемъ и Шефомъ полка генераломъ Уваровымъ, тоже подавшимъ въ отставку.

Рѣшенія Каблукова, офицеровъ полка, Депрерадовича и Уварова получили молчаливое одобреніе Государя. На первой же дневкѣ въ полкъ пріѣхалъ Цесаревичъ и произвелъ полку смотръ.

Послѣ смотра онъ собралъ всѣхъ офицеровъ и въ ихъ присутствіи извинился въ тѣхъ обидныхъ и незаслуженныхъ словахъ, которыя были имъ сказаны въ отношеніи "храбраго полковника и кавалера Каблукова и сверхдоблестнаго полка". "А если, добавилъ

Великій Князь, господа Кавалергарды не удовлетворены его извиненіями, то онъ готовъ каждому въ отдѣльности дать сатисфакцію".

Конечно Каблуковъ отъ имени полка сказалъ, что Кавалергарды вполнѣ удовлетворены словами Великаго Князя, но тутъ изъ заднихъ рядовъ выступилъ 19-ти лѣтній корнетъ М. Лунинъ и сказалъ: "что честь, предложенная Вашимъ Высочествомъ такъ велика, что я не въ правѣ отъ нея отказаться".

Каблуковъ его перебилъ и на этомъ инцидентъ былъ оконченъ, но съ этого момента Цесаревичъ искренно привязался къ Лунину, взялъ его впослѣдствіи къ себѣ въ адъютанты и, когда Лунинъ былъ замѣшанъ въ Декабрьскомъ возстаніи, всячески старался облегчить его участь.

Въ ночь на 11 марта партизанскими отрядами Кавалергарда Чернышева и Тетенборна были перехвачены непріятельскіе курьеры съ депешами. Депеши были исключительно важнаго содержанія и оказали непосредственное вліяніе на коренное измѣненіе стратегическаго плана союзниковъ.

Въ одной изъ нихъ министръ полиціи доносилъ Наполеону о положеніи во Франціи: "Les caisses publiques, les arsenaux et les magasins sont vides. On est entièrement à bout de ressources. La population est découragée et mécontente. Elle veut la paix à tout prix. Les ennemis du Gouvernement Impérial entretiennent et fomentent dans le peuple une agitation encore latente, mais qu'il sera impossible de reprimer, si l'Empereur ne réussit pas à éloigner les Alliés de Paris, à les entraîner à sa suite loin des portes de la Capitale".

Другая депеша, адресованная Императрицѣ Маріи-Луизѣ, была отъ самого Наполеона. Въ ней онъ говорилъ, что принялъ рѣшеніе двинуться къ Марнѣ "afin de pousser les Armées ennemies plus loin de Paris et de me rapprocher de mes places. Je serai ce soir à Saint-Diziers".

Было перехвачено также подтвержденіе приказанія маршаламъ Мармону и Мортье съ ихъ корпусами, генераламъ Пакто и Амэ съ ихъ дивизіями спѣшить въ С. Дизіе. Основываясь на всѣхъ этихъ свѣдѣніяхъ, союзники подчинились настойчивому требованію Императора Александра и рѣшили, оставивъ противъ Наполеона заслонъ, спѣшить всѣми силами къ Парижу.

13 Марта началось это движеніе, приведшее черезъ шесть дней къ капитуляціи столицы Франціи. Въ этотъ день произошелъ послѣдній бой, въ которомъ Кавалергарды приняли участіе, когда они въ цѣломъ рядѣ атакъ добавили въ свою боевую лѣтопись къ именамъ Аустерлица, Полоцка, Бородина, Березины и Кульма - Фершампенуазъ.

Сраженіе, происшедшее въ районѣ дер. Фершампенуазъ, является въ сущности двумя совершенно раздѣльными боями, изъ которыхъ каждый въ свою очередь состоитъ изъ цѣлаго ряда самостоятельныхъ столкновеній. Общее между ними лишь то, что со стороны союзниковъ въ нихъ участвовала исключительно конница со своей конной артиллеріей.

Первый бой начался въ 9 ч. утра у дер. Soudé-Ste-Croix, затѣмъ продолжался въ I0 ч. утра у Somme-Sous, въ I2 часовъ у Chapelaine-Vaurefroy, въ 2 часа 30 минутъ у Connantray, въ 3 часа у Fère-Champenoise и закончился въ 4 съ половиной часовъ у Connantre, разгромомъ корпусовъ Мортье и Мармона.

Второй бой начался немного позже I0-ти часовъ у Villeseneux, затѣмъ въ I2 ч. у Clamanges, въ 2 ч. у Ecuries-le-Repos и окончился въ 5 часовъ у Aulnay-aux-Planches сдачей въ плѣнъ остатковъ дивизій Пакто и Амэ. Въ обоихъ этихъ бояхъ участвовали Кавалергарды.

Маршалъ Мармонъ герцогъ Рагузскій со своимъ корпусомъ и маршалъ Мортье герцогъ Тревизскій съ корпусомъ Молодой Гвардіи выступили, согласно полученнымъ приказаніямъ на присоединеніе къ Наполеону.

I3 Марта Мармонъ былъ атакованъ у Soudé-Ste-Croix русской конницей и, не имѣя возможности пробиться къ Наполеону, началъ отходъ на Фершампенуазъ.

Задержавшись на короткое время у Somme-Sous, чтобы дать время подойти Мортье, французы продолжали отходъ подъ прикрытіемъ своей конницы - кирасирской дивизіи ген. Бордезулль и драгунской див. ген. Русселль.

Около I2 часов корпуса Мармона и Мортье остановились на высотахъ за деревнями Chapelaine и Vaurefroy, упираясь флангами въ рѣку Соммъ и въ ручей де Ожъ.

Когда въ Главной Квартирѣ услыхали отдаленный орудійный огонь, Гварценбергъ приказалъ войскамъ ускорить шагъ и спѣшить на выстрѣлы. Барклай хотѣлъ послать туда 3-ью кирасирскую дивизію, но Депрерадовичъ, въ виду отдаленности этой дивизіи отъ мѣста боя, просилъ разрѣшеніе идти самому съ I-й Кирасирской. Съ кирасирами пошелъ Цесаревичъ съ Гвардейской легкой кавалеріей : гусары, драгуны и уланы.

Пройдя дер. Montepreux, Цесаревичъ отправилъ впередъ Л.-Уланъ, Кавалергардовъ и Кирасиръ Его Величества, съ прочими полками пошелъ въ обходъ непріятельской позиціи. Л.-Гусары еще раньше были оставлены для прикрытія нашего лѣваго фланга.

Кавалергарды и Кирасиры предназначались лишь для подкрѣпленія Лейбъ-Уланъ "но я, доносилъ Депрерадовичъ, приказалъ Кавалергардскому полку, на всѣ тѣ части, которыхъ Л.Гв. Уланскій полкъ занять на могъ, атаковать непріятеля".

Кавалергарды атаковали и опрокинули кирасиръ Бордезулля и гнали ихъ совмѣстно съ Л.-Уланами "болѣе мили". Въ этой атакѣ Кавалергарды захватили 6 орудій и взяли въ плѣнъ 2 офицеровъ и I47 солдатъ.

За непріятельской кавалеріей оказалась пѣхода. Но полкъ былъ вышущенъ Депрерадовичемъ изъ рукъ и гналъ французскихъ кирасиръ.

Съ трудомъ Депрерадовичу удалось остановить эскадронъ Храповицкаго и направить его на французское каре. При поддержкѣ огня 4 конныхъ орудій, Храповицкій нѣсколько разъ атаковалъ пѣхоту и преслѣдовалъ ее за Фершампенуазъ.

Пройдя деревню, Депрерадовичъ "приказалъ полку Кавалергардскому трубить аппель и собраться у Фершампенуаза, а Его Свѣтлости принцу Кобургскому преслѣдовать непріятеля съ полкомъ Л.Гв. Кирасирскимъ Его Величества".

Пока шелъ бой съ корпусами Мортье и Мармона, дивизія Пакто и Амэ шли на присоединеніе къ маршаламъ, чтобы совмѣстно подойти въ раіонъ С.-Дизіе. Въ I0 ч.30 утра вмѣсто маршаловъ обѣ дивизіи столкнулись у дер.Villeseneux съ русской конницей. Огромный продовольственный транспортъ, конвоируемый Амэ: 200.000 дневныхъ полевыхъ раціоновъ и 80 повозокъ съ боевыми припасами, сильно затруднялъ и замедлялъ движеніе. Въ дер.Clamanges генералы рѣшили бросить всѣ повозки и спасти только лошадей.

Не успѣли Кавалергарды отдохнуть послѣ атаки, как Депрерадовичъ получилъ приказаніе отъ самого Государя "Сколь можно окорѣе поспѣшать съ кавалеріей I-ой кирасирской дивизіи къ непріятелю другого корпуса, показавшемуся у насъ въ тылу." Тогда Депрерадовичъ "въ ту минуту поворотилъ Кавалергардскій полкъ и рысью повелъ его къ мѣсту сраженія". Одновременно имъ было послано приказаніе принцу Кобургскому идти слѣдомъ за Кавалергардами. По дорогѣ онъ присоединилъ къ себѣ 4 орудія № 6-ой конной роты пор. Пухинскаго.

Перестроивъ полкъ анъ-эшекіе, Депрерадовичъ подходилъ къ мѣсту боя, когда "въ то самое время, доносилъ онъ, увидѣлъ скачущую разстроенную нашу кавалерію противъ самаго Кавалергардскаго полка и часть французской кавалеріи, преслѣдовавшую оную". Тогда, "приказалъ полковнику Уварову атаковать сего непріятеля, который тогда же симъ эскадрономъ уничтоженъ".

Остатки дивизій Пакто и Амэ, свернувшись въ полковыя каре, невзирая на предложеніе положить оружіе, продолжали пробивать себѣ путь штыками, ища спасеніе въ С.-Гондскихъ болотахъ.

Кн. Шварценбергъ приказалъ Депрерадовичу перерѣзать полкомъ путь отступленія Французамъ и не допустить ихъ до С.Гондскихъ болотъ. Перехвативъ у дер.Aulnay-les-Planches дорогу, вдоль которой отступалъ непріятель, Депрерадовичъ направилъ въ атаку дивизіонъ полк. Уварова, эскадрону Храповицкаго приказалъ поддержать атаку, а пор. Пухинскому открыть картечный огонь по каре.

Французы встрѣтили атаку Кавалергардовъ картечью изъ 4-хъ орудій, а пѣхота открыла "сильный батальный огонь". Эскадроны Уварова замялись, но поддержанные прочими эскадронами полка "снова бросились на непріятеля и врубились въ пѣхоту".

Эта атака прекратила храброе, но безнадежное сопротивленіе Французовъ и они положили оружіе. Въ серединѣ непріятельскихъ каре Кавалергарды встрѣтились съ конницей Блюхера.

Несмотря на всѣ эти атаки, полкъ понесъ сравнительно малыя

потери. Убиты кор. А.И. Шепелевъ, 20 Кавалергардовъ и 78 лошадей. Раненными кор. Н.Н. Петрищевъ, 57 Кавалергардовъ и 88 лошадей.

Наградами за этотъ бой полку были 15 серебряныхъ георгіевскихъ трубъ. Депрерадовичъ получилъ золотую шпагу съ алмазами, В.И. Каблуковъ произведенъ въ генералы, полковники Ф.А. Уваровъ, Е.В. Давыдовъ, А.Ф. Сталь, эскадронные командиры С.Ф. Колычевъ, С.П. Ланской и бар. Е.К. Арпсъ-Гофенъ и прикомандированный къ полку Борисоглѣбскаго др. п. пор. Подольскій награждены Георгіевскими крестами 4-ой ст., И.И. Храповицкій Георгіевскимъ оружіемъ. 30 Кавалергардовъ получили Георгіевскіе кресты. Кромѣ того 2 золотыя и 5 серебряныхъ австрійскихъ медалей и 1 золотая и 2 серебряныя Баварскія медали были розданы наиболѣе отличившимся вахмистрамъ и унтеръ-офицерамъ.

Въ приказахъ по полку особенно были отмѣчены Кавалергарды: Григорій Кравченко, который "бросился за тѣломъ убитаго пор. Шепелева и вынулъ изъ колонны", Федоръ Бѣломорій и Василій Бѣлоненко, которые "спасли кор. Гешева, вытащивъ его подъ сильнымъ огнемъ изъ-подъ раненой его лошади" и старшій вахмистръ № 6-го эск. Вакула Дященко, который "Въ атакѣ на непріятельскую пѣшую колонну подъ жестокими выстрѣлами бросился съ неустрашимостью и, врубясь въ оную, жестоко поражалъ непріятеля; съ отличной храбростью бросился на непріятельскую кавалерію и поражалъ оную съ неустрашимостью и, когда оная была опрокинута, то вторично бросился подъ выстрѣлъ изъ трехъ непріятельскихъ орудій и, выдержавъ оный всѣми овладѣлъ".

Французы потеряли одними плѣнными болѣе 5 тысячъ, въ томъ числѣ генераловъ Pacthod, Amey, Jamin, Delord, Bouté и Thevenet, 60 орудій и 350 зарядныхъ ящиковъ и фуръ. На слѣдующій день въ деревнѣ Connantre, рядомъ съ кладбищенской церковью, при отданіи воинскихъ почестей, передъ выстроеннымъ полкомъ, былъ похороненъ пор. А.И. Шепелевъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ его мать поставила на могилѣ каменную плиту съ надписью: "ici repose en paix Alexandre Chepeleff, lieutenant au régiment des Chevaliers-Garde de l'Armée Impériale Russe, Tombé au Champs d'Honneur au combat de Fère-Champenoise le 25 Mars 1814".

17 Марта Кавалергарды подошли къ предмѣстьямъ Парижа и стали биваком въ Шарантонъ. На слѣдующій день должна была рѣшиться участь Парижа, но желая пощадить и жителей и самый городъ, Императоръ Александръ отправилъ утромъ Шефа Кавалергардовъ Уварова къ Французскому командованію съ предложеніемъ временнаго перемирія.

Въ 8 утра Уваровъ подъѣхалъ къ непріятельскимъ аванпостамъ у Vert-Galant. Начальствующій въ этомъ раіонѣ ген. Компанъ отказалъ ему въ пропускѣ, но взялся переслать военному министру Кларку писменныя предложенія союзниковъ. Не получая на нихъ отвѣтъ, союзная артиллерія открыла огонь.

Между тѣмъ въ замкѣ Бонди, гдѣ находилась квартира Императора Александра собралась многочисленная свита въ ожиданіи выхода Государя. Туда же привели плѣннаго капитана Sapeurs-Pompiers

Пейра. Императоръ захотѣлъ его видѣть и долго распрашивалъ его о настроеніи жителей Парижа. Затѣмъ отпустилъ его въ городъ и приказалъ передать французскимъ властямъ, что онъ воюетъ не съ Франціей, а исключительно съ Наполеономъ и предлагаетъ городу сдаться.

Вмѣстѣ съ Пейра Государь отправилъ своего флигель-адъютанта Кавалергарда М. Орлова. Отпуская его, Государь сказалъ: "Я уполномочиваю Васъ прекращать огонь повсюда, гдѣ Вы найдете нужнымъ. Я разрѣшаю Вамъ, не подвергаясь личной отвѣтственности, прекращать самыя рѣшительныя атаки и даже пріостанавливать побѣду, чтобы отвратить бѣдствія городу".

Первая попытка Орлова завязать переговоры едва не закончилась его плѣненіемъ. Вслѣдъ за этимъ по всей линіи загорѣлся бой и ядра орудій стали залетать въ самый городъ.

Къ 5 часамъ вечера Французы были выбиты изъ всѣхъ своихъ передовыхъ позицій и въ свою очередь прислали парламентеровъ.

Тогда Государь вторично послалъ Орлова. На этотъ разъ онъ былъ принятъ маршаломъ Мармономъ, съ которымъ договорился о предварительныхъ условіяхъ перемирія : Французы очищаютъ всѣ позиціи, находящіяся внѣ городскихъ заставъ. Огонь всюду прекращается и назначаются представители для веденія переговоровъ. Съ этимъ извѣстіемъ Орловъ возвратился къ Государю.

Въ третій разъ Орловъ былъ посланъ къ маршалу Мармону. На этотъ разъ съ нимъ поѣхалъ гр. Нессельроде и адъютантъ князя Шварценберга графъ Парръ. Переговоры затянулись, такъ какъ Французы не соглашались на нѣкоторыя условія, въ частности о маршрутахъ для отступленія ихъ войскъ.

Нессельроде возвратился къ Государю, для полученія дополнительныхъ указаній. Орловъ остался и вмѣстѣ съ маршаломъ Мармономъ поѣхалъ въ его дворецъ въ Парижъ.

"Дворецъ, говоритъ Орловъ въ своихъ воспоминаніяхъ, представлялъ разительную противоположность съ улицами Парижа. Онъ былъ освѣщенъ сверху донизу. Тутъ собралось множество лицъ, которыя, казалось, съ нетерпѣніемъ ожидали пріѣзда нашего. ... Такъ постепенно прошли передо мною всѣ современныя знаменитости Франціи и, въ томъ числѣ, глава ихъ князь Талейранъ. Онъ пробылъ въ кабинетѣ маршала довольно долго и, выходя, сказалъ нѣсколько словъ присутствовавшимъ. Воспользовавшись той минутой, что я остался почти одинъ, онъ подошелъ ко мнѣ и сказалъ: "Возьмите на себя трудъ повергнуть къ стопамъ Государя Вашего, выраженіе глубочайшаго почтенія, которое питаетъ къ особѣ Его Величества князь Беневентскій". "Князь, отвѣчалъ я въ полголоса, будьте увѣрены, что я непремѣнно повергну къ стопамъ Его Величества этотъ бланкъ". Легкая, почти незамѣтная улыбка скользнула по устамъ князя и, будучи, вѣроятно, доволенъ, что его поняли, вышелъ, не подавая вида, что понялъ меня".

Наконецъ вернулся гр. Парръ, ѣздившій вмѣстѣ съ Несоельроде и "привезъ письмо уполномочивающее насъ привести къ окончанію великое дѣло Парижской капитуляціи".

Затѣмъ на простомъ листѣ почтовой бумаги, въ присутствіи маршаловъ Мортье и Мармонъ, Орловымъ былъ составленъ проэктъ капитуляціи Парижа въ 8 статьяхъ.

Ст. I. - Французскія войска, состоящія подъ начальствомъ маршаловъ герцоговъ Рагузскаго и Тревизскаго очистятъ Парижъ I9-го Марта къ 7 часамъ утра.

Ст. II. - Они возьмутъ съ собой всю артиллерію и тяжести, принадлежащія этимъ двумъ Корпусамъ.

Ст. III. - Военныя дѣйствія должны начаться вновь не прежде, какъ два часа спустя по очищеніи города, т.е. I9-го Марта въ 9 часовъ утра.

Ст. IУ. - Всѣ военные арсеналы, заведенія и магазины будутъ оставлены въ томъ состояніи, въ какомъ находились до заключенія настоящей капитуляціи.

Ст. У. - Національная Гвардія, пѣшая и конная, совершенно отдѣляется отъ линейныхъ войскъ. Она будетъ сохранена, обезоружена или распущена по усмотренію Союзниковъ.

Ст. УI. - Городскія Жандармеріи раздѣлятъ вполнѣ участь Національной Гвардіи.

Ст. УII. - Раненые и мародеры, которые найдутся въ городѣ послѣ 9 часовъ останутся военноплѣнными.

Ст. УIII. - Городъ Парижъ предается на великодушіе Союзныхъ Государей.

Маршалъ Мармонъ прочелъ эти пункты вслухъ всѣмъ присутствовавшимъ и сказалъ, что ничего въ нихъ измѣнять не надо и поручилъ полковникамъ Фавье и Дюсисъ подписать актъ.

Было далеко за полночь, когда Орловъ отправился съ Французскими уполномоченными въ замокъ Бонди. Уполномоченные были приняты Нессельроде, а самъ Орловъ отправился съ докладомъ къ Государю.

"Ну, сказалъ Государь, что Вы привезли новаго ?" - "Вотъ капитуляція Парижа, Государь". Императоръ прочелъ, переданную ему Орловымъ бумагу. "Поцѣлуйте меня. Поздравляю Васъ, что Вы соединили свое имя съ этимъ великимъ происшествіемъ".

Государь выслушалъ всѣ подробности составленія капитуляціи, а также и порученіе Талейрана. - "Теперь это еще анекдотъ, сказалъ Государь, но можетъ сдѣлаться исторіей".

Ночь съ I8 на I9 Марта Кавалергарды провели у воротъ Пантенъ, гдѣ они получили приказаніе "Быть готовыми къ 7 часамъ пополуночи въ наилучшей чистотѣ и исправности для входа въ городъ Парижъ".

Но и безъ этого приказанія войска приводили свое обмундированіе, насколько это было возможно, въ наилучшее состояніе. Настроеніе у всѣхъ было наканунѣ этого торжественнаго дня особенно приподнято и ночи не существовало. Къ тому же уже до разсвѣта бивакъ былъ полонъ парижанами, главнымъ образомъ, парижанками, предлагавшими водку, вино и ... самихъ себя.

Еще съ Германіи солдаты прозвали вино вейномъ, во Франціи водку отъ "boire la goutte" окрестили "бурлагутомъ", а любовныя похожденія называли страннымъ словомъ трикъ-тракъ. И этими тремя словами удовлетворялись всѣ несложныя пожеланія солдата на походѣ.

Ровно въ 8 часовъ утра Государь въ черномъ Кавалергардскомъ вицъ-мундирѣ при Андреевской лентѣ выѣхалъ изъ замка Бонди. Подъ нимъ былъ сѣрый конь Эклипсъ, подарокъ Коленкура еще въ бытность его Французскимъ посланникомъ въ С. Петербургѣ.

Долгожданный день отмщенія Москвы наступилъ. Несмѣтная толпа народа стояла у воротъ Пантенъ. По мѣрѣ приближенія войскъ къ центру города, толпа все увеличивалась. Окна, балконы и даже крыши домовъ и деревья - все было запружено сплошной человѣческой массой.

Народъ кричалъ, махалъ платками, бросалъ цвѣты подъ ноги проходившихъ полковъ, особенно русскихъ. Крики "Vive la Russie ! Vive Alexandre !" - не смолкали во все время прохожденія русскихъ полковъ.

Первую ночь войска расположились какъ попало. На Елисейскихъ поляхъ, въ Булонскомъ лѣсу и прямо на улицахъ Парижа.

Въ тотъ же вечеръ Государь отправилъ въ С.-Петербургъ бывшаго командира Кавалергардовъ Голенищева-Кутузова курьеромъ съ извѣстіемъ о взятіи Парижа. "Поспѣшай, какъ наиможешь. Обрадуй Матушку и жену". 13-го Апрѣля пушечные выстрѣлы съ верковъ Петропавловской крѣпости возвѣстили жителямъ столицы о пріѣздѣ Кутузова съ радостной вѣстью.

На слѣдующій день войска были кое-какъ размѣщены по различнымъ казармамъ Парижа и въ его окрестностяхъ. Кавалергарды вмѣстѣ съ Конной Гвардіей стали въ Ecole Militaire. Депрерадовичъ и штабъ дивизіи въ № II, rue Madame.

Казалось, что послѣ двухъ лѣтъ боевъ, тяжелыхъ походовъ и лишеній, войска смогутъ насладиться долгожданнымъ и заслуженнымъ отдыхомъ. Но на дѣлѣ вышло иначе. На армію посыпались парады, смотры и разводы, такъ что "солдату въ Парижѣ стало горше и тяжелѣй чѣмъ на походѣ".

Офицерамъ было запрещено отлучаться изъ казармъ. Городъ былъ оцѣпленъ двойной линіей постовъ. Кромѣ того каждый полкъ въ своемъ расположеніи высылалъ круглыя сутки патрули и разъѣзды.

Парижъ былъ раздѣленъ на три участка, во главѣ которыхъ были назначены генералы. Расположеніе полка вошло въ участокъ прусскаго генерала фонъ-деръ-Гольца. Генералъ-губернаторомъ Парижа былъ назначенъ русскій ген. бар. Сакенъ. Комендантомъ - русской службы флигель-адъютантъ Государя французскій эмигрантъ гр. Рошешуаръ.

И Сакенъ и Рошешуаръ главной цѣлью своего назначенія видѣли въ мелочныхъ придиркахъ и притесненіяхъ войскъ, чѣмъ заслужили всеобщую къ себѣ ненависть.

Конечно, послѣ столькихъ лѣтъ походной жизни, было трудно сразу окунуться въ обстановку казарменной жизни. Тѣмъ болѣе, что побѣдители Наполеона первые десять дней форменно голодали и для своего пропитанія были принуждены захватывать самовольно проходящіе транспорты съ фуражемъ и продовольствіемъ.

Со временемъ все это наладилось. Офицерамъ было разрѣшено жить на частныхъ квартирахъ и носить штатское платье. Каждому ежедневно отпускались кормовыя деньги: 3 франка корнету, 4 - поручику, 5 - шт.-ротмистру, 6 - ротмистру и 10 - полковнику. Государь выдалъ всей своей Арміи полный годовой окладъ не въ зачетъ. Такимъ образомъ денегъ оказалось много, тѣмъ болѣе много, что банкиры легко учитывали русскіе векселя по простому удостовѣренію командира корпуса, что данное лицо владѣетъ въ Россіи недвижимымъ имуществомъ.

Центромъ вселяющагося Парижа былъ Пале-Руаяль съ прилегавшими улицами и бульварами. Въ особенности бульваръ des Italiens, на которомъ къ 4 часамъ собирался весь свѣтъ и полусвѣтъ Парижа. Кафе Véry и Tortoni и ресторанъ des frères Provençaux были излюбленными мѣстами русскаго офицерства.

Однажды въ кафе Вери вошелъ Кавалергардъ В.В. Шереметевъ съ цѣлой компаніей офицеровъ. Кафе, какъ всегда, было полно. Среди присутствовавшихъ были и французскіе офицеры, замѣтно на веселѣ. Завидя вошедшаго Шереметева, они направились къ нему навстрѣчу съ бокалами въ рукахъ, предлагая выпить за здоровье Наполеона.

На это предложеніе послѣдовалъ громкій отвѣтъ Шереметева: "Il faut être un vrai m'enfichiste pour boire à présent à la santé de l'Empereur Napoléon. Il fallait mourir en le défendant."

Среди офицеровъ полка, молодой 16-лѣтній корнетъ Н.Н. Тургеневъ отличался необыкновенной силой. Въ числѣ прочихъ своихъ молодыхъ товарищей онъ часто посѣщалъ гимнастическія залы Парижа, среди обычныхъ посѣтителей которыхъ, было всегда много англичанъ.

Какъ то разъ, между ними и русскими зашелъ споръ кто сильнѣй. Стали пробовать силу на особомъ аппаратѣ, показывавшемъ на отдѣльной шкалѣ силу каждаго. Когда дошла очередь до Тургенова, то онъ не только оттянулъ рычагъ до отказа, но вытянулъ весь аппаратъ съ его подставкой. Англичане пришли въ неописуемый восторгъ и побѣдителя отнесли на рукахъ въ ближайшее кафе.

По распоряженію Александра I отъ Кавалергардовъ былъ назначенъ караулъ въ Мальмезонъ къ Императрицѣ Жозефинѣ. Они же отдали ей послѣднія почести и несли караулъ у ея гроба.

Кавалергарды пробыли въ самомъ Парижѣ очень короткое время. 1-го Апрѣля они были переведены въ Версаль и въ ближайшія отъ него деревни. До нихъ стояли тамъ Баварцы и до такой степени грабили населеніе, что послѣднее, доведенное до отчаянія, обратилось къ Государю съ просьбой пособить ихъ горю.

Въ запискахъ современника Альфреда Лабушера описанъ приходъ

полка въ деревню Jouy-en-Josas : "Les premières troupes Alliées qui arrivèrent à Jouy en cantonnement régulier, furent les Chevaliers-Garde de l'Empereur Alexandre. Ils descendirent un soir dans la vallée précédés d'une très belle musique. Logés chez les habitants, ils restèrent assez longtemps à Jouy. Le colonel Kabloukoff fut installé chez Monsieur Oberkampf et il y vécut très paisiblement. Les jeunes officiers appartenaient aux premières familles de Russie. Bien élevés, aimables, ils furent remplis d'obligeance, donnèrent des sérénades aux dames et maintinrent la plus sévère discipline. On n'osait même se plaindre d'aucune infraction légère."

9-го Апрѣля Государь переѣхалъ въ Рамбулье. По этому случаю туда было отправлено два эскадрона Кавалергардовъ подъ командой полк. Каблукова. Производство Каблукова въ генералы было отдано въ приказѣ по Арміи лишь во время обратнаго пути полка въ Россію".

Каблукову было приказано "такъ какъ Государь Императоръ завтрашняго дня изволитъ быть въ Рамбулье, то рекомендуется, Вашему Высокоблагородію, взять по сему предмету надлежащія мѣры. Особенно караулъ долженъ быть въ во всевозможной чистотѣ и исправности и соблюдать осторожность.

А соблюденіе осторожности было необходимо. Въ густыхъ лѣсахъ Версаля и Рамбулье скопилось и скрывалось много шаекъ французскихъ и союзныхъ дезертировъ и приверженцевъ Наполеона. Часто происходили нападенія на отдѣльныхъ солдатъ и даже на цѣлые транспорты. Такъ 9-го Апрѣля въ лѣсу, не доѣзжая Версаля, Кавалергардъ Никифоръ Паполита былъ раненъ неизвѣстными въ лѣвую руку пулей на вылетъ, а 28-го Апрѣля на двухъ Кавалергардовъ Шейскаго эскадрона Сабатюка и Иванова, между Версалемъ и Жуи, напали Французы и ранили перваго три раза саблей въ голову, а второму разсѣкли бровь.

Версальскіе уличные мальчишки преслѣдовали Кавалергардовъ криками: "Barbares, Ogres russes". Однажды, когда весь полкъ былъ въ сборѣ на Версальскомъ плацу, собралась толпа зѣвакъ и по обыкновенію отпускала разныя остроты и плоскія шутки. Солдаты, не понимая языка, добродушно смѣялись. Офицеровъ это изводило. Наконецъ, одинъ изъ нихъ, выведенный изъ терпѣнія нахальствомъ одного Француза, указалъ на него вахмистру: "А ну-ка, проучи его хорошенько". Вахмистръ, атлетическаго сложенія, ловко подскакалъ къ Французу, запустилъ ему въ волосы всю свою пятерню и такъ встряхнулъ, что Французъ вмигъ оплѣшивѣлъ, а у вахмистра въ рукахъ болталось нѣчто въ родѣ скальпа.

I8-го Мая по случаю заключенія мира, полкъ ходилъ на парадъ въ Парижъ, а 2I-го Кавалергарды начали свой обратный походъ въ Россію.

Въ теченіи пяти мѣсяцевъ, день за днемъ, версту за верстою, совершали они свой путь на Родину.

I8-го Октября, подъ звонъ колоколовъ и криковъ тысячной толпы, тѣснившейся на улицахъ С.-Петербурга Кавалергарды вступили въ столицу и вернулись въ свои казармы на Захарьевской улицѣ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ Н.Н. МУРАВЬЕВА

"Русскій Архивъ 1886 г." Выпускъ 2, стр. 95

ФЕРШАМПЕНУАЗЪ

Какъ я не могъ отыскать Великаго Князя, то нагналъ Кавалергардскій полкъ, который, выѣхавъ за городъ, повернулъ въ лѣвую сторону и несся полуэскадронами на большихъ дистанціяхъ. Депрерадовичъ ѣхалъ впереди.

Неожиданно понеслось на него человѣкъ 20 Французовъ разныхъ полковъ и войскъ. Они всѣ были пьяны и кричали : "Rendez vous ! Rendez vous !" За ними гналось человѣкъ 15 казаковъ.

Эти Французы проскакали черезъ интервалы Кавалергардовъ, отчего полкъ нѣсколько смѣшался, конечно не отъ испуга, а отъ того, что бросились ловить ихъ. Чистое поле покрылось множествомъ скачущихъ всадниковъ. Была совершенная травля. Гдѣ только останавливались и поднималась пыль, тамъ изловленъ или убитъ одинъ изъ Французовъ.

Подъ однимъ Garde d'Honneur въ красномъ киверѣ былъ сѣрый куцый конь. Какъ мнѣ нужно было добыть лошадь, то я погнался за нимъ. Вскорѣ обогналъ насъ обоихъ одинъ Кавалергардскій унтеръ-офицеръ. Онъ былъ Уварова эскадрона и назывался Чугунный. Имя сіе приличествовало его росту и удару, который онъ нанесъ Французу.

Поровнявшись съ нимъ, онъ ударилъ его палашемъ по лицу съ такой силой, что разрубилъ ему киверъ и сдѣлалъ на лицѣ глубокую рану отъ праваго виска внизъ къ лѣвой сторонѣ подбородка. Французъ свалился безъ чувствъ. Нога осталась въ стремени. Лошадь стала его бить. Лицо было такъ изуродовано, что нельзя было ни носа, ни глазъ различить.

Я далъ два червонца унтеръ-офицеру и взялъ лошадь. Тутъ же я далъ ему лошадь поручика Кавалергарда Языкова старшаго, которую тотъ мнѣ незадолго далъ и поѣхалъ къ Депрерадовичу.

Депрерадовичъ получилъ приказаніе атаковать отступающую пѣхотную колонну. Кавалергардскій полкъ тронулся рысью и скоро нагналъ колонну. Она остановилась потому что ее окружили съ трехъ сторонъ многіе кавалерійскіе полки: съ противной стороны нашей ее атаковала, только что подошедшая конница Блюхера. По нашу сторону находились при колоннѣ 4 орудія, которыя дѣйствовали по насъ картечью, между тѣмъ какъ пѣхота открыла сильный огонь батальный.

Несмотря на осыпавшія насъ пули, Депрерадовичъ скомандовалъ двумъ эскадронамъ идти въ атаку. Эскадроны пустились, но подъѣзжая къ самой колоннѣ нѣсколько замялись и приняли вправо, однако опять бросились на непріятеля и врубились въ пѣхоту. Другіе полки, съ разныхъ сторонъ атаковавшіе, то же сдѣлали и въ мигъ шести тысячная колонна легла пораженная на дорогѣ въ томъ строю, въ которомъ она двигалась. Люди лежали грудами,

по которымъ разъѣзжали наши всадники и топтали ихъ. Среди самой колонны мы встрѣтились съ конницей Блюхера.

Въ сей атакѣ Кавалергарды потеряли 15 человѣкъ убитыми, въ числѣ коихъ былъ корнетъ Шепелевъ, молодой, красивый и хорошій офицеръ. Пуля, миновавъ кирасу, поразила его подъ мышку.

Слухъ носился и вся Главная Квартира утверждала, что Государь самъ былъ въ сей атакѣ, но это не справедливо, чему я былъ свидѣтелемъ. Когда уже вся колонна лежала пораженная, Государь прискакалъ съ Главной Квартирой и остановился въ 20 шагахъ отъ мѣста побоища и смотрѣлъ въ лорнетъ на груды побитыхъ.

Послѣ атаки стало смеркаться и Депрерадовичъ расположился съ полкомъ на бивуак подлѣ пораженной непріятельской пѣхоты.

На слѣдующій день я проѣхалъ черезъ Cézanne, около котораго стоялъ Кавалергардскій полкъ. Въ это время хоронили Шепелева. Зрѣлище было трогательное. Генералъ обнялъ покойника, котораго въ буркѣ опустили въ могилу при отданіи послѣдней почести на трубахъ и залпомъ изъ пистолетовъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ В.В. КОЧУБЕЯ

Въ февралѣ 1917 года, незадолго до "Великой безкровной" XXXIV А.К., въ которомъ, послѣ окончанія Академіи Генеральнаго Штаба, я служилъ на должности старшаго адъютанта штаба, занималъ участокъ фронта вдоль Стохода къ сѣверу отъ Мѣстечка Рожище. Тамъ, гдѣ Стоходъ дѣлалъ острую петлю, нѣкогда находился господскій дворъ Углы, отъ котораго къ этому времени осталась только груда кирпичей, балокъ и разнаго мусора.

А въ высокомъ и густомъ сосновомъ бору, примыкавшемъ къ этимъ развалинамъ, въ новыхъ, чистыхъ и очень удобныхъ баракахъ, съ собственнымъ электрическимъ освѣщеніемъ помѣщался штабъ корпуса.

Въ одно изъ моихъ дежурствъ по штабу, вечеромъ, отправивъ суточное очередное донесеніе въ штабъ Арміи, я занимался исправленіемъ на большой стѣнной картѣ линіи фронта, согласно только что полученной по "Юзу" армейской сводкѣ.

Измѣненія были незначительны и я собирался уже уходить, когда въ оперативную комнату вошелъ начальникъ корпусной безпроволочной станціи и передалъ мнѣ только что принятую станціей шифрованную телеграмму.

Я немедленно принялся за ее разшифровку. Адресована она была въ штабы всѣхъ четырехъ корпусовъ, входившихъ въ нашу Армію. Содержала же она просьбу немедленно сообщить и точно указать по двухъ-верстной картѣ расположеніе штаба корпуса, и была подписана генераломъ Ванновскимъ начальникомъ 4-ой кавалерійской дивизіи, также входившей въ составъ нашей Арміи.

Зашифрована она была безукоризненно ; были даны специальныя весьма секретныя позывныя цифры каждаго А.К. и при подписи также и 4-ой к.д. Все было въ полномъ порядкѣ и съ внѣшней стороны ни къ чему нельзя было придраться.

Однако, прочитывая еще разъ телеграмму, у меня появилось недоумѣніе. На кой чертъ нужны Ванновскому эти свѣдѣнія ? А если они ему дѣйствительно нужны, то почему онъ не запросилъ объ нихъ прямо по телефону штабъ Арміи, вмѣсто того чтобы тратить время на шифровку ? .

Я рѣшилъ показать эту телеграмму командиру корпуса, зная о его личныхъ хорошихъ отношеніяхъ съ Ванновскимъ. Прочитавъ телеграмму, генералъ Скоропадскій сказалъ мнѣ: "Что за чушь. Еще сегодня я получилъ письмо изъ Петербурга, въ которомъ мнѣ пишутъ, что Ванновскій тамъ въ отпуску. Узнайте въ штабѣ Арміи въ чемъ дѣло."

Запрошенный по телефону штабъ Арміи подтвердилъ, что генералъ Ванновскій дѣйствительно въ отпуску, а 4-ая к.д. отвѣтила, что никакой телеграммы вообще она не посылала.

Было ясно, что это продѣлки германской развѣдки. Раздобывъ какимъ то образомъ нашъ секретный кодъ, она хотѣла этимъ способомъ получить цѣнныя для своей авіаціи и дальнобойной артиллеріи свѣдѣнія. Незадолго передъ тѣмъ въ различные штабы прибыли вновь назначенные офицеры, только что окончившіе ускоренный курсъ Академіи Генеральнаго Штаба и расчетъ нѣмцевъ былъ въ томъ, что если этотъ запросъ попадетъ въ руки дебютанта, то можетъ быть имъ посчастливиться получить эти свѣдѣнія.

Другой случай проявленія германской развѣдки, съ которымъ мнѣ пришлось столкнуться уже послѣ революціи, произошелъ ранней весной 1917 года все на томъ же участкѣ XXXIУ А.К. сѣвернѣе мѣс. Рожище.

По всей вѣроятности нѣмцы, зная, конечно, о броженіи въ нашей Арміи въ связи съ брошенными въ ее толщу революціонными лозунгами, хотѣли ускорить ея развалъ, вселивъ лишній разъ недовѣріе къ командному составу.

Лѣвый флангъ корпуснаго участка занимала 56-ая п.д., хорошо памятная всему составу нашего полка еще со времени боевъ подъ Маріамполемъ. Тогда дивизія эта получила прозваніе 56-ой рысистой, вслѣдствіи своей неустойчивости и неоднократнаго бѣгства. Но къ этому времени дивизія стала совершенно неузнаваема, превратившись въ стойкую боевую часть.

Правѣе ея стояла 104-ая п.д., одна изъ десяти дивизій сформированныхъ въ 1915 г. изъ ополченскихъ дружинъ. Въ резервѣ стояла 153-ья п.д., только недавно сформированная изъ четвертыхъ батальоновъ разныхъ пѣхотныхъ полковъ.

И вотъ, однажды, начальникъ 56-ой дивизіи донесъ въ штабъ корпуса, что на всемъ его участкѣ противникъ выставилъ надъ своими окопами большіе плакаты съ русскими надписями приблизительно слѣдующаго содержанія. "Скоро васъ смѣнитъ XXXXIУ А.К., а васъ перевезутъ далеко отъ насъ въ южную Галицію. Прощайте,

дорогіе противники. Желаемъ вамъ счастливаго пути". Одинаковое донесеніе было получено и отъ I04-ой п.д.

Запрошенные по этому поводу штабы Арміи и Фронта отвѣтили, что имъ ничего не извѣстно о нашей смѣнѣ и, что это, вѣроятно, чистѣйшая нѣмецкая фантазія. Прошло нѣсколько дней и мы перестали уже думать о смѣнѣ, подтрунивая надъ пресловутой освѣдомленностью нѣмцевъ.

Прошло еще дней I0. И вотъ изъ штаба Арміи пришло приказаніе "Быть готовымъ къ смѣнѣ". На нашъ запросъ о подробностяхъ смѣны штабъ Арміи сообщилъ въ строжайшемъ секретѣ, что черезъ нѣсколько дней насъ смѣнитъ XXXXIV А.К., что мы уже знали давно изъ нѣмецкихъ плакатовъ. Что же касается о нашемъ дальнѣйшемъ назначеніи штабъ Арміи не имѣлъ еще никакихъ распоряженій.

Однако черезъ нѣсколько дней пришло дополнительное приказаніе штаба Арміи. "Командировать одного офицера генеральнаго штаба въ городъ Бучачъ (Галиція) въ штабъ 7-ой Арміи для подготовки переброски нашего корпуса въ составъ этой Арміи". Эта роль выпала мнѣ. Что же касается до нашего корпуса, то онъ былъ переброшенъ въ городъ Коломэя, на самую южную часть Галиціи, о чемъ мы уже были предупреждены нѣмцами много недѣль тому назадъ.

Конечно это явленіе - завербованіе германской контръразвѣдкой себѣ агентовъ въ самой Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго - могло стать возможнымъ только въ обстановкѣ общей революціонной разрухи, охватившей весь государственный аппаратъ Россіи.

ПОЖАЛОВАННЫЙ, НО НИКОГДА НЕ ПОЛУЧЕННЫЙ ШТАНДАРТЪ

Въ библіотекѣ св. кн. Д.В. Голицына въ его имѣніи Вязёмы Звенигородскаго уѣзда Московской губерніи хранились различные документы, относящіеся къ эпохѣ Отечественной войны, когда кн. Голицынъ командовалъ кирасирскимъ корпусомъ, въ который входили двѣ дивизіи: I-ая, ген. Депрерадовича: полки Кавалергардскій, Лейбъ-Гвардіи Конный, Лейбъ-Кирасирскіе Его и Ея Величествъ и Астраханскій, и 2-ая, ген. Дуки: полки Глуховскій, Орденскій, Малороссійскій, Екатеринославскій и Новгородскій.

Въ числѣ этихъ документовъ имѣлся "Журналъ по дежурству генералъ-лейтенанта и кавалера князь Голицына исходящихъ бумагъ".

Среди разныхъ бумагъ этого журнала находился рапортъ кн. Голицына Цесаревичу Константину Павловичу слѣдующаго содержанія.

"Имѣя счастіе подъ главнымъ начальствомъ Вашего Императорскаго Высочества командовать корпусомъ кирасиръ, непремѣннымъ долгомъ моимъ считаю поставить въ виду Вашего Императорскаго Высочества подвиги имъ совершенные.

Шесть штандартовъ 1814 г.
одинъ бѣлый полковой и
пять зеленыхъ эскадронныхъ

"Въ продолженіе кампаніи кровавыя и жестокія битвы, увѣнчанныя побѣдами, сопровождаемыя славою и истребленіемъ врага, всѣ безъ изъятія, ознаменованы отличною храбростію и знаменитыми подвигами кирасирскаго корпуса.

"Ни буйственнымъ стремленіемъ, ни превосходствомъ силъ, ниже самою артиллеріею, никогда онъ побѣжденъ и растроенъ не былъ, но по справедливости служилъ твердымъ оплотомъ, надеждою и новымъ поощреніемъ къ бою, тѣснимымъ и отступающимъ рядамъ нашимъ.

"Предводившіе кирасирскими полками, господа генералы, штабъ и оберъ офицеры гордятся подвигами ихъ и Монаршими наградами имъ Всемилостивѣйше за то пожалованными, но сами полки не получили никакого отличія.

"Полки КАВАЛЕРГАРДСКІЙ и ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ КОННЫЙ, въ самомъ жару сраженія и буйства нападающаго непріятеля, хвалиться могутъ спасеніемъ линій нашихъ отъ пораженія при Бородинѣ 26-го Августа. Подъ сильными картечными выстрѣлами, неоднократно вновь устроившись, возобновляли они атаку, удерживая собою стремленіе непріятеля и истребили его.

"Полки ЛЕЙБЪ КИРАСИРСКІЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ, ГЛУХОВСКОЙ и МАЛОРОССІЙСКОЙ - отнятіемъ въ бою пушекъ непріятельскихъ 24-го и 26-го того же Августа и пораженіемъ онаго.

"Прочіе полки - сильнымъ къ тому содѣйствіемъ и повсемѣстнымъ истребленіемъ конныхъ и пѣшихъ колоннъ непріятельскихъ.

"Каждая кирасирская атака поправляла дѣло ! Храбрость кирасиръ увѣнчана была пораженіемъ непріятеля ! Описаніе происходившихъ дѣйствій и неоднократная благодарность Главнокомандующаго о томъ свидѣтельствуютъ !

"Въ вознагражденіе отличныхъ подвиговъ, твердости и храбрости ихъ, чрезъ сильное предстательство Вашего Императорскаго Высочества испрашиваю и ожидать осмѣливаюсь отличной награды отъ Его Императорскаго Величества полкамъ: КАВАЛЕРГАРДСКОМУ, ЛЕЙБЪ ГВАРДІИ КОННОМУ, ЛЕЙБЪ КИРАСИРСКОМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОМУ, ГЛУХОВСКОМУ и МАЛОРОССІЙСКОМУ - ЭСТАНДАРТЫ СВЯТОГО ГЕОРГІЯ.

"Полкамъ : ОРДЕНСКОМУ, ЛЕЙБЪ КИРАСИРСКОМУ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, НОВГОРОДСКОМУ и АСТРАХАНСКОМУ - ГЕОРГІЕВСКІЯ ТРУБЫ, удостовѣряя, что отличная награда сія послужитъ имъ поощреніемъ впредь къ таковымъ же отличнымъ подвигамъ - при первомъ случаѣ заслужатъ они то своею кровію."

"Мѣсяцъ Декабрь 1812 года 25 числа № 394."

Всѣ испрашиваемыя княземъ Голицынымъ награды были утверждены Императоромъ Александромъ. Георгіевскіе штандарты были пожалованы согласно существовавшимъ образцамъ и полковымъ штатамъ.

Подобно прочимъ полкамъ, Кавалергардамъ было пожаловано шесть Георгіевскихъ штандартовъ. Одинъ бѣлый, полковой, для шефскаго эскадрона и пять зеленыхъ для прочихъ пяти эскадроновъ.

Въ рукописной книгѣ "Магазинъ образцовъ Комитета Главнаго Интендантскаго Управленія. Интендантскій музей. Отдѣлъ рисунковъ и чертежей № I406" на листѣ 86 помѣщено изображеніе и описаніе пожалованныхъ полку штандартовъ.

"Штандартъ Георгіевскій. Надпись на полотнищѣ въ одинъ рядъ "За отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи. I8I2 года." и далѣе подъ рисункомъ штандарта имѣется приписка (сохранено правописаніе подлинника) "Лейбъ Гвардіи Кавалергардскому полку одинъ штандартъ бѣлый, пять зеленыхъ. Здѣланы и отправлены I8I4 года Марта 27 дня".

Несмотря на отмѣтку въ книгѣ, что штандарты отправлены, Кавалергарды ихъ никогда не получили, равно какъ не получили ихъ и полки Лейбъ Гвардіи Конный и Лейбъ Кирасирскій Его Величества. Почему ?

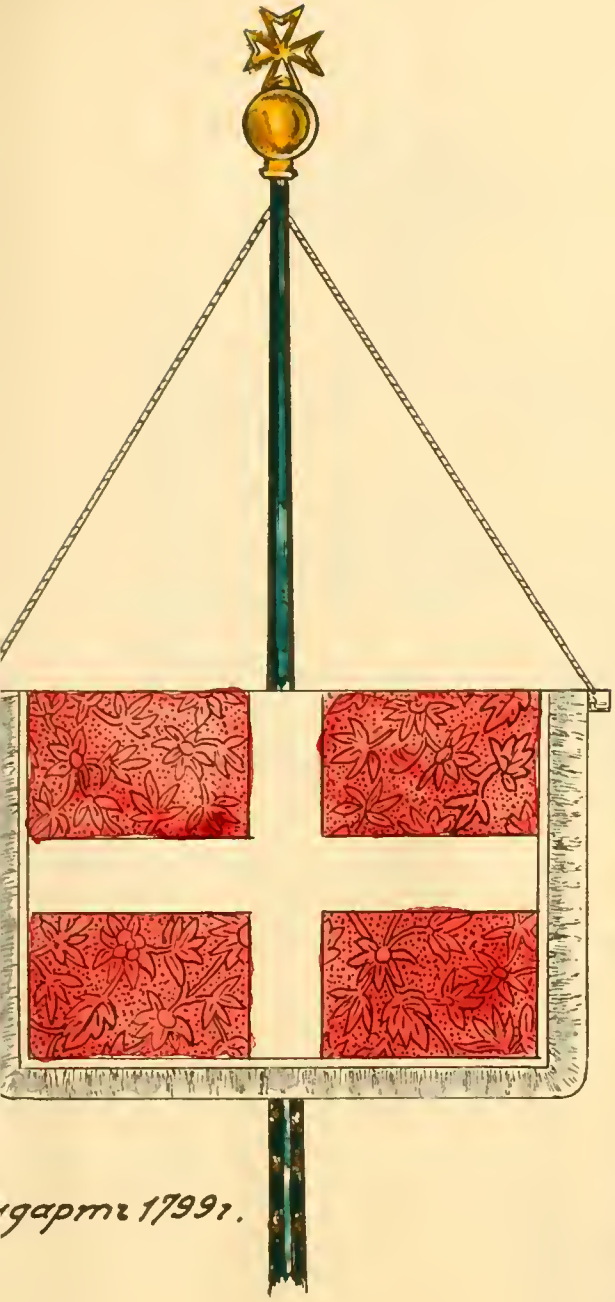
Дѣло въ томъ, что Гвардейскимъ кирасирскимъ полкамъ, а таковыми въ I8I4 году являлись только эти три полка, образецъ штандартовъ былъ измѣненъ.

Для двухъ полковъ Старой Гвардіи - Кавалергарды и Конногвардейцы - вмѣсто прибивныхъ къ древку полотнищъ, былъ введенъ образецъ хоругвей и полотнище, прибитое къ поперечной перекладинѣ, было подвѣшено къ древку на металическихъ цѣпяхъ. Одновременно было измѣнено и число штандартовъ въ полкахъ. Вмѣсто шести - по одному на эскадронъ, оставлено только три - по одному на дивизіонъ. Лейбъ Кирасирскому Его Величества полку - Молодая Гвардія - былъ данъ также измѣненный образецъ штандарта - прибивной, желтый съ синими углами. Эти три новые штандарты - желтое полотнище съ серебрянымъ орломъ по серединѣ, серебряными вензелями Государя по угламъ, съ серебряными же надписью и бахромой - были освящены и переданы полку только въ I8I7 году.

Кромѣ вышеупомянутыхъ штандартовъ, Кавалергарды, за все время своего существованія, имѣли слѣдующіе штандарты. Пожалованные Императоромъ Павломъ I : одинъ штандартъ подвѣсной, пожалованный Кавалергардскому Корпусу въ I799 г., три штандарта прибивныхъ, пожалованныхъ Кавалергардскому Корпусу въ томъ же I799 году, три штандарта подвѣсныхъ, пожалованныхъ Кавалергардскому полку въ I800 году.

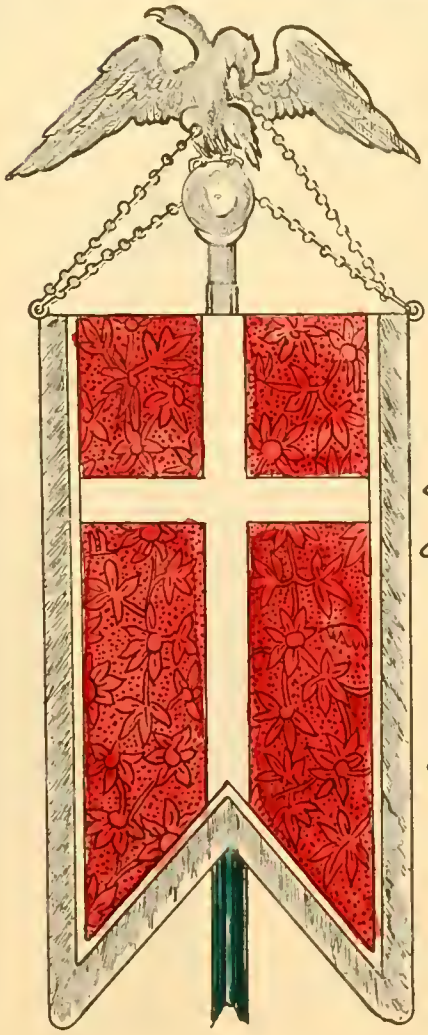
Въ Іюлѣ I85I года Императоръ Николай I пожаловалъ полку четыре новыхъ Георгіевскихъ штандарта, взамѣнъ старыхъ, пріурочивъ прибивку ихъ къ 25-ти лѣтнему юбилею Шефства Императрицы Александры Ѳеодоровны. Три штандарта предназначались тремъ дѣйствующимъ дивизіонамъ, четвертый запасному или резервному. Штандарты были образца I8I7 года, слегка измѣненные.

Въ I860 году, въ царствованіе Императора Александра II въ полкахъ былъ оставленъ только одинъ штандартъ, полковой, а въ I867 году измѣнено навершіе въ Гвардейскихъ кирасирскихъ полкахъ: прежній орелъ, державшій въ когтяхъ правой ноги, такъ называемые "перуны", а въ лѣвой лавровый вѣнокъ, былъ замѣненъ новымъ орломъ безъ перуновъ и вѣнка, съ укороченной шеей и увеличенными крыльями. Къ одной металлической цѣпи, державшей полотнище, добавлена вторая.



ндартъ 1799 г.

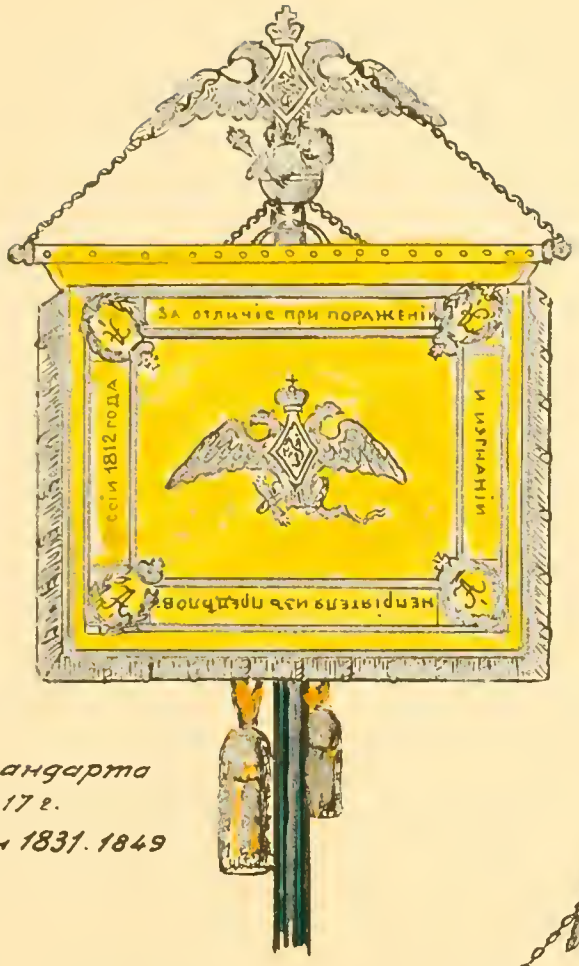
3. Штандарта
1799 г.



3. штандарта 1800

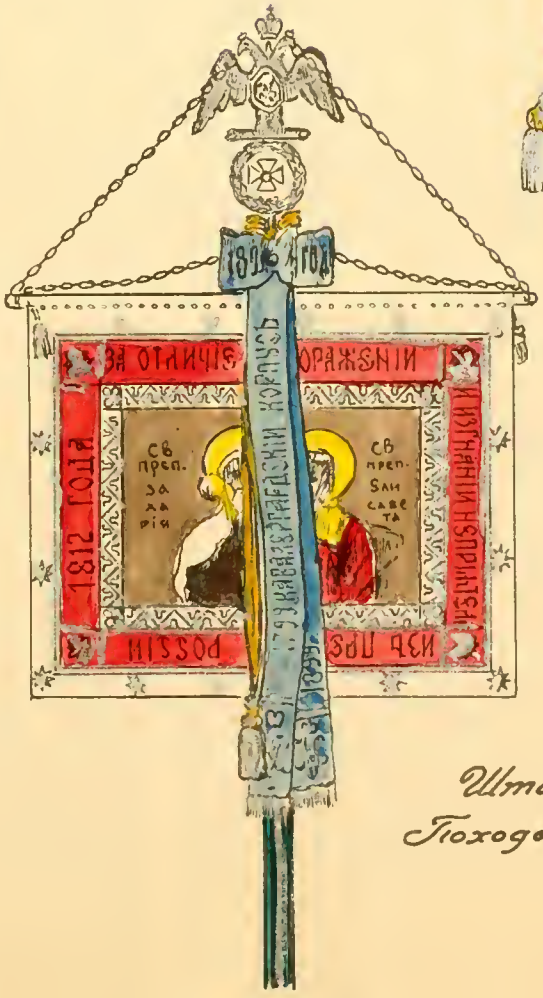
Походы 1805, 1806,
1812, 1813 и 1814 г.г.

Въ 1814 къ этимъ
штандартамъ бы
Пожалованы
Георгіевскія ленты



3 штандарта
1817 г.
Походы 1831. 1849

4 штандарта
1851 г.



Штандартъ 1899 г.
Походы 1914, 1915, 1916, 1917.

Наконецъ послѣдній Георгіевскій штандартъ былъ пожалованъ Императоромъ Николаемъ II, 11-го Января 1899 года по случаю 100 лѣтняго юбилея Кавалергардовъ, какъ строевого полка. Штандартъ сохранилъ въ общихъ чертахъ старый образецъ. Была измѣнена расцвѣтка полотнища. Вмѣсто желтаго, гвардейскаго, данъ полковой малиновый Мальтійскій цвѣтъ и вмѣсто государственнаго орла на полотнищѣ, помѣщено изображеніе иконы Св. и Пр. Захарія и Елисаветы.

Этотъ штандартъ является единственнымъ штандартомъ Гвардейской конницы, сохранившимъ изображеніе полковой иконы. Съ 1900 года всѣ знамена и штандарты имѣли образъ Нерукотворнаго Спаса.

Кромѣ послѣдняго штандарта, находившагося въ строю полка, всѣ прочіе, старые штандарты хранились въ полковой церкви въ С. Петербургѣ на Захарьевской улицѣ. На правомъ клиросѣ стояли 7 штандартовъ, пожалованные Императоромъ Павломъ.

Отъ трехъ, пожалованныхъ въ 1800 году и продѣлавшихъ съ полкомъ всѣ походы 1805, 1806, 1812, 1813, 1814 годовъ, остались только древки и орлы.

На лѣвомъ клиросѣ стояли 7 штандартовъ, жалованные Императорами Александромъ I и Николаемъ I. Отъ Александровскихъ штандартовъ, участниковъ походовъ: Польскаго въ 1831 году и Венгерскаго 1849 г. (полкъ дошелъ только до Вилькомира), сохранились лишь древки, орлы и лоскутки полотнищъ.

Говоря о штандартахъ вообще, нельзя не упомянуть о томъ, по меньшей мѣрѣ странномъ измѣненіи, внесенномъ Императоромъ Павломъ I въ періодъ его увлеченія фрейлиной Анной Лопухиной. До этого времени, на всѣхъ Россійскихъ знаменахъ и штандартахъ имѣлась надпись "Съ нами Богъ".

Императоръ Павелъ I измѣнилъ эту надпись. Вмѣсто нея всѣ знамена и штандарты, за исключеніемъ только однихъ Кавалергардскихъ, получили новую надпись: "Благодать". Анна по еврейски значитъ благодать.

Какъ было воспринято это нововведеніе въ войскахъ, видно хотя бы изъ стиховъ Преображенца С.Н. Марина (впослѣдствіи начальника внутренняго Преображенскаго караула въ Михайловскомъ замкѣ въ трагическую ночь 11-го Марта 1801 года.).

Въ одномъ изъ своихъ стихотвореній - пародія на оду Ломоносова "Богъ", Маринъ пишетъ :

Могу ли тайну ту понять,
Что Анна греческа по русски
Святая значитъ Благодать ?

Могли ли руки твои дерзки
Украсить шапки гренадерски,
Знамена, флаги кораблей
Любезной имени твоей ?

ДѢЛА ДАВНО МИНУВШИХЪ ДНЕЙ

Графъ Левъ Ивановичъ СОЛЛОГУБЪ

Въ самомъ началѣ XIX столѣтія въ полку служилъ графъ Левъ Ивановичъ Соллогубъ. Служилъ онъ не долго – всего 4 года и въ 1805 г. вышелъ въ отставку штабсъ-ротмистромъ съ мундиромъ.

Когда вспыхнула война 1806 года Соллогубъ вернулся на военную службу, на этотъ разъ въ Лейбъ-Гусары. Въ компанію 1807 г. онъ участвовалъ въ бояхъ при Гуштатѣ, Хейльсбергѣ и Фридландѣ. Въ послѣднемъ бою онъ былъ контуженъ въ голову ядромъ и награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ.

По окончаніи войны Соллогубъ снова ушелъ въ отставку, но когда началась Отечественная война 1812 г. опять вернулся въ Армію. Въ 1817 г. Соллогубъ окончательно покинулъ военную службу и поселился въ своемъ имѣніи, гдѣ повелъ широкую жизнь.

Онъ былъ сынъ генералъ-адъютанта Польскаго короля Станислава-Августа и принадлежалъ къ одному изъ самыхъ богатыхъ Литовскихъ родовъ, владѣвшихъ огромными помѣстіями въ Литвѣ, Бѣлоруссіи и Польшѣ. Онъ былъ женатъ на замѣчательной красавицѣ княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ Горчаковой, сестрѣ канцлера кн. А.М. Горчакова.

Въ имѣніи Соллогубъ завелъ цѣлую систему управленія, взявъ за образецъ управленіе Русского Государства. У него была личная канцелярія, которой были подчинены различныя отдѣленія: хозяйственное, музыкантское, гардеробное, казначейское, полицейское и контрольное. Всѣ эти отдѣленія сносились между собой не иначе, какъ письменно и все подробно заносилось въ особыя книги.

Случайно сохранилась переписка этихъ отдѣленій по поводу глухаря, въ свое время опубликованная въ Историческомъ Вѣстникѣ и Русской Старинѣ, откуда и взятъ матеріялъ для настоящей статьи. Изъ этой переписки видно до какой степени "виртуозности" была доведена страсть къ бумагомаранію въ имѣніи Соллогуба.

Все началось съ того, что въ іюнѣ 1825 г. одинъ изъ графскихъ охотниковъ принесъ ему въ подарокъ застрѣляннаго имъ глухаря. И вотъ по этому поводу завелась цѣлая "междувѣдомственная" переписка, подшитая въ особое "Дѣло № 739 О Глухомъ тетеревѣ".

19-го Іюня 1825 г. Столъ № IV Хозяйственнаго отдѣла подаетъ за № 3751 "Его Высокографскому Сіятельству Графу Льву Ивановичу всеподданѣйшее донесеніе".

"Сего числа крестьянинъ Вашего Сіятельства Трифонъ Абрамовъ, изъ давнихъ лѣтъ занимающійся тетеревиной охотой, принесъ въ даръ для стола Вашего Сіятельства глухово тетерева, имъ застрѣляннаго.

"Хозяйственный отдѣлъ имѣетъ счастіе донести о томъ Вашему Сіятельству и будетъ ожидать на сей предметъ начальническихъ Вашихъ предписаній.

"Управляющій управленіями Андрей Зиновьевъ
"Правитель отдѣленія Макаръ Сидоровъ."

На это "всеподданѣйшее донесеніе" Соллогубъ кладетъ слѣдующую резолюцію: "Крестьянину Трифону Абрамову за его усердіе выдать полтину, а глухого тетерева отдать на ледникъ впредь до моего повеленія". "20 Іюня 1825 г. гр. Левъ Соллогубъ."

Главное Управленіе Дома Его Сіятельства возвращаетъ резолюцію Соллогуба хозяйственному отдѣленію съ препроводительной бумагой за № 3911: "На поступившій докладъ отъ 19 Іюня за № 3751 Его Сіятельство графъ Левъ Ивановичъ изволилъ положить собственно-ручную резолюцію, каковая въ подлинникѣ для надлежащаго исполненія у сего препровождается". "Домовый Секретарь Ефимъ Зарубинъ."

По заведенному въ имѣніи Соллогуба правиламъ, всѣ вопросы должны были рѣшаться коллегіально, поэтому на 21-ое назначается общее присутствіе всѣхъ правителей отдѣловъ подъ предсѣдательствомъ управляющаго управленіемъ отставного коллежскаго архиваріуса А. Зиновьева. В 5 часовъ по полуночи (5 ч. утра) на собраніе прибыли правители отдѣловъ: хозяйственнаго Макаръ Сидоровъ, музыкантскаго Антонъ Ефимовъ, гардеробнаго Сильвестръ Кузьминъ, полицейскаго Ефимъ Обдеришенъ, контрольнаго Егоръ Щетневъ.

Заслушавъ "отношеніе собственной Его Сіятельства графа Льва Ивановича канцеляріи отъ 20 іюня за № 3911", въ которомъ дословно повторяются предыдущія бумаги, постановили "по взаимному между собою полюбовному и долговременному разсужденію : 1) о исполненіи резолюціи донести Его Сіятельству, 2) хозяйственному отдѣленію отнестись въ отдѣлъ казначейскій о немедленной выдачи крестьянину Трифону Абрамову 50 копѣекъ за усердіе Его Сіятельствомъ ассигнованныя, по записи ихъ въ расходъ по документу, 3) Дома Его Сіятельства ключницѣ Феклѣ Ворооломѣевой послать ордеръ о храненіи на ледникѣ глухого тетерева, впредь до особаго приказанія Его Сіятельства, по тщательномъ сбереженіи оной птицы подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности, 4) подлинную птицу, вышеозначеннаго глухого тетерева, свѣсить на безмѣнѣ въ общемъ присутствіи и записать вѣсъ оной въ заведенной на сей предметъ приходной книгѣ, 5) о всемъ вышерѣченномъ составить журналъ и поднести къ общему присутствовавшихъ подписанію." Дальше слѣдуютъ подписи всѣхъ "управителей отдѣленій" и скрѣпа письмоводителя отставного канцеляриста Прохора Крюкина.

Во исполненіе этого "полюбовнаго рѣшенія" хозяйственное отдѣленіе пишетъ нѣсколько бумагъ: въ казначейское отдѣленіе за № 5754 о выдачѣ Абрамову 50 копѣекъ, ключницѣ за № 5755 ордеръ на пріемъ и храненіе тетерева, при чемъ добавляетъ, что "въ случаѣ малѣйшаго поврежденія оной, донести хозяйственному отдѣленію, въ противномъ случаѣ подвергнешь себя гнѣву Его Сіятельства и строжайшему наказанію".

Проходитъ 9 дней и 28 Іюня за № 3958 Дома Его Сіятельства секретарь Ефимъ Зарубинъ сообщаетъ приказаніе гр. Соллогуба, чтобы "въ завтрашній день по случаю праздника Св.Св. Апостоловъ Петра и Павла и вмѣстѣ съ тѣмъ розговѣнья, приготовить къ обѣденному столу Его Сіятельства глухого тетерева, принесеннаго въ даръ отъ усердія крестьянина Трифона Абрамова и, по резолюціи Его Сіятельства, хранящагося на ледникѣ. По чему хозяйственный отдѣлъ не оставитъ на сей предметъ сдѣлать заблаговременное надлежащее распоряженіе".

Опять собирается общее присутствіе правителей отдѣловъ, на которомъ снова съ самаго начала читается вся исторія тетерева. Выяснивъ изъ обмѣна мнѣній, что "означенный тетеревъ записанъ въ приходной книгѣ въ статьѣ подъ № 429"и что онъ отданъ на храненіе на ледникъ, присутствіе "по полюбовному взаимному между собою разсужденію" опредѣлило I) послать предписаніе ключницѣ о выдачѣ реченнаго тетерева на кухню Его Сіятельства для изготовленія, 2) такой же ордеръ главному кухмистеру Его Сіятельства Кирилу Симонову о изготовленіи къ завтрашнему обѣденному столу Его Сіятельства того тетерева въ видѣ жареннаго, осыпавъ его для большей сладости разными пряными кореньями и зельемъ, подтвердивъ ему Симонову при томъ, дабы имѣлъ онъ крайнее наблюденіе дабы означенная птица была изготовлена по вкусу Его Сіятельства подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ строжайшей отвѣтственности, 3) по приходной книгѣ хозяйственнаго отдѣленія означеннаго тетерева, яко убывшаго для изжаренія, исключить.

По этому постановленію имѣется добавленіе къ тетереву не относящееся, а именно: правитель контрольнаго отдѣленія Егоръ Щетневъ сего числа не присутствовалъ, понеже за неумѣренное употребленіе горячихъ спиртныхъ напитковъ во время двухъ прошедшихъ базаровъ по приказанію Его Сіятельства высѣченъ розгами и находится въ смирительномъ домѣ полицейскаго отдѣленія впредь до особаго повеленія Его Сіятельства.

Затѣмъ пишутся опять ордера: ключницѣ № 3813 о выдачѣ тетерева кухмистеру и кухмистеру № 3814 объ изготовленіи его въ видѣ жареннаго.

Но тутъ дѣло о глухомъ тетеревѣ получаетъ неожиданную развязку. Хозяйственное отдѣленіе получаетъ "репортъ" отъ главнаго кухмистера Симонова о томъ, что "разсматривая онаго тетерева, нашелъ, что оный уже крайнѣ сгнилъ и испущаетъ вельми смрадный запахъ, а частью поврежденъ мышами, какъ то у крыліевъ и лапки отгрызаны. По чему находя себя въ невозможности выполнить Высокографское Его Сіятельства повеленіе симъ почтеннѣйше хозяйственному отдѣленію рапортую..."

На рапортъ кухмистера послѣдовало Его Высокографскому Сіятельству всеподданнѣйшее донесеніе, въ которомъ повторяя съ самыхъ азовъ всю переписку о глухомъ тетеревѣ "хозяйственное отдѣленіе главнаго управленія Дома Вашего Сіятельства о таковомъ чрезвычайномъ произшествіи имѣетъ счастье донести

Вашему Сіятельству и на сей предметъ остается въ ожиданіи Вашего Сіятельства резолюціи..."

Послѣдняя не замедлила, и на томъ же листѣ Соллогубъ пишетъ "Подозрѣваю злоупотребленіе, а потому приказываю чиновнику особыхъ порученій Игнашкѣ Скорохватову произвести строжайшее слѣдствіе, общее съ членомъ медицынскаго отдѣленія Цирюльникомъ Гришкой и, что будетъ открыто ими, о томъ со всей подробностью мнѣ донести".

Окончаніе этой исторіи останется, къ сожалѣнію, навсегда тайной. Послѣдніе листы дѣла о глухомъ тетеревѣ и временемъ и мышами, такъ же изъѣдены.

Весь заведенный порядокъ въ имѣніяхъ Соллогуба не помѣшалъ, а можетъ быть и помогъ закончить ему свое существованіе, сравнительно, въ полной бѣдности. Отъ нѣкогда огромныхъ помѣстій онъ сохранилъ лишь небольшое имѣніе Никольское.

ХРОНИКА

8-го Января 1960 г. у Георгія Валерьяновича Бибикова родился сынъ Михаилъ.

14-го Января въ предмѣстіи Парижа г. Шелль, въ Русскомъ Домѣ Краснаго Креста скончался князь Димитрій Вадимовичъ Репнинъ и похороненъ на мѣстномъ кладбищѣ.

31-го Января въ помѣщеніи Серкль де Франсъ въ Парижѣ состоялся завтракъ Парижскаго отдѣла Семьи, послѣ котораго Г.Г. Раухъ подѣлился своими впечатлѣніями о трехъ-недѣльной поѣздки въ Россію въ качествѣ переводчика делегаціи французскихъ химиковъ; На завтракѣ во главѣ съ кн. А.Л. Урусовымъ присутствовали: гр. А.В. Гендриковъ, бар. Г.Г. Гротгусъ, бар. Г.А. фонъ-деръ Остенъ Дризенъ, В.Н., В.В., М.В. Звегинцовы, В.В. Вырубовъ, бар. А.П. Бильдерлингъ, Г.Г. Раухъ, Д.Д. Давыдовъ, Д.Д. Левшинъ, гр. Г.Д. Менгденъ, гр. В.В. Мусинъ-Пушкинъ, Э.Н. Татищевъ, Ф.В. Шебеко и И.Н. Чудово-Адамовичъ.

20-го Апрѣля въ Англіи скончалась Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Ксенія Александровна.

29-го Апрѣля въ предмѣстіи Парижа г. Аньеръ скончалась вдова Кавалергарда графа Алексѣя Алексѣевича Мусинъ-Пушкина графиня Варвара Васильевна рож. гр. Капнистъ. Похоронена на мѣстномъ кладбищѣ.

8-го Мая въ Русскомъ Домѣ Краснаго Креста въ г. Шелль скончался настоятель храма Св. Сергія въ Парижѣ священно-архимандритъ Сергій въ міру гр. Мстиславъ Владиміровичъ Мусинъ-Пушкинъ. Похороненъ на Русскомъ кладбищѣ въ С. Женевьевъ.

2-го Іюля въ Парижѣ въ храмѣ при Сергіевскомъ подворіи состоялась свадьба дочери бар. Александра Петровича Бильдерлингъ и бар. Екатерины Богдановны, рож. бар. Мейендорфъ, Екатерины съ Mr. Jacques Refabert.

23-го Іюля въ Нью Іоркѣ скончалась сестра Кавалергарда Петра Петровича Зубова, Екатерина Петровна Лукомская.

6-го Августа минуло 50 лѣтъ со дня производства въ корнеты нашего полка В.Н. Звегинцова, бар. Г.Г. Гроттуса и кн. Г.Г. Гагарина. Къ этому дню всѣмъ тремъ юбилярамъ отъ Кавалергардской Семьи были посланы привѣтствія, вложенныя въ именныя красныя обложки съ изображеніемъ Гвардейской звѣзды. Адресъ В.Н. Звегинцову былъ кромѣ того вложенъ въ другую обложку художественно исполненную акварелью С.А.Безобразовымъ, изображающію двухъ Кавалергардовъ царствованія Императора Николая I.

"Дорогой Владиміръ Николаевичъ,

50 лѣтъ тому назадъ, Высочайшимъ приказомъ Ты былъ выпущенъ изъ камеръ-пажей корнетомъ въ Кавалергарды и зачисленъ въ 4-ый эскадронъ.

Съ первыхъ же дней Твоей службы въ полку Ты выдѣлился, какъ выдающійся офицеръ развѣдчикъ и отличный ѣздокъ.

Въ 1911 году Тобой былъ взятъ II-ой Императорскій призъ за высшую ѣзду и въ послѣдующіе года, передъ войной 1914 года, Ты неизмѣнно бралъ первые призы пробѣга командъ развѣдчиковъ всей конницы Красносельскаго лагернаго сбора.

Это качество развѣдчика было Тобою особенно блистательно подтверждено въ трехъ суточномъ разъѣздѣ 20-24 Сентября 1914 года въ глубокомъ тылу непріятеля, когда Ты обнаружилъ и вовремя донесъ о подходѣ XXУ германскаго резервнаго корпуса, чѣмъ значительно было облегчено наступленіе 10-ой Арміи, закончившееся взятіемъ Сувалокъ.

Назначенный въ 1915 г. старшимъ офицеромъ во вновь формируемый № 6-ой эскадронъ, Ты много способствовалъ его быстрому, успѣшному формированію и сплоченности. Въ Декабрѣ 1916 года Ты былъ назначенъ командующимъ эскадрономъ Ея Величества и одинъ изъ послѣднихъ четырехъ офицеровъ покинулъ полкъ въ Ноябрѣ 1917 г., до конца испивъ горькую чашу ниспосланную полку.

Въ Декабрѣ 1917 г. Ты, совмѣстно со своей женой Анастасіей Михайловной, доставилъ, съ рискомъ для васъ обоихъ, черезъ занятыя большевиками мѣстности изъ Петрограда въ Крымъ письмо Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ отъ Ея сестры Королевы Великобританіи, сослуживъ послѣднюю службу Кавалергарда своему Шефу.

Вступивъ въ ряды Кавалергардовъ въ Крыму, временно откомандированный въ штабъ дивизіи, Ты былъ контуженъ гранатой въ конной атакѣ 2-го Дроздовскаго Коннаго полка.

Незадолго до оставленія Крыма Ты былъ командированъ Главнокомандующимъ Арміей съ особымъ порученіемъ въ Бѣлградъ къ Принцу-Регенту Королевичу Александру, съ которымъ Ты былъ связанъ узами дружбы еще со школьной, пажеской скамьи. Тебѣ удалось добиться согласія Правительства Югославіи принять на государственную службу пограничниками бо́льшей части остатковъ Арміи.

Въ эмиграціи Тобой была написана Исторія полка въ Великую и Гражданскую войну - незабвенный памятникъ боевой лѣтописи Кавалергардовъ.

Принимая исключительное участіе въ жизни Кавалергардской Семьи, Ты неизмѣнно заботишься о нуждахъ всѣхъ ея сочленовъ, поддерживая постоянную связь со всѣми изданіемъ Вѣстника Кавалергардской Семьи.

Привѣтствуя Тебя, дорогой Владиміръ Николаевичъ, Кавалергардская Семья шлетъ Тебѣ свои сердечныя пожеланія силъ и здоровія на общее благо Семьи".

"Дорогой баронъ Гастонъ Генриховичъ,

Полъ вѣка тому назадъ, по окончанію Императорскаго Училища Правовѣденія, Ты былъ по Высочайшему приказу произведенъ изъ вольноопредѣляющихся въ корнеты Кавалергардскаго полка съ назначеніемъ въ его № 2-ой эскадронъ.

Въ Ноябрѣ 1912 года Ты былъ зачисленъ въ запасъ Гвардейской Кавалеріи и, перейдя на гражданскую службу, былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при Витебскомъ губернаторѣ.

Но когда началась война 1914 года, Ты вновь былъ призванъ на военную службу, сначала завѣдующимъ судной частью, вновь сформированнаго Двинскаго Военнаго Округа, а затѣмъ переводчикомъ штаба Сѣвернаго Фронта.

Здѣсь въ эмиграціи въ дружеской Кавалергардской Семьѣ, несмотря на подчасъ тяжелыя условія жизни, Ты неизмѣнно принимаешь близко къ сердцу всѣ нужды отдѣльныхъ нашихъ сочленовъ и, по мѣрѣ возможности, содѣйствуешь общему благополучію всей Кавалергардской Семьи.

Привѣтствуя Тебя, дорогой Баронъ Гастонъ Генриховичъ, Кавалергардская Семья шлетъ Тебѣ горячія пожеланія силъ и здоровья на многіе годы!"

"Дорогой князь Глѣбъ Григорьевичъ,

Полъ вѣка тому назадъ, по Высочайшему приказу, Ты былъ произведенъ изъ вольноопредѣляющихся въ корнеты Кавалергардскаго полка и зачисленъ въ его № 3-ій эскадронъ.

Съ самаго начала Твоей службы въ Полку, Ты выдѣлился какъ отличный ѣздокъ и принялъ участіе во многихъ конныхъ состязаніяхъ.

Въ Іюлѣ 1914 года, при объявленіи войны, Ты былъ назначенъ ординарцемъ командира Гвардейскаго Корпуса и въ Декабрѣ того же года по собственному Твоему желанію откомандированъ въ Полкъ, въ рядахъ котораго Ты принялъ участіе во всѣхъ послѣдующихъ бояхъ.

Въ Декабрѣ 1915 года Ты былъ назначенъ полковымъ адъютантомъ и въ теченіи года несъ эту исключительно трудную полковую должность. Затѣмъ, до самой революціи, Ты былъ начальникомъ полковой конно-пулеметной команды.

Участіе Твое въ гражданской войнѣ, сначала въ добровольческихъ частяхъ въ Одессѣ, затѣмъ въ рядахъ родныхъ Кавалергар-

довъ, закончилось въ конной атакѣ Гвардейскаго кавалерійскаго полка 19-го Октября 1920 года подъ селомъ Рождественское въ Сѣверной Таврiи.

Въ этотъ день, когда для спасенія создавшагося на фронтѣ тяжелаго положенія, Гвардейскій кавалерійскій полкъ былъ брошенъ въ атаку на подходившую головную дивизію конной арміи Буденаго, Ты былъ раненъ во главѣ командуемаго Тобой дивизіона - Кавалергарды и Кирасиры Его Величества - кровью своей запечатлѣвъ безсмертный девизъ "ЗА ВѢРУ И ВѢРНОСТЬ".

Привѣтствуя Тебя, дорогой князь Глѣбъ Григорьевичъ, Кавалергардская Семья шлетъ Тебѣ свои лучшія пожеланія здоровья на долгіе годы."

11-го Августа въ Лондонѣ скончалась дочь и сестра двухъ командировъ полка гр. Марія Николаевна Клейнмихель рож.Шипова.

Въ теченіи истекшаго года постановленіемъ Большого Архіерейскаго Собора Русской Православной Зарубежной Церкви награждены: саномъ протопреевитера о. Георгій Граббе и саномъ протоіерея о. Георгій Шереметевъ.

Въ 1960 году поступила въ продажу книга составленная В.В. Звегинцовымъ "Русская Армія 1914 года. Подробная дислокація, формированія 1914-1917 г.г., регаліи и отличія".

Перемѣна адреса

БИБИКОВЪ, Георгій Валерьяновичъ, 82, rue Lauriston, PARIS 16°
Tél.: PASsy 99-46.

КОЧУБЕЙ, Василій Васильевичъ, Eichendorffstr. 2 (14 A) NEUFFEN
Kreis Nürtingen, Запад.Германія.

ЛЕВШИНЪ, Василій Димитріевичъ, 8 Lexington Road, BORDENTOWN, N.J.
U. S. A.

МИКЛАШЕВСКІЙ, Георгій Ильичъ, 11. St MICHAELS COURT, Nugget-Koch str.
JOHANNESBURG. Union of South Africa.

Во время нахожденія настоящаго номера въ наборѣ, было получено извѣстіе о кончинѣ 9-го Ноября въ Парижѣ князя Евгенія Ѳеофиловича Гагарина.

КНЯЗЬ ЕВГЕНІЙ ѲЕОФИЛОВИЧЪ ГАГАРИНЪ

Сынъ лѣтенанта Гвардейскаго Экипажа князя Ѳеофила Евгеньевича Гагарина и его жены княгини Александры Ѳеодоровны, рож. фонъ Моллеръ, родился 27 Марта 1881 г. По окончаніи 2-ой Одесской гимназіи поступилъ на старшій курсъ Императорскаго Александровскаго лицея, который окончилъ въ 1902 г.. Тогда же поступилъ вольноопредѣляющимся въ Кавалергардскій полкъ. Въ 1903 г. произведенъ въ корнеты, въ 1905 г. назначенъ ординарцемъ къ Московскому ген.-губернатору. На слѣдующій годъ ушелъ въ запасъ Гвардейской кавалеріи и, перейдя на гражданскую службу, былъ причисленъ къ Собственной Е.И.В. канцеляріи по Учрежденіямъ Императрицы Маріи. Во время войны 1914 г. былъ призванъ на военную службу съ назначеніемъ въ иностранную цензуру. Похороненъ 12-го Ноября на кладбищѣ гор. Нейи сюръ Сэнъ (Neuilly-sur-Seine).

Вѣстникъ

Кавалергардской Семьи

1961

ПРАЗДНИКЪ КАВАЛЕРГАРДСКОЙ СЕМЬИ

Парижскій отдѣлъ Кавалергардской Семьи праздновалъ нашъ праздникъ 5/I8 Сентября. Вечеромъ въ Александро-Невскомъ соборѣ былъ отслуженъ молебенъ, на которомъ присутствовали: старѣйшій Кавалергардъ В.Н. Брянчаниновъ, члены Кавалергардской Семьи, проживающіе въ Парижѣ, ихъ семейства, родственники и много молящихся. Передъ молебномъ въ храмъ былъ внесенъ, подъ пѣніе "Коль Славенъ" Штандартъ и поставленъ передъ аналоемъ.

Послѣ молебна въ помѣщеніи Русскаго Музыкальнаго Общества состоялся ужинъ, на которомъ, во главѣ съ В.Н. Брянчаниновымъ, присутствовали кн. Т.К. Багратіонъ-Мухранскій, Г.В. Бибиковъ, бар. А.П. Бильдерлингъ, В.В. Вырубовъ, бар. Г.Г. Гротгусъ, Д.Д. Давыдовъ, бар. Г.А. Остенъ-Дризенъ, В.Н. и В.В. Звегинцовы, Г.Г. Раухъ, кн. И.В. Репнинъ, А.Н. Татищевъ, Ф.В. Шебеко и гр. П.П. Шереметевъ.

Американскій отдѣлъ праздновалъ нашъ праздникъ наканунѣ 4/I7. Въ гостиницѣ Дрэйкъ въ Нью-Іоркѣ послѣ молебна отслуженнаго протопресвитеромъ от. Г. Граббе въ сослуженіи съ от. А.Пашковымъ, посвященнымъ въ этотъ санъ въ текущемъ году, состоялся завтракъ, на которомъ во главѣ съ секретаремъ Американскаго отдѣла П.П. Барановымъ, присутствовали С.А. и А.С. Безобразовы, С.С. Воеводскій, от. Г. Граббе, О.Ф. и Д.Ф. Дубасовы, П.П. Зубовъ, В.Д. Левшинъ, от. А. Пашковъ, А.В. и Б.А. Чичерины и приглашенные Конногвардейцы кн. С.С. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій и С.Н. Таптыковъ. Во время завтрака кандидатомъ въ Семью былъ принятъ сынъ В.Д. Левшина Федоръ Левшинъ.

ПАМЯТИ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ
I.6.I882 - † 24.I0.I960

24 Ноября въ Коксвиллѣ, около Торонто въ Канадѣ скончалась послѣдняя Россійская Великая Княгиня Ольга Александровна, дочь Императора Александра III и послѣдняго Шефа Кавалергардскаго полка Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Отпѣваніе въ храмѣ Христа Спасителя въ Торонто было совершено греческимъ архіепископомъ Аѳинагоромъ и епископомъ Іоанномъ Санъ-Францискимъ, въ сослуженіи съ настоятелемъ храма от. Иваномъ Дьячинымъ, от. Олегомъ Болдыревымъ изъ Монтреаля, от. Эрастомъ Волкодовымъ изъ Буффало и от. Михаиломъ Милоновымъ изъ Виндзора.

По обѣимъ сторонамъ у входа во Храмъ стояло два Русскихъ національныхъ, трехцвѣтныхъ флага. Сверху входъ былъ задрапированъ оранжевой матеріей съ двумя черными двуглавыми орлами. Гробъ Великой Княгини былъ покрытъ въ ногахъ Штандартомъ I2-го гусарскаго Ахтырскаго полка, Шефомъ котораго была покойная Великая Княгиня.

Церковь была переполнена до-нельзя молящимися русскими и канадцами, пришедшими отдать послѣдній долгъ усопшей. Огромная масса цвѣтовъ, отъ скромныхъ букетовъ до большихъ вѣнковъ. Среди послѣднихъ вѣнокъ отъ Датскаго Короля и другой отъ Короля Норвежскаго. Двѣ дочери предсѣдателя Кавалергардской Семьи Д.И. Звегинцова, Елена Димитріевна Звегинцова и Надежда Димитріевна Бразье возложили связку бѣлыхъ и красныхъ цвѣтовъ отъ Кавалергардской Семьи. Ко времени прибытія траурной процессіи на кладбище, тамъ уже ожидала, несмотря на холодный, вѣтренный, рабочій день тысячная толпа.

Передъ своей кончиной Великая Княгиня долго болѣла мучительнымъ, острымъ артритомъ. Леченіе въ госпиталѣ не дало облегченія Ея страданіямъ и больничная атмосфера лишь утомила Ее и физически и морально. Эти страданія, въ особенности моральныя, были облегчены русской семьей полковника 20-го драгунскаго Финляндскаго полка Мартемьянова. Послѣдніе шесть мѣсяцевъ передъ кончиной, Великая Княгиня прожила въ домѣ К.Н. и З.В. Мартемьяновыхъ, окруженная исключительно сердечнымъ уходомъ и отношеніемъ всей семьи.

ПАМЯТИ ИЛЬИ МИХАЙЛОВИЧА МИКЛАШЕВСКАГО

I5.XII.I877 – † I4.X.I96I

I4 Октября I96I г. въ Ниццѣ скончался г.-м. Илья Михайловичъ Миклашевскій. Сынъ Екатеринославскаго губернскаго предводителя дворянства Михаила Ильича Миклашевскаго и его жены Ольги Николаевны, рожд. Тройницкая, по окончаніи Александровскаго Императорскаго Лицея поступилъ 28 Августа I899 г. юнкеромъ въ Кавалергардскій полкъ съ зачисленіемъ въ № 4-ый эскадронъ. Въ I900 г. произведенъ въ корнеты. Съ самаго начала Японской войны Илья Михайловичъ поѣхалъ добровольцемъ въ дѣйствующую Манджурскую Армію и былъ зачисленъ сотникомъ во 2-ой Дагестанскій конный полкъ, въ рядахъ котораго продѣлалъ всю кампанію. За отличіе въ дѣлахъ противъ Японцевъ онъ былъ награжденъ орденами Св. Станислава 3-ей ст. съ мечами и бантомъ, Св. Анны 3-ей ст. съ мечами и бантомъ за бой у дер. Санлунь, Св. Анны 4-ой ст. "За храбрость" за бой у дер. Бениху, Св. Станислава 2-ой ст. съ мечами и бантомъ, Св. Владиміра 4-ой ст. съ мечами и бантомъ за рейдъ на гор. Факуньяль.

Въ Февралѣ I906 г. возвратился въ полкъ. Командовалъ эскадрономъ Ея Величества. Произведенный въ полковники Илья Михайловичъ принялъ участіе въ войнѣ I9I4-I9I7 г., гдѣ за тяжелые бои по оборонѣ гор. Петрокова награжденъ Георгіевскимъ оружіемъ: "за то, что 20 Ноября I9I4 года при отходѣ Гвардейской кавалеріи съ позицій Аполиновъ-Завады, упорно оборонялъ, подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ западную окрайну дер. Рассы, чѣмъ обезпечилъ отходъ Гвардейской Кирасирской дивизіи у дер. Сухците".

Разыгравшійся на разсвѣтѣ 24 Сент. I9I5 бой у дер. Головачи былъ выигранъ исключительно благодаря мужеству полковника Миклашевскаго, который съ двумя спѣшенными эскадронами полка въ густомъ туманѣ контръ атаковалъ нѣмецкія цѣпи, и, не только помѣшалъ

дебушированію изъ лѣса 25I рез. германскаго пѣхотнаго полка, но и принудилъ его отступить.

Передъ самой революціей онъ былъ назначенъ командиромъ Л.-Гв. Уланскаго Ея Величества полка.

Въ гражданскую войну полковникъ Миклашевскій сражается вновь въ рядахъ Добровольческой арміи, гдѣ, командуя кавалерійской дивизіей III:А.К. на Керченскомъ полуостровѣ въ Крыму, раненъ пулей въ плечо при прорывѣ Акмонайской укрѣпленной позиціи красныхъ 5/I8 Іюня I9I9 г.

Оправившись отъ ранъ, онъ принимаетъ 2-ую кав. див. V.-го Коннаго Корпуса,въ составъ которой входятъ родные ему Кавалергарды въ рядахъ I-го Гв. Сводно-Кирасирскаго полка. Командуя дивизіей онъ провелъ съ нею всѣ бои, завершившіеся взятіемъ Бахмача и тяжелое отступленіе Бѣлыхъ Армій отъ Глухова, Рыльска на Сумы и Харьковъ. За этотъ періодъ онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры.

Отпѣваніе состоялось въ Ниццкомъ Соборѣ. Почетный караулъ у гроба, кромѣ членовъ Гвардейскаго Объединенія и союза лицеистовъ несли члены Кавалергардской Семьи кн. А.С. Гагаринъ и Н.В. Поливановъ, возложившихъ на гробъ покойнаго вѣнокъ отъ Кавалергардской Семьи изъ бѣлыхъ и красныхъ цвѣтовъ. Въ 9-ый день 22 Октября въ Парижѣ Кавалергарды, Уланы и Лицеисты служили панихиду.

ПАМЯТИ БАРОНА АНДРЕЯ АДОЛЬФОВИЧА ПИЛАРЪ ФОНЪ ПИЛЬХАУ

I6.4.I89I - † I8.I0.I960

I8 Октября I960 г. въ Миланѣ скоропостижно скончался отъ разрыва сердца баронъ Андрей Адольфовичъ Пиларъ фонъ Пильхау. Братъ убитаго въ бою 6/I9 Авг. I9I4 г.у дер.Каушенъ въ Восточной Пруссіи корнета Альфреда Адольфовича, былъ сыномъ Лифляндскаго Ландъ Маршала (Губернскаго Предводителя Дворянства) шталмейстера Двора Его Величества барона Адольфа Адольфовича и его жены баронессы Евгеніи Константиновны, рожд. графиня Паленъ.

Покойный обучался въ Мюнхенскомъ и С. Петербургскомъ университетахъ, но при объявленіи войны I9I4 года поступилъ на ускоренные военные курсы при Николаевскомъ кавалерійскомъ училищѣ. Въ I9I5 г. произведенъ въ корнеты Кавалергардскаго полка съ зачисленіемъ въ № 4-ый эскадронъ въ рядахъ котораго былъ контуженъ разрывомъ тяжелаго снаряда I6 Октября I9I6 года въ окопахъ у деревни Пустомыты на Стоходѣ.

ПАМЯТИ СЕРГѢЯ СТЕПАНОВИЧА ВОЕВОДСКАГО

9.9.I889 - † 3I.I0.I96I

3I Октября I96I г. въ Нью-Іоркѣ скоропостижно скончался Сергѣй Степановичъ Воеводскій. Сынъ Морского Министра адмирала Степана Аркадьевича и его жены Анны Михайловны, рожд. Арапова, по окончаніи въ I909 г. Пажескаго корпуса выпущенъ изъ камеръ-

пажей корнетомъ въ Кавалергарды съ зачисленіемъ въ эскадронъ Ея Величества, съ которымъ выступилъ на войну 1914-1917 г. Въ бою 6-го Августа въ Восточной Пруссіи подъ деревней Каушенъ былъ тяжело контуженъ гранатой въ конной атакѣ эскадрона на германскую батарею.

Въ 1915 г. былъ откомандированъ въ военную авіацію, гдѣ, сдавъ экзаменъ на военнаго летчика, былъ назначенъ начальникомъ 5-го армейскаго авіаціоннаго отряда. Въ 1916 г. вернулся въ полкъ и вступилъ въ командованіе № 4-ымъ эскадрономъ. Во время революціи былъ назначенъ въ Главное Управленіе Воздушнаго Флота и отправленъ въ заграничную командировку. Въ 1918 году вернулся въ Россію и принялъ участіе въ гражданской борьбѣ въ Одессѣ вплоть до ея эвакуаціи.

КРАТКАЯ ИСТОРІЯ КАВАЛЕРГАРДОВЪ

В. Н. ЗВЕГИНЦОВЪ

Часть V

Кавалергарды въ царствованіе Александра I.

(Окончаніе)

21 Мая 1814 г. полкъ покинулъ Версаль и началъ свой пятимѣсячный обратный походъ въ Россію. 18 Октября Кавалергарды, Конногвардейцы и Гв. конная артиллерія, пройдя церемоніальнымъ маршемъ у новыхъ тріумфальныхъ воротъ, вступили въ С. Петербургъ и разошлись по своимъ казармамъ, бурно привѣтствуемые на всемъ пути населеніемъ столицы.

"Чистота, опрятность и сбереженіе людей и лошадей превышаютъ всякое вѣроятіе", доносилъ Цесаревичу командиръ кирасирскаго корпуса св. кн. Голицынъ, полки вступили въ городъ въ такомъ видѣ, какъ бы никогда изъ С. Петербурга не выходили.

Но сколько усилій надо было приложить, чтобы сохранить "чистоту, опрятность и сбереженіе". Полки за длительный походъ сильно обносились. Всѣ интендантскіе склады и подвижные магазины находились въ окрестностяхъ Дрездена, внѣ маршрута Гв. полковъ. Организація снабженія полковъ была поставлена интендантствомъ, какъ всегда, плохо и полковому начальству поневолѣ пришлось замѣнить организацію импровизаціей, не всегда согласованной съ существовавшими законами и положеніями объ управленіи арміей.

При вступленіи въ Петербургъ, Государь пожаловалъ полкамъ по рублю серебромъ на человѣка, по чаркѣ вина и по фунту говядины. Городъ со своей стороны поднесъ полкамъ такъ же по рублю серебромъ и по сайкѣ бѣлаго хлѣба.

Прошло немного больше четырехъ мѣсяцевъ со времени прихода полка въ Петербургъ, какъ Кавалергардамъ пришлось снова готовиться къ походу.

4-го Марта 1915 г. въ Петербургѣ было получено извѣстіе о высадкѣ Наполеона на югѣ Франціи. Не дожидаясь повеленій свыше,

начальникъ штаба Гв. корпуса Сипягинъ, отдалъ распоряженіе о немедленной подготовкѣ Гвардіи къ походу.

Сразу сказалось хаотичное состояніе полковыхъ обозовъ. Многіе полки, вернувшіеся въ Россію моремъ, были принуждены продать свои обозы, за невозможностью погрузить ихъ на суда. Тѣ же, что вернулись на родину походомъ, не имѣли достаточно лошадей для запряжекъ.

Обозъ Кавалергардскаго полка не избѣгъ общей участи, но, что хуже, 273 лошади изъ строевого состава полка, т.е. около I5 %, были совершенно непригодны для боевой службы.

Различныя предписанія получаемыя полкомъ для исправленія всѣхъ этихъ недочетовъ, оказались выполнимыми лишь на бумагѣ. Поневолѣ пришлось опять обратиться къ импровизаціи. Принятыя полкомъ мѣры "частнаго характера" разрѣшили всѣ затрудненія и ко дню выступленія въ походъ полкъ находился въ полномъ боевомъ комплектѣ.

Согласно Высочайшему указу всѣ военнослужащіе, выслужившіе срокъ военной службы, подлежали увольненію въ отставку. Такихъ въ полку было 97 человѣкъ. Желая сохранить къ предстоящему походу возможно большее число старыхъ опытныхъ солдатъ, командиръ Гв. корпуса предложилъ "на волю" увольняемыхъ остаться на сверхъ срочной службѣ на время похода.

Но только 8 человѣкъ приняло въ полку это предложеніе: старшіе вахмистра: Лященко, особенно отличившійся подъ Фершампенуазомъ (I), Мокіенко и Теличка, младшій вахмистръ (взводный унтеръ-офицеръ) Олейникъ, унтеръ-офицеры Бурьяновъ и Перегудовъ, трубачъ Бильдинъ и Кавалергардъ Гайдучекъ. Послѣдній былъ переведенъ въ штатъ Двора.

29 Мая, послѣ молебна на Семеновскомъ плацу, полкъ выступилъ въ походъ и 27 Іюля сталъ на кантониръ-квартиры въ районѣ Вилькоміра. Весь почти тысячувер[illegible]тный походъ, въ строевомъ отношеніи, былъ совершенъ полкомъ блестяще. Только какъ во всѣ предшествующія войны, вопросъ довольствія людей и лошадей, въ особенности послѣднихъ, стоялъ очень плохо. Интендантство ничего не предусмотрѣло, магазины были пусты, а край еще не успѣлъ оправиться отъ разоренія прошлыхъ войнъ. Отъ безкормицы въ полковомъ обозѣ пало 20 лошадей.

Для сохраненія остальныхъ ген. Депрерадовичъ принялъ единственно возможное въ сложившейся обстановкѣ, но совершенно незаконное рѣшеніе. Онъ приказалъ выписывать фуражную дачу на 20 лишнихъ, фиктивныхъ лошадей, якобы состоящихъ въ полку.

(I) Въ I8I6 г., по возвращеніи изъ похода, Лященко былъ произведенъ въ подпоручики "по кавалеріи" и назначенъ начальникомъ полковой инвалидной команды. Въ I8I8 г. переведенъ начальникомъ инвалидной команды въ Полтаву, гдѣ у его жены былъ "родовой деревянный домъ". Въ I825 г. назначенъ начальникомъ Полтавской жандармской команды. Въ I83I году переведенъ въ Полтавскій гарнизонный баталіонъ, а въ I832 году уволенъ въ отставку съ мундиромъ и пенсіей.

6-го Іюня армія Наполеона была разбита Веллингтономъ и Блюхеромъ подъ Ватерло и I6 Іюля Александръ I отдалъ въ Парижѣ приказъ Гвардіи возвратиться въ Петербургъ. Въ этомъ приказѣ, полученномъ въ полку 5 Августа, Государь благодарилъ полки за ихъ неизмѣнныя усердіе и службу. 27 Августа Кавалергарды выступили въ Петербургъ, куда пришли I5 Октября.

Въ пятую годовщину освобожденія Москвы отъ французовъ была назначена I2 Октября I8I7 года закладка на Воробьевыхъ горахъ Первопрестольной храма Спасителя. Къ этому дню въ Москву, для участія въ торжествѣ, былъ отправленъ особый Гвардейскій отрядъ въ составѣ четырехъ сводныхъ полковъ - двухъ пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ, двухъ батарей и дивизіона Гв. Казаковъ.

Командиромъ Сводно-Кирасирскаго полка - первые дивизіоны Кавалергардовъ, Конногвардейцевъ и Кирасиръ Его Величества - былъ назначенъ Кавалергардъ полк. В.И. Кублуковъ. Другой Кавалергардъ, В.В. Левашевъ, командовалъ Сводно-Легко Кавалерійскимъ полкомъ и всей конницей Гв. отряда.

Кавалергарды выступили I4 Августа и пришли въ Москву 29 Сентября и были размѣщены въ постоялыхъ дворахъ Рогожеской и Таганской частей города. Кромѣ торжества закладки храма, Кавалергарды участвовали 20 Февраля въ открытіи памятника Минину и Пожарскому. I8 Августа, спустя годъ послѣ выступленія изъ Петербурга, Кавалергарды возвратились въ свои казармы.

Въ Октябрѣ I820 г. въ Петербургѣ произошелъ бунтъ въ Семеновскомъ полку, который Высочайшимъ приказомъ по Арміи былъ раскассированъ и вмѣсто него былъ сформированъ новый полкъ.

Эта неожиданная и суровая мѣра, въ сущности незаслуженная однимъ изъ старѣйшихъ Петровскихъ полковъ, не могла не отразиться въ военныхъ кругахъ Гвардіи и въ столицѣ и служила предметомъ обсужденія и осужденія, всѣхъ причинъ ее вызвавшихъ и въ особенности ея завершенія.

Въ полкахъ "болтали" и слухи объ этой "болтавнѣ", сильно извращенные и преувеличенные, доходили разными путями до Государя, находившегося на конгрессѣ въ Троппау.

Государю было донесено, что въ Кавалергардскомъ полку эта "болтавня" особенно сильна. Александръ I приказалъ задержать производство офицеровъ полка въ слѣдующіе чины, о чемъ ген.-ад. кн. Волконскій извѣстилъ командира Гв. корпуса Васильчикова. Послѣдній, не сочувствуя этому рѣшенію, въ рядѣ писемъ къ кн. Волконскому, излагалъ свою точку зрѣнія.

"Я не могу такъ же согласиться, писалъ Васильчиковъ, съ мнѣніемъ, что остановить производство въ Кавалергардскомъ полку было бы средствомъ противъ болтавни. Напротивъ. При настоящихъ условіяхъ, этимъ толки лишь увеличатся, такъ какъ наказаніе пало бы не только на виноватого, но и не невиннаго, что, конечно, произвело бы дурное дѣйствіе".

"Сверхъ того всѣ болтали и еще болтаютъ и я не хочу брать на свою совѣсть завѣренія, будто между Кавалергардами больше

безпокойныхъ людей, чѣмъ гдѣ-либо. Эта вещь слишкомъ щекотлива, чтобы не требовать величайшей осмотрительности. Невѣрное указаніе повлекло бы несоотвѣтствующія мѣры. И произволъ, во время броженія умовъ, можетъ имѣть прискорбныя послѣдствія. И такъ я прошу, какъ необходимую мѣру, дозволить производства въ Кавалергардахъ".

"Что же касается до указаній, которыя вы у меня спрашиваете, то я смогу отмѣтить только три личности, которыя имѣютъ репутацію болтуновъ. Это Кавалергарды полк. Шереметевъ (Сергѣй Васильевичъ), ротм. Пестель (Владиміръ Ивановичъ, братъ декабриста) и полк. Московскаго полка Корсаковъ. Послѣдній въ особенности безпокоенъ".

И недѣлю спустя 24 Декабря Васильчиковъ вновь "убѣдительно" проситъ Волконскаго испросить у Государя отмѣну его рѣшенія. "Я скорѣе, чѣмъ кто-либо могу судить о дѣйствіяхъ подобной мѣры и могу поручиться, что не производство въ этомъ полку сдѣлаетъ больше зла, чѣмъ добра".

Въ отвѣтъ на эти письма Волконскій сообщаетъ, что Александръ I отмѣнилъ свое распоряженіе относительно Кавалергардскаго полка. Тѣмъ не менѣе въ высшихъ сферахъ было найдено необходимымъ "провѣтрить Гвардію" и 3 Апрѣля 1821 г. Гв. корпусу было приказано выступить въ Бѣлоруссію и Литву.

Сообщая объ этомъ рѣшеніи Васильчикову, Волконскій добавлялъ: "Воображаю впечатлѣніе, которое этотъ походъ произведетъ на всѣхъ, въ особенности на болтуновъ. Что же касается самихъ войскъ, то увѣренъ, что удаленіе ихъ изъ столицы, съ ея сплетнями и пересудами, принесетъ имъ только пользу".

8 Мая Кавалергарды выступили изъ Петербурга и ровно черезъ мѣсяцъ пришли въ Торопецъ и размѣстились въ городѣ и въ сосѣднихъ деревняхъ. 13 Іюля, вслѣдствіи недостатка фуража въ Торопецкомъ уѣздѣ, полкъ былъ переведенъ въ м. Усвятъ, откуда 5-го Сентября былъ вновь переведенъ въ м. Бѣшенковичи, гдѣ сталъ готовиться къ Царскому смотру.

По этому поводу въ приказѣ по полку "рекомендуется г.г. эскадроннымъ командирамъ имѣть неослабное смотрѣніе за чистотой лошадей. Чтобы гривки и холки были, какъ можно лучше подщипаны и аммуниція должна быть въ наилучшей чистотѣ и исправности". На слѣдующій день послѣ парада состоялся маневръ, которому предшествовали нѣсколько РЕПЕТИЦІЙ.

19 Сентября Государь принялъ приглашеніе офицеровъ Гвардіи на устроенный ими въ его честь обѣдъ. "Праздникъ былъ въ своемъ родѣ единственный, блистательный и сердечный". На берегу Двины была выстроена большая галлерея, гдѣ амфитеатромъ были помѣщены столы. Снаружи пировала вся Гвардія. Играли хоры музыки. Государь первымъ поднялъ бокалъ въ честь Гвардіи.

Всѣ надѣялись, что послѣ этого, въ своемъ родѣ примиренія съ Гвардіей, Государь объявитъ полкамъ обратный походъ. Но вышло иначе. Полки были отправлены на зимнія кантониръ-квартиры.

22 Сентября Кавалергарды покинули Бѣшенковичи и на третій день пришли въ Витебскъ. Въ этомъ городѣ полкъ простоялъ всю зиму, имѣя два эскадрона въ м. Яновичи.

Интендантское снабженіе, этотъ бичъ арміи, было по прежнему до нельзя плохо, иногда доходило до явнаго злоупотребленія. Такъ мука въ Усвятскомъ магазинѣ оказалась совершенно не годной съ большой примѣсью песку, а въ Велижскомъ магазинѣ интендантскій четверикъ оказался фальшивымъ - вмѣсто 8 гарнцевъ, онъ вмѣщалъ только 7 съ половиной.

Наконецъ, послѣ года пребыванія въ "изгнаніи", полкъ началъ 23 мая 1822 г. свой обратный походъ и 30, послѣ смотра въ Царскомъ Селѣ, полкъ перешелъ на траву въ Новую Деревню.

Но несмотря на состоявшееся "примиреніе Государя съ Гвардіей", послѣдняя, за все время пребыванія въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, находилась подъ постояннымъ "негласнымъ надзоромъ". Все, что могло имѣть какое-нибудь даже малѣйшее отношеніе къ ней, немедленно доводилось до свѣденія Государя.

Между прочимъ, Государю было донесено, что мастеръ стула ложи "Петръ къ Истиннѣ", докторъ Элизенъ поѣхалъ лечиться на Торопецкія воды въ имѣніе сенатора Егора Андреевича Кушелева - великаго мастера ложи "Астрея".

По этому поводу Волконскій передаетъ командиру Гв. корпуса приказаніе Государя навести негласныя справки "de faire prendre sous mains des informations: si effectivement il est allé pour cette raison", а такъ какъ Кавалергарды расквартированы въ этомъ городѣ, то наблюдайте не имѣетъ ли онъ съ Кавалергардами какихъ нибудь сношеній и сообщите мнѣ все, что вы узнаете по этому поводу.

"On a fait courir le bruit à Pétersbourg, qu'il y a eu au régiment des Chevaliers-Gardes plusieurs duels et qu'il y a eu trois tués. Comme je n'ai pas de rapport de personne je n'ajoute pas foi à ces nouvelles".

Донесеній о дуэляхъ въ полку не было послано, по той причинѣ, что за все время "изгнанія" полка, таковыхъ въ немъ не было. Въ Витебскѣ, дѣйствительно, умеръ корнетъ Константинъ Васильевичъ Семевскій, но не вслѣдствіи дуэли, а отъ "гнилостной с пятнами горячки".

Изъ этого не слѣдуетъ, что въ полку не было дуэлей. Все царствованіе Александра I, въ особенности послѣ возвращенія войскъ изъ заграничныхъ походовъ полно поединками. Были они, конечно, и въ полку.

Въ 1817 г. корнетъ Василій Васильевичъ Шереметевъ былъ убитъ на дуэли гр. А.П.Завадовскимъ. Въ томъ же году корнетъ баронъ Михаилъ Карловичъ Розенъ разжалованъ въ рядовые Нижегородскаго др. полка за то, что вызвалъ на дуэль своего эскадроннаго командира Ф.А. Уварова. Въ Мартѣ 1820 г. корнетъ Иванъ Александровичъ Анненковъ убилъ на дуэли Лейбъ-Гусара Ланского, въ 1822 г. корнетъ Владиславъ Войтеховичъ Пусловскій убилъ на дуэли отставного капитана Гедеонова.

Всѣ эти дуэли, повлекли за собой болѣе чѣмъ снисходительныя наказанія. Анненковъ отдѣлался тремя мѣсяцами на гауптвахтѣ, Пусловскій былъ переведенъ въ Армію. Но совер-

шенно непонятно, почему дуэль между двумя офицерами полка ротмистромъ Николаемъ Николаевичемъ Шеншинымъ и шт.-ротмистромъ Михаиломъ Николаевичемъ Авдулинымъ, на которой Шеншинъ былъ убитъ, прошла для Авдулина совершенно безнаказанной.

Участіе Кавалергардовъ въ войнахъ царствованія Императора Александра I оставило глубокій слѣдъ въ исторіи Россіи и въ боевой лѣтописи полка.

Въ Военной Галлереѣ Зимняго Дворца среди портретовъ сподвижниковъ Императора Александра 1, помѣщено 18 портретовъ Кавалергардовъ: Ф.П. Уварова, Н.Н. Депрерадовича, кн. А.И.Чернышева, гр. В.В. Левашева, бар. М.И. фонъ-деръ Палена, П.И.Балабина, И.З. Ершова, П.И. Каблукова, гр. П.П. Сухтелена, В.И. Каблукова, гр. И.О. Витта, гр. П.В. Голенищева-Кутузова, кн. Н.Г. Репнина, Д.В. Васильчикова, С.Н. Ушакова, А.И. Альбрехта и Д.В. Давыдова. А на тріумфальныхъ воротахъ въ С.-Петербургѣ увѣковѣченъ

"КАВАЛЕРГАРДСКІЙ ПОЛКЪ".

Заканчивая лѣтопись Кавалергардскаго полка въ царствованіе Императора Александра I, нельзя не упомянуть о двухъ лицахъ, тѣсно связанныхъ съ полкомъ. О полковомъ священникѣ о. Михаилѣ Андреевичѣ Гратинскомъ и о полковомъ штабъ-лѣкарѣ Эмиліи Ивановичѣ Рейнголдъ.

О. Михаилъ былъ первымъ полковымъ священникомъ. Въ теченіи 21 года, съ 1800 по 1821, когда онъ былъ переведенъ въ соборъ Зимняго Дворца, онъ неизмѣнно находился въ полку: подъ Аустерлицемъ, Бородинымъ, Кульмомъ и Фершампенуазомъ. Послѣ Бородинскаго сраженія онъ былъ командированъ въ Москву. 2 Сентября, спасаясь отъ вступавшей въ городъ Арміи Наполеона, ему удалось при помощи кол. рег. Соколова, найти пріютъ въ домѣ генеральши Глѣбовой-Стрѣшневой на Никитской улицѣ, въ которомъ жилъ самъ Соколовъ, но вечеромъ слѣдующаго дня домъ загорѣлся.

Въ поданномъ впослѣдствіи рапортѣ оберъ-священнику Державину, о. Михаилъ подробно описываетъ пережитое имъ въ Москвѣ, Послѣ пожара дома на Никитской улицѣ "мы были принуждены искать убѣжище въ другомъ домѣ той же генеральши Глѣбовой-Стрѣшневой на Дмитровкѣ. 4 Сентября по утру въ 3 часа и тотъ домъ загорѣлся. Невозможно было искать спасенія въ городѣ, огненная рѣка разливалась повсюду. Мы пошли въ третій домъ той же госпожи, стоявшій въ Каретномъ ряду".

Но въ 2 часа утра и этотъ домъ загорѣлся и бѣдному отцу Михаилу пришлось искать убѣжище въ подвалахъ сгорѣвшаго, перваго пріютившаго ихъ дома. У самаго этого дома на о. Михаила и на сопровождавшихъ его другихъ погорѣльцевъ набросились французы и начали ихъ грабить.

"Тутъ, продолжаетъ свой рапортъ о. Михаилъ, отняты были у меня часы, бумажникъ съ 300 рублями. Святотатственной рукой

сорванъ былъ крестъ, Всемилостивѣйше Государемъ мнѣ жалованный. Сорвали Святую Дарохранильницу, всегда носимую мною на лентѣ. Невозможно изобразить моего состоянія, взирая на поруганіе Святыни. Полуобнаженный, палъ я предъ злодѣями на колѣни, со слезами умоляя о возвращеніи Священнаго сего залога, Православной Церковью мнѣ врученнаго, но, нимало не внимая болѣзненному воплю моему, они начали раскрывать Святые Дары.

Тутъ, при всемъ народѣ, возопилъ я "Всемогущій, Правосудный Боже ! хоть за Себя заступись!" и въ эту минуту, непріятель же, идущій мимо, отнялъ ее отъ варвара и отдалъ мнѣ обратно".

Послѣ этого французскій ген. Гроссъ, приказалъ отвести о. Михаилу помѣщеніе. Съ разрѣшенія коменданта ген. Миллю ему было разрѣшено совершать Богослуженіе и данъ особый караулъ. "По сему избралъ я верхнюю церковь Архидіакона Евпла. I5 Сентября, въ самый день коронаціи Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Павловича, началъ отправлять Богослуженіе, послѣ коего о здравіи Монарха нашего и всей Его Фамиліи, отправлено было молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ".

Послѣ освобожденія Москвы, о. Михаилъ отправился въ полкъ, который онъ нагналъ въ Германіи, за нѣсколько дней до Кульмскаго сраженія.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ, настоятель церкви St.-Louis, Surrugues описываетъ служеніе о. Михаила въ Москвѣ.

"C'était un pope étranger, aumônier des Chevaliers-Gardes, surpris par les Français lors du départ de l'Armée Russe. Il obtint du commandant de la place la sauvegarde nécessaire pour faire son office avec décence, et le peuple accourut en foule à la seule église qui fût ouverte à son culte.

"On avait fait croire au pope qu'il serait forcé de prier non pour l'Empereur Alexandre mais, pour Napoléon. L'assurance lui fut donnée en ma présence, qu'il n'avait pas un seul mot à changer à sa liturgie et pouvait prier pour son Souverain légitime.

"Il célébra son office à l'ordinaire et chanta le Te Deum pour l'anniversaire du Tzar Alexandre".

Докторъ Эмилій Ивановичъ Рейнголдъ былъ переведенъ въ полкъ въ I8I2 г. и участвовалъ съ нимъ въ бояхъ подъ Бородинымъ, Кульмомъ и Фершампенуазомъ. Въ отношеніи командира Кирасирскаго корпуса св. кн. Голицына на имя главнаго врача Арміи Виллье испрашивалось награжденіе доктора Рейнголда, который "въ день сраженія 26 Августа находился при полку без отлучки и, не только своего полка, но и другимъ раненымъ и страждущимъ чинамъ перевязывалъ раны, подавая всякое пособіе и дѣлая перевязки". Въ награду за Бородино Рейнголду было сразу пожаловано два ордена: Владиміра 4 ст. и Анны 2-ой.

Въ I825 г. докторъ Рейнголдъ находился въ Таганрогѣ при кончинѣ Императора Александра I. Онъ сопровождалъ Императрицу

Елизавету Алексѣевну при ея отъѣздѣ изъ Таганрога въ Петербургъ.

На его рукахъ 13 Февраля 1826 года Императрица скончалась въ городѣ Бѣлевѣ.

Назначенный лейбъ-медикомъ Императора Николая I., Рейнголдъ дослужился до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ

№ 57.

Санктъ-Петербургъ. 15-го Февраля 1902 года.

Многіе изъ насъ, въ особенности тѣ, кто жили въ Парижѣ до начала Второй Міровой войны, хорошо помнятъ Александра Николаевича Казнакова, принимавшаго съ самаго начала основанія Кавалергардской Семьи, дѣятельное и неизмѣнное участіе въ ея жизни.

Имъ былъ собственноручно возстановленъ Полковой Штандартъ, вылѣплено и вылито изъ серебра, по интендантскимъ чертежамъ, найденнымъ въ Парижѣ, наверші Штандарта: Двуглавый Орелъ, лавровый вѣнокъ, цѣпи, держащія полотнище и сдѣлано металлическое, разборное древко - точная копія стараго деревяннаго.

Большой знатокъ Азіатскаго Востока, Александръ Николаевичъ, еще въ годы предшествующіе первой Міровой Войнѣ, участвовалъ во многихъ научныхъ экспедиціяхъ: географическихъ, этнографическихъ, минералогическихъ и иныхъ.

Въ 1895-1896 г.г. въ Китаѣ и Японіи, въ 1897 г. въ Бухарѣ и въ Памирскихъ ханствахъ, въ 1899-1901 г. въ Монголіи и въ Тибетѣ.

Ниже помѣщается приказъ военнаго министра относящійся къ послѣдней экспедиціи.

" Въ Апрѣлѣ 1899 г. съ Высочайшаго соизволенія командирована была для изслѣдованія центральной Азіи и восточной окрайны Тибетскаго нагорья научная экспедиція подъ начальствомъ 1-го Лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра III полка поручика Козлова, въ составѣ одного офицера Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны полка поручика Казнакова, переводчика и сотрудника экспедиціи губернскаго секретаря Ладыгина и 15 нижнихъ чиновъ; впослѣдствіи къ экспедиціи присоединился волонтеръ изъ города Бійска.

" Выступивъ изъ ст. Алтайской 14 Іюля 1899 г. экспедиція въ теченіи 2-хъ съ половиной лѣтъ широко изслѣдовала Китайскій и Монгольскій Алтай, центральную Гоби и внутреннюю часть Тибета, извѣстную подъ названіемъ Камъ, и 22-го Ноября 1901 года вернулась въ Кяхту.

" Экспедиціей было сдѣлано I2,000 верстъ маршрутной съемки, произведены важныя въ научномъ отношеніи астрономическія и метеорологическія наблюденія, открытія въ области географіи и естественной исторіи и собраны очень рѣдкія коллекціи.

" Отрядъ поручика Козлова (произведеннаго за время экспедиціи въ штабсъ-капитаны) перенесъ много трудовъ и лишеній отъ стужи, зноя, недостатка воды, пищи и корма для животныхъ и дважды подвергался нападенію Тангутовъ. Особенно сильное нападеніе Тангутовъ экспедиціи пришлось выдержать на обратномъ пути 25 Апрѣля I90I г. на перевалѣ Би-Му-Ла. Тангуты хошума Линъ-Гузэ, въ числѣ 250-300 человѣкъ, заблаговременно размѣстившись на трехъ удобныхъ позиціяхъ, открыли по экспедиціи, медленно поднимавшейся на перевалъ, частый огонь.

" Благодаря искусстнымъ дѣйствіямъ состава экспедиціи, Тангуты были выбиты изъ занятыхъ позицій и отброшены съ большимъ урономъ, экспедиція же не понесла никакихъ потерь; съ тѣмъ же успѣхомъ разбойники были выбиты и изъ засады сдѣланной по другую сторону перевала.

" За это молодецкое дѣло и за понесенные чинами экспедиціи труды и лишенія, завершившимися блестящими успѣхами, Государь Императоръ I-го и 2-го сего Февраля Высочайше соизволилъ произвести штабсъ капитана Козлова въ капитаны, фельдшера экспедиціи кандидата на классную должность Бохина въ коллежскіе регистраторы и пожаловать штабсъ-ротмистру Казнакову (произведеннаго въ сей чинъ за время экспедиціи) орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-ой степени, 2-го гренадерскаго Ростовскаго полка старшему унтеръ-офицеру Иванову, Забайкальскаго казачьяго войска старшимъ урядникамъ Телешеву I-му и Жаркову знаки Военнаго Ордена 2-ой степени, того-же войска старшему уряднику Бадмажанову, младшимъ урядникамъ Мадаеву и Телешеву 2-му, фельдшеру Бохину, I-го Лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра III полка старшимъ унтеръ офицерамъ Волошину, Ванину, Бѣляеву, Муравьеву, Кіясову, Войтенко, Шадрикову, Омскаго пѣхотнаго резервнаго батальона Бадукшанову и волонтеру крестьянину Афутину тотъ же крестъ 4-ой степени.

" Находящіеся нынѣ въ С. Петербургѣ капитанъ Козловъ, штабсъ ротмистръ Казнаковъ, губернскій секретарь Ладыгинъ, унтеръ офицеръ Ивановъ и волонтеръ Афутинъ имѣли счастіе быть представленнымъ Государю Императору и лично отъ Его Величества получить Высочайше пожалованныя награды.

" О таковой Монаршей милости и о пожалованныхъ Высочайшихъ наградахъ объявляю по Военному Вѣдомству."

Военный Министръ
Генералъ-отъ-Инфантеріи
Куропаткинъ

ЗИМОЙ ВЪ ПОЛЬШѢ 1915 г.

КВАРТИРЬЕРЫ, СЕЛО БЕЗДНИКИ, КСЕНДЗЪ ПАНЪ ЯНУШКЕВИЧЪ.

Изъ воспоминаній С.А. Безобразова.

Верстъ пять еще осталось до села, гдѣ мы должны были занять квартиры для полка. Мы торопимъ коней. Дорога зимняя, наѣзженная; морозъ трескучій, небо чистое, вечернее.

Солнце заходитъ за черные лѣса. Кое-гдѣ снѣгъ еще розовый, но холодная синева постепенно охватываетъ лѣса и снѣгъ. Востокъ уже погруженъ въ мрачные, сѣрые сумерки. Морозъ крѣпнетъ и потухаютъ за лѣсомъ послѣдніе, холодные отблески заходящего солнца.

За мною широкой рысью поспѣваютъ мои квартирьеры на высокихъ, по зимнему мохнатыхъ лошадяхъ. Полушубки на нихъ черные, романовскіе, а папахи сѣрыя барашковыя.

Носъ, щеки, уши жгутъ немилосердно и нѣмѣютъ. Холодъ забирается за спину подъ полушубокъ и ногамъ у стремянъ нестерпимо холодно.

Дорога углубляется въ дремучій хвойный лѣсъ. Громадныя, недвижно стоятъ ели, низко свѣсивъ широкія вѣтви. Въ лѣсу тихо, какъ во храмѣ, и по снѣгу отъ дерева къ дереву вьются заячьи, бѣличьи слѣды и легкіе узоры птичьей бѣготни. Лисья ровная цѣпочка пересѣкаетъ дорогу и прямо безъ оглядки исчезаетъ подъ таинственными сводами лѣса.

Словно выстрѣлъ, рѣзкій звукъ нарушаетъ тишину и лошади пугливо вздрагиваютъ -то морозъ трескучій "играетъ" по деревьямъ. Лошади прибавляютъ хода. Темный боръ порѣдѣлъ и вдали замелькали огни.

Вотъ открытое поле; лѣсъ обступилъ его со всѣхъ сторонъ. Направо уходитъ дорога, расчищенная, обсаженная ровными деревьями и упирается въ чугунныя ворота на каменныхъ столбахъ. Красно-желтые огни мелькаютъ за воротами. Уже темно. Хорошо отогрѣться и переночевать въ привѣтливо зовущемъ своими огнями селеніи.

Подойдя ближе, мы оказались передъ большимъ помѣщичьимъ домомъ, окруженнымъ службами. Широкій дворъ заваленъ снѣгомъ. Прорѣзанная въ глубокомъ снѣгу дорога ведетъ къ подъѣзду подъ терассой на бѣлыхъ колоннахъ. Яркіе желтые квадраты легли подъ окнами на снѣгу.

Долго на нашъ стукъ не было отвѣта. Унтеръ-офицеръ Малашенковъ приналегъ на незапертую дверь и она отворилась. Повѣяло тепломъ и уютомъ, а навстрѣчу неслись тихіе переливы кларнета и рояля.

Отъ неожиданности и необычайности контраста я стоялъ не рѣшаясь войти, дивясь прозрачной легкости этой грустной, пѣвучей элегіи.

Только много лѣтъ спустя, слушая въ грамофонной передачѣ "Концертъ для кларинетта Моцарта", что-то далекое, знакомое неотвязчиво приходило на память. И вдругъ я снова увидѣлъ и этотъ домъ, и переднюю и полуоткрытую дверь, откуда такъ таинственно неторопливо лились звуки.

Въ круглой передней было темно, но дверь напротивъ пріотворилась и красный свѣтъ свѣчей заколебался длинной полосой на каменномъ полу. - "Кто тамъ?" тревожно по-польски спрашивалъ человѣкъ, стоявшій въ открытой двери. Войдя, я объяснилъ пану кто мы и зачѣмъ. Панъ понялъ, но отвѣчалъ по-французски, приглашая войти, а солдатъ, появившійся хлопецъ, увелъ на кухню и въ людское помѣщеніе.

Музыка прекратилась. Въ большомъ залѣ, увѣшанномъ портретами ясновельможныхъ пановъ съ длинными усами, сверкающими бѣлками глазъ, въ мѣхахъ и въ перчѣ, съ турецкими саблями на боку, стоялъ открытый рояль. У рояля треножникъ для нотъ, а на стулѣ брошенный кларинетъ.

Отдавъ хлопцу полушубокъ и папаху, я пошелъ съ хозяиномъ. Въ кабинетѣ стояли шкафы съ ружьями и по стѣнамъ висѣли лосиные рога, медвѣжьи шкуры и оскаленныя морды матерыхъ волковъ.

Послѣ неистоваго холода, стоянокъ по халупамъ, безконечныхъ переходовъ, грязи, чудно было сидѣть въ мягкихъ креслахъ у камина. Хозяинъ былъ любезенъ, но не слишкомъ, и разговоръ велъ только по-французски. До деревни, куда мы ѣхали, оказалось верстъ десять, а не пять, какъ было указано на картѣ, и я былъ радъ, что нашелся такой удачный ночлегъ.

Хлопецъ, въ старинномъ жупанѣ съ поблекшими золотыми позументами, внесъ подносъ со старкой и окорокомъ копченой медвѣжатины. Старка была древняя, отливала золотомъ и пахла дубомъ. Тихо отворилась дверь и вошла хозяйка. По-французски панъ говорилъ плохо и съ сильнымъ польскимъ акцентомъ, пани же, словно родилась въ Парижѣ. Легко можно было видѣть, что еще недавно она была красива.

Панъ стоялъ у камина, высокій, костлявый съ падающими усами, которые удлиняли и безъ того узкое лицо. Пани любезно поздоровалась, но глаза ея глядѣли недружелюбно. Она пригласила обѣдать, объяснивъ, что обѣдъ будетъ черезъ полчаса.

Въ отведенной мнѣ комнатѣ, я переодѣлся и, приведя себя въ порядокъ, вернулся въ кабинетъ. Гайдукъ въ красномъ жупанѣ съ откидными рукавами отворилъ дверь и мы вслѣдъ за хозяйкой пошли въ столовую. Большой столъ былъ накрытъ и серебро блестѣло на бѣлой скатерти. Двѣ дѣвицы стояли у своихъ приборовъ и при тускло розовомъ свѣтѣ канделябровъ казались необычайно красивыми.

"Ce sont mes filles" сказала хозяйка и на этомъ мы сѣли за столъ. Хозяинъ продолжалъ разговоръ объ охотѣ и всѣ кругомъ молчали. Дѣвицы смотрѣли внизъ и только разъ двѣ пары глазъ насмѣшливо и съ любопытствомъ взглянули въ мою сторону. И это было все. За весь обѣдъ онѣ не двинулись и не произнесли ни слова.

Рано утромъ, попрощавшись съ хозяиномъ, я шелъ на конюшню. На дворѣ, таща санки, бѣгалъ мальчикъ лѣтъ семи, вѣроятно, пятый членъ семейства. Неувѣренно глядя на меня, онъ, показывая пальцемъ, кричалъ "Москаль, у-у! москаль".

Утро морозное, чудно сверкало бѣлыми блестящими снѣгами, синими небесами, въ вышину которыхъ уходили прямые, неподвижные столбы дыма. Быстро добрались мы до села Бездники, куда къ вечеру долженъ былъ подойти полкъ. Въ школѣ помѣстился штабъ полка, въ каменномъ бѣломъ домѣ войта нашъ 4-ый эскадронъ.

Когда пришелъ полкъ, домъ войта ожилъ. Свѣже струганная лѣстница вела въ двѣ верхнія чисто выбѣленныя комнаты, гдѣ мы и помѣстились. Въ печахъ шумѣлъ огонь и на сосновомъ столѣ стояла закуска. Послѣ длиннаго, морознаго перехода клонило ко сну.

Рано утромъ пришелъ мѣстный ксендзъ. Онъ все смѣялся и сіялъ отъ радости. Ксендзъ такъ намъ пришелся по душѣ, что мы рѣшили устроить ему обѣдъ. Онъ ушелъ, обѣщая вернуться вечеромъ. Травкину, денщику Алеши Оболенскаго, славившемуся умѣніемъ дѣлать изъ ничего что угодно, было поручено приготовить обѣдъ. Но на этотъ разъ даже Травкинъ ничего не могъ подѣлать. На селѣ, послѣ долгихъ поисковъ, была найдена всего одна качка (утка) и при томъ маленькая. Жители жалостливо объясняли, что "ниць нема, пане. Германцы вшистки все забрали", вѣроятно сами попрятали.

Вдали, на краю поля, заиндивѣлыя березы блистали обледенѣлыми вѣтками. На одной изъ нихъ сидѣли неподвижно десятка два чернышей. Они четко выдѣлялись на бѣломъ снѣгу и казались легкой добычей. Но стоило показаться съ ружьемъ, они, какъ одинъ быстро снимались и улетали на край далекаго лѣса.

Вѣтеръ несъ по полю бѣлую пыль, наметая небольшіе сугробы. Блѣдное солнце холодными лучами играло въ прозрачныхъ снѣжныхъ вихряхъ, быстро носившихся низко надъ землей. Шагахъ въ десяти изъ небольшого сугроба торчало длинное, острое ухо. Одновременно съ выстрѣломъ, фонтанъ снѣга взвился кверху и обратно упалъ большой, тяжелый русакъ.

Русакъ пришелся кстати и Травкинъ принялся за дѣло. Ксендзъ тѣмъ же утромъ прислалъ черныша съ красивымъ лирообразнымъ хвостомъ. Повидимому ему лучше были знакомы повадки чернышей.

Вечеромъ появился ксендзъ и мы сѣли за столъ. Травкинъ внесъ свое произведеніе. Въ большую лохань онъ положилъ и качку, и зайца, и черныша, приправилъ чѣмъ могъ и все это варилось до вечера. Трудно было вспомнить что-либо лучше. Конечно, мы были молоды и голодны, но память объ этомъ супѣ залегла надолго, постепенно пріобрѣтая размѣры легенды неповторимой. И съ этихъ поръ "супъ Бездникъ" стало выраженіемъ нарицательнымъ. Ксендзъ, панъ Янушкевичъ, принесъ съ собою большую четверть домодѣльной сливовицы, огромный запасъ веселія и добродушія.

Обѣдъ начался, какъ всегда такіе обѣды начинаются - торжественно и чинно, а кончился, какъ тоже всегда бываетъ - весело и шумно. Панъ ксендзъ всталъ, поднялъ стаканъ и провозгласилъ:

"Bonum vinum lactificat cor hominis" - онъ любилъ выражаться по латыни. А потомъ, четко произнося каждую букву: "За здоровіе господина Барбоса (В.Н. Звегинцовъ). Онъ былъ старшимъ среди насъ, многіе же были въ отпуску.

"За здоровіе господина Ваника".
"За здоровіе господина Пустынника" (авторъ статьи).
"За здоровіе господина Обольевича" и т.д.

Всѣхъ перечислилъ онъ такимъ образомъ, повторяя наши прозвища, какъ онъ ихъ слышалъ и выясняя каждый разъ старшинство у сосѣда. А сосѣдомъ былъ Ваникъ Толстой и съ присущей ему неторопливостью, Ваникъ стараясь скрыть улыбку, сосредоточенно называлъ кого за кѣмъ честить.

Все это панъ ксендзъ заключилъ стариннымъ польскимъ припѣвомъ:

"Лупу-цупу, цупу-лупу
Кто тэго не выпіе
Тэго бить въ два кіе",

и пѣлъ онъ до тѣхъ поръ, пока наши стаканы не оказались пусты. Дѣйствительно то былъ веселый ксендзъ.

Прозвища у насъ создавались обыкновенно случайно. Какъ-то проходя черезъ городъ Ровно, мы остановились на ночь въ гостинницѣ Рака. Алеша съ вечера поручилъ комиссіонеру закупить припасовъ для нашего хозяйства. Комиссіонеръ Шмуль былъ полонъ энергіи и съ утра и до вечера его красная, длинная борода мелькала по базару и лавкамъ города.

Чуть свѣтъ, тихо пріотворилась дверь комнаты, гдѣ мы спали. Знакомая красная борода показалась въ растворѣ. "Господинъ Обольевичъ, а господинъ Обольевичъ" вопрошалъ Шмуль, стараясь разбудить Алешу. Съ тѣхъ поръ этоъ мѣстечковое изобрѣтеніе вошло въ нашъ обиходъ.

На слѣдующій день мы уходили изъ села Бездники. Эскадронъ вытянулся вдоль улицы. Рядомъ, почти бѣжалъ нашъ другъ ксендзъ Янушкевичъ. Каждому онъ успѣлъ сказать свой прощальный привѣтъ. Онъ почти плакалъ и грустно было разставаться съ этимъ гостепріимнымъ и добрымъ человѣкомъ.

ИЗЪ НЕДАВНЯГО ПРОШЛАГО

"Царь Иванъ Глинскій"

Въ послѣднихъ числахъ Іюня 1919 г. головные эшелоны I-го Гвардейскаго Сводно-Кирасирскаго полка выгрузились на Ст. Люботинъ подъ Харьковомъ. Оба полка Гвардейской конницы: Сводно-Кирасирскій и Сводно-Кавалерійскій составили Гвардейскую бригаду 2-ой кавалерійской дивизіи полковника И.М. Мыклашевскаго, V-го коннаго корпуса г.-л. Юзефовича. Этому корпусу было приказано, связывая оба внутренніе фланги частей Добровольческой Арміи, наступавшихъ на Орловскомъ и Кіевскомъ направленіяхъ, выдвинуться въ сторону города Бахмачъ, захватить его крайне важный желѣзнодорожный узелъ и прервать, т.о., прямое сообщеніе Москва-Кіевъ.

Въ исполненіе поставленной ей задачи, конница, развернувшись вѣеромъ на широкомъ фронтѣ, выступила 4-го Августа изъ района Люботина.

Несмѣтная, почти безпрерывная сѣть богатыхъ хуторовъ, утопавшихъ въ зелени фруктовыхъ садовъ, деревни, зажиточныя села, густые лѣса и левады, обиліе рѣкъ, рѣчекъ и запрудъ, какъ все это было непохоже на только что покинутую Таврію, съ ея выжженной палящимъ солнцемъ солончаковой, безлѣсой степью, такой бѣдной хорошей питьевой водой.

При своемъ движеніи полкъ всюду встрѣчалъ самое привѣтливое, радушное отношеніе всего населенія, въ особенности его женской части. И въ ея честь сложилась въ полкахъ пѣсня:

"Косы русыя, ленты алыя, на монистахъ звонъ монетъ.
Хороши дивчата въ Тавріи, но хохлушекъ лучше нѣтъ.
Губы жгучія, очи карія, по ночамъ задорный смѣхъ.
Хороши дивчата въ Тавріи, но хохлушки лучше всѣхъ."

Сбивая слабые арьергарды красныхъ, дивизія Миклашевскаго, пройдя болѣе 125 верстъ, подошла на четвертый день похода къ мѣстечку Опошня. Только на подступахъ къ нему, на переправахъ черезъ рѣку Мерля у села Рубановка и черезъ Ворсклу у самой Опошни красные оказали авангардному полку 2-ой дивизіи - Сводно-кирасирамъ - очень упорное сопротивленіе. Послѣ форсированія Ворсклы, артиллерія на плотахъ, конница вплавь, полкъ сталъ на бивакъ и дневку въ Опошнѣ.

Большому, богатому мѣстечку Опошнѣ было суждено стать центромъ небывалаго, даже въ эпоху гражданской войны, событія.

Въ заштатномъ городѣ Котельва сосредоточились многочисленныя банды разныхъ мѣстныхъ атамановъ, грабившихъ, по установившемуся въ тѣ времена обычаю, населеніе. Не проходило дня, чтобы окрестные хутора, деревни и села не подвергались бы, подъ различными предлогами и безъ нихъ, вооруженнымъ набѣгамъ и реквизиціямъ. Въ особенности полюбилось бандитамъ небольшое, но зажиточное село Глинскъ, расположенное на рѣкѣ Ворсклѣ, на полпути между Котельвой и Опошней.

Мѣстныя совѣтскія власти, всѣ эти новосозданные различные сельскіе, городскіе, уѣздные, чрезвычайные, революціонные комитеты и комиссіи не могли, а можетъ быть и не хотѣли справиться съ набѣгами грабителей.

И вотъ, какой-то доведенный до полнаго отчаянія, богатый глинскій хуторянинъ Иванъ Гордіенко рѣшилъ, что если новая совѣтская власть не въ состояніи защитить населеніе, то онъ возьметъ эту защиту въ свои руки и самъ станетъ властью.

Не теряя времени, собралъ онъ нѣсколько, такихъ же доведенныхъ до отчаянія хуторянъ, перебрался съ ними въ Опошню - подальше отъ Котельвы, - организовалъ тамъ нѣчто въ родѣ собственной банды, объявилъ себя верховнымъ комиссаромъ и не только отразилъ, но и на голову разбилъ нѣсколько бандъ.

Слухъ объ его успѣхахъ быстро разнесся по всей округѣ. Къ нему начали стекаться жители разныхъ селъ, деревень и хуторовъ и скоро его "армія" достигла значительныхъ размѣровъ.

Все это окончательно вскружило ему голову. Званіе верховнаго комиссара его больше не удовлетворяло. Онъ рѣшилъ короноваться.

Несчастному священнику Опошни вопросъ коронованія былъ поставленъ ребромъ. Или короную - или становись къ стѣнкѣ и немедленный растрѣлъ его и всей его семьи.

И вотъ, при огромномъ стеченіи народа, подъ перезвонъ колоколовъ, въ красивой, большой, старинной Опошненской церкви состоялось коронованіе Ивана Гордіенко "царемъ Глинскимъ и всея правобережной Ворсклы".

Жена его, простая деревенская баба, совершенно не подходила къ высокому сану "царицы", и бѣдному священнику, подъ той же угрозой разстрѣла, было приказано расторгнуть бракъ. Новой "царицей", опять же подъ угрозой разстрѣла, становится мѣстная сельская учительница.

И "царь Иванъ" и новая "царица" всюду появляются не иначе, какъ въ "реквизированныхъ" въ церкви свадебныхъ вѣнцахъ, замѣнявшихъ имъ царскія короны.

"Царь Иванъ" идетъ отъ успѣха къ успѣху. Слава о немъ гремитъ на много сотенъ верстъ. Не только такія большія мѣстечки, какъ Будище, Диканька и Рублевка признаютъ его власть, но и сама Котельва "бьетъ ему челомъ" и присылаетъ ему богатые дары. Онъ повсюду разъѣзжаетъ въ забранной у какого-то помѣщика коляскѣ, запряженной четверикомъ сѣрыхъ рысаковъ, сплошь увѣшанныхъ бубенцами и лентами. Въ церковь онъ не входитъ - его вносятъ на большемъ, обитомъ краснымъ бархатомъ, креслѣ.

Въ самомъ "царствѣ" миръ и тишина. Нѣтъ больше самочинныхъ реквизицій, нѣтъ больше грабежей и налетовъ и о самихъ бандахъ давнымъ давно ничего не слышно.

Это благоденственное и мирное житіе продолжается нѣсколько мѣсяцевъ. Затѣмъ картина рѣзко мѣняется. Фронтъ, сначало медленно, затѣмъ все скорѣе и скорѣе, неизмѣнно приближается къ Опошнѣ. Уже близится то время, когда появятся отступающія части разбитой красной арміи, а за ними и бѣлые. "Царство начинаетъ терять свою прелесть и оставаться на "престолѣ" становится не безопасно. "Царь Иванъ" издаетъ "манихвестъ" народу, отказывается отъ "престола", бросаетъ "царицу", подданныхъ, покидаетъ свою "столицу" и съ немногими приверженцами уходитъ въ приворсклые лѣса, гдѣ слѣдъ его теряется навсегда.

МОЕЙ РОДИНѢ

Прошла пора, когда въ Вѣнцѣ Державномъ
Иконописною сіяя красотой,
Блистала Ты на Тронѣ Православномъ,
Плѣняя міръ смиренной простотой.

Была тогда Ты царственно прекрасной.
Святою Руссью всюду Ты звалась.
Передъ Тобой склонялся недругъ властный,
Тебѣ хвала всеобщая неслась.

Теперь, увы, Ты сдѣлалась иною.
Ты свой покровъ священный совлекла
И, распаленная чудовищной враждою,
Себя на общее презрѣнье облекла.

Ты Храмы древніе кощунствомъ осквернила,
Ты разгромила Божьи алтари,
Ты всѣ богатства блудно расточила,
Что накопляли мудрые Цари.

Въ своемъ безумiи, въ яростной гордынѣ,
Отдавшись вихрю гибельныхъ страстей,
Ты обезчестила духовныя святыни,
Ты перебила лучшихъ сыновей.

И вотъ теперь, несчастная, босая,
Вся обагренная въ дымящейся крови,
Ты мечешься, стеня и проклиная,
Безъ Божества, безъ Вѣры, безъ Любви.

Забывъ удѣлъ Твоей прекрасной доли,
Побѣды громкiя и славныя дѣла,
Гонясь за призракомъ давно желанной воли,
Ты рабство худшее себѣ же создала.

Глумясь надъ совѣстью, Святыни попирая,
Ты лезешь на рожонъ, Ты прядаешь въ петлю.
Ты бѣсноватая, преступная, шальная...
Но я Твой сынъ... И я Тебя люблю.

Люблю за ширь стихiйнаго размаха,
За кротость рабскую предъ посланной судьбой,
За Крестъ Владимiра, за Шапку Мономаха,
За Стеньки Разина разгулье и разбой.

Люблю Тебя за то, что Ты необычайна.
Какъ пѣснь Твоихъ былинъ, какъ сказокъ вѣщiй бредъ.
Что для другихъ племенъ Ты вѣковая тайна
И, что такой, какъ Ты, другой на свѣтѣ нѣтъ.

Ницца 1941 г. С. Бехтѣевъ.

ОХРАНА ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ

Изъ неизданной III-ой части
"Кавалергарды въ Великую и Гражданскую войну"

В.Н. Звегинцовъ

Главный и непоправимый ударъ боеспособности Армiи былъ нанесенъ приказомъ № I Петроградскаго Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, опубликованный безъ вѣдома Временнаго Комитета Государственной Думы, еще до отреченiя Государя.

По этому приказу во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ надлежало избрать солдатскiе комитеты. "Все оружiе должно нахо-

диться въ распоряженіи и подъ контролемъ комитетовъ и, ни въ какомъ случаѣ, не выдаваться офицерамъ, даже по ихъ требованію". ... "Отданіе чести внѣ службы отмѣняется". ... "Приказы Временнаго Комитета Государственной Думы слѣдуетъ исполнять, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда они противорѣчатъ приказамъ и постановленіямъ совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ".

Такимъ образомъ наряду съ Временнымъ Комитетомъ Государственной Думы, образовался другой, уже совершенно самочинный органъ власти. И, хотя на слѣдующій день послѣдовало разъясненіе, что приказъ касается только Петроградскаго гарнизона, но зло было уже сдѣлано. Авторитетъ и власть командnаго состава и дисциплина были въ корнѣ подорваны. Нѣкогда однородная Русская Армія была искусственно раздѣлена на двѣ части - солдаты и офицеры - причемъ послѣдніе выставлялись, какъ исконніе угнетатели солдатской массы.

Въ Армію, на 80% состоявшую изъ крестьянъ былъ брошенъ слухъ о скоромъ земельномъ раздѣлѣ. И граждане-солдаты стали толпами покидать Армію, спѣша къ себѣ домой "дѣлить землицу".

Подъ натискомъ этой человѣческой лавины разстройство желѣзно-дорожнаго транспорта достигло высшаго предѣла. Все на чемъ можно было помѣститься: крыши, буфера и ступеньки вагоновъ - все было покрыто людьми. Встрѣчая на своемъ пути задержки, дезертиры избивали жел.-дорожныхъ служащихъ и громили станціи. Всѣ требованія министра Путей Сообщенія Некрасова и Викжеля (Всероссійскій исполнительный комитетъ жел.-дорогъ) прекратить это безобразіе оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Вмѣсто того, чтобы сразу принять энергичныя мѣры, Временное Правительство, въ лицѣ своего Военнаго министра Гучкова, обратилось къ Арміи съ воззваніемъ. Въ немъ говорилось, что "Вся Россія съ тревогой внимаетъ вѣстямъ съ фронта", что "въ Арміи наблюдается глубоко печальное явленіе, а именно массовое дезертирство солдатъ". Далѣе, министръ выражалъ надежду, что "граждане-солдаты исполнятъ свой долгъ передъ лицемъ предстоящей Россіи опасности".

Но несмотря на всѣ воззванія и уговоры "глубоко печальное явленіе" не прекращалось и "граждане-солдаты" по-прежнему неудержимымъ потокомъ покидали Армію. Число дезертировъ, по офиціальнымъ даннымъ, достигло небывалой цифры двухъ милліоновъ человѣкъ.

Передъ надвигавшейся катастрофой Временное Правительство рѣшилось, наконецъ, отдать приказъ о занятіи головныхъ и узловыхъ станцій прифронтовой полосы воинскими частями. На эту службу была вызвана конница, какъ наиболѣе сохранившаяся отъ всеобщаго развала. Ей было приказано дѣйствовать примѣромъ, какимъ не было сказано, но примѣнять оружіе было строго запрещено.

30 марта, ровно четыре недѣли послѣ отреченія Государя, Кавалергарды выступили на охрану жел.-дорожныхъ узловъ Шепетовки и Казатина. Съ этого дня началась тяжелая неблагодарная

служба по ловлѣ дезертировъ и поддержанію порядка на желѣзныхъ дорогахъ.

Особенно трудно пришлось командному составу всѣхъ степеней. Никакой дисциплинарной власти ни у офицеровъ, ни у унтеръ-офицеровъ больше не было, требовалось много выдержки и такта для несенія этой работы.

Съ первыхъ же дней въ Шепетовкѣ и въ Казатинѣ задерживалось ежедневно до 500 дезертировъ. Затѣмъ число это значительно пало, главнымъ образомъ оттого, что слухъ о занятіи этихъ станцій конницей распространился въ Арміи и дезертиры обходили эти опасные для нихъ пункты пѣшкомъ.

Но зато сильно увеличилось число отпускныхъ и эвакуированныхъ, снабженныхъ всѣми документами. Хотя не было ни какого сомнѣнія, въ томъ, что громадное большинство ихъ было получено подъ угрозой, но ихъ видимая легальность не позволяла задерживать ихъ владѣльцевъ. Наряды только отбирали имѣвшееся у нихъ оружіе.

Несмотря на ежедневный развращающій и безнаказанный примѣръ дезертировъ, на постоянную пропаганду пріѣзжихъ агитаторовъ, Кавалергарды въ теченіе 7 мѣсяцевъ несли охранную службу, посколько это было возможно въ обстановкѣ общей разрухи, съ отличнымъ результатомъ. Въ полку не только не было ни одного случая дезертирства, но и не было отдѣльныхъ антидисциплинарныхъ выступленій въ отношеніи офицеровъ.

24 Іюня на ст. Казатинъ произошелъ пожаръ, едва не повлекшій за собой тяжелыхъ послѣдствій. Чтобы разгрузить головныя, конечныя станціи и пропустить санитарные поѣзда,на ст. Казатинъ были задержаны два эшелона со снарядами и патронами. Утромъ пришло еще два поѣзда съ гранатами и ракетами. Они были поставлены на запасные пути въ хвостъ стоявшимъ тамъ эшелонамъ со снарядами. Паровозы были отцѣплены и къ эшелонамъ назначены патрули.

На станціи шла обычная провѣрка документовъ въ проходящихъ поѣздахъ. Провѣрка была закончена, поѣзда отпущены. Началась раздача наряду обѣда.

Въ это время прибѣжалъ одинъ изъ патрульныхъ и доложилъ начальнику наряда (полу-эскадронъ № I-го эск.) ш.-р. Г.А. Скалону, что изъ одного вагона тянетъ дымъ и слышно потрескиваніе. Скалонъ далъ знать командиру эскадрона ш.-р. В.Н. Звегинцову, прося прислать подкрѣпленіе, и собравъ весь нарядъ поспѣшилъ къ мѣсту пожара.

Горѣло не одинъ, а три вагона. Огонь перекинулся въ сосѣдній эшелонъ, гдѣ между вагонами со снарядами были двѣ платформы съ прессованнымъ сѣномъ. Водокачка была далеко - шагахъ въ 500 - дежурный паровозъ неизвѣстно гдѣ. Оставался единственный способъ предотвратить несчастіе - разцѣпить составъ и откатить вагоны на рукахъ.

Не теряя времени Скалонъ началъ разцѣпку сразу съ двухъ концовъ въ обоихъ эшелонахъ. Поневолѣ шла она очень медленно.

Къ приходу на станцію другого полуэскадрона было всего откатано съ десятокъ вагоновъ. Для ускоренія работъ ш.-р. Звегинцовъ приказалъ откатывать вагоны лошадьми. Изъ подручнаго матерьяла сдѣлано было подобіе тягъ и откатъ вагоновъ пошелъ куда быстрѣе.

Но очень скоро начались рваться ружейные патроны въ одномъ изъ вагоновъ. Ежеминутно огонь могъ перебросится на вагонъ, груженный 9-ти дюймовыми снарядами.

Катастрофа была предотвращена исключительно благодаря беззавѣтному мужеству ш.-р. Скалона, вахмистра подпрапорщика И.Б. Тржесневскаго и ун.-оф. Строчинскаго, которые невзирая на опасность, подбѣжали къ горящему вагону и отцѣпили его отъ остальныхъ.

Ун.-оф. Ялакасъ и Комиссаровъ подскакали къ вагону съ тяжелыми снарядами и оттащили его отъ огня. Подошелъ дежурный паровозъ съ цистернами съ водой и пожаръ былъ затушенъ.

Іюньское наступленіе, возвѣщенное заранѣе, какъ несомненная побѣда "свободной, революціонной арміи" превратилась въ небывалое пораженіе. Потерявъ всякій человѣческій обликъ, громя на своемъ пути ни въ чемъ не повинное населеніе, бросая артиллерію, обозы, выкидывая раненыхъ изъ санитарныхъ поѣздовъ, обезумѣвшія арміи юго-западнаго фронта бѣжали.

Не только поѣзда, идущіе съ фронта, но всѣ шоссейныя и проселочныя дороги были забиты и запружены бѣглецами. Наряды на станціяхъ были удвоены, но справиться съ этой человѣческой лавиной было невозможно. За одинъ только день I-го Іюля въ Шепетовкѣ было задержано 2340 дезертировъ, а въ Казатинѣ I585.

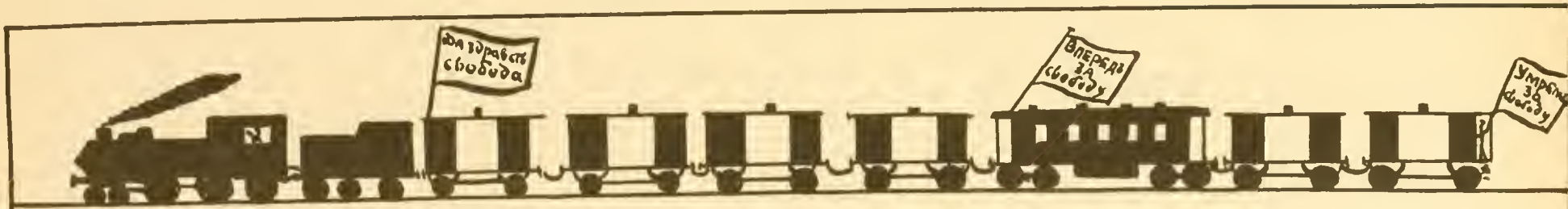
27. Августа Верховный Главнокомандующій Корниловъ былъ смѣщенъ. По всей Россіи была разослана телеграмма "всѣмъ, всѣмъ, всѣмъ", обвиняющая Корнилова въ измѣнѣ. 3I Августа послѣдовалъ указъ Сената о преданіи суду генераловъ Корнилова, Деникина, Маркова, Лукомскаго, Клембовскаго, Эрдели, Эйслера, Вановскаго и Орлова.

По всей Россіи пронеслась кровавая волна погромовъ. Съ особенной силой они разразились въ Кіевѣ, Бахмачѣ, Тамбовѣ, Казани, Орлѣ и Ташкентѣ. Естественно, что всѣ эти событія не могли не отразиться и въ Кавалергардскомъ полку.

I2 Сентября въ штабъ полка, перешедшаго съ вторымъ дивизіономъ на охрану въ Коростень, пріѣхалъ помощникъ комиссара Юго-Западнаго фронта Григорьевъ и, послѣ засѣданія въ полковомъ комитетѣ, объявилъ постановленіе о томъ, что всѣ офицеры, находившіеся въ строю на I-ое Сентября, должны покинуть полкъ для замѣны ихъ болѣе демократичными и, что въ первую очередь, теперь же, должны выѣхать изъ полка: полк. Д.И. Звегинцовъ, ш.-р. бар. К.Г. Кнорринъ, П.П. Барановъ, гр. М.В. Старженскій, Г.А. Скалонъ, кн. М.А. Голицынъ, бар. Г.А. фонъ деръ Остенъ-Дризенъ, М.В. Безобразовъ, пор. гр. Г.О. Медемъ, П.П. Зубовъ и прап. Роговичъ. Остальные должны покидать полкъ по мѣрѣ прибытія имъ смѣны.

На основаніи различныхъ свободъ, которыми Временное Правительство награждало Армію, офицеры полка, стоявшаго на охранѣ желѣзной дороги, рѣшили издавать свою газету. Печаталась она при штабѣ полка въ Казатинѣ и носила названіе "НЕ ПРАВДА". Въ ней помѣщались статьи аллегорическія и сатирическія на полковыя, бытовыя темы.

Ниже приводимъ одинъ изъ рисунковъ журнала: "На станціи Казатинъ все спокойно".



ЭШЕЛОНЪ СЪ ПОПОЛНЕНІЕМЪ ИДУЩІЙ НА ФРОНТЪ.

ПУСТОЙ СОСТАВЪ ИДУЩІЙ ВЪ ТЫЛЪ.

Передавая это постановленіе, Григорьевъ отъ себя добавилъ, что онъ преклоняется передъ офицерскимъ составомъ полка, который, несмотря на тяжелыя обстоятельства, до конца исполнилъ свой долгъ передъ Родиной.

Казалось, что послѣ такого постановленія, авторитетъ временно остающихся въ полку офицеровъ сведется къ нулю. Но два случая по охранѣ жел. дороги показали, что несмотря на вынесенное недовѣріе, на общую всероссійскую анархію, авторитетъ этотъ еще оставался.

27 Сентября заключенные въ Бердичевской тюрьмѣ генералы: Деникинъ, Марковъ, Орловъ, Эйслеръ, Эрдели, Вановскій и пор. Клецанда должны были быть переведены въ Старый Быховъ, гдѣ уже находились Корниловъ и другія причастныя къ этому дѣлу лица.

Несмотря на старанія комиссара Временнаго Правительства Іорданскаго скрыть время перевода заключенныхъ на вокзалъ, день и часъ ихъ отправки сталъ извѣстенъ мѣстному комитету и, когда арестованные двинулись подъ охраной юнкеровъ на вокзалъ, всѣ улицы мгновенно заполнились солдатами, рабочими и подонками населенія. По мѣрѣ приближенія къ вокзалу толпа все росла. Въ арестованныхъ бросали комья грязи, камни и кирпичи. Слабый, 50 человѣкъ, юнкерскій караулъ съ трудомъ сдерживалъ толпу.

Въ этотъ день охрану Бердичевскаго вокзала несъ № 2-ой эскадронъ, незадолго переведенный въ Бердичевъ. Командиру эскадрона ш.-р. А.В. Чичерину было передано распоряженіе комиссара - принять надлежащія мѣры для безпрепятственнаго пропуска арестованныхъ въ приготовленный для нихъ вагонъ II класса. Чичеринъ выстроилъ нарядъ у главнаго входа на вокзалъ, прочіе двери приказалъ закрыть.

Крики, ревъ и гиканье раздавались все громче. Толпа насѣдала на юнкеровъ и пространство ихъ раздѣлявшее свелось почти на нѣтъ. Пропустивъ арестованныхъ и юнкеровъ, Кавалергарды захлопнули двери, въ которыя уже ломилась толпа. Видя, что черезъ главный входъ пройти не удастся, толпа обѣжала вокзалъ и желѣзно-дорожными путями проникла на перонъ.

Къ этому времени арестованные были уже въ вагонѣ. У оконъ и дверей стали юнкера. Остальные пристроились впереди вагона къ Кавалергардамъ. Передъ ними стояла тысячная толпа, требуя выдачи арестованныхъ. Ей удалось отцѣпить и откатить паровозъ. Прибѣжалъ комиссаръ Іорданскій и силился успокоить разыгравшіяся страсти. Все его старанія не привели ни къ чему. Наконецъ, уступая требованію толпы, онъ приказалъ подать товарный вагонъ и перевести въ него арестованныхъ.

Часть юнкеровъ былъ отправлена занять товарный вагонъ и паровозъ, дабы не повторилась ихъ разцѣпка. Подъ охраной Кавалергардовъ и остальныхъ юнкеровъ арестованные были посажены въ товарный вагонъ.

Толпа совершенно озвѣрѣла и начала надвигаться на Кавалергардовъ. Видя, что никакіе уговоры больше не помогутъ, и, что толпа можетъ ежеминутно ринуться впередъ и все снести передъ

собой, Чичеринъ скомандовалъ "Прямо по толпѣ ! Прицѣлъ постоянный". Щелкнули затворы, Кавалергарды взяли на изготовку. Объятая страхомъ толпа легла. Паровозъ рванулъ и сталъ быстро удаляться, увозя съ собой арестованныхъ и юнкеровъ.

Въ это время въ заднихъ рядахъ, кто-то, не то бросилъ, не то уронилъ гранату. Эффектъ взрыва былъ потрясающій. Давя другъ друга всѣ бросились бѣжать.

Но № 2-ой эскадронъ пришлось отозвать изъ Бердичева обратно въ Казатинъ.

Другой случай, когда пришлось примѣнить оружіе, произошелъ въ Казатинѣ IO Октября. Въ этотъ день на станцію пришли два эшелона полка гетмана Полуботько - одно изъ новѣйшихъ революціонныхъ формированій, основанное на принципѣ національности. Гдѣ-то по дорогѣ ими была разбита цистерна спирта и почти весь составъ обоихъ эшелоновъ былъ пьянъ. По невыясненной причинѣ, между двумя Кавалергардами № I-го эскадрона, занимавшаго однимъ полуэскадрономъ нарядъ на вокзалѣ и Полуботьковцами произошло столкновеніе, превратившееся въ общую свалку.

Часть Кавалергардовъ былъ избита и обезоружена, другой съ начальникомъ наряда шт.-р. Г.А. Скалономъ удалось забарикадироваться въ комендантскомъ управленіи на вокзалѣ. Вокругъ управленія собралась огромная толпа пьяныхъ Полуботьковцевъ, пытавшихся сломать дверь и расправиться съ засѣвшими тамъ Кавалергардами.

Со станціи позвонили въ эскадронъ и туда же прискакалъ конный ординарецъ. Немедленно были подняты по тревогѣ оставшійся полуэскадронъ № I-го эск. и весь № 2-ой и отведены галопомъ шт.-р. Звегинцевымъ на вокзалъ.

Къ этому времени часть Полуботьковцевъ разбрелась по мѣстечку, гдѣ начался погромъ еврейскихъ лавокъ. Чтобы очистить Казатинъ отъ грабителей, шт.-р. Звегинцовъ оставилъ полуэскадронъ № 2-го эск. съ шт.-р. Чичеринымъ и вызвалъ туда же и № 3-й эск. шт.-р. Г.С. Воеводскаго.

Къ приходу шт.-р. Звегинцова съ двумя полуэскадронами на вокзалъ, въ управленіи засѣло полтора десятка Кавалергардовъ съ шт.-р. Скалономъ. Нѣкоторые были безъ оружія. Окна и двери были заставлены изнутри столами, шкафами, лавками. Нѣсколько пьяныхъ Полуботьковцевъ старались проломить дверь пожарнымъ багромъ. Другіе раскладывали солому, чтобы выкурить засѣвшихъ въ управленіи Кавалергардовъ.

Когда Кавалергарды появились на перонѣ, толпа Полуботьковцевъ двинулась на нихъ съ угрожающими криками. Каждую секунду они могли смять Кавалергардовъ.

Построивъ людей, шт.-р. Звегинцовъ скомандовалъ "Прицѣлъ постоянный. Пальба эскадрономъ". Надъ платформой во всю длину вокзала была стеклянная крыша. Предупредивъ Кавалергардовъ, чтобы они цѣлили въ нее, шт.-р. Звегинцовъ подалъ исполнительную команду "Эскадронъ пли !". - Грохотъ разбитаго стекла, крики нѣсколькихъ раненыхъ гулко пронеслись по вокзалу.

Второго залпа давать не пришлось. Все побѣжало. Кавалергарды были освобождены. Подобрали нѣсколько раненыхъ и помятыхъ при бѣгствѣ Полуботьковцевъ и начали очищать отъ нихъ пути и зданія вокзала.

Къ этому времени Воеводскій и Чичеринъ очистили мѣстечко отъ грабителей. Всѣ они были водворены въ эшелоны, при чемъ приклады работали во всю.

МОЕ ОТКОМАНДИРОВАНІЕ ВЪ ЛЕЙБЪ ЕГЕРЯ

Изъ воспоминаній Г.Г. Рауха

Лѣтомъ 1916 года вся Гвардія, послѣ отдыха и пополненія, была сведена въ особую группу подъ командованіемъ бывшаго командира нашего полка генералъ-адъютанта Безобразова и въ первый разъ съ начала войны Гвардейская пѣхота, конница и артиллерія соединились вмѣстѣ на боевомъ участкѣ подъ Луцкомъ.

Говорили, что пѣхота должна на-дняхъ рвать фронтъ, а мы, Гвардейскій конный корпусъ хана Нахичеванскаго, пойдемъ въ прорывъ развивать успѣхъ. Всѣ къ этому готовились и радовались, что намъ дадутъ чисто кавалерійскую задачу. Полкамъ были розданы спеціальныя галеты для корма лошадей. Настроеніе у всѣхъ, послѣ общихъ удачъ на юго-западномъ фронтѣ было повышенное, въ особенности послѣ соединенія съ "нашей" пѣхотой.

Помню, какъ выгрузившись изъ эшеленовъ въ районѣ мѣстечка Рожище, гдѣ стоялъ штабъ генерала Безобразова и на походѣ, идя на первый нашъ бивакъ, мы встрѣтили пока еще только обозъ, всего нѣсколько повозокъ одного изъ Гвардейскихъ пѣхотныхъ полковъ. Вотъ это настоящіе солдаты, какая дисциплина и какая разница съ тѣми второочередными дивизіями, съ которыми мы встрѣчались въ послѣднее время.

День атаки откладывался нѣсколько разъ, потомъ начались тяжелые, упорные бои, давшіе блестящіе мѣстные результаты, много трофеевъ и плѣнныхъ, но не приведшіе къ прорыву фронта. Мы конница несли разные наряды, занимали различные участки фронта вдоль Стохода, на мѣстахъ недавнихъ боевъ нашей пѣхоты, перешедшей немного сѣвернѣе на Владиміръ-Волынское направленіе.

Такъ прошелъ Августъ. Въ началѣ Сентября I и II Гвардейскіе корпуса должны были заново рвать фронтъ, а мы идти въ прорывъ. И вдругъ къ этимъ слухамъ прибавилась другая вѣсть - потери въ офицерскомъ составѣ нашей пѣхоты такъ велики, что она не можетъ атаковать, почти нѣтъ офицеровъ и штабъ фронта пришлетъ въ Гвардейскіе полки пополненіе изъ прапорщиковъ.

Это послѣднее насъ глубоко огорчило. Какъ,въ старую Гвардію пополненіе незнакомое и чуждое традиціямъ нашихъ полковъ, тогда какъ у насъ въ конницѣ почти полный комплектъ ? Это-совершенно невозможно. Этого нельзя допустить.

Это наше настроеніе и разговоры дошли до хана, который быстро далъ ходъ нашимъ пожеланіямъ. Черезъ нѣсколько дней

полкамъ было сообщено, что имъ разрѣшается откомандировать въ Гвардейскую пѣхоту по одному желающему офицеру изъ наиболѣе укомплектованныхъ эскадроновъ. Отъ нашего полка, кромѣ меня были откомандированы шт.-р. гр. Матвѣй Старженскій и корнеты П. Роговичъ, Н. Петрово-Соловово и С. Родзянко.

Насъ собралось около 30 съ лишнимъ офицеровъ разныхъ полковъ Гвардейской конницы, чтобы явиться хану передъ нашимъ откомандированіемъ. Съ каждымъ офицеромъ былъ вѣстовой, деньщикъ и вьюкъ - всего болѣе 120 коней. Вся эта кавалькада двинулась походомъ съ пѣснями и поздно вечеромъ пришла въ расположеніе штаба I-го Гв. корпуса. Настроеніе у всѣхъ было повышенное. У каждаго изъ насъ была та же мысль - не ударить лицомъ въ грязь - вѣдь мы въ формахъ нашихъ полковъ идемъ на строгій экзаменъ, гдѣ судьями будутъ офицеры и солдаты первой пѣхоты въ мірѣ.

На слѣдующій день всѣ мы были направлены въ разные полки. Кавалергарды, Уланы Его Величества и Лейбъ Казаки были прикомандированы Лейбъ Гвардіи къ Егерскому полку, стоявшему въ лѣсу у деревни Скурче (I).

Штабъ полка стоялъ въ сторожкѣ лѣсника, куда мы прибыли уже вечеромъ. Командира полка ген. Квицинскаго не было въ это время въ штабѣ и насъ принялъ полковой адъютантъ пор. Скорино, разведшій насъ, несмотря на позднее время, по батальонамъ.

Я былъ назначенъ во второй батальонъ къ полковнику Сиверсу, командиромъ 5-ой роты. Сиверсъ напоилъ насъ чаемъ и пока мы закусывали фельдфебель Капустинъ построилъ 5-ую роту въ ея расположеніи въ кустахъ и я пошелъ здороваться со "своей" ротой.

Такъ вотъ какіе они эти легендарные Егеря. Обойдя роту и поговоривъ съ фельдфебелемъ и взводными, я пошелъ спать, но отъ волненія заснулъ только передъ самымъ разсвѣтомъ. На слѣдующее утро начальникъ дивизіи ген. Нотбекъ посѣтилъ полкъ и вмѣстѣ съ командиромъ полка обошелъ роты въ ихъ расположеніяхъ въ лѣсу.

Еще по Пажескому корпусу я зналъ пѣхотныя команды, построенія и тактику, но всѣ эти знанія были теоретическія, мирнаго времени, никогда мною, кромѣ маневровъ въ Пажескомъ корпусѣ, на практикѣ не примѣненныя. Что выработалъ теперь двухлѣтній опытъ войны, какія онъ внесъ измѣненія въ практику пѣхотнаго боя я не зналъ и чувствовалъ себя, какъ нѣкогда въ корпусѣ, у дверей экзаменаціоннаго зала.

Задолго до разсвѣта батальоны начали вытягиваться на дорогу на днѣ глубокой лѣсной лощины. Генералъ Квицинскій

(I) Въ районъ Скурче, въ Копачевскій лѣсъ былъ 25 Сентября отправленъ дивизіонъ Кавалергардовъ № № 4-ый и 6-ой эск. подъ командой полк. Миклашевскаго на случай использованія мѣстнаго успѣха. (Редакція).

верхомъ, пропускалъ полкъ, здороваясь по очереди съ каждой ротой...Роты дружно и весело отвѣчали. Насталъ и мой чередъ. Я скомандовалъ "на ремень", вывелъ мою роту и послѣ привѣтствія командира полка, подъѣхалъ къ нему на время прохожденія роты. Все сошло гладко и я нагналъ роту и сталъ на свое мѣсто.

Въ лѣсу по деревьямъ было протянуто множество телефонныхъ проводовъ, частью дѣйствующихъ, частью порванныхъ. Вдругъ, передъ самымъ моимъ носомъ, выплыла изъ темноты, низко висѣвшая черезъ дорогу проволока. Я пригнулся на луку и совершенно автоматически скомандовалъ "Пики. Проволока". Вмѣсто всадниковъ, опускающихъ свои пики и передающихъ команды по колоннѣ, я увидѣлъ въ предразсвѣтномъ туманѣ совершенно обалдѣвшія лица взводнаго унтеръ-офицера и первыхъ Егерей головного отдѣленія. Ихъ неподдѣльное удивленіе было такъ комично, что я первый звонко расхохотался.

Послѣ нѣсколькихъ переходовъ и перваго боевого наряда я уже больше не порывался командовать "по конямъ" или "справо по три-. Я уже сжился со своей ротой. Я искренне полюбилъ этихъ людей, какъ-то сразу подарившихъ мнѣ свое безграничное довѣріе и свою заботливость. Нельзя было ихъ не любить и, глядя на немногихъ оставшихся въ живыхъ коренныхъ Егерей, становилось понятнымъ, что полкъ этотъ могъ совершать чудеса на полѣ брани.

Мнѣ ввѣрили 5-ую роту, но принявъ меня въ свою боевую семью, мнѣ довѣрили, это я сознавалъ, и частицу безсмертной славы Лейбъ Егерей. Я былъ встрѣченъ радушно, по товарищески. Нѣсколько дней ко мнѣ, какъ будто бы приглядывались, а потомъ, какъ то сразу, я почувствовалъ себя, среди чужихъ, совсѣмъ своимъ, какъ будто мы были вмѣстѣ уже много, много лѣтъ. Три мѣсяца, подчасъ тяжелыхъ позиціонныхъ боевъ, насъ еще больше сроднили и, когда въ послѣднихъ числахъ декабря я былъ отозванъ въ мой родной полкъ, я увозилъ съ собой высшую для меня награду - черный Кульмскій Егерскій крестъ полковой знакъ Лейбъ Егерей.

Въ заключеніе хочу упомянуть одинъ эпизодъ, связанный съ моей службой въ Лейбъ Егеряхъ. Я уже давно вернулся въ свой эскадронъ. Нахлынула революція со всѣмъ тѣмъ стихійнымъ, кровавымъ ужасомъ, что было съ ней связано. Конница наша стояла на охранѣ желѣзныхъ дорогъ. Когда стало очевидно, что полкъ перестанетъ скоро существовать, я съѣздилъ изъ Казатина, гдѣ мы стояли, въ Кіевъ, чтобы устроить свой переводъ въ авіацію, гдѣ я надѣялся продолжать воевать.

По дорогѣ, обратно въ Казатинъ, на какой-то станціи я вышелъ изъ вагона на платформу, запруженную массой солдатъ и сталъ пробираться къ буфету. Вдругъ чувствую кто-то тянетъ меня сзади за рукавъ. "Ваше Высокоблагородіе! Да это нашъ ротный".

Оборачиваюсь - передо мной молодой, улыбающійся Егерь. Унтеръ-офицерскія нашивки, лицо знакомое, но фамиліи припомнить никакъ не могу. Рядомъ съ нимъ совсѣмъ молодой парень въ гимнастеркѣ безъ погонъ.

Ваше Высокоблагородіе, да неужто не признали ? Я, и тутъ онъ назвалъ свою фамилію.. Вы мнѣ жизнь спасли когда изъ Скурче послали меня въ учебную команду, Я у Васъ посыльнымъ былъ цѣлую

недѣлю, помните ? А это вотъ свойственникъ мой Ванька... въ роту веду, а то дома безъ присмотра... я ему про Васъ сказывалъ... Ванька, смотри, вотъ это командиръ нашъ... Ваше Высокоблагородіе, онъ дуракъ, ничего не понимаетъ, какъ есть деревня.

И опятъ на минуту я былъ командиромъ 5-й роты ... бравые Егеря въ окопахъ мнѣ улыбаются ... фельдфебель Капустинъ съ напускной строгостью, четверо заботливыхъ нянекъ - всегда веселые посыльные ... телефонистъ со своей "повѣрочкой"...

Недѣли черезъ три я получилъ въ Казатинѣ, передъ самымъ моимъ отъѣздомъ въ авіационный отрядъ въ Румынію, отъ этого унтеръ-офицера милое наивное письмо съ тремя другими корявыми подписями. Много поклоновъ, пожеланій здравія и всякого благополучія, помнятъ меня и зовутъ къ себѣ обратно.

Съ этихъ поръ прошло болѣе сорока лѣтъ. Отдѣльные лица, факты и даты постепенно стушевываются въ памяти и, можетъ быть потому, еще ярче вырисовывается то, чего забыть нельзя - боевая доблесть и дружеское отношеніе Лейбъ Егерей.

ХРОНИКА

9-го Ноября 1960 г. въ Парижѣ скончался князь Евгеній Феофилловичъ Гагаринъ, офицеръ полка производства 1908 года.

12-го Ноября въ Іоганнесбургѣ въ Южно-Африканскомъ Союзѣ въ мѣстномъ православномъ храмѣ состоялась свадьба Георгія Ильича Миклашевскаго и Rose-Marie Kockel.

24-го Ноября въ Торонто въ Канадѣ скончалась послѣдняя Россійская Великая Княгиня Ольга Александровна.

26-го Ноября въ Миланѣ скоропостижно скончался баронъ Андрей Адольфовичъ Пиларъ-фонъ-Пильхау, офицеръ полка производства 1915 года.

21-го Января 1961 года въ пригородѣ Парижа Медонѣ скончалась Ксенія Ананьевна Буторова, рожд. Струкова.

7-го Марта въ пригородѣ Парижа Санъ-Клу скончалась вдова Кавалергарда Св. Кн. А.П. Волконскаго, Св. Княгиня Марія Владиміровна, рожд. Лугинина.

11-го Апрѣля въ Санъ-Ремо въ Италіи дочь кн. Николая Николаевича Оболенскаго и кн. Елизаветы Павловны, рожд. Демидова, княжна Елизавета вышла замужъ за лейтенанта Итальянской арміи Leone M. Michaud.

17-го Апрѣля въ Буеносъ-Айресѣ въ Аргентинѣ скончалась вдова Кавалергарда графа Н. Клейнмихеля графиня Нина Павловна, рожд. Хрущева.

I4-го Октября въ Ниццѣ скончался Илья Михайловичъ Миклашевскій офицеръ полка производства I900 года.

2I-го Октября въ Нью-Іоркѣ состоялась свадьба графа Никиты Васильевича Шереметева и Екатерины Кобіешвили.

3I-го Октября въ Нью-Іоркѣ скоропостижно скончался Сергѣй Степановичъ Воеводскій, офицеръ полка производства I909 года.

I-го Ноября по случаю I50-лѣтія со дня основанія Лицея отъ лица Кавалергардской Семьи предсѣдателю Объединенія Лицеистовъ было послано поздравленіе: "Въ сто пятьдесятую годовщину основанія Императорскаго Александровскаго Лицея, Кавалергардская Семья шлетъ свои сердечныя поздравленія и лучшія пожеланія счастья и здоровья и съ благодарностью вспоминаетъ питомцевъ Лицея - вѣрныхъ слугъ Родины и Престола - службой, кровью и жизнею запечатлѣвшихъ въ рядахъ Кавалергардскаго полка безсмертный завѣтъ "За Вѣру и Вѣрность".

9-го Ноября въ Парижѣ состоялась свадьба графа Петра Петровича Шереметева и графини Marie-Eugénie de Witt.

I2-го Ноября въ Парижѣ состоялась свадьба Владиміра Владиміровича Звегинцова и Marie-José Sgard.

Въ теченіи I96I года

состоялось рукоположеніе о. Дьякона Александра Пашкова въ санъ священника,

исполнилась 25-лѣтіе Серебряная свадьба Ф.Н. и А.Ю. Татищевыхъ,

выпущена "Хронологія Русской Арміи I700-I9I7 годовъ" В.В. Звегинцова.

ПЕРЕМѢНА АДРЕСОВЪ

БАРАНОВЪ Петръ Петровичъ
I73 Watchung ave. Upper MONTCLAIR. New Jersey. U.S.A.

БУТУРЛИНЪ Сергѣй Сергѣевичъ
Valley Cottage. Reed Farm. Tolstoy Fondation. N.Y. USA

ЛЕВШИНЪ Василій Димитріевичъ
239 East 88str. New York 28, N.Y. USA

МИКЛАШЕВСКІЙ, Георгій Ильичъ
5e Westbrook
Corner Banket and Paul Nel str. JOHANNESBURG
Union of South Africa.